

Священник
Андрей Николаев

Архимандрит
Пётр Посаднев

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Священник
Даниил Сысоев

Воин
Евгений Родионов

МУЧЕНИКИ
НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Москва
2012

УДК 271.2
ББК 86-372
В 77

Священник Виктор Кузнецов, член Союза писателей России *(составление, оформление и редакция).* **«Мученики нашего времени (**Священники, монахи, миряне Русской Православной Церкви за веру свою пострадавшие в наши дни**)»,** *Сборник,* 2012 г. — 608 с.

ISBN 978-711-87313-271-3

Священники и миряне, претерпевшие смерть ради Веры и Отечества, наши маяки во тьме падшего мира. Замучившие, убившие их изверги являются исполнителями, слугами сатанинских сил. Мученическая смерть праведников, к сожалению, часто не становится в наше апостасийное время не только широко оповещаемой сенсацией, но даже мало-мальски известным событием. Жёсткий заговор молчания окружает их последний подвиг. Злодейские убийства их не потрясают нас, как верующих, так и людей, далёких от веры. А жаль...

Принявшие свою Голгофу трудились, служили в разное время, в разных местах и условиях. Не знали друг друга. Но как жертвенные устремления при жизни, так и сама смерть соединили их вместе. Они погибли за одно — за веру Православную, за Русь Святую. Они и при жизни делали всё, что могли для Веры и Отечества. Не воспринимали равнодушно, как большинство, когда разрушается всё самое важное и дорогое в стране и в людях. Когда погибает нравственная, духовная основа в согражданах, попирается Вера предков наших, уничтожается Родина. Как могли, они противостояли этому всеми своими силами. За что и пострадали «даже до крови».

Священники боролись — проповедью и своим высоким служением. Прихожане — твёрдостью и незыблемостью Веры в них. Не боялись, шли так, как безстрашно шёл к терновому венцу наш Искупитель.

Они сознавали опасность противодействия антихристовым силам. Но они знали, что нет ничего в этой жизни важнее, дороже, чем спасение душ своих и ближних. Наших с вами в том числе. Ибо **«кровь мучеников — семя Церкви»**.

Как и Божественный Учитель наш Небесный, они подъяли на себя Крест, исполнили долг пастырский и христианский в высшей степени верности. Выполнили завещанное Спасителем: **«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»** *(Ин. 15,13).*

Сборник напечатан благодаря попечениям благочестивого Павла. *Бог, да благословит их труды, успехи и стремления к душевному спасению.*

© Священник Виктор Кузнецов, 2012

Священник
Андрей Николаев
матушка
Ксения Николаева
их дети:
Давид, Анна, Анастасия

Кирилл
Бережной

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

СВЯЩЕННИК АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ, МАТУШКА КСЕНИЯ, ИХ ДЕТИ: ДАВИД, АННА, АНАСТАСИЯ

Отец Андрей Николаев с матушкой Ксенией и детьми Давидом, Анной и Анастасией летом 2006 года

Страшное злодеяние

Отца Андрея и его семью сожгли заживо в селе Прямухино. Прокуратура возбудила уголовное дело по статье «Убийство, совершенное общеопасным способом». В Тверской области идёт расследование гибели при пожаре в селе Прямухино православного священника, жены и трех его детей. Как сообщили «Газете.Ru» в пресс-службе Центрального регионального центра, возгорание в Прямухинском

сельском поселении Кувшиновского района произошло 2 декабря в 1.15 ночи. Потушить огонь пожарным удалось только в 5 утра, а тела девятилетнего Давида, семилетней Анны, четырёхлетней Анастасии, их отца Андрея Николаева и жены священника — 32-летней Оксаны под завалами нашли днём в воскресенье.

Причиной пожара стал поджог. Как сообщили представители в Совете безопасности Тверской области, «возможность пожара в результате детской шалости или неосторожности в обращении с огнем правоохранительные органы отвергли сразу. В доме никто не курил, спиртные напитки не употреблял, дети без присмотра никогда не оставались. **Всё газовое и электротехническое оборудование также находилось в полном порядке»,** передает РИА «Новости». На окнах избы были решетки. А **дверь преступники заблокировали**: по некоторым данным, в понедельник сотрудники работающей на месте трагедии бригады МЧС **нашли стальную трубу, которой поджигатели подперли входную дверь снаружи**. В УВД Тверской области «Газете.Ru» сообщили, что по факту **убийства** священнослужителя и его семьи возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное общеопасным способом). Расследование взял под личный контроль губернатор Тверской области Дмитрий Зеленин. «Я обратился к правоохранительным органам с просьбой расследовать это трагическое происшествие самым тщательным образом, выделить для работы лучших специалистов», – сказал губернатор, сообщает «Интерфакс». «Известно, что у священника был конфликт с некими лицами, в его адрес неоднократно раздавались угрозы. Произошло преступление, преступники должны понести самое суровое наказание. Потому что такое – даже со всем христианским смирением – не прощается», – заявил Зеленин. Ранее односельчане отца Андрея сообщили, что священнослужитель последнее время жил под угрозой расправы. Группы местных жителей грабили церковь, чтобы купить выпивку. Как рассказывает сайт «Православие и мир», почти все население деревни, где жил священник, «пьет по-чёрному, выменивая на алкоголь даже доски и бревна от собственных домов». «Невероятными усилиями священнику удалось вернуть нескольких односельчан к нормальной жизни, они стали его единомышленниками, но слишком многим в деревне не нравится упорство, с которым он пытается победить повальный алкоголизм», – передает сайт сообщение «Интерфакса», опубликованное в октябре этого года. Однажды священник уже отбивался от мародеров, пытавшихся разграбить иконостас, год назад его колодец пытались отравить, а в октябре первый раз подожгли дом: семье удалось спастись,

а новое жилище отстраивали на пожертвования прихожан. Тогда же отец Андрей **обратился в милицию и попросил помощи**. Каждую ночь он с ружьем в руках самостоятельно охранял церковь Троицы, которая была построена в 1846 году, дворянами Бакуниными.

По словам сельского священника другого тверского села, Рождествено, отца Георгия Белодурова, чьи слова цитирует интернет-сайт Tver.Ru, «в последние месяцы отец Андрей держал ружье наготове, так как спившиеся жители Прямухина искали мифические драгоценности». В окружении погибшего священника считают, что, борясь с пьянством жителей деревни, отец Андрей мог помешать продавцам суррогатного алкоголя. По их словам, «крутку» (разбавленный спирт) в деревнях покупают и пьют гораздо охотнее, чем акцизную водку, которая провинциалам не по карману.

Жалобы, которые отец Андрей направлял в районное отделение милиции по поводу первого поджога, просто игнорировались, заявляет представитель Бакунинского фонда.

С. Корнилов

«Его заявление либо просто «потеряли», либо заставили забрать. Когда я с ним по этому поводу разговаривал, из интонаций стало понятно, что ***дело расследовать никто не будет и охранять семью священника не станут. Тверская епархия тоже молчала»****, – рассказал Сергей Корнилов.*

Почему администрация Тверской епархии, зная об опасном положении семьи отца Андрея, не сделала никаких официальных сообщений о покушении на жизнь священнослужителя, пока не известно: в Тверской епархии **происходящее не комментирует**. «Никого из официальных лиц нет. Сегодня праздник (Введение во храм Пресвятой Богородицы. – «Газета.Ru»). Возможно, кто-нибудь появится завтра с утра», – сказал сотрудник охраны.

Как рассказал «Газете.Ru» пресс-секретарь Московской патриархии, Тверская епархия – одна из самых глухих в России: «Местный владыка не любит шума». «Сейчас представители Русской православной церкви (РПЦ) официальной информацией не располагают и пользуются теми же источниками, что и обычные читатели. Сегодня с утра все на службах, и узнать что-то практически невозможно», – сказал священник. От комментариев воздерживаются и в местных правоохранительных органах. Прокуратура Твери подтверждает лишь, что ведётся следствие. Известно также, что назначены две экспертизы – пожарно-техническая

и судебно-медицинская. Областное руководство отговаривается тем, что до этого о церковных проблемах просто «ничего не знало». В деревню выехали работники комитета по внутренней политике во главе с председателем Дмитрием Ефременко. Им предстоит выяснить, к кому и когда именно обращался с жалобами отец Андрей, кто должен был заниматься его ситуацией.

Дело о гибели отца Андрея и его детей будет расследоваться на федеральном уровне: в Тверскую область в понедельник выехали следователи МВД. «В центральном аппарате МВД России создана специальная группа высокопрофессиональных сотрудников, работает оперативный штаб», – сообщили в министерстве. Как рассказал «Газете.Ru» начальник управления общественных связей министерства полковник милиции Валерий Грибакин, в МВД России сегодня был создан штаб из сотрудников оперативных служб и криминалистов для оказания помощи местным милиционерам в расследовании гибели семьи священника. «В Тверскую область уже выехали наши специалисты из департамента уголовного розыска, департамента охраны общественного порядка, а также группа криминалистов», – сообщил Валерий Грибакин. **Возглавил работу штаба и.о. главы департамента угрозыска МВД России генерал-лейтенант Искандар Галимов.** «Специалисты будут изучать обстоятельства происшедшего, рассматривать все возможные версии, отрабатывать все контакты погибшего с местными жителями», – отметил Грибакин. По его словам, сотрудники правоохранительных органов уже работают в жилом секторе района, в том числе и в соседних населенных пунктах.

Олеся Герасименко

Далекуши (Тверская область)

5 декабря, РИА Новости

Тела жены и детей священника Андрея Николаева, погибших во время пожара в собственном доме в Тверской области в ночь на субботу, **были найдены в неестественных позах, свидетельствующих о насильственной смерти.** Об этом во вторник РИА Новости сообщил представитель МЧС, работающий в интересах следствия на месте трагедии.

«Положение тел погибших свидетельствует не в пользу версии о несчастном случае. Тело священника было найдено в одном углу дома, а тела жены и детей — были свалены грудой в другой части дома», — сказал представитель МЧС.

Вместе с тем он подчеркнул, что следствие, проводимое прокуратурой, отрабатывает все версии, не исключая ни одной из них.

«Пока не завершится экспертиза материалов, взятых с места пожара, ничего определенного сказать будет нельзя. Поэтому пока мы не отвергаем ни одной из версий» — отметил собеседник агентства.

5 декабря, РИА Новости

Жена священника Андрея Николаева, Ксения, погибшая вместе с мужем и тремя детьми во время пожара в собственном доме, опасалась поджога, утверждают жители деревни Далекуши.

Арзана Образцова, учительница начальных классов местной школы, «единственная мусульманка» в деревне, рассказала корреспонденту РИА Новости, что Ксения за месяц до трагедии поделилась опасением, что её семью сожгут.

Супруга Андрея Николаева «говорила о каком-то предчувствии, при этом никак конкретно свои подозрения не объясняла», сказала учительница.

Арзана Образцова добавила, что дети Николаевых «почти каждый день» бывали у них, но в последний вечер почему-то не зашли.

«Около десяти вечера я проходила мимо, свет у них горел. Я не стала заходить, но помню, что **со двора сильно несло бензином**», — рассказала учительница.

Местный житель Сергей, не захотевший называть свою фамилию, отверг версию о несчастном случае, связанном с машиной: «Машину он никогда сам не чинил, всегда отвозил в автосервис», — сказал Сергей корреспонденту РИА Новости.

По его словам, во время пожара машина не обгорела — от высокой температуры у нее лишь лопнуло колесо и оплавился бампер. «Машину потом увезли куда-то на тракторе. Наверное, на экспертизу», — добавил Сергей. Он сомневается в том, что со священником расправились спивающиеся жители деревни: «Ну не могли его здесь поджечь. Я не знаю, что там произошло, но не мог его никто поджечь». **«У него вообще не было тут врагов»**, — убежден местный житель.

«Если бы его хотели убить, его бы убили одного. Детей не станут убивать даже самые отъявленные отморозки», — сказал Сергей.

По его словам, в деревне, «конечно, выпивают, но не до такой степени». «У нас выпивают, как и везде. Нельзя сказать, что все трезвенники, но и в запой никто не уходит», — говорит Сергей.

По его словам, Николаевы жили в доме дачного типа, который 2,5 года назад им подарил приход. «У него уже сгорел один дом в соседней деревне» — рассказал Сергей.

Как передает корреспондент РИА Новости, дом, в котором прежде жил отец Андрей с семьей, сгорел полностью. Из кучи пепла торчит несколько обгоревших бревен, высится остов кухонной плиты и холодильник, на который кто-то уже положил гвоздики. Вокруг пепелища дома, в которых давно никто не живет. Бабушка, жившая через дом от Николаевых, спешно переехала в другую деревню.

Москва, 5 декабря

РИА Новости

Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй направил архиепископу Тверскому и Кашинскому Виктору соболезнование в связи с гибелью священника Андрея Николаева и его семьи.

Он выразил надежду на то, что «правоохранительные органы проявят профессионализм и настойчивость в расследовании причин этого страшного преступления, а виновные получат заслуженное воздаяние».

«Будем молиться о упокоении душ погибших отца Андрея и членов его семьи в селениях праведных», — призвал Алексий Второй.

Пожар в доме священника Тверской епархии Андрея Николаева в селе Прямухино произошел в ночь на 2 декабря. На момент прибытия пожарных кровля и потолочные перекрытия дома обрушились, середина дома сгорела. В ходе тушения пожара в доме были обнаружены обгоревшие останки людей. Предположительно, во время пожара в доме находился Андрей Николаев, его жена Оксана Николаева и их малолетние дети Давид, Анна и Анастасия.

Практически сразу же была выдвинута версия об убийстве и поджоге.

Прокуратура Кувшиновского района Тверской области возбудила уголовное дело по статье «убийство, совершенное общеопасным способом».

Тяжелый крест сельского священника

Позволю себе отвлечь внимание читателя от агентов Скотланд-Ярда, прибывших в Россию в связи со смертью Литвиненко. С этим делом предстоит столько возни, что многим ещё надоест вникать во все подробности. Просто хотел бы обратить внимание на то, что убивают

«Посудачить все вышли»...

не только в Лондоне или в центре Москвы. И не только перебежчиков, журналистов или банкиров. В селе Прямухино Тверской области подожгли дом священника Андрея Николаева. В огне погибли он сам, жена и трое его малолетних детей. Можно, конечно, не обращать внимания на то, что это семья священника. Всякая жизнь ценна — это правда. Но, как мне кажется, есть необходимость поговорить не об Андрее Николаеве, а именно об отце Андрее. А заодно и о Православии в современной России. У многих из нас, когда речь заходит о Православии, в голове возникают Храм Христа Спасителя, Патриарх, золотые купола и высокопоставленные бюрократы со свечками в храме на Рождество. Вероятно, сказываются колышки, вбитые в серое вещество мозга отечественным телевидением. Между тем это лишь праздничная упаковка. На самом деле втоптанный прошлым веком в грязь росток Православия с огромным трудом поднимается в нашей глубинке. Причём растёт эта колокольня с крестом вверх не чудом и не с помощью больших денег, которые в глубинку просто не доходят, а стёртыми в кровь руками послушников, трудами многих сельских священников и скромных женщин, что в прошлом с оттенком издевательства называли «попадьями». Помните: поп, попадья да поповская дочка.

В позапрошлом году пытался в старинном маленьком городке Мышкине, что на Волге, отыскать следы своей родни. Бабушка по отцу, прежде чем стать земской учительницей, была как раз поповской дочкой, а там за ней, сколько хранит семейная память, все священники да священники. Искал наугад, знал из документов только, что где-то в этих местах венчались мои дед и бабка, а венчал их дальний родственник — священник Никольский. Поэтому, сойдя на берег, и потянулся сразу же к первому куполу, что увидел.

В старой, ещё толком не поднятой из руин церкви с остатками чудных фресок, я и встретил местную попадью. В церкви пока и пол не настелили, доски штабелями, а она уже стоит в уголке, как на по-

сту, при иконках и свечах: а вдруг, кто заглянет помолиться. Всё ей, как смог, объяснил. Она засмущалась, потому, что новенькая в этих местах и ничего не знает, а батюшка: «Днём всё топором махал, потом молился, потом с одним пьяненьким за полночь все беседовал, еле добрёл до кровати и упал».

«Вы уж ему часок ещё дайте поспать. А так, наш дом у старого кладбища, его вам каждый покажет. А чтобы время не терять, походите пока по кладбищу, вдруг знакомая фамилия и появится», — и просила, и советовала она.

Вот я и побрел по этим кривым улочкам среди куриного и утиного гвалта, ромашек, сиреневой кашки да розовой мальвы, ориентируясь на кладбище и дом священника. Кладбище оказалось огромным, но ухоженным, а вот дом священника напоминал покосившийся сарай. На долгий стук вышел долговязый, лохматый, сонный человек лет сорока, сунул голову в стоявшую у крыльца кадушку, пришёл в себя, отряхнул с бороды воду, дружелюбно улыбнулся и мы, наконец, присели на скамейку, которая тут же перекосилась. «Вы уж извините, — проговорил он, — не до дома пока. Церковь да кладбище все-таки важнее, а я почти один, Если бы не Аня (это, как я понял, и была попадья) помер бы тут, наверное, не дойдя до крыльца. Она мой ангел-спаситель. От топора и кирпичей уже не руки, а крюки. Книгу беру, а она не держится в руках, падает. Так что, грешен, читаю сейчас мало». «А как же люди, не помогают?» — поинтересовался я. «Есть, конечно, и помощники, но не так их и много». Батюшка хотел что-то объяснить, но потом, посмотрев куда-то на небо, ответил задумчиво, но обыденно, не по-церковному: «Ломать — не строить!». Ясно было, что относится это не только к храму, но и к людям.

В глубинах России сегодня идёт тихая, но очень жёсткая борьба, о которой наши столичные политики и СМИ не знают, а потому и не говорят. Между тем, как видим, на этом фронте есть и жертвы.

За что же современная Россия убила православного священника?

Батюшка боролся с пьянством и не позволял воровать в храме. На свою сторону ему удалось перетянуть немногих. За последний век и в природе, и в государстве, и в человеческой душе наломали столько, что пробиться к живому среди метастазов равнодушия и цинизма удается далеко не всегда. И не надо питать иллюзий. Виновато в этом не только советское, но и нынешнее время. Если в советские времена важнее души оказывалась идеология, то теперь острые локти. Так что даже среди сегодняшних верующих не такая уж редкость встретить тех, кто готов искренне посочувствовать дальнему, но равнодушен к

судьбе ближнего. Ну, и, наконец, зачастую в человеке живого и вовсе не осталось. Именно с такими «зомби» и столкнулся отец Андрей. Можете искать у них живое хоть под микроскопом. Вы найдете болезни, безумие, пороки. А вот души уже нет. Ушла душа.

Прочитав о гибели в огне отца Андрея, тут же вспомнил книгу Бориса Савинкова о Гражданской войне. «К вечеру возвращаюсь в лагерь. Садится солнце, в лесу сгущается мрак. Издали доносятся голоса. На поляне под кленом костер. Толпятся «бандиты». Полыхают красные языки.

— Егоров!

Он подбрасывает поленьев в огонь. Потом, не торопясь, подходит ко мне.

— В чем дело, Егоров?

— Товарища жгем.

— Что?...

Я взглянул. Я только теперь заметил, что у клена стоит человек. Он привязан. Я узнаю Синицына, крестьянина из Можар. Сквозь дым белеются голые плечи. Торчит взлохмоченная, черная, закинутая вверх борода.

— Мерзавцы!...

— Никак нет, господин полковник. Что же с ним, с окаянным, делать? Запороть, так время уйдет. Повесить, так людям зазорно будет... Вот и жгем помаленьку.

Я отвернулся. Я ушел без оглядки в поле. Уходя, я услышал:

— Бороду, Федя, бороду ему подпали».

Другое время, другие обстоятельства, а люди те же. О, Господи!

Петр Романов,
политический обозреватель РИА Новости

В последний путь

Тверская область

Как передает корреспондент РИА Новости, сейчас в храме в деревне Васильково в Кувшиновском районе Тверской области, недалеко от деревни Далекуши, где жил священник, проходит панихида.

В храме собралось более 200 человек. Погибших захоронят в одном гробу в пяти метрах от храма. Пожар в доме священника Тверской епархии Андрея Николаева в селе Прямухино произошел в ночь на 2 декабря.

Местный священник, отец Дмитрий, назвал смерть отца Андрея **мученической.**

«То, что это кончина мученическая, нет никаких сомнений. У всех одно мнение — его убили», — сказал он.

Он считает, что это могли сделать «заезжие гастролеры, безпредельщики, которые орудуют на территории Тверской области, грабят храмы, церковную утварь».

о. Андрей совершает таинство Крещения

Кроме того, он не исключил, что к этому могли быть причастны и местные жители: «Когда человек пьет, он становится одержим нечистым духом. Бывает, выпьет бутылку и идёт убивать».

Он сообщил, что отцу Андрею неоднократно угрожали.

«Просто так, из-за того, что он священник», — добавил о. Дмитрий.

Похороны орагнизованы на средства местных прихожан.

Москва, 15 декабря

РИА Новости

В МЧС России утверждают, что священник Андрей Николаев и его семья погибли в результате поджога дома, где они проживали.

«По тем докладам, которые у меня есть, я склоняюсь к тому, что **это был криминальный пожар, то есть был поджог**», — ***заявил в пятницу на пресс-конференции начальник Управления государственного пожарного надзора МЧС РФ Юрий Ненашев***, отвечая на вопрос РИА Новости.

Тайна гибели семьи православного священника

Как сообщили представители в Совете безопасности Тверской области, «возможность самовозгорания правоохранительные органы отвергли сразу. Все газовое и электротехническое оборудование также находилось в полном порядке», передает РИА Новости. Соседи священника говорят, что **на пожарище до сих пор пахнет бензином**.

Начинающий священник о. Андрей

При этом на окнах избы были решетки. А дверь преступники заблокировали.

Церковь Святой Живоначальной Троицы, где служил иерей Андрей, в последние годы пытались отреставрировать. Батюшка длительное время препятствовал грабить церковь. Местные жители не раз воровали иконы и церковную утварь, а потом, не скрываясь, пропивали награбленное. Отцу Андрею удалось вернуть нескольких односельчан к трезвой жизни, и они стали его единомышленниками, но слишком многим в деревне не нравилось упорство, с которым священник пытался победить повальный алкоголизм. Некоторое время назад отец Андрей Николаев участвовал в съемках программы «Улица твоей судьбы» на телеканале «ТВ Центр», где он рассказал о том, что его дом уже пытались сжечь, что он вынужден охранять храм от спившегося населения. Отец Анатолий сообщил, что ситуация с кражами в храмах вполне обычное дело: «В деревенских храмах крадут. В прошлом году в епархии 22 храма обокрали. Но у отца Андрея это было раза два или три за 10 лет». Известны случаи и **бес**чинства сатанистов в области.

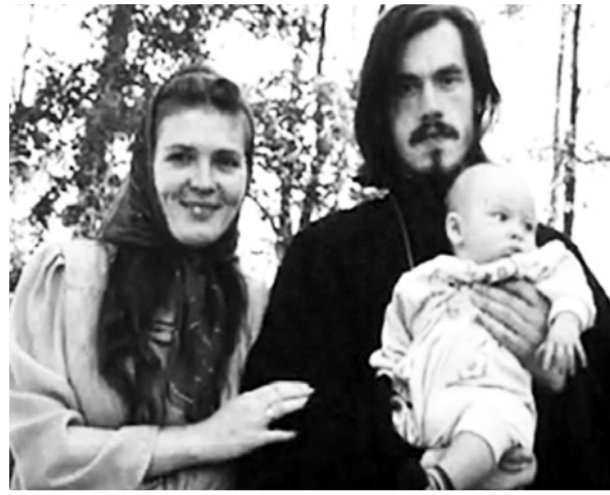
Заместитель главы ОВЦС епископ Егорьевский Марк заявил «Известиям»: «Жаль человека, погибшего с семьей. И вызывает озабоченность судьба деревень, погибающих в пороке. Убийства священников случались и ранее, но я не слышал, чтобы сжигали семьи». Руководитель службы коммуникаций ОВЦС священник Михаил Прокопенко отметил, что служение современного сельского пастыря подчас «превращается в сражение из-за агрессии людей, привыкших годами жить без Бога и попирать свою совесть», но «там, где появляется крепкий приход, где служение священника становится успешным, люди начинают возвращаться к спокойной жизни, отвращаясь от пьянства, наркомании, праздности, лени».

Русская линия

«Отец Андрей — мученик, борец за правду Христову»

Епископ Марк считает, что семья священника, погибшая в результате пожара в Тверской области, приняла мучения за Христа

В Русской Православной Церкви не сомневаются, что гибель настоятеля Свято-Троицкого храма села Прямухино Тверской епархии священника Андрея Николаева и его семьи в огне пожара, носила отнюдь

Отец Андрей и м. Ксения с первенцем

не случайный характер и стала результатом пасторской деятельности православного священнослужителя. Об этом 6 декабря на прессконференции в Москве заявил епископ Егорьевский Марк, передает Интерфакс. «Здесь, наверное, идёт речь о намерении убить его. Отец Андрей — мученик, борец за правду Христову. Трудами таких, как он, возрождается Россия», — заявил по этому поводу епископ Марк. Владыка отметил, что незадолго до смерти священника в СМИ распространялась информация о том, что ему угрожают, что он даже был вынужден купить ружье. «Случилось страшнее: они сожгли семью», — сказал епископ Марк.

Владыка также выразил сожаление тем, что «наша деревня, село не только вымирает, но и спивается, морально деградирует». По его мнению, случившаяся трагедия является криком о том, что «никакие деньги не смогут нам помочь, если мы не направим наши усилия на духовно-нравственное возрождение».

Целый ряд депутатов Государственной Думы, в числе которых Сергей Бабурин, Андрей Савельев, Сергей Глотов и Александр Чуев, считают, что убийство православного священника стало вызовом Русской Православной Церкви, и настаивают на принятии официального заявления Госумы по этому вопросу. Депутаты также выступили с предложением дать в связи с гибелью семьи отца Андрея протокольное поручение комитету палаты по безопасности для выяснения того, как идёт расследование этого дела. Однако думское большинство отклонило это предложение.

Согласно основной версии следствия, совершён поджог. Убийцы облили дом бензином и подперли входную дверь снаружи стальной трубой, чтобы находившиеся внутри люди не смогли выбраться из огня. На окнах дома были решетки, поэтому шансов у погибших спастись не оставалось. Возбуждено уголовное дело статье 105 Уголовного кодекса РФ («Убийство»).

«Русская линия»

Умышленное убийство

Трагедия в Тверской области рисует страшную картину деградации наших многострадальных деревень

Как сообщалось ранее, в ночь со 2 на 3 декабря в деревне Далекуши возле села Прямухино Тверской области в собственном доме сгорел священник Андрей Николаев вместе с тремя маленькими детьми. От дома священника ничего не осталось. На детях были надеты куртки, а возле дома нашли трубу, которой убийцы предварительно подперли дверь, так что семья священника не смогла выбраться из горящего дома. «Радонеж» сообщает о всё возрастающей уверенности следствия в том, что эта страшная трагедия – действительно умышленное убийство.

Батюшке Андрею был всего 31 год, последние десять лет он отдал на служению в Прямухинском храме. Восстанавливал церковь и даже пытался открыть школу. Незадолго до этого дом отца Андрея в деревне Лопатино тоже сожгли. Характерно, что когда батюшка оказался вынужден подыскивать новое жилье, местные жители моментально взвинтили цены на дома. Последний дом дачного типа за очень большую цену отцу Андрею удалось выкупить у сотрудника местной прокуратуры. Вот такие нравы! Сейчас к храму никто не пришёл, не возложил цветов в память о батюшке. Подумайте – когда случается внезапное несчастье, любой нормальный человек выбегает узнать, что стряслось, находится рядом с местом трагедии, сочувствует, переживает, предлагает помощь... Равнодушие и безучастность — что может быть страшнее!

У отца Андрея, например, была подаренная ему старая машина, которая вызывала у этих людей чувство зависти. Кто-то из них владеет трактором, а батюшка – автомобилем! Непорядок! Интересно, как без машины священник может преодолевать по долгу службы десятки километров? Но потерявшие человеческий облик, пьющие, живущие во тьме мыслят нечеловеческими категориями...

«Он был местным жителем, из райцентра Кувшиново, но был какой-то совершенно другой формации, — вспоминает отца Андрея журналист программы «Улица твоей судьбы» Никита Русланов. — Не хочу, чтобы казалось, что я его идеализирую, но он был таким, каким должен быть священник: честный, прямой, большой, добрый. «Батюшка» — это самое правильное слово для него». Нравы односельчан отца Андрея журналист описывает так: «Многие из жителей вернулись из мест не столь отдаленных. Например, там живет женщина, которая отсидела за то, что зарубила своего сожителя. Но и сожитель был человек непростой: отец Андрей однажды застукал его с топором в кустах неподалеку

от собственного дома. Оказалось, что соседи что-то у него украли, и теперь он ждал их, чтобы тоже у них что-нибудь спереть. Кстати, те жулики потом сгорели заживо в собственном доме. Это точно был поджог, потому что **их нашли привязанными к стульям**». По словам Русланова, отец Андрей боролся с пьянством в деревне не только словом, но и делом: не пускал пьяных в церковь, давал людям работу при условии, что те не будут пить. Так, однажды водитель пришёл пьяным, и отец Андрей уволил его. «Насчет этого человека после первого поджога у отца Андрея были подозрения. Тогда он чудом остался жив, потому что накануне с семьей уехал, но об этом никто не знал. Это его и спасло. В том, что это был поджог, отец Андрей не сомневался: уезжая, он отключил все электроприборы и выключил пробки».

Первый сожженный дом о. Андрея

Ещё одна деталь. Большинство местных жителей сейчас говорят, как они любили своего батюшку и вот был-де он хороший человек... Интересно, что ещё им остается твердить? Вспомним типичный случай из школьного детства: избит ученик, хулиганы благополучно убежали, свидетели, которые только что были яростными подстрекателями, начинают лгать, будто они всегда прекрасно относились к избитому товарищу, души в нём не чаяли... Так же и с прямухинцами. Настоящая круговая порука! Только почему же тогда никто из этих верных «прихожан» не пришёл к храму? Завидовали они и тому, что батюшка деньги берет за свершение треб. За венчание, за крестины, отпевание. Но шевельнулась ли в их головах мысль о необходимости батюшки чем-то кормить свою семью, на какие-то деньги восстанавливать заброшенный храм?

СМИ утверждают, будто виновато советское атеистическое прошлое. О каком советском прошлом мы говорим? Уже 15 лет на дворе дикий капитализм, не менее, если не более атеистический, чем строй советский. Жажда обогащения и наживы лишает людей разума! Дачники под-

Крестный ход на Троицу

твердят, как часто они обнаруживают в своих деревенских домах перерезанные провода, как часто у них крадут изпод земли кабель и срывают с крыши черепицу и жесть... А люди, в остервенении поднявшие руку на священника, восставшие против Церкви – не в животных ли превратились? Мы не можем оправдывать аморальное поведение таких людей, потому что человек наделен волей и способностью выбирать между добром и злом, но совершенно необходимо констатировать факт разрушения духовно-нравственных ориентиров, наблюдающийся в последние 15 лет. Ориентирами этими руководствовался прежде советский человек... Отметим, что люди во времена СССР воспитывались хоть и в презрении к Церкви, но не с целью уничтожать священников! А что же происходит сейчас? О ненаказуемом воровстве чиновников знает вся страна. Безбедная старость «грозит» лишь очень тонкой прослойке населения. Наблюдается вопиющий контраст между нищими и очень богатыми, давно ставший красноречивым примером современного «демократического» строя. «Основы православной культуры» гонят из школ метлой! Многочисленные жертвы суррогатного алкоголя в Иркутске, Волгограде, Пермской области – это лишь верхушка айсберга алкогольного рыночного беспредела. И такие люди каждый день по телевизору или из газет узнают об одном и том же: как успешно удается воровать «верхам», а всем остальным, в свою очередь, нужно любой ценой «обогащаться». А очень часто возросшие вне лона Церкви, несчастные и озлобленные люди вместо обращения к Православию, вместо помощи отцу Андрею Николаеву начинают лишь завидовать его неутомимости и вере в Промысел Божий. Буквально укореняются во грехе, так что добрый пастырский пример уже не трогает их сердца. Ведь сами они не верят ни во что и ни в кого... Сегодня они убили священника, а завтра подожгут всё соседнее село, так что радостные «эффективные менеджеры» от либерализма смогут беспрепятственно заселить опустевшие земли мигрантами из Средней Азии или Китая. И поджигать им самим, освобождая себе территорию, уже ничего не придётся. В народ запущен механизм самоуничтожения и русским крестьянам осталось лишь выйти, озверевшим, стенка на стенку, убивая самих себя.

«Московский комсомолец» и известный враг Православия, журналист Сергей Бычков, беснуются, пляшут на могиле священника, формируют общественное мнение... Не сам ли отец Андрей поджог свой дом, убив детей и матушку, которую почему-то сразу не могли найти?! «МК» даже сообщает, что отец Андрей поднимал руку на красавицу-жену... А в больнице, куда, как предполагалось, священник хотел везти матушку, о Ксении якобы ничего и не слышали... Но грязно-желтая либеральная газетенка «МК» только на такие выводы и способна. Тем более что цитирует Бычков зловредных соседей священника, о которых мы уже наслышаны. Сергей Бычков вряд ли сам съездил на место преступления. У него есть задача – порочить Церковь — и он её исполняет.

Однако, с точки зрения людей верующих, трагедия в Тверской области предстает несколько в ином свете... Проклятое место, жители которого, быть может, окончательно не спились только благодаря неустанным молитвам и попечению отца Андрея, вопреки чаяниям местных алкоголиков не погрязнет во тьме. Напротив, толпы верующих будут приезжать на место трагедии в Далекуши как на святое место, где пострадал во имя Христово новомученик отец Андрей со всей своей семьей. Его гибель в данном случае являет Торжество Православия! И мы не удивимся, если отца Андрея впоследствии канонизирует Церковь, если он действительно назван будет новомучеником, а на могиле его станут твориться чудеса...

Екатерина Репьёва

Версии

Обстоятельства гибели священника Андрея Николаева и его семьи (беременной жены и троих маленьких детей) остаются непроясненными. Основная версия – **убийство.** Она излагается в нескольких вариантах.

«У нас есть все основания полагать, что был совершен поджог», — сообщил заместитель прокурора Тверской области. Версия об убийстве становится практически **несомненной**. Упоминалось также, что **дом был облит бензином**. Кроме того, семья священнослужителя уже пережила один пожар, где также были улики на поджог, а затем сгорела и баня: многие считают, что **это было предупреждение**. Односельчане отца Андрея сообщили, что семья священнослужителя в последнее время опасалась поджога.

Как рассказала учительница начальных классов местной школы, Арзана Образцова, ***за месяц до трагедии супруга священника, часто***

Счастливые годы

бывавшая у Образцовой в гостях, поделилась опасением, что их с детьми сожгут*. «Она говорила о каком-то предчувствии, при этом никак конкретно свои подозрения не объясняла», — сказала учительница.*

«Около десяти вечера я проходила мимо, свет у них горел. Я не стала заходить, но помню, что **со двора несло бензином**», — свидетельствует Образцова.

Еще одна версия, звучавшая в прессе – **священника убили** (сами либо руками местных пьяниц) **подпольные торговцы «паленым» алкоголем**: возможно, отец Андрей располагал какими-то сведениями, которые могли им повредить, или просто его попытки добиться решительных антиалкогольных действий со стороны властей им мешали. К убийству могут быть причастны и **сатанисты**. В последнее время не редкость новости об осквернённых или сожженных ими церквах. Не забудем и об убийстве трех монахов Оптиной пустыни на Пасху 1993 года: убийца заявил, что действовал по прямому распоряжению сатаны. И о других случаях убийства священников сатанистами.

Электропроводка проверялась в прошлом году и была полностью исправна, в семье никто не курил, и дети без присмотра не оставались.

Следствие обращает внимание и на тревожные письменные обращения священника перед этим в епархию и органы областного МВД.

Новости

Их сожгли заживо нелюди

На их пожарище ещё не остыл пепел. Ещё не высохли слезы на лицах их близких, друзей, просто свидетелей этого зверства... По факту убийства уже возбуждено уголовное дело, ряд СМИ поспешили сделать свои выводы, обвинив в злодеянии местных жителей, обозвав их «алкашами и наркоманами». Журналисты «Родной газеты» побывали на месте чудовищного убийства, чтобы сделать свои выводы о том, ***кто в предрождественский пост мог сжечь заживо людей, которых***

любила вся округа. И вывод напрашивается единственный и шокирующий – сатанисты! Сатанисты, о которых знали местные власти и с которыми боролся отец Андрей.

ПЕПЕЛИЩЕ ЕЩЁ НЕ ОСТЫЛО

Изба сгорела дотла. Душный запах стоит над тем, что ещё недавно было домом для доброй и дружной семьи Николаевых. Виднеются ступеньки крыльца и тонкая, обугленная досточка дверного косяка. Кажется, что ещё не утихли звонкие детские голоса: там, в углу пепелища, где ещё совсем недавно была детская, лежит игрушечный самосвал... Рядом разрушенная до основания печь, плита, кухонная утварь... На остатках фундамента, который возвышается над пожарищем, стоят чашки, жестяная коробка из-под чая, чья-то заботливая рука положила рядом четыре гвоздики...

...Стоя здесь, где приняли мученическую смерть хорошие, светлые люди, не хочется думать о возмездии, проклинать нелюдей, не побоявшихся Бога и сотворивших такое злодеяние. Слезы сами наворачиваются на глаза и капают в пепел.

Господи, упокой их души!

– Мы ничего не можем пока прокомментировать, но дело возбуждено по статье 105-й, части второй, пункту «е», то есть убийство, совершенное общественно опасным способом, – 1-й заместитель прокурора Тверской области Александр Симонов взволнован, – Никаких версий я раскрывать не могу и не буду, но против самовозгорания говорит то, что проводку в доме меняли недавно, да и само строение очень ухоженное. А потом, подумайте, стали бы мы привлекать к делу следователя по особо важным делам для расследования обычного пожара? Вы поймите, я сам человек верующий... Поверьте, неприятно читать в газетах и видеть по телевизору, как лгут про окрестных жителей, обзывая их наркоманами и алкоголиками. Там живут глубоко благочестивые люди...

Мы приехали на место злодеяния, которого эта земля не знала со времен фашистской оккупации.

Местные жители прятали лица от камер, разговаривали неохотно.

– ...Ой, не надо меня фотографировать, – говорит местная жительница Назира. – Я все время плачу, плачу... О чем тут рассказывать?! Нас обзывают алкашами, обвиняют во всем местных... но никто из здешних не мог этого сделать!

Назира – подруга Ксении Николаевой, крестная её младшей дочери Настеньки. Их дети дружили, вместе ходили в школу, Назира то и дело

брала Настеньку к себе домой на время богослужений, чтобы девочка не простудилась во время долгих служб. Теперь она рыдает так, будто у нее вырвали собственное сердце. А ещё она плачет от обиды, за гнусный навет на неё и односельчан...

– У нас самый страшный пьяница был Валька Смирнов, – говорит соседка Назиры, старательно пряча лицо от камеры. – Влез в храм однажды, украл иконы и ... заснул на лавочке с мешком. Отец Андрей нашёл его, забрал украденное. Нет, в милицию не заявлял. А Валька угорел потом.

НЕ УБЕРЕГЛИ!

– ... Только не надо писать напраслину и городить всякое, – благословлявший нас секретарь Тверской епархии протоиерей Павел Сорочинский строг и суров. – Там произошла страшная беда, и мы не хотим, чтобы строили досужие домыслы, спекулировали на прахе убиенных.

Очень просто приехать из города, выкурить несколько импортных сигарет и, глядя свысока, обозвать всех местных алкоголиками и ворами.

У местных нет никаких догадок и версий. Лица они прячут, имена не называют, но, почувствовав, что человеку можно доверять, рассказывают. Но шепотом, как будто чего-то сильно боятся.

– ...Я не знаю, кто, не знаю, – говорит пожилая женщина. – Ещё несколько месяцев назад у них сгорела другая изба, потом баня. Но это точно не самовозгорание – говорят, останки детей с матерью нашли в душевой кабинке на веранде, а отца в доме. Им кто-то угрожал, но мы этого точно не знаем. Да они жили у всех на виду, люди были хорошие, отец Андрей никому никогда не отказывал в помощи. Мы люди небогатые, но помогали им, как могли: кто банкой огурцов, кто теплыми вещами...

Ещё когда сгорел первый дом Николаевых, отец Андрей обращался в СМИ, в правоохранительные органы, прося защиты. Теперь в прокуратуре отводят глаза на вопрос «Почему их не защищали?!» Стыдно…

КТО ЭТИ ЗВЕРИ?!

Как это ни ужасно, но нельзя не признать: в России есть люди, способные на ТАКОЕ преступление. Сжечь заживо священнослужителя с семьей, настоящего батюшку-праведника, да ещё и во время великого предрождественского поста... Кто может решиться на такое?!

Следствие не спешит раскрывать свои версии. Во-первых, попросту ещё слишком рано, во-вторых, ***боятся сказать что-нибудь такое, что всколыхнёт не только Тверь, но и всю Россию.*** *Однако версии все же есть.*

Одним из первых изъятых вещественных доказательств стал обрезок трубы, которым была подперта снаружи дверь избы. *Местные жители, первыми прибежавшие к горящему дому, утверждали, что* **вокруг стоял сильный запах горючих веществ**, *то ли бензина, то ли керосина.* ***Есть информация о неоднократных угрозах отцу Андрею.***

На наш взгляд, наиболее правдоподобной, но вместе с тем и наиболее ужасающей выглядит версия, которую «Родной газете» озвучил высокопоставленный сотрудник МВД РФ, хотя широкой огласке её пока предавать не спешат.

– Никакие это не алкаши, – высокий милицейский чин, хотя и попросил не называть его фамилию, говорит скупо и крайне сдержанно, боясь проронить лишнее слово. – Это, скорее всего, сделали эти... нехристи. ***Сатанисты****. Информация закрытая – там, в области, работает их секта. Отец Андрей был с ними в конфликте. Это они ему и угрожали. Только тебе ни в милиции, ни в прокуратуре всё равно ничего не скажут.* ***Эту версию озвучивать запрещено…»***

Действительно, услышав вопрос корреспондента «Родной газеты» о сатанистах, 1-й заместитель прокурора Тверской области Александр Симонов разволновался:

– Да кто вам такое сказал? Что за бред?! – а затем развернулся и проворно убежал вверх по лестнице здания прокуратуры области.

«ТЕПЕРЬ Я ЖИВУ ТОЛЬКО НАДЕЖДОЙ!»

Школьная учительница Татьяна Васильевна Степанова – одна из немногих односельчан Николаевых, не побоявшаяся представиться, много и долго рассказывает про детей. В школьном коридоре стоит венок для Давида и Анночки.

Спустя несколько часов после трагедии на пепелище появились первые цветы.

Возле школы встречаем Назиру, она опять в слезах. Приехавшая из Узбекистана женщина стала для Николаевых родным человеком, можно сказать, членом семьи... Поэтому она плачет уже третий день, вспоминает о них и плачет снова. Детские лица все ещё стоят перед её глазами, наставления и слова батюшки все ещё звучат в её ушах...

– Отец Андрей покрестил меня и дал мне имя Надежда, – рыдает женщина. – Сейчас я живу только надеждой, меня ранили в самое

сердце. Они сейчас ещё передо мной, как живые. Это как сон, и я хочу проснуться. Мне постоянно снится моя крестница – Настенька. **Я не верю в то, что этих извергов поймают.**

ТВЕРСКИЕ САТАНИСТЫ УЖЕ ЗАЯВЛЯЛИ О СЕБЕ

В ночь на 3 октября 2006 г. на одном из старейших кладбищ Твери, расположенном близ деревни Дмитрово-Черкассы, были осквернены десятки могил. Сатанисты атаковали захоронения выборочно. Те, что с крестами.

Все надгробия были повалены в одну сторону. Создавалось такое впечатление, что преступники использовали определенную методику осквернения могил и «работали» с завидным упорством.

Картину погрома в Дмитрово-Черкассах дополнило абсолютно идентичное преступление, которое сатанисты в ту же ночь совершили на кладбище в Первомайской роще города Твери.

Захар Артемьев

Воспоминания об отце Андрее

— Я знала отца Андрея и его семью лично, так как летом приезжаю отдыхать в Прямухино. Он меня окрестил в прошлом году, проявил ко мне необычайную доброту... Он был чудесным человеком, как и вся его семья. Он очень заботился о церкви, о приходской школе, поддерживал веру в селе, призывал к ней, говорил о бедственном положении церкви. Он вообще был очень близок к людям . Я иногда приходила к его дому, матушка всегда где-нибудь на улице летом с детишками бывала. Просила её позвать батюшку, и мы могли спокойно разговаривать. Я задавала ему интересующие меня вопросы, он с охотой отвечал. Я его знала-то всего два года. Одна из моих знакомых рассказывала мне, насколько добр и заботлив он всегда был. Все остальные жители — из Прямухино, а также Далекушей и Осташково относились к нему с глубочайшим почтением.

Наталья К.

Воспоминания Никиты Русланова

(тележурналиста телеканала ТВЦ,
сценариста программы «Улица твоей судьбы» ,
готовившего программу о жизни сельского священника)

Мы узнали об отце Андрее через журнал «Фома», где была заметка о том, что сожгли его дом, и решили съездить посмотреть на месте. Отец Андрей говорил: «Чудо, что нас с семьей в тот момент не было, а то бы мы сгорели». Он сказал, что, может быть, городским жителям этого не понять, но в деревне, если ты лишаешься дома, то ты лишаешься всего. Он вынужден был жить у крестного отца своего сына. У него было трое детей: Давид, Анастасия и Анна. Как только он стал искать жилье, в деревне сразу подорожали все ближайшие дома. Ему удалось взять денег в долг и купить дом, куда мы приезжали и делали сюжет.

о. Андрей и м. Ксения с детьми

Отец Андрей был очень радушным: накормил нас, обогрел, все рассказал, по всей деревне провёл и дал интервью. В нашей беседе он рассказал про то, как пришёл в Церковь. Он служил в армии, и там, как это ни странно, был полковой священник, который показал ему путь к вере. Отец Андрей говорил, что ему повезло, что он был в армии и узнал ту дисциплину, но в Церкви дисциплина ещё более строгая. И это был как бы лейтмотив его жизни. Он родился в районном центре Кувшиново, в том же районе находится и село Прямухино, где всё произошло. Несмотря на то что он оттуда, местный, был интеллигентным человеком, глубоким.

Люди, с которыми он общался в селе, которые не утратили человеческий вид, и даже последние пьяницы испрашивали его благословения.

Он очень трепетно относился к своему храму. Это не просто какая-то деревенская церквушка, Прямухино — родовое имение Бакуниных. Усадьба превратилась в ничто, а храм остался. В нижнем храме был склад удобрений в советские времена, в верхнем — клуб. Отец Андрей восстановил высокую паперть, по которой в советские времена въезжали трактора, чтобы с таким форсом подъехать к клубу. Отец Андрей восстановил эту паперть. Он успел восстановить только нижний храм. Может быть, кто-то продолжит его дело.

Храм много раз грабили, и отец Андрей рассказывал, что в один из таких случаев спускали иконы на веревке, но, видимо, руки дрожали — веревка оборвалась, и иконы упали и разбились. Это были старинные иконы, которые жертвовали бабушки в середине 90-х, когда он приехал в это село, доживавшие свой век. Несколько раз им вместе с казначеем удавалось поймать воров. Но обычно они стреляли в воздух и просто ждали, чтобы человек ушел. Он был очень деятельным человеком, маршрут до Москвы для него был обычным делом. Дети его занимались музыкой, рисованием. Им от этого было тяжело общаться со своими сверстниками — разность интересов. Может быть, отторжение отца Андрея и поэтому тоже присутствовало: его дети сильно отличались от своих сверстников, которых мы там видели.

*Он говорил: **«Мы там как на войне, и москвичам этого не понять»**. И действительно, мы далеки от этой реальности. Ну что там, ну природа, ну красота, ну пьют люди, да и Бог с ними, вроде у себя там пьют, а оказалось вот как...*

Он рассказывал нам про нравы местных жителей... Вышел он посмотреть вечерком, вокруг дома пройтись, видит, в кустах какой-то человек сидит, подошёл, а это его сосед сидит с топором. Отец Андрей ему: «Ты что здесь делаешь?» Сосед: «Вот те люди, — показывает на дом рядом, — у меня украли доски, вот сижу и жду, чтобы я мог тоже у них что-нибудь украсть».

Такая у них жизнь была: выходишь из дома, а тут кто-то с топором ждёт, тебя, не тебя — всё равно неприятно. Злая ирония в том, что те люди, которые украли эти доски, сами сгорели потом. Причём их пытали, до того как сжечь. Их нашли со связанными руками. Они были очень сильно пьющими, что у них искали, понять невозможно, но вот такая трагическая смерть. А человека, сидевшего с топором в кустах, зарубила позже собственная сожительница. С ней мы даже разговаривали, она как раз вернулась из тюрьмы — совсем уже старая женщина, тоже сильно пьющая, вернулась в дом, который и конурой-то назвать невозможно. Все печки развалились — груды кирпичей, еду она себе готовила на улице на мангале.

Матушка отца Андрея — лучезарная женщина потрясающего обаяния. Но у нее не все в порядке было со здоровьем, проблемы с сердцем, и врачи сказали: «Вы не сможете иметь детей, никогда. Забудьте об этом, потому что при родах у вас сердце не выдержит». Но они всё-таки решились. И, отправляя её в роддом, он шёл молиться, молиться преподобному Сергию Радонежскому. И рассказывал, что просто по часам сверял: именно в тот момент, когда рождался каждый из его детей,

он стоял перед образом и молился преподобному. Трое замечательных детей, совершенно удивительная матушка Ксения. До недавнего времени она лежала в больнице, и отпустили её домой только на выходные. Так произошло, что эти выходные оказались роковыми.

Отец Андрей был примером того человека, к которому люди приходят в храм. Никакой в нём не было напускной зазывательности. Он был очень строг с людьми, которые, по его мнению, были недостойны находиться в храме. Он людям не позволял в пьяном состоянии или с похмелья находиться в церкви и, может быть, этим тоже навлек на себя гнев.

Мы ходили с ним по местному кладбищу, и для него это было самым тяжёлым в нашей съемке, он не выдержал, ушёл. Он отпевал там многих, причем совсем молодых ребят, погибших от алкоголя.

Он был большим, красивым, сильным и очень искренним мужиком, который при этом служил Господу и поднимал свою семью. Он был таким, каким должен быть священник «на передовой» борьбы с таким злом, как алкоголизм, как неверие. Он был авторитетом для местных людей. На мой взгляд, он там был и как участковый, и как психолог, и как настоящий душеспаситель, чем неугоден был вероятно и местным властям.

Он был единственным шансом для этого села, чтобы там ещё можно было как-то жить. *Дальше — всё. Поля вокруг не засеваются. Народ пьянствует. Осталось два с половиной человека, которые ещё как-то держатся.*

Очень противоречивая информация идёт в последнее время. В новостях на НТВ озвучивается версия о бытовых приборах. Но мы просто знаем, что один раз его уже жгли, причем жгли точно, так как было отключено электричество. Очень хочется надеяться, что отец Андрей обретёт покой у Господа, потому, что здесь ему покоя точно не было.

о. Андрей — реставратор

Он был нам как отец…

Мария Захарова долгое время жила в деревне Осташково, что недалеко от с. Прямухино, где она в течение многих лет посещала воскресную школу, в которой отец Андрей Николаев рассказывал детям о Священном Писании и принимал участие в их воспитании. Полгода назад, после окончания воскресной школы в Прямухино, Мария поступила в институт в г. Дзержинский Московской области и теперь живёт и учится там.

Маша, мне известно, что ты была давно знакома с отцом Андреем Николаевым. Расскажи, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы познакомились?

— Когда я училась в пятом или шестом классе обычной школы, одна из моих подруг предложила мне пойти учиться в воскресную школу в Прямухино, я согласилась, и мы начали там учиться. Там я и познакомилась с отцом Андреем. Он нас очень хорошо принял, приветливо. Целую неделю мы жили в школьном общежитии, а на выходные уходили домой. Я жила не в Прямухино, а примерно в 5- 7 км оттуда. Транспорт там не ходит, поэтому батюшка почти каждую пятницу отвозил меня домой, а в воскресенье забирал обратно.

Расскажи, чем вы занимались в воскресной школе? Отец Андрей ведь там преподавал?

— Батюшка нам рассказывал о Библии, Священном Писании, вере вообще. Я не могу сказать, что он преподавал, потому что он именно рассказывал, причем очень интересно. Сравнивал библейскую жизнь с современной. Он никогда не пытался уговорить кого-то насильно, все же вера — это дело каждого. Воспитанники батюшки очень сильно его любили, потому что он всегда все говорил от сердца. Был добр, приветлив и справедлив, не было никогда с ним никаких конфликтных отношений. И никогда не ругал, не кричал и не наказывал, а объяснял детям, в чем они поступали не по-христиански.

Он привлекал нас к помощи в храме. Мы в чем-нибудь ему помогали.

На каждые каникулы пытался нас куда-то вывезти, показать большие города, храмы. Мы не раз ездили в Москву, Псков, Санкт-Петербург, Сергиев Посад, посещали там православные храмы, смотрели города. Большинство детей, которые учились в нашей воскресной школе, только благодаря отцу Андрею и получили шанс увидеть Москву, Питер и другие города. Он вообще пытался делать все, чтобы разнообразить наш досуг, приобщить к культуре, чтобы увлечь нас. Вот, например, однажды мы ставили спектакль о Рождестве Христове. Мы шили костюмы и репетировали у батюшки дома, вместе с детьми батюшки и матушкой, она помогала нам очень много. Они все были чудесными людьми.

Дети священника: Давид и Анна

Его любили даже мальчишки из неблагополучных семей, которые подворовывали, хулиганили. Он так к людям относился, что никто не мог сказать о нем ничего плохого. По крайней мере, я такого не слышала никогда. Он прислушивался ко всем просьбам, никогда никому не отказывал в помощи и ничего не жалел.

Маша, я слышала, что ты поступила в подмосковный институт и переехала из Тверской области примерно полгода назад. А как ты узнала о гибели отца Андрея?

— В ночь с 1 на 2 декабря мне позвонил мой друг из Прямухино и сказал, что горит дом батюшки, это было часа в два ночи. Они с ребятами прибежали туда, пытались тушить, но к дому было уже не подступиться, поэтому они только оттащили машину батюшки, чтобы она не взорвалась от жара. Они сказали, что не уверены, была ли семья дома, никто не выбегал, не кричал, а в дом уже не попасть было.

До последнего все надеялись, что все обойдется, что они спаслись, как и в первый раз, когда их поджигали. А в субботу мне позвонила подруга, её отец помогал тушить дом, и сказал, что нашли четверых. Потом ещё рассказывала друзьям директор нашей воскресной школы, что она вечером, часов в 10-11 возвращалась из Прямухино и, проходя мимо дома батюшки почувствовала, что сильно пахло бензином.

Я не могла с этим смириться, все ждала, что новость будет опровергнута, что это все вранье. Я не верила. Когда погибает кто-то очень близкий, то осознание приходит медленно. В 8 лет я потеряла родителей и осталась с бабушкой, за эти годы отец Андрей стал для меня родным человеком...

Беседовала Вероника Долженко

Даниил, *епископ Южно-Сахалинский и Курильский, прокомментировал трагическую смерть о. Андрея в Тверской области*

В Русской Православной Церкви продолжают молиться об упокоении настоятеля Свято-Троицкого храма села Прямухино Тверской епархии священника Андрея Николаева и его семьи и не сомневаются, что гибель православного пастора в огне пожара носила отнюдь не случайный характер, став результатом пасторской деятельности православного священнослужителя. Об этом на днях заявил епископ Южно-Сахалинский и Курильский Даниил, передает пресс-служба Курильской епархии.

«Произошло жестокое убийство православного священника. Убийц не остановил ни его духовный сан, ни то, что вместе со священником жертвами огня обречены были стать его беременная жена и малолетние дети, — сказал по этому поводу епископ Даниил. — Мотивы, которыми руководствовались палачи, сейчас выясняет следствие, но очевидно одно: **для них был неприемлем тот образ жизни, те нравственные принципы, которые проповедовал отец Андрей**».

Вместе с тем, по мнению Владыки, вряд ли это преступление могли совершить односельчане отца Андрея, которых он обличал в приверженности к алкоголю. «Такими несчастными, зависимыми людьми каждая копейка тратится только на спиртное, а здесь не пожалели денег на покупку бензина, которым предварительно облили дом. **Преступление было хорошо спланировано и совершено с особой изощренностью**. Те, кто решился на это, не имеют права называться людьми, ведь никто из нормальных людей, как бы он ни был ожесточен сердцем, не сможет стоять рядом с горящим домом, слышать крики о помощи и безучастно наблюдать, как в огне гибнут невинные люди».

«Скорее всего, организаторами были те, кому выгодно спаивать наш народ, кто не имеет ни жалости, ни совести, у кого нет ничего святого в душе, *— заявил правящий архиерей Сахалинской епархии. — Трагедия, произошедшая в тверской глубинке, заставляет всех нас* ***задуматься о необходимости нравственного воспитания наших соотечественников****. Основополагающие понятия о добре и зле, о том,*

где пролегает незримая граница, отделяющая человека, как образ и подобие Божие, от зверя — должны быть запечатлены в сознании. ***Иначе наш народ не выживет, иначе подобные трагедии будут повторяться».***

Храм Святой Троицы, где служил отец Андрей

По словам Владыки Даниила, российскому обществу **«нельзя мириться со злом, в противном случае мы в нём соучаствуем»**. «Для людей нашего поколения эти принципы — незыблемы. Но **молодые ребята, которым предстоит в будущем созидать и обустраивать Россию, утрачивают это чувство, вернее сказать, оно в них расшатывается извне, теми, кому выгодно видеть вместо великого народа — сборище отморозков**. Именно поэтому необхо-димо приобщение молодежи к русской культуре, которая является сокровищницей духовности. <...> В этой связи особенно актуально становится преподавание в школах Основ православной культуры. Убежден, что этот предмет жизненно необходим», — отметил епископ.

Русская линия

Всё начинается с угроз

Появились новые факты о гибели семьи о. Андрея Николаева из села Прямухино Тверской области, сообщает «Народная защита».

Полтора года назад внуком М.А. Бакунина, поместье которого находилось в селе Прямухино, о. Андрею были подарены четыре старинные иконы. Иконы находились в Свято-Троицком храме, в котором о. Андрей служил настоятелем. Через некоторое время в адрес о. Андрея стали поступать предложения от некоторых лиц продать иконы, на что тот отвечал отказом. Начались угрозы. Было сделано несколько попыток ограбления храма, после чего священник приобрел ружье, а иконы после службы стал забирать домой. Скоро бандиты от угроз перешли к действиям. После неоднократных запугиваний дом священника подожгли. Больших усилий стоило о. Андрею собрать деньги на при-

Ксения Николаева с детьми – Анной и Давидом

обретение нового дома. В ночь с 1 на 2 декабря грабители пришли в дом о. Андрея, чтобы украсть иконы. Расположение останков на месте пожара говорит о том, что о. Андрея убили, а детей заперли в душевой, которая не имела окон. Затем, чтобы скрыть следы преступления, дом священника облили горючей смесью и подожгли. Если бы это был поджог, а не убийство, семья священника, ожидавшая в январе четвертого малыша, могла бы спастись. Водитель о. Андрея, которого батюшка неоднократно ловил на воровстве, исчез. Предположительно, он мог служить наводчиком грабителей или находился с ними в сговоре.

Русская линия

Два страшных вывода

В ночь на 2 декабря в Тверской области совершено страшное злодеяние — заживо сожжены священник Русской православной церкви Андрей (Николаев), его супруга Ксения и трое несовершеннолетних детей. В том, что трагедия не явилась результатом несчастного случая, сомневаться не приходится, в семьях православных священников обычно не пьют и не курят, а трезвые люди всегда сумеют заметить очаг возгорания и выбраться через окно. Напомним, семья священника проживала в частном доме. То есть в данном случае речь идёт именно о поджоге. Сгоревшие, без сомнения, — мученики Христовы, а тех, кто осмелился столь цинично загубить безвинные души, несомненно, постигнет кара Господня. В сущности, они душой уже мертвы, если решились на такое... Нам же остаётся молиться за души убиенных и делать выводы.

Выводы же напрашиваются один страшнее другого. Во-первых, **настораживает двухдневное молчание СМИ**. Спрашивается: о чём всё

Отец Андрей с матушкой Ксенией

это время думали редакторы новостных отделов ТВ и центральных газет? Догадаться несложно — они боялись озвучить одну из первых версий убийства — убийство на национальной почве или религиозный экстремизм. **Если бы нечто подобное произошло в отношении семьи раввина или муфтия, то СМИ бы, ни секунды не медля заголосили!..** Выдвинули бы именно эту версию. Но в отношении русского православного священника такая версия не может рассматриваться даже чисто гипотетически.

Телевидение выпустило трагическую новость лишь после того, как предварительное следствие заявило, что, скорее всего, поджог совершили местные алкоголики, промышлявшие кражами икон и церковной утвари. Говоря иначе, широкая общественность никогда не узнала бы о мученической кончине семьи священника, если бы за ней не стояло спившееся местное население.

Второй вывод — ещё страшнее, чем первый. Убийство совершили те, кому священник Андрей (Николаев) перешёл дорогу. Архив телеканала ТВЦ хранит передачу, в которой деревенский батюшка жаловался на то, что в последние годы он вынужден жить с ружьём наготове, ему не раз угрожали и даже сожгли его первый дом. **По факту первого поджога правоохранительные органы не стали проводить серьёзного расследования, списав его на техническую неисправность проводки, что красноречиво свидетельствует об истинном отношении наших милиционеров к русскому духовенству.** Для них почему-то не стало делом чести защитить семью священника.

К сожалению, приходится констатировать: дом отца Андрея действительно могли поджечь либо местные жители, которые стали враждебно относиться к развёрнутой им антиалкогольной критике, либо расхитители церковного имущества. Это и сговор либеральных СМИ свидетельствуют о состоянии нашего общества.

Власть, если она проводит антинародную линию, можно поменять, но для этого народ должен быть готов за свои святыни стоять до смерти. А если народ ради выпивки и наживы сжигает духовенство,

то что с ним можно поделать? Он обречен на поражение. Нам, русским, важно это понимать!

Василий Степанов

ШЕСТЬ ДУШ В ДЫМНОМ НЕБЕ

Маленький храм Никольской церкви в деревне Васильково Тверской области был полон народу. Собралось несколько сотен человек. Люди сходились сюда со всех окрестных деревень. Некоторые добирались даже из Москвы. Из соседних приходов приехали около двух десятков священников. Так прощались с отцом Андреем Николаевым и его семьей, заживо сгоревшими в собственном доме в деревеньке Далекуши.

В маленький скромный гроб перед алтарем положили все обнаруженные на пепелище останки Николаевых. Заходившие в церковь крестились и искренне плакали. Старушки шептались: «Сразу шесть душ отпеваем». После пожара следователи почему-то не могли сразу обнаружить останки супруги отца Андрея — матушки Ксении. А когда нашли — ужаснулись. Об этом никто не знал, но оказалось, что Николаевы ждали ещё одного ребенка. Так к жертвам пламени — отцу Андрею, Ксении, Давиду, Анечке и Настеньке добавилась ещё одна — так и не успевший родиться младенец.

Показательно, что хоронили Николаевых не в Прямухине, в котором настоятелем храма Святой Троицы батюшка в последнее время служил. В Васильковской церкви отец Андрей был в 1996 г. рукоположен в сан. Здесь он начинал своё служение Господу. И именно здесь, наверное, прошли его самые безмятежные годы, когда он ещё и в страшных думах не мог помыслить о череде пожаров, постигших его семью, о безконечных попытках обокрасть храм, который ему приходилось защищать с ружьем от окрестных алкашей...

о. Андрей у сожженной злоумышленниками бани

Само село Прямухино и соседняя с ним деревенька Далекуши, где непосредственно разыгралась трагедия, в эти дни напоминают выморочную зону. На улицах ни души — всё будто

вымерло. Приезжим даже двери стараются не открывать. Лишь один мужичишка, замеченный нами у церкви, в ответ на вопрос о делах и настроениях горестно, с подвывом залепетал: «Батюшка хороший был. Он в беде людям не отказывал. Бывало, попросишь на хлебушек «десяточку» — даст без раздумий. А теперь кого ещё заместо пришлют, как он тут приживётся?»

— На хлебушек, говоришь? — прищуривается дьякон Виктор Козлов, помогавший отцу Андрею вести дела в прямухинском храме: — Вы их не слушайте. Отец Андрей действительно добрый был, а пьянь и пользовалась. Просит на хлебушек, а сам шмыг за пойлом.

Впрочем, обсуждать в очередной раз пьяную тему в день похорон не хотелось. Вопросом: был убит священник Андрей Николаев с семьей, за что? — поставлен, и на него должно дать ответ следствие. Среди пришедших на похороны людей пьяных не было совсем. Наоборот, была атмосфера искреннего горя. Служившие по очереди панихиду священники каждый раз напоминали внимавшим им: «Честная жизнь отца Андрея должна стать образцом для всех нас, а его мученическая смерть — уроком».

Образец христианской семьи

Наталья Григорьевна, учительница, певчая церковного хора храма Святой Троицы:

— С отцом Андреем я познакомилась 10 лет назад, когда он только приехал к нам. Это милейший человек, который помогал всем, кто просил. Со своей матушкой они были образцом истинно христианской семьи. Дети отца Андрея были такие забавные, что мы не могли нарадоваться на их христианскую красоту.

Назира Бабаева, нач. почтового отделения села Прямухино:

— Я очень тяжело переживаю кончину отца Андрея. Его любили и уважали. Я была крестной младшей дочери отца Андрея — Насти. Каждые выходные родители Насти оставляли её у меня дома. Как я радовалась тому, что маленькая девочка называла меня мамой. У кого же поднялась рука, чтобы разрушить семейное счастье этой благополучной семьи?

Анастасия Арефьева, ученица воскресной школы о. Андрея:

— Когда мы узнали о смерти отца Андрея, наша бабушка упала в обморок. Многих женщин села отпаивали корвалолом. Мы все очень любили отца Андрея и не можем поверить в его смерть до сих пор. Он был очень добрым, отзывчивым и хорошим человеком.

Тем временем:

Вчера в храме Христа Спасителя патриарх Московский и всея Руси Алексий II и около тысячи священников Московской епархии молитвою почтили память отца Андрея Николаева и его семьи. Патриарх произнёс свои соболезнования в связи с трагедией, произошедшей в селе Прямухино.

«Болью в сердце отозвалась страшная весть о гибели в огне пожара настоятеля Свято-Троицкого храма священника Андрея Николаева и его семьи, — говорится в обращении Алексия II. — В такие минуты невольно задумываешься о хрупкости человеческой жизни, задумываешься о том, что наша жизнь — безценный Дар Божий, но его очень легко лишиться, этот дар отнять, отнять по неосторожности или злому умыслу».

С крестом в руках храм не защитишь!

В огненной клетке

Немногочисленные прихожане Свято-Троицкого храма и священники Тверской епархии уверены: **смерть священника не была случайной. Верующие сообщили сотрудникам правохранительных органов, что настоятелю храма неоднократно угрожали**, а его дом уже пытались поджечь. Выяснилось, что **за пару недель до своей смерти отец Андрей обращался за помощью и защитой**. Охранять храм от воров батюшке приходилось самому, с ружьем в руках. «Я не смогу выстрелить в человека, — приводили слова священника местные СМИ. — Выстрелю в воздух. Но вор будет стрелять в меня».

Предчувствия отца Андрея сбылись. Правда, преступники выбрали более чудовищный способ расправы со строптивым батюшкой, который неоднократно пытался наставить на путь истинный своих односельчан. Дом священника облили бензином, а входную дверь снаружи подперли стальной трубой. Выбраться на улицу у запертых в огненной клетке отца Андрея и его семьи шансов не было.

Пустое место вместо дома священника

«Остался жив лишь чудом»

На отпевании

Трагедия в Тверской области отозвалась по всей России. Она потрясла до глубины души не только священнослужителей и прихожан, но и всех здравомыслящих граждан. В Петербурге и Ленобласти священники тоже неоднократно становились жертвами преступников. Не далее чем этим летом, в ночь с 25 на 26 июля, в районе станции Сологубовка Кировского района Ленобласти бандитскому нападению подвергся отец Александр Захаров, настоятель храма Святых Царственных Страстотерпцев. Неизвестные ворвались ночью в дом батюшки, разбили ему голову и нанесли несколько ножевых ранений в грудь. Долгое время отец Александр находился без сознания и лишь чудом остался жив.

— Сейчас отец Александр уже встал на ноги, — рассказал «Смене» отец Вячеслав Харинов, настоятель храма Иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Шпалерной улице в Петербурге и одновременно — церкви Успения Божией Матери в деревне Лезье в Ленобласти. — Он совершает церковные службы, хотя полученные травмы порой дают о себе знать. Он мужественный человек, как и многие из сельских батюшек...

Уголовников ничто не остановит

Отец Вячеслав считает, что происшедшее в Тверской области — печальное свидетельство того, каким непростым является церковное служение на селе.

— Многие наши сограждане имеют идеалистические представления о сельских священниках, — говорит Вячеслав Харинов. — Им кажется, что батюшка на селе живет без проблем — всегда сытый, довольный, ни о чём не заботится. Такие представления далеки от реальности. Священникам приходится очень тяжело: многие питаются исключительно тем, что выращивают в огородах, а службу проводят в нетопленых храмах. Все работоспособные образованные сельские жители уезжают в города. На селе остаются алкоголики и уголовники, для которых, к сожалению, закон не писан. И вот в таком окружении батюшкам приходится нести служение...

Несмотря на круглосуточную охрану, храмы находятся под постоянной угрозой. Соответственно, рискуют своей жизнью и священнослу-

жители, и их семьи. В этой ситуации батюшкам остаётся уповать лишь на «родную» милицию, но и **она часто оказывается равнодушной к опасностям приходов**.

— В моем приходе на десять деревень — всего один участковый, — сокрушается отец Вячеслав. Двух его предшественников убили. Ездит на ржавой «копейке». Где ему за всем уследить?

Получается, что ***сельские батюшки могут противостоять преступникам лишь с крестом в руках.*** *Но уголовников это не останавливает. Им всё равно, что грабить: завод, магазин или храм. Поэтому священники уверены:* ***в умирающих и деградирующих селах нести служение будет с каждым годом всё опаснее…***

Ольга Рябинина

Почему убивают священников?

Трагедия в тверском селе Прямухино всколыхнула все общество. В огне погиб священник, его супруга и их дети. Это уже не первое покушение на эту семью: незадолго до трагедии отец Андрей обращался в СМИ, к властям за помощью, но **помощи так и не дождался**.

Со скорбью приходится признавать, что **это, увы, далеко не первое убийство священнослужителя Русской Православной Церкви, произошедшее в последние годы. Таких было несколько десятков. Далеко не о всех из них сообщали в СМИ, даже церковных.**

Разумеется, убийства священников не предаются огласке в СМИ, а количество неудавшихся покушений на священников в несколько раз превышает число убийств.

Почти во всех случаях убийств по явно религиозным мотивам бросается в глаза тревожная деталь — целенаправленная политика, подозрительная небрежность всех властных структур к расследованию преступлений такого рода. Здесь более всего нераскрытия и много «невменяемых».

Дабы таким образом, объявляя преступников ненормальными отщепенцами, «не нагнетать» напряжение в межрелигиозных отношениях, отвлечь от развязанного террора по отношению к нашим пастырям.

На эту мысль наводит и то обстоятельство, что почти при каждом убийстве священника, ещё до окончания следствия, представители власти и их СМИ спешат объявить, что это – убийство не на религиозной почве.

Присмотревшись внимательней к списку убиенных пастырей, легко заметить, что подавляющее большинство этих убийств совершено в сельской местности.

И вряд ли это можно объяснить простым совпадением. В связи с гибелью семьи отца Андрея Николаева муссировалась тема падения нравов в современной русской деревне.

Разумеется, нельзя, как отметили в сообщении информслужбы Тверской епархии, огульно обвинять в убийстве всех жителей села Прямухино и уж тем более обвинять всех нынешних крестьян в озверении.

Конечно, в разных областях России, да и в разных деревнях одной области, ситуации различны: где-то лучше, где-то, наоборот, хуже.

И все же падение нравственности на селе очевидно. Этому есть и объективные причины: жуткая нищета, безработица, отсутствие каких-либо перспектив, неизбежный при таких условиях алкоголизм и почти полное отсутствие работы, функционирование правоохранительных органов – **в некоторые села милиция приезжает лишь через неделю после вызова**. И только на уже совершённые убийства.

Признаемся себе честно: и в городе при таких условиях жизни, как в теперешней деревне, нравы бы упали весьма стремительно, а преступность возросла бы ещё больше.

Не следует забывать, что крестьяне всегда более консервативны, чем горожане. В ранние века христианство было по преимуществу религией горожан. Именно поэтому, при Крещении Руси, были Крещены именно города, а просвещение сельского населения растянулось ещё на два века. Именно поэтому после Октябрьской революции крестьяне в большей степени сохраняли верность Православию. Именно поэтому, из-за своего консерватизма нынешние крестьяне придерживаются атеизма и безверия в большей степени, чем жители городов.

Если в российском городе битком набитый храм на воскресной литургии – норма, то в сельском храме, даже если вокруг живут тысячи людей, редко встретишь такую же картину. И в откровенном разговоре почти с любым сельским священником можно услышать примерно то же, что говорил отец Андрей в своём предсмертном интервью.

Конечно же, бывают и исключения. Но эти светлые исключения не отменяют того факта, что служение сельского священника нередко связано со многими тяготами и опасностями. И что к этим опасностям нельзя относиться равнодушно.

Когда на нищету и алкоголизм накладывается безбожие, а также желание наживы, объектом агрессии нередко становится Церковь и её служители. Не в последнюю очередь виноваты в этом те светские жур-

Священник Андрей Николаев

налисты, которые из года в год на страницах своих изданий культивируют образ «сказочно богатой Церкви», а также образ «корыстных попов, чьи карманы разбухли от купюр». Про разрушительную роль телевидения и говорить не приходится!.. Ряд убийств были явно совершены людьми под воздействием этого стереотипа.

В подавляющем большинстве случаев нападений на священнослужителей убийцами становились уголовники – люди с преступным прошлым.

Это особая тема. Церковь много времени и сил отдает социальному служению – в детских домах, больницах и, конечно же, в тюрьмах. Когда отсутствует эффективная государственная система реабилитации бывших заключенных, часто тем, кто вышел на свободу, просто некуда податься, кроме как в Церковь, если они не желают возвращаться в преступное сообщество или становиться бомжами. А у священников, восстанавливающих храмы, нет денег, чтобы нанимать других, квалифицированных специалистов, не обремененных преступными страстями.

Любому церковному человеку известно, как много бывших заключенных проживает при монастырях или церквах. Большинство из них искренне покаялись, встали на путь добра, самоотверженно работают над собой и стали настоящими христианами.

Но случается, увы, что греховные привычки берут свое. И это приводит к страшным трагедиям, когда священники страдают от тех, кому по-христиански оказывали благодеяния и поддержку.

Как тут быть, сказать сложно. Церковь открыта для всех, и она никогда не закроет своих врат для людей с криминальным прошлым, если те искренне желают покаяться.

Наверное, Церковь и не может изменить своего отношения к ним. Должно измениться общество, а вместе с обществом изменится и криминальное сообщество. Должны возродиться элементарные нрав-

ственные ценности, и тогда ограбление церкви станет позорным и в криминальной среде, а убийство священника – преступлением не только по Уголовному Кодексу.

Ведь когда сознательно убивают священника, то не просто на жизнь человека посягают, а посягают на Самого Христа в лице Его служителя!

Преступления против священников, как правило, успешно раскрываются. **Если того захотеть прокуратуре и органам МВД**. Или церковь опять, как и раньше — «враг, опиум для народа?..»

И волну возмущения первыми подняли именно православные в Интернете, добившись в итоге широкой огласки этого случая, что, без всякого сомнения, верный шаг. Результат не замедлил сказаться: к расследованию подключились столичные специалисты, подняли этот вопрос в Госдуме, а это уже гарантия того, что, по крайней мере, в рядовой «висяк» это дело не должно превратиться. Судя по реакции Тверской епархии, там к такому развитию событий не были готовы, и, быть может, изначально даже желали не выносить случившееся «на всеобщее обозрение». Вряд ли такой подход разумен.

Если уж и случаются убийства пастырей, то их не замалчивать надо, а предавать широкой огласке, добиваясь справедливого и полноценного расследования с обязательным освещением его результатов.

Какой в этом смысл? Вполне конкретный.

Во-первых, автору данных строк доводилось слышать о том, что **убийства священников, не преданные огласке через СМИ, имеют гораздо более низкий уровень раскрываемости.**

А во-вторых, **чем чаще общество будет слышать о неотвратимости наказания за убийство священника, тем меньше будет покушений**. Да, добросовестным расследованием и наказанием убийц не вернешь погибших, но это поможет спасти ныне живущих и служащих отцов наших.

+ + +

В истории гибели семьи отца Андрея Николаева есть одно очень горькое обстоятельство: он не раз говорил о том, что жизни его семьи угрожает опасность. Он обращался и через «всесильные» СМИ, прося о помощи. Но его призыв проигнорировали, и это тоже — преступление, но уже властных органов и епархии.

В последние дни по православному Интернету прокатилась настоящая буря гнева и против «нерасторопных» светских СМИ, и против

«неправильных» версий следствия, и против всех русских крестьян. Многие, вспоминая обращение отца Андрея, спрашивали: куда смотрело священноначалие? Где была милиция? Где были казаки? Где были православные патриоты, так любящие собираться на разные собрания?

Автор этих строк дерзнёт указать на гораздо более достойных осуждения.

Отец Андрей посредством СМИ обращался к каждому из нас. И, наверное, каждый из тех, кто читает эти строки, читал и материал о его бедственном положении, знал и о его просьбе. Прочитал – и пошёл читать дальше, следующие материалы.

А значит, в том, что никто не откликнулся на зов отца Андрея о помощи, виноват не «кто-то», а все мы вместе и каждый из нас.

Отец Анатолий Чистоусов, служа в Грозном, обратил ко Христу и крестил нескольких чеченцев. Один из них впоследствии даже принял монашеский постриг и священный сан в Русской Православной Церкви.

И возникает вопрос: почему никому из тысяч православных, сидящих за компьютерами, не пришло в голову поехать и защитить отца Андрея?

Почему на Украине, едва становится известно об угрозе нападения на православный храм, собираются десятки и сотни людей, которые, жертвуя своим временем, обязанностями, а порой и здоровьем, самоотверженно дежурят круглые сутки, отстаивая святыни, а в России среди любителей осуждать священноначалие или охать по поводу «спившихся крестьян» не нашлось никого, кто бы поехал устроить такой пикет в Прямухине?

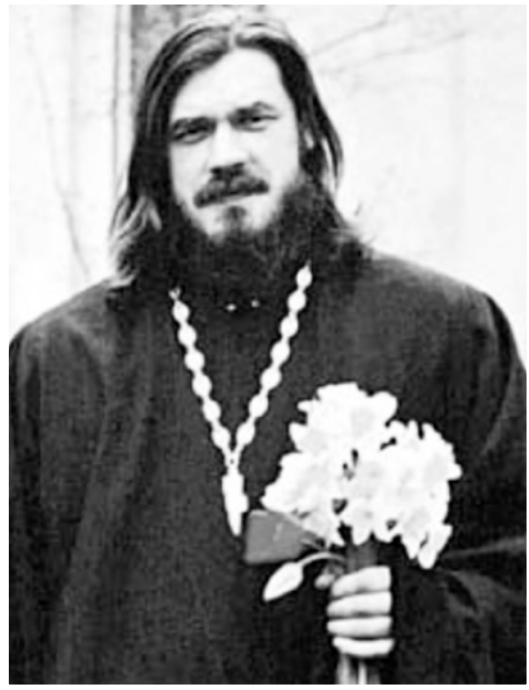
А ведь в данном-то случае не нужно было никаких героических поступков. К примеру, даже двадцати людей среднего достатка хватило бы, чтобы без особого ущерба для собственного бюджета вскладчину нанять для отца Андрея телохранителя в какой-либо охранной конторе.

Но мы с вами не сделали даже этого.

Что помешало? Только равнодушие.

И кого теперь судить? И где на самом деле больше пали нравы – в деревне или в среде православных пользователей Интернета?

То, что к подобным просьбам священников, страдающих от угроз и насилия, стоит относиться гораздо серьезнее, надеюсь, теперь поймут все – и правоохранительные органы, и священноначалие, и, быть может, даже мы, «сетевые православные».

И, наверно, стоит затронуть ещё одну тему.

У нас в Церкви до сих пор не существует эффективной системы материальной поддержки вдов и сирот священников. А таких много, и не только из тех, чьего мужа, сына или отца убили. Нередко, лишившись кормильца, они влачат существование за чертой бедности. Да, бывает, что родственники, друзья или духовные чада добровольно оказывают какую-то материальную помощь семье погибшего.

Но такой важный вопрос вряд ли стоит пускать на самотек. По крайней мере, до революции в нашей Церкви существовали особые фонды духовенства, из которых по определенным и единым принципам выплачивались пенсии вдовам и сиротам священников. Не хотелось бы, чтобы, обсуждая ту или иную трагедию, мы забывали о тех пострадавших, кому можем помочь.

Как реагировать обществу?

Отца Андрея Николаева и его семью убили за безкомпромиссное сопротивление представителям местны коррумпированных властей и тем, кто многократно порывался разграбить церковь и их покровителям.

Что бы ни стало причиной пожара и кто бы ни стоял за гибелью священнослужителя, — это нечеловеческий поступок.

Когда такой удар ненависти направлен на Христова священнослужителя, то, конечно, есть основания подозревать, что речь шла о людях, вдохновлённых сатанинскими идеями и практиками.

К сожалению, наше законодательство не признает существования ни Бога, ни сатаны и не рассматривает сатанинские группы как некую серьезную угрозу, а потом каждый раз изумляется, что же такое произошло.

Когда речь идёт об убийстве человека, очевидным образом связанного с христианством, то нельзя исключать, что он принял на себя

о. Андрей с девочкой

удар ненависти, направленный не лично против него, а против Христа, которого он представлял и с которым он мог ассоциироваться в глазах убийцы.

Руководитель службы коммуникаций ОВЦС Московского Патриархата священник Михаил Прокопенко:

— Произошедшая трагедия — печальное свидетельство того, до какой крайней степени озлобления человека могут довести многочисленные греховные пристрастия и греховная жизнь. Не секрет, что сегодня ограбления церквей стали бедствием и печальной обыденностью сельской жизни. На наш взгляд, сегодня государство и общество должны поддержать сельские приходы. Возможно, в некоторых местах необходимо организовать охрану храмов.

В результате десятилетий безбожия и планомерного уничтожения традиционного уклада деревенской жизни, основой которого всегда были храм и церковная община сегодня служение сельского пастыря очень часто превращается в сражение один на один с разбушевавшейся греховной стихией. Часто получается, что вся агрессия людей, привыкших годами жить без Бога и попирать свою совесть, изливается именно на сельского пастыря. Вместе с тем, как показывает опыт, полноценная жизнь быстрее возвращается именно в те сёла и деревни, где наладилась жизнь церковная.

Протоиерей Максим Козлов:

— Это действительно страшное убийство. Пора власть предержащим присмотреться к опыту военных поселений Алексея Андреевича Аракчеева. **Не всем и не всегда полезна и потребна свобода распоряжаться своей жизнью. И жизнью других людей.**

Обозреватель газеты «Известия» Александр Архангельский:

— И общество, и государство должны осознать, до какой степени нравственной деградации мы дошли. Должны осознать реальную угрозу своему будущему, которая исходит от наших же сограждан.

Мы можем сколько угодно гордиться успехами на газовом и нефтяном рынках, но если мы не найдем ответа, что делать с этими несоциализуемыми людьми, то мы не найдем ответа, как нам двигаться в это желанное будущее мира. Нужно вместо того, чтобы раскалывать общество на враждующие группы, проводить политику доверия людей друг к другу, доверия граждан к власти, доверия власти к гражданам, доверия церкви к нецерковной части общества, доверия нецерковной части общества к церкви.

И это не прекраснодушие, мы знаем, что многие страны проходили через чудовищные кризисы, и те страны, которые хотели выжить, учились осваивать практику социального доверия. Это Швеция, которая могла исчезнуть как социум на рубеже XIX-XX веков. И только упорный труд и взаимное согласие могут что-то изменить, иначе нас ждут тяжелейшие испытания. Мы все время думаем, что испытания придут извне: кто-то боится расширения НАТО, кто-то, наоборот, опасается, что внутри страны будет тотальная власть, но главная угроза не там, главная угроза — внутри страны. Лечение и лекарство должно быть прописано всем, нет ни одного слоя, ни одной группы, которым это лекарство не должно было быть прописано, причем очень срочно.

Председатель Госдумы РФ Борис Грызлов:

— Главнейшее на сегодняшний момент — самая тщательная, самая напряженная работа следствия по этому делу. Расследование необходимо взять под самый жёсткий контроль. Безвременная смерть людей, которые были проводниками нравственных ценностей, детей — показатель духовной катастрофы в нашем обществе. Такие события не могут оставить никого равнодушным».

Хамский огонь

Убийство священника как апофеоз буржуазной революции в России

Смерть тверского батюшки, отца Андрея, заставила не только содрогнуться душу и разум, но и горько задуматься о подоплеке, мотивах и содержании этого преступления.

У Михаила Булгакова есть рассказ о том, как инкогнито вернувшийся из эмиграции князь-белогвардеец сжигает своё родовое поместье, ставшее музеем и библиотекой победившего «угнетенного класса».

Аристократический порыв Булгакова уничтожать исторические и культурные памятники, чтобы они не достались «пролетарским хамам», в целом, понятен, хотя и не может быть принят.

Но вот вопрос...

А что, если постаристократическая и постпролетарская эпоха, по-своему, переиначила страшноватый сюжет вокруг «усадьбы»?

И сегодня не аристократ зажигает огонь, чтобы «хамам не досталось», а разбогатевший хам зачинает пожар для того, чтобы хапнуть «по закону», то есть — купить? Думаете, перебор? Давайте разберёмся...

На фотографиях отец Андрей — сильный, мужественный и неординарный русский человек. Глаза борца за правду, глаза человека, который готов за эту правду умереть.

Сейчас немало звучит сакраментальных сетований интеллигентных комментаторов о том, что отец Андрей пал жертвой борьбы с народным повальным пьянством.

Думаю, это слишком простая и очевидная версия.

Что батюшка пытался справиться с водкой, уничтожающей остатки сельского населения русского Нечерноземья, и поэтому озлобленные пьяные выродки приговорили его к огненной смерти, это, конечно, возможно, и подобную версию откладывать в сторону не стоит.

Что духовное омертвение и озлобление русского народа перешло уже все грани и границы, и страна катится в бездну — слова хоть и чрезмерные, на мой взгляд, но тенденция в целом прослеживается.

Всё это отчасти верно. Хотя в этой «пьяной» версии не хватает главного — знания русской деревни (да и деревни вообще) и трезвого анализа ситуации.

С избытком в ней — русофобского желания свалить ответственность за преступление на тупого и безсмысленного мужика, готового в безумии своем пострадать и принять на себя такое жуткое, чему и названия не существует.

Но, полагаю, отца Андрея убили не мужики, допившиеся до зеленых чертей, а вполне хладнокровные постсоветские бандиты, не мучающиеся сомнениями Раскольникова и к водке относящиеся с достаточной степенью презрения.

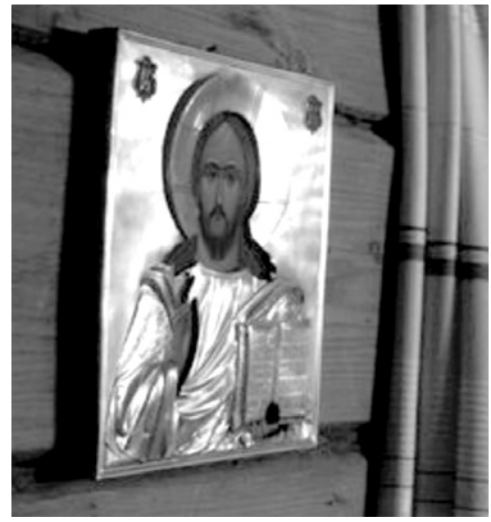
В деревне, если рассматривать её не через призму постмодернистского отношения к реальности, убить человека, да ещё и священника с несколькими детьми, конечно, возможно (всякие бесы человека обуять способны), но вот утаить это от мира просто нереально.

Такое злодеяние даже в самых пропитых местах практически не может быть следствием коллективного заговора с последующей круговой

порукой, но всегда — эксклюзивным и исключительным деянием.

Всякий человек, способный на такое в сельской местности, известен и примечен. На нём как бы клеймо, и про беспутство его жизни и сумерки души знает каждая курица.

Пути всех конфликтов со священником (если таковой конфликт и имел место), могущие в своем развитии привести к сожжению целой семьи, непременно известны всей местности в радиусе, думаю, километров тридцати.

Икона Спасителя о. Андрея

И такого беспутника (или группу беспутников), конечно, недолюбливают, но после такого кошмара жалеть не будут, а бояться и подавно.

Так что думаю, злодеяние совершила некая сила:

а) которой население смертельно боится;

б) которая «не прописана» в данной местности, но прибыла туда за куском лакомым и жирным.

Одним из таковых кусков в современной России является земля и всё, что к ней прилагается.

На фотографиях отец Андрей стоит рядом с храмом, в котором легко опознать добротную помещичью церковь.

Не зная ситуации в деталях, могу предположить, что неподалеку находятся и неразграбленные остатки барской усадьбы, и вполне добротные лес, луга, может быть, речка.

Если это так, то цена подобных историко-культурных артефактов с прилегающей к ним землей, пока, может быть, и не запредельная, в ближайшие годы, безусловно, будет зашкаливать.

Схема приватизации подобных мест проста — бандиты создают или берут под свой контроль некий Фонд по сохранению культурного и архитектурного наследия.

Потом этот «фонд» начинает захватывать под свою «опеку» по-настоящему интересные и в небольшом количестве сохранившиеся памятники помещичьей и вообще старой русской жизни.

Захватывать, естественно, с землей — там, где это возможно. Через какое-то время картина складывается следующая.

Отец Андрей

Стоит полностью отреставрированная помещичья усадьба с примыкающими к ней хозяйственными строениями, или на её развалинах строится особняк, напоминающий такую усадьбу.

Возникает легенда — некие доброжелатели заботятся о восстановлении культурного и архитектурного наследия, даже могут табличку на ворота повесить о том, что данное строение является «памятником» и т.п.

Но в этом строении, под охраной, естественно, практически поселяется новый барин, как правило, лидер криминальной группировки, или крупный чиновник, по совместительству таковым являющийся, регистрирует себя как директора музея, жену как помощника директора, а челядь и охрану — как сотрудников.

Это престижно — жить в настоящей барской усадьбе, с настоящим парком и выходом к настоящему пруду!

Это дешево — не надо покупать землю, не надо платить серьезных налогов на неё, не надо ещё много чего, зато можно отмыть на реставрации культурного наследия огромные суммы.

И никаких оффшоров, никаких Багам с Кайманами...

Чиновники, милиция — да они у таких людей на привязи ходят, с руки едят!

И именно подобных серьезных заказчиков смертельно боится местное население. И именно они заинтересованы в том, чтобы списывать трагедию на пьянство и отчаяние народа.

Почему бы следствию не поискать в этом направлении?

Наверняка подобный Фонд отыщется в этой истории, наверняка выяснится, что земелька в этих местах недешёвая, а отец Андрей, помимо того, что с водкой боролся (во что охотно верю), ещё и отказывался бандитам (некоему Фонду) передать в управление храм и прилегающую к нему землю (возможно и бывшие церковными здания).

Я так думаю и пишу потому, что уверен — практически под каждым подобным преступлением, есть замысел, строго и хладнокровно продуманный и просчитанный.

Какая-то потусторонность есть в сожжении священнической семьи. Нет, не верю я в безрассудное пьянство Руси!

Но точно знаю, что нет такого преступления, на которое капиталист не пошел бы ради получения сверхприбыли.

Там и ищите, господа следователи.

Там и спрятана, уверен, тайна погибели в этом хамском огне всей нашей несчастной страны с населяющими её безпредельно уставшими от такой жизни гражданами.

Максим Шевченко

Не ведают, что творят?

Хотя губернатор Тверской области г-н Зеленин бодро изъявил желание взять расследование убийства под свой личный контроль, слабо верится в то, что это отразится на дальнейшей судьбе десятков тысяч тверских крестьян — прежде работников колхозов и совхозов, ныне — безработных. Многие из которых пребывают в состоянии крайней степени нравственной деградации из-за охватившей Россию алкогольной эпидемии. Именно этой эпидемии был противопоставлен отец Андрей своим служением, прибыв в Тверскую область с женой 10 лет назад, в ту пору, когда ему самому шёл всего 21 год. Муж и Воин Христов — в полном смысле этих величественных слов.

Он знал, зачем и почему сюда приехал. Это была его родина. Как рассказывал отец Андрей, он принял православие ещё в армии, благодаря батюшке, духовно окормлявшему солдат.

Тверская земля в древности породила немало святых, в том числе мучеников за веру, в те тяжелые и высокие столетия, когда Русь лежала под монголо-татарским игом. И вот теперь отец Андрей, пожелал послужить ей пастырским делом и Словом. И оказался один на один с бедой, в которую ввергла страну перестройка.

Церковь отделена от государства, и священники фактически живут на подаяние прихожан. В крупных городах достатка больше. А тут отец Андрей буквально оказался в положении Стефана Пермского — крестителя уральских язычников: среди нищеты — материальной и духовной. И надо было за требы с народа хоть что-то взимать. Да что возьмёшь с тех, кто и сам нуждается, и храм обходит стороной? И подчас вынимает из избы доски и бревна, лишь бы продать, чтобы продлить состояние наркотической глухоты. Надо бы вылечить этих людей лекарствами, а потом поддержать Словом! Но они давно никому не нужны! В иные дни, кроме голосований.

Советская система, убрав из воспитания понятия греха и страха перед Божьим наказанием, держала слабые личности в ежовых рукавицах — полицейской и партийной системы. Но ушли эти подпорки, отвалились, ушла из сёл минимизированная советская культура, в которую иных силком заталкивала школа, библиотеки, привозное кино, кружковая работа, — и село центральной России рухнуло. Наиболее жизнеспособные перебрались в город. А оставшиеся, погибающие, перешли на поруки миссионеров-одиночек, вроде отца Андрея. И всё-таки Бог видел его старания.

За десять лет служения он смог поднять храм. Паству собирал по крупинке, по человечку, фактически с боем отвоевывал каждого прихожанина у спивающегося деревенского сообщества. В том числе детей. Тем временем и его семья вырастала. Они продержались в своей борьбе десять лет! На фронте так долго не живут.

Когда журналисты телевидения прибыли на пепелище, их встретило полное безразличие деревни к только что случившейся гибели пятерых односельчан. Не было соседского сострадания к погибшим. Не было даже обывательского любопытства. Помертвевшая среда русской деревни! Скорбели только немногие члены паствы, которых можно пересчитать по пальцам. Так что, если, по мысли Достоевского, сердце каждого человека — место битвы Бога и дьявола, эти сердца дьявол оставил у себя.

Исключительно дьявольским наущением можно назвать и поджог дома священника. Только в полном ослеплении разума и чувств можно уничтожить в пламени, вместе с родителями, троих детей 5, 7 и 11 лет. Подпереть дверь обрезком трубы. Слышать крики детей, сбившихся на кухне, задыхающихся, готовых выскочить из дома в осеннюю ночь, в наброшенных на плечи курточках — и не прийти к ним на помощь. Видеть, как мечется в огне сам отец Андрей, пытаясь выломать решетки, — но спокойно отойти в сторону. А может быть, и не спокойно. Посмеиваясь.

Пока что никто не может назвать имена убийц. Есть версия, что изгоняли его из этих мест именно те, кому он мешал спаивать народ. Кто, быть может, наживался на продаже самогона. И тогда, за спинами исполнителей убийства, могут стоять разные силы. Счастливое и в духовном смысле благополучное семейство Николаевых, стойко пережившее материальную нищету, болезни и не сдавшееся, было альтернативой прижившемуся здесь греху медленного самоубийства.

К тому же отец Андрей в своих проповедях объяснял, почему храм, в котором он служит, носит имя Пресвятой Троицы. Смысл этого осо-

Отпевание отца Андрея и его семьи

бо чтимого на Руси праздника в единении русского народа в соборное братство, держащееся силой взаимной любви и помощи. Так он воплощал свою проповедь в жизнь: будил в людях совесть, призывая их к трезвлению, к обретению облика человеческого, заботе о собственных одичавших детях. Чтобы продолжать жить, надо любить!

Остановить отца Андрея в деле нравственного окормления тверичан можно было только физической смертью. И его несколько раз пытались сжечь, спалили дом, потом баню.

Он стал искать себе новое жилище, поднимали цены, делая их нереальными для нищего сельского священнослужителя. Второй дом был приобретен у служащего Тверской прокуратуры за неоправдано завышенную цену. Но Бог помог, и дом обрели на средства благотворителя — иначе пришлось бы остаться на улице. Он чувствовал близость несчастья. И в октябре 2006 года в «Известиях» появилась заметка о том, что «пьяницы не раз покушались на иконы и церковную утварь разворовывали церковь и пропивали награбленное. Реальная угроза жизни висит и над самим отцом Андреем и его семьей».

Вроде бы не в Сибири жил, не в безлюдном месте! Отделение милиции от его дома в пяти километрах. Пожарные тоже.

Была ли в селах, что расположились вокруг его храма, в сердце России, хоть какая-нибудь власть? Похоже, что нет. И когда был сожжен первый дом отца Андрея, никто, кроме него самого и его близких, не придал этому никакого значения. Милиция «определила», что поджога не было. Но и **когда священник из соседнего района, был обнаружен**

повешенным на воротах своего дома, а семья его исчезла в неизвестном направлении, власть определила, что это — самоубийство. *Судьба «маленького человека», то есть человека без больших денег, хоть и священника, сегодня мало кого волнует. Но ведь вся Россия состоит по большей части именно из таких «маленьких» людей!*

Между тем, утверждает о. Михаил Прокопенко, «известно, что наши сельские жители, и, может, в наибольшей степени священники, не защищены перед лицом уголовного произвола, постоянно находясь под дамокловым мечом ограбления, насилия, ненависти...».

Протоиерей Анатолий Волгин, благочинный Осташковского округа Тверской епархии, заявил журналистам, что деревенские храмы, часто подвергаются разграблению: «В прошлом году в епархии 22 храма обокрали».

В Чувашии действовала хорошо организованная и вооруженная банда, специализировавшаяся именно на церковной утвари и иконах. За ночь, случалось, врывались в 2-3 храма. **Покровительствовали этому «бизнесу» весьма высокопоставленные люди.**

Можно подозревать и мигрантов, предполагая, что за убийствами обоих священников в Тверской области стоят отморозки с Кавказа. Идет «зачистка» исконно русской земли под приезжих. Спаивание ими местного населения. И тут главный враг подобного бандитизма — Русская Православная Церковь, такие миссионеры, как отец Андрей. Основания строить эти догадки есть. На днях директор Федеральной миграционной службы России Константин Ромодановский заявил, что в РФ в 2005 году работали 10,2 млн. иностранных граждан с неурегулированным правовым статусом, то есть не имеющих законных оснований для нахождения и трудовой деятельности на территории страны. Заметно увеличилось и число совершенных ими преступлений.

Когда радиостанция «Радонеж» вела разговор о том, могла ли Церковь защитить отца Андрея, — священнослужитель-журналист честно ответил «нет». Обезпечить Николаевым и другим сельским священникам охрану Церковь не может. Но есть другой опыт. Священнослужителям разрешено благословлять паству на создание своего рода отрядов самообороны. На то, чтобы верующие открывали при храмах кружки, где изучали бы ратные единоборства. И сами охраняли днем и ночью и церковь, и семью священнослужителей, и паству. Ведь и при преподобном Сергии Радонежском, в его монастыре, жили монахи-богатыри, Андрей Ослябя и Александр Пересвет, ответившие на Куликовом поле на вызов татарского богатыря Челубея. Подобный опыт защиты храмов был и в Японии, где специально обученные

воины, вместе с духовной мудростью Востока, впитывали приемы восточного единоборства.

Думается в эти дни скорби и о том, насколько легче был бы духовный путь отца Андрея, если бы в школах, где учились его односельчане, преподавались бы «Основы православной культуры». Той самой культуры, которую так не любит Министр образования и науки РФ Андрей Фурсенко. Известно, что сегодня его ведомством делаются попытки запретить регионам ОПК там, где этот предмет есть, заменив его лишенной какого-либо воспитательного значения Историей мировых религий.

Телевидение же продолжает свой поход против народа, сменяя одну проповедь бандитизма другой. Есть у него и другая беда: расцвет колдовства и мракобесия на Первом канале. Нельзя не согласиться с заявлением архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона о все более нарастающей пропаганде оккультизма на Первом канале и необходимости изменения этого положения дел в нашем телеэфире.

Положение дел на Первом канале действительно выглядит более чем странным. Безконечное количество телепрограмм, прямо посвященных оккультизму, колдовству и прочим интеллектуальным и эмоциональным извращениям, превышает все возможные и невозможные рамки и просто шокирует своей откровенностью. Причем присутствие этой псевдорелигиозной тематики встречается на Первом канале даже в таких передачах, от которых ничего подобного не ждешь, как, к примеру, в телепрограмме «Доброе утро»! Мне это напоминает ситуацию, которая сложилась на нашем телевидении 20 лет назад, когда после официальной антирелигиозной пропаганды и государственного атеизма на наших телеэкранах появились безконечные чумаки и кашпировские.

Становится всё более очевидным, что нынешнее российское телевидение во многом служит врагам народа, врагам России и Церкви. Ведь оккультизм — эта связь с бесами, с дьяволом. Так что нельзя исключать и того, что семья Николаевых была принесена в жертву сатанистами, «образованию» которых положило начало ТВ.

Как уже установило следствие, матушка Ксения ждала четвертого ребенка. Печь в доме на момент возгорания не работала, газом семья не пользовалась, никто не курил, новая электропроводка с автоматической защитой была поставлена в 2005 году, что исключает версию о случайном возгорании в доме вследствие неисправности электробытовых устройств и отопительных систем. Это был поджог.

Утешает одно. По тому отклику, которое получило убийство семьи Николаевых в российских СМИ, чувствуется, что место их казни ста-

Уголок памяти в храме об убиенных

нет со временем местом религиозного поклонения их мученичеству, принятому во имя исполнения заветов Христа. Как это случилось со святым воином, нашим современником, Евгением Родионовым, на месте захоронения которого ныне творятся чудотворные исцеления.

Изверги думали, что, убивая православных, убивали людей. Но в Православии смерти нет! Так что вражеские нападки, лишь способны умножить на Руси святость!

Ирина Лангуева

«Новые версии»

Думаю, не только автора этих строк, но очень многих глубоко уязвил сюжет, показанный 14 декабря в программе «Время». Ведущая сообщила, что в ходе расследования гибели священника Андрея Николаева появляются «новые версии». Хорошо, казалось бы, что СМИ не оставляют расследование своим вниманием, но что было нам предложено в качестве этих самых «новых версий»? Нечто совершенно невообразимое и весьма невнятное.

Погибшая семья, как прозвучало далее, оказывается жила не так уж и безмятежно. (Хотелось бы знать, где авторы сюжета видели семьи, в которых безмятежно все и всегда?). В доказательство этому утверждению показали двух весьма относительно вменяемых старух. Да он даже воды в дом не таскал, поведала одна. Весомый факт, что и говорить. У

сельского священника, по утверждению местной завалинки, не было времени помочь жене по хозяйству. Что ж, возможно и так. Ну и что дальше? Следом показывают более культурную женщину средних лет, рассказывающую, что последние месяцы о.Андрей реже служил, выглядел безпокойным, нервничал.

Покойного обвиняют не больше не меньше и в том, что он сжёг себя и семью! Вернее — не обвиняют, но стелят фон для подобного обвинения: ничем иным появление подобного сюжета, не содержащее ничего принципиально нового по сути, объяснить нельзя.

Ради этого кощунственного бреда нам предлагают слушать «пьяных баб басни», подкрепляемые «фактами».

Была в сюжете и попытка представить защиту храма от пьяниц-грабителей преувеличениями о.Андрея, чтоб не сказать — болезненными фантазиями.

В сухом остатке: фактов даже ни на копейку, на ломаный грош. Зато новая версия действительно озвучивается. Только это не следственная, а чисто массмедийная версия. Впрочем, не исключено, что нас таким образом «готовят» к результату следствия, кому-то нужно выставить покойного маньяком, **кому-то удобно украсть у священника и у нас самое дорогое — доброе его имя.**

Зачем вы так спешите, дорогие телевизионщики, когда ещё ничего не известно толком? Этим сюжетом — ненужным и хамским — вы наводите только на подозрение в том, что **ваша суета — не просто так.**

Кому-то не нужно, чтобы у нас были сегодня мученики и герои.

Елена Чудинова

Виновники преступления

Происшедшее в Тверской области злодейское убийство священника и его семьи показало всю гниль нашей власти.

Главные виновники этой трагедии – на виду! Но о них почти никто не говорит. **Это — те адресаты, к которым обращался отец Андрей незадолго до гибели с семьёй**. От которых он не получил ни помощи, ни содействия. Эти адресаты даже не удосужились, «отфутболить» его тревожные обращения в смежные ведомства, чтобы те смогли выполнить за них положенную работу. Всесильная, безнаказанная корзина пожрала взывающие к помощи письма отца Андрея. Оставив его один на один, с бандитами, сатанистами. Силы – неравные. А адресатам – «по барабану». Всё им сходит. Даже вопиющее преступление органов

Тверского МВД незадолго перед тем. Сокрытие ими не менее чудовищного, жестокого убийства священника и его семьи (священника нашли висящим на воротах дома, а семья его безследно исчезла) в соседнем от Прямухино районе. И что же? Те, кто «нас бережёт», совершенно безстыже, безсовестно квалифицировали то страшное злодеяние как... – самоубийство. Теперь с лёгкой подачи единомышленников от «комсомолии», местные «шерлоки» надеются на помощь прибывшего «расследовать» и.о. главы департамента уголовного розыска Министерства внутренних дел России, генерал-лейтенанта Искандара Галимова (!..), попытаются вновь приписать и этому страшному злодеянию – убийству отца Андрея и его семьи то же самое определение – «самоубийство»? Они уверены — и тут пройдёт. До сих пор сходило! «Рука руку моет»!.. «Вымоет» и сейчас. Тут не то что международная, но и «своя» общественность особого участия не проявляет, не «мешает».

Наверняка тревожные письма священника были не абстрактными. Там конкретно указывался источник и носители той опасности, которую чувствовали и о которой знали отец Андрей и матушка Ксения. **Где эти письма?** Они должны быть зарегистрированы и заархивированы. **В них – простейшее «расследование», выяснение конкретных преступников, заказчиков убийства, угрожавших ему.**

Почему — прошёл месяц — они не названы и не пойманы?..

Кто же эти адресаты, проигнорировавшие крик о помощи отца Андрея? Благодаря кому совершилось злодеяние?

Адреса всем известны: органы МВД области и района, Тверское епархиальное управление, те же СМИ, которые не сделали из его отдельного обращения сюжет в одной из передач и в газете, не совершили отрепетированный множество раз, мощный, шумный резонанс во многих газетах, телепередачах.

Где письма отца Андрея, направленные к вам? Представьте их всем! И ответьте хоть сейчас, после уже совершённого убийства священника и его семьи, на них. Иначе – вы осознанные соучастники, виновники в этом страшном злодеянии!..

Почему милиция и пожарные, находясь недалеко, приезжают через несколько часов после вызова?

Почему везде — в поликлиниках и разных учреждениях имеются оплачиваемые из бюджета охранники, а при церквах их нет?.. На эти вопросы власти должны дать чёткий и ясный ответ.

Н. Силаев

Разрушители

Ужасают результаты разрушительной деятельности правителей страны и их СМИ.

Духовное состояние населения нашей страны – катастрофично!

Перед новым 2007 годом объявили по радио результаты опроса: «Главные события уходящего 2006 года?» Ответы были таковы:

Первое место: большинство сообщило о Сычёве, избитом солдате. О котором трезвонили весь год СМИ, желающие помочь быстрейшему, полному разоружению России.

Второе. Убийство ярой демократки, американской гражданки, журналистки Политковской.

Третье. Убийство перебежчика, предателя, высокопоставленного офицера КГБ-ФСБ Литвиненко.

После этого, намного ниже по количеству – бытовые недовольства.

Не значатся, как значительные, *ни катастрофа в конце августа с самолётом из Санкт-Петербурга, в котором летели в основном – дети*. Ни война, развязанная Израилем против Палестины и Ливана, где были убиты тысячи мирных людей!..

О совсем недавнем, декабрьском событии – злодейском убийстве священника, его беременной жены и троих малолетних детей, — **ни слова, ни одного процента голосов!..**

Наше «свободное» мышление, умозаключения... зеркально повторяют то, что и как нам преподносят СМИ и «чёрный квадрат» телевизора!..

Сколько и в каких истерических тонах гевалта нам преподносили СМИ, ровно столько и так отражается в «нашем» мнении.

Это разве не величайшая катастрофа?!..

До какой степени тупости мы дожили!.. До какого страшного, духовного, добровольного рабства мы дошли!..

***И вот новые преступления:* 30/XII.06 г.** В Подмосковье, в г. Клин на рождественские святки убит **игумен Кирилл**.

В ночь перед Рождеством убит ещё священник!

7/I.07 г. Протоиерей Олег Ступичкин, Екатеринбургская епархия.

У нас оказывается переизбыток не пьяниц, не воров, не бандитов, развратников, оборотней в погонах, чиновников-взяточников, и т.п... а священников. Идёт согласованный отстрел их, как ненужных, вредных обществу. Продолжаются дела «воинственных безбожников». Но другой суд — будет! Всё равно совершится! Убийцы и их пособники, укрытые от справедливого суда будут наказаны. Не забывайте об этом заказчики и исполнители, покровители и помощники преступлений!

В. Басманов

Размышления на пожарище

Деградация русской деревни может погубить всю страну

Трагическая гибель священника Андрея Николаева и его семьи столь тесно переплетена с самыми больными вопросами наших дней, что вынуждает говорить о них сегодня, когда хочется просто молчать. Никакие слова не исцелят нас от того чувства ужаса, что охватывает душу при виде покорёженного детского велосипеда, извлекаемого из пепелища в поисках останков. Но зрелище этого пепелища там, где недавно стоял дом и жила семья из пяти, вернее, из шести человек, ещё страшнее, чем мы думаем.

Мы знали о том, что отец Андрей вынужден с оружием в руках стеречь церковь от грабителей. Алкоголик или наркоман одержим такими лютыми бесами, что может пойти на любое злодеяние, если оно направлено против того, кто стоит между ним и вожделенным зельем. В помраченном мозгу пьяниц отец Андрей Николаев — препятствуя грабить и, следовательно, пропивать награбленное — как бы вырывал у них уже поднесенный ко рту стакан. Тут возможны любые вспышки самой немыслимой ярости, потому, что тихий и безобидный пропойца тих и безобиден, только покуда ему не мешают пить.

Какой страх Божий может быть в деревне, которая почти столетие живет вне храма?! Священник в нём пока ещё — чужак. Мы живем в немыслимой реальности, где город более религиозен, чем село. Состояние же села чудовищно во всех смыслах. Три года назад мой знакомый, выпускник философского факультета МГУ, служил в армии. Добрая половина его сослуживцев — ребята из деревни — читали текст присяги по слогам. А ещё они простодушно радовались тому, что после «дембеля» им останутся армейские полушубки и сапоги, каких им никогда не купили бы нищие и пьяные родители. При этом упомянутый юный МГУшник был с детства воцерковлен, а его сослуживцы не

умели даже перекрестить лба. Только сельское духовенство, лучшим из представителей которого был убитый священник, сегодня является «на земле» жизнеспособной прослойкой.

Вместе с тремя маленькими Николаевыми мы — в очередной раз — похоронили наше будущее. Только жены священников на селе рожают сейчас не просто пресловутого «третьего ребенка», но четвертого и пятого, и, что много важнее, только дети духовного сословия на селе получают полноценное домашнее воспитание и настоящую родительскую заботу. Исключения, конечно, есть, и каждое из них радостно, как манна небесная, но речь сейчас об общей картине. Распределение после вуза кануло в лету вместе с Советским Союзом. Молодежь, имеющая мозги или руки, движется только в одном направлении — из деревни. В деревню едут лишь те, кто выбрал для себя поприще, до сих пор не свободное от распределения — только не на три года, а на всю, если надо, жизнь. Молодые священники с женами безропотно принимают этот крест, надолго бросая друзей, библиотеки и музеи, бытовой комфорт, Интернет. Не всё сельское духовенство родом из города. Многие семинарий не кончали, начав службу с алтарника, обучаясь на ходу. Но это — лучшая часть деревенской молодёжи, деревни не покинувшая.

Жалованье сельского священника скудно. Семья, по понятным причинам, велика. Чтобы прокормить ее, в свободное от храма время, которого нет, священник с женой вынуждены возделывать огород, иметь хлев и птичник, иной раз — и пасеку. Дети, подрастая, включаются в труды семьи. Во многих селах-деревнях хозяйство священника — самое лучшее. При этом отец, при первой же возможности, чемоданами тащит из города детские книги.

Вместе с отцом Андреем Николаевым мы лишились десятков сельских священнослужителей завтрашнего дня. Юноша, размышляющий о подаче документов в духовную семинарию, ещё волен в своем выборе. Гибель иерея, защищавшего свой храм, может вдохновить встать на его место. Но поставить на место его жены и детей своих будущих близких, таких же беззащитных — это совсем другое. Это не может вдохновить на подвиг.

Если в нашей деревне, кроме духовенства, есть ещё что-то здоровое и хорошее, это лишь свидетельствует о фантастической жизненной силе нашей нации. Мы не то что забываем, но не проводим логических цепочек из прошлого в сегодняшний день. Генофонду нашего крестьянства был нанесён чудовищный удар — раскулачивание, метко названное «коренным переломом крестьянского хребта». При установлении советской власти на селе шёл антиотбор, выравнивание под худших. Под

раскулачивание мог попасть любой хороший хозяин. Ядро колхозов составило сельское отребье — пьянь и рвань. Чему удивляться, если за несколько десятков лет мы из мирового экспортера превратились в импортера хлеба. Тут не только в тупости колхозного устройства дело, но и в том, что в колхоз пришёл мужик, не состоявшийся в самостоятельном труде. Однако генофонд изо всех сил выравнивал себя, порода по амбарам скребла, по сусекам мела и дарила — вопреки всему — хороших детей. Но тут чёрную роль сыграла урбанизация. Ещё со сталинского закрепощения деревенские парни воспринимали службу в армии как билет на волю, к городской жизни. У девушек такого билета не было. Они оставались и шли за худших, за тех, кто, демобилизовавшись, не годился в горожане. В наши дни этот процесс только набирает обороты. Мегаполисы, как исполинские вампиры, высасывают из деревни всё, что жизнеспособно. В результате почти всё, что составляет соль нации, сконцентрировано в городах. Если не дать этому — на государственном уровне — обратный ход, если не провозгласить децентрализацию первейшей национальной задачей, катастрофа неизбежна.

В годы перестройки была первая волна возвращения горожан к земле. Она шла стихийно, естественно. Её вызвали усталость от городской жизни, тесноты, скученности, да и подсознательное стремление к продолжению рода. Думаю, последнее играло здесь достаточно серьезную роль. Вспоминается меткое определение одного духовного лица — «человеку не свойственно размножаться в городском — вертикальном — пространстве: для пробуждения инстинкта ему нужна горизонталь — даль, собственно горизонт». Сто лет назад Джек Лондон написал роман «Лунная долина». Это книга о юной супружеской чете, о двух детях промышленного города, устремившихся на поиски земли. Когда повеяло свободой, многие русские захотели своих «лунных долин». Но первая обратная волна разбилась об отсутствие государственной поддержки, о тупость бюрократии, мздоимство местных властей, о то же самое недоброжелательство селян. Не говорю уже о том, что 1918 год не завершился до сих пор: ведь как раз с перестройки и пошли косяком сходные с трагедией Николаевых, хотя и не столь жуткие случаи: завистливые соседи подпускают «красного петуха» начавшим преуспевать вчерашним горожанам. Вторая волна людей из города в деревню сама уже не пойдет, да и подло было бы на это рассчитывать. Слишком уж дорого обошлась многим эта попытка.

Между тем выбор нашего будущего не в том, будет завтрашняя Россия индустриальной или аграрной. Выбор в том, будет она или

МЧС приступает к работе

нет, поскольку без деревни ей не жить. Какое-то время мегаполисы с сателлитами простоят среди пустых полей и лесов, потребляя курятину из США, зерно из Канады, молоко из Евросоюза. Пустующие пространства тем временем заполнят пришельцы — из Китая или ближнеисламских республик. Этот захват давно уже начался. Недавняя история с дагестанцами, терроризировавшими фермеров под Калугой, — только один из немногих раскрывшихся эпизодов. Пришельцам даже не придется брать наши города в осаду: они падут сами. Во Франции, всеми силами удерживающей аграрный статус, деревня намного здоровее города. У нас все обстоит строго наоборот. Поднять деревню могут — с помощью государства — только горожане. Это они должны воротиться к корням, перерубленным у многих совсем недавно, одно или два поколения назад, встать плечом к плечу с Церковью, которая сражается за деревню в одиночестве. Фермерство — или столыпинское хуторянство — должно стать престижным, в жизнь хуторянина должны прийти все городские блага.

Происшедшее слишком чудовищно, чтобы предаваться скорби и слезам. Наши слёзы слишком дёшевы пред лицом этого ужаса. Надо поднимать село.

Елена Чудинова

О реакции СМИ на мученическую кончину семьи священника

Комментарий о. Андрея Спиридонова
в эфире радиостанции «Радонеж»
6 декабря 2006 г.

Я не скажу ничего нового в плане нравственной оценки происшедшего, об этом и так уже много говорится. Единственное, что хотелось бы здесь присовокупить, так это следующую мысль. Данное чудовищное преступление, когда в огне поджога гибнет не только священник, но и его супруга вместе с малолетними детьми, ставит перед современным церковным и вообще народным сознанием следующий вопрос: а востребована ли, нужна ли Церковь, как богочеловеческий организм, этому

Священники Тверской епархии на отпевании убиенных страстотерпцев

спивающемуся и вымирающему на русской земле населению? Ведь в чём основная горечь происшедшего? Да, с точки зрения собственно духовной нет сомнений, что о. Андрей Николаев с супругой и детьми благодаря мученической кончине восшел на небеса и мы имеем среди святых мучеников целую семью, что не так часто бывает в церковной истории. Однако с точки зрения более рациональной, обыденной наше современное общество лишилось настоящей православной семьи, лишилось детей как будущих активных, а не маргинальных членов общества, и эта потеря невосполнима, потому что, можно сказать, мучеников в нашей Церкви на современном историческом этапе много, тогда как таких вот семей очевидно мало. А где они и есть, то зачастую и не нужны тому обществу, члены которого пьют по-чёрному или живут меркантильными интересами.

Журналист канала ТВЦ Никита Русланов, который был дружен с почившим о. Андреем, свидетельствует о том, какая это была замечательная семья и какие это были культурные, образованные дети — и в особенности это было заметно на общем деревенском фоне, где можно было увидеть только заброшенных и ругающихся матом детей. Так вот, в этой обычной деревенской жизни дети о. Андрея были вынуждены держаться особняком и играть только друг с другом, поскольку другие дети для них были чужими. Или, скорее, они были чужими для этого села и местных детей. Эта в общем-то небольшая деталь на самом деле

весьма красноречива. Не является ли Православие для определенной части нашего народа именно чуждым и мешающим свободно разлагаться элементом, который надо выдавливать, устранять из жизни, вплоть до сожжения вместе с детьми тех, кто своей праведностью обличает эту дикость и это скотство? Так что стоит ли обольщаться относительно перспектив церковной миссии среди тех, кому бутылка с горячительным суррогатом куда дороже храма Божьего. Или, по крайней мере, надо задуматься над тем, какие формы такого рода миссия должна приобретать: может быть, приставить к каждому сельскому священнослужителю хорошо вооруженную охрану, дабы обезопасить от покушений вконец одичавших жителей?

Однако мне бы хотелось обратить внимание главным образом на другой аспект происшедшего с семьей о. Андрея Николаева, а именно на то, как это мученичество озвучено в современном информационном поле и какие выводы мы как православное сообщество могли бы из этого сделать. Во-первых, показательным является тот резонанс, который, пусть не сразу, но набрал силу в светских СМИ. Причем большую роль здесь сыграл такой немаловажный сегмент информационного поля, как Интернет. Не будь этого современного средства коммуникации, возможно, попытка замолчать историю этого сожжения была бы более эффективной. Но пока молчали основные электронные и печатные СМИ, Интернет словно взорвался на уровне частной переписки на форумах и в электронных обращениях к основным информационным порталам. Это помогло взломать вполне обычную традицию замалчивания, которой предпочитают пользоваться по вполне понятным причинам власть предержащие. И здесь мы должны сделать для себя важнейший вывод: те СМИ, которые имеют определённую свободу (в данном случае это был интернет), все-таки могут оказывать существенное влияние на общественное сознание, и грех нам, православным, это в своей деятельности не учитывать или этим не пользоваться.

Следующий немаловажный вывод — то, что информационный резонанс, который вызвала эта история, выявил определённую нравственную поляризацию общества. Не могу судить о процентных соотношениях, но среди звонивших в прямой эфир такой радиостанции, как «Эхо Москвы», можно было услышать и голоса шокированных и возмущенных происшедшим людей. Печально знаменитая своей бульварщиной газета «Московский комсомолец» отличилась, пожалуй, крайней степенью цинизма по отношению к сожжённой семье о. Андрея, да и вообще по отношению ко всем нам, православным.

Пастырь Русской Православной Церкви

Надо сказать, что ещё через несколько дней не меньшим цинизмом отличилась газета «Комсомольская правда», которая с особенно доверительным стилем подачи материала (как бы с сочувствием!) выдвинула версию о самосожжении семьи о. Андрея Николаева. Основная идея «Комсомолки» в том, что, дескать, настолько тяжело порой священническое служение — вот и не выдержал батюшка, решил таким образом со всеми невзгодами покончить.

Не знаю, может быть, у современных «эсэмишных» комсомольцев налицо какая-то особая тяга к цинизму, но вся эта трагическая история явно не случайно выявила демонстративную **бес**принципность именно наиболее популярных светских изданий. То, что иной современный журналист способен к вранью, и раньше не представляло большой тайны. Однако способность ко лжи, помноженная на некомпетентность, в сочетании с желанием учить и просвещать — это уже своего рода диагноз.

Читать все эти басни тяжело. Но необходимо отметить ту явную тенденцию, которая за этими баснями скрывается. Это желание представить все происшедшее с семьей о. Андрея как некую трагическую случайность, нелепость: или это самовозгорание, или самосожжение, или ещё что. Но — нет, это, по всему, не случайность и не нелепость. Все лично знавшие покойного о. Андрея Николаева единодушны в том, какой это был действительно деятельный и светлый священник. Никакой не сектант и не сумасшедший. И эту очевидность не замутнить господам типа П. Гусева или С. Бычкова или ещё каким современным «комсомольцам».

А также не извратить и не скрыть окончательно того, что ***единственной созидательной силой в современной русской провинции является сельское духовенство, которое несет подвиг больший, чем выдержат любые человеческие силы,*** *и которое в лучших своих представителях, таких как о. Андрей Николаев,* ***не отрекается от своего креста даже до смерти.***

+ + +

Нам остались их образы

Из биографии: **Священник Андрей Анатольевич НИКОЛАЕВ** родился в 1974 году в г. Кувшиново Тверской области. После школы служил в армии. В части был священник, который и вдохновил новобранца на служение Богу.

После армии Андрей окончил семинарию и был назначен в село Васильково настоятелем Никольского храма. Там же познакомился со своей будущей женой, ветеринаром Оксаной Цветковой. В 1996 году у них родился первый ребенок Давид. Вскоре Андрея Николаева назначили настоятелем Троицкой церкви в Прямухине. Он переехал в деревню Лопатино, где родились две дочери: в 1999 году — Аня, в 2002-м – Настя.

Священники не защищены от произвола

Информация о пожаре в доме священника поступила в службу спасения в первом часу ночи. Но на место пожара пожарные прибыли лишь к половине четвертого утра, находясь всего в пяти километрах от места возгорания (!..). К моменту их прибытия в доме уже обрушились кровля и перекрытия, дом был полностью уничтожен огнем.

Имеются сведения, что дом был облит бензином и подожжён. Односельчане и священники Тверской епархии уверены, что эта смерть не была случайной — отцу Андрею и его приходу угрожали, а его дом уже сжигали.

Об опасности, угрожающей жизни священника, ранее уже сообщалось. Несколько недель назад в СМИ появилась информация, что священник Тверской епархии Андрей Николаев просил помощи и защиты в областном МВД и епархии.

Комментируя случившееся, руководитель службы коммуникаций Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата священ-

Огненное служение

ник Михаил Прокопенко заявил службе РИА «Новости», что сельские приходы нуждаются в государственной поддержке и защите.

«Произошедшая трагедия — печальное свидетельство того, до какой крайней степени озлобления человека могут довести многочисленные греховные пристрастия и греховная жизнь, — считает отец Михаил. — Не секрет, что сегодня ограбления церквей стали бедствием и печальной обыденностью сельской жизни. На наш взгляд, сегодня государство и общество должны поддержать сельские приходы».

По его словам, это касается не только возведения стен и украшения алтарей, но и помощи сельским приходам в их просветительском и социальном служении.

«Необходимо организовать охрану храмов», — добавил священник.

Он отметил, что в результате десятилетий безбожия и планомерного уничтожения традиционного уклада деревенской жизни, основой которого всегда были храм и церковная община, «сегодня служение сельского пастыря очень часто превращается в сражение один на один с разбушевавшейся греховной стихией. Часто получается, что вся агрессия людей, привыкших годами жить без Бога и попирать свою совесть, изливается именно на сельского пастыря».

Представитель Московского Патриархата призвал правоохранительные органы приложить все усилия для расследования причин пожара и сделать всё, чтобы подобное не только в Тверской, но и в других епархиях Русской Церкви никогда не повторилось.

«Известно, что в наибольшей степени священники не защищены перед лицом уголовного произвола, постоянно находясь под дамокловым мечом ограбления, насилия, ненависти, в то время как именно сельскому духовенству доверена важная миссия вдохнуть новую жизнь в угасающую, разрушенную почти до основания русскую деревню», — сказал отец Михаил.

МВД России создало оперативный штаб для расследования обстоятельств гибели священника и его семьи в Тверской области, сообщили «Интерфаксу». **Оперативный штаб возглавил исполняющий обязанности начальника департамента уголовного розыска МВД РФ генерал-лейтенант милиции Искандар Галимов.**

Газета «Радонеж»

Радетель «огненного» Православия

В тверской деревне священник, сражавшийся с сельскими пьяницами и разбойниками, был заперт татями в доме и спалён заживо вместе с беременной матушкой и тремя детьми. Стон прошёл по России. Служили в церквях панихиды. Но в этом стоне слышны были голоса лицемерных «сострадателей» и злопыхателей, которые «пели отходную» по России и русскому народу. Ставили крест на русских, называли их «народом-пропойцей», «народом-душегубом». Им важно было показать всем нам, как мы одичали, превратились в волосатых чудовищ, бродим с топорами и кистенями по пепелищам и губим старых и малых. **Тверской губернатор чуть ли не в день похорон священника, заявил: «Тверская губерния идеально подходит для строительства в ней всероссийского игорного центра».** Этого Лас-Вегаса, который своими казино, ночными клубами и борделями станет озарять неоглядное русское кладбище.

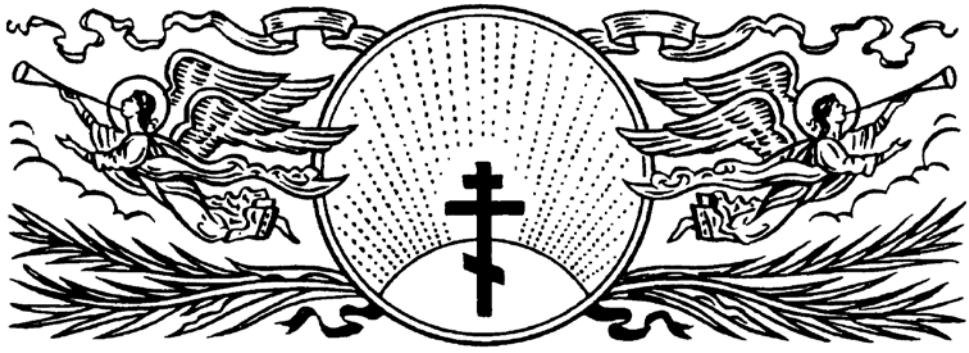
Прочь, лжецы и хулители! Страшная гибель отца Андрея свидетельствует об ином. **Есть в русском народе герои, стоящие на Правде. Мученики, жертвующие жизнью ради ближних.** Отец Андрей был одним из них. Невзирая на угрозы, кистени и «красного петуха», не оставил погибающую паству, свой храм, свою Россию. Принял за неё муки, как и должно Христову мученику, радетелю «огненного Православия». Буквально — огненного. Он и матушка, их малые дети были

подобны Евгению Родионову, первому святому «Пятой Империи», что отдал жизнь за Россию, за армию, за Христа. Подобны тем батюшкам, что отправлялись в Грозный служить в разрушенном храме, погибая один за другим. **Теперь святая семья отца Андрея молится за нас с небес. И множество русских, протрезвлённые и очищенные их смертью, вновь стали «сынами Отечества».**

Вначале было Слово, а уж потом — Мироздание. Вначале — Вера, а уж потом — Царство. Вначале икону Богородицы обнесли вокруг осажденной Москвы, а уж потом танки Жукова подкатили к рейхстагу.

Мы верим в нашу святую долю. Верим в наш народ и Россию. Верим в неизбежную победу великого Государства Российского.

Александр Проханов,
главный редактор газеты «Завтра»

КИРИЛЛ БЕРЕЖНОЙ

Преступление

Киев. 10 сентября.
Православная Гражданская Аналитическая Служба (ПГАС)

— Как уже отмечалось, два дня тому назад, в Киеве, на берегу Днепра, неподалеку от станции метро, было найдено тело сотрудника газеты «Православный взгляд» **Кирилла Бережного**.

Кирилл Бережной

Кирилл Бережной, корреспондент православной газеты, был известен своими публикациями, изобличающими глобалистскую доктрину, которая нарушает права человека, а также верующих граждан. Личная скромность этого человека, нравственность и исключительная порядочность вызвали к ныне покойному Кириллу Бережному, искреннее уважение творческого коллектива газеты, сотрудников, верующих людей.

Его творческое наследство, вероятно, останется до конца не исследованным, ведь значительное количество публикаций Кирилла размещалась под псевдонимом. Вместе с тем нам известны его многочисленные работы в области отстаивания прав человека, в частности, относительно недопустимости посягательств на конфиденциальность, частную жизнь личности.

В значительной мере, именно благодаря организаторским способностям, трудолюбию и настойчивости Кирилла Бережного, православные христиане, граждане Украины в целом, имеют теперь определенное за-

конодательством право жить без универсального идентификационного номера, который унижает человеческое достоинство и является недопустимым с позиций религиозной этики и принципов гуманности.

Союз православных братств Украины глубоко скорбит по поводу трагической гибели Кирилла Бережного. В лице покойного мы утратили надёжного товарища, сотрудника, человека, который руководствовался в своей жизни евангельскими принципами и высокими образцами христианской этики.

Обстоятельства гибели Кирилла Бережного довольно необычны, **версия убийства именно из-за религиозных убеждений, исповедования веры становится все более вероятной.** Мы искренне верим, — смерть этого светлого человека является одновременно и приобретением для Небесного Царства, где покоятся праведные, исповедники веры во Христа и Господа.

Пресс-служба Союза
православных братств Украины (СПБУ)

Хроника событий

16 сентября

Как нам сообщили сегодня родители Кирилла Геннадий Леонидович и Елена Сергеевна, благодаря настойчивым требованиям Православного братства Александра Невского, пикетирующего здание Днепровской прокуратуры, материалы по гибели Кирилла Бережного вернули в прокуратуру Печерского района для открытия уголовного дела «по факту доведения до самоубийства» согласно ст. 120, п.1.

Как видим, следствие в лице дознавателя Гардецкого всё ещё продолжает держаться единственной (и самой маловероятной из возможных) версий.

Вчера (15.09.06) с 15 до 19 часов родители были на допросе, который заключался в подробном выяснении биографии и увлечений Кирилла. Елена Сергеевна, кстати, сообщила, что Кирилл всегда боялся крови. После четырех часов дознаватель так и не смог объяснить, кто же и как мог подвести Кирилла к «суициду». Впрочем, утешает лишь то, что родители уже обрели статус потерпевших. Сегодня следователь прокуратуры Гардецкий намерен посетить квартиру Бережных, с тем чтобы посмотреть, как жил Кирилл.

17 сентября

По информации главы общественного движения «За Русь Единую и веру Православную» Евгения Максименко, следователь прокуратуры в

присутствии свидетелей **получил указание от начальства «о тщательном допросе пикетчиков и прекращении этого мракобесия».** *Сам же следователь сообщил об отсутствии в деле фотографий с места обнаружения тела погибшего.* **«Отсутствие крови на месте обнаружения тела делает несостоятельной навязываемую версию о самоубийстве».**

Евгений Максименко

18 сентября

Следователь прокуратуры Гардецкий «ознакомился с условиями жизни Кирилла» в сопровождении... двух милиционеров: знакомого нам Юрия Шпарука и участкового... Киево-Печерской Лавры (квартира Бережных находится в Святошино).

«Ознакомление», которое Гардецкий обещал уложить в 20 минут, превратилось в обыск без предъявления на то санкции. Лишь через час его остановил недоуменный вопрос Геннадия Бережного.

— Вы же нас лишаете возможности найти хоть какую-нибудь зацепку! — обиделись правоохранители.

— Вы бы её поискали среди фотографий с места происшествия, да и нас бы заодно с ними ознакомили. — предложил Геннадий Леонидович.

— Их нам не передала милиция, — пожаловался на безпомощность перед всесильной милицией представитель прокуратуры, в чьи задачи, кстати, входит надзор за деятельностью МВД.

Вчера (20 сентября) в регистратуре морга при судмедэкспертизе МВД родителям Кирилла Бережного сообщили, что в соответствующие службы уже подана заявка на его «государственное» захоронение.

Таким образом, может быть похоронена последняя надежда на выяснение истины в этом деле.

Кому это нужно?

В Киеве убивают православных миссионеров

Это произошло не в африканских саваннах, не в американских джунглях и не в азиатских мангровых зарослях. На берегу Днепра в стольном граде Киеве, матери городов русских, 8 сентября, рядом со Свято-Успенской Киево-Печерской Лаврой. В районе станции метро «Днепр» было обнаружено тело 28-летнего православного миссионера Кирилла Бережного, активиста Союза православных братств Украины.

Но время прошло, а действительность оказалась ещё страшнее.

Тело было отправлено на «экспертизу», которую провели без опознания родителями и о результатах которой им так и не сообщили. Работники следственных органов допрашивали мать и отца и пришли к выводу о... «самоубийстве». Наверное, так проще всего – закрыли «неудобное» дело и концы в воду. А то ещё разбирайся, — как мог верующий человек сам себе нанести множественные резаные раны, а потом ещё сброситься с моста? Невероятно? Но если нынешние следователи признали возможность того, что генерал милиции, бывший министр, покончил с собой, ***дважды выстрелив себе в голову,*** *то что говорить об этом вопиющем случае?*

Рассказывает мать Кирилла, Елена Ерохина: «Наш мальчик уехал в Москву 3 сентября. У него были там дела, а 8 числа милиция нашла его под мостом в Киеве, раздетого, но сумка с документами была рядом, правда, исчезли два мобильных телефона, которыми пользовался Кирилл. Нам сказали, что это самоубийство. Но **он не мог этого сделать, — он же верующий, православный и знал, что это страшный грех.** Нас вызывали на допросы. Дома проводили обыск – искали предсмертную записку, даже в компьютере, но, конечно же, не нашли. Последним документом, над которым работал сын, было Обращение против порнографии. Он оставил работу незаконченной, уехал, чтобы вернуться и продолжить жить, работать.

Родители Кирилла Бережного написали заявление в прокуратуру Печерского района, дело о его убийстве переправили в прокуратуру Днепровского района. После того, как здесь состоялось молитвенное стояние нескольких сотен православных, требующих расследования этого убийства, дело было возвращено в Печерскую прокуратуру.

Рассказывает отец Кирилла, Геннадий Бережной: **«Расследования дела нет. Сегодня происходит перенос его из одной прокуратуры в другую, чем создается видимость какой-то деятельности. Экспертиза проведена без опознания тела нами.** Но есть фотографии с места преступления и перед вскрытием. Сейчас Кирилл находится в морге, за прошедшее время он уже изменился. **На его теле много порезов. Был он обезкровлен.** Неизвестно, сбросили его с моста или подбросили...»

Родители Кирилла Бережного хотят похоронить сына. Очень страшно повторить судьбу мамы Георгия Гонгадзе. Ещё Елена и Кирилл Бережные требуют провести расследование. Просто поразительно, что этого нужно требовать от правоохранительных органов с помощью особых заявлений, а также митингов и молитвенных стояний.

И все-таки, что же случилось 8 сентября? Некоторые наши коллеги **обвиняют в злодеянии сатанистов, — их много развелось в последнее**

время, и не только в Киеве. *Также звучат обвинения в адрес жидомасонов*. Первый, классический, вопрос, который должны были задать следователи: «Кому это нужно?»

Кому выгодна смерть активного православного парня, который, не боясь, раздавал листовки не только во время Крестных ходов, неизменным участником которых он был, но и просто прохожим на улицах, на перекрестках. Он будил уснувшие человеческие души, призывал людей к действию, к активной православной жизни. В некогда «оранжевом», а ныне растерявшемся Киеве, — кому выгодна смерть одного из самых рьяных борцов-мирян за сохранение канонического единства с Русской Православной Церковью, за чистоту Веры наших предков, против т.н. «поместной церкви», засилия сект, раскольников и еретиков, против растущей мутной волны разврата?

Современная Украина «прославилась» нераскрытыми убийствами. Хочется верить, что дело Кирилла Бережного не будет в этом ряду. Что касается версии о самоубийстве, то подобный абсурд может прийти в воспаленное сознание только закостенелого безбожника...

Ольга Кравец,
обозреватель пресс-службы ИА Новороссия

Опорочить память Кирилла — не удастся!

15 сентября в киевском офисе СПГУ Валерий Кауров встретился с родителями убиенного миссионера, которые обратились за помощью в эту правозащитную организацию. Прежде всего пресс-служба СПГУ уведомила многие редакции о мнении родителей и других верующих, которые опровергают версию о суициде Кирилла Бережного. Было организовано интервью пресс-службой «Единого Отечества». Некоторые полученные нами документы направлены в Киевскую Митрополию.

Реакция СМИ уже есть на многих крупных сайтах вышли репортажи об убийстве православного миссионера и дело приобретает серьёзный резонанс. Тем, кто пытается опорочить память Кирилла — это не удастся! СПГУ будет принимать самое активное участие в судьбе процесса по убийству и проведёт своё журналистское расследование, а также будет информационно сопровождать это дело. Мы готовы и к более решительным акциям...

Председатель Союза Православных граждан Украины
Кауров В.В.

Заявление

Уважаемый Валерий Владимирович!

Мы, родители, обращаемся к Вам с надеждой о помощи. Как Вам известно, погиб наш сын, Кирилл, православный христианин, хорошо известный в церковной среде.

Наш сын был активным членом Союза Православных братств Украины и вёл широкую миссионерскую работу среди верующих в Украине, России, Белоруссии. Много людей знают его и могут о нем говорить. Он боролся за правильную жизнь по высоким образцам христианской этики (против порнографии, наркомании и др.), за чистоту Православия. Большую роль он сыграл в принятии Закона в Украине об отмене присвоения ИНН верующим.

Наши документы по фашистским образцам

Кириллу 25 декабря исполнилось бы 29 лет. Больше 10 лет из них он в Православии.

Наш сын был глубоко религиозным человеком и по своей вере не способен на самоубийство, которое является самым тяжким грехом в православной религии.

То, что с ним случилось — трагедия для нашей семьи, и не только. А та жестокость, с которой было совершено убийство, потрясает. Нет нормального человека, который бы не ужаснулся от обстоятельств гибели сына.

Мы надеялись на скорое расследование по этому делу органами правосудия.

Но оказалось, всё не так. Наши права родителей погибшего сына постоянно нарушаются.

В создавшейся обстановке мы обращаемся к Вам и просим, чтобы общественность вмешалась и помогла нам отстоять честное имя нашего сына.

Для этого необходимо:

1. Выполнить поставленные требования в наших заявлениях в Прокуратуру (от 09.09.06 и 13.09.06).

2. Привлечь журналистов для независимого расследования гибели нашего сына.

3. В ближайшее время провести комплексную повторную экспертизу в присутствии Ваших и наших доверенных лиц, чтобы получить правдивый ответ о причине гибели.

4. Допустить родителей и их доверенных лиц к осмотру тела.

Тело сына находится в морге, и мы находимся под жёстким психологическим давлением, чтобы захоронить его, не дожидаясь правильно проведенного следствия.

Наши нервы на пределе, но мы хотим отстоять честное имя нашего сына и слезно просим Вашей помощи.

Дата: 14.09.06

Мать: Ерохина Е.С. Отец: Бережной Г.Л.

Следы ведут в преисподнюю?

В ходе журналистского расследования нам удалось выяснить, что последний раз родители видели своего сына 3 сентября. В тот день он собирался уезжать в Москву за православной литературой. Как сообщили нашему корреспонденту в вычислительном центре Юго-Западной железной дороги («Укрзалізниця»), Кирилл Бережной действительно уехал из Киева 96-м поездом «Житомир -Москва». Это было 3 сентября в 21.11. Вернуться из России он должен был через четыре дня. По крайней мере, об этом сообщил его матери москвич Юрий Самусенко, одолживший Кириллу деньги на обратный путь ещё 6 сентября.

Почему на следующий день Бережной не вернулся домой, а оказался на берегу Днепра, до сих пор неизвестно. Ясно лишь одно: уходить из жизни он явно не собирался. У него была масса задумок и планов.

После смерти сына мать обнаружила в его комнате готовящееся обращение к президенту Ющенко о борьбе с наркоманией и порнографией.

— Следствие настаивает, что наш сын сам себя порезал, разделся донага и выбросился с днепровского моста в реку. Но как же он тогда оказался на земле? — недоумевает отец Кирилла Геннадий Бережной. — Отрабатывая эту версию, мы бросали в воду разные предметы. Но к берегу они приплыть не могли: быстрое течение уносило их вдаль по Днепру. Я подозреваю, что это убийство было совершено на религиозной почве.

Такого же мнения придерживается и лидер Союза Православных братств Валентин Лукьяник, который считает, что убийство Кирилла было связано с его миссионерской деятельностью.

— Разве способен человек, засыпающий с Библией в руках, нарушить библейскую заповедь «не убий»? — удивляется он.

Прыжок с моста и множественные порезы никак не вяжутся со спокойным характером Кирилла. ***Правоохранительные органы с самого начала не хотели ничего расследовать. А когда наши адвокаты подняли вопрос о переквалификации преступления на умышленное убийство, уголовное дело вовсе затормозилось. Судебная медэкспертиза до сих пор не проведена.*** *Возможно, следствие подозревает, что* ***это убийство было ритуальным!***

По неофициальным данным, на Замковой горе (Подол) слуги дьявола возвели «алтарь» сатаны. Когда-то здесь стояла Троицкая кладбищенская церковь, относящаяся к Флоровскому монастырю. Сейчас кладбище превратилось в свалку, на которой, кроме бутылок и шприцов, можно увидеть и кучу... обглоданных костей. Там же однажды нашли два трупа, один из них был расчленён.

Православные верующие не удовлетворены расследованием

19 сентября около ста православных верующих собрались на молитвенное стояние перед прокуратурой Печерского района Киева, с целью выразить своё несогласие с тем, как ведётся следствие по делу о гибели православного активиста-миссионера, православного журналиста Кирилла Бережного. На молитвенное стояние пришли родители Кирилла, которые рассказали присутствующим о вопиющих фактах нарушения закона в ходе следствия.

Более двух часов участники православного стояния ожидали, что своим организованным присутствием с плакатом в руках, где было указано требование тщательного и объективного расследования дела смерти Кирилла Бережного, они привлекут внимание работников прокуратуры. Однако, убедившись, что к ним никто не собирается выходить, главному организатору акции — председателю Православного братства Александра Невского Юрию Егорову пришлось самому отнести в канцелярию прокуратуры соответствующее обращение православной общественности.

Негативное отношение к себе верующие почувствовали в стенах Печерской прокуратуры ещё во время первого стояния 14 сентября.

То же самое было и на этот раз. Например, верующим раздражённо посоветовали сказать родителям, чтобы они забрали тело из морга и похоронили сына. Однако православная общественность поддерживает требования родителей провести повторную независимую экспертизу

тела Кирилла, которая даст возможность установить истинную картину его трагической кончины. Это позволит похоронить православного человека по-христиански.

Православная общественность намерена продолжать борьбу за добросовестное и тщательное расследование дела о смерти Кирилла, которое позволит снять страшное и недопустимое для каждого православного верующего обвинение — в непрощаемом грехе самоубийства. Через два дня, 21 сентября, в день Рождества Пресвятой Богородицы, после праздничной Литургии в Киеве пройдет Всеукраинский Крестный ход православной общественности Украины, с молитвенными стояниями перед высшими правоохранительными органами Украины. Кроме того, начиная с 19 сентября с.г. православные верующие Киева и Киевской области, будут совершать ежедневные молитвенные стояния перед Печерской районной прокуратурой Киева, в поддержку законных требований родителей Кирилла.

Андрей Широков,
Православное братство Александра Невского

Вопросы без ответов

По непонятным причинам в тот роковой день 8 сентября ни отца, ни мать так и ***не допустили к опознанию убитого сына.*** Почуяв нелад-

Миссионер Кирилл в Дивеево

ное, они пришли в Печерскую районную прокуратуру с требованием провести независимую судмедэкспертизу в присутствии доверенных лиц. Подозрения Геннадия Леонидовича усилились, когда у входа он увидел следователя Сидоренко. И тут выяснилось, что **судебная медэкспертиза уже… закончилась! Без проведения самого процесса опознания!** Решили «сэкономить время»: дескать, чтобы не тревожить родителей и не оформлять всяких протоколов.

Православные люди подняли такое возмущение, что испуганные представители морга были вынуждены пойти на уступки и допустили отца к телу сына, но при этом тело у умершего было прикрыто простыней.

— Получилось так, что не я осматривал сына, а меня рассматривали, — вспоминает Геннадий Бережной. — Работники морга впились в меня глазами. И я едва лишь **успел заметить на лице Кирилла глубокий порез**. Зачем ему понадобилось резать своё лицо? **У него обнаружили порезы на руках, ногах, животе и шее. И чтобы скрыть этот факт, судмедэксперты наложили патологоанатомические швы на уже имеющиеся раны.**

После долгих скитаний по прокурорским кабинетам мать Кирилла обратилась к генпрокурору Медведько с жалобой: «8 сентября 2006 года следователем Печерского РУ ГУМВД Украины в г. Киеве Шпоруком Ю.П. в 14:00 был составлен протокол моего допроса. Во время получения показаний Шпорук Ю.П. настойчиво убеждал меня: «Ваш сын совершил самоубийство, — это видели люди (какие, неизвестно) и т. п...

Кирилла нашли утром в 11:00. Увидев удостоверение православного журналиста, подумали, что это... лаврский монах. Но в Лавре ответили, что такого случиться не могло. И тогда позвали священника»...

Как ни странно, но «доказательствам» Шпорука генпрокуратура поверила. А посему обременять себя возбуждением уголовного дела следствие долгое время не хотело, ограничившись показаниями никому не известных свидетелей.

Вопрос о привлечении виновных встал только через пять дней после гибели Кирилла Бережного, когда Союз Православных братств обратился с воззванием к общественности и пикетировал здание Печерской районной прокуратуры. 13 сентября следователь районной прокуратуры Гордецкий возбудил уголовное дело по 120-й статье УК (доведение до самоубийства). И снова — молчок. А тем временем районная прокуратура продолжает отрабатывать версию о самоубийстве. Переквалифицировать «суицидную» 120-ю статью

в 115-ю (умышленное убийство) следователь Гордецкий отказывается.

Наверное, так проще всего — «дело замять», а концы — в воду. Оно и понятно: попробуйка разберись, как это верующий человек мог порезаться, раздеться донага, броситься с моста в Днепр, а потом каким-то сверхъестественным образом оказаться на берегу вместе с сумкой и бумажным удостоверением, которое даже не размокло? Возможно ли такое?

Напрашивается классический вопрос: ***кому это выгодно? Кто жаждал смерти молодого человека, который раздавал листовки во время Крестных ходов*** *(неизменным участником которых он был) и будил уснувшие человеческие души?* ***Он боролся также против ИНН и всевозможных кодов.*** *Во многом благодаря и его организаторским способностям, трудолюбию, настойчивости законодатели Украины дали право верующим жить без универсального номера.* ***Он изобличал всевозможных сектантов, выступал против растущей мутной волны разврата, призывал к чистоте веры наших предков, а в результате расплатился собственной жизнью.***

Родные и близкие намерены продолжать борьбу за тщательное расследование дела о смерти Кирилла, чтобы снять страшное для каждого Православного верующего обвинение в непрощаемом грехе самоубийства.

Союз Православных братств Украины

Требование православной общественности

Родителям Кирилла даже не представили для опознания тело убитого сына. Далее: **ничего не известно о результатах судебной экспертизы и вообще, состоялась ли она?** Кроме того, **родителям не был предоставлен протокол осмотра места происшествия и заключение судмедэксперта.**

Уголовное дело было возбуждено только 14 сентября после неоднократных обращений родителей и общественности в Генеральную прокуратуру и МВД Украины. Причем возбудили его по статье 120 ч.I — «Доведение до самоубийства».

Но с такой формулировкой не могут согласиться ни родители, ни православные верующие, все те, кто хорошо его знал на протяжении многих лет как православного благочестивого и вполне уравновешенного молодого человека.

Более двух часов участники православного стояния ожидали, что своим организованным присутствием с плакатом в руках, где было указано требование тщательного и объективного расследования дела смерти Кирилла Бережного, они привлекут внимание работников прокуратуры. Православная общественность поддерживает требования родителей, провести повторную **независимую экспертизу тела Кирилла**, которая даст возможность **установить истинную картину его трагической кончины. Это позволит похоронить православного человека по-христиански.**

Православная общественность намерена продолжать борьбу за добросовестное и тщательное расследование дела о смерти Кирилла.

Крестный ход

21 сентября, в день двунадесятого праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в Киеве сотни православных верующих Украины приняли участие во Всеукраинском Крестном ходе. Участники Крестного хода, организованного Союзом Православных братств Украины и Православным братством Александра Невского, не только почтили Пречистую Божию Матерь, но и совершили молитвенные стояния перед зданиями Кабинета Министров, Генеральной прокуратуры, МВД и прокуратуры Печерского района Киева. Причиной этого послужило неудовлетворительное расследование дела о трагической гибели православного миссионера и журналиста Кирилла Бережного.

Участники Крестного хода передали специальные обращения к Премьер-министру Украины, Председателю Верховной Рады, Президенту Украины, Генеральному прокурору, Министру внутренних дел Украины, Уполномоченному Верховной Рады по правам человека с просьбой разобраться с этим делом по справедливости и добиться, наконец, от следственных органов надлежащей объективности и добросовестности.

Крестный ход в защиту правды

Уголовное дело было возбуждено только 15 сентября после неоднократных обращений родителей и общественности в Генеральную прокуратуру и МВД Украины. Причём возбудили его по статье 120 ч.I — «Доведение до самоубийства». Но с такой формулировкой не могут согласиться ни его родители, ни православные верующие и все те, кто хорошо его знал на протяжении многих лет.

У православных Украины есть все основания считать, что уголовное дело о смерти Кирилла Бережного ведется необъективно с целью сокрытия факта убийства. Они требуют от следственных органов Украины немедленно предоставить родителям и их доверенным лицам копию результатов судмедэкспертизы, протокола осмотра тела и места его обнаружения, дать им возможность самим осмотреть тело Кирилла.

Православная общественность и родители Кирилла считают необходимым произвести независимую повторную судмедэкспертизу с целью установления истинных причин смерти своего брата во Христе и сына, а уже после этого похоронить его по православному обряду. Они также требуют от следственных органов принять меры по обезпечению сохранности тела Кирилла в специальном холодильном помещении.

Крестный ход, состоявшийся 21 сентября в Киеве, засвидетельствовал, что крупнейшие православные общественные организации Украины решительно настроены продолжать борьбу за добросовестное и тщательное расследование дела о смерти Кирилла.

Ю.Н. Егоров,
председатель Православного братства Александра Невского

Подозревается в… «самоубийстве»

Поначалу расследование развивалось быстро (даже как-то подозрительно быстро). После обнаружения тела погибшего сразу же

Пикет у здания Генеральной Прокуратуры Украины

нашли под мостом и его аккуратно сложенную одежду... Это произошло в 11.00, а уже через два с половиной часа следователь Печерского райуправления милиции Сидоренко посетил родителей погибшего.

К телу сына их так и не допустили ни в тот роковой, ни в последующие дни *(хотя обычно в подобных случаях должно проводиться опознание). Более того,* ***отцу с матерью почему-то «порекомендовали» провести погребение, не дожидаясь судмедэкспертизы.*** *На что они, естественно, согласиться не могли, поскольку в то, что их сын мог наложить на себя руки, категорически не верят.*

После смерти в комнате Кирилла нашли странички недописанного обращения к Президенту Ющенко по вопросам борьбы с наркоманией и порнографией. Накануне своей гибели Кирилл побывал с рабочей поездкой в Москве. У него были какие-то новые планы, в которых вовсе не предусматривалось прыгать головой в воду с днепровского моста.

Так считают не только в семье Бережных. В частности, лидер Союза православных братств Валентин Лукьяник утверждает, что **убийство (именно убийство!) журналиста Кирилла Бережного связано с его миссионерской деятельностью.**

По мнению Валентина Лукьяника, следователи уделяют не очень-то много внимания подобным преступлениям, а сатанисты в итоге получают надежную гарантию того, что их деятельностью не заинтересуются.

Как-то во время сатанинского праздника «Вальпургиевой ночи» (ночь с 30 апреля на 1 мая) милиция задержала на Замковой горе группу людей, заявивших о своей принадлежности к «церкви сатаны». Это была молодежь в возрасте от 16 до 25 лет. Они жгли костры и готовились к проведению обряда, в ходе которого собирались учинить жертвоприношение. Сатанисты были тогда доставлены в Подольское районное управление внутренних дел, откуда после проведения «профилактической беседы» и составления протокола **их отпустили**...

Вот такие предположения делают сегодня в православном братстве. В семье Бережных также склоняются к этим выводам, поскольку сам Кирилл никак не мог нанести себе многочисленные ножевые ранения (которые теперь почему-то ещё и засекречиваются от родителей).

Родителей почему-то так и не допустили к телу сына. Пришлось пробираться в морг чуть ли не тайком. Почему же и в милиции, и в прокуратуре так упорно отказывают в возбуждении уголовного дела?

Нет у следователей почему-то ответов на такие, казалось бы, простенькие вопросы убитых горем родителей. И они не верят им, требуют объективного расследования, считают, что предать сейчас земле тело погибшего сына, всё ещё находящегося под таким страшным подозрением, — **это предать его самого…** Уже два месяца тело погибшего ждёт в морге «реабилитации».

Валентин Ковальский
«Киевский Регион»

Зловещая тень над Днепром

Тень Бейлиса явилась над Днепром.
На берегу Днепра найдено обезкровленное тело православного антиглобалиста с признаками ритуального убийства...

8 сентября в Киеве, неподалеку от станции метро «Днепр», было найдено обнажённое тело молодого человека 28-30 лет. Рядом с телом была обнаружена сумка с удостоверением сотрудника газеты «Православный взгляд» на имя Кирилла Бережного. Это и позволило следствию выяснить, что карточка принадлежала погибшему.

Вот что заявил корреспонденту «УРА-информ» один из лидеров православного движения на Украине Евгений Максименко: «Никто из православных, а тем более — знавших Кирилла, и в мыслях не могут допустить, что Кирилл ушёл из жизни сам. Не такой путь избирает себе человек, засыпающий ночью с Евангелием в руках. Сатанинские власти, вероятнее всего, и совершили ритуальное убийство».

Среди православных, от Карпат до Соловков, Кирилл Бережной был известен как миссионер, который при всей его доброжелательности, тактичности и отзывчивости, распространял самую безкомпромиссную литературу. В Москву он «на горбу» перевозил тонны «Почаевских листков» и «Православных собеседников» Тульчинской епархии. А оттуда — методической литературы по противостоянию нарушениям прав верующих. Публикуясь в «Православном взгляде», **Кирилл изобличал глобалистиче-**

скую доктрину, отстаивал недопустимость посягательств на частную жизнь личности.

Разумеется, при такого рода деятельности нажить смертельных врагов несложно. Заявление о возможности ритуального убийства все же воспринималось бы как явный «перебор», если бы не... правоохранительные органы, всеми своими действиями подтверждающие эту версию.

Итак, утром 8 сентября на Набережное шоссе был вызван следователь Печерской районной прокуратуры Александр Цырулик и, судя по всему, следователь Печерского управления внутренних дел Михаил Сидоренко. По крайней мере, это следовало из его дальнейшего общения с отцом Кирилла — Геннадием Леонидовичем.

Поскольку из обнаруженного рядом с телом удостоверения следовало, что погибший — православный, то для опознания был приглашен... проходивший мимо священник. Им оказался отец Петр, настоятель одной из церквей Киевской области. Впрочем, как позже выяснилось, **опознавал он не тело, а… удостоверение**. Да-да, именно удостоверение — взглянув на него, священник признал: «Есть такой человек». **К самому же телу «опознавателя» не пустили**, «чтобы не затоптать следы». Единственное, что смог увидеть о.Петр — рану на открытой его взору руке.

*Спустя пару часов в квартиру к родителям Кирилла, где они проживали с сыном, явился следователь Печерского райуправления МВД Михаил Сидоренко... **для поиска предсмертной записки.** Именно **склоняя не пришедших в себя родителей к версии самоубийства сына,** следователь проговорился **о многочисленных порезах на его руках и ногах.** Тогда же Сидоренко предположил, что телу Кирилла предстоит пройти долгую — не меньше недели — экспертизу. Впрочем, через некоторое время в подкрепление к Сидоренко прибыл его начальник, представившийся Андреем Андреевичем и объявил, что «дело тут ясное» (т.е. явное самоубийство) и захоронить сына родители смогут через пару дней.*

По дороге из метро в Печерское райуправление и он обосновал свою уверенность **упоминанием о ранах на теле Кирилла**. В самом же управлении о ранах Геннадию Леонидовичу Бережному говорил и третий член следственной группы Юрий Шпорук.

Позже, при личной встрече с Геннадием Леонидовичем, **это подтвердил** и уже упоминавшийся следователь прокуратуры Цырулик.

Безусловно, **снять все вопросы должны были осмотр тела родителями и последующая медицинская экспертиза, но, по неясным причинам, родители так и не были допущены к опознанию тела собственного сына.**

Это вынудило родителей на следующий день обратиться в прокуратуру Печерского района столицы с требованием **предоставить им тело сына для опознания, ознакомить их со снимками с места происшествия, провести независимую судмедэкспертизу в присутствии доверенных лиц**. Но этот день (9 сентября) выпал на субботу, и канцелярия не работала. Заявление в Печерской прокуратуре приняли лишь в понедельник 11 сентября, где и сообщили, что дело... передано в ведение Днепровской речной транспортной прокуратуры.

Почуяв неладное, родители в сопровождении группы верующих метнулись на Оранжерейную к зданию известной своей «кристальной объективностью» в деле Гонгадзе судмедэкспертизы МВД. Предчувствия усилились, когда у порога судмедэкспертизы они столкнулись с все тем же следователем Михаилом Сидоренко. **И тут оказалось, что экспертиза уже… состоялась! Без опознания тела!**

Но и **после этого родителей не допустили к телу!** Для этого, де, нужно было составлять целых три протокола. Тут православные женщины не выдержали и подняли такую бучу, что перепуганные работники морга просто вынуждены были «пойти навстречу» и допустили отца к телу, вернее — «к лицу», т.к. не разрешили приподнять простынь, покрывающую остальную часть тела.

— Их было трое, рассказал Геннадий Бережной, — и они «очень сконцентрированно на меня смотрели, чтобы я что-то не предпринял. Я лишь **успел заметить на лице Кирилла глубокую красную рану**. Тут же нам была оглашена версия следствия, по которой он прыгнул с моста, предварительно раздевшись и сложив вещи. Старший эксперт или начальник морга сказал, что сын погиб от удара о воду. Но я знаю, что **Кирилл человек православный и не может быть самоубийцей. К тому же, зачем резать лицо при самоубийстве?**

В то же время из конфиденциальных источников стало известно, что ***специфических повреждений внутренних органов от удара о воду в***

теле Кирилла Бережного не обнаружено, но есть порезы на руках, ногах, животе и шее. *Более того,* ***чтобы скрыть их реальное количество, патологоанатомические разрезы и швы судмедэксперты сделали по этим уже имеющимся ранам.***

Кстати, на следующий день председателю СПБУ В. Лукьянику и главе Братства Александра Невского Юрию Егорову официальные лица МВД сообщили, что их соратник вероятно... захлебнулся.

Впрочем, докопаться до истинных причин смерти все ещё возможно. Для этого родители требуют предоставить им фотографии как с места происшествия, так и из морга до вскрытия судмедэксперами (обязательные в деле). Но **не потому ли дело о гибели Кирилла Бережного… все ещё не возбуждено под предлогом того, что это не убийство, а тривиальный суицид?** И не потому ли практически не велось расследование?

По собственным каналам православные активисты выяснили, что последний раз Кирилла видели в Москве 6 сентября, когда он намеревался отправиться домой. Ничего неизвестно о его местонахождении 7 сентября. Чего, казалось бы, стоит выяснить, когда и с кем он ехал в Киев, и какой груз у него проверяла таможня?

Требование «полноценного расследования убийства нашего брата во Христе», сегодня звучит в сотнях телеграмм от православных, на имя главы МВД и генпрокурора Украины.

13 сентября родители Кирилла обратились с новым заявлением в прокуратуру. Теперь — в Днепровскую.

ЗАЯВЛЕНИЕ от 13.09.06

Сотрудники Печерского районного управления внутренних дел 08.09.06 г. (пятница) уведомили нас о гибели нашего сына, Бережного Кирилла Геннадьевича.

На основании этого 09.09.06 (суббота) нами было написано заявление в прокуратуру Печерского района, которое у нас 09.09.06 не приняли в субботу, приняли в понедельник 11.09.06. Как мы узнали 12.09.06, материалы по данному происшествию были переданы из прокуратуры Печерского района в Днепровскую транспортную прокуратуру по причине территориального разделения места происшествия. Дело по факту гибели нашего сына не было открыто, и следствие практически не велось.

Наше заявление от 09.09.06 будет передано в Днепровскую транспортную прокуратуру. ***На протяжении всех этих дней нам не была***

предложена процедура опознания тела и была произведена экспертиза без нашего опознания *в понедельник 11.09.06 г.*

Сотрудники милиции и прокуратуры склоняли нас к мысли, что это самоубийство, т.к. на теле были обнаружены порезы на руках, ногах, животе и шее *(со слов сотрудников милиции и прокуратуры и очевидцев, которые оказались на месте нахождения тела).*

Мы, родители не верим, что наш сын, будучи православным человеком, был способен на самоубийство. *К тому же в семье не было причин для этого. По своему менталитету и натуре наш сын не мог причинить себе вреда.*

Мы просим:

1. Возбудить уголовное дело по факту гибели нашего сына.

2. Произвести расследование по факту исчезновения и гибели нашего сына.

3. Признать нас, родителей, потерпевшей стороной.

4. Предоставить возможность работы нашему доверенному адвокату.

5. Назначить комплексную экспертизу в присутствии нашего доверенного лица, специалиста- эксперта.

— В течение месяца вам ответят, — «успокоили» в канцелярии Днепровской транспортной прокуратуры Геннадия Леонидовича и Елену Сергеевну.

— Но ведь речь же идёт не о пропаже чемодана! — возмутился отец. — Быстрое выполнение поставленных требований позволит нам похоронить нашего сына. А подобная практика как раз и порождает слухи и домыслы...

— Ну, хорошо. Ждите ответ через два дня. «Два дня» истекли вчера...»

Дмитрий Скворцов, «УРА-информ»

Загадочная гибель православного журналиста

В Киеве гибнут православные миссионеры

Хроника расследования

8 октября 2006 г. исполняется ровно месяц со дня обнаружения тела Кирилла Бережного, православного журналиста и миссионера. **Но до сих пор не было проведено опознание тела убиенного Кирилла.** Прокуратура Печерского района Киева, нарушая законы, цинично надругаясь над родительскими чувствами, как бы разрешила два раза опознать тело убитого Кирилла.

В первый раз следователь «разрешил» войти 26 сентября (через 18 дней после убийства!..) для опознания тела отцу и ещё шести (всего 7 свидетелей опознания), в том числе полковником медицинской службы, который знал лично Кирилла, представителям православной общественности. Однако, после переговоров со следователем по мобильному телефону, запретили, в нарушение законов Украины. Многострадальные родители вынуждены были уйти ни с чем.

28 сентября родителям снова «разрешили» опознать тело. Пришёл уже другой следователь. Он «разрешил» использовать только фотографирование. Но число допущенных к опознанию было ограничено. Только два человека, а именно отец Кирилла и адвокат имели право пройти в морг. Мама Кирилла, православного исповедания, не выдержала таких многократных издевательств прокуратуры, несколько раз не сдерживала рыданий, просила, умоляла, но...

Следователь Печерского РУ ГУМВС Украины в Киеве Шпорук Ю.П. во время взятия показаний у мамы Кирилла оказывал давление, убеждая её в самоубийстве сына, не имея на то никаких веских доказательств.

Родителям не дают предать земле тело их сына, убиенного р.Б. Кирилла.

Прокуратура Печерского района принимает решения, противоречащие законам Украины и одно другому.

Прокуратура всеми силами и ухищрениями пытается затянуть дело и направить следствие в «нужное» русло.

За прошедший месяц со дня обнаружения тела Кирилла от имени его родителей было подано на имя прокурора Печерского района Киева десять обращений и восемь обращений на имя прокурора Киева. **Ни на одно из них не получено ответа.**

Почти ежедневные Крестные ходы и молитвенные стояния православных верующих, Союза Православных братств Украины и братства святого Александра Невского к прокуратуре Печерского района, прокуратуре г. Киева, Министерству внутренних дел и Генеральной прокуратуре Украины, не дают пока никаких результатов.

10 октября украинские власти обратились к Президенту В.В. Путину с просьбой о тщательном расследовании убийства Анны Политковской, которая своей журналистской деятельностью вредила государственности России, выступала на стороне чеченских сепаратистов и за это получила более 7 млн. руб. от международных антироссийских фондов.

Родители Кирилла Бережного

А вот бревна в собственном глазу так и не увидели...

Валерий Гончаренко,
спец. корреспондент газеты «Русь Державная»

Давление на родителей

Тело 28-летнего Православного миссионера Кирилла Бережного обнаружили почти два месяца назад на берегу Днепра. ***Смерть его была мучительной: он был полностью раздет и «расписан» страшными порезами. Заявление верующих о ритуальном убийстве Печерской районной прокуратурой не рассматривалось, да и уголовное дело было возбуждено лишь после Крестного хода Союза Православных братств Украины.***

О чем молчит медэкспертиза?

Смерть Кирилла наступила ещё 8 сентября. Установить личность погибшего правоохранительные органы смогли лишь по лежащему в его сумке удостоверению сотрудника газеты «Православный взгляд». А вот разрешения от властей проводить Кирилла в последний путь и предать земле пока нет. Тело до сих пор находится на судмедэкспертизе, результаты которой держат в секрете. Убитых горем родителей почему-то не допускают к опознанию сына. А на него самого правоохранительные органы свалили самый тяжкий грех — самоубийство...

Говорит мать покойного Елена Ерохина: «Тело сына все ещё находится в морге, а **нас туда не пускают: требуют лишь захоронения, не**

Проводы в последний путь

дожидаясь правильно проведенного следствия».

Союз Православных братств Украины

Ещё один новомученик

Только спустя два месяца похоронили православного журналиста.

Сегодня на Лукьяновском кладбище очень много народу шло к свежей могиле. Цветы, свечи, иконы...

12 ноября тело убиенного миссионера Кирилла Бережного предали земле. В киевской Кирилловской церкви отпевали убиенного православного миссионера Кирилла Бережного.

По словам активистов СПГУ, богослужение началось после 14-00, хотя было запланировано на 12-00. Когда тело забирали из морга, очевидцам предстало жуткое зрелище — всё тело было изрезано, по нему ползали черви. Вероятно, работники морга не заботились о его сохранности. **Это было допущено для того, чтобы исключить возможность проведения повторной экспертизы, как того требовали родители убиенного Кирилла. Вопрос, откуда появились порезы на теле покойного, следователей, похоже, не волнует.**

Во время отпевания храм был заполнен людьми.

Тело Кирилла родители были намерены похоронить на Лукьяновском кладбище, на котором покоится немало православных мучеников и священнослужителей времен Великой Отечественной войны.

Вся православная общественность уверена в версии зверского умышленного убийства.

Во время проповеди священник, совершавший чин отпевания, отметил, что ***теперь появился ещё один новомученик за Православную веру.***

Ксения Орлова, пресс-служба СПГУ

Убит православный антиглобалист

Несмотря на многочисленные колото-резанные раны, на месте нахождения тела практически не обнаружено крови, что с большой вероятностью указывает на то, что Кирилл был убит совсем в другом

месте. Тем не менее, следствие выдвинуло как основную и единственную версию — самоубийство.

Однако это совершенно исключено. Кирилл Бережной—известный православный миссионер, много лет, по благословению своего духовного отца, старца Михаила (Бойко), занимавшийся распространением православной антиэкуменической и антиглобалистской литературы в России, Украине и Белоруссии, не мог совершить сей смертный грех. Зато обстоятельства преступления указывают на возможность ритуального убийства.

Снять все вопросы мог бы осмотр тела родителями и последующая медицинская экспертиза, но, по неясным причинам, **родители так н не были допущены к опознанию тела собственного сына.**

Родители, в сопровождении группы верующих, обратились в Судмедэкспертизу МВД, но **им заявили, что экспертиза уже состоялась! Без опознания тела!** И — надо отметить — **в течение выходных дней!**

Но и после этого родителей не допустили к телу сына.

Родители Кирилла потребовали предоставить им фотографии, как с места происшествия так и из морга до вскрытия судмедэкспертами (обязательные в деле). Однако им ответили отказом. Почему? **Не потому ли, что сотрудники правоохранительных органов заметают слишком откровенные следы ритуального убийства?**

Вся православная общественность России, Украины и Белоруссии возмущена тем, как ведется следствие, возмущена глумлением сотрудников правоохранительных органов над чувствами родителей, наглой и откровенной ложью следователей об обстоятельствах этого преступления.

Редакция журнала «Первый и Последний»

Мученик и исповедник Христов

Монахини и послушницы Покровского монастыря видели в последний раз Кирилла в Свято-Даниловом монастыре в Москве 6 сентября в среду. В пятницу 8 сентября 2006 года найдено тело Кирилла на берегу реки Днепр в Киеве, рядом со станцией метро.

Его знали по всей Украине, в Москве, Петербурге, Симбирске он выступал по православным радиоканалам.

«Возьмите, почитайте, посмотрите — это очень важно для спасения души», — с такими словами Кирилл распространял миссионерскую литературу. В своем творчестве он затрагивал самые актуальные во-

Крестный ход в пятую годовщину убиения Кирилла Бережного

просы современной духовной и мирской жизни, отношения к политике. Кирилл в первую очередь **бил в набат, предупреждая об опасности превращения людей в узников электронного концлагеря** — т. е. принятия электронных номеров для последующего чипования. Он призывал **к соблюдению чистоты Православия, выступал против экуменизма, против глобализации**. Он участвовал в крестных ходах против папы Римского, против НАТО, убивающих наших сербских братьев и сестер и разрушающих наши православные святыни. Кирилл любил детей и **предупреждал нас о вреде прививок, о международной фармацевтической и пищевой мафии**. Такая многогранная просветительская деятельность не могла остаться незамеченной теми, кого он обличал.

Они думают, что они его убили и запугали других православных миссионеров. Они ошиблись. За него молятся православные люди по всей планете, а на его место станут новые миссионеры и будут продолжать обличать мировое зло.

Валерий Гончаренко,,

пресс-секретарь общественного объединения
«За Русь Святую и Веру Православную»,
Киев

Священник
Анатолий
Чистоусов

Воин
Евгений
Родионов

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

2

Священник
Пётр
Сухоносов

Священник
Игорь
Розин

Священник

Анатолий Чистоусов,

Священник

Петр Сухоносов,

Воин

Евгений Родионов,

Священник

Игорь Розин

«До тех пор пока на земле существует
Православие, в нашей жизни было и будет
место мученичеству»
(И. Сирин)

НЕ ЗАБЫВАТЬ!

На примерах происходящих трагедий с убийством священников, а порой и их семей, мы в очередной раз видим, как подлые СМИ «снимают проблему», неугодную им. Как же! Это же материал для очеловечения людей, а не для их деградации, того, над чем они так неустанно трудятся. И не работают эти новости на разрушение страны, как их «сенсации» с пустые Политковской, Ходорковским, Магницким... Особенно усердствуют в грязной деятельности, конечно же, — «комсомольцы».

Добропорядочный русский священник для них — не пьяница и не хапуга, каковых они усердно отыскивают и если найдут, сладострастно, принародно «размазывают» по мутному, чёрному квадрату телеящика — самый страшный враг для их разрушительного действа «в этой стране», а уж если — мученик, то это, как для бесов — опаляющий их ангел!..

Жёлтые газетёнки и «чёрный квадрат», нагло красующийся на месте домашнего иконостаса. Заменивший, к сожалению, в каждом почти доме, в каждой семье молитву на общение с бесами. Штампуют эти чёрные ящики, «комсомольцы» и пекутся о других «героях»: развратниках и пьяницах, убийцах и сатанистах,.. тысячами приумножая, инструктируя их число. При значительном нашем отходе от молитвенного общения со Спасителем и, напротив, «получении информации» от СМИ хаос во всём, становится всепожирающим. При тотальной власти над умами и душами людей СМИ, ставших ныне всесильным монстром, клонирующим ежеминутно преступников во всех сферах нашего разлагающегося, распадающегося общества, мнящего себя здоровым и перспективным – гибель человечества становится неотвратимой. И что страшнее всего, — смерть не только всего видимого, но и невидимых нами наших душ... Что и является главной целью падших духов.

Продолжаются дела «воинственных безбожников» и красных латышей. Сокрытые, или скупо сообщенные факты последних десятилетий свидетельствуют об этом.

Совсем уже забыты и священники, положившие души за нас в Чечне. Вот наша «благодарность» тем, кто вместе с солдатами заслонил нас, детей наших от разлива вооружённого БЕСпредела, хазарского

бандитизма по всей России. Кто сегодня вспомнит священников Анатолия Чистоусова, Петра Сухоносова, Игоря Розина, солдата Евгения Родионова и многих других отдавших жизни свои «за други своя», за нас, за Веру нашу в чеченском адовом котле?..

Кроме того, надо напомнить тем, кто помогал и ныне соучаствует в тёмных делах кромешников, в их сатанинских преступлениях в Чечне и по всей России, что несмотря на огромность их стаи, несметные деньги и власть в этом мире, Жатва, — всё равно совершится! И плевелы эти будут отделены и сожжены! В геене огненной! Не забывайте об этом «хозяева» жизни, преступники и их покрыватели, журналюги и прочие приспособленцы, уютные квартиранты этого мира. Суд Правый, Неподкупный — **будет всем!**

Составитель

Святые рядом с нами

В повседневной суете мирской мы часто забываем о том, что святые живут рядом с нами. Они живут тихо и кротко, озаряя нас благодатным светом своей веры, любви, безкорыстия и милосердия. Их жизнь исполнена часто великих скорбей, выдержать которые под силу лишь настоящим воинам Христовым. Такие люди по особому Промыслу Божиему становятся мучениками и прославляются живой благодарной памятью народной.

До тех пор, пока на земле существует Православие, в нашей жизни было и будет место мученичеству. Новейшая христианская история — Русская Голгофа, как теперь часто называют страшный период большевистского террора против Христовой Церкви — явилась милостью Господней к искуплению нашей святой земли от невиданного рабства безбожия и тьмы. Мученики и страстотерпцы, просиявшие своими подвигами в те кровавые годы, пронесли через концлагеря, пытки и издевательства Свет Христа перед богоотступниками и палачами. Эта вера была и есть путеводная звезда для всех, кто остаётся верным Православной Матери-Церкви перед лицом новых испытаний, которые приготовила нам земная история. Кавказская трагедия — одно из этих испытаний.

Великая книга священной истории христианства остается недописанной, и в неё уже сегодня вписываются новые имена воинов Христовых, которые по примеру Спасителя добровольно восходят на свою Голгофу, неся свой крест и прославляя нашего Бога и нашу святую Веру.

Священник Виктор Кузнецов

СВЯЩЕНИК АНАТОЛИЙ ЧИСТОУСОВ

Священник Анатолий Чистоусов родился в городе Кирове (Вятке) в 1953 году. Окончил военное училище штурманов ВВС и педагогический институт. В 80-е годы проходил службу офицером-воспитателем в одном из военных училищ города Ставрополя.

В 1990 году стал прихожанином только что возвращенного Церкви Крестовоздвиженского храма города Ставрополя. Два года спустя уволился из Вооруженных Сил в звании майора. Проходил алтарно-клиросное послушание в Крестовоздвиженском храме.

18 марта 1994 года Митрополитом Гедеоном (Докукиным, + 2003) рукоположен в сан диакона, а 20 марта – в сан иерея.

21 марта подписан Указ о направлении его в распоряжение благочинного православных церквей Чеченской республики. 15 марта 1995 г. назначен настоятелем Михаило-Архангельского храма города Грозного и благочинным православных церквей Чеченской республики.

29 января был захвачен боевиками и помещён в концлагерь так называемого «департамента госбезопасности чеченской республики Ичкерия» в селении Старый Ачхой. Подвергался пыткам и избиениям. Палачи пытались заставить священника оговорить себя.

Смерть священника Анатолия Чистоусова наступила 14 февраля 1996 года.

Жизнеописание

29 января 1996 года произошло безпрецедентное событие. Дудаевские боевики захватили при исполнении пастырского долга настоятеля Михаило-Архангельского храма г. Грозного священника о. Анатолия

Чистоусова и сотрудника ОВЦС протоиерея о. Сергия Жигулина. Бандиты, обагрившие свои руки кровью женщин и детей, учинившие страшный террористический акт в городе Святого Креста — Буденновске, где подняли руку даже на женщин-рожениц, теперь посягнули на служителей Бога — беззащитных и неприкосновенных.

Отец Анатолий Чистоусов получил два высших образования и, будучи глубоко верующим человеком, имел твердое желание посвятить себя служению Богу. Об этом он рассказал Митрополиту Гедеону, придя к нему на прием в 1992 году. Владыка внимательно выслушал его, поддержал благое намерение и благословил посещать богослужения в Крестовоздвиженском храме г. Ставрополя. С этого дня Анатолий неопустительно, насколько позволяла работа, приходил в храм, истово молился, исповедовался, причащался Святых Таин и помогал в алтаре.

Домашние были удивлены такой переменой в жизни главы семьи, а жена попыталась даже не пускать его в храм. Стремясь сохранить семью и мир в ней, Анатолий уходил на кухню, где глубокой ночью долго и проникновенно молился. В Епархиальном управлении посетителей всегда много, и не всех упомнишь, но вот первый приход будущего о. Анатолия запомнился. Скромный, немногословный, невысокий, тихим голосом рассказывал он о себе и было предельно ясно, что он обрел драгоценную жемчужину и никогда не расстанется с ней. Поразила его глубокая, искренняя, чистая вера, его непреодолимое желание быть со Христом.

В 1993 году он подает рапорт об увольнении из Вооруженных Сил (о. Анатолий говорил, что решение об уходе из армии пришло давно, но реализовать его в условиях тоталитарного режима было невозможно) и оставляет их в чине майора. Уволившись из армии, он получает назначение на алтарно-клиросное послушание в Крестовоздвиженский храм г. Ставрополя.

20 марта 1994 г. митрополитом Гедеоном он рукоположен во священника (во диакона — 18 марта).

Бывший солдат, оставив все почести и привилегии офицерского звания, становится безстрашным воином Христовым. Будучи спрошен перед хиротонией: «Анатолий! А если пошлют туда, где неспокойно, где стреляют, где опасно, — пойдешь?», — он спокойно и твердо ответил: «Куда благословит Владыка, туда и пойду. Никакие земные обстоятельства мне не страшны. В армии я навык послушанию, безстрашию и верю, что Благодать Божия укрепит меня и защитит от врагов видимых и невидимых».

21 марта 1994 года о. Анатолий Чистоусов был направлен в распоряжение благочинного церквей Чечни, которым тогда был протоиерей Петр Нецветаев. Получив назначение, о. Анатолий без промедления отправился в Грозный, где уже в то время было неспокойно и взрывоопасно. В Михаило-Архангельском храме г. Грозного о. Анатолий сразу же пришёлся всем по душе: и причту, и прихожанам, и жителям города. Безпрекословно выполнял послушания, назначаемые благочинным, ездил по приходам для совершения богослужений, служил благоговейно, собранно, стремился как можно быстрее изучить службу. В декабре 1994 года в Грозном начались широко-масштабные военные действия. Храм оказался в эпицентре боёв; одним из первых снарядов был разрушен второй этаж церковного дома, несколько снарядов попало в храм. Но богослужения продолжались теперь уже в подвале. О. Анатолий в подряснике безстрашно шёл среди пуль и снарядов к солдатам, к находившимся в подвалах домов жителям города: исповедовал, причащал, крестил. Его подрясник был в нескольких местах прострелен пулями, но он вновь и вновь шёл к тем, кто ждал его. Вскоре после начала боевых действий протоиерей о. Петр Нецветаев покинул сражающийся Грозный, храм, свою паству. Не растерявшись, о. Анатолий, ещё начинающий священник, возглавил приход. Город пылал, свистели пули, рвались снаряды, грохотали страшные взрывы авиабомб, но о. Анатолий продолжал оставаться со своей паствой. Он помогал и русским, и чеченцам, чем мог, делился последним, что имел. Под его руководством был устроен храм в крестильне — единственном сохранившемся помещении церковного дома. Службы в новоустроенном храме совершались постоянно.

15 марта 1995 года Владыка, чтобы сохранить приход и благочиние, назначил о. Анатолия настоятелем Михаило-Архангельского храма г. Грозного и благочинным церквей Чечни. Это была достойная замена сбежавшего протоиерея.

12 декабря 1995 года о. Анатолий направился из Грозного в Ставрополь на престольный праздник кафедрального собора св. Апостола Андрея Первозванного. По дороге на него было совершено бандитское нападение. Машину остановили вооруженные чеченцы, один из них сел за руль, и о. Анатолия повезли в обратном направлении. Но двигатель внезапно заглох, машина остановилась, и все попытки завести её вновь были безуспешны. Тогда один из нападавших стал кричать: «Мочи, мочи его!», то есть «стреляй», а второй приставил ко лбу пистолет, угрожая убить. Отец Анатолий, облачённый, как всегда, в рясу, пытался урезонить бандитов, но они, глумясь над ним, кричали: «Ты

что, поп, в Бога веруешь? Сейчас мы тебя убьём, и твой Бог не поможет тебе!» Но Господь, чудесным образом остановивший машину, не оставил о. Анатолия: бандиты, забрав всё, что было в машине (в том числе сумку с десятью миллионами рублей, которые вёз о. Анатолий для приобретения товара для прихода), скрылись.

Слава Богу содействующему, о. Анатолий доехал до Ставрополя. 13 декабря за Божественной Литургией митрополит Гедеон возложил на о. Анатолия камилавку — награду за героическое служение в огнедышащем Грозном.

14 декабря 1995 года в Ставропольском епархиальном управлении состоялось заседание Епархиального совета. Было принято Обращение к Правительству Российской Федерации и Правительствам Республик Кавказа. В Обращении говорится:

«Согласно нашей договоренности с муфтиятами республик Кавказа и священным законам и христиан и мусульман, священнослужители, как мусульманские, так и христианские неприкосновенны, ибо они — служители Единого Всемогущего Бога. К сожалению, неоднократно наши священники подвергались и подвергаются нападению со стороны боевиков. Так, в станице Ассиновской был избит игумен о. Антоний (Данилов), в г. Грозном избит до полусмерти священник о. Александр Смывин. Подвергся нападению и ранен в руку протоиерей о. Иоанн Макаренко. Так же безжалостно избит и священник о. Мануил Бурнацев. 11 декабря с.г. чеченцы напали на направляющегося в Ставрополь благочинного церквей Чечни о. Анатолия Чистоусова, угрожая убить.

Мы протестуем и требуем, чтобы на Кавказе священники были неприкосновенны и была гарантирована наша безопасность. Мы не политики, не дипломаты, не бизнесмены, не солдаты, — мы служители Бога Живого, и молимся обо всех нациях. Позор всякому, кто поднимет руку на беззащитного духовного отца своего, строго накажет и Аллах поднявшего руку на служителя Божия. Когда это было: джигит-горец воюет со священниками и женщинами-роженицами в Будёновске. Где же гордость нации, в чём же здесь героизм?! Такие бандиты-мародёры покрывают позором свои нации, свой народ и законы гор».

Как видно из текста обращения, нападения на священнослужителей происходили неоднократно. Начало такому позорному явлению было положено во время войны в Абхазии. В г. Сухуми 17 октября 1993 года был захвачен православный священник о. Лаврентий Кравцов. Судьба его до сих пор неизвестна. В апреле 1996 года во время всенощного бдения ранен ножом настоятель Евфимиевской церкви ст. Екатериноградской (Кабардино-Балкария) протоиерей о. Владимир Власов. В

августе 1996 года подвергся нападению священник ст. Беломечетской о. Сергий Дьяченко. Понимая, что боевики могут снова напасть на о. Анатолия, митрополит Гедеон решил перевести его из Грозного в Ставрополь, где проживает его семья (жена и двое детей — сын и дочь). Но батюшка Анатолий просил владыку не делать этого, и сказал, что боевиков не боится и считает своим пастырским долгом быть со своей грозненской паствой. Скрепя сердце, Владыка согласился, но все же просил о. Анатолия не рисковать и не выезжать за пределы города, а в случае опасности благословил покинуть Грозный.

К тому времени ситуация в городе несколько стабилизировалась, появилась надежда на относительную нормализацию церковной жизни в разрушенном храме и городе. В Грозный был направлен второй священник, о. Владимир Леонов. Приход постепенно начал возрождаться. В двадцатых числах января в г. Грозный прибыл сотрудник ОВЦС протоиерей о. Сергий Жигулин. Имея благословение Патриарха Алексия выполнить гуманитарную миссию, он отправился в Урус-Мартан, взяв с собой о. Анатолия. На обратном пути оба священника были захвачены дудаевскими боевиками. Как только об этом стало известно в Ставрополе, митрополит Гедеон направил Патриарху Алексию телеграмму:

«Ваше Святейшество. Благочинный церквей Чечни священник отец Анатолий Чистоусов похищен чеченскими боевиками. Почтительно прошу молитв и содействия Вашего Святейшества в его освобождении».

Одновременно 30 января 1996 года распоряжением Владыки Митрополита была образована Епархиальная комиссия для ведения переговоров об освобождении о. Анатолия. О выезде комиссии в Грозный сообщала центральная и краевая пресса.

В этот же день, 30.I.96 года, Митрополит Гедеон направил телеграммы Д.Г. Завгаеву, президентам В.М. Кокову (Кабардино-Балкария), А.Х. Галазову (Северная Осетия), Р.С. Аушеву (Ингушетия), М.М. Магомедову (Дагестан), вице-премьеру России В.Д. Лозовому, а также командующему группировкой федеральных вооруженных сил в Чечне генералу В. Тихомирову с просьбой принять все необходимые и неотложные меры для скорейшего освобождения о. Анатолия. Такие же телеграммы были направлены и муфтиям этих республик.

5 марта в Ставропольском епархиальном управлении состоялась встреча Высокопреосвященнейшего митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона с Председателем Союза мусульман России Надиром Хачилаевым. Владыка настоятельно просил Хачилаева оказать помощь и содействие в освобождении пленных священников. В начале

марта были получены сведения о том, что помещение временно оборудованного храма в г. Грозном разрушено боевиками, а священник о. Владимир Леонов вынужден покинуть город, т.к. его, оказавшего помощь российским солдатам, бандиты приговорили к смерти.

Со скорбью извещал Владыка об этом Святейшего Патриарха телеграммой от 9 марта. В ней, в частности, говорится:

«Ваше Святейшество, священников Чистоусова и Жигулина не возвращают. В Грозном пока священников нет, обстановка сложная. Просим Ваших первосвятительских молитв и возможного содействия».

6 мая 1996 года в полутора километрах от поселка Алхасты Сунженского района Республики Ингушетия в траншее, вырытой экскаватором, был обнаружен присыпанный землей и затем отрытый бродячими собаками неопознанный труп мужчины, предположительно священнослужителя, с признаками насильственной смерти (пролом черепа). Средства массовой информации поспешили объявить, что найден труп о. Анатолия Чистоусова. В связи с этим распоряжением Митрополита Гедеона в Ингушетию была немедленно направлена комиссия для опознания найденного трупа. В Комиссию вошли благочинный церквей Чечни — протоиерей о. Петр Сухоносов, благочинный церквей Северной Осетии — игумен о. Антоний (Данилов), настоятель Крестовоздвиженского храма г. Кисловодска священник о. Б. Устименко.

9 мая было произведено опознание трупа. Комиссия однозначно установила, что это не отец Анатолий.

26 апреля в г. Майкопе — столице Адыгеи — состоялась встреча Митрополита Гедеона с Патриархом Алексием. Во время беседы митрополит доложил Святейшему Патриарху последние сведения о похищенных священниках. Патриарх располагал такой же информацией. Однако было подчеркнуто, что поиски священников должны продолжаться. Особо волновал митрополита Гедеона вопрос о матушке о. Анатолия: она доведена до отчаяния, её нужно поддержать морально и материально. Здесь же митрополит передал Патриарху письмо матушки о. Анатолия — Любови Чистоусовой. Святейший Патриарх сказал, что непременно ответит ей.

29 мая Митрополит Гедеон встречался с президентом Карачаево-Черкесии В.И. Хубиевым. Во время встречи Владыка просил В.И. Хубиева помочь насколько возможно в освобождении о. Анатолия.

В этот же день Владыка имел встречу с Главным муфтием Карачаево-Черкесии И. Бердиевым и снова просил мусульманских братьев помочь найти и возвратить о. Анатолия.

К сожалению, все многочисленные просьбы и обращения митрополита Гедеона остались безответными.

27 июня протоиерей о. Павел Самойленко был у губернатора Ставрополья П.П. Марченко, который сказал, что боевики передали в комендатуру документы о. Анатолия — посмертно. Однако усилия по поискам о. Анатолия не прекращались.

2 июля П. Марченко, пригласив о. Павла, сообщил, что через 2-3 дня освобождают о. Сергия. В ответ на это о. Павел спросил: «А что же о. Анатолий? Когда его найдут и освободят?». Внятного ответа не последовало.

6 июля в субботу, по окончании всенощного бдения в кафедральном соборе г. Ставрополя, Митрополит Гедеон, обращаясь к пастве, известил об освобождении из заложников о. Сергия Жигулина. Владыка подчеркнул, что если и погиб отец Анатолий, то достойно, так как он стойкий, настоящий священник, он — жертва Богу от всех нас. В соборе находилась матушка о. Анатолия, с которой Владыка побеседовал после службы, успокоил и поддержал ее.

8 июля состоялся телефонный разговор митрополита Гедеона с сотрудником краевой администрации Сергеем Ивановичем Поповым — заместителем генерала Н.И. Безбородова, прибывшим из Грозного.

Попов сообщил, что о. Анатолий Чистоусов скончался от побоев, документы об этом есть. Информация, по словам Попова, достоверна на 99%. Владыка Гедеон обратил внимание Попова на то, что если о. Анатолий действительно погиб, то он должен быть отпет по православному чину и предан земле.

15-18 июля по благословению Митрополита Гедеона протоиерей о. Павел Самойленко находился в Москве. Он просил Патриарха ответить на письмо матушки о. Анатолия, так как она, убитая горем, с мая месяца ждёт утешающее письмо Его Святейшества.

18-25 сентября митрополит Гедеон посещал приходы Ставропольской епархии в Азербайджане. Встречаясь с лидером мусульман Кавказа Шейх Уль-Исламом, президентом Азербайджана Г.А. Алиевым, другими руководителями Республики, Владыка говорил о своей скорби по поводу безпрецедентного захвата православного священнослужителя боевиками и просил авторитетных на Кавказе лидеров воздействовать на боевиков и понудить их возвратить о. Анатолия, если он ещё жив.

Всё это время не остаётся без внимания матушка о. Анатолия — Любовь Чистоусова. По распоряжению Владыки ей выплачивается из средств епархиального управления ежемесячное пособие. Написав впервые письмо Патриарху и не получив ответа, матушка написала

о. Анатолий Чистоусов у осажденного храма в г. Грозном

открытое письмо Секретарю Совета Безопасности России генералу Александру Лебедю. Письмо это последствий не возымело.

Накануне Рождества Христова 1996-1997 гг. Высокопреосвященнейший Владыка Гедеон направил президенту Чеченской республики Зелимхану Яндарбиеву телеграмму следующего содержания:

«Господин Президент! Я и вся моя паства обезпокоены судьбой нашего священника отца Анатолия Чистоусова. Почти год после пленения в Урус-Мартане о нем ничего неизвестно. Наберитесь мужества, как свойственно джигиту, и сообщите о нём: если жив — то где находится, если мёртв — то место захоронения. Ведь у него в Ставрополе многострадальная жена, дети, его ждёт приход.

У нас есть вековой христианский обычай, традиции, имя отца Анатолия не может быть предано забвению. Обращаюсь с подобной просьбой не первый раз, надеюсь, что в преддверии Праздника Мира — Рождества Христова и Нового года — наше обращение не будет безответным и мы узнаем правду о судьбе невинного человека — отца Анатолия Чистоусова,

С пожеланиями мира на многострадальной земле чеченской и с надеждой на понимание.

Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский».

По имеющимся сведениям, телеграмма дошла до адресата, а её содержание передавалось краевыми и центральными средствами массовой информации. Однако никакой реакции чеченских властей не последовало.

В это же время состоялось похищение и освобождение нынешнего настоятеля Михаило-Архангельского храма г. Грозного иеромонаха о. Евфимия (Беломестного) и послушника Алексея Равилова. Неоценимую помощь в их освобождении оказал президент Ингушетии Руслан Аушев.

6 марта 1997 года в Ставрополе состоялся Епархиальный совет Ставропольской и Бакинской епархии. На нём были приняты заявления по фактам преследования православных священнослужителей. К моменту проведения Совета реальной информации об о. Анатолии ни Совет, ни иные структуры не располагали, несмотря на неоднократные обещания чеченской стороны.

24 июня 1997 года в Ставропольской прессе со ссылкой на ИТАР-ТАСС появилось сообщение о том, что правоохранительными органами Чечни установлено место захоронения о. Анатолия Чистоусова. Ссылаясь на сообщение министра внутренних дел республики Казбека Махашева, они сообщали, что могила о. Анатолия в числе других захоронений находится неподалеку от райцентра Ачхой-Мартан (около 50 км к юго-западу от Грозного). Также сообщалось, что останки о. Анатолия будут переданы представителям Ставропольской епархии, родным и близким священника.

6 апреля 1998 года к празднику Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Грозный прибыла колонна большегрузных автомобилей КАМАЗ с грузом гуманитарной помощи в сопровождении секретаря Высокопреосвященнейшего митрополита Гедеона протоиерея Павла Самойленко. Протоиерей П. Самойленко был принят президентом Чечни А.А. Масхадовым. Во время беседы о. Павлом был затронут вопрос о судьбе священника Анатолия Чистоусова, но никакой конкретной информации получить, к сожалению, не удалось.

30 ноября протоиерей П. Самойленко встретился с вице-премьером Правительства Ичкерии Шидаевым и верховным муфтием Чечни Ахмадхаджи Кадыровым. В ходе состоявшихся бесед о. Павел просил о скорейшем восстановлении храма, о выяснении судьбы священника Анатолия Чистоусова. И вице-премьер, и муфтий клятвенно заверили, что вскоре дадут ясный и точный ответ о судьбе о. Анатолия. Но никакой информации ни от муфтия, ни от вице-премьера не поступило.

8 февраля 1999 года из Северо-Кавказского регионального управления по борьбе с организованной преступностью при ГУБОП МВД России пришло сообщение на имя начальника УУР УВД Ставропольского края, полковника милиции Лепшокова М.М.

В сообщении в частности говорится:

«По имеющейся информации, Чистоусов А. И., 1953 г.р. действительно похищен в январе 1996 г. в Урус-Мартановском районе ЧРИ. Инициатором и одним из исполнителей похищения его и о. Сергия Жигулина является Закаев Ахмед Халидович, 1956 г.р., бывший работник Министерства культуры, помощник Президента ЧРИ З. Яндарбиева. Впоследствии, по указанию А. Закаева, о. Анатолий был расстрелян и захоронен на западной окраине пос. Красноармейский Урус-Мартановского района ЧРИ».

Свидетельство глубокой веры и высокой чистоты о. Анатолия привел о. Сергий Жигулин, когда рассказывал об обстоятельствах их пленения. Захваченный жестокими, звероподобными людьми, о. Анатолий с вдохновением произнес: «Слушай, брат, представляешь, ведь это счастье — пострадать за Христа, умереть с Его именем на устах». Именно эта постоянная готовность о. Анатолия засвидетельствовать свою веру во Христа мученическим подвигом открывает в нём героя православной веры XX века и воистину святого человека. О. Анатолий Чистоусов — это слава всей Русской Православной Церкви. Благодаря ему и таким людям, как он, мир имеет ещё одно доказательство истинности Православной веры, а духовенство и народ Божий — яркий, вдохновенный пример беззаветного служения Всемогущему Богу и Церкви Христовой.

Господи, за тяжкие страдания отца Анатолия умири Кавказ и наполни Твоею любовию сердца всех живущих там!

Ставропольская епархия РПЦ, 1999-2004.

Свидельства

По свидетельству участника боевых действий в Грозном — офицера спецназа ВДВ — в то время, когда его подразделение было окружено и держало оборону в здании грозненского вокзала, чеченские боевики, уже отчаявшись взять вокзал штурмом, стали пытаться психически сломить наших ребят. Главная роль в этом деле была отведена правозащитнику и ныне депутату Государственной Думы Сергею Ковалёву. Как рассказал офицер ВДВ, Ковалёв при помощи громкоговорителя призывал десантников сложить оружие, так как они являются «преступ-

никами и убийцами». Спецназовцы после этих слов не открыли огонь на поражение только потому, что они видели в группе боевиков рядом с Ковалевым православного священника. Уже потом стало известно, что этим священником был отец Анатолий Чистоусов, насильно приведённый чеченскими бандитами для того, чтобы, подобно Ковалёву, призывать десантников сдаться. Но отец Анатолий отказался что-либо говорить и лишь молча перекрестил наших ребят.

Согласно имеющимся свидетельствам, после похищения отец Анатолий содержался в лагере департамента государственной безопасности Ичкерии в районе села Старый Ачхой. Здесь священник Русской Православной Церкви был расстрелян, приняв мученическую кончину от рук своих похитителей.

Это подтверждается, в частности, соответствующим актом от 14 февраля 1996 года, который был составлен ответственными сотрудниками службы безопасности при «президенте Ичкерии» и заверен военным прокурором.

Среди переданных Патриархии документов имеется фотография тела священника Анатолия Чистоусова, сделанная его палачами после расстрела.

Русская Православная Церковь молится о священнике Анатолие Чистоусове, до конца достойно исполнившем свой пастырский долг в труднейших обстоятельствах и запечатлевшем верность Христу даже до смерти, а также о его вдове и детях.

Вдова отца Анатолия Любовь живет в провинциальном русском городке вдвоем с матерью-инвалидом Ларисой.

После публикации «Это счастье — пострадать за Христа» («Труд», № 216), в которой рассказывалось о трагической судьбе православного священника Анатолия Чистоусова, в корреспондентский пункт газеты в Ростове-на-Дону пришло сообщение о том, что могила настоятеля Михаило — Архангельского храма в Грозном, благочинного церквей Чечни о. Анатолия была ещё весной 2001 года найдена сотрудниками Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД РФ по Южному федеральному округу. Однако по прошествии времени стало ясно, что пока что можно говорить лишь о предположительном месте захоронения о. Анатолия.

— В марте нынешнего года мы проводили оперативную разработку банды полевого командира Арби Хуцаева, — поясняет старший уполномоченный по особо важным делам подполковник Николай Пелих. — Банда промышляла похищением людей с целью получения выкупа. Мы многих допрашивали. В ходе одного из допросов получили информа-

цию, что в селении Старый Ачхой похоронен православный священник, расстрелянный боевиками в 1996 году, его могила находится за школой, под старой сливой, растущей на краю футбольного поля. Начали проверять информацию, однако в картотеке спецслужб среди похищенных неизвестный священник не числился, а судьба семи пропавших за эти годы священнослужителей была к тому времени известна.

Боевики захватили его в январе 1996 года вместе с протоиереем Сергием Жигулиным при возвращении из Урус-Мартана, где священнослужители выполняли поручение Патриарха Алексия II. Их обвиняли в шпионаже, пытали. Плененных священников содержали сначала вместе, потом разделили. Отца Сергия освободили через несколько месяцев, а физически измученного отца Анатолия расстреляли 14 февраля 1996 года.

Факт его смерти подтверждался актом, датированным этим же числом. Акт составлен тремя ответственными сотрудниками так называемой «службы безопасности при президенте Ичкерии» и заверен военным прокурором самопровозглашенной республики. Палачи сфотографировали священника после расстрела. Посмертная фотография нужна была бандитам для того, чтобы получить выкуп за тело: фотографию они направили в епархию с соответствующими требованиями.

Бывшая школа служила Хаттабу базой по подготовке боевиков — специалистов по подрывному делу. Здесь же располагался концлагерь для русских пленников, впрочем, держали в нём и чеченцев, неугодных бандитскому режиму. Людей истязали и морили голодом. По периметру футбольного поля был обустроен «чеченский окоп». От обычных он отличается тем, что в нем через каждые 10-15 метров вырыты дополнительные «схроны» — ямы метров по пять в глубину, позволяющие группе боевиков укрыться при артобстреле или бомбежке. На краю этого окопа и расстреляли отца Анатолия.

Свидетельствуют документы

26 апреля 2000 г. Федеральная служба безопасности России передала митрополиту Кириллу (Гундяеву), председателю ОВЦС МП, подборку документов, свидетельствующих о судьбе настоятеля Михаило-Архангельского храма в Грозном священника Анатолия Чистоусова, похищенного чеченскими боевиками 29 января 1996 года.

Согласно имеющимся свидетельствам, после похищения отец Анатолий содержался в лагере департамента государственной безопасности

Ичкерии в районе села Старый Ачхой. Здесь священник Русской Православной Церкви был расстрелян, приняв мученическую кончину от рук своих похитителей.

В продолжение всего периода, когда судьба отца Анатолия оставалась неизвестной, Священноначалие Русской Православной Церкви не предпринимало решительных усилий по вызволению похищенного священника, равно как и иных клириков и чад Церкви, пленённых в Чечне. В одних случаях узники в конечном итоге иными путями обретали свободу, в других, к прискорбию, – были казнены бандитами и упокоились в селениях праведных.

Русская Православная Церковь скорбит о безвременной кончине священника Анатолия Чистоусова, до конца достойно исполнявшего свой пастырский долг в труднейших обстоятельствах и запечатлевшего верность Христу даже до смерти.

Своих не бросают!

Виталий Носков — Член Союза писателей России, в 1995-2000 гг. специальный корреспондент газеты «Щит и меч»)

«В окопах атеистов нет», — говорят те, кто воевал. В этом я смог убедиться лично в Грозном. Храм Михаила Архангела на все время боевых действий оставался мирным, добрым, участливым местом, где каждый мог найти утешение, насытиться духовной пищей, водой и хлебом.

В январе 1995 года церковь была разрушена, боевики её расстреляли, но службы в ней не прекращались. Одно из самых сильных потрясений, которые я испытал в Грозном, — это первое посещение разрушенного здания церкви, едва приспособленного для богослужения. На входе — панихида по убиенным, справа батюшка отец Анатолий крестит девочку-подростка, здесь же взволнованные солдаты ставят свечки

за погибших товарищей. В церкви покрестились тысячи офицеров и солдат. В Чечне над каждым человеком витает ангел смерти. Все это понимают. Поэтому церковь — это ещё и психологическая реабилитация... потерпевших на войне.

Отец Анатолий Чистоусов — очень дорогой мне человек. Он всегда говорил, что мир лучше войны. В Чечне он был известен как светлый, чистый помощник страждущих мирных жителей — русских, чеченцев. Кроме того, это очень мужественный человек. Я с ним много раз встречался в Грозном.

В январе 1995 года боевики нагрянули к нему в церковь. Взяли его под автоматы и привезли к железнодорожному вокзалу. Там в это время находились десантники и бойцы майкопской бригады, которая героически дралась в новогоднюю ночь 1995 года в городе Грозном. Приехал туда и небезызвестный депутат Госдумы Сергей Ковалёв. Депутат уговаривал наших ребят сдаться боевикам. А в ответ услышал: «Расплескалась синева, расплескалась...» Это пели десантники. Отец Анатолий перекрестил ребят. Только и всего. Уж он-то знал, что наши солдаты и офицеры никогда не сдаются.

Боевики отомстили этому православному священнику. Он был похищен и расстрелян в феврале 1996 года.

На Кавказе есть обычай, который я принял всем сердцем: своих не бросают. Спецназовцы не оставляют врагу тела своих товарищей по оружию — это святой закон. Отца Анатолия знали и любили все. Надо найти его и похоронить по-человечески.

Соузники

Много о чём может рассказать Любовь Васильевна — мама Евгения Родионова, отказавшегося по требованию чеченских бандитов снять с себя нательный крестик. За что эти нелюди отрезали ему голову, в день его рождения.

Когда она бродила в поисках сына по кругам чеченского ада, она узнала и о высокогорном лагере в Шатойском районе, обращение с пленными в котором было ; изощренно жестоким. Из его 150 обитателей в живых осталось **55** чел. Двое солдат Клочков и Лимонов — стали «мусульманами».

Они предали боевое братство, Отечество, Православную веру своих предков, перешли на сторону врагов. Думали, что просто поменяют Веру в плену, а потом, вернувшись домой... Нет, обратного хода нет. Это первый шаг. Второй — когда новообращённых в ислам заставили

расстреливать своих же товарищей, что они и делали в лагере. Есть много свидетелей тому. Но самое страшное случилось потом, когда до лагеря добралась группа матерей и к ним выпустили пленных.

Костя Лимонов, окружённый чеченскими и иностранными телевизионщиками, сказал своей матери Любови: «У меня нет матери, у меня есть только Аллах. Я не Костя, я — Казбек». Его мать осела на землю и на глазах пожелтела и засохла, как сломанная ветка. Не было истерики, она тихо сгорела, еле слышно произнеся: «Лучше бы ты умер».

Вспоминая увиденное, Любовь Васильевна Родионова всякий раз благодарит своего сына за то, что он не предал её, не предал своей Веры.

В этом же лагере в плену находился иерей Сергий из ОВЦС РПЦ. Там же ваххабиты истязали несгибаемого отца Анатолия Чистоусова, настоятеля храма Архистратига Михаила в г. Грозный. Бандиты предложили за иерея Сергия из Москвы выбор: либо обменять его на телохранителя Аллы Дудаевой — Иналова, находившегося в нашем плену, или же миллиард рублей выкупа. Любовь Васильевна находилась с матерью этого священника — Раисой Тимофеевной, также бывшей в Чечне. Но та, по мере борьбы за судьбу своего сына Сергия, стала всё больше склоняться на сторону представителей ОБСЕ и разных зарубежных гуманитарных организаций. Неудивительно, что вскоре иерея Сергия обменяли по второму варианту. Он патетически обещал не оставить остающихся пленных и добиться их освобождения, но быстро забыл, что обещал, ушёл на повышение и продолжает служить в Отделе Внешних Церковных Связей (ОВЦС).

Отца же Анатолия никто из официальных лиц священноначалия не собирался ни на кого менять и выкупать за огромные деньги. Его домучили до смерти чеченские изверги.

«Вот если бы все священники были, как отец Анатолий, или как отец Василий из станицы Ассиновская... — произносит Любовь Васильевна.

Она разошлась с матерью иерея Сергия, будучи не в состоянии принять непонятные объяснения Раисы Тимофеевны о разнице в обязанностях столичного и «провинциального» духовенства. Для Любови Васильевны существуют непреложные истины святых отцов. В том, что Христос — один. Служба — одна. Престол — один. Причастие — одно!.. Где бы, в каких местах ни служили Богу.

Как и отца Анатолия Чистоусова, так и Евгения Родионова никто не обменял на пойманного бандита, не выкупил за большие деньги.

Ни СМИ, ни государственные, ни церковные власти не промолвили о них веского слова. Евгения Родионова казнили тоже в 1996 году, 23 мая, в день его девятнадцатилетия. Мать, Любовь Васильевна, находилась тогда в семи километрах от него.

24 мая Бамут был взят, а через две недели оставлен российскими войсками в силу очередного предательства российской власти — соглашений в Назрани.

Свидетельство архимандрита Филиппа (Жигулина), бывшего иерея Сергия, соузника священника Анатолия Чистоусова: к моменту моего знакомства с отцом Анатолием, летом 1995 года, он уже был настоятелем грозненского храма Михаила Архангела и благочинным церквей Чечни.

На исходе первых суток плена мы, по предложению отца Анатолия, совершили братский евхаристический чин над имевшимся у нас хлебом, преобразуя его своими молитвами на тело Христово, — с тем, чтобы у нас в дальнейшем была возможность фактически причащаться.

Когда мы поделили святыню, отец Анатолий необычайно выразительно посмотрел на меня, и я увидел: с ним происходит то, что называется преображением. Лицо отца Анатолия стало удивительно светлым, его широко раскрытые глаза были полны невиданного прежде сияния. Он произнес: «...Ведь это счастье — пострадать за Христа, умереть с Его именем на устах».

Что касается отца Анатолия, то он был из числа тех священников, кто пришёл в Церковь с изначальной готовностью, если на то будет воля Божия, пострадать за дело Христа, за нашу святую православную веру.

Справедливо, что на Ставрополье многие православные люди уже сейчас называют о. Анатолия новомучеником.

Свидетельство игумена Варсонофия (Самарина)

(Во второй половине девяностых годов – настоятель храма Рождества Христова в станице Наурской, Чечня)

Однажды, когда бои шли уже в черте города и возле самого храма, сразу по окончании Литургии завязалась очередная перестрелка. При выходе из него, прямо за забором, ранило в живот женщину, клиросную певчую, дерзнувшую идти домой, вопреки очевидной опасности и далеко не лишним предупреждениям её сестер, поспешивших укрыться за церковной кирпичной оградой. Дом её находился рядом — через квартал или два, — что, видимо, и подтолкнуло несчастную на необдуманный, крайне рискованный поступок.

Некоторые из услышавших её бросились было со двора к ней, да вовремя остановились — вся территория за церковью простреливалась!

Боевики укрепились в здании напротив, не пропуская мимо себя ни одной движущейся фигуры. Это, как впоследствии мне объяснили, их излюбленная тактика боя: косить подряд всё и вся! Так, говорят, волк, пробравшись в овчарню и попробовав вкус крови первой овечки, рвёт затем в ненасытном азарте всё стадо.

О раненой сообщили отцу Анатолию. Он, ничего не ответив и слегка потупив взгляд, отошел немного в сторону, по привычке взявшись обеими руками за крест на груди (часто так делал, когда терялся или задумывался). Затем выпрямился — в руке у него заметили какой-то белый лоскуток, наверное, носовой платок, — перекрестился и, прежде чем кто-либо успел опомниться, вышел, размахивая своим импровизированным флажком, за калитку, направив стопы прямиком к зданию с боевиками...

— Знаешь, — рассказывал он мне спустя два месяца после описываемого случая, когда русские войска заняли уже город, освободили к нему дороги и я улучил, наконец, момент посетить этот некогда процветавший, а ныне почти под корень срубленный, похожий на какое-то гигантское выжженное дупло приход, — я ведь им тогда в ножки кланялся, — отец Анатолий, очевидно, смутясь, перевел дыхание.

Возникла неловкая пауза. Я тоже молчал, не решаясь перебивать. Мне было известно, что сидящий передо мной иерей, несмотря на всю внешнюю простоту: вовсе не богатырский рост, потертый серый подрясник, — бывший кадровый офицер, майор. Что значило для такого пойти и упасть кому-то там — тем более бандитам — в ноги, можно только догадываться, — наверняка же командирская жилка и понятия об офицерской чести были живы тогда в его душе.

— Да, пришёл, — продолжал он, — и головой в землю! «Не стреляйте, — ору им, — возле церкви наша верующая лежит, раненая, шестьдесят лет бабе. Дайте унести, а то кровью истечет! Не берите грех на душу!..» — А что было делать? — совсем тихо, словно раздумывая о чем-то или как бы и сам не веря в то, что с ним недавно произошло, произнес он. — Ещё пять или десять минут, и она просто умерла бы.

Рассказывая, отец Анатолий угощал меня скромным ужином. Поеживаясь от сырости и холода в единственной уцелевшей из всех жилых помещений, но всё же сильно пострадавшей, растрескавшейся от взрывных волн комнатке, с пленкой вместо стекол в окне, мы вкушали что-то из гуманитарной помощи из Чили.

Смеркалось. Видя, что хозяин устал, намаявшись за день, бегая по различным инстанциям в поисках средств на восстановление храма, поднимаюсь, благодарю за гостеприимство и с осторожностью, боясь услышать недобрые вести, интересуюсь напоследок той раненой певчей:

— А что же с ней стало?

— С Любой, что ли? — подхватив вопрос, оживился собеседник. — Да ничего, жива наша баба Люба! На чеченцев здорово, кажется, подействовало в тот миг моё одеяние. Во всяком случае, они смотрели на рясу с нескрываемым любопытством. Что-то бормотали, ругнулись пару раз, но не тронули. Наоборот, дали даже двоих в помощь (хотя, пожалуй, это скорее была проверка: правду ли я им сказал). Вместе мы быстренько её, уже без сознания, подобрали — у неё ранение навылет — и перенесли сюда. Потом сами кое-как перевязали и окольными путями на машине отправили в больницу. Теперь всё в норме, поправляется, слава Богу! — с радостным облегчением выдохнул он.

И впервые за всё время рассказа батюшка как-то совсем не по-взрослому, я бы сказал — счастливо, улыбнулся...

И только плечи его, ссутулившиеся над нехитрым, но удивительно уютным, наскоро устроенным посреди руин столиком с братским «утешением», свидетельствовали об усталости, благой усталости от нечеловеческой Христовой ноши.

Верность

С нарастанием чеченского ожесточения православные священники храма Михаила Архангела в полной мере испытали на себе все ужасы

войны. Но во всё время противостояния храм в городе Грозном оставался мирным, добрым, участливым местом, где каждый мог найти утешение, насытиться духовной пищей, водой и хлебом.

Расстрелянный храм в г. Грозном

Отец Анатолий и отец Александр, эти два пастыря, не оставившие храм Михаила Архангела, служили своим прихожанам верой и правдой.

Отец Александр (Смывин), потомственный священник, мог быть убит боевиками ещё задолго до январского штурма 1995 года. Ранним утром двое нетрезвых, обвешанных оружием чеченцов, остановили его возле церкви и самый агрессивный направил ему в лицо пистолет. «Отстань!» — по-чеченски крикнул священник бандиту. Тот засмеялся и спрятал оружие.

Уходя из Грозного, боевики расстреляли церковные купола зажигательными пулями, бросили в храм гранату.

Храм Михаила Архангела горел сорок минут. Но церковные люди и отец Анатолий спасли антиминс, часть старинных икон.

Пришедшие в город федеральные и милицейские силы оказали храму помощь. Многие солдаты и офицеры Объединенной группировки приняли в храме Крещение, поставили поминальные свечи.

Охранялся храм Михаила Архангела только по большим праздникам.

С увеличением среди боевиков числа наемников из Афганистана, других мусульманских стран война стала наполняться религиозным смыслом. Дудаевские пропагандисты более активно заговорили о джихаде — священной войне против неверных.

Первой жертвой боевиков в ноябре 1995 года стал отец Александр Смывин. Он проживал в однокомнатной квартире на втором этаже. Ворвавшись к нему посреди ночи, бандиты несколько часов избивали священника. Потом облили его бензином, собираясь сжечь заживо.

Отец Александр нашел в себе силы выброситься с балкона. По счастью, он упал на кучу опавшей листвы и скрылся от преследователей.

Поправив здоровье, отец Александр продолжает своё дело священнослужителя, но только в другом российском городе.

На отца Анатолия, который приложил немало сил, чтобы летом и осенью 1995 года подправить храм, отремонтировать часть церковных строений, боевики напали в январе 1996 года. Тогда он с отцом Сергием,

командированным в Чечню московским священником, возвращался из поездки в Урус-Мартан. Побывали у полевого командира Закаева, где православные иереи пытались отыскать следы пропавшего без вести солдата, судьбой которого был озабочен Патриарх Алексий II. И вот сами были захвачены боевиками. Всего три дня их продержали вместе. Потом отца Сергия перевезли в другой концлагерь, где он провёл пять месяцев. После чего с помощью международных организаций, иностранных послов, поисковой работы Русской Православной Церкви был освобождён из бандитского плена.

Отца Анатолия подвергали особым издевательствам, пытаясь выбить признание, будто бы он сотрудничал с ФСБ. «Расследование» по отцу Анатолию контролировал сам Дудаев. Захват русских священников, издевательства над ними для афганских моджахедов — коллег Дудаева, других исламских фанатиков служили доказательством того, что чеченский лидер точно развернул джихад, газават... В одном можно быть уверенным, что даже под самыми мучительными пытками о. Анатолий не оговорил себя.

Уже к весне 1996 года в Чечне возобладал уголовный беспредел. Тысячи вооружённых молодчиков, скрываясь под демагогическим лозунгом борьбы «за свободу Ичкерии», занялись самым откровенным грабежом, насилием над людьми, работорговлей, не имеющей современных аналогов нигде. Присутствие федеральных сил, пусть и скованных переговорным процессом, худо-бедно, но сдерживало варварский натиск бандитов.

С выходом российских вооруженных сил из Чечни, после очередного предательского «соглашения», храм вообще остался без всякой защиты...

Из плена возвращен похищенный и вывезенный в неизвестном направлении новый настоятель грозненской церкви, отец Евфимий...

Из воспоминаний митрополита Гедеона (Докукина, + 2003)

Впервые я увидел Анатолия Чистоусова в 1992 году. На приём ко мне пришёл майор ВВС. Несмотря на его погоны и «замполитскую» должность (он был заместителем командира по воспитательной работе в лётном училище), я сразу почувствовал, что Вера для него — глубокий и осознанный выбор зрелого человека. О многом мы говорили с ним в тот раз, по-своему это была исповедь.

Со дня нашей встречи Анатолий постоянно, насколько позволяла работа, приходил в храм, молился, исповедовался, причащался и помогал в алтаре и на клиросе. В 1993 году по моему благословению Анатолий подал рапорт об увольнении из Вооруженных Сил и уже полностью отдал себя Церкви. 18 марта 1994 года я рукоположил его в сан диакона, а 20 марта — во священника. Перед хиротонией я спросил Анатолия:

— А если пошлют туда, где неспокойно, где опасно, — пойдешь?

Он спокойно и твердо ответил:

— Куда благословите, Владыка, туда и пойду. Никакие земные обстоятельства мне не страшны.

На следующий день он получил своё первое назначение — был направлен в распоряжение благочинного церквей Чечни. В Грозном отец Анатолий сразу же пришёлся всем по душе: и причту Михаило-Архангельского храма, и прихожанам, и жителям города.

В декабре 1994 года там начались широкомасштабные военные действия. Храм оказался в эпицентре боёв, несколько снарядов попало в него, был разрушен второй этаж церковного дома. Вскоре после начала боевых действий отец Анатолий оказался единственным православным священником в Грозном. 15 марта 1995 года я назначил отца Анатолия настоятелем Михаило-Архангельского храма и благочинным церквей Чечни...

Когда появились основания считать, что отца Анатолия уже нет в живых, мы просили у чеченской стороны вернуть хотя бы прах священника для христианского погребения, но все эти обращения были безрезультатны.

Бог даст, мы погребем честные мощи священномученика Анатолия в кафедральном Граде Креста Ставрополе, городе, откуда начался путь пастыря в вечность.

Новый мученик

Не рассказать сегодня о новых мучениках
за Христа было бы несправедливо.

В г. Грозном до начала войны был православный храм в честь Архистратига Божия Михаила. Настоятель храма — бывший военный летчик, командир эскадрильи отец Анатолий Чистоусов. Он попал в чеченский плен.

Тот, кто побывал в застенках у боевиков, — прошёл все круги ада. В плену наше тело — инструмент, через который враг хочет достать нашу душу. Ему надо растлить тело и Веру, чтобы сделать душу уступчивой злу, но не всегда это у боевиков получается.

А вот что писала одна из газет в апреле 1995 года: «7 апреля боевики Дудаева распяли на крестах трех пленных российских военнослужащих». Распятие солдат они специально приурочили ко дню Святой Пасхи. Жители села Гойского (!..) говорили о том, что хазарские убийцы, как их предки — древние иудеи, захотели лично проверить, воскреснут ли через три дня распятые солдаты. Действительно Страстной стала эта пятница для наших солдат.

По данным МВД и ФМС, территорию Чечни покинуло более 300 тысяч человек русскоязычного населения, погибло более 30 тысяч человек. Этот виток геноцида можно прокомментировать на примере станицы Ассиновская, где было убито 49 русских, женщины изнасилованы, сожжена православная церковь, один священник убит, другой похищен. Все дома отняты чеченцами. Сегодня Грозный и вся казачья Сунженская долина «свободна» от казаков. Аналогична судьба казаков в их исконных Надтеречном, Наурском и Шелковском районах, переданных в 30-х годах коммунистами Чечне.

Агрессор должен рассматриваться как преступник. Особенно это касается политических и военных лидеров, которые ведут за собой тысячи людей.

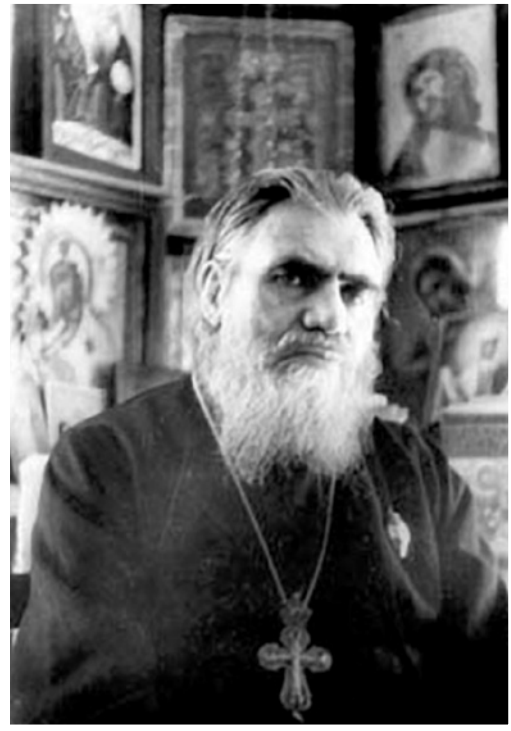
КАВКАЗСКИЙ МУЧЕНИК ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР СУХОНОСОВ

«Кавказская Голгофа»

Поминайте наставников ваших,
которые проповедовали вам слово Божие, и,
взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.
(Евр. 13. 7)

Предисловие

В новое тысячелетие Русь Православная вошла, осеняемая благодатным покровом святых Царских мучеников и сотен новомучеников и исповедников Российских, причисленных к лику святых деянием юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Мы твердо верим в то, что в небесном сонме русского воинства Христова есть имя ещё одного страдальца, свершившего великий подвиг христианского мужества и исповедничества на исходе двадцатого столетия — протоиерея Петра Сухоносова.

Имя сего убиенного за Христову веру ещё не прославлено всей полнотой нашей Православной Матери-Церкви; будем молиться и надеяться, что это событие, если на то будет воля Божия, произойдет в будущем. Но, бесспорно, имя отца Петра Сухоносова уже прославлено благодарной памятью многих православных

христиан, которых Господь милостиво сподобил близко знать и общаться с этим мужественным пастырем, принявшим смерть за веру Христову от рук чеченских террористов — сих новоявленных хазар — христоненавистников.

Жизнь отца Петра была необычайно скромной и тихой. Наверное, поэтому мы так мало знаем о ней. А между тем она достойна того, чтобы о ней знали все православные люди, жаждущие припасть к чистому источнику веры, любви и милосердия. Жизнь и пастырство отца Петра Сухоносова — именно такой живоносный источник, благодатная сила которого не иссякла, но, напротив, многократно умножилась после святой мученической кончины.

Будем уповать на то, что собранные свидетельства послужат основанием для канонизации протоиерея Петра Сухоносова в сонме новомучеников и исповедников Российских.

Детство и юные годы

Протоиерей Пётр Сухоносов родился 7 июля (24 июня по ст. ст.) 1929 года в станице Ипатово, что на Ставрополье. Он был младшим ребенком: кроме него, в семье Сухоносовых была ещё сестра Татьяна.

Отец и мать будущего батюшки были малограмотными, жили довольно бедно, добывая себе на пропитание от труда рук своих.

Глава семейства Сухоносовых умер в 1943 году, в самый разгар войны, семья осталась без своего главного кормильца, вследствие чего крайне бедствовала.

Закончив всего 5 классов начальной школы, юный Петя Сухоносов вынужден был бросить дальнейшую учебу и идти самостоятельно зарабатывать на хлеб насущный. Его приняли на сезонные работы пастухом в местный совхоз. Наверное, в этом был какой-то особый Промысл или знак Божий, ибо сему мальчику через много лет предстояло стать пастырем душ человеческих, взять на себя благое бремя служения Богу и многочисленной православной пастве. Он станет, по слову Евангелия, тем пастырем, который *полагает жизнь свою за овец* (Ин. 10, 11).

Мальчик часто простывал, болел, однако осознание того, что теперь именно он вместо покойного отца стал главным кормильцем и обязан содержать мать и сестру, заставляла его превозмогать болезни и усердно трудиться. Так уже с детства немощь и болезнь въелись в хрупкое тело юноши, поразили легкие и ноги, доставляя боль и физические страдания. Из-за слабого здоровья Петра Сухоносова не взяли на армейскую службу.

Уже с детских лет обнаружилась любовь Пети к чтению. Читал он, как говорят, запоем все, что попадалось под руки. Некоторые из близких родственников, видя в мальчике такую неукротимую тягу к чтению, даже стали побаиваться, как бы он «не зачитался».

Несколькими годами позже произойдет встреча юного Сухоносова с книгой, которая, вероятно, и определила всю его будущую жизнь. Это была «Моя жизнь во Христе» святого праведного Иоанна Кронштадтского. После этой книги юный Петя словно переродился, и вся его последующая жизнь была озарена светом проповеди Иоанна Кронштадтского.

Монахиня Фессалоникия

В станице Ипатово, в которой родился батюшка, жила благочестивая монахиня Фессалоникия (Ганусова Марфа Феодоровна, 1875-1955), в прошлом воспитанница Ставропольской Иоанно-Мариинской обители и благочинная женского монастыря во имя святого великомученика Агафадора. Жизнь старицы была исполнена великих скорбей: ссылка, жесточайшие преследования и издевательства властей. Она была первой духовной наставницей будущего мученика.

Петя ежедневно приходил к матушке вычитывать монашеское правило. Вставать для этого приходилось очень рано. Мария Прокофьевна каждое утро будила сына в три часа утра, чтобы он успел к утреннему правилу, которое начиналось в четыре часа. Приходилось проходить через кладбище, но Господь хранил маленького подвижника.

Так он стал преданным духовным сыном матушки Фессалоникии. До знакомства с ней Пётр ничем не отличался от других детей, участвовал в их играх и однажды был изувечен более сильным мальчиком, но, привязавшись к старице, он уже не разлучался с ней, много помогал, всюду сопровождал и во всем слушался. Влияние монахини было огромным, она воспитала его душу и приучила к жизни по монашескому чину. Часто повторяла матушка: «Не вытирай чужой любовью ноги». Впоследствии старец Пётр не только сам обладал глубоколюбящим, нежным сердцем, отзывчивым на чужую боль, но и умел ценить и беречь любовь других.

Настоятель церкви протоиерей Феодор Колесов, ставший со временем духовным отцом юноши, заметил смиренного, кроткого и старательного мальчика и благословил его быть пономарем. Петя с радостью приступил к исполнению своих новых обязанностей в свободное от основной работы время.

Отец Феодор был одним из немногих пастырей в крае, оставшихся верным «тихоновской» ориентации Православной Церкви, не поддавшийся соблазнам связать себя с обновленчеством.

Уже один внешний вид этого пастыря внушал простым людям доверие, а властям — почтительное отношение. Всегда и всюду в строгом подряснике, аккуратные длинные седые волосы и белая борода, которых никогда не касалась бритва и ножницы, глубоко проникновенный взгляд из-под густых бровей...

Годы общения с отцом Феодором Колесовым стали для Петра Сухоносова хорошей школой пастырства и жизни.

Семинария

В 1948 году Пётр Сухоносов поступил в Ставропольскую духовную семинарию, а в 1952 году успешно окончил её. Ставропольская духовная семинария располагалась в помещении, где когда-то ступала нога святителя Игнатия Брянчанинова. Это был третий послевоенный выпуск молодых православных пастырей.

4 ноября 1951 года, на праздник Казанской иконы Божией Матери, молодой выпускник семинарии Пётр Сухоносов стал диаконом, а на следующий год — 24 февраля 1952 года — был рукоположен во иерея.

После хиротонии Владыка сказал отцу Петру: «Служить будешь до смерти».

Начало пути

Собственной семьи батюшка никогда не имел: он был священником-целибатом, давшим обет безбрачия. Жизнь он вёл строго аскетическую, монастырскую, хотя и не давал монашеских обетов. Своей семьей он всегда считал паству, с которой служил Богу.

Некоторое время отец Петр служил в главном храме Ставропольской епархии — кафедральном соборе святого апостола Андрея Первозванного.

Затем отца Петра переводят приходским священником в станицу Малые Ягуры. Там вскоре он стал «неугодным» местному уполномоченному по делам религий. Пошли санкции.

Несколько месяцев — с марта по июль 1959 года — батюшка служит настоятелем Покровской церкви в соседнем селе Дивное, а затем полу-

чает архиерейский указ ехать почти на самую окраину Ставропольского края, к калмыцким степям — в село Рагули.

Жители села Рагули встретили отца Петра с ликованием. Однако и тут его пастырское служение оказалось недолгим. Приехав сюда в 1959 году вскоре после Пасхи, он уже накануне Великого поста следующего года вынужден был оставить приход и покинуть Рагули. На него неожиданно восстал директор местной школы и добился изгнания его из этого прихода.

Отец Пётр никогда не любил «смаковать» своё прошлое, но очевидцы рассказывали, как оперативные работники, занимавшиеся вербовкой доносчиков среди мирян и духовенства, ещё задолго до служения батюшки в Рагулях увозили его в лесопосадку, там привязывали к дереву и кусками, медленно, доставляя себе садистское «удовольствие», вырывали у него бороду, принуждая к сотрудничеству. Но их старания оставались безуспешными.

Годы так называемой «хрущевской оттепели» вошли в нашу церковную историю как годы гонений на Православие. Поощрялись клевета и доносы на пастырей, официальная пропаганда не гнушалась ничем, лишь бы заронить в души людей сомнение в том, что предлагала Церковь.

В 1960 году отца Петра направили вообще за пределы Ставрополья, настоятелем храма в станицу Слепцовскую (Орджоникидзевскую). В этой станице батюшка останется до своей мученической смерти.

«Именовать Слепцовской»

Станица Орджоникидзевская находится на административной границе Чечни и Ингушетии. Граница эта сама по себе очень условная: русские, чеченцы, ингуши, украинцы, осетины, армяне, дагестанцы — десятки наций и народностей с давних времен смешались тут в большую многонациональную семью. Жить же в ней всегда было непросто. Время от времени шаткий мир взрывался межнациональными конфликтами, находившими подпитку в старых обидах, взаимных территориальных претензиях и просто бытовом национализме. В начале 1990-х годов этот край полыхнёт огнем настоящей братоубийственной войны.

Значительную часть местного населения станицы когда-то составляли коренные казаки: они прочно поселились вдоль Терека и Сунжи ещё с середины XIX века — с тех времен, когда царская православная Империя закончила войну на Северном Кавказе.

Старое, более привычное название станицы, — Слепцовская — воскрешает память о безстрашном царском генерале Н.П. Слепцове, участвовавшем в боевых действиях на Кавказе. С 1845 года он командовал 1-м Сунженским казачьим полком, который был грозой непокорных горцев и неоднократно разбивал Шамиля и его наибов. Так она и именовалась до той поры, пока не наступили новые времена, в которые наши города и села стали переименовывать в честь партийных вождей.

В конце 1980-х годов, удалось получить доступ к закрытым архивным фондам областной партийной организации. Тогда удалось с Божией помощью многое узнать. Поражает размах и злодейская изощренность атеистической политики компартии. В этих документах часто упоминается станица Слепцовская (Орджоникидзевская): власти не могли примириться с высокой активностью верующих в ней.

«Люди пришли, напитанные скорбями»

Свою первую службу на новом месте отец Пётр отслужил вскоре после Пасхи — 21 мая 1960 года, в день памяти святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

«Люди пришли, напитанные скорбями, — вспоминает Евдокия Евдокимовна Афонина, проработавшая церковным кассиром вместе с отцом Петром более тридцати лет. — К этому времени, после высылки в Казахстан, на родину возвратились чеченцы и ингуши, их отношения с местными казаками складывались непросто. Но многие шли пешком 8-10 километров, чтобы попасть на службу. Вот какие ревностные люди были!»

Вместе с отцом Петром переехали и поселились в «Слепцовке» его мама и родная сестра Татьяна, которая после смерти матери ухаживала за родным братом.

Прихожане встретили отца Петра насторожённо. За последние годы ни один из священников здесь не задерживался. Но вот молодой настоятель совершил Литургию, и народ облегченно вздохнул: Бог послал ревностного пастыря.

С молодости и до конца дней своих отец Пётр всегда ходил в длинном подряснике и не снимал его с себя даже ночью, когда ложился спать.

Новые гонения

Шестидесятые годы и особенно их вторая половина ознаменовались для батюшки новыми гонениями и травлей. Этому способствовала вся

внутриполитическая обстановка: страна готовилась торжественно и помпезно отметить 50-летие Октябрьской революции.

Надо сказать, партийным властям бывшей Чечено-Ингушетии давно мозолил глаза единственный в Грозном православный храм, уцелевший от разрушения большевистскими вандалами в 20-30-е годы. Ликвидировать или даже «временно» закрыть здешний Михайло-Архангельский храм означало вызвать бурю негодования со стороны верующих. Поэтому власти решили для начала расправиться с храмом в «Слепцовке», чтобы тем самым существенно ограничить влияние Церкви на население края.

К тому времени Ставропольскую епархию возглавлял уже не Владыка Антоний, а другой архиерей. Властям удалось принудить его написать указ, согласно которому настоятель Свято-Покровского храма станицы Орджоникидзевская священник Пётр Сухоносов выводился за штат. Официально причина была сформулирована так: «по болезни».

«200 человек день и ночь молились в ограде нашего храма, — вспоминает о том смутном периоде Евдокия Афонина. — Одни уходили по домам, чтобы немного отдохнуть, другие приходили им на смену. Полный двор людей был! Каждому хотелось почитать, помолиться вместе со всеми, а двор не мог вместить сразу всех желающих».

Под нажимом безбожных властей отец Пётр подвергся открытым гонениям со стороны правящего в тот период архиерея. Рассказывают очевидцы, бывшие у него на приеме в Ставрополе вместе с отцом Петром, что владыка, вызвав батюшку к себе, неожиданно обратился к нему с предложением: «Я тебе любой приход дам. Только уйди оттуда». Отец Пётр смиренно поклонился архиерею и попросил оставить его на месте.

Окончательное восстановление отца Петра Сухоносова в служении связано с визитом прихожан в Москву, к Патриарху Пимену. Они добились от местных властей полной справедливости, сняв с батюшки все обвинения.

Посланцы возвратились из Москвы домой. Ликованию верующих не было конца. Люди не могли сдержать радостных слёз.

С молитвой открыли двери храма, чтобы отслужить благодарственный молебен. Последний раз тут служба была ранней весной на Пасху. Теперь же на дворе стояло жаркое кавказское лето. Станичники вошли под сень родного храма — и в слезах благодарности упали перед Воскресшим Спасителем, Который стоял посреди церкви и победоносно встречал «люди Своя».

Так отец Пётр Сухоносов снова возвратился к служению Богу и своей слепцовской пастве.

Интересно, что распоряжением Патриарха Пимена батюшке повелевалось служить настоятелем Покровского храма в «Слепцовке» *пожизненно*. Промысл Божий укоренил отца Петра в станице до последней Божественной литургии, которую он совершит, прежде чем кротко предать себя в руки палачей-христоненавистников. В последние годы батюшка в письмах, адресованных близким, подписывался так: «Протоиерей Пётр Слепцовский».

Творение Божие

Мать отца Петра умерла в 1972 году, вместо неё осталась заботиться о брате и о его немудреном хозяйстве старшая сестра Татьяна Петровна, скончавшаяся в 1992 году. Сухоносовы жили очень скромно, по-монашески, перебиваясь с хлеба на воду. И всё же с помощью преданных людей переправляли продукты ссыльным, в глухие и нищие монастыри. О себе заботились «как- нибудь». Отец Пётр принимал при храме беженцев, бездомных, кормил их. При крайней нестяжательности он был разумно экономен, не позволял пустых денежных трат. Даже для написания писем он часто использовал оборотную сторону служебных бланков. Он каждый листик подбирал и писал на нём.

Очень любил батюшка Пётр природу — творение Божие — и при представлявшейся возможности с удовольствием останавливался полюбоваться красотой мира Божия. Его благоговение перед Творцом выражалось в искреннем, но особенном, торжественном восхищении Тем, Кто «вся премудростию сотворил». «Дивно! — говорил отец Пётр. — У сирени — свои цветы, у ландыша — свои, не похожие на другие. Что за дивный Художник — Господь, Любовь Божия!»

« Всё прекрасное наводит тоску, прямо говорит о том, что есть Наивысшая Красота — красота райская, а вот её отблески, её отголоски на земле дают радость и тоску каждому по первичной Красоте». Так батюшку тронули несколько скромных поэтических строчек:

Отчего так бывает? Не знаю
Только сердце сожмётся в тоске,
Облака когда вдаль провожаю
По безбрежной густой синеве;
Или полем иду колосистым
По умытой росою траве,
Или месяц струится лучистый;

Серебром на раскрытом окне.
Отчего средь весеннего буйства,
Когда к жизни природа встаёт,
Вдруг на сердце становится грустно,
И душа в умиленьи вздохнёт?
Может, сердцу открылась нечайно
В той природе без края-конца
Необъятная вечная тайна
Созидателя Бога-Творца?
Может, сердцу откликнулся ясно;
Этой тайны несложный ответ:
С Богом свято всё, тихо, прекрасно,
А без Бога прекрасного нет?

Соборик

Храм, настоятелем которого был протоиерей Пётр Сухоносов, тесноватый. После реконструкции батюшка ласково называл свою церковь «собориком», в нём стало больше света и воздуха.

Когда с конца 1980-х годов в этом крае началось восстановление разрушенных храмов, некоторые недоумевали, почему протоиерей Пётр Сухоносов продолжает ютиться в своей тесноте. Отец Пётр не спешил разворачивать стройку. Почему? Кто знает... Может быть, он уже тогда предвидел духом, что близко, слишком близко время, про которое сам батюшка будет с болью писать: «Лёд тронулся, и теперь его не остановишь...» Он прозорливо чувствовал, что начался необратимый отток верующего православного населения из Чечено-Ингушетии, и скоро в храмы просто некому будет ходить. Уже в 1992 году под покровом ночи группа вооруженных чеченских бандитов ворвется в новый храм Святителя Николая Чудотворца в станице Ассинской и откроет стрельбу из автоматов по алтарю и святым образам, а молодой настоятель чудом останется жив. Протоиерей Пётр Сухоносов продолжал служить в своём стареньком «соборике», приютившемся в тихом проулке недалеко от центра станицы.

Когда и станица Слепцовка наполнилась страдальцами, беженцами, вооруженными боевиками и работорговцами, отцу Петру предложили переехать в безопасное место. Кроме того, он нуждался в отдыхе, постоянном врачебном наблюдении и лечении. Но батюшка смиренно ответил: «А что скажут овцы, когда останутся без своего пастыря? Будь что будет...».

«Ищите тех, кто нуждается в помощи вашей…»

«Не надо ждать, пока к тебе подойдет человек и попросит помощи: таких людей следует самим искать и помогать им», — наставлял батюшка своих духовных воспитанников. Он никогда не отпускал без помощи обездоленных, больных, немощных.

В отношениях с людьми старец имел мудрую осторожность. С близкими был откровенен и прост, с внешними и малознакомыми старался беседовать либо в храме, либо на церковном дворе, сохраняя разумную дистанцию. С ним можно было решить и обсудить любой вопрос, даже поспорить; в беседе не чувствовалось его превосходства, не возникало страха. Иногда беззлобно, без малейшего раздражения он мог и отругать, но все его слова пронизывала самая сердечная любовь к человеку.

Беседовал старец Пётр мерно, спокойно, неспешно, с большим рассуждением, внимательно выслушивая собеседника. Его отличала врождённая глубокая культура, в основе которой лежало истинное смирение и благоговение к Образу Божию в человеке. Ко всем, кроме самых близких, он обращался на «вы». На вопросы никогда не отвечал сгоряча, но молча молился, испрашивая волю Божию. Никогда батюшка не навязывал своё мнение другому, не насиловал чужую свободу. Близким знакомым, чьи жизненные обстоятельства старец хорошо знал, он мог твёрдо предложить то или иное решение вопроса, посторонним же отвечал с осторожностью, прежде спросив, способен ли вопрошающий исполнить сказанное.

Детям отец Петр часто дарил духовные книги, которые теперь стали безценной реликвией всей их семьи. На одной из таких книг батюшка напечатал и собственноручно вклеил слова преподобного Исаака Сирина:

«Позволь преследовать себя, но сам не преследуй. Позволь распять себя, но сам не распинай. Позволь оскорбить себя, но сам не оскорбляй. Позволь клеветать на себя, но сам не клевещи. Радуйся с теми, кто радуется. Плачь с теми, кто плачет — таков закон чистоты. Страдай с болящими, скорби с грешницами, радуйся с кающимися. Но в духе твоём оставайся одинок. Набрось покрывало на впавшего в грех и прикрой его. И если не сможешь взять на себя его прегрешение и понести кару и стыд вместо него, то хотя бы не забывай его».

Молитва старца была живая, действенная, скоро слышалась Богом. Самые тяжелые скорби и беды становились легче, когда батюшка молился за скорбящего человека.

Протоиерей Пётр Сухоносов особенно старался оградить свою паству от влияния сектантов и местных неформальных проповедников, поддавшихся влиянию ваххабизма. И те, и другие вели среди православных активную работу. Под этим натиском не все умели устоять.

К отцу Петру обращались самые разные люди. Случалось, что в храм, ещё до военных действий, приезжали или приходили солдаты из соседнего гарнизона. Священник сам подходил к ним, учтиво здоровался и живо интересовался, спрашивал, откуда они прибыли на службу в эти края, кто их родители. Батюшка не скрывал радости, когда видел на шее у молодых солдат под гимнастеркой крестики на веревочке или цепочке.

«На камне сем…»

Священнослужение настоятеля Свято-Покровской церкви отца Петра с годами стало твёрдой опорой, на которой возродилась и окрепла духовная жизнь в сунженских казачьих станицах. Само имя, которое носил протоиерей Пётр, напоминало о первоверховном апостоле, о котором Спаситель сказал: *«Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют Её»*. (Мф. 16, 18).

Авторитет и влияние этого подвижника на паству были очень высокими. Возле него постоянно воспитывались молодые люди, которым со временем Промыслом Божиим предстояло тоже стать священниками.

Даже непродолжительное общение с протоиереем Петром Сухоносовым делало неверующих людей православными христианами.

Среди людей иной веры

Местные старожилы ингуши с почтением относились к настоятелю православного храма протоиерею Петру — за праведность его жизни, смирение и простоту, любвеобильность и внутреннее обаяние. Некоторые из них между собою называли его «русским муллой».

Отец Пётр достойно представлял в исламском крае нашу Православную Церковь, умея наладить правильное общение с лидерами местных мусульманских общин. Часто появляясь в станицах или же выезжая в ингушские села, батюшка никогда не снимал с себя подрясника и иерейского креста.

Присутствие в протоиерее Петре Сухоносове особой, поистине неземной благодати испытывали многие иноверцы, знавшие его лич-

но. Одна женщина-мусульманка, работавшая журналистом, признавалась, что никогда и нигде не испытывала от общения с духовными лицами ничего подобного, как от общения с настоятелем православной церкви в станице Слепцовской. «Если на свете есть святые, — говорила она, — то ваш отец Пётр, безспорно, является одним из них».

«Не нам, Господи, не нам, но Имени Твоему…»

Он искренно считал себя недостойным великих дарований, милостей Божиих и призывал верить лишь Одному Всемогущему Богу, напоминая людям слова святого пророка: *Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дождь славу...* (Пс. 113, 9).

Жизнь отца Петра была исполнена многих событий — радостных и печальных, чудесных и поучительных. Но что бы с ним ни происходило — всё принимал со смиренным сердцем и покорностью перед волей Творца. Иной воли — своей собственной или чужой — он не ждал и её не творил. Даже когда с батюшкой, как с любым человеком, в жизни случались конфузы, он встречал их кротко, не пытаясь найти себе оправдания, а кого-то обвинить в случившемся.

Жизнь протоиерея Петра Сухоносова была подобна евангельскому светильнику, благодатное сияние которого невозможно утаить от людей: *И, зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного.* (Мф. 5, 15-16).

Поэтому народная молва о простом сельском батюшке, готовом помочь в беде, вразумить, наставить на путь спасения, открыть правду, крепла с каждым годом, направляя в «Слепцовку» людей из самых разных мест, городов и сел.

ВОЙНА

В 1991 году в Грозном — столице бывшей Чечено-Ингушетии — мирно уходил из жизни архимандрит Меркурий. Это был известный в то время старец, монах, большой подвижник. Перед смертью старец вдруг произнёс страшные и до конца непостижимые слова: «Спасайтесь! Скорее все спасайтесь! Земля в огне! Всё горит!»

Теперь очевидно, что это было пророчество близкой войны, пожар которой опустошит огромный город, превратив его в сплошное пепелище, разорит сёла, унесёт с собой десятки тысяч жизней. Но тогда, в конце

1980-х и начале 1990-х годов, вряд ли кто мог всерьез предположить, что все, кто жил в Грозном и кто позднее приедет сюда воевать, уже разделены грядущей трагедией на спасённых и обречённых, на живых и мертвых... Никто не верил в реальность войны, хотя всё говорило о том, что её начало — лишь дело времени.

Чечено-Ингушетия из процветающей республики за несколько лет превратилась в международный криминальный «отстойник», рассадник национал-экстремизма и крайне правого международного исламского течения — ваххабизма. В этой зловещёй клоаке отныне находили приют разномастные бандиты, казнокрады, мошенники, наркодельцы, террористы, наёмные убийцы, многие из которых приехали сюда из-за рубежа.

Тогда же впервые заговорили о новом виде «чеченского бизнеса» — работорговле. В республике организованно действовало сразу несколько групп профессиональных похитителей, которые «охотились» главным образом на влиятельных бизнесменов и их детей, иностранцев, журналистов. Позже, с началом боевых действий, к их жертвам добавятся военнослужащие: офицеры и простые солдаты. Удерживая их в неимоверных условиях плена — чаще всего в специально вырытых для этого землянках и бункерах с металлическими люками и решетками — и подвергая там нечеловеческим пыткам, похитители требовали от родственников выкуп.

Бандиты часто снимали страдания своих узников на видеокамеру, а пленку переправляли их близким, чтобы те были «покладистее». Нередко похитители совершали дерзкие нападения на состоятельных соотечественников и иностранцев с целью их последующего обмена на собратьев-уголовников, отбывавших срок заключения в российских тюрьмах. Наиболее громкие похищения использовались бандитами для политического шантажа и давления на общественность. К началу второго этапа кавказской войны в 1999 году в чеченском рабстве, по разным сведениям, насильственно удерживалось более трёх тысяч пленников.

Изгои

Перед надвигавшейся трагедией люди потянулись к Богу, уповая на Его защиту и милость. Грозненский храм святого Архистратига Михаила был забит до отказа. Даже в вечернее время, когда выходить из дома стало чрезвычайно опасно, люди шли в храм на молитву. Шли верующие и неверующие, вчерашние коммунисты и беспартийные, старики и дети. Военнослужащие и работники милиции заходили в

храм, снимая форменные фуражки, истово крестясь на святые образа и, постояв немного, решительным шагом выходили на улицу, где уже слышались ружейные и автоматные выстрелы.

Из Грозного все больше и больше людей стало приезжать и в «Слепцовку»: просить батюшкиного благословения и святых молитв на переезд в безопасные места. Уезжали и сами станичники. На заборах и воротах казачьих дворов сплошь и рядом можно было видеть лаконичную надпись: «Продаётся».

«А на кого же вы оставляете нас?» — спрашивал отец Пётр, которому было мучительно больно расставаться с близкими и дорогими людьми. Он ставил этот фактически безответный вопрос, прекрасно понимая, что люди спасают свои семьи, детей и родных от смерти. Многие предлагали батюшке покинуть этот взрывоопасный край и уехать с ними. Он отвечал так: «Мне нельзя! Капитан покидает своё тонущее судно последним. У меня ещё есть прихожане: на кого я их оставлю?».

И благословлял на переезд других, оставаясь сам в своём «соборике» на великий подвиг. Для каждого из уезжавших батюшка находил тёплое слово утешения, обещая не забывать в своих молитвах.

...Несмотря на начало военной операции и опасность передвижения по территории республики — Ингушетия стала фактически прифронтовой зоной — десятки людей каждый месяц приезжали к своему духовнику и наставнику. Люди всё равно ехали, и никакая война, никакие кордоны не могли остановить их любовь к духовному отцу и наставнику.

Каждой такой встрече батюшка был рад несказанно. Наверное, он не терял надежды на то, что жизнь скоро войдёт в нормальное, прежнее русло, и люди вернутся к родным очагам.

Федеральная трасса

Так теперь называется трасса «Баку-Ростов»: она проходит в непосредственной близости от станицы Орджоникидзевской.

Днем и ночью нескончаемым потоком в сторону Грозного двигались маршевые подразделения российских войск. В обратную сторону армейские тягачи круглосуточно везли ту же бронетехнику, только теперь в виде безформенной груды металла: искорёженную, изуродованную от мин и снарядов, от выстрелов гранатомётов. Этой же трассой шёл и страшный «груз 200»: цинковые ящики с останками ребят, сложивших свои головы в той страшной бойне. На въезде в Грозный российских солдат встречал зловещий плакат: «Добро пожаловать в ад!»

Всё ближе и ближе слышались нарастающие раскаты артиллерийских ударов: совсем рядом — всего в нескольких километрах от станицы — шли яростные бои за чеченское селение Бамут.

За станичной околицей, на пустыре, выросли первые городки беженцев. Обозленные чеченцы вымещали свою злобу на оставшейся части русскоязычного населения, почему-то видя в них главную причину своих бед и страданий.

Доставалось не только живым: разъярённые националисты начали устраивать на кладбище погромы могил. Таблички с именами усопших и их фотографии превращались в мишени, по которым целились и стреляли из оружия вандалы. Памятники и кресты валялись на земле, а на них корявой рукой в адрес ещё живых было написано: «То же самое ждёт и вас».

Впервые за всю историю станицы возле церкви появилась вооруженная милицейская охрана. Отныне церковь охранял круглосуточный милицейский пост. Он значительно усиливался в дни больших христианских праздников. Но даже эти меры предосторожности не гарантировали безопасности. Во время крестного хода на Пасху через соседние дворы прямо в головы верующих летели увесистые камни, слышались выстрелы.

Новые заботы

В постоянных трудах и молитвах батюшка мало интересовался политикой, но как опытный духовный пастырь и искренний патриот, отец Пётр чувствовал, что Родина тяжело больна. Он ясно видел и осознавал, что Чечня — это лишь очередная проба испытать матушку-Русь и её православный народ на прочность. Как мы — выдержим, выстоим? Или ещё ниже согнёмся под ярмом иуд и негодяев, преступников всех мастей, отдавших нашу святую землю на разграбление и поругание, раболепно упадём им в ноги?

Понимал батюшка и другое: помочь Родине он лично может только молитвой. Не деньгами, не добровольцами, не оружием, а именно молитвой перед ликом Спасителя и Пресвятой Богородицы, перед святыми мучениками и всеми святыми, чтобы они отвели беду и спасли край от «нашествия иноплеменных», дальнейшего разрастания междоусобной брани и кровопролития.

Поздним вечером весной 1996 года мы сидели с отцом Петром в его келлии и разговаривали. Перед батюшкой лежал листок бумаги. Это было стихотворение. Отец Пётр взял листок и прочитал несколько строчек:

Великий Боже, помяни
В любви Твоей неизреченной
Солдат, невинно убиенных
В огне неправедной войны.
Коль уберечь мы не смогли
Своих сынов от страшной смерти,
Ты Сам, Владыко, им отверзи
Селенья райские Твои.
Ты Сам, Владыко, упокой
Тех пацанов ещё безусых,
Укрой их — юных, светлорусых,
Своей отеческой рукой.
Им память вечную сверши —
Живьем сгоревшим в «бэтээрах»,
Сражённым пулей у прицелов
Огнём упавшим с высоты,
Замёрзшим в поле и горах,
В мученьях кровью истекавшим,
От адских мук и ран стонавшим
В прифронтовых госпиталях;
В солдатских цинковых гробах
Прибывшим в вечные селенья,
Земле принесшим в погребенье
Свой скорбный неоплатный прах...

...Горький молитвенный плач о тысячах русских сынов, сложивших свои юные головы в кавказской бойне.

В «Слепцовку» зачастили военные: они обращались с просьбой приехать в расположение дислоцированных на границе с Чечнёй подразделений и блок-постов покрестить молодых солдат, прибывавших сюда со всей огромной России, отслужить молебен о спасении. Прямо к церкви подъезжали военные машины, и батюшка, собрав всё необходимое для священнодейства, уезжал часто на целый день. Солдаты были ему рады.

Однажды летним утром 1995 года, утром в храм приехал офицер. Батюшка взял всё необходимое для Крещения. Наказал взять гостинцев: конфеты, варенье, хлеб — всё, что принесли люди на панихиду.

Всех собрали на площадке перед палатками, и батюшка обратился к пограничникам с пастырским словом. Он напомнил им про христианский долг перед Богом и людьми, рассказал о бессмертии христианской души, необходимости верующего быть готовым в любую минуту пред-

стать пред Господом. Говорил он и о традициях православного воинства, приводил много примеров стояния за веру и истину из жизни святых мучеников. Желающих принять святое Крещение оказалось очень много. Даже отца Петра сильно удивило: столько ребят некрещеных!

Крестить решили прямо на берегу горной речки Ассы, в ущелье. Командир распорядился выставить дополнительные посты и усилить наблюдение, чтобы всем не оказаться под обстрелом чеченских снайперов. Началась служба. Некрещеные ребята заходили прямо в бурлящую речку, и батюшка их всех крестил там. А после, когда всё закончилось, пограничный отряд был приглашен за стол.

Как ребята обрадовались гостинцам — надо было видеть! Ведь жили они там впроголодь, простой хлеб привозили раз в трое суток, да и того едва хватало. Только после обеда отец Пётр возвратился домой в станицу.

Приехал он очень печальным, и почти всю дорогу молчал, был задумчив. А буквально через несколько дней стало известно, что вся эта пограничная застава погибла во время нападения чеченских боевиков. Видимо, батюшка всё знал, потому и спешил к ним. Так отец Пётр исполнил свой пастырский долг и подготовил православных воинов, «за веру и Отечество живот свой положивших», к встрече с вечностью.

Среди чеченцев такие визиты вызывали недовольство: дескать, русский священник одобряет войну. Всё чаще и чаще стали появляться слухи о готовящейся расправе над протоиереем Петром Сухоносовым. Но батюшка по-прежнему открыто выходил в станицу, общался с людьми разных национальностей и вероисповеданий. Свою главную награду — небесный венец мученика Христова — батюшка получит на следующий год...

Война вскоре закончится. Она закончится так же безславно, подло, как и началась. Болезнь, поразившая Кавказ, не вылечена, а скорее загнана вовнутрь. Трезво мыслящие люди прекрасно понимали, что преступная Чечня ещё даст о себе знать: новыми диверсиями и террористическими актами, новыми жертвами и горем. С завершением боевых действий и предательскими соглашениями из Москвы чеченские экстремисты ещё более уверовали в свою безнаказанность и принялись готовить новую войну. Похищение людей стало чрезвычайно выгодным «бизнесом» для сотен молодых и здоровых телом недорослей, не умевших ничего иного, как мучить пытками, насиловать и убивать других людей. Пресса наполнилась жуткими сообщениями о зверствах, чинимых похитителями над своими жертвами. А ими теперь становились даже те, кто ехал в Чечню с благородными целями: лечить местное население, помогать восстанавливать разрушенную войной экономику, нести людям свет знаний. Весь мир содрогнулся от увиденного: отрубленные головы иностранных врачей-миссионеров на обочине запорошенной январским снегом дороги, измождённые лица выкраденных детей, отпиленные руки и ноги, ямы с едва присыпанными землей трупами расстрелянных кавказских пленников... Так Чечня входила в 1999 год — последний год кровавого двадцатого столетия. До 28 марта оставалось совсем немного...

«Это было чудо Божие»

Летом 1997 года, как раз перед праздником Успения Пресвятой Богородицы, было совершено первое дерзкое покушение на жизнь протоиерея Петра Сухоносова. При всей бдительности и предпринятых мерах безопасности «вычислить» бандитов в разношерстой массе местного населения было не так просто.

Храм к празднику отремонтировали, нужно было после окончания ремонта повесить иконы. Стареньким прихожанкам сделать это было не под силу, и батюшка вышел попросить о помощи жившего напротив мужчину. Едва он отошел от ограды церкви, как четверо неизвестных злоумышленников втолкнули старца в свой автомобиль. Молодой человек увидел происшедшее, выскочил, обхватил обеими руками одного из автоматчиков и задержал его. Бандит прикладом бил его, но Владимир сумел вытерпеть, ожидая подмогу. Машина отъехала уже на тридцать метров, преступники стреляли, но стал собираться народ, поднялся шум. Чтобы освободить своего напарника, отца Петра выбросили из машины. Люди так обрадовались освобождению духовного отца, что

позволили похитителям уехать, но в тот же день преступников смогли догнать.

В тот раз мужественный поступок прихожан спас священника от неминуемого, казалось, похищения. Сам же отец Пётр, вспоминая об этом случае, в своей простоте говорил: «А я думал, что они меня попросили где-то панихиду отслужить...»

После этого случая к батюшке приставили для охраны трёх автоматчиков.

Вскоре покушения на жизнь настоятеля повторятся. Так начнётся «охота» за православными священниками.

Прежде батюшка избегал разговоров о конце мира и о Втором Пришествии Господнем, но в последнее время, напротив, опираясь на мнение святых отцов Церкви, предупреждал как в проповедях, так и в частных разговорах: «Живём в последнее время, тяжелое время, когда довольно для нас только понести посланные нам скорби и болезни. Мы ещё не дожили до антихриста, и надо молиться, просить Господа, чтобы не успеть дожить до него».

Голос у отца Петра был тихий, слабый. Разговаривая, он почти не поднимал глаза, из деликатности боясь пристальностью взгляда смутить собеседника и одновременно ограждая собственное зрение. Батюшка никогда не смеялся, но детски застенчиво, мягко улыбался. Его чудесные, огромные глаза светились всеобъемлющей, всесострадающей, всепрощающей Любовью Божией. Нечаянно встретившись с ним взглядом, человек видел не просто жалость и сострадание человеческое, но милосердие Божие. Чтобы не потерять его, с замиранием сердца в эту минуту он готов был покаяться и отречься от любой своей скверны. Он всегда первым готов был сказать: «Простите...». Самым главным батюшка считал смиряться, творить Иисусову молитву, никого не осуждать и по возможности делать добрые дела для своих ближних.

С особой строгостью протоиерей Пётр относился к унынию, считая, что унывающий человек не обретает надежды и утешения в Боге и тем самым отрекается от Него.

В ответ на переживания верующих родителей о детях, которым трудно быть в миру, где живут не по любви Христовой, но по хищным законам, батюшка отвечал: «Приучайте их к труду — им будет везде легко. Во время Великой Отечественной войны героями становились простые труженики, которые закрывали амбразуры своей грудью».

Протоиерей Пётр не позволял себе никаких послаблений. Не остригал волосы, никогда не снимал с себя подрясник и служил по полному

монастырскому чину. Когда его пытались заставить носить светскую одежду, батюшка недоумевал: «Как же так? Генерал в форме идёт — ему честь, а в светском его и не признают. А я священник, у меня тоже своя форма, которой я не сниму». Отец Пётр писал: «Форма дух бережёт. К этому же призывал и патриарх Пимен».

За время своего служения протоиерей Пётр неоднократно получал церковные награды. В 1993 году митрополитом Гедеоном (Докукиным) батюшке была пожалована митра, которую ему привёз один из близких духовных чад. Отец Пётр огорчился: «Что, привёз мне терновый венец? За неё усиленная молитва должна быть, а я уже немощный. Носить митру — это же плакать надо постоянно, день и ночь...» — медленно закончил батюшка.

Никто не знает, каково было его келейное молитвенное правило. Известно только, что свет в его комнатке горел всю ночь. В четыре часа утра батюшка уже спешил в церковь к Литургии. Батюшка проводил службу ритмично, спокойно, мерно, уверенно, благодаря чему прихожане стояли особенно благоговейно, тихо, со вниманием молились.

Все, кроме мусульман, были у него на приходе венчанные, Крещеные. Любовь, которую изливало изобильно его сердце на собеседника, делала чудеса: люди уходили от батюшки с преображенной душой, покоренные его милующим смирением и кротостью.

Никогда никому отец Петр не отказывал в исполнении церковных треб. Как правило, не успев перекусить после Литургии, он спешил по просьбам своих прихожан. Для батюшки не существовало собственного времени, он жил для того, чтобы служить Богу и своей пастве.

Сам старец на многие предложения о переводе в более спокойное место отвечал категорическим отказом: «Я церковь не оставлю». Как он писал в 1999 году: «Люди ещё немножко есть, значит, и нам здесь должно быть». При поразительной застенчивости, скромности и кротости батюшка имел твердый, мужественный характер, несгибаемую волю и решимость хранить верность святой православной вере и Церкви даже до смерти.

Отец Петр заранее знал о своей кончине. Незадолго до трагедии он отправил письма самым близким людям, ответил на наиболее тревожные и острые вопросы.

За несколько дней до похищения старец Пётр отпевал старенькую прихожанку и в прощальном слове сказал, что счастлива была эта раба Божия, потому что её хоронили по-христиански, в то время как его косточки разнесут по полю вороны.

Похищение и последующие за ним зверства, совершенные бандитами над протоиереем Петром Сухоносовым, стали больше, чем испытанием его веры, которая была испытана многократно всею его предыдущей подвижнической жизнью в смиренном служении Богу.

За три месяца до бандитского нападения отец Петр несколько раз ронял одну фразу: «Вы все бросите меня, и я останусь один». Даже в день 28 марта, спеша в храм на Божественную литургию, он обратился к одной из своих близких помощниц: «Вы далеко не уходите, а то когда меня украдут, вы и видеть не будете...».

Всё случилось именно так, как и предвидел батюшка.

Голгофа отца Петра

28 марта 1999 года, в неделю преподобной Марии Египетской, протоиерей Пётр отслужил Божественную Литургию. Потребил Святые Дары и продолжал молиться в алтаре. Было около половины второго пополудни. Прихожане уехали, их неожиданно отправился сопровождать один из трёх постоянно присутствовавших охранников. В храме оставались две женщины: приезжая из Ставрополя, Мария и пожилая Надежда Андреевна.

Батюшка вышел из алтаря и спросил у женщин, закрыли ли они окна и входную дверь в церковь. Те сослались на то, что рано ещё было запирать храм и пошутили: «Батюшка, да с вами нам ничего не страшно». Неспешно они стали запирать церковь и внезапно услышали страшный шум и крики на улице.

Четверо бандитов ворвались в алтарь, схватили за бороду старца, повергли его наземь, прыгали на его распростёртом на полу теле, клочьями вырывали волосы на голове и из бороды. Затем за волосы потащили по полу на улицу. Старая Надежда плакала, просила пощадить батюшку и убить её вместо него, пыталась вырвать старца из преступных рук.

Похитители стреляли в воздух ради устрашения, избили старуху прикладами. На улице преступники кинули старца в кузов ожидавшего автомобиля УАЗ с номером А-469 и сели на батюшку верхом.

Второй охранник храма именно перед этим ушёл обедать, чего раньше никогда не было, третий, избитый, имея в руках телефон, не только сам не вызвал немедленно милицию, но и не давал это сделать прихожанкам. С трудом они вырвали телефонную трубку у него из рук и позвонили на пост.

Рассказывает свидетельница трагедии Татьяна Гапотченко: «Батюшка только что закончил службу и разоблачился. На нем был только подрясник с крестом. Один милиционер, что охранял церковь, уехал с прихожанами, второй милиционер ушёл на воскресный базар. Остался лишь один охранник, да и тот читал газету. Все как-то расслабились, даже церковную калитку забыли закрыть. Мужчин никого не было в храме. Никто не видел, как ворвались «хищники»: так батюшка всегда называл бандитов, которые крали людей в рабство. Ворвались сразу несколько человек. Один из них быстро справился с охранником и забрал у него автомат. Остальные бегали по двору и всюду искали батюшку. Не найдя нигде, они ринулись в алтарь... Бандиты ворвались в алтарь прямо через царские врата, и через них же поволокли нашего батюшку по полу. При этом они били его ногами и прикладами автоматов куда попало. Тетя Надя упала на батюшку, обхватила его ноги и стала кричать и плакать: «Не отдам! Не отдам батюшку родненького!». Бандиты стали и её избивать... До машины они тащили его и безпощадно избивали. Когда я выбежала, то увидала, как один из них надел на голову маскучулок и запрыгнул в кузов, где уже лежал наш батюшка... Действовали бандиты нагло, средь белого дня, никого не боялись, угрожали перестрелять всех, кто будет им мешать».

Отправили на поиски похитителей вертолёт, который догнал машину, но вскоре потерял её из виду на трассе.

Все каналы для орошения полей и выбоины на дороге оказались засыпаны песком, что ускорило и облегчило движение автомобиля бандитов. На границе Чечни и Ингушетии похитители бросили УАЗ с залитым кровью кузовом. Пересели в другую легковую машину, ожидавшую их, и скрылись.

Как то, поздно вечером, к храму подошла неизвестная пожилая чеченка. Она тихо сказала: «Не знаю точно кто, но один из ваших похищенных батюшек мёртвый...» Через два месяца отец Пётр Макаров и отец Сергий Потапов чудом выйдут живыми из чеченского плена. Судьба протоиерея Петра Сухоносова останется неизвестной.

Венец

О спасении пленённого отца Петра молились тысячи людей. За него молились в его родной «Слепцовке» и Москве, в Киеве и на святой Почаевской горе, в Иерусалиме и на Афоне... Эта молитва не прерывалась и тогда, когда здравый рассудок говорил, что немощному старцу не под силу выдержать нечеловеческие пытки и страдания, перенести сырость, холод, голод, побои, физические и моральные издевательства.

23 октября в вечернем информационном выпуске «Вестей» Российской телерадиокомпании был показан репортаж. Телезрители впервые увидели фрагменты видеозаписи, сделанной, судя по всему, самими похитителями. На ней было снято бездыханное тело отца Петра. Правая нога его была прикована стальной цепью к полу. То, что это был протоиерей Петр Сухоносов, сомнений не вызывало... Трудно судить, сколько времени пролежал мученик: неделю, месяц или больше. Среди сырости, грязи и мерзости тело страстотерпца лежало абсолютно нетленным. Так лежат лишь святые...

Тот октябрьский вечер, похоже, забрал у людей, близко знавших протоиерея Петра Сухоносова, последнюю надежду увидеть его живым, но открыл всем тайну свершённого отцом Петром подвига веры и мученичества.

Церковные власти обратились к президенту Чечни Аслану Масхадову оказать содействие в установлении судьбы похищенного священника и возвращении его тела для христианского погребения. Но ответ не был получен. Да и какого утешительного ответа можно ждать от человека, заявившего на весь мир: «Каждого русского, который попадет в руки, резать, топтать и получать от этого удовольствие»?

Вскоре чеченские города и села одно за другим перейдут под контроль российских войск. Из бандитских подвалов и мест пыток удастся вырвать многих пленников, чудом оставшихся в живых. Протоиерей Пётр Сухоносов так и не будет найден. Его не отыщут ни среди живых, ни среди мёртвых...

Тело мученика так и не было найдено. И всё же в конце 2000 года был совершен чин погребения протоиерея Петра Сухоносова. Погребению преданы лишь некоторые личные вещи отца Петра и его священнические ризы. Вместе с отцом Петром был погребён ещё один мученик, тоже принявший смерть от рук чеченских христоне-навистников — настоятель Грозненского Михайло-Архангельского храма протоиерей Анатолий Чистоусов. Более ста клириков в присутствии огромного числа верующих совершили прощальную службу в кафедральном

Свято-Андреевском соборе Ставрополя — том самом храме, из которого начался священнический путь отца Петра.

Люди подходили ко гробу, будучи не в силах сдержать своих слез. А когда четыре священника подняли его, с погребальным пением вошли в святый алтарь и там обнесли вокруг престола Божьего, слёзы людей перешли в настоящие рыдания.

Для протоиерея Петра Сухоносова крестный путь всей его жизни завершился подвигом мученичества в бандитских застенках Чечни, восхождением в Царство Небесное, чему он верно служил и за твёрдую Веру свою стяжал венец священномученника.

Освобождены двое из трёх похищенных священников

27 мая были освобождены находившиеся в плену на территории Чечни протоиерей Пётр Макаров и священник Сергий Потапов, а также пятерых российских военнослужащих.

Протоиерей Пётр Макаров был захвачен в станице Ассиновская на границе Ингушетии и Чечни в ночь с 26 на 27 марта. Долгие 62 дня провёл 73-летний священник в бетонном погребе, претерпев истязания и унижение. Священник Сергий Потапов был назначен на осиротевший после похищения о. Петра приход, однако бандиты из Чечни вскоре похитили и его. Сценарий, как рассказали священники, был одинаковый. Рано утром неизвестные в масках ворвались в дом, запихнули в машину. В Чечне священников содержали раздельно. Освобождённые священники отметили, что от действий бандитов страдают как христиане, так и мусульмане — в одной яме с ними был заключен захваченный в заложники мулла.

По словам представителей правоохранительных органов, операция по освобождению пленников была проведена без выплаты выкупа и удовлетворения каких-либо иных предварительных условий похитителей.

По различным данным на сегодняшний момент в Чечне находится более 1000 русских заложников; среди них — протоиерей Пётр Сухоносов, захваченный в станице Слепцовской.

РПЦ Ставропольская и Владикавказская епархия

Храм тревоги нашей

Только после недавнего нападения на синагогу правоохранительные органы России всерьез озаботились проблемой обезпечения безопас-

ности культовых зданий. Но реально ли вообще обезопасить их от нападений?

За последние 20 лет храмы неоднократно подвергались нападениям и переживали акты вандализма. Периодически происходят и трагические случаи – так, настоятели православных приходов в Туре (Эвенкия) и Тырныаузе (Кабардино-Балкария) были зверски убиты в своих храмах; благочинный Ингушетии протоиерей Пётр Сухоносов – схвачен боевиками Арби Бараева прямо в алтаре и впоследствии погиб в плену; муфтий Дагестана Саид Мухаммад Абубакаров погиб от заложенной террористами мины во дворе соборной мечети Махачкалы. В мечетях были убиты и многие из 30 погибших в Чечне имамов.

Не секрет, что во всём мире храмы являются наиболее уязвимыми объектами.

Александр Антонов. Религия и СМИ (religare.ru)

Крест — дверь райская

Кровь невинных страдальцев, замученных на чеченской земле теми, кто называет себя мусульманами, вопиет к Небу об отмщении. И библейские слова уже начинают сбываться. Мы видим, как этот народ терпит поношение от других, мы видим, что он рассеян, и нет ему пристанища. Воздаждь им, Господи, по делам их!

Отец Пётр был настоятелем сельского храма в Ингушетии.

Когда начались боевые действия, он не уехал в Россию, хотя был уже в весьма преклонных годах. Батюшка служил в храме, который стал единственным оплотом веры для немногочисленных русских, не смогших покинуть опасный регион.

Издана небольшая книжка под названием «Крест – дверь райская (Кавказский новомученик протоиерей Пётр Сухоносов, убиенный в Чечне)». В ней повествуется о жизни этого достойного человека. Я

приведу лишь отрывки из неё, рассказывающие о последнем дне батюшки.

«28 марта 1999 года, в неделю преподобной Марии Египетской, протоиерей Пётр Сухоносов отслужил Божественную Литургию святого Василия Великого, потребил Святые Дары и продолжал молиться в алтаре. Было около половины второго пополудни. Прихожане уехали, **их неожиданно отправился сопровождать один из постоянно присутствовавших охранников.** (Почему он так поступил?). Другой **именно в это время пошёл «на рынок»**... Оставался у храма в этот момент только **один из положенных трёх** охранников. И тот безпечно вёл себя.

В храме оставались со священником **всего две женщины**.

Четверо боевиков ворвались в алтарь [эх, «правоверные»...], схватили за бороду старца, повергли его наземь, прыгали на его распростёртом на полу теле, клочьями вырывали волосы на голове и из бороды. Затем за волосы потащили по полу на улицу.

У третьего остававшегося охранника **был телефон, но он не давал по нему звонить.** (!..) Пока прибежавшие люди не отобрали у него телефон и смогли позвонить в местную милицию.

На поиски боевиков отправили вертолёт, который догнал машину, но вскоре потерял её (Почему-то...).

Любопытная деталь: **«Все препятствия каналы для орошения полей и выбоины на дороге оказались засыпаны песком, это ускорило и облегчило движение автомобиля чеченских бандитов».** (Думаю, здесь не обошлось без помощи «мирных чеченцев», «беженцев» на территории «независимой» Ингушетии, неплохо там отсиживавшихся. Откармливаемых немерянной «гуманитарной помощью» с Запада. Надёжно укрывавших при надобности у себя своих боевиков).

В ответ на неоднократные запросы о выдаче хотя бы тела мученика чеченские власти никакого утвердительного и точного ответа не дают...

Мой вопрос: чем помешал «храбрым воинам Аллаха» русский старик – священник?

Геноцид.Ру: Владимир

Он делал нас сильными

В своём письме Светлана М., одна из прихожанок, написала: «Он делал русских сильными. Само его существование раздражало, бесило бандитов. Они даже выкупа за него не требовали. Для них его смерть была важнее денег. Можно только догадываться, какими методами они

пытались заставить его отречься от Веры. Зная отца Петра, мы уверены, что он не отрёкся. И простил перед смертью своих мучителей».

Тело отца Петра так и не нашли. И в конце 2000 года был совершён чин погребения протоиерея Петра Сухоносова.

Анна Петросова. Столетие.ру

Последние мученики XX столетия

Мог ли подумать молодой священник, посланный в конце 1950-х гг. ставропольским архиереем в дальний поселок Слепцовский в Чечено-Ингушетии, входя в первый раз в свой приходской храм, что через сорок лет уже семидесятилетним старцем его выволокут из него под крики и угрозы разъяренных бандитов, и он взойдет на свою мученическую Голгофу...

Убиенный от фанатиков-чеченцев, протоиерей Пётр Сухоносов стал священномучеником новой Кавказской войны конца XX века.

Поселок Орджоникидзевский (станица Слепцовская) — одна из «горячих точек» Кавказа, где нужна особая пламенная молитва к Богу, нужны особые крепкие подвижники. Именно таким и был отец Пётр Сухоносов, приведённый сюда на служение Промыслом Божиим и удостоенный высшего венца Царства Небесного — венца мученического. Рукоположенный в то время, когда на Церковь был объявлен очередной и «последний» поход, когда миру грозил апокалипсис «светлого будущего», отец Пётр ещё в молодости прошёл школу исповедничества за веру Христову, которое в период хрущёвской оттепели требовалось от священника буквально на каждом шагу. В трудные годы священнику удалось сохранить храм от закрытия, благоукрасить его, преумножить паству. Отец Пётр был одним из самых известных и чтимых священников на Северном Кавказе.

За два года до мученической кончины — в 1997 г. — отец Пётр сильно заболел. Его положили в больницу в г. Пятигорске, где сделали две операции. В последние годы отца Петра было сложно увидеть из-за военных действий в Чечне. В больнице его посещало множество людей: священники, духовные чада, незнакомые богомольцы. Отец Пётр всех благословлял, давал краткие советы. Никто не догадывался, что это было духовное прощание отца с возлюбленной паствой. Видимо, прозорливому батюшке была открыта его мученическая кончина.

Это была явно разработанная и спланированная акция бандитов против Православия, потому что почти одновременно было захвачено ещё

два священника. Накануне, 27 марта, из церкви станицы Ассиновская в Чечне был захвачен и увезён протоиерей Пётр Макаров. А десять дней спустя — был похищен третий священник о. Сергий Потапов. Великий пост 1999 года стал гефсиманским постом кавказского духовенства.

Еврей, находящийся на высоких степенях власти, имеющий возможность влиять на события в той же Чечне, как он будет действовать на происходящее там?..

Русские ему — презренные «гои». Чечены — свои, родные, т.к. являются хазарами.

Следовательно, чью выгоду он будет преследовать, чьей стороне помогать?

А в Правительстве страны их — предостаточно, да и повыше!..

Вот вам и «помощь, содействие» с верху. Тем более по отношению к русскому Православному священству, — основной духовной скрепе России в наступившем безвремении. Это то, как основную и последнюю силу, мешающую врагам, отмечал откровенно, в своих бесноватых признаниях, ещё полько-иудейский американец З. Бжезинский.

Вожди ваххабизма ставили не только экономические цели, похищая священников. Для них это был повод поглумиться над верою Христовой в лице его служителей накануне Великого праздника Пасхи.

Впоследствии в результате спецоперации российских спецслужб о. Пётр Макаров и о. Сергий Потапов были освобождены из чеченского плена. Отцу Петру Сухоносову Господь благословил взойти на кавказскую Голгофу.

О дальнейшей судьбе отца Петра известны отрывочные сведения. Чеченцы запросили за останки отца Петра огромную сумму в долларах. Высокие власти России и Церкви их не выделили...

Мощи Мученика и до сих пор находятся в Чечне (после завершения военных действий возможно их обретение, если власти захотят этого добиться). Сему святому старцу-страстотерпцу Господь Бог судил стать одним из последних новомучеников Русской Голгофы XX века, запечатав его именем Великий Святой Мартиролог Новомучеников российских уходящего столетия.

Иерей Георгий. «Страна Ру»

Святые воины кавказской войны

Уже более десяти лет на территории искусственно образованной большевиками Чеченской республики, а по сути на землях, где испокон веков проживало русское население, в основном казаки, — ещё задолго

до того, как там появились чеченские племена, хазары, гонимые другими народами за разбой и работорговлю, — идёт самый настоящий геноцид нашего народа. Под молчаливым покровительством правящего Россией клана на своих исторических землях, в своих же родовых станицах от рук чеченских бандитов-головорезов погибло несколько сотен тысяч русских людей. Если до 90-го года здесь проживало около 400 тыс. русского населения, то сейчас осталось совсем мало. Их убивали только за то, что они русские, православные. И поныне правящие власти стараются сделать всё, чтобы мы забыли, что Грозный — это русский город, что Наурский, Шелковской, Надтеречный районы, насильственно отторгнутые от Ставропольского края, и многие другие, — это казачьи земли, которые в результате геноцида исконного населения сейчас заселены чеченцами. Что это, как не государственная политика, которая преследует одну цель — убрать русских с Северного Кавказа? При этом умалчивается, что большую часть Чечни охраняли казаки, там границы нашей Российской Империи. Здесь совершали образцы героизма русские войска, укрепляя мощь и неприступность Державы.

Несметная рать героев, положивших душу свою за Веру, Царя и Отечество, пополнилась в наши дни во время чеченской войны. Нашим воинам пришлось столкнуться с невиданным в истории России зверством и террором, направленным против интересов России, русского населения, в результате которых примерно из каждых сорока человек, проживавших ранее в Чечне, в живых остался один. Западные, прозападные, антироссийские, русофобские СМИ и так называемые лица «правозащитной национальности» стараются до неузнаваемости исказить нашу историю, пороча русских и обеляя преступления бандформирований, состоящих из арабско-чеченских и прочей нечисти изменников и наемников-террористов. Тужатся поменять местами добро и зло, цинично цитируя выражение нашего писателя Ф.М. Достоевского о слезе ребенка, не желая признавать, что первая слеза пролилась из глаз русского ребенка, у которого бандиты садистски замучили родителей, надругались над его братьями и сестрами, а потом убили его самого...

Сопредседатели
Движения в защиту православной нравственности М.Ф. Бугай и В.Д. Сологуб

ВОИН ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ
ЗА ВЕРУ ХРИСТОВУ ЖИЗНЬ СВОЮ ПОЛОЖИВШИЙ

Он был облечен в одежду, обагренную кровью

(«Откровеие» Иоанна Богослова гл. 19, ст. 13)

Их захватили в плен у ингушского селения Галашки на чечено-ингушской границе. Женю и ещё троих солдат, всего полгода прослуживших в армии и только месяц назад прибывших на эту заставу. Их одних, без сопровождения командиров, отправили на блок-пост. К посту подъехала машина скорой помощи, пограничники вышли проверить, что находится внутри. Как выяснилось, в автомобиле перевозили оружие. Из «скорой помощи» внезапно выскочили боевики. С глазу на глаз оказались вооруженные до зубов сорокалетние, побывавшие на войне вояки и, уже прошедшие не через один бой, и неопытные новички-часовые. Силы были неравны. Бандиты схватили их и затолкали в машину. Так начался мученический путь че-

тырех русских парней из числа многих и многих сотен томящихся в плену.

А в подмосковный поселок Курилово, где живет мама Евгения Родионова, прилетела телеграмма. Любовь Васильевна не могла поверить: её сын, говорилось в сообщении, покинул расположение части. И тогда она не мешкая сама поехала к месту его службы. Здесь всё и выяснилось: Евгений никакой не дезертир, он не изменил воинской присяге. Женя находится в плену, и каждая минута его пребывания в руках бандитов опасна для её сына. И ещё одну простую и одновременно страшную истину узнала здесь мать солдата: никто не спасет его, не вытащит из плена, кроме неё самой.

Любовь Васильевна помнит лица и рассказы всех 67 опрошенных ею солдат, освобожденных из плена. Подходила к ним с одним и тем же вопросом: не встречали ли они её сына? Она помнит каждую гору, каждый аул, встречавшиеся на её долгом пути мытарств и скорбей. Она обошла около семидесяти населённых пунктов. На всю оставшуюся жизнь отпечатались названия: Итум-Кала, Мескер-Юрт, Автуры, Курчалой, Шатой...

Любовь Васильевна раздала около семи десятков ксерокопий с фотографий сына – только через посредников из числа чеченцев можно было напасть на след Евгения. Она не знала тогда, что находится неподалеку от него всего в семи километрах. Женю казнили в Бамуте 23 мая, в самый день его рождения. Мать узнала об этом лишь в сентябре.

В ауле Гельдыген чеченцы устраивали скачки на лошадях — это их любимое развлечение. Она отправились туда, чтобы встретить посредников со всех аулов.

В толпе её отыскал немолодой чеченец, протянул сложенный пополам листок с фотографией Жени. «Твой сын погиб, ищи его в Бамуте», — сообщил он. Потом подошёл ещё один, и ещё... Восемь раз пришлось ей выслушать в этот день страшную весть, восемь фотографий держала в руках отчаявшаяся мать к концу праздника, который устроили шумные и довольные собой чеченцы. Только тогда она поверила, что её Жени уже нет в живых.

Спустя четыре месяца после смерти Жени Любовь Васильевна встретилась с убийцей своего сына. Звали его Руслан Хайхороев. Расспрашивала она его дотошно, надеясь узнать подробности о последних минутах своего сына. Бандит врал, выдумывал разные истории: то Женя будто бы погиб во время бомбежки, то был застрелен при попытке сбежать из плена. Не выдержав расспросов этой худенькой, с запавшими скорбными глазами и с почерневшим лицом женщины, рассказал правду.

Нательный крестик,
который не снял воин Евгений Родионов

Русскому парню, её сыну, был предложен выбор: погибнуть или сменить Веру. Он выбрал первое. И крест, что был на его груди, ни за что не захотел снимать, как его ни мучили.

Палач отказался показать, где захоронен Женя, — ставил то одно, то другое условие. И даже за мертвого, убитого им же парня этот недочеловек требовал от несчастной матери денег. У чеченских боевиков существовали свои расценки: за живых и за мертвых, за рядовых и офицеров. Размер выкупа исчислялся тысячами долларов.

Через несколько дней Любовь Васильевна встретилась с очередным посредником. Он отыскал её сам, пообещал показать место, где зарыто тело. Чеченец потребовал половину той суммы, которую запросил Хайхороев.

В помощь Л.В. Родионовой дали двух саперов, медбрата и водителя. Автомобиль «Урал» с печально известной надписью «Груз 200» взял направление на Бамут. Ни у кого из пятерых находившихся в машине не было уверенности, что они вернутся обратно живыми.

«Это где-то здесь», — посредник указал квадрат размером 100 на 100 метров. Опавшие листья уже щедро засыпали землю, найти могилу расстрелянных воинов казалось просто невозможным. Копать решили с самого утра — непродолжительный осенний день давал всё же надежду отыскать тела погибших ребят. Но чеченцы не допустили сапёров к указанному месту, потребовали сначала разминировать пойму реки. Когда это было сделано, пришлось очищать от мин дорогу, что вела к тому квадрату, который указал посредник. Затем настала очередь ещё девяти дворов...

День подходил к концу. В шесть часов вечера к группе поиска подъехала черная «Волга». Прибыли новые бандиты, с новым требованием:

срочно освободить из назранской тюрьмы трёх их приятелей, попавших в заключение за совершение уголовных преступлений. Требования боевиков об их освобождении были категоричными. Пока шли переговоры, начало темнеть. Ясно, что завтра боевики будут ставить новые условия за могилу сына...

Тот маленький крестик, который двумя руками прижимал к груди её сын, этот символ победы христианства над силами зла, распятие, к которому воин Евгений обращал свою последнюю молитву, был найден в ту ночь на его обезглавленном теле.

Любовь Васильевна передала его потом в московский храм.

На могиле Жени, рядом с памятной плитой, воздвигнут высокий деревянный крест. Его поставили на деньги простых людей.

Кладбище, где похоронен Евгений Родионов, находится возле церкви в честь Вознесения Господня села Сатино Русское. Туда с хоругвями и иконами приходят люди, к могиле православного воина, жизнь свою положившего за Веру и Отечество. Силою Креста победившего смерть.

«Православная Москва», № 21, 1999 г.

Рассказ матери воина Евгения Родионова

Появился на свет мой Женя в лесном краю Пензенской области, в селе под названием Чистая вода.

Родился Женя в половине первого ночи 23 мая 1977 года. Роды не были тяжелыми. Женя был крепким, здоровеньким ребёнком, рост 52 см, вес 3900.

В четыре с половиной или в пять лет я обнаружила, что при всей его тихости, незаметности он обладает достаточно твёрдым характером.

Жизнь сложилась так, что мы остались вдвоём с сыном и переехали в Подмосковье, в Подольский район. Мы шли на новое место жительства – поселок Курилово пешком, по той самой дороге, по которой он через четырнадцать лет уйдёт в армию, чтобы больше никогда не вернуться.

Лет в одиннадцать или двенадцать он вернулся с летних каникул с крестиком на шее. Я удивилась, спросила: «Женя, что это?» Он сказал: «Это крестик. Я ходил с бабушкой в церковь перед школой, исповедался, причастился, и там мне его дали».

— Женя, сними, ты что, над тобой будут смеяться.

Промолчал он, ничего не сказал, но крестика не снял. Потом со временем увидела, что цепочку заменил на верёвочку. Начала как-то по-другому, строго спрашивать: «Ты что, в какое время ты живешь? Ты

у кого-нибудь из своих друзей видел такое? И коль тебе уж так хочется носить этот крестик, если тебе действительно это нужно, то почему не цепочка, почему эта грубая верёвка?». Он ответил просто, тихо, но достаточно твёрдо: «Мне так удобно, носить буду так».

Всегда я уважала решения Жени, он — мои, у нас не было разногласий.

Учился Женя легко, все предметы давались ему без напряжения. Учился с удовольствием, но закончил только девять классов. Сказал: «После армии приду, тогда пойду учиться». Пошёл сразу работать на мебельную фабрику. Мебель делал хорошо. Работа ему нравилась. Помимо всего прочего, он получал довольно большие деньги. Я на трёх работах столько не зарабатывала. В 1994 году мы получили двухкомнатную квартиру, и жизнь, я думала, всегда будет такой.

25 июня 1995 года Женя в последний раз ушёл из дома, из посёлка — его взяли в армию. Идти в армию он не рвался, но долг — это всё. И он, и его ребята из компании, все прекрасно понимали, что есть вещи, которые хочешь, не хочешь, а делать надо. Ни о каком увиливании от армии никогда вопрос не стоял.

Служить Женя попал в пограничные войска, чем очень гордился. В каждом письме, в каждом телефонном звонке подчеркивал, что он — пограничник. Из него получился хороший, ответственный солдат.

...13 января 1996 года Женя улетел в командировку под командование Назранского погранотряда, воинская часть 2038. Командировка была рассчитана на шесть месяцев, хотя все ребята задержались там почти на девять. Я получила только одно письмо.

Ровно месяц Женя прослужил на заставе и 13 февраля 1996 года он попал в плен. Женя попал в плен не один, их было четверо: Железнов Саша, Трусов Андрей, Яковлев Игорь и Женя. В плен они попали по халатности офицеров. Тех офицеров, которые, приехав с ними из Калининградской области, думали, что они едут отдыхать; тех, которые прежде, чем обезпечить безопасность солдат, первым делом построили себе баню. Первая же задача должна быть — обезпечить безопасность солдат. К сожалению, ничего этого они не сделали, но в последующем за что-то получили награды.

Застава стояла на единственной в горах «дороге жизни», которая позволяла боевикам провозить по ней оружие, боеприпасы, пленных, то есть был очень ответственный участок. КРП, контрольно-регистрационный пункт, где как раз Женя и попал в плен, находился метрах в двухстах от заставы. На дороге стояла будка без света, без связи, без какой-либо огневой поддержки. Кроме того, пограничникам было запрещёно при-

менять оружие до тех пор, пока не было явного нападения. Но это же — абсурд!

Страшно было и то, что, чтобы как-то уйти от ответственности за судьбу солдат, дали мне телеграмму домой, что мой сын, Родионов Евгений Александрович, самовольно оставил часть и что они просят принять меры для его возвращения. Получила я эту телеграмму 16 февраля 1996 года. Знала, была уверена: никогда Женя не сделает такого. Получив такую телеграмму, от горя, от обиды за сына решила добраться туда любым путём. Посмотрела на карте на эту мелкую, едва различимую Чечню и подумала: «Я всю её перерою, руками переберу и найду сына. Живого, изувеченного, мёртвого – любого...». Уехала туда, а здесь, дома, по подвалам стали лазить милиционеры — «искать дезертира».

Крест на могиле воина Евгения Родионова

Когда я приехала в часть, мне сказали, что в суматохе не разобрались сразу, погорячились. На самом деле там все было настолько очевидно, что даже спустя две недели после этого происшествия снегом не до конца засыпало пятно крови на дороге. Видны были там следы борьбы — что не как цыплят их покидали в машину. Как потом рассказывал наблюдающий, он видел, как в три часа подъехала к блокпосту «скорая помощь», он даже слышал выстрелы, крик: «Помогите!». После этого — тишина. Никого почему-то это не взволновало, почему-то не был поднят по тревоге отряд. Только в четыре часа утра, когда пошли менять солдат, их уже не было.

Они три с половиной месяца находились в плену. Они ждали, надеялись, что их не оставят, освободят и всё закончится. Они не знали, что оказались никому не нужными. К сожалению, и не они одни...

Уверена, если бы тогда предали всё огласке, приняли меры, — ребята были бы спасены. Как это так, захватили четырех пограничников?! И — тишина!..

Солдат предали.

Боевики затребовали выкуп. Наши командиры даже искать возможностей освобождения солдат отказались – с боевиками, мол, дел иметь не будем. Нам бы тогда, родителям, хоть сообщили об этом. Мы бы спасли своих детей. Сохраняли офицеры «честь мундира» ценой жизни наших сыновей. Не своих. Тех простых солдат, которые не откупались, не прятались от армии, которые, как Женя, честно и добросовестно пошли служить Родине.

Плен испокон веков считался самым страшным, что может случиться с человеком. Плен — это неволя, это издевательства. Жизнь показала, что чеченский плен — это самое страшное, самое нечеловеческое, изуверское, что вообще может быть на свете.

Три с половиной месяца плена, унижений, издевательств, побоев... Это выдержит не каждый. Сын мой и его сослуживцы могли прекратить это в любой день. Для этого нужно было сдаться, только согласиться на их условия. У ребят был выбор – только протяни руку, крикни: «Аллах акбар!», возьми в руки оружие и стреляй в своих – тех, с кем вчера вместе в дозор ходил, ел кашу. Останешься жив, и тебя не тронут, а наоборот, будут называть «братом», сытно кормить – вот и всё, ничего больше не нужно делать!..

Особенно бандиты наседали на Женю, заметив на нем православный крестик. Каждый день ему говорили: «Ты можешь жить. Для этого тебе надо снять крестик. Принять нашу «веру», стать нашим братом, и всё. И все эти кошмары сразу закончатся». В неполные девятнадцать лет, рядом нет наставников, никого из людей...

И русский паренёк делает выбор!

Нашла я своего сына только через десять месяцев с огромным трудом. Мне пришлось пройти все муки, все круги ада, какие только есть на земле, какие только мог придумать человек. Видно, Господь меня водил, по тем дорогам, где я ходила и не подорвалась, хотя мин там было больше, чем камней. Он меня защищал от бомбежек, не дал погибнуть, посчитал, что мой долг, долг матери — найти сына, похоронить его в родной земле. Похоронить так, как хоронили наши деды и прадеды, по христианскому обычаю, с отпеванием, преданием земле...

У Жени на могиле стоит огромный двухметровый крест, горит лампада. Крест поставлен на деньги добрых людей.

Как-то к Жене на могилу приехал поклониться ветеран Великой Отечественной войны. Он снял с себя фронтовую награду — медаль «За отвагу» и положил на могильный камень...

Вот это перевернуло всё мое сознание. От этого возникло совсем другое состояние. Подумала: «Господи, почему я считала, что в мире вообще уже нет нормальных людей? Они есть! Вот они — рядом. Они, незнакомые мне, но почему-то откликнулись. Они, бросив свои дела, едут на могилу, а ведь у каждого из них семья, свои проблемы. Они оценили подвиг Жени, не просто отдав награду, а душой восприняли».

Чечня – это такая дыра, до ада, в которую вся Россия провалиться может (а за ней весь мир!) без остатка. Поэтому я мечтаю о нашей Победе над силами зла! Я, как и мой сын, сделаю все, что могу, для Победы! Я хочу, чтобы нечисти, которая мучит и отрезает головы, распинает на телеграфных столбах наших солдат, не было места на земле. Они не имеют права жить на ней! Только под ней, в аду.

...Тело Жени было привезено на Родину 20 ноября 1996 года, в день памяти мучеников Мелитинских. Они были воинами-христианами Римской армии, и за отказ отречься от Христа им отсекли головы. Один из этих тридцати трёх воинов носил имя Евгений.

(Из кн. «Новый мученик за Христа, воин Евгений Родионов»)

Он выбрал Крест

Беседа на радиостанции «Радонеж»
со священником Владимиром Переслегиным

О. Владимир: Группой чеченских журналистов был снят фильм о войне. В этом фильме использованы съемки казни наших пленных боевиками. Снимали сами чеченцы. Частично эти кадры были показаны в передаче «Русский дом», но не все. На этих сатанинских кадрах видно, как расстреливают двух связанных ребят, а потом у третьего заживо пилой отпиливают голову. Скорее всего, такой казни и подвергся Евгений. Вместе с ним за отказ принять магометанство были замучены ещё трое: воины Игорь, Андрей и Александр. Евгений, за отказ снять крестильный крестик, принял особую муку.

Надо сказать, что вера Евгения была сознательной. Перед армией он по собственной инициативе, по свидетельству матери, исповедовался и причащался. Будучи подростком, имел благоговение к Церкви, любил

посещать храм. Он осознанно сделал свой выбор — смерть за Христа, проявив тем самым глубокую личную веру в Воскресшего из мертвых. Юный человек, которому предложена жизнь, выбирает смерть, притом мученическую, мучительную и безвестную — ведь боевики специально говорили, что они числятся в дезертирах и от них все отреклись, никто их не найдёт. Он выбрал крест и смерть. И только заключенная в кресте победа над смертью могла подвигнуть Евгения на это. Ангел-хранитель, приставленный в Крещении к Евгению, укрепил его. Крестик Евгения был найден в могиле на его обезглавленном теле.

Летом 1999 года при налёте на российскую погранзаставу был убит родной брат убийцы Евгения. Он был убит на том самом месте, где прежде были захвачены Евгений и трое других солдат. А в начале осени пришло известие о смерти самого Хойхороева. 23 августа 1999 года (ровно через три года и три месяца после смерти Евгения) он был убит вместе со своими головорезами-телохранителями в Грозном, во внутричеченской бандитской «разборке».

Страдания и смерть за Христа Евгения Родионова и пострадавших с ним поразительно напоминают страдания новомучеников, особенно — греческих и балканских, пострадавших от магометан и огнепоклонников. Так, мы можем вспомнить Иоанна Нового из Янины, Иоанна Кулика из Эпира, пострадавших в XVI веке, великомученика Иоанна Нового Сочавского, который отказался похулить веру во Христа и после страшных мук был обезглавлен, и тысячи греческих, сербских и других балканских страдальцев за веру, которых убивали только за то, что они исповедовали себя христианами. Их тоже принуждали сменить веру, их тоже убивали за одно слово «христианин» или «православный». Им тоже, как и Евгению, после пыток отрубали голову.

Само название «новомученики» пришло к нам от этих страдальцев XVI, XVII, XVIII, XIX и XX веков. Такие страдальцы немедленно причисляются Церковью к лику святых мучеников. Страдание за Христа, за имя Христово вменяется им в праведность, так как они умерли со Христом и царствуют с Ним. Достаточно вспомнить последнего из сорока мучеников Севастийских, ничего не знавшего о Христе, но принятого вместе с остальными мучениками за решимость умереть вместе с ними.

Значение этого подвига и молитвенного почитания, которое уже открывается в нашем народе, невозможно переоценить. Мученики были и будут главной любовью Церкви, Её славой и торжеством. По отношению к нашей молодежи в прославлении мученика воина Евгения видится особая милость Божия к нашему времени.

А таких подвигов, я уверен, было много. Троих наших ребят чеченцы распяли на телеграфных столбах перед Пасхой в 1996 году. Об этом сообщали газеты. Другое дело, что эти факты не получили пока адекватного восприятия прежде всего среди народа Божия, в Церкви. Но сейчас, когда Господь так поворачивает историю, мы понимаем, что, возможно, придется кровь свою проливать за Православие. И эти факты получают особое звучание и особое осмысление в Церкви. Они укрепляют всех нас.

Мне запомнились слова одной верующей женщины, когда она узнала о мученическом подвиге воина Евгения. Она сказала, что это событие красноречивее всех других фактов говорит о том, что не всё потеряно в России, есть надежда. Все десять лет так называемой перестройки, «реформ», растления, уничтожения всего святого в России не достигли своей цели: этот юный воин проявил такую стойкость перед силами ада, что на нём зло затупилось и оборвалось — Христос победил!

Безценный дар

В Чечне — шла жестокая война...

Рядовой пограничник Евгений Родионов завершал обучение в части спецподготовки погранвойск в г. Неман Калининградской области.

Как он гордился этим! В каждом письме домой писал: — *Мама, я не просто солдат, я — пограничник!* В его записной солдатской книжке были строки:

Налейте полные бокалы!
Встать! Смирно!
Русь, ты велика!
Я пью за наши идеалы —
За пограничные войска!!!

По окончании учебки Женю, как и других ребят, ждала пограничная застава. Однако из трехсот молодых воинов двести пятьдесят написали рапорта, желая служить в «горячих» точках. Они хотели проверить себя, послужить Родине там, где опаснее. Евгений был в числе желающих.

Ведь кто-то должен служить и там... Зато я вернусь из армии на полгода раньше, обещаю тебе, — успокаивал юноша свою маму.

...Совсем рядом находилась граница с Чечней. Вместе с другими солдатами Женя нес службу на контрольном пункте, через который проезжали машины, проходили люди, следуя в Чечню и обратно. Блокпост был абсолютно не оборудован для проверки: ни света, ни связи, ни огневой поддержки... Их пленили.

Боевики хотели, чтобы Женя и его товарищи написали своим родным письма и попросили выкуп. Ребята отказались. Женя сказал, что у мамы больное сердце и денег у них нет.

Их снова били, снова морили голодом... Не осталось пыток, которые не испробовали чеченские торговцы людьми на юных солдатах. Потом ребят заставляли отречься от Православной веры и принять мусульманство, обещая отпустить пленников на свободу. Торг не удался. Избитые, голодные, измученные безконечными издевательствами, они не предали веру и Матерь-Церковь.

Русскому парню был предложен выбор: погибнуть или сменить веру. И как его ни мучили, он ни за что не захотел снять крест, что был на его груди...

В лицо матери «бригадный генерал» Бамутского полка боевиков Хайхороев кричал:

— Ты вырастила борзого сына! Он не хотел подчиняться. Дважды пытался бежать, но от нас не убежишь! Он не любил тебя, мать. Если бы любил, то перешел бы на нашу сторону. Нам нужны такие крепкие бойцы. Принял бы нашу веру, воевал бы против федералов, а после войны вернулся бы к тебе. Он бросил тебя. Он плохой сын, непокорный и упрямый. Но мы упрямее и сильнее! И мы убиваем всех, кто не подчинится нам. Он сам не захотел. Наше терпение не безгранично. Мы умеем убеждать людей. А кто не хочет — убьем любого. Придешь ещё раз — и тебе конец, не испытывай судьбу!

Припадок ярости «свободолюбивого горца» перед слабой безоружной женщиной, по возрасту годившейся ему в матери, показал, что ничего не добились бандиты от Жени и его друзей.

Озверевшие бандиты жестоко казнили Евгения, отрезав голову непокорному пленнику.

Обезглавленное тело Жени так и не рассталось с крестиком. Руки бойца крепко прижимали его к груди, как самую большую драгоценность в жизни.

Этот крестик стал символом победы Православия над силами зла, и к Распятому на нем Христу воин-мученик Евгений обращал последнюю молитву.

Они предпочли смерть предательству. И Господь укрепил их своею благодатью.

Забрав всех четверых и завернув их в фольгу, мать отправилась на Ханкалу. Для кого-то это будет «груз — 200», а для неё — самое дорогое на этой земле.

В этой трагедии ещё не будет поставлена точка. В лаборатории Ростова-на-Дону матери Евгения не отдадут тело сына — нет головы. И она снова поедет в Бамут.

Мать солдата снова пойдет к убийце и скажет: «Верни голову сына».

Тот засмеется и уйдет, а через время принесет ей несколько кусочков черепа. Суеверный горец боялся его и мертвого и поэтому разбил отрезанную голову прикладом автомата, чтобы не преследовал на том свете...

21 ноября, в праздник Архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил бесплотных — день торжества Правды Божией над предательством падших ангелов — вознесутся молитвы об упокоении раба Божия Евгения. Земля поселкового кладбища распахнет свои объятия, принимая тело воина-мученика Евгения Родионова.

Написано 160 икон воину-мученику Евгению, в 26 храмах России появились его иконы. На Алтае вознесет молитвы Свято-Евгеньевский храм...

Образа мученика Евгения-воина будут продолжать мироточить, как живой памятник солдату.

На его могилу едут с Поволжья, Санкт-Петербурга, Чувашии, Украины...

Одиннадцать детских организаций в России названы его именем...

Его любят солдаты, его помощи просят в тюрьмах и там, где трудно...

О нём знают в Америке, Японии, Германии... В Сербии его называют Евгением Русским. Его чтут повсюду...

Священник Г. Ханов

Сквозь ужасы чеченского плена

«Кто молнией промчался по Земле,
Тот светом облечен под небесами».

о. Василий Росляков
(убит сатанистом на Пасху в возрасте 32 лет)

Чеченские головорезы убили Евгения Родионова 23 мая 1996 года — в праздник Вознесения Господня, в чеченском селении Бамут. В день смерти у Евгения был день рождения — ему как раз исполнилось 19 лет. Мать немного не успела — тогда она была в каких-то семи километрах от места казни. И российскими войсками Бамут был взят на следующий день.

Панихида на могиле воина Евгения Родионова

О смерти сына мать смогла узнать лишь в сентябре. Чтобы найти тело Евгения и потом вывезти его вместе с другими погибшими товарищами на родину, ей пришлось заложить собственную квартиру. Множество фотографий сына раздавала Любовь Васильевна чеченским посредникам, надеясь узнать хоть что-то. За бешеные деньги один из чеченцев согласился указать место захоронения.

«Когда я приехала в конце февраля, рядовой солдат, живой, стоил 10 миллионов. В августе рядовой солдат, живой, стоил 50 миллионов, когда они уже были в роли победителя. У Мелиховой за её сына требовали 250 миллионов, потому что он офицер.

Была уже ночь, когда я с саперами украдкой при свете фар раскапывала яму, в которую бросили тела четверых ребят. Я стояла и только молилась, чтобы среди них не было Жени. Я не могла, не хотела верить, что его убили. Доставали останки — одного, потом другого. Я уже узнала его сапоги, стоптанные так, как снашивал только он, но все говорила: «Я не поверю, если не найдете жениного крестика». И когда кто-то крикнул: «Крестик, крестик!», — я потеряла сознание».

По возвращении Любови Васильевны домой, на 5-й день после похорон, скончался отец Евгения, не отходивший от могилы сына, — у него не выдержало сердце. А сам Евгений в ту же ночь, после панихиды, приснился матери. По её словам, уже «радостный и сияющий».

+ + +

И.о. председателя отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами протоиерей Димитрий Смирнов говорит, что **«вопрос о канонизации рядового Евгения Родионова будет решен положительно — это вопрос времени».** Запрос об этом в Синодальную комиссию по канонизации сделан ещё в 2003 году.

У входа в школу, где учился Евгений, установлена мемориальная доска героя-пограничника. Вышли несколько документальных фильмов, посвященных ему.

На кресте, установленном над могилой Воина-мученика, надпись: **«Здесь лежит русский солдат Евгений Родионов, защищавший Отечество и не отрекшийся от Христа, казненный под Бамутом 23 мая 1996 года».**

Важно не только выжить

Эта война не только в Чечне — она везде. И плачут тысячи матерей по своим детям, погибающим кто под пулей, кто под наркотической иглой, по пропавшим без вести, потерявшимся в этом жестоком мире — в мире, где они оказались не нужны, одиноки. Часто задают вопросы молодые: «Не пустое ли слово —патриотизм? За что я должен любить Родину, когда всё разваливается, приходит в упадок? За что любить государство, неспособное достойно обезпечить жизнь стариков и детей?». Действительно, за что? За что, в конце концов, отдал жизнь Евгений Родионов?

Многие семьи по всей России получали телеграммы, подобные той, что получила мама Жени. Отметка в личном деле солдата — СОЧ (т.е. самовольно оставил часть) стала характерной чертой первой Чеченской войны. Командующие частей не хотели признавать, что их солдаты находятся в плену, гораздо проще было считать их дезертирами.

Первая поездка на Кавказ оказалась практически безрезультатной. Командир сказал, что Женя в плену. Мать поняла — искать ей придется самой.

В то время похищение людей в Чечне стало прибыльным бизнесом. Участвовали в этом грязном деле не только бандиты, но и так называемые посредники, которые, подобно таксистам, собирались на площади, и за деньги или в обмен на своих преступников, предлагали свои услуги в поисках пропавших. Через таких посредников Любовь Васильевна вышла на Хаттаба, Басаева и др. Три дня мать пограничника была за-

ложницей у Шервани Басаева. «Они себя называют: воины Аллаха, шахиды, я бы по-другому их назвала — шакалы они, если матерям перебивают хребет и все, что можно отбить».

Главное сейчас — остановить войну в наших домах, между собой. Это нам мешает. С внешним врагом мы тогда легко разберёмся.

Мария Мономенова

…И иже с ним за Веру и Отечество живот свой положившие

У молодых солдат был выбор: принять «веру» врага и сохранить себе жизнь или мученически погибнуть. Они предпочли смерть предательству. Вместе встретили они самые страшные дни своей жизни, вместе сделали свой выбор — рядовой Евгений Родионов, младший сержант Андрей Трусов, рядовой Игорь Яковлев, рядовой Александр Железнов. О воине Евгении, не снявшем креста в чеченском плену, писалось неоднократно. Подробности жизни остальных пограничников приводятся:

Андрей Николаевич Трусов родился 21 ноября 1976 года в сельском пригороде Орла в семье Николая Александровича и Нины Николаевны Трусовых. Крещен Андрей был в трехмесячном возрасте, в храме Иверской иконы Божьей Матери.

В детстве Андрея нянчила ныне здравствующая бабушка Татьяна Ивановна, которой в войну пришлось пройти немецкие концлагеря под Штутгартом.

До девятого класса учился в орловской школе № 30. После школы окончил ПТУ № 22 по специальности пчеловод-водитель. Эту сугубо мирную профессию выбрал он сам.

Чтобы призвали в погранвойска, сам сходил в военкомат. А когда пришла повестка, сразу же убыл в пункт сбора.

Тело воина Андрея Трусова похоронено на погосте храма Святителя Николая рядом с деревней Лепешкино. На школе, где учился Андрей, установлена памятная доска.

Игорь Владимирович Яковлев родился 26 января 1977 года в деревне Петровское Тербунского района Липецкой области, в крестьянской семье Владимира Ивановича и Анны Васильевны Яковлевых.

Крещен был трёх лет от роду в церкви Вознесения Господня в селе Бурдино.

В школу ходить приходилось пешком, в любую погоду по пять километров. С двенадцати лет Игорь помогал родителям в тяжелом деревенском труде: работал штурвальным на комбайне, пахал на тракторе, ухаживал за домашней скотиной.

В юности чуть не замерз в сильный мороз в дороге. Когда его отогрели дома — сказал: «Святитель Николай помог». Что стояло за этими словами, теперь не узнать. Роста Игорь был невысокого — в отца, физически крепок, выносливый. Отличался немногословностью, ровным, спокойным характером. Из школы приносил только хорошие и отличные оценки. СПТУ окончил с отличием. Товарищей имел старше себя, жалоб от него никогда не слышали. К службе в армии готовился: помимо тяжелого деревенского физического труда, занимался гирями, бегом. Обрадовался, что попал в пограничные войска. Письма с его службы были лаконичными: «Всё хорошо. Всем доволен». Когда привезли тело Игоря из Ростова, на похороны пришло очень много народа из соседних деревень. Возможно, среди пришедших попрощаться с Игорем были двое юношей из соседних Тербунов, ставших впоследствии воинами Шестой роты Псковской воздушно-десантной дивизии. Учились они, по-видимому, в одной с Игорем школе и легли на соседнем погосте.

Александр Михайлович Железнов родился 10 августа 1976 года в районном центре — городе Вача Нижегородской области. Родители Александра Михаил Иванович и Нина Ивановна крестили сына в семилетнем возрасте. Крестины проходили в июле 1983 года в Храме Святой Живоначальной Троицы в селе Арефьево, который за время своего существования никогда не закрывался. В этом же году Александр пошел в Вачинскую школу, где проучился до восьмого класса.

Когда мальчику было двенадцать лет, произошла трагедия. Погиб отец Саши — Михаил Иванович. Все работы по дому и подсобному хозяйству легли на плечи Александра. Может быть, поэтому учеба в школе давалась ему с трудом. После восьмого класса пошел в вечернюю школу и ПТУ, где учился на слесаря. Не курил, в общении был прост, не любил драться и ссориться. Телосложения был плотного, роста среднего (около 170 см). Когда мать хотела похлопотать в военкомате, чтобы сына — последнюю опору семьи — послали служить поближе к дому, он категорически отказался. Хотел служить в пограничных войсках.

В учебном центре ФПС в Багратионовске, что под Калининградом, сдружился с Андреем Трусовым. Не желая расставаться с товарищем, с первой волной поехал служить на чечено-ингушскую границу. Хотя возможность остаться под Калининградом была. Присылал шутливо-бодрые письма, начинавшиеся со слов: «Привет из санатория...» или

«Привет из пионерлагеря...». Похоронили Александра на Вачинском кладбище на горе.

Разные были эти ребята. Они отличались не только характерами, но даже речь выдавала в них жителей разных областей. Но общего все же было больше. Это были крепкие ребята из добрых работящих семей. Формирование мужских качеств проходило у них в безвременье первой половины 90-х годов, когда многие семьи познали нужду и безработицу. Тогда никто из них не погрузился в отверзшийся вдруг мир губительных развлечений. Они честно подставили свои юношеские плечи и понесли тяготы вместе с отцами и матерями, став опорой и надеждой своих семей до армии. В пору, когда в стране господствовала идеология, пронизанная ненавистью к Родине, никто из них не подумал об уклонении от службы. Рождённые в безбожные времена, юноши были Крещены в Православии. Житель Подмосковья Евгений посещал до армии церковь, носил крестик, остальные ребята — нет. Один крест был найден в могиле-воронке под Бамутом — нательный крестик Евгения. Но единый мученический крест выпал им всем четверым.

Попав в плен, никто из ребят не написал домой писем с просьбой о выкупе и даже не дал своих адресов бандитам. В лютом чеченском плену это было сделать непросто. От момента, когда они опустили шлагбаум перед санитарной машиной, набитой боевиками, и до свое-

го смертного часа — были вместе. Как они укрепляли друг друга, как подбадривали — мы уже никогда не узнаем. Но выбор — стоял перед всеми четверыми.

Юрий Юрьев

Возвращающие нас

...Напомним, что 1996 г., когда началась «ингушская командировка» русского солдата Евгения Родионова, был годом президентских выборов...

Ещё на новогоднем детском празднике в Кремле Ельцин сказал, что будет баллотироваться на пост президента России на второй срок.

Дальше события развивались стремительно и трагично...

8 января банда Салмана Радуева напала на больницу дагестанского города Кизляр.

10 января, погрузившись в автобусы и КАМАЗы, 250 бандитов покинули Кизляр, увозя с собой 165 заложников. Борис Ельцин улетел тогда в Париж на похороны Ф. Миттерана, и военные попытались блокировать колонну боевиков в станице Первомайской.

Как бы в ответ на это 16 января в Грозном чеченские боевики захватили 30 русских энергетиков, а 17 января захватили в турецком порту Трабзон теплоход «Аврасия», следовавший в Сочи. На борту находились 120 пассажиров и 45 членов экипажа.

Так продолжалось до 18 января. Тогда, в Крещенский сочельник, боевики Масхадова нанесли удар в тыл группировки российских войск, блокировавшей Первомайскую. Освобождены были 82 заложника. 26 военнослужащих погибли. Радуеву и его бандитам с частью заложников удалось уйти. Борис Ельцин, вернувшийся с похорон Ф.Миттерана, приказал считать операцию по освобождению заложников в Первомайской завершенной.

И уже 5 февраля резко обострилась обстановка в Грозном, в город начали стягивать бронетехнику.

8 февраля боевики Ахмеда Закаева захватили православных священников – Анатолия Чистоусова и Сергия Жигулина...

Об этих событиях не могли не знать в Назранском погранотряде, тем не менее 13 февраля 1996 года молодых, необстрелянных солдат послали дежурить на контрольно-регистрационный пункт, в 200-х метрах от части.

Этот КРП находился на дороге, по которой боевики перевозили из Ингушетии оружие, боеприпасы, но досматривать разрешалось дале-

Курсанты-пограничники у могилы воина Евгения Родионова

ко не все машины. Ежедневно без досмотра через блок-пост проезжал санитарный «уазик», который солдаты прозвали «таблеткой».

В ту ночь «уазик» остановился сам. Из него высыпалось 15 хорошо вооруженных боевиков Руслана Хойхороева. Несколько мгновений, и четверо наших солдат были захвачены в плен... Ни одному из четверых не суждено было вернуться из чеченского плена.

На заставе слышали шум схватки, но – загадка! – никто не поспешил на помощь. Солдатами в нашей армии служат теперь преимущественно те ребята, родители которых не сумели откупить их от армии... В основном – из деревень и городов нищей русской глубинки...

Мы знаем, что были и такие, как генерал Шаманов или полковник Буданов, которые ради того, чтобы сберечь солдат, готовы были рискнуть и карьерой, и самой своей жизнью.

И шли, и рисковали...

И, может быть, именно поэтому те офицеры и генералы, которые и дальше собираются торговать с чеченцами ходовым товаром жизнями русских солдат, добиваются, как показывает ход судебного процесса, ещё упорнее, чем сами родственники Эльзы Кунгаевой, обвинения и осуждения полковника Буданова. И не празден, не празден этот разговор.

Если бы Евгений Родионов был другом Березовского, корреспондентом НТВ или хотя бы каким-нибудь «представителем», его бы и обменяли. Но он был простым солдатом, а на простых солдат чеченских бандитов в лагерях России не хватало.

Пять миллионов рублей, которые Любовь Васильевна привезла с собой, быстро перекочевали в жадные руки чеченских посредников, высасывающих из матерей деньги за каждое слово информации о судьбе их сыновей. Любови Васильевне пришлось идти работать дежурной в офицерскую гостиницу, чтобы иметь возможность продолжать поиски Евгения.

Нет никакого сомнения, что смешивание понятий добра и зла, подлости и благородства, честности и продажности осуществляется целенаправленно и осознанно. Без расшатывания нравственных норм в общественном сознании едва ли удалось бы врагам нашей страны сделать то, что они сделали.

Когда пленённые сказали, что их родители не смогут найти таких денег, для них начался ад. Их избивали, морили голодом и снова избивали. Не было пыток, которые бы не испробовали чеченские торговцы людьми на восемнадцатилетних русских парнях.

— Мне больно об этом рассказывать... — говорит Любовь Васильевна. — Больно думать... Я до сих пор не могу понять зачем... Если перед тобою враг, убей... Но зачем мучить? Что чеченцам от этого? Сломать человека? Уничтожить как человека?

Конечно же, сломать...

Конечно же, уничтожить...

Это совершенно ясно, хотя православному человеку и невозможно понять это.

Невозможно понять и другое.

Представьте себе на минуту, что вы приезжаете в русскую деревню и видите: посреди нее сделана земляная тюрьма, в которой содержат украденных из Москвы и Петербурга чеченцев... По вечерам пьяные и обкуренные мужики отстреливают этим чеченцам пальцы, отпиливают бензопилами головы...

— И вот я слышу, что надо пожалеть мирную чеченскую женщину. А если она неделями не кормила наших детей, которые у неё сидели в подвале?! Она что, не могла им кусок лепёшки дать? Её дети измывались над нашими пленными ребятами?! Те, которым удалось освободиться из плена, рассказывают, что чеченские дети и стрелять на них учились, и палками насмерть забивали... Там выросла за эти года — нелюдь. Посмотрите... Мы говорим, что есть боевики и есть

мирное население... Но издевались над пленными не только боевики. Деньги из настоящих солдатских матерей тянули не только боевики. Нет, другой такой звериной нации я не знаю. А что они творят по всей России, при поддержки «наших» властей?.. Какие страшные, ненаказуемые злодеяния!.. Всё-таки я считаю, что не имеют они права жить рядом с нормальными людьми. Вот говорят о правах человека, а почему не говорят о правах русских? Ладно, этот Ковалев не боится Суда Божия за своё враньё... Но ведь он лжец вдвойне. Разве наши русские дети, их родители тысячами зверски растерзанные чеченцами не имели права на жизнь?»

Основанные на этом советско-атеистическом гуманизме ссылки на особую ментальность горных народов нелепы, как и попытки романтизировать средствами кинематографа торговлю людьми, а также джигитов, захватывающих роддома и больницы...

Евгений Родионов и такие, как он, заслонили своими жизнями от нас чёрную дыру чеченского зла, как некогда Александр Матросов закрыл своей грудью амбразуру немецкого дота.

Евгений Родионов — преодоление кризиса гуманизма. Его судьба указывает путь, на котором может быть преодолён этот кризис. Путь этот единственен. Это путь возвращения нашего мира, в котором не оставлено было места Богу, к Богу...

Н. Коняев

Три дуба под Бамутом

Крещен Евгений был в детстве. Это была скорее дань традиции, нежели четкое и осознанное решение. Как и большинство советских людей, родители его в 70-х годах редко вспоминали о Боге. Сын же, с детства отличавшийся упорством, был другим. В двенадцать лет — шёл «перестроечный» 89-й год — он надел на себя крестик и уже более не снимал его. Любовь Васильевна как-то стала увещёвать мальчишку: «Ты хотя бы иногда, на людях, прячь крест, не показывай, что носишь его». «Никогда, мама, так больше не говори», — попросил сын.

Мальчик он был незамкнутый, друзья были. Но что-то в себе Женя носил, что-то обдумывал. Ездил на службы в Подольский храм. Всегда носил на себе христианский пояс «Живый в помощи Вышняго в крови Бога Небесного водворится...» В нём и в армию поехал.

Как парня крепкого, не имевшего отклонений, Евгения определили в пограничные войска. Из «учебки» он писал нежные, полные любви, стихи.

Резко изменилось всё после получения матерью Жени телеграммы, извещавшей о том, что рядовой Родионов самовольно оставил воинскую часть.

Мать сразу же выехала в Чечню.

Командир части, полковник В.Н. Буланичев не стал интересоваться, как добралась Любовь Васильевна, где разместилась и не голодна ли она. Он только недовольно буркнул стоявшей перед ним женщине, что, мол, не разобрались: её сын не дезертир и находится в плену.

Тогда в марте она решила идти к Сергею Ковалёву, находившемуся с «Комитетом солдатских матерей» в станице Орджоникидзевская. Сей «Комитет» почему-то оказался состоящим из одних чеченок, получавших от Ковалёва гуманитарную помощь. В окружении их, явно рисуясь, господин правозащитник N1 заорал на Любовь Сергеевну: «Зачем ты пришла ко мне? Ты вырастила убийцу, он приехал убивать мирных жителей!» Интеллигентный с виду человек, между прочим, «совесть» теперешних демократов. Больная совесть! «Недаром, он таким образом, заработал себе орден от Дудаева», — свидетельствует мать замученного солдата.

В начале своих хождений ей повстречалась Любовь Герасимовна Мелихова — мать другого военнопленного. Он был офицером и «чехи» (чеченцы) — требовали за него выкуп в размере 250 миллионов. Она дала Любови Васильевне важный и почти пророческий совет: «Твой сын, кроме тебя, никому не нужен. Ты обойдешь всю Чечню, всех их бандитских командиров. Никогда перед ними не рви на себе волосы, не валяйся в пыли. Веди себя достойно». Она так и старалась поступать в дальнейшем, насколько хватало сил.

Как и предсказала Мелихова, Женина мама обошла всю Чечню. Была у Аслана Масхадова, Руслана Гелаева, иорданца Хаттаба.

Продав квартиру, бездомная мать пленённого солдата, снова уехала в Чечню.

Она молилась Богу, молилась своими словами и жива осталась чудом. Не погубили солдатскую

Посмертные награды воина Евгения

мать ни минные поля, ни бомбежки, ни бандиты. Особенно тяжело приходилось у ваххабитов — уж больно они наседали насчет принятия ислама, угрожали.

Много о чем может рассказать эта женщина. Например, о высокогорном лагере в Шатойском районе, обращение с пленными в котором было изощренно жестоким. Там томились 150 узников.

Евгения Родионова казнили 23 мая 1996 года в день его девятнадцатилетия. Мать находилась тогда в семи километрах от него. 24 мая Бамут был взят, а через две недели оставлен российскими войсками в силу очередного предательства — соглашений в Назрани.

О том, что её сын был взят в плен полевым командиром Русланом Хойхороевым, Любовь Васильевна узнала только 21 сентября того же года. Тот сначала врал, говорил, что Женя погиб во время бомбежки. Потом нервничал и, хватаясь за кобуру, всё-таки рассказал, что именно он казнил сына.

Видя, что Хойхороев не пристрелит её перед представителем ОБСЕ Ленардом, мать стала упорнее наседать на полевого командира. Тогда тот сказал, что у сына был выбор: мог бы Веру сменить, но не захотел с себя крест снимать.

Шестнадцать раз Хойхороев ставил разные условия выдачи тела Жени. Тянул время, чтобы тело сильнее разложилось и не было видно, каким образом он казнил Евгения. К тому же существовал приказ Масхадова, который естественно не афишировался, — обезображенные тела не выдавать. В конце концов, Хойхороев отправил мать искать могилу на... минном поле. При этом погиб помогавший Любови Васильевне капитан, подорвавшись на мине. У него осталось двое детей...

Не выдержал даже находившийся при Хойхороеве представитель ОБСЕ Ленард, начавший просить за измученную русскую женщину. Бандит, в конце концов, милостиво согласился отдать тела четверых пограничников, запросив сорок миллионов рублей. Таких денег у матери не было. Но на Ханкале её нашел очередной посредник: «Давай сколько у тебя есть. Я покажу, где их зарыли. Буду ждать на окраине Бамута. Клянусь».

Мать знала, что верить нельзя. Чеченцы всегда врут. Но в этот раз произошло чудо — в назначенное время её и полковника Попова с саперами на окраине опустевшего Бамута ждал посредник. Он указал квадрат поиска: сто на сто метров...

Но на этом хождения по чеченскому аду не закончились. Пока женщина перевозила тело сына в Ростов, он снился ей, и все просил: «Мама, помоги!» И тогда мать солдата вновь решила идти в Чечню,

чтобы не оставить там голову Евгения. Любовь Васильевна пришла в Ачхой — Мартан, нашла того чеченца — посредника и сказала ему: «Деньги ты у меня взял, а сына мне из морга без головы не отдают — не могут опознать». Тот указал место, а затем принес голову. Наверное, тоже участвовал в казни.

За время пребывания в Чечне Любовь Васильевна пересмотрела немало голов и даже черепов и всякий раз у нее не возникало сомнений — не он. Сейчас же она без колебаний узнала: это он — её Евгений. Уложив голову в сумку, выбиралась из Чечни. В Ростов возвращалась поездом. В вагоне к ней пристала проводница: «Что вы там везете? Такой запах «. Женщина показала. «Сумасшедшая», — закричала проводница. Мать ответила: « Я то — нормальная...»

Далее начались мытарства, связанные с отправкой тела Евгения на Родину. Денег не было ни копейки. Квартира в Подмосковье, в которой они жили с сыном, заложена. Вырученные деньги пошли на уплату «чеченских услуг». Пограничники почему-то посчитали, что не их забота заниматься отправкой и похоронами солдата. Пришлось давать телеграмму самому Николаю Бордюже — тогдашнему директору ФПС (ныне глава президентской администрации и секретарь Совета безопасности России). В телеграмме говорилось, что если никто не отправит тело сына на Родину, то она, мать, привезет его на Лубянку. Это был крик отчаяния.

Протоиерей Димитрий Смирнов совершает панихиду на могиле воина Евгения Родионова

Дома мать переложила сына из «цинка» в гроб, укрыла саваном. Друзья Жени выбрали хорошее место для могилы на ближайшем погосте. Совершили отпевание. Во время службе пела в хоре бывшая классная руководительница Жени. На пятый день после похорон сын приснился Любови Васи-

льевне радостным и сияющим. В этот же день, пролежав долгое время на могиле сына, скончался от инсульта его отец Александр.

Она знает не понаслышке, чем в Чечне занимались все эти «врачи без границ», представители ОБСЕ и другие иностранные и «наши» наблюдатели и СМИ.

Мать солдата помнит, с какой надеждой смотрели все на генерала Шаманова. Почему нельзя было разговаривать так, как он? Захватили «чехи» по — подлому двадцать одного человека. Тогда генерал снимается со своей бригадой, подходит к ближайшему аулу, вызывает чеченцев на переговоры: «Если не вернете наших бойцов к вечеру — этого села не будет. Слово Шаманова». К назначенному времени все люди были возвращены.

Характеристика, которую даёт эта женщина встреченным ею людям, поистине ужасна: «Был там один хороший чеченец. Учитель. Я потом видела на распространявшихся на территории Чечни видеокассетах его расстрел. Басаев застрелил его, как врага ичкерийского народа».

Один человек повстречался, — почти за год блужданий! Мы все как-то пытаемся сгладить острые углы этого вопроса, дипломатично утверждая, что режим или некие силы пытались поссорить чеченский и русский народы. Все это не так! Вопрос не в том, что вайнахи воевали против славян. Вопрос в том, КАК они воевали. Их «борьба» заключается в съёмках безконечных казней русских солдат. Эти кассеты они снимали для себя, так сказать для «внутреннего пользования». На подобного рода тематике воспитывается подрастающее поколение чеченцев.

Но адское пламя вырвалось не только из бандитских душ. Как встретили дома женщину, для которой война ещё не закончилась? Хотя все знали, куда и зачем она поехала, на работе её сократили. У нас ведь рыночные отношения, то есть нами управляет Мамона. Квартира продана. Деньги пошли на уплату чеченцам за тело Евгения. Она осталась одна. Практически без жилья, без средств, без элементарной моральной поддержки. Люди шарахались от несчастной, как от прокаженной, — «своих бед навалом». Даже орден Мужества сына ей вручили тихо... Лишь после, когда все узнали о подвиге её сына, нашлись люди, помогли, вернули ей кров над измученной её головой.

За Веру и Отечество живот свой положившие — это пополнение Воинства Небесного. Они наши заступники, молитвенники. Наша надежда. Но есть и другое — полтора миллиона в год погибших в пьяном

чаду или от передозировки наркотиков, в поножовщине, самоубийц, жертв насилия и абортов. Это — наша национальная трагедия. И поможет нам её преодолеть Бог, который есть Любовь.

Юрий Юрьев

Воин в красном плаще

«В мире скорбны будете.
Но дерзайте, ибо Я победил мир».

(Ин. 7, 12)

Ещё в 1997 году я побывала в новом тогда реабилитационном православном детском приюте. Там одна из девочек-бродяжек рассказывала мне о неком солдате — «высокий такой, в красной плащ-палатке», который «назвался Евгением, взял меня за руку и привел в церковь». Я удивилась, красных плащ-палаток вроде не бывает, потом ахнула: «Да это же плащ мученика!»

Дальше — больше. По многим церквам пошли рассказы о неком «Божественном воине в огненном плаще», помогающем в Чечне пленным солдатам найти путь к свободе, показывающем им мины и растяжки... О нём же я услышала и от солдатских матерей в мае 1999-го: «Есть такой святой воин Евгений — мученик. Он, говорят, в плену ребятам помогает. Мы на него, на его молитвы перед Господом очень надеемся».

Елена Григорьева

РОССИЯ — НЕПОБЕДИМА

«Раб Господень, девятинадесятое лето от рождества земного ныне завершает, начинает же житие надвременное. и вечное, возрожденный во Царствии Божий, Евгений, мученик всехвальный» (Из службы, св.мученику Евгению, составленной протоиереем Валентином Сидоровым).

Три с половиной месяца Евгений с собратьями по несчастью находился в плену; он ждал и надеялся, что не оставят, что их освободят. Но, увы, они оказались никому не нужны. Жизнь в чеченской неволе была невыносима, солдат подвергали самым страшным, изуверским надругательствам.

В подвиге молодого воина в чеченской войне его вера превысила все, что от мира сего. Он не отрекся от Христа, и его земная жизнь на этом завершилась. Но он заслужил жизнь вечную и мученический венец.

Евгений Родионов — представитель именно того поколения, которые многие считают потерянным. Однако он отличался крепкой Верой. В окружении кровавых нелюдей он не дал разлучить себя со Христом. Крест был оставлен на его теле и после отсечения головы.

В этой подлой войне в Чечне, никто не сделал для России больше, чем воин Евгений. Он перешагнул через 75 лет атеизма и утвердил православную веру. **Его мученическая кончина доказала, что и сегодня Православие живо в России, что эта земля, как и в прежние времена, рождает мучеников за Христа и тем самым — она непобедима.**

Татьяна Концевич

Курсанты-пограничники дают клятву верности в своем служении на могиле воина Евгения Родионова

СВЯЩЕННИК ИГОРЬ РОЗИН

Видимый мир — только предуготовительное преддверие обители, несравненно великолепнейшей и пространнейшей. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтобы получить совершеннейшее сходство со своим всесвятейшим, всесовершеннейшим Подлинником, чтоб войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо.

(Свт. Игнатий Брянчанинов)

Предисловие

«Со святыми всегда пребывает Промысел Божий, сохраняющий и укрепляющий их»
(Прп. Исаак Сирин)

Ещё об одном пастыремученике, пострадавшем в наши дни от рук агарян, показавшем современникам пример не только благочестия, но, несомненно, и святости в XXI веке. О человеке, который много лет, рискуя жизнью, спасал людей от смерти телесной, а затем стал трудиться на ниве спасения душ. Он в возрасте 36 лет принял святое Крещение, в 42 года — священный сан, а в 44 — мученическую кончину. Книга о клирике Ставропольской епархии, убиенном в день памяти особенно почитаемого им святителя Ставропольского Игнатия Брянчанинова.

Будущий иерей Игорь пришёл к Богу уже не молодым человеком. Но весь его жизненный путь был не только подготовкой, но как бы прообразом его будущей духовной жизни и мученической кончины. Ещё будучи совсем неверующим, он получил извещение о своей мученической смерти, и это наложило глубокий отпечаток на всю его жизнь.

Когда ему было чуть больше 20 лет, Игорь видел сон: он окружен мусульманами, которые зарезают его ножом. «Сновидения, посылаемые Богом, носят в самих себе неотразимое убеждение. Это убеждение понятно для святых Божиих и непостижимо для находящихся ещё в борьбе со страстями»,— говорит свт. Игнатий. Сон произвел на Игоря глубокое впечатление. Мы не знаем, как воспринял его и о чем

размышлял тогда ещё совсем неверующий юноша, но, по словам его матушки, всю последующую жизнь в его глазах сохранялась грусть и сосредоточенность. «Свойство всех видений, посылаемых Богом, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют её страха Божия, сознания своих греховности и ничтожества».

Он всегда любил детей, и ныне в его храме их особенно много. Он всегда стремился к вершинам, и от земных восхождений поднялся к духовным. Он любил чистоту и достиг чистоты, подобной горному снегу. Много лет он был спасателем, спасал людей для земной жизни, потом, как священник, руководил их к спасению души, и ныне ходатайствует о спасении всех нас пред Престолом небесным.

Упокой, Господи, душу убиенного иерея Игоря и святыми его молитвами прости наша согрешения!

Крестный путь — путь воинов Христовых

Отец Игорь (Розин) служил в храме св. вмч. Георгия Победоносца в г. Тырныаузе (Кабардино-Балкария). Православный приход был открыт в мае 1992 года, но отдельное помещение ему выделили лишь спустя 7 лет. Батюшка многое успел сделать — обустроил храм, открыл детскую воскресную школу, курсы катехизации для взрослых.

Отцу Игорю было 45 лет. Господь призвал его к Себе 13 мая 2001 года, в день памяти святителя Игнатия Брянчанинова, епископа Кавказского, после совершения праздничной Божественной литургии.

Накануне этого дня, 12 мая, приехавшие гости, паломники остались на ночь в доме о. Игоря, а батюшка ушёл ночевать в храм.

После праздничной Литургии все прихожане разошлись...

Профессионально были нанесены ножом три удара — в сонную артерию, сердце и печень.

Похоронили батюшку рядом с его сыном Андреем (который отошёл ко Господу за полгода до трагедии). Матушка Екатерина, вдова, очень скорбела, но нашла в себе силы сказать: «Слава Богу, что Господь дал роду нашему мученика». Матушка осталась с четырьмя детьми.

В прессе засвидетельствованы посмертные явления священномученика Игоря — одного и с сыном Андреем. Продолжателем дела батюшки стал его послушник, Андрей Васильев, принявший монашеский постриг с именем Игорь.

Последнее: «Прости»

25 мая 1992 года по благословению Высокопреосвященного Гедеона, митрополита Ставропольского и Бакинского, в городе был открыт приход Святого великомученика Георгия Победоносца.

До 1999 года требы совершались приезжими священнослужителями в маленькой комнате женского общежития.

В августе 1999 года в помещении, предоставленном администрацией города, священником Игорем Розиным была совершена первая Божественная Литургия. Первый настоятель отец Игорь сумел объединить верующих людей и начал реконструкцию ветхого здания храма.

13 мая 2001 года Господь благословил иерея Своего мученическим венцом, а Баксанское ущелье — заступническими молитвами священномученика. В день памяти Святителя Игнатия Кавказского, после совершенной Божественной Литургии, на пороге Святого Алтаря иерей Игорь был зверски убит.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в телеграмме в связи с трагическим событием, обращаясь к Боголюбивой пастве, сказал: «Со скорбью воспринял весть о злодейском убийстве священника Игоря Розина... На долю покойного выпало нелегкое время пастырского служения в недавно образованном приходе. Он принимал самое деятельное участие в оказании помощи пострадавшим в прошлом (2000-м) году от стихийного бедствия жителям Тырныауза. Отец Игорь с любовью и усердием совершал службу Божию, заботился о вверенном ему храме и пастве. Ещё многое предстояло ему сделать. Однако рукой злодея было совершено вопиющее преступление — после богослужения в храме пролилась невинная кровь, отец Игорь принял мученическую смерть. Мысленно даю последнее целование почившему и молюсь Владыке жизни и смерти Господу нашему Иисусу Христу о упокоении в обителях небесных Его верного служителя. Да сотворит Господь новопреставленному убиенному отцу Игорю вечную память».

«Привлекало сознание, что Христос есть Любовь…»

Своим воцерковлением я обязана батюшке о. Игорю. Оно было для меня мучительным процессом. Потому что я по национальности крымская татарка и в детстве и отрочестве была воспитана в мусульманской вере. Поэтому, когда я оказалась в нашем маленьком православном храме, который только что был открыт и устроен в ветхом здании бывшей баклаборатории, мне там было чуждо многое. Страшил, на подсознательном уровне, сам Крест: это была чужая традиция, чужие обычаи. И, слава Богу, что в самом начале пути ко Христу встретился мне о. Игорь Розин со своей семьей. Потому, что, то слабое сознание, что Христос есть Любовь, которое тянуло к нетрадиционному для меня Православию, окрепло, утвердилось под духовным руководством батюшки.

Руководство — громко сказано. Для о. Игоря совершенно было чуждо само слово «руководить». Его облик в моем сознании связан со словами Евангелия: «Придите научитесь от Меня, Я кроток и смиренен сердцем». Он служил искренне, просто, естественно, никогда не давил на человека своим авторитетом, положением, своим настроением. Рядом с ним была такая атмосфера, что человек, ищущий Бога, невольно, незаметно начинал тянуться к службам, ощущал необходимость покаяния, открывал для себя красоту Православия, которая скрыта в мирской жизни за семью печатями. Мы жили рядом с ним, нам было благодатно рядом с ним, и только сейчас понимаем, насколько он брал на себя наши тяготы.

Для многих людей, пришедших в церковь, это был первый священник в жизни. Он олицетворял для нас всё православное священство, всю Православную веру. Через него я и мои дети — двойняшки Ира и Юра, им было по семь с половиной лет, когда он их крестил,— получили живое ощущение присутствия Богочеловека — Иисуса Христа. Моя дочь, когда впервые увидела батюшку во время службы в церкви, в облачении, спросила: «Мама, это Иисус Христос?»

р.Б. Нина

«В руце Твои, Господи, предаю дух мой…»

Город Тырныауз находится в горах Кабардино-Балкарии, в Приэльбрусье. Это небольшой городок (15000 человек), где все знают друг друга с детства, на 90% он населён мусульманами, и поэтому здесь очень чётко проходит грань русский — нерусский. Как и везде на Кавказе, в Тырныаузе человек подвергается нападкам и насмешкам уже только за

то, что он русский, тем более — православный. Незнание местного языка приводит к тому, что с человеком просто не разговаривают даже в общественных местах. В таких условиях живёт Игорь.

Отец Игорь на пути к болящему

Он был атлетического телосложения, очень высокого роста (1 м 90 см), имел приятную внешность, густые красивые волосы, большие голубые глаза и взгляд, проникающий прямо в душу собеседника. Характерной чертой его была немногословность: говорил он кратко, лаконично и только по делу. Святые Отцы признают молчание одной из высших добродетелей, приводящих ко спасению: «Если хотите спастись, соблюдите молчание», — наставляет авва Даниил.

Игорь ходит в горы и на соревнованиях знакомится со своей будущей женой. Это простая русская девушка Екатерина, также приехавшая в горы на соревнования. Екатерина родилась и воспитывалась в многодетной крестьянской семье в уральском селе, недалеко от мест, где подвизался св. Симеон Верхотурский. Она была Крещеной, но так же, как и Игорь, неверующей.

Молодая семья перебирается в поселок Терскол — горнолыжный курорт, находящийся в Приэльбрусье, на высоте 2144 м над уровнем моря. Игорь переходит работать в новосозданную противолавинную службу и становится её первым начальником. Семье дают место в общежитии — небольшом щитовом домике без воды и других удобств, состоящем из двух комнат и терраски. Здесь они проживут до рождения четвёртого ребенка, и только потом им дадут более комфортабельный домик. Но, как рассказывала матушка Екатерина «мы жили и радовались».

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше». *(Мф. 6, 19-21).*

Семья с каждым годом увеличивалась. Сначала родился Максим, потом Илья, Александра, Евгения и Андрей. «После рождения третьего ребёнка на нас смотрели как на ненормальных, — вспоминает матушка, — а когда увидели, что я жду четвёртого, то все стали уговаривать

Горноспасатель Игорь Розин (справа)

сделать аборт». Но супруги были тверды и не убивали детей, несмотря ни на какие трудности.

После рождения четвёртого ребёнка, Игорю дали домик, где была ванна и туалет. Игорь сам провёл отопление и надстроил второй этаж.

Из рассказов матушки Екатерины видно, что семья была дружной, ссор и конфликтов не бывало, супруги были согласны между собой, оба очень любили детей. Игорь много времени проводил в горах, а всё свободное время уделял семье.

В доме всегда было много разных животных. Как и в детстве, Игорь оставлял у себя всех найденных бездомных собак, кошек; об этом знали все друзья и приводили к нему «ненужных» животных.

Игорь очень любил горы. Он был первоклассным альпинистом, дважды мастером спорта, ходил на вершины всех категорий, в том числе и зимой, но он видел смысл своей жизни в том, чтобы спасать людей.

Труд альпиниста-спасателя — разыскивать потерявшихся в горах людей, еле живых, замерзших; часто спасатель находит уже только трупы или то, что от них осталось. Он переносит их на себе в суровых условиях гор и непогоды. Тут нужно быть закаленным и физически, и душевно.

Друзья-альпинисты очень ценили и уважали Игоря, с ним ходить в горы не боялись, все верили: «Если в горах Розин, всё будет хорошо». По свидетельству начальника спасательной станции Терскола, Игоря посылали на самые трудные спасработы и он всегда успешно выполнял задачу. «Бог хранит Розина», — говорили спасатели и без страха вручали свою жизнь Игорю, находясь с ним в одной связке. Это подтверждалось многими случаями.

Однажды, уже незадолго до рукоположения, у Игоря на большой высоте развязался страховочный узел. Он сорвался и пролетел в свободном падении 50 метров. У работавших с ним не оставалось сомнений, что Игорь мёртв, но каково же было всеобщее изумление, когда, передавая по рации на землю о случившемся происшествии, они услышали спокойный голос Игоря: «У меня всё в порядке». Действительно он отделался лишь незначительными травмами. Этот случай чудесного

спасения заставил Игоря задуматься над смыслом жизни и смерти и предназначением человека в этой жизни.

«Человекам во время земной жизни их даются различные положения непостижимою Судьбою. Все эти положения не случайные: их, как задачи к решению, как уроки для работы, распределяет Промысл Божий с тем, чтобы каждый человек в положении, в котором он поставлен, исполняя волю Божию, изработал своё спасение».

Остались воспоминания товарища Игоря по альпинизму о совместном зимнем восхождении на Шхельду, вершину категории 5Б: «Это было на Новый год. Я приехал к Игорю из Москвы, и очень хотел провести праздничные дни в горах. Игорь согласился. В пути он выполнял самую сложную работу, нес на себе основную часть груза, но когда до вершины оставалось метров 100–200, сказал, что скоро Рождественский сочельник и надо уже спускаться. Для меня, как альпиниста,— подняться на вершину было пределом мечтаний, поэтому я очень расстроился, но Игорь сказал, что ему важнее быть в храме, чем на вершине. Пришлось обоим возвращаться.

Как альпинист, Игорь имел целый букет болезней: это и радикулит, и язва желудка от постоянных сухих пайков, болезни суставов и головы от множества падений. Летом его на две недели отправили подлечиться в пятигорский санаторий. Врачи, обследовав больного, сказали, что у него открытая язва желудка, но что помочь ему они не смогут, так как очень мало времени. «Ну не смогут, так не смогут»,— подумал Игорь и стал каждый день ходить в близлежащий храм. Прошло две недели, перед отъездом его опять осмотрели врачи и с удивлением сказали: «А язва-то ваша зарубцевалась». Так Господь показывал Своему рабу, что именно Он есть истинный Врач душ и телес.

Приход к Вере

«Вера во Христа — жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время странствования земного жизнь вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования. Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по

закону естества; невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь, не вступив в христианство посредством святого Крещения».

(Свт. Игнатий Брянчанинов)

Началось всё с того, что в семье сильно болели дети. Екатерина уже не знала, что предпринять. Не найдя помощи у врачей и почти отчаявшись, однажды случайно она встретилась с верующей женщиной, которая выслушав горе матери, просто ответила на это: «Води детей в храм, исповедуйтесь и причащайтесь».

Как утопающий хватается за соломинку, так и исстрадавшаяся мать приняла этот совет. И вот она каждое воскресенье берёт всех своих детей и едет с ними **за 130 километров** в г. Баксан, где расположен ближайший православный храм. Это было очень тяжело: зимой, в горах, с детьми совершать такие путешествия. Вставали в 4 утра, о ночлеге каждый раз приходилось договариваться. Но Господь призрел на веру и труды женщины и отъял болезни от детей.

С этого времени жизнь Екатерины течёт совсем в ином русле. Она всем сердцем принимает Православие. Игорь относится к этим переменам в жизни его семьи очень спокойно, не препятствуя, но и не проявляя особого интереса. Но спустя некоторое время он глубоко задумывается. С одной стороны, ему не понятно, что же заставляет жену и детей предпринимать каждую неделю столь тяжелые путешествия вместо отдыха, с другой — он видит результаты (пока только внешние): дети здоровы. В это же время Екатерина много рассказывает ему о христианстве и предлагает мужу принять святое Крещение. Одним из доводов, приводимых ею, был довод о смерти: «Мы умрём и будем с христианами, а где будешь ты? Неужели ты не хочешь быть вместе с нами?»

Игорь принимает решение о Крещении. Позже, уже став священником, он говорил детям: «Ведь это вы привели меня к Вере».

После этого Игорь начинает ездить в храм вместе со своей семьёй. Но враг и здесь не отступает от него. Игорь замечает, что стоит ему зайти в храм, не проходит и пятнадцати минут, как ему становится плохо. Он выходит из храма, чтобы посидеть — вся боль проходит. Опять в храм — опять всё болит. Игорь недоумевает и решает из храма не выходить. Начинает понуждать себя, и очень скоро это искушение проходит безследно.

Вскоре после воцерковления Игорь получил благословение проходить клиросное послушание. Терпеливо и благодушно переносил он все тяготы ученичества. В течение двух лет, вплоть до своего рукопо-

ложения о. Игорь пел и читал на клиросе, а также хорошо выучил устав Богослужений.

На вопрос: «Почему в наше время мало спасающихся?» — ещё прп. Серафим Саровский ответил: **«Потому что нет решимости».** *«Страшен бесам, возлюблен Богу и Ангелам Его тот, кто с горящею ревностью днём и ночью взыскует Бога в сердце своём»*, — сказал прп. Исаак Сирин. Отец Игорь был ревностным христианином.

Храм великомученика Георгия Победоносца, в котором служил о. Игорь

Всегда серьёзный, он улыбался крайне редко. Очень не любил пустые разговоры и шутки. Был очень собранным, всё время находился как бы в себе. Окружающие отмечали в нём некую неотмирность.

Людям доверял во всём, уважал, принимал каждого таким, каким он был. Всегда сопереживал, молился за всех — особенно за скорбящих, будь то пьяница или кто угодно ещё. Старался обелить человека; если выгоняют с работы — отстоять его, поручался за всех бедолаг. Старался никогда и никуда не опаздывать. Отличался столь редким качеством души как смирение; постоянно говорил: «Да кто я такой? Я вообще никто».

Игорь был безотказным, не разделяя просьбы на важные и неважные. С одинаковой ревностью он служил ближнему в его мелких житейских нуждах, и с такой же отзывчивостью откликался на внеочередной вызов в горы, спасать жизнь человека. Если просили помочь деньгами, давал всегда и всем, снимал с себя даже одежду и отдавал просящим. Был абсолютным безсребреником. В доме была только необходимая мебель, изготовленная в основном им самим, и минимум одежды. «Нас никогда не обворовывали: брать было нечего. Всё наше богатство составляли дети, иконы и книги», — рассказывает матушка Екатерина.

С женой у них был мир и единодушие: «Мы даже думали одинаково». Дети его любили и почитали как отца; после Крещения он постоянно говорил с ними о Боге; если слышал, что дети осуждают кого-либо, то пресекал это. Слушались они его с первого слова.

Вся семья собиралась на домашнюю молитву, пели акафисты, приглашали домой священника служить молебны. «Блаженна душа, которая молитвою непрестанно стучится в двери милосердия Божия,

Водосвятный молебен

она возрадуется в своё время о чистоте своей и о безстрастии своем».

Вставал Игорь рано, ложился поздно, не любил впустую тратить время. Пораньше встанет, помолится и обязательно пройдется 5-8 км.

И ещё: Игорь был патриотом своей страны, очень любил свою Родину. Во времена перестройки, все его родственники уехали. Семья испытывала материальную нужду, и жена начала уговаривать его уехать; но он сказал: «Я — патриот», — и больше разговоров на эту тему в семье не возникало.

После принятия Православия внутренняя жизнь Игоря меняется в корне. Он начинает много читать и, осмысливая прочитанное, воплощать в своей жизни. Стал уделять много времени молитве — из рассказов альпинистов нам известно, что Игорь всегда молился в горах. Его духовный отец — о. Вячеслав — и предложил ему принять священный сан.

Для Игоря это предложение явилось полной неожиданностью. Он всегда считал себя ничего не значащим и не понимающим, тем более недостойным священнического сана. Игорь прекрасно понимал всю сложность этих обязанностей и поэтому долго колебался. Ссылался и на возраст, ему было уже 42 года, и на плохую память, и на отсутствие семинарского образования.

Но о. Вячеслав был настойчив в своём предложении: в Тырныаузе открывался храм, и лучшей кандидатуры, чем Игорь Розин, ему не представлялось. Несмотря на свои колебания, Игорь оказывает послушание и соглашается.

«Многие приступают Господу, но не многие решаются последовать Ему»

(Свт. Игнатий Брянчанинов)

1 августа 1999 года, в день памяти прп. Серафима Саровского состоялась дьяконская хиротония Игоря Розина, а через три дня, на память равноапостольной Марии Магдалины — иерейская. Хиротонию совершал епископ Владикавказский Гедеон.

Матушка Екатерина рассказывала, что после принятия иерейского сана, Игорь изменился даже внешне. Он стал тихим, кротким, радостным, от него веяло благодатью. «Было так хорошо, что мы просто удивлялись: за что? Ведь мы грешники. Если Господь так любит грешников, то как же Он любит праведников?»

Но у друзей священство Игоря вызвало просто шок. Они никак не могли понять, почему он, известный альпинист, дважды мастер спорта, уважаемый на работе, любимый семьёй вдруг становится простым приходским батюшкой. Но о. Игорь уже отбросил все колебания и сомнения и с радостью вступил на новый путь.

Вновь открывшийся храм г. Тырныауза, в котором выпало служить о. Игорю был очень маленьким и неустроенным. «Храма как такового не было, власти выделили старенький домик, построенный ещё до Отечественной войны, полупрогнивший, стены дырявые, крыша, и та течёт», — рассказывает матушка, а о. Вячеслав дополняет: «Приход ему достался хоть нелегкий, зато родной. Он стал настоятелем храма в городе, где когда-то родился и где до сих пор живут его родители».

Храм ему пришлось созидать на новом месте. С молотком и топором в руках восстанавливал и обустраивал он ветхий домишко, выделенный местными властями. В этом ему помогала вся семья, а необходимые балки он вывозил из лесу на своём собственном стареньком «Москвиче». Сами и красили, и белили, и алтарь делали».

Службы о. Игорь совершал по субботам и воскресеньям, а также по праздникам. По средам читали акафист Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Батюшка говорил: «Даже если один человек придёт на службу, всё равно я буду служить», — и он служил, и за всё время не пропустил ни одной службы, несмотря на угрозы, посыпавшиеся на него уже с первых дней его служения.

Прихожане любили своего пастыря. Доверие между ним и прихожанами сразу установилось, ведь о. Игорь родился в Тырныаузе, и многие знали его с детства. Отец Игорь был первым священником после долгого, почти векового перерыва. Приходилось начинать всё с нуля. Люди мало знали о Православии, о Боге. Нужно было проводить большую пастырскую и миссионерскую работу.

Через некоторое время люди действительно потянулись к нему. Сложилась деятельная приходская община, состоявшая из людей образованных и интеллигентных. Приход рос и менее чем за два года стал более многочисленным, чем многие уже давно сложившиеся сельские приходы Кабардино — Балкарии.

Отец Игорь организовал при храме воскресную школу для детей и взрослых. Часто случалось, что вначале приходил ребенок, а потом приводил за собой и родителей. Батюшка любил детей, и дети тянулись к нему. Он прививал ребёнку любовь к храму, к службам, но делал это как-то ненавязчиво, незаметно.

Отец Игорь не оставлял без внимания и миссионерскую деятельность, многие балкарцы в Тырныаузе стали христианами. Вообще, надо отметить, что некоторые мусульмане относились к батюшке весьма уважительно, приходили даже советоваться, и он не отказывал, выслушивал, разъяснял. Многие из них, встречаясь с ним на улице, останавливались и искренне приветствовали его.

Бывало, что и в храм заходили, некоторые даже тайно принимали Крещение. Тайно — потому что по их законам человеку, «изменившему» вере Аллаха, грозит изгнание из общества и даже смерть. Но наиболее смелые всё же, познав Истину, крестились. Часто это были так называемые «отбросы общества» — алкоголики, бомжи. Известен случай, когда один мусульманин принял Крещение за пятнадцать минут до смерти.

За каждого прихожанина он переживал, молился, если кого-то долго нет или кто-то болел, ходил исповедовать и причащать. Был большим безсребренником, за требы денег не брал. Кто что ни попросит, всё делал.

«Увидя недостаток ближнего, умилосердись над ближним твоим: это уд твой», говорит свт. Игнатий. И ещё: «Любовь к ближнему есть стезя, ведущая в любовь к Богу: потому что Христос благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, а во Христе — Бог».

В Тырныаузе было много сектантов. Отец Игорь предупреждал людей о них, не разрешал общаться с ними, принимать в дом. Но если кто-либо всем сердцем принимал Православие, то такого батюшка принимал в общение.

У батюшки была большая семья, и все её члены принимали активное участие в жизни прихода. Матушка торговала в свечном ящике, преподавала в воскресной школе, пела на клиросе. Младшая дочь Саша была хорошим регентом. Старшая дочь Женя пекла просфоры, училась иконописи. Двое старших сыновей были охранниками храма, смотрели

за порядком, а младший Андрюша помогал отцу в алтаре. О нём хотелось бы рассказать поподробнее.

Андрюша был младшим, пятым ребёнком в семье Розиных. Рождение Андрея можно назвать чудом, так как мать перед этим была смертельно больна. Однако она выжила, и ребёнок родился.

Когда Андрюше было чуть более трёх лет, он сильно заболел. Его повезли в больницу в Нальчик, и по дороге мальчику было видение. Он сказал маме: «Я вижу Дядю на Кресте». Мать поняла, что ребёнок видел Господа, и решила, что он выздоровеет. Так и случилось, врачебная помощь была излишней. Также после этого в сердце матери почему-то запала мысль, что кончина Андрея будет неординарной.

Когда семья стала регулярно посещать храм, мальчику было пять лет, и ему очень хотелось прислуживать в алтаре. Он набрался смелости и попросил об этом духовника семьи о. Вячеслава. Так, в пять лет, он начал служить алтарю Господню — раньше, чем его отец, и ревностно прослужил три с половиной года, до самой своей смерти. Когда же о. Игорь стал священником, то Андрюша прислуживал отцу на каждой службе. За все три с половиной года мальчик не пропустил ни одной службы. При храме у него и о. Игоря была маленькая келейка: две кровати, стол, табуретка и книги.

Батюшку, получившего в горах много травм, память уже подводила, и Андрей был для него незаменимым помощником. Так они и служили вместе: о. Игорь и его маленький пономарь.

Трагическая смерть Андрея

Это случилось 7 сентября 2000 года. Рядом с домом о. Игоря в Терсколе рабочие по халатности оставили открытой бочку с взрывоопасной смесью, и она взорвалась, когда Андрюша играл рядом. Он попал в самый центр огненного взрыва. Взрыв был такой силы, что куски железа раскидало, а Андрея отбросило взрывной волной, но он встал и пошёл домой. Когда он шёл, от него валил дым, как от горящей головешки. Он ещё горел, пока шёл домой. Сгорела почти вся кожа и даже его нательный крестик. Родители в это время были в Нальчике по послуша-

нию духовника. Всё случилось без них.

Обожжено было 87% тела, и ожог был самой тяжелой степени. Удивительно, что Андрей разговаривал, был в сознании. То, как мальчик это переносил, было настоящим чудом. Он как бы не замечал своего состояния, переживал лишь о том, что он не в алтаре, что пропускает службы.

Люди чутко откликнулись на это горе. Все: и христиане, и мусульмане — сдавали кровь для Андрея. И когда его уже не стало, люди всё шли и шли — день и ночь.

После взрыва Андрюша прожил ещё 4 дня. 11 сентября, в день Усекновения главы Иоанна Предтечи, Господь забрал его к Себе.

После его смерти все члены семьи стали собраннее и серьёзнее.

Отец Игорь продолжает служить, он ещё не знает, что Господь определил ему только полгода жизни, но с этого времени мысль о смерти уже не покидала его. Это сказывалось и в его словах, и в выборе книг для чтения, и в проповедях.

Если раньше в проповедях о. Игорь рассказывал прихожанам о том, как надо жить, ходить в храм, как правильно готовиться к исповеди, к принятию Христовых Таин, то теперь всё чаще он говорил о смерти, о загробной участи, о мученичестве. **«Не бойся, малое стадо, от убивающих тело, души же не могущих погубить»** *(Лк. 12, Мф. 10)*.

Про мученичество о. Игорь говорил: «Это особый крест, посылаемый Богом; из тысяч, может, одному только и даст Господь этот венец».

Он также призывал всех читать как можно больше отеческих книг, спасаться терпением скорбей, понуждением себя. Он укреплял в людях Веру, утешал их, ободрял, призывал не иметь страха перед иноверными, а возлагать всё упование на Бога.

Он говорил: «В миру спастись можно, нужно только стараться быть пустынножителем среди этой цивилизации». Сам он так и жил: отшельником во внутренней клети своего сердца. Именно внутренним отшель-

ником, ибо он не отгораживался от людей, он их любил. Любил всех: близких и далеких, родных и незнакомых, православных и иноверных, так ненавидевших его.

Была у о. Игоря мечта — отстроить храм, он переживал оттого, что нет средств для восстановления. Матушка рассказывала, что когда на Пасху людей пришло больше, чем обычно, полы начали трещать и шататься, и она очень боялась, как бы они не выдержали и не рухнули. Всё, однако, обошлось. Но в последнее время священник смирился с положением храма, смирился с теснотою помещения и бедностью. Он понял: не это главное, и говорил: «Людям места хватает, значит больше не нужно».

Надо сказать, что о. Игорь в храме, как и дома, всё делал сам с радостью, не тяготясь работой. Сам пёк просфоры, если было некому. Прихожане всегда говорили: «Какие у батюшки просфоры вкусные!» Воистину он делал всё для Бога и ради Бога.

Основными прихожанами в храме были женщины; только в конце служения о. Игоря в храм пришли двое мужчин. Один из них — молодой человек Андрей Васильев — заменил батюшке умершего сына. Он стал во всём помогать священнику, быстро научился пономарить. Однажды отец Игорь сказал Андрею: «А ведь ты будешь монахом». Андрей ответил, что вообще-то собирается жениться и о монашестве не думал. Но батюшка серьёзно повторил: «Однако ты будешь монахом».

Сам он был белым, женатым священником, но с принятием сана жил монашеской жизнью. Мы знаем, что он занимался монашеским деланием — творил внутреннюю Иисусову молитву. Только тщательно скрывал это, делал не напоказ. Некоторые монашеские добродетели также были присущи ему.

Заклание

Отцу Игорю постоянно угрожали, но он никому не жаловался. Когда он принимал сан, то знал заранее, на что шёл, он знал ненависть мусульман

к православным, особенно же к православным священникам. Мусульманский закон гласит: «Убей 40 иноверных, и ты попадёшь в рай», — под иноверными мусульмане подразумевают христиан. Так вложили им «основы веры», создатели их религии — иудеи.

Угрозы были неоднократными, к батюшке подходили и открыто говорили:

— Я тебя убью.

— Ну что же — убивай, — отвечал кроткий о. Игорь. Страха у него не было.

Человек постоит-постоит, да и уйдёт, не зная, что ответить.

Ваххабиты постоянно контролировали все службы в храме. Стояли чуть поодаль, перешёптывались, наблюдали. Были там и женщины, и дети, — ненависть к Православию воспитывалась с детства.

6 мая 2001 года, на престольный праздник св. вмч. Георгия Победоносца, агарян собралось особенно много. Они стояли вокруг и кричали, «мы ваш храм взорвём, а священника убьём».

После Литургии о. Игорь со всеми прихожанами пошёл Крестным ходом вокруг храма, не обращая внимания на злобные выкрики. Он проходил через их ряды и кропил всех святой водой.

Трижды мусульмане ломали забор вокруг храма. Но, когда люди возмущённо жаловались батюшке на беззакония, которые творили агаряне, указывая, в частности, на повалившийся забор, он успокаивал всех, отвечая: «Да что вы, какие мусульмане? Это просто ветер ночью был сильный, вот забор и упал» — и как бы не замечал, что ветер повалил только забор вокруг храма.

За две недели до убийства ранним утром к дому батюшки прибежал взволнованный мусульманин и стал стучать во все окна и двери. К нему вышла матушка и спросила, что он хочет. Он хотел поговорить с о. Игорем. Было очень рано, и матушке не хотелось будить мужа. Она спросила, почему он так взволнован: «Разве что-то случилось?» И услышала ответ: «Я знаю, я сам слышал: батюшку хотят убить». Отец Игорь и на этот раз остался спокойным.

Однако за несколько дней до смерти о. Игорь стал ощущать некую Богооставленность, томление. Был послепасхальный период, пели

«Христос воскресе», а радости в душе не было. Он чувствовал себя брошенным, на душе лежал как бы тяжёлый камень. Матушка видела происходящее с о. Игорем, переживала и как-то спросила: — Ну что же ты, всё-таки Пасха, а ты такой хмурый, ну улыбнись хоть. Но он сказал, что не может объяснить и сам, что с ним происходит, только «душа стенает».

— Может, ты боишься? Может, сожалеешь, что стал священником?

— Ты не понимаешь, я не оглядываюсь назад, но думаю: а вдруг Господь меня не укрепит?

— О чём ты?

Но он больше ничего не ответил, а на последующие попытки жены вывести его на разговор сказал: «Меня может понять только священник».

Из этого разговора ясно видно, что о. Игорь знал о предстоящей смерти, готовился к ней.

Неделя до смерти, по воспоминаниям близко знавших его людей, была самой тяжелой. «Он очень скорбел, считал себя недостойным гордецом. Мне становилось даже страшно, — рассказывает матушка Екатерина. — О чём бы не заходил разговор, он всё поворачивал к смерти. За 4 дня до смерти сказал: «Готовься, матушка, к испытаниям, всё трудное ещё впереди». После стал говорить о детях, о том, чтобы я их не бросала, чтобы была всегда рядом с ними. О каждом ребёнке тогда поговорили».

Батюшка часто всем говорил: «Вы за меня не молитесь; вы все меня оставили; я остался совсем один», — что очень похоже на предсмертное состояние о. Петра Сухоносова, который также «за три месяца до бандитского нападения несколько раз ронял одну фразу: «Вы все бросите меня, и я останусь один».

10 мая после Литургии батюшка уже собирался домой, когда к нему подошёл молодой тип с сигаретой в зубах, с небритым лицом и довольно развязно спросил, когда он будет в церкви в следующий раз: «У меня есть разговор, который будет интересен и мне, и тебе».Отец Игорь ответил, что в субботу и воскресенье он будет в храме. Тот презрительно бросил сигарету и стал удаляться, а похожие на него недоросли, сто-

явшие недалеко кучкой, крикнули: «Куда же ты уходишь?» На что он ответил: «Я ещё вернусь».

При этом разговоре присутствовала матушка о. Игоря, которая после без труда узнала его. Именно он через два дня, не колеблясь, зарежет батюшку ножом. «Ничего ненормального я в нём не увидела, только вызывающая циничность — и больше ничего».

Незадолго до смерти к нему приезжал духовник, о. Вячеслав, который провёл два дня с батюшкой, и о. Игорь подробно рассказал ему всю свою жизнь, исповедовался, делился всем, что лежало камнем на его душе. Безусловно, эта беседа-исповедь очень укрепила его, и в то же время приготовила его душу к переходу в вечность.

Последние дни перед смертью о. Игорь много и часто уединялся, уходил на долгие прогулки по любимым горам.

«12 мая мы провёли в храме, служба прошла спокойно. Затем исповедь. Потом о. Игорь молился. В этот день к нам приехали верующие из Терскола. И мы, как всегда, оставили их ночевать у себя. Отец Игорь от ужина отказался, выпил только стакан чая и ушёл ночевать в церковь, так как места ему уже не хватало, — он держал на этот случай раскладушку, одеяло и спал эту ночь в ризнице». 13 мая 2001 года, в воскресенье, проснувшись утром, Илья сказал матери: «Мама, у меня такое сильное чувство, что сегодня кто-то в нашей семье умрёт». Самому о. Игорю было особенно тяжело. Было видно, как он страдал, мучился, но возложил упование на Бога, молился.

Был день памяти святителя Игнатия. С утра батюшка не произнёс ни одного слова, был очень сосредоточен — весь в себе. Затем отслужил праздничную Литургию и молебен; после этого его попросили съездить

причастить одну больную. Он взял с собой Святые Дары и поехал.

Все прихожане разошлись, в храме осталась одна женщина. В это время в храм вошли трое молодых отморозков кавказской национальности, лет 24-25, и спросили батюшку. Служительница ответила, что он уехал, но они могут его подождать, он скоро вернётся. Они согласились и стали ждать на улице.

Могилы отца и сына Розиных

Вернулся о. Игорь, услышал о дожидающихся его посетителях и попросил позвать их, а сам пошёл в алтарь, чтобы снять с себя Святые Дары. Он даже не стал разоблачаться и вышел на беседу. К нему подошёл Ибрагим Хапаев, о. Игорь пригласил его в «пономарку». Прошло несколько минут, когда женщина, сидевшая в конце храма, услышала стон и побежала к «пономарке». Убийца уже закончил своё подлое дело и выходил, перешагивая через упавшего о. Игоря.

Женщина подбежала к истекавшему кровью о. Игорю, который был ещё жив, и услышала его последние слова: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

В это время на занятия воскресной школы чуть раньше обычного пришла одна из девочек. Увидев эту страшную картину, она выбежала на улицу с криком: «Батюшку убили, батюшку убили!» Крик услышал находившийся недалеко сын отца Игоря Илья, и побежал в храм. Батюшка был ещё жив, он силился что-то сказать, но уже не мог. Хапаев не оставил о. Игорю шансов на жизнь, все три смертельных удара были нанесены профессионально: в печень, в сердце и сонную артерию.

Он умер в храме, на руках своего сына, причастившись Святых Христовых Таин, даже не успев разоблачиться. Было пятое воскре-

Панихида на могиле священника Игоря Розина

сенье после Пасхи, неделя о самаряныне и память святителя Игнатия.

Похоронили о. Игоря рядом с Андрюшей, поставили такой же простой деревянный крест. Присутствовало много людей. Был сильный ливень, дул ветер, погода была очень мрачной, казалось, вся природа протестует против совершённого злодеяния. Но стоило опустить гроб в землю, как всё успокоилось, выглянуло солнце, стало тихо и радостно в природе и на душе присутствовавших на похоронах. Матушка Екатерина рассказывала, что в гробу о. Игорь лежал необыкновенно просветлённый, спокойный.

Так закончилась земная жизнь нового исповедника и страстотерпца многострадальной земли нашей Русской, священномученика Игоря.

Чудеса

Засвидетельствованы посмертные явления о. Игоря, одного или вместе с сыном Андреем, всегда радостные и светлые. Когда один молодой человек, близко знавший батюшку при жизни, начал курить, то батюшка стал являться ему во сне со словами: «Не кури!» Он бросил курить.

Через несколько дней после похорон к матушке о. Игоря пришла расстроенная женщина: сын никак не принимал Православную веру, кроме того, возникли проблемы с долгами. Матушка ответила: «Тебе о. Игорь при жизни помогал? Так ты не сомневайся, возьми его фотографию и попроси помощи».

Через два дня сын этой женщины принял Крещение, и с долгами всё чудно уладилось.

Когда мы спрашивали саму матушку, помогает ли ей о. Игорь, она отвечала: «Безусловно, — и добавляла, — убийца принёс нам и горе, и радость». Полгода назад она похоронила сына, теперь мужа. Его смерть матушка встретила мужественно, с покорностью, как от руки Божией. «Слава Богу, что Он дал роду нашему мученика! Слава Богу!».

Тяжело потерять мужа, остаться с четырьмя детьми в христианоненавистной стране, но радостно иметь такого ходатая пред Богом!

Пляски на костях

Монах Фаддей и вдова о.Игоря Розина м. Екатерина у храма Георгия Победоносца

После похорон батюшки, дети мусульманские бегали вокруг храма и радостно кричали: «Всё, нет теперь у вас батюшки, нет теперь у вас служб!»

Но замысел сатанинский не удалось привести в исполнение, на крови мучеников испокон веков стоит Церковь Православная.

Из Нальчика сразу же приехал служить благочинный о. Леонид, приход не оставался без служб. Молодой Андрей Васильев, который был пономарем у о. Игоря, через 20 дней после убиения батюшки принял монашеский постриг с именем Игорь — в честь благоверного князя Черниговского и в память убиенного батюшки-мученика. Владыка рукоположил его в иеромонахи. Так сбылось предсказание о. Игоря. Иеромонах до сих пор продолжает служение, несмотря на непрекращающиеся угрозы.

Местные власти приходили, высказывали соболезнования матушке, спрашивали, чем они могут помочь семье. Она от помощи для себя лично отказалась, но попросила помощи для храма. Ей охотно обещали, но все обещания до сих пор остаются не выполненными.

Дети о. Игоря, помня его желание, выбрали церковный путь. Илья пошёл по стопам отца, поступил в Ставропольскую духовную семинарию, мечтает вернуться в Тырныауз; Евгения поступила в иконописную школу; Саша ещё учится в школе и продолжает оставаться регентом в храме. Матушка продолжает работать на метеостанции, а всё свободное время посвящает храму. Старший сын Максим стал спасателем.

Ранее судимый за изнасилование. 23 летний Ибрагим Хапаев в тот же день пришёл в милицию, где сделал заявление, сказав что убил человека за то, что тот был православным священником, служил Богу и проповедовал Православие. Тремя месяцами раньше Хапаев был судим за попытку убийства своего родственника, однако его оправдали. Теперь же, когда факт был налицо, судьи усиленно доказывали, что «Ибрагим

Хапаев — шизофреник». Преступник пройдёт медосвидетельствование, его, как это и водится в подобных процессах, признают «невменяемым» и вскоре выпустят на свободу.

Мы знаем, что смерть — это переход «в вечное блаженство для праведных», и «умершие о Господе начинают новую, лучшую жизнь и вступают в блаженную вечность». А апостол Павел пишет, что *ни скорбь, ни теснота, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч, ни смерть воинов Христовых не возмогла разлучить от любви Божией о Христе Иисусе и вменились они как овцы, обречённые на заклание* (Рим. 8, 35, 36).

Вся кавказская паства, вкупе со всеми православными христианами нашей многострадальной Родины, обрели ещё одного ходатая и молитвенника перед Богом, **положившего душу свою за други своя.**

Свт. Игнатий пишет: ***«Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению».***

Из книги «Восхождение к вершинам» (2001г.)

Архимандрит
Петр
Посаднев

Священник
Олег
Ступичкин

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Людмила
Крюкова

Игумен
Кирилл
Федотов

Священник
Олег Ступичкин,

Архимандрит
Пётр (Посаднев),

Монахини
Вероника и Варвара,

Игумен
Кирилл (Федотов),

Архимандрит
Иннокентий (Просвирин),

Игумен
Авенир (Смолин),

Людмила Крюкова
и другие

СВЯЩЕННИК ОЛЕГ СТУПИЧКИН

«…Я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число».

(Откр. 6, 9-11)

«…Нет ничего светлее души, которая удостоилась потерпеть за Христа что-либо кажущееся для нас страшным и невыносимым. Как крещаемые — водою, так претерпевающие мученичество омываются собственною кровью. И здесь Дух витает с великим обилием».

(свт. Иоанн Златоуст)

УБИЙСТВА СВЯЩЕННИКОВ — ПРИЗНАК НЕЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА,
считает архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий

10.01.2007 г.

Тюмень. Участившиеся в последнее время убийства священнослужителей «мы воспринимаем как трагедию противостояния добра и зла», заявил архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий на встрече с журналистами.

«Тот, кто совершил убийство священника в ночь на Рождество в поселке Нейво-Шайтанский Свердловской области — раб зла — подчеркнул владыка. — Это сигнал всем нам: общество нездорово. И это уже не первый сигнал. В конце прошлого года сожгли дом священника. В огне погибла вся семья».

Победить это зло, по мнению Владыки, можно только добром. «Необходимо воспитывать добро у каждого вступающего в жизнь человека, воспитывать любовь к Богу, любовь к ближнему, — заявил он. — Нет духовности, и место её занимает жестокость или псевдодуховность,

Священник Олег Ступичкин

вплоть до сатанизма. Происходит подмена ценностей».

По мнению архиепископа, необходимо вводить в школах преподавание Православной культуры. «Это не религиозный предмет, — считает он, — а культурологический. Человек должен знать, что такое Рождество и святки, Евангелие. Верить или не верить — это он решит сам. А знание своей истории и культуры воспитывает в человеке духовность, не совместимую со злом».

Это должно всех нас подвигнуть к более активной проповеди Христа

Екатеринбург, 8 января.

В ночь с 6 на 7 января в поселке Нейво-Шайтанском Алапаевского района Свердловской области в храме Петра и Павла был убит настоятель этого храма, священник Олег Ступичкин.

У сорокалетнего священника осталась вдова и четверо детей.

Вот что сказал в связи с этой трагедией архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий, обращаясь к прихожанам после заупокойной литии о новопреставленном иерее Олеге:

«Вы знаете, что накануне праздника Рождества Христова, после торжественного всенощного бдения, одного из священнослужителей нашей епархии постигла пагуба. Двое злых человек прямо в церкви, после богослужения, совершили убийство.

Чтобы скрыть своё злодеяние, они окутали отца Олега пеленой, облили маслом лампадным и хотели сжечь его. Слава Богу, к счастью, не произошло это. Но человек был убит накануне праздника Рождества Христова. И сейчас мы испытываем скорбь об утрате благочестивого священнослужителя нашей Церкви, который нёс своё пастырское служение в селе, и там старался к тому, чтобы возродить и восстановить эту

церковь, которая была долгое время закрыта, и не было там настоятеля. Он, можно сказать, — один из первых настоятелей, постоянных настоятелей этого храма после его возрождения и очень много потрудился, чтобы привлечь благотворителей, которые бы принялись за то, чтобы восстановить этот храм.

Злоумышленники взяли 21 икону из этого храма. **Эти иконы не представляют ценности. Иконы исполнены на оргалите, на бумаге. Это бумажные иконы.**

Конечно, это тяжёлое для нас событие говорит о том, что зло так сильно развивается в нашем обществе, что всем нам необходимо подумать, как бы остановить это зло, которое двигается на мирных жителей. Часто мы слышим известия о различных разбойничьих нападениях, об убийствах, и мы только выражаем соболезнования, и больше ничего. Но эти события нас должны подвигать к тому, чтобы каждый человек, живущий в нашем обществе, укрепил себя в вере наших отцов, в вере православной и содействовал к тому, чтобы вся наша жизнь была основана на той высокой нравственности, православной нравственности, которая удерживала бы людей от делания таких злодеяний.

И, конечно, очень важно, как говорит Патриарх Алексий, преподавать в школах «Основы православной культуры», для того чтобы воспитывать в детских душах, с самого раннего возраста, те высокие качества души, которые укрепляли бы в добре, укрепляли в делании добра и борьбы со злом. Чтобы ребенок уже в самом себе знал, как бороться со своими злыми помыслами, желаниями и делами.

Это событие нас настраивает на то, чтобы мы, дорогие братья и сестры, более активно трудились в этой жизни для того, чтобы доброта, честность и любовь Христова преобладала в нашей жизни. Надо трудиться так, чтобы люди знали о Христе, следовали Христу, не были бы злыми и человеконенавистными, а были человеколюбивыми, кроткими, смиренными, послушливыми. И чем больше мы будем распространять эти идеалы христианской жизни, тем больше добра будет на нашей земле, и меньше опасностей мы будем испытывать в этой земной жизни.

Мы имеем проблемы в семье. Были оставлены, к сожалению, в последнее время направления нашей семейной жизни к воспитанию детей в духе страха Божия, в духе веры во Христа, в духе христианской жизни. И сейчас мы имеем много проблем, и эти проблемы мы можем решать только общими усилиями к тому, чтобы внедрять в нашу обыденную жизнь как можно больше добродетельных поступков, добродетельной жизни, и пример от нас, православных христиан, христианской жизни.

И вот такая наша общая работа, труд, искоренение зла в своем сердце, искоренение зла из нашего общества приведут к тому, что мы не будем иметь такие скорбные известия о страшных явлениях в нашей жизни, когда священнослужителя, совершающего своё служение в храме Божьем, убивают. Поэтому нам необходимо глубоко продумать и начинать такое исправление нашей жизни в нашем обществе, в нашем Отечестве.

Мы молимся сегодня за новопреставленного иерея Олега, чтобы Господь, пришедший в мир, чтобы вознести нас на небо, взял его в Свои обители небесные и даровал ему вечное блаженство в Царстве Божием».

Архиеп. Екатеринбург. и Верхотур. Викентий

Священника убили за три часа до Рождества

После вечерней рождественской службы прихожане храма Петра и Павла начали расходиться по домам. Батюшка Олег задержался в церкви. Вместе с женой Ириной он привел все в порядок. Родителям помогали 7-летний Ваня и 15-летняя Ксюша. Выходя из храма, батюшка заметил двух парней, которые шли к церкви.

— Видимо, припозднились к вечерней службе, — сказал жене священник. — Идите домой, я скоро вернусь.

Матушка Ирина, привыкшая к поздним посетителям, забрала детей и пошла домой. Поставила чай, дети сели вырезать из бумаги ангелочков к Рождеству. Прошло часа полтора.

— Мам, давай я схожу за папой, — предложила Ксюша, но Ирина побежала за мужем сама.

Уже издали Ирина увидела: из окон церкви клубится дым. Внутри все разгромлено, иконы сорваны, некоторые — разбиты. На полу, придавленный горящей скамейкой, лежал изувеченный отец Олег... Убитый.

Били молотками

Нет Рождества в уральском поселке Нейво-Шайтанске. Место гибели 41-летнего батюшки Олега усыпано цветами. Прихожанки плачут. Плачет священник, читающий молитву над фотографией убитого. В трехтысячном поселке все знают друг друга в лицо. И никто понять не может, что понадобилось двум подонкам от священника, которого местные жители буквально очень любили.

«Отморозков» взяли быстро. После убийства Роман Сухачев и Сергей Давлятшин прямо с иконами пошли в Алапаевск, а это километров сорок, прямо по трассе. Их «прогулку» увидели водители машин, которые позже описали их внешность сотрудникам милиции.

Оба подозреваемых работали на местной пилораме, а жили в Алапаевске. В местной церквушке появились один раз — в день убийства, только на утренней молитве: присматривались к иконам. Вечером остались в поселке и крутились у продуктового киоска. Дождавшись, когда закончилась всенощная, вошли в церковь.

Оба были уже неоднократно судимы и за грабежи и за погромы. К тому же употребляли наркотики. Видимо, как раз и хотели церковь ограбить, ища денег для «дури». Они и не скрывали, что решили убить священника после того, как батюшка не захотел отдавать иконы. Били молотками. А поняв, что убили, облили тело священника бензином, сверху швырнули скамейку, чиркнули зажигалкой.

До Рождества оставалось три часа...

Любимец поселка

Олег и Ирина Ступичкины прожили вместе 21 год. Поженились ещё во время учебы в Оренбурге. О религии тогда даже не думали. Как-то зашли в церковную лавку, Олег купил несколько книг. С того все и началось. Сначала Ступичкины приходили в церковь трижды в неделю, потом каждый день. Так Олег стал священником. А два года назад отец Олег получил приход под Алапаевском — в историческом месте, там, где большевики расстреляли князей Романовых. Ящик книг, четверо детей — Зоя, Вера, Ксения и маленький Иван — вот и всё, с чем Ступичкины переехали в Нейво-Шайтанск. Батюшку полюбили сразу. Он был в церкви до поздней ночи, пока люди шли, выслушивал любого, говорил и с пьяными, и с сумасшедшими.

— На Руси ведь спились самые добрые и самые настоящие люди, — говаривал отец Олег.

И двери избы Ступичкиных открывались для всех. Именно батюшка Олег научил прихожан петь хором, поднимал почти из руин ветхий храм. Сам сделал гигантский деревянный крест, вырезал на нем узоры и сам внес сотнекилограммовый крест на вершину местной горы.

Уметь прощать.

Осиротевшая семья Ступичкиных не останется в поселке. Вдова и дети собирают вещи, они будут жить в монастыре под Верхней Пышмой.

Матушка Ирина не спала всю ночь, но её глаза излучают какой-то особый свет.

— Ни я, ни дети ни в чем не нуждаемся, — говорит она нам тихим голосом. — Но если бы помогли восстановить до конца наш храм, это было бы замечательно.

Убийц мужа Ирина уже простила.

— Не могу держать в сердце злобу. — 41-летняя женщина, мать четверых детей, вдруг улыбается. — Надо уметь прощать. А нам остается только молиться.

За последние пять лет в России разграблены более 1000 церквей. 35 тысяч икон объявлены в розыск.

Самым громким стало убийство священников в пасхальную ночь 23 апреля 1993 года — в Оптиной пустыни. Тогда погибли иеромонах Василий (Росляков) и иноки Трофим (Татарников) и Ферапонт (Пушкарев). Монахов зарезали ножом с выгравированным на нем «числом зверя» — 666. **Убийца признан «не вменяемым».**

Жена погибшего священника Ирина сделала невероятный по светским меркам шаг: простила убийц своего мужа — священника отца Олега. Но этот шаг понятен людям религиозным. И ещё тем, кто действительно богат духовно. В истории есть такие случаи: жена Великого князя Сергея Александровича, взорванного в Кремле бомбой революционера, пришла в тюрьму к бомбисту Ивану Каляеву и простила его. Каляева повесили. Но он был потрясён прощением, потому что был хоть и террористом, но в нормальной стране.

Сейчас убивают даже священников, к которым идут за спасением, те же убийцы и наркоманы. Значит, не совсем у нас нормальная страна. Ещё пока нет. Так и не ясно, когда начнём думать о главном — о душе и человеческой жизни.

«В связи с этой трагедией очевидно, что относиться и далее с пренебрежением к нравственному состоянию людей — как совсем молодых, так и зрелых — преступно, недопустимо и грозит всё новыми и новыми бедами», — сказал священник Михаил Прокопенко, руководитель службы коммуникации отдела внешних церковных связей Московской Патриархии.

И он прав. Подумаем об этом, наконец.

Мария Соснина, Андрей Дятлов

Именем отца Олега

На убийство священника поселкового храма в Свердловской области накануне Рождества теперь отреагировали и официальные органы. Своё мнение о трагедии высказали Патриарх Московский и всея Руси

Храм, где служил отец Олег

Алексий II и региональная прокуратура. Местные священнослужители уже сделали выводы и с именем погибшего на устах добиваются введения уроков Православия в школах.

Драма в поселке Алапаевского района произошла вечером 6 января: отслужив службу, настоятель храма Петра и Павла Олег Ступичкин уже закрывал помещение, когда к нему подошли два молодых человека и попросили выслушать их. Священнослужитель решил, что пришедшие опоздали на службу и перед светлым христианским праздником хотят исповедаться. Поэтому он предупредил супругу, что задержится, и вернулся в храм. Когда с момента ухода отца Олега прошло два часа, матушка Ирина начала безпокоиться и отправилась узнать, как идёт исповедь. Она увидела в окнах храма огонь, иконы со стен были сорваны, некоторые разорваны. Сам о. Олег лежал на полу, придавленный скамейкой. На крик женщины сбежались жители посёлка: прихожане сами доставали тело священника, сами тушили пожар. Вспомнить странных людей для посельчан не составило труда — в маленьком Нейво-Шайтанском они впервые появились утром 6 января.

Задержать преступников удалось уже через несколько часов. После убийства они пешком по трассе отправились в Алапаевск. Двое бредущих мужчин показались странными сразу нескольким автомобилистам, которые сообщили об увиденном в милицию. Описание водителей совпало с заявлениями посельчан. При задержании подозреваемых обошлось без жертв. На допросе работники алапаевской «пилорамы» Роман Сухачев и Сергей Давлятшин признались в совершении преступления. Злоумышленники били 41-летнего батюшку молотками, после чего облили бензином и подожгли.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выразил соболезнование семье погибшего священника. «...С сожалением приходится констатировать — за последние годы подобный цинизм и жестокость по отношению к священнослужителям уже имели место, что свидетельствует о нравственной деградации общества».

Архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий считает, что убийцы забыли Христа, и поэтому после смерти отца Олега свердловские священнослужители будут ещё активнее нести религию в массы. «Это событие настраивает нас на то, чтобы мы более активно трудились в этой жизни для того, чтобы доброта, честность и любовь Христова преобладала в нашей жизни. Надо, чтобы люди знали о Христе, следовали Христу, не были бы злыми и человеконенавистными, а были человеколюбивыми, кроткими, смиренными, послушливыми. И чем больше мы будем распространять эти идеалы христианской жизни, тем больше добра будет на нашей земле и меньше опасностей мы будем испытывать в этой земной жизни», — заявил архиепископ. — Очень важно преподавать в школах «Основы православной культуры», для того чтобы воспитывать в детских душах с самого раннего возраста те высокие качества души человека, которые укрепляли бы в добре, укрепляли в делании добра и борьбе со злом. Чтобы ребенок уже в самом себе знал, как бороться со своими злыми помыслами, желаниями и делами», — завершил свою речь священнослужитель.

08.01.2007 г.

В Свердловской области в ночь на Рождество убит православный священник. Убийство произошло в поселке Нейво-Шайтанский Алапаевского района. Сообщение об этом происшествии поступило в милицию 6 января в 22:40 по местному времени. После тушения незначительного пожара в храме Петра и Павла было обнаружено тело настоятеля храма, иерея Олега Ступичкина, 1966 года рождения. На голове настоятеля была рана, нанесенная тяжелым предметом. Из

храма пропали иконы. По подозрению в совершении этого тяжкого преступления по горячим следам были задержаны двое ранее неоднократно судимых местных жителя 1973 и 1974 годов рождения. У них была изъята часть похищенных икон, остальные найдены в сугробе на местном кладбище.

В Московской Патриархии в очередной раз потрясены убийством священника. Там отметили, что профессия священнослужителя становится опасной, и это свидетельствует об ужасающем состоянии нравственности в российском обществе. Отвечая на вопрос о мерах безопасности, в Московской Патриархии сказали, что у каждого храма милиционера не поставишь. Нужно принимать меры для повышения уровня духовности и морали в обществе.

Отец Олег решил, что незнакомцы, как это случалось раньше, хотят исповедаться. Но незваные гости стали срывать со стен иконы. Батюшка пытался остановить осквернение церкви. Настоятеля убили прямо в церкви, ударом по голове. Напоследок преступники подожгли храм, вылив на пол масло из лампады. Из храма злоумышленники унесли около двадцати икон.

Следователи выясняют, что, а возможно — и кто толкнул двух подельников на кражу икон и последующее убийство.

После убийства священника хотят переименовать название посёлка

Жители поселка Нейво-Шайтанский, где в канун Рождества был убит священник, считают причиной трагедии дьявольское название их селения. Как сообщили в местной администрации, первым вопрос о переименовании Нейво-Шайтанского в своё время поднял именно погибший священник Олег Ступичкин.

Нынешнее название, означающее в переводе с арабского «дьявольский» и «сатанинский», поселок получил пару столетий назад, поскольку в нем соединились две реки — Нейва и Шайтанка. Покойный священнослужитель ранее неоднократно обращался к местным жителям с предложением вернуть поселку его историческое название — Сусанск, однако дальше разговоров дело не двигалось. После трагической гибели священника местные власти и население всерьез задумались о смене дьявольского имени.

Состоялись похороны единственного на всю округу священника. У 40-летнего отца Олега осталась вдова и четверо детей.

Семья священника Олега Ступичкина

Нравственный недуг страны

В Московской Патриархии убийство отца Олега из Петропавловского храма назвали «криминальной вакханалией», отметив, что общество находится в состоянии крайнего нравственного нездоровья. Что на самом деле происходит с нами? Как должно отреагировать общество на случившееся? Сегодня на эти вопросы ищет ответы режиссер П.авел Лунгин.

Российская газета: Вот опять мы с вами вынуждены говорить о трагедии. Опять убит священник... У вас нет ощущения, что убийство священнослужителей становится тенденцией нашего времени?

П.Л. Образ священника — это образ человека неагрессивного, того, кого легко убить, того, кто может стать жертвой. Видимо, превратно понятый образ доброты и христианского непротивления делает священника легкой жертвой. Это все равно, что убить ребенка, убить женщину.

РГ: В своё время у каждой семьи был духовник, священник играл очень важную роль в жизни каждого верующего. Как вам кажется, ка-

кая роль сегодня отведена священнику?

П.Л.: Для прихожан он играет огромную роль, а для общества — я пока не могу понять. Хотелось бы, чтобы он стал тем человеком, к кому можно прийти, посоветоваться, поговорить. Чтобы он был тем, кто может утешить слабого и смущенного.

РГ: Насколько я знаю, вы человек верующий, вы открыли что-то новое для себя, когда снимали ваш фильм?

П.Л.: Когда мы делали фильм «Остров», я был в Троице-Сергиевой лавре у семинаристов — эти встречи с молодыми священниками меня настолько обогатили и обрадовали. Я встретил таких замечательных молодых, умных, чистых, светлых людей, которые сознательно хотят служить добру и Богу. Я увидел, что там идёт зарождение нового общества, идёт от этих молодых священников, которые на меня произвели очень сильное впечатление.

«Российская газета», 10 янв. 2007 г.

38-летний священник Олег Ступичкин появился в поселке Нейво-Шайтанский всего два года назад — как раз первую рождественскую литургию тогда провёл.

Пришёл на разрушенное, как и по всей округе, церковное хозяйство. Когда Церкви в начале девяностых начали возвращать храмы, этот представлял собой печальное зрелище. А говорят, был в своё время красив неописуемо.

Отец Олег начал с того, что своими руками стал ремонтировать храм. Собирал, где мог, церковную утварь, привлекал прихожан к реставрационным работам. Однажды увидел в присутственном месте какую-то треснувшую плиту, о которую в грязь люди сапоги вытирали. Оказалось — древняя памятная плита, ещё со времен знаменитых владельцев железоделательных заводов и меценатов Демидовых. Выкупил батюшка эту плиту, вычистил и поставил в своем храме на видное место, чтобы прихожане знали и учились ценить свою историю.

Сам батюшка, по отзывам односельчан, не жалел сил, обращая оступившихся к вере. Многих окрестил в своем храме. Использовал каж-

С семьёй. В краткие минуты отдыха

дую свободную минуту, даже перерыв на обед у рабочих местных предприятий, чтобы донести до них христианские ценности.

— И у него получалось, — говорит бывший глава администрации поселка Александр Третиных. — Многие из тех, с кем он вёл длительные беседы, например, бросили пить и травиться наркотиками. Детей рожать стали. Спасибо батюшке.

Вдова отца Олега, матушка Ирина, плачет, вспоминая пережитый в сочельник ужас:

— Шестого января, закончив службу, мы уже собрались домой, — рассказывает она корреспонденту «РГ». — Только закрыли дверь храма, как подходят двое незнакомцев в черном. Говорят: «Батюшка, удели нам немного времени, поговори с нами». А отец Олег никогда никому не отказывал, любил своих прихожан. Он и говорит мне: «Ступай домой, я через часок буду». Сам снова дверь в храм открыл, и они втроём туда вошли. Пока я печь дома затопила, воды принесла, час уже и прошёл. Дочка говорит: «Мама, что-то папы нашего долго нет». Я взяла крест и пошла с ним к церкви. А там дым стоит...

Матушка Марина вспоминает, как бежала тогда за сторожем в соседний дом, как разбила палкой окно храма, чтобы дать выход дыму. Как оказавшийся рядом прихожанин Андрей ползком проник-таки в церковь и увидел отца Олега в дымящейся одежде, лежавшего в крови, на полу у купели...

Подозреваемые — Роман Сухачёв и Сергей Давлятшин, 33 и 34 лет — задержаны. Оба уже были не раз судимы, закоренелые наркоманы. Как сказала нам одна пожилая прихожанка храма: «Пусть они радуются, что их вообще наши мужики в живых оставили, а не придушили сразу после злодейства...».

— Когда о случившемся стало известно, мы сразу вызвали милицию, — рассказывает Александр Третиных. — Пока ждали, я вспомнил, что

раньше вечером видел на улице незнакомых парней, которые шли к храму и которые не понравились мне сразу. Отыскал начальника службы безопасности одного из наших предприятий, рассказал ему об этих парнях. Он сразу вычислил логику их поведения: пошёл по следам вокруг церкви, да и нашёл обоих на дороге, ведущей из поселка. Тряхнули их как следует — у них из одежды две иконы и выпали. А ещё труба окровавленная...

Остальные **19 похищенных икон обнаружили на кладбище, в снегу, где их «спрятали» убийцы.** Так, с уликами, их и отвезли в районное отделение милиции.

Похоронят отца Олега во внутреннем дворике Петропавловской церкви под березками, рядом с могилами прежних её настоятелей.

Прихожане переживают: найти нового священника будет сложно после случившегося.

«Российская газета», 10 января 2007 г.

«Убийц задержали в ту же ночь местные жители. При пойманных были похищенные иконы, и запираться им, в общем то, не имело смысла. Сергей Давлятшин сразу во всём признался. Роман Сухачёв, наоборот, всё отрицал.

Дело из Алапаевской районной прокуратуры передали в отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры области. И тут выяснилось невероятное: оказалось, Кировской районной прокуратурой Екатеринбурга ещё 22 ноября прошлого года в отношении Романа Сухачёва, было возбуждено уголовное дело, по факту совершённого им в столице Урала изнасилования. Но никто по этому поводу насильника не искал. Дело банально заволокитили в прокурорских кабинетах. За допущенную халатность прокурор Кировского района Алексей Горбунов был снят с должности и уволен из прокуратуры.

Отца Олега похоронили прямо во дворе храма, который он восстанавливал своими руками. Не забыли и о желании батюшки когда-нибудь переименовать поселок с «дьявольским» названием Нейво-Шайтанский и вернуть ему исконное имя Сусанка. Из местных жителей

создана инициативная группа, которая выносит вопрос о проведении референдума по этому поводу в районную думу.

Вдова отца Олега по-христиански простила убийц мужа и теперь прислуживает в храме. У них осталось четверо детей.

«Российская газета», 29 января 2007 г.

От редакции «ПиП»: *Как считают многие, знавшие о. Олега, он был убит за свои проповеди против глобализации и обличение многих «сильных мира сего». Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что награбленное преступники бросили на месте преступления – в подсобном помещении храма. То есть вовсе не собирались за ним возвращаться. Другие по пути «спрятали», выбросили в снег на кладбище. А значит, и «похитили» вещи просто для вида.*

Слово, омытое кровью

Эта трагедия, совершившаяся в храме Апостолов Петра и Павла (по сути, это теперь храм на крови) потрясла Россию, и верующие об этом ещё не забыли. До января 2004 г. приходом о. Олега был храм св. вмч. Георгия Победоносца на станции Донгуз (пос. Первомайский) Оренбургской епархии.

Когда в 2000 г. перед всем народом воочию встала проблема кодов, то он отказался принять ИНН на приход. Также он выступал против новых российских паспортов и против переписи населения. Очень резко о. Олег выступал против «Кирилловичей», ибо некоторые круги стараются создать им определенный имидж. Отец Олег Ступичкин, безкомпромиссно стоял за правду, за что и был при жизни гоним.

В январе 2004 г. указом Оренбургского архиерея о. Олег был лишён должности настоятеля прихода и выведен за штат. Целый год находился не у дел; жил некоторое время в Дивеево, но там места для опального священника не нашлось, поэтому жил в скиту близ г. Среднеуральска (неподалеку от Екатеринбурга). В начале января 2005 г. Олег был принят в штат клириков Екатеринбургский епархии и назначен настоятелем храма (недействующего) Апостолов Петра и Павла в пос. Нейво-Шайтанский (т.е. Ново-Сатанинский), что в 30-ти километрах от Алапаевска. Два последующих года Олег занимался восстановлением храма, и был взят Господом с мученическим венцом на месте своего служения: убит в своем храме после вечерни Рождества Христова 6 января 2007 г. Внешняя причина убийства – «кража икон».

С уважением, Сороковиков Александр

Кто не предотвратил убийство священника?

Марина Смолина (Екатеринбург)

Жестокого убийства в рождественский вечер свердловского священника отца Олега (Ступичкина) **могло и не быть.** Как выяснили «Известия», ещё в ноябре сотрудники прокуратуры Кировского района Екатеринбурга просили милиционеров задержать сегодняшних обвиняемых в убийстве батюшки. **Но в милиции «спустили дело на тормозах».**

Несмотря на глубокую ночь, почти весь поселок поднялся на поиски убийц. Их задержали через несколько часов. Не милиционеры, а жители посёлка.

Теперь же выясняются подробности. Оказывается, простые жители сделали то, что милиционерам не удавалось два месяца. Задержанных по подозрению в убийстве священника Романа Сухачёва и Сергея Давлятшина разыскивала прокуратура Кировского района Екатеринбурга. Оба проходили, как подозреваемые, по делу об изнасиловании.

Но в РУВД забегали только после того, как по телевидению и в газетах завопили: в России уже в который раз убили священника! В результате был уволен... прокурор Кировского района Алексей Горбунов.

— Этого негодяя Сухачёва доставили в прокуратуру, но вскоре он был отпущен на свободу, — говорит пресс-секретарь управления Генпрокуратуры в Уральском федеральном округе. — Было известно, что он неоднократно судим и общественно опасен. И требовалось решить вопрос об аресте. В Генпрокуратуре посчитали, что первоочередная вина лежит на сотрудниках прокуратуры, потому что милиция неоднократно доставляла к ним подозреваемого. С 25 ноября **о двоих подозреваемых в милиции «забыли».**

Оперуполномоченный районного УВД старший лейтенант Грозных увидел поручение только 9 января 2007 года, когда отца Олега уже не было в живых. Где валялся документ два месяца — никто в милиции не помнит. «Прокуратура Кировского района... полагает, что убийство священнослужителя могло быть предотвращено в случае своевременного задержания... Сухачева Р.В., — пишет прокурор Горбунов. — Особо следует отметить, что при получении объяснений от... должностных лиц УВД района прокурорские работники, к сожалению, вынуждены констатировать отсутствие у опрошенных сотрудников милиции осознания тяжести последствий их бездействия и какого-либо нравственного дискомфорта по этому поводу».

о. Олег Ступичкин у Креста

В отношении милиционеров, которые не поймали Сухачёва и Давлятшина, ведётся проверка. Начальник УВД района полковник Лелеко, по официальной версии, ушёл на пенсию и не понёс наказания за загубленную преступниками жизнь батюшки. А жители, как могут, помогают осиротевшей семье священника. И продолжают его дело: требуют вернуть исконное название посёлка — Сусанский и отстраивают заново храм.

Как исполняли поручение прокуратуры

Вот что говорится в представлении прокурора Алексея Горбунова: «Проведенной проверкой установлено, что в течение 40 дней поручение следователя оставалось без движения и исполнения, только 09.01.07, после направления прокурором района требования о предоставлении результатов исполнения, передано оперуполномоченному ОУР (уголовного розыска — «Известия») УВД района Грозных А.В. Начальник УВД Кировского района Екатеринбурга полковник милиции Лелеко пояснил, что организацию исполнения отдельного поручения по уголовному делу N 20102 он поручил начальнику ОУР УВД района Конышеву Р.В. Где находилось отдельное поручение до 09.01.07, ему неизвестно. Контроль за исполнением им не осуществлялся... Майор милиции Конышев Р.В. **не смог пояснить, где находилось отдельное поручение в период с 28.11.06 по 09.01.07.** Опрошенный в ходе проверки оперуполномоченный старший лейтенант милиции Грозных А.В. пояснил, что отдельное поручение... получено им для исполнения только... 09.01.07. Где оно находилось до этого дня, ему неизвестно».

Танцы на костях убитого священника

Милиция и прокуратура обвиняют друг друга в бездеятельности, приведшей к убийству о. Олега Ступичкина.

Кто допустил убийство настоятеля храма Петра и Павла? Прокуратура или милиция? Оба ведомства обвиняют друг друга в бездеятель-

ности, косвенно ставшей причиной гибели священника. Подробности танцев на костях: па прокуратуры и пируэт милиции.

Вся Россия оказалась потрясена убийством в ночь на Рождество свердловского священника, настоятеля храма Петра и Павла Екатеринбургской епархии в поселке Нейво-Шайтанском Олега Ступичкина. Почти через два часа после преступления местные мужики случайно поймали и сдали в милицию (а иначе убийц органы МВД «не поймали» бы до сих пор, и те спокойно разгуливали бы, готовясь к новым преступлениям), жители сами задержали двух подозреваемых в убийстве: Романа Сухачёва и Сергея Давлятшина. У них при себе была найдена часть похищенных из храма икон. Остальные – позже **нашли в сугробе** на местном кладбище.

Свердловское преступление многие сравнили с другой смертью священника – Андрея Николаева, который сгорел 2 декабря вместе с собственной семьей. Однако и это преступление милиционеры могли предотвратить.

Осенью в Кировском районе Екатеринбурга было совершено изнасилование. 22 ноября районная прокуратура возбудила по этому факту уголовное дело, установив в качестве подозреваемого Романа Сухачёва, а свидетеля — Давлятшина. После начала расследования они скрылись. 27 ноября в Кировское УВД поступило отдельное поручение от районной прокуратуры, с требованием провести их задержание. Однако милиционеры дело проволокитили, и убийство священника не предотвратили.

Особо следует отметить, что при получении объяснений от указанных должностных лиц УВД района прокурорские работники, к сожалению, были вынуждены констатировать отсутствие у опрошенных сотрудников милиции осознания тяжести последствий их бездействия и какого-либо нравственного дискомфорта по этому поводу».

Подозреваемые благополучно переехали из Екатеринбурга в Алапаевск. Милиционеры без труда установили местонахождение Давлятшина и Сухачева. Но для задержания подозреваемых алапаевским милиционерам вроде бы требовались процессуальные документы о принудительном приводе, задержании. Те ссылаются теперь на то, что ни одного документа прокуратура не направила ни в кировскую милицию, ни в алапаевскую.

Что же получается?.. То, зачем вроде бы приехали «похитители», проболтавшись полдня, выжидая, совершив злодейское убийство священника, — похищение икон, им оказывается они совсем не нужны! Потому как половину из них они «спрятали» тут же, а попросту сбросили их

в сырой подвал церкви. Со второй же половиной прихваченных икон они и вовсе поступили неразумно, «спрятав» их, по выражению гореследователей, на кладбище **в снегу (!..)** Странное отношение «похитителей» к товару, ради которого они пошли на страшное преступление. Ясно, как день, что товар этот — иконы убийц совсем не интересовали... Тогда, может, они имели какую-нибудь претензию, затаённую злобу на самого священника?.. Тоже — нет! Они его никогда не видели, никак не сталкивались с ним. Зачем тогда беглым преступникам совершать ненужное им новое, ещё более тяжкое преступление?..

Что же из мотивов остаётся?.. А только одно, — простейшее, что никак не желают признавать прокуратура и следственные органы, при многочисленных ныне убийствах православных священников, и особенно чётко, определённо демонстрируемое в данном преступлении: это то, что убийцам всеми мерами помогали, содействовали как раз органы прокуратуры и милиции. Невооружённым глазом видно то, что — **убийцы выполняли чей то заказ. Чей?..** «Мафией» около невинно убиенного ими отца Олега и «не пахнет», стяжанием он не занимался. Так кто же помогал злодеям, совершившим до этого уголовное преступление, дал указание «органам», чтобы те дали волю разгуливать преступникам до времени на свободе?.. Кто, как при убийстве священника Андрея Николаева, матушки Ксении и троих их детей, и во многих других случаях убийства православных священников направляет действие властных органов, управляет мнением СМИ, уводит от правосудия убийц и преступников? **КТО?!!..**

А. Медков

Закончился суд над убийцами

Коллегия присяжных в Нижнем Тагиле (Свердловская область) вынесла вердикт на процессе по делу об убийстве алапаевского священника Олега Ступичкина, совершенном на Рождество. Как сообщает «Интерфакс-религия», обвиняемые признаны виновными и не заслуживающими снисхождения. Далее суд определит для них меру наказания.

Двое ранее судимых жителей города Алапаевска: 32-летний Сергей Давлятшин и 33-летний Роман Сухачёв, в вечернее время 6 января 2007 года, пришли в храм Петра и Павла. Дождавшись окончания рождественской службы и ухода всех прихожан, злоумышленники, заранее договорившиеся между собой, напали на настоятеля храма отца Олега. По данным следствия, С. Давлятшин и Р. Сухачёв целе-

направленно наносили священнику удары обрезком металлической трубы, руками и ногами в область головы, в результате чего настоятель погиб.

С. Давлятшину предъявлено обвинение по ст. 105 (убийство) и ст. 162 (разбой) УК РФ. Р. Сухачёву, помимо обвинений по тем же статьям, предъявлено обвинение по ст. 131 (изнасилование), которое он совершил за несколько месяцев до убийства священника.

Оба подозреваемых находятся под стражей. Дело рассматривает постоянная сессия Свердловского областного суда по уголовным делам в Нижнем Тагиле.

10 мая 2007 года

Священник похоронен у алтаря храма

Большинство жителей России считают, что сельские церкви должны быть взяты под круглосуточную охрану милиции.

Священник Олег Ступичкин, убитый в Свердловской области в канун Рождества, похоронен у алтаря храма во имя св. апостолов Петра и Павла, где он служил. Заупокойное богослужение возглавил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий.

Как уже сообщалось, трагедия произошла в ночь на Рождество. По горячим следам задержаны двое местных жителей 32 и 33 лет. При задержанных была обнаружена часть икон, а остальные найдены в сугробе на кладбище. **Все они не имеют большой материальной ценности.**

Среди граждан страны крепнет мнение о том, что охрана церквей и священнослужителей, особенно в сельской местности, должна быть усилена, и государство не должно стоять в стороне от решения этой проблемы.

В свою очередь, спикер Госдумы Борис Грызлов заявил, что очередное убийство православного священника побуждает принять ряд

комплексных мер для недопущения подобных трагедий в будущем. Вместе с тем Б. Грызлов считает, что этого недостаточно. «Сам факт преступного посягательства на жизнь священнослужителя, тем более, когда такие случаи не единичны, вызывает озабоченность по поводу духовно-нравственного состояния общества».

Поэтому, полагает спикер, необходима активизация действий всех конструктивных общественных сил, в том числе политических партий, для воспитания молодежи и защиты духовных традиций страны.

«Нужно помнить, что в числе этих традиций непреходящее значение имеют ценности человеколюбия, на которых строит свою деятельность Православная церковь, а также присущее российскому народу особое уважение к людям, посвятившим свою жизнь служению Богу», — подчеркнул Б. Грызлов.

Русская линия

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

Патриарх Алексий выразил свои соболезнования и осудил очередное жестокое преступление.

7 января, в Рождественскую ночь, в Свердловской области был убит ещё один православный священник. Предстоятель Русской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси Алексий II выразил соболезнования архиепископу Екатеринбургскому и Верхотурскому Викентию, клиру Екатеринбурской епархии, пастве прихода, родным, близким и духовным чадам отца Олега в связи с гибелью священника, сообщает пресс-служба Московской Патриархии.

«Светлая радость праздника Рождества Христова омрачена в этом году скорбной вестью о злодейском убийстве священника Олега Ступичкина – настоятеля храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла поселка Нейво-Шайтанский Екатеринбургской епархии, – говорится в Патриаршем послании. – Выражаю искреннее соболезнование и сочувствие Вашему Высокопреосвященству, клиру Екатеринбургской епархии, пастве прихода, матушке и детям, всем родным, близким и духовным чадам убиенного отца Олега».

«На долю покойного выпало нелегкое время пастырского служения. Он принимал самое деятельное участие в оказании духовной помощи жителям поселка и его окрестностей и в восстановлении храма. Отец Олег с любовью и усердием совершал своё служение, и ещё многое предстояло ему сделать. Однако руками злодеев было совершено вопиющее преступление – после вечернего богослужения накануне Рождества

в храме пролилась невинная кровь, был убит преданный служитель Церкви Христовой.

С сожалением приходится констатировать – за последние годы подобный цинизм и жестокость, по отношению к священнослужителям уже имели место, что свидетельствует о нравственной деградации общества».

Напомним, что в ночь на 2 декабря в Тверской области в селе Прямухино при похожих обстоятельствах погибла семья 31-летнего священника настоятеля Свято-Троицкого храма отца Андрея Николаева. Вместе со священником в огне пожара тогда сгорели его беременная жена, матушка Ксения, и их дети: 9-летний Давид, 7-летняя Анна и 4-летняя Анастасия.

В связи с участившимися в последние годы жестокими убийствами священников Русской Православной Церкви, 18 декабря православная правозащитная организация обратилась в Государственную Думу с просьбой выступить с законодательной инициативой по внесению дополнений в Уголовный Кодекс России.

Печальная статистика преступлений против представителей православного духовенства за последние годы увеличивается.

Русская линия

АРХИМАНДРИТ ПЁТР (Посаднев)

Ф.И.О: **Посаднев Виталий Леонидович**
Сан: **Архимандрит**
Место рождения: **Крым.**
Смерти: **Крым, Форос**
Мать: **Посаднева Валентина Александровна**
Дата рождения: **05.03.1966 г.**
Дата смерти: **20.08.1997 г.**
Церковная принадлежность: **Русская Православная Церковь.**

Биография

С 1969 года жил в Севастополе. К вере пришёл самостоятельно. В 14 лет отказался от вступления в комсомол. Вскоре принимает Крещение, посещает храм, поет в хоре. Ещё школьником познакомился с архимандритом Кириллом из города Владимира. В сентябре 1984 г., когда уже служил иподиаконом во Владимирской епархии, призван в армию. Через год, после досрочного возвращения из армии (в связи с гипертонической болезнью), в г. Владимире пострижен архимандритом Кириллом в монашество.

3 января 1986 г. архиепископ Владимирский Серапион рукоположил его во иеродиакона Свято-Успенского кафедрального собора г. Владимира. Затем о. Петр служит иеродиаконом в Благовещенском соборе г. Мурома.

В 1990 г., уже иеромонахом, назначается настоятелем Форосской церкви Воскресения Христова.

Зверски убит на Преображение Господне в 1997 г. (в ночь с 19 на 20 августа). Убийцы искали деньги, которые, по их мнению, должны

были быть у о. Петра на новый резной иконостас. Но денег не оказалось, убийцы зверски пытали о. Петра.

Отпевание совершено 23 августа в Покровском соборе г. Севастополя.

Время собирать камни

Южный берег Крыма. Сапфировое море до горизонта, с другой стороны к небу вздымаются отроги Главной горной гряды. Все, кому хоть раз приходилось проезжать по дороге из Севастополя в Ялту или обратно, с восхищением отзываются о Байдарских воротах и об удивительной церкви неподалеку, которая словно парит в воздухе над морскими просторами. её называют Байдарской, а по месту прибрежного поселка — Форосской.

На крошечном пятачке нависающей над бездной отвесной скалы приютилась изящная миниатюрная церковь, шедевр архитектуры. Она похожа на нездешнюю горнюю бабочку, на минуту присевшую на краешек кручи и удивленно взирающую с высоты на наш грешный мир.

Несмотря на утренний час, палящий зной, воздух пахнет нагретым морем. 12 июля 1998 года, праздник Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Сегодня особенный день для Форосской церкви. До революции у нее был единственный настоятель — о. Павел Ундольский. В 1990 году, когда после долгих лет безбожия церковь Воскресения Христова вновь стала действующей, её принял двадцатичетырехлетний иеромонах Пётр (Посаднев). Именно он возвел Божий храм из руин и превратил его в жемчужину Крымского побережья.

Несколько лет назад здесь разыгралась трагедия, потрясшая весь Крым. Она характерна именно для нашего времени: в Древней Руси о подобном и помыслить было невозможно, ведь тогда поднять руку на священника было неслыханным злодеянием.

Настоятель Форосской церкви Воскресения Христова архимандрит Пётр (Посаднев) был убит у себя в доме близ храма. Отец Пётр принял мученический венец.

«Предупреди, Господи, мое дело до его начала Духом Твоим Святым и управляй в его свершении, чтобы моя молитва и мое делание получали бы своё начало от Тебя и, начатые, совершенствовались бы Тобою и достигали успешно своего окончания и назначения. Аминь».

Детство в Севастополе

Виталий Леонидович Посаднев родился в семье военнослужащего 5 марта 1966 года в селе Красногвардейское Крымской области.

У супругов Посадневых три года не было детей. Виталик был чадом желанным, вымоленным.

Мама Виталика, Валентина Александровна, училась в то время на физико-математическом факультете Симферопольского пединститута. Отец мальчика — офицер Советской армии Леонид Посаднев. Бабушка Виталика, Евгения Ивановна, в молодости пела в церковном хоре.

В 1969 году мальчик переезжает с матерью в Севастополь — город, имеющий особое значение для нашего Православного Отечества, с древними христианскими корнями.

Улица Киевская, дом 2. Здесь когда-то жил маленький Виталик с мамой, здесь жила его бабушка Евгения Ивановна. Она отошла ко Господу, когда внук уже был архимандритом. На лавочке сидят старые женщины. Они хорошо помнят о. Петра в детстве и с удовольствием делятся своими воспоминаниями о нем.

«Тихий был мальчик, спокойный, уважал старших, всегда к старушкам льнул. Посидит, поговорит, расспросит про здоровье. Был весь в себе, забавы мальчишек его мало увлекали. Матери помогал, с малых лет сам солил кабачки, огурцы, варил варенье. Потом мы узнали, что он в Бога уверовал, в церковь ходит, вместо института в семинарию поступил. Евгения Ивановна, бабушка, нарадоваться не могла, она веру в Бога в душе как огонечек хранила, жила так, чтобы он не потух. А когда умерла, Царствие ей Небесное, отец Петр с Фороса приехал и сам её отпел. Как он пел, Господи, мы стояли вокруг гроба новопреставленной и плакали. А потом его самого в Покровской церкви отпевали. И мы тоже вокруг одра его стояли, но слез не было, кричать хотелось: «Люди! За что?!!». Такой был мальчик, и такая судьба, кто бы мог подумать. Убили враги, а он оставил после себя храм, как памятник, на века. Вот всё ищут убийцу, суды судят, а мы вам вот что скажем: один у верующего человека враг — бес лукавый, он и устроил всё.

Спаси нас, Господи!»

Родная Таврида

Жил он очень скромно, не позволял матери тратить на него лишние деньги.

В школьные годы Виталий часто совершал с дедушкой походы по Крымским горам. Но больше всего в школьные годы душа юноши стремилась к Байдарской долине и Форосскому храму на вершине скалы. Оттуда открывался захватывающий дух вид, вызывающий в сердце благоговейный трепет и желание служить Господу. Ещё до войны 1941-45 гг. в церкви был устроен ресторан, а в алтаре — буфет. Духовно оскудевало общество, ветшал и храм. Церковь стояла запущенная, горьким укором современникам.

Первые шаги к Богу

В то время в Севастополе была одна действующая церковь — Всех Святых на кладбище. Там служил отец Александр. Виталий посещал её с 8-го класса. Придет, встанет в сторонке, послушает службу, поклонится и уйдет. Так продолжалось довольно долго. Скорбь о поруганных святынях Отечества терзала душу мальчика. Юношу заметили, а услышав его высокий, чистый голос, пригласили в церковный хор. Но и в школе это заметили. И пригласили к директору. Разговор не получился. В результате свой первый школьный аттестат, хотя тот и был сплошь «красный», он не получил из рук в руки, но поднял с пола, куда его швырнула разгневанная классная руководительница. Немало претерпел он гонений со стороны руководства школы, районо, отдела пропаганды райкома партии, но остался верен своим взглядам и на уроках обществоведения безстрашно защищал Православную веру. Наступило 25 июня 1984 года, выпускной вечер Мы заказали два автобуса и все вместе с ребятами поехали ночью на смотровую площадку в сторону Ялты. Незадолго до окончания школы Виталий познакомился с архимандритом Кириллом из Владимирской епархии. Виталий с благоговением относился к святыням Владимиро-Суздальской Руси, где жил и творил преподобный Андрей Рублев, поэтому когда о. Кирилл благословил его после окончания школы приехать во Владимир, сложил слова его в сердце своем.

Окончив школу, в июле 1984 года Виталий Посаднев уехал в город Владимир, где 2 месяца служил в Свято-Владимирском кафедральном соборе иподиаконом. В начале сентября на севастопольский адрес пришла повестка из военкомата. Он возвращается домой. В.Л. Посаднева направили в Архангельский военный округ в воинскую часть 21574 «Б» близ аэропорта Васьково, где он стал проходить обучение по специальности «планшетист ПВО». Именно с аэропорта Васьково осуществляются местные рейсы на Соловки — остров страстотерпцев.

Юноша с усердием осваивал сложную специальность. В октябре 1985 года В.Л. Посаднев был комиссован в связи с гипертонической болезнью I степени.

Вернувшись из Архангельска, Виталий ненадолго заехал в Севастополь, повидался с родными, посетил Форосский храм. Затем отправился на прежнее место службы, во Владимирскую епархию, где 30 ноября 1985 года одет в рясофор.

14 декабря инок Виталий посвящен архиепископом Серапионом во чтеца и иподиакона, а через пять дней, 10 декабря, пострижен в монашество с наречением имени Пётр, в честь Святителя Петра, Московского и всея Руси чудотворца. С 3 января 1986 года о. Пётр — иеродиакон Свято-Успенского собора города Владимира. Диаконскую хиротонию совершил архиепископ Серапион. Указом от 29 июля 1986 года архиепископ Серапион назначает о. Петра штатным диаконом Свято-Благовещенского собора города Мурома. Здесь о. Пётр (Посаднев) четыре года служил в качестве иеродиакона. Прихожане очень любили его.

26 апреля 1990 года иеродиакон Пётр был освобождён с правом перехода в другую епархию.

22 мая 1990 года архиепископ Симферопольский и Крымский Варлаам рукоположил о. Петра в сан иеромонаха.

Отцу Петру предложили возглавить два храма в Севастополе: либо Покровский собор на Большой Морской, только что переданный Русской Православной Церкви, в плачевном состоянии, либо Владимирский собор, о поругании которого он скорбел ещё отроком. Однако о. Пётр выбрал храм очень трудный для священнического служения, но дорогой и любимый с детства.

25 мая 1990 года указом архиепископа Симферопольского и Крымского Варлаама иеромонах Пётр назначен на должность настоятеля Воскресенской церкви поселка городского типа Форос Крымской области. Господь, поручивший ему исполнить работу восстановления храма, отмерил ему ещё семь лет жизни.

Сход граждан прилегающих поселков настоял на том, чтобы Форосскую церковь Воскресения Христова вернули верующим. Настоятелем её и стал иеромонах Пётр (Посаднев).

История Фороса

Форос — название историческое, в старину здесь размещалась генуэзская колония Фори, а ещё раньше — греческое поселение. Греки и дали название местности.

Первым и единственным до революции священником Форосского храма был о. Павел (Ундольский). Сохранился его послужной список. Интересно, что родом о. Павел из Владимирской губернии.

Новый настоятель поселился здесь в вагончике и безвыездно жил высоко в горах. Топил буржуйку, сам готовил себе еду, дважды в день без транспорта спускался в поселок по скалам и возвращался вновь. Своим руками выгребал грязь из церкви. Отцу Петру помогала горсточка энтузиастов из близлежащих поселков: Фороса, Меласса, Орлиного.

Первая служба в церкви Воскресения Христова состоялась на Троицу 1990 года. Накануне прошел дождь, и отец Пётр утром черпал и ведрами выносил из храма воду. На первую службу пришли всего 5-7 человек. Помогать священнику было некому, и отчим Вячеслав Васильевич подавал ему кадило.

Начало

Молодой священнослужитель активно включился в церковную жизнь Крымской епархии.

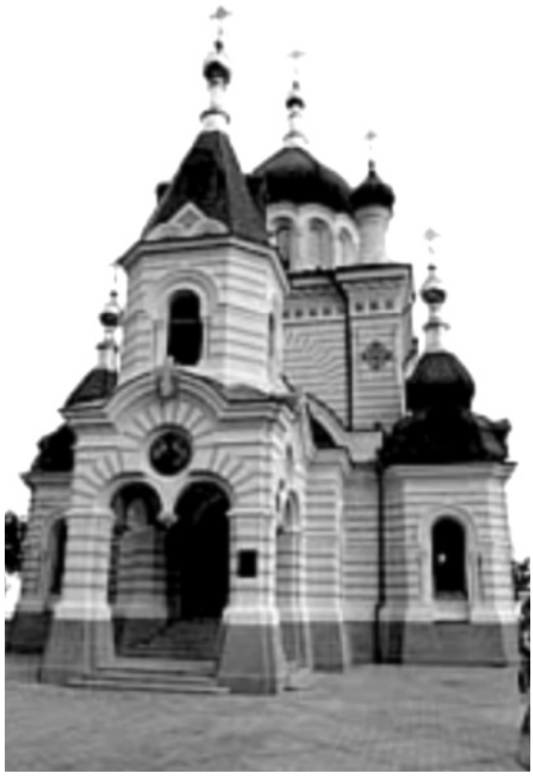
Игумен Парфений, с которым автор статьи сравнил отца Петра, был в прошлом веке настоятелем Кизильташского монастыря близ Судака. Он трагически погиб в августе 1866 года.

Татары боялись трогать леса, принадлежавшие скиту, зная строгость игумена. Два татарина из влиятельнейших семейств Таракташа поклялись отомстить игумену за то, что он разоблачил их управительские проделки и лишил их хлебных мест. Заговорщики были почитаемы своими. Они втянули в заговор ещё двоих, из которых один был молодой студент духовного татарского училища, брат главного заговорщика.

Вооружённые ружьями, они подстерегли о. Парфения на том месте, где теперь стоит памятник. О. Парфений возвращался, по обычаю, один, верхом, из Судака. Пуля сразу повалила его. Убийцы выскочили из засады и стали колоть его кинжалом.

Бедный тарактаташский татарин Якуб, искавший по лесу своих волов, набрёл на эту сцену. Он слышал выстрел, видел убийц, убийцы тоже увидели его. Под угрозою смерти и под страшными клятвами они приказали Якубу набирать дрова и тащить в глубокую лесную балку налево от дороги. Якуб должен был съесть земли, по обычаю татар, в знак вечного молчания. Трепеща за свою жизнь, он стал участником убийства.

Убитого игумена стащили в балку и сожгли на костре вместе с конем. Нашли на нём рублей 18 денег и кое-какие мелочи. Якуба отпустили,

Восстановленный храм в Форосе. Крым

обещав, в случае измены, погубить не только его самого, но весь его дом и весь род.

Якуб долго крепился. Все розыски о пропавшем игумене кончились ничем. Подозрения на убийц не было ни малейшего. Это были почтенные татары, хорошо известные окрестным русским помещикам.

Совесть не давала между тем Якубу покоя ни днём, ни ночью. Он бросил свои дела, не спал ночей, худел, мучился. Жена долго приставала к нему с расспросами, наконец ему стало невтерпёж, и он выдал секрет жене. Жена передала соседке, соседка — мужу; мужа звали Ибрам. Он бросился к старшине, старшина послал его к мулле. Мулла советовал молчать. Ибрам обратился к кордонному майору, оберегавшему берег Судака от контрабандистов, и на другой день Якуб и все убийцы были схвачены и отвезены в Феодосию.

Якуб повинился и показал всё. По указанию его, найдены были кости, пепел, следы крови. У убийц нашли поличное. Наряжен был военный суд. Убийцы запирались во всём. Всё же вина их была доказана. Подписан был смертный приговор трём убийцам. Они осуждены на повешенье, а юноша-софта на каторжные работы.

На месте гибели игумена Парфения водрузили крест. Местные жители даже спустя много лет после трагедии свидетельствовали, что в глубоком овраге, где сожгли тело замученного игумена, бывали слышны выстрелы и стоны».

Евгений Марков,
«Очерки Крыма», СПб.-М., б. г., с. 298-300.

Сравнение с игуменом Парфением оказалось пророческим — архимандрит Пётр обрёл такую же безвременную кончину...

У этой церкви трудная судьба. Слишком «постарались» за 70 лет борцы с «опиумом для народа». Уничтожали сознательно, ретиво. Ничего лучше не придумали, как устроить здесь ресторан с музыкой, танцами, водкой и чебуреками. Говорят, что Никита Хрущев да и другие деятели, любил здесь закусывать. Но на этом поругание храма, разорение его не закончилось. В шестидесятые годы от костра, разведённого в церкви туристами, погибло в огне всё. От росписей остались лишь небольшие фрагменты под самым куполом.

В 1992 году форосскому Храму Воскресения Христова исполняется 100 лет. Церковь снова действует. Священнику, молодому двадцатипятилетнему отцу Петру, приходится быть и строителем, и организатором, и добытчиком стройматериалов.

За творческий и духовный подвиг ему был пожалован сан архимандрита.

Мечта отца Петра — создать мужской монастырь, настоящий крымский Афон у Байдарских ворот.

25 марта отцу Петру исполнилось 30 лет. Юношей 24 лет от роду он принял на себя высокую задачу восстановления храма, возрождения из руин поруганной святыни.

За семь лет усердием о. Петра были проведены титанические реставрационные работы по исходным чертежам: расписаны алтарь, купол, свод, восстановлены иконы евангелистов. Он позаботился о подсветке храма. Вечером включалось галогенное освещение, и Форосская церковь ярко вспыхивала. Она парила над миром, как дивная лампада, которую спустил к людям Господь.

Отец Пётр освящал крест на восстановленной могиле Данилевского. Долгие годы могила философа находилась под асфальтом, но после борьбы общественности устроили христианское погребение.

Отца Петра всегда окружали люди. Для многих это было соблазном: монах, ему бы затвориться и класть поклоны, а у него всё время гости. Мало кто знал, что о. Пётр, закончив приём и разместив гостей на отдых, часто подолгу простаивал на молитве.

Жили при храме и солдаты из воинской части в соседнем селе Тыловом. И, наконец, просто бомжи. Отец Петр принимал и таких, в память о ночлежном приюте, учрежденном в XIX веке о. Павлом Ундольским. Потерявшие ориентиры в жизни, никому не нужные, нередко избитые, без копейки, в обносках, приходили они на Форос. Отец Пётр давал им приют, чтобы человек мог отдышаться, прийти в себя. Когда-то и Христа упрекали, что он слишком прост в общении с простыми, не вегда безупречными людьми.

Церковь постепенно стала преображаться. Сначала её очистили от записей, покрыли крышу (сам священник взбирался наверх и всё проверял, неоднократно простывал, болел, но работы не останавливались), вставили красивые окна, начали реставрировать изнутри (церковь долго стояла в лесах), позолотили купола. Установили колокола, и наконец отец Пётр организовал мужской хор.

В 1992-95 годах было паломничество в церковь. Были дни, когда крестилось по 50-70 человек сразу. Ходили к источнику, даже были совсем больные и старые, и все хотели принять Крещение от отца Петра. Все люди, прихожане и кто хоть раз бывал в храме, любили его. Церковь над Форосом — памятник, который воздвиг настоятель Петр, он вернул её людям, нашим потомкам, в первозданном виде, даже иконостас соответствует иконостасу XIX века.

Предчувствие

Перед 1 сентября 1997 года директор школы попросила о. Петра, как всегда, выступить перед ребятами. Он согласился, но сказал: «Меня скоро здесь не будет». И его убили. А когда настало 1 сентября и все

дети с цветами выстроились перед школой, вдруг небо мгновенно почернело, грянул гром, ударила молния, хлынул дождь. Все побежали в здание школы, многие кричали: «Это отец Пётр! Это отец Пётр!».

Мы осиротели в один день и не можем смириться с мыслью, что нашего священника больше нет. Слёз не осушить.

Ездили мы в Киев вместе, когда о. Пётр поступал в Духовную Академию, обошли пещеры, прикладывались к мощам. На обратном пути заехали в Черкассы — посмотреть, как идёт работа над иконостасом. Он не мог надышаться на этот иконостас, все мечты его были связаны с этим чудом зодчества.

Ему тогда было предложено быть архиереем, на выбор в двух областях Западной Украины, только бы он уехал из Крыма, но он остался. Умный, талантливый, образованный, истинный церковный дипломат — он был реальный претендент на столь высокий сан и в Крыму, ему прочили большое будущее.

Форосская церковь была чистая церковь, бандиты не раз предлагали ему свою помощь, но о. Пётр отказывался. Сплетни про него сочинялись ещё при жизни. Отец Пётр усмехнувшись, отвечал: «Мне такое вслед кричат, что у меня две жены, пятеро детей, а я не обращаю внимания, иду себе и молюсь».

Когда отца Петра убили, был сон: будто два юноши в светлых одеждах, их орари крест-накрест. Потом в комнату входит ещё один такой же юноша и с ним отец Пётр. Он перевязан, как они, на ходу поправляет орарь и виновато улыбается, что опоздал, припозднился, но вот, наконец пришёл. Они дождались его и все вместе уходят. Будто он задержался на земле, потому что строил храм, а на небесах его ждали. Нам не плакать надо, в радоваться за него.

Сколько народу жило при нашей церкви! Брошенные, без родни, без корней люди, кому некуда деваться, шли к батюшке, и он не прогонял, всех как-то устраивал. Отец Петр был человек безграничной доброты, очень доверчивый, ввести в заблуждение его было просто, потому что он обо всех судил по себе.

Последняя радость

Форос ветреный. Климат здесь нездоровый, все время клубятся тучи на уровне глаз, завывают ветры. Сильные перепады давления, а у батюшки гипертоническая болезнь. И в таких условиях он поселился, а до жилья неблизко. Часто, особенно зимой, никто и на службу не приходил. Несколько человек из самых верных приползут снизу по

гололедице, а если заносы, то никого. Иногда батюшка один служил, никогда службу не отменял. Для Господа служил. В 1993 году на Сретенье один-единственный священник к нему приехал, вдвоем и справили обедню. Служить Богу на Форосе — это подвиг!

Отец Пётр молился, учился в Киевской Духовной Академии, изучал богословские науки. Людей очень любил.

За месяц о. Петра предупреждали, что готовится ограбление, возможно, убийство, два священника его об этом предупреждали. Он, поблагодарив ,на ночь после Преображения всех отпустил. В доме были гости из Киева. Они спали на втором этаже. Казалось, отец Пётр был так защищен. А может быть, он просто предался на Божью волю? В последнее время ему приходилось очень трудно, и он сказал монахине Гликерии: «Если бы я не прощал всем, я бы сошёл с ума».

Батюшка, когда что себе сготовит, зовёт всех нас: и рабочих, и солдат, и бомжей, как тот царь из евангельской притчи, что весь сброд посадил за стол. Он был очень хлебосолен, гостеприимен и не мог в одиночку кушать в своей келье. Он был многотерпеливым к своим прихожанам. Он дорожил каждым.

Духовный уровень отца Петра был очень высок, талант многогранен, трудолюбие титаническое, вера так крепка, что он мог «сдвинуть горы». Благодаря его организаторским способностям церковь оживала, преображалась на глазах. При всех своих талантах и способностях отец Петр всегда оставался простым, открытым, чрезмерно добрым и совершенно беззащитным. Он безконечно трудился. Удивляло, где он берёт столько сил, когда он всё успевает, откуда так много знает и умеет.

Отец Пётр очень любил свою церковь. Для него она была всем. Он торопился её восстановить. Работал в течение семи лет без отпуска. И только кратковременно отсутствовал во время учебных сессий. Во время служб отец Пётр преображался.

В ночь с 17-го на 18-е привезли иконостас. Отец Пётр весь сияет и говорит: «Бросьте всё, посмотрите, какой иконостас привезли» — и гладит все эти деревяшечки, с любовью. Как он его ждал!

За 2-3 дня отец Пётр обронил фразу с такой грустью, с такой горечью: «Как батюшка, так всех защищает, а как батюшку защитить, так и некому»...

И даже когда он, безмерно уставший, говорил: «Как я устал от вас всех, быстрее бы мне уйти от вас», то глаза говорили обратное — устало и тепло сияли. «Куда вы хотите уйти, о. Пётр?» (Прихожане боялись, что он уйдет на другой приход.) Он отвечает: «А совсем бы уйти. К

Новый иконостас, сооруженный о. Петром

этому отношусь очень спокойно. — И как всегда прибавил, — На всё воля Божия».

Литургия в день Преображения Господня была отслужена в притворе храма, куда был вынесен престол. Люди стояли на улице под открытым небом среди скал.

Мученический крест

На следующее утро поднимающийся узкой тропинкой в скалах послушник увидел, что окно кельи отца настоятеля распахнуто настежь, а несколько соседних окон разбиты. Подошёл ближе, и взору его предстала ужасающая картина. На постели лежало залитое кровью тело архимандрита Петра. Остановившиеся стрелки больших напольных часов замерли, указывая на 3 часа 20 минут.

Один работник службы госбезопасности признался, что в деле этом ясно только 30%.

Когда-то беглый солдат, пострадавший от «дедовщины», гонимый страхом и голодом, ступил Юрий Неумывако на церковный порог Форосского храма Воскресения Христова. Здесь нашел он сочувствие, понимание, трапезу и кров. Более того, сердобольный настоятель отец

Пётр ходатайствовал о нем перед командованием и убедил не отдавать Неумывако под трибунал, а определить ему иное место службы.

Не мог не заметить Юрий, что всякий, обращающийся за помощью к отцу Петру, духовной, моральной или материальной, не был обманут в своих надеждах. Каждый, по мере возможности, получал то, о чем просил. Вряд ли мы ошибемся, если предположим, что ещё тогда, при виде чистой, наивной доброты Форосского настоятеля недалекий разум Юрия опьянел от мысли о добыче.

Пройдет ещё более года после окончания службы в армии. Юрий Неумывако проведет его на родине во Львове. Именно проведет, а не проживет, ибо, кроме карточных долгов и зачатого ребенка, едва ли будет что вспомнить ему о том времени.

Неумолимо приближающиеся сроки уплаты долгов заставят его вновь вспомнить о существовании безкорыстного крымского благотворителя. Под предлогом работы в детском оздоровительном лагере он прибудет к месту будущей работы до начала сезона. При встрече с настоятелем вновь, словно проверяя, не иссякла ли его щедрость, станет сетовать на тяжелое материальное положение и недавнее рождение ребенка. Конечно же, о. Пётр, не в пример лукавству сих речей, проникнется любовью к ребенку, которому на самом деле ещё только предстояло родиться, и даст горе-отцу 100 гривен на покупку пеленок и прочего. Позднее на следствии выяснится, что эти деньги Юрий истратил на покупку новых джинсовых брюк.

Подробности происшедшего в ту роковую ночь убийства навсегда останутся тайной. Отец Пётр уже ничего не расскажет, а на правдивость обвиняемых надеяться не приходится. Показания Юрия Неумывако не выдерживают ни следственного анализа, ни обывательской критики, поэтому материалы уголовного дела в марте 1998 года Ялтинским судом направлены на доследование.

Мучения, которые претерпел перед смертью о. Петр, трудно себе представить, но характер полученных ран и увечий с неумолимой очевидностью проступает из скупых строк официального документа. В нем говорится, что обвиняемый «около 03 час. 20 августа 1997 года, реализуя свой умысел на лишение Посаднева В. Л. жизни, действуя умышленно, с целью убийства из корыстных побуждений, нанёс ему приготовленным и принесённым с собой раскладным ножом множественные удары в области груди, шеи, лица, конечностей, чем причинил повреждения: три раны на лице, десять ран на шее, четыре раны на груди.

По одной ране в области левого и правого локтевых суставов, одна рана на правой кисти и одна рана на спине, из которых четыре раны

на шее и две раны на груди, проникающие в органы шеи и в грудную полость с ранением левой сонной артерии, трахеи справа, аорты слева и обоих легких, с ранением суставов правого легкого. В результате нанесенных множественных колото-резаных ранений шеи и груди, вызвавших массивное кровотечение наружно и в плевральные полости (всего 21 ранение), приведших к острому малокровию внутренних органов и тканей, головного мозга, отека головного мозга, наступила смерть Посаднева В.Л.».

Его били ножом. Смерть была долгой, мучительной. Одно ухо было отрезано. Он заклан был, но не смутимся этим. Ведь и смерть Спасителя была позорна в очах мира сего. Творец мира предал дух Господу на кресте, как последний преступник. **«Проходящие же злословили Его, кивая головами своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня Созидающий! Спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста».** *(Мф. 27, 39-40).* **«Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий»** *(Мф. 27, 35).*

Мы привыкли, что мученичество удалено от нас, присуще в Лету канувшим эпохам: первые века христианства, годы воинствующего безбожия после революции, когда миллионы православных вольно пошли на заклание за Истину. Но наша современность тоже славна благоуханным крином мученичества, он раскрывается ярче и ярче.

Окончание реставрационных работ явилось какой-то точкой отсчёта в жизни о. Петра. Словно что-то предчувствуя, батюшка не раз говорил: «Будет иконостас, а меня не будет». Многим было известно, что по окончании реставрации его хотят перевести служить в другой приход.

Тело убиенного архимандрита, накануне освященное приобщением Божественного Тела и Крови Христа Спасителя, стояло посреди Форосского храма, перед полуразобранным иконостасом, лицом к алтарю. По четырем сторонам гроба были возжены светильники. Отец Пётр ушёл из нашего мира в далекую неведомую страну вечности.

Утром его увезли. Уже и могила была вырыта, о. Пётр однажды сам указал это место, сказав при этом: «Здесь меня похороните». Прихожане не хотели отдавать тело любимого пастыря, но им сказали, что такова воля матери. А она в тот момент плохо понимала, что происходит, на неё было сильное давление, она не могла противостоять.

Отпевание архимандрита Петра было в Покровской церкви города Севастополя. Под Покровом Божией Матери...

На смерть Форосского настоятеля «Таврида Православная» опубликовала телеграмму Патриарха, соболезнование Владыки Лазаря

и краткий некролог. Другие крымские газеты тоже откликнулись на общую для всех трагедию.

«Невосполнимую утрату понесли прихожане храма Воскресения Христова, что возвысился над Форосом. В ночь после праздника Преображения Господня. От рук банды убийц, мученической смертью погиб глубокоуважаемый и всеми любимый настоятель храма — архимандрит Пётр.

Будучи в 25-летнем возрасте, отец Петр был назначен настоятелем храма Воскресения Христова. За невообразимо короткое время своим неустанным титаническим трудом он сумел не только восстановить из руин разрушенный храм, но и вернуть к христианской вере многие человеческие души.

20 августа в Крыму произошла трагедия. Около храма Воскресения Христова в Форосе (близ Ялты) в своей келье был зверски убит архимандрит Пётр, являвшийся настоятелем храма. Ещё вечером 19 августа (на Праздник Преображения) отец Пётр возносил свои молитвы ко Господу, а на следующий день послушник, не достучавшись до отца Петра, открыв дверь, обнаружил его бездыханное тело. Голова была прикрыта подушкой, а на теле чернело множество ножевых ранений.

Отпевание убиенного было совершено 23 августа в Покровском соборе города Севастополя. Собор был полон людей. Собрались многие знающие и любящие отца Петра. Приехали представители из других епархий. Возглавлял службу архиепископ Симферопольский и Крымский Лазарь. Отцу Петру был лишь 31 год.

Архимандрита Петра Посаднева любили прихожане, жители и солдаты, проходившие срочную службу невдалеке. Одного из них, сбежавшего из близлежащей воинской части, и приютил отец Петр в своей церкви. Некоторое время благодарный дезертир был послушником при Вознесенской церкви, а затем вернулся на родину в Львовскую область. Пьянствовал и блудил там. Материальные трудности заставили его вспомнить о благодетеле и церковных средствах. Вернувшись в Крым, он нашёл напарника, только что отсидевшего пять лет за кражи. Вдвоём они появились в Форосе, отец Пётр безбоязненно открыл дверь и получил два смертельных ранения в грудь и шею. Его убили у храма, восстановить который он мечтал с детства.

Как же обезумели организаторы и убийцы этого страшного преступления. Когда убивают таких людей, как отец Пётр, кажется, что мир уже пришёл к своему концу.

Отец Пётр превратился в единое целое со своим храмом, и нельзя их рассоединить. 1041 человек подписали прошение на перезахоронение.

Сбор подписей давно прекращён, а люди всё идут и хотят поставить свои подписи.

«Патриарху Московскому и всея Руси Алексию

С глубоким прискорбием и болью в душах и сердцах сообщаем Вам о зверском убийстве глубокоуважаемого и всеми любимого настоятеля Воскресенской церкви пгт. Форос отца Петра в ночь после праздника Преображения Господня. Убийство проведено с особой жестокостью, с применением чудовищного насилия и осквернением тела покойного бандой убийц, состоящей не менее чем из трех лиц. Убийцами инсценирована картина убийства, как «ограбление», которую хотят навязать как вышестоящим кругам, так и населению с целью опорочить честное имя архимандрита Петра. Следственная группа сделала по этой инсценировке видеосъемку. Быстро найденный убийца с ледяным хладнокровием даёт тщательно продуманные убийцами лжесвидетельства. Это всё также записывается на видеопленку при проведении следственного эксперимента с привлечением понятых. Кроме того, некомпетентными лицами даётся широкая огласка виденному и слышанному, с целью незаслуженного унижения доброго имени архимандрита Петра. Со стороны Симферопольской и Крымской епархии не принимаются никакие меры по пресечению этой чудовищной лжи.

Архимандрит Пётр (Посаднев)

Тело отца Петра захоронено на мирском кладбище в г. Севастополе, так как были запуганы родители, которые первоначально дали согласие прихожанам захоронить тело их сына у стен храма.

Захоронение тела архимандрита Петра у стен восстановленного им храма всегда бы имело большой приток желающих поклониться высокодуховному пастырю.

Прихожане храма Воскресения Христова пгт. Форос»

Написала митрополиту Владимиру и мама отца Петра. «Быть похороненным у стен храма было последней волей архимандрита Петра. Покорнейше надеюсь на Вашу милость к убитой тяжким горем матери», — так заканчивает она своё письмо.

На письме из Фороса от 28 октября митрополит Владимир наложил резолюцию: «Вторично напоминаем, что этот вопрос и разрешение его находится в компетенции правящего архиерея и местной власти. *Митр. Владимир*».

И опять, как по замкнутому кругу, летят письма к архиепископу Симферопольскому и Крымскому Лазарю: одно, другое, третье... **Ответа нет.**

Тем временем находящийся в камере предварительного заключения Юрий Неумывако потребовал, чтобы суд над ним был закрытым и без состава судейской коллегии, а с участием одного судьи, — по-видимому, опасаясь, что людская любовь к отцу Петру пробьёт дорогу к правде и его заведомо ложные измышления предстанут в истинном свете. **Ему наняли одного из самых высокооплачиваемых в Крыму адвокатов.**

Кроме того, убийца Неумывако никогда не был послушником Воскресенской церкви. Он приехал в Крым со Львовской области в июне 1997 г. и устроился на работу в оздоровительном центре «Горный».

Загадочна и история с побегом его подельника в этом злодеянии. Нечасто соучастника преступления, к тому же рецидивиста, после задержания отпускают на свободу под «подписку о невыезде». Естественно, что после этого преступник быстро сбежал от «правосудия»...

Что касается свидетельских показаний монаха Олимпия, то в течение пяти часов допроса на суде, при полном зале свидетелей, он утверждал, что по принуждению следствия оклеветал архимандрита Петра. В беседах со знакомыми монах говорил, что в ночь убийства у дома настоятеля видел и нескольких соучастников убийства. Но называть следователям их имена он не стал, пообещав поведать об этом в Верховном суде Крыма. За несколько дней до начала судебного процесса отец Олимпий безследно исчез, а неделю спустя на берегу реки Черной близ Севастополя, туристы обнаружили два разложившихся трупа. Эксперты не смогли установить причину смерти, и погибших вскоре захоронили, как бездомных, на одном из севастопольских кладбищ. Лишь после вынесения приговора Юрию Неумывако родители по фотографиям опознали в одном из погибших своего сына Олега Митрофанова. (Так звали в миру о. Олимпия)».

М. Агатов. «Убрать свидетеля»,
газ. «Крымское время», 10 октября 1998 г.

Прокуратура насчитала на теле убиенного архимандрита Петра 21 ножевое ранение, в том числе продольные подрезы сухожилий обеих рук в локтевых суставах (чтобы не мог сопротивляться), отрезано ухо — его долго пытали. За несколько дней до убийства у отца Петра пропал газовый пистолет, кто-то отравил собаку.

Могила о. Петра

Официальная версия «ограбления» — лжива. Средства на иконостас, в сумме 100 тысяч гривен, безналичным путем перечислены одной из фирм России, прямо изготовителю в Черкассы. Власти об этом знают.

Может быть, те, которым нужно было это убийство и ложь об архимандрите Петре, всесильны в этом мире?

Священника, обладавшего высоким саном и мученически погибшего, похоронили не возле церкви, которую он восстановил, а на практически заброшенном кладбище. Уже на следующий день после гибели отца Петра верующие вырыли могилу возле храма, но по распоряжению Крымской епархии им пришлось проделать обратную работу.

В 1994 году отошел ко Господу старец-исповедник Епифаний (Чернов). В годы гонения на церковь он написал духовным чадам послание о **предательстве не от посторонних, а что более прискорбно, от своих**, близких людей. Многим из нас приходится сталкиваться сегодня с духовным предательством, причем от тех, от кого меньше всего этого ожидаем.

Послание старца Епифания гласит: «Не есть ли это скорбь до смерти, когда приятель и друг обращается во врага» *(Сир. 37, 2)*. Сущность происходящего можно выразить горькими словами последнего многострадального Венценосца Российского и Помазанника Божия, сказанными в начале всероссийской разрухи (1917 г.): **«Кругом — трусость и измена!».**

Так сбывается слово пророческого Писания: «Не враг поносит меня, — это я перенёс бы; не ненавистник мой величается надо мною, — от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий» *(Пс. 54, 13-15)*.

Они в несомненном обольщении, так как в руках их оружие неправды, клеветы, коварства и злобы. «Не участвуйте, — сказано, — в делах бесплодных тьмы, но и обличайте» *(Еф. 5, 11)*.

Да, **«горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит»** *(Мф. 18, 7)*.

В мире, где непрестанно ведется брань добра со злом, нет и не может быть перемирия. Наше христианское вероучение, накопившее многотысячелетний опыт борьбы со злом (будь то в душе человеческой или во внешних его проявлениях) обладает необходимой духовной мощью для успешной организации этой борьбы.

Слова «русский» и «православный» от века были синонимами, а потому всем миром собирались деньги на храм, и было это лучшим свидетельством всенародной любви к святыням.

Как же больно или слепо должно быть общество, в котором убивают и грабят пастырей, из руин поднимающих святыни всенародные.

Тот, кто идёт к Богу, — в миру скорбен будет *(Ин. 16, 33)*, об этом Христос сразу предупредил и Своих учеников, и нас с вами.

«Не стало человека...». Так мы говорим о ближнем, независимо от того, насильственная иль мирная смерть настигла его. А память упрямо продолжает рисовать перед внутренним взором знакомые черты. Воскрешает моменты, когда на черствость он отвечал чуткостью, на лицемерие — искренностью, на зло — добром. Пусть эта добрая память и нас самих сделает человечнее.

Выросший без отца, на пустыре советского безбожия, мальчик сознательно принял Крещение и полюбил святое Православие со всем пылом юношеского сердца. В те времена престижнее было быть «румяным комсомольским вождем», но требования престижа не влияли на добрую волю мальчика. Эту добрую волю он сумел пронести через всю свою жизнь.

Облекшись в монашескую мантию, о. Пётр, вступил на тернистый путь духовного подвига, ибо монахи имеют ангельское достоинство в мире сем прелюбодейном и грешном. Бесы с особенной жестокостью искушают их, а для последних времен уготованы свои соблазны. За великие дела враг рода человеческого посылает и великие искушения.

Скольких людей о. Пётр окрестил, скольких повенчал, исповедал, причастил. Пусть не все приезжающие на Форос были людьми подлинно воцерковленными (не секрет, что многие сегодня посещают храмы из соображений престижа), но о. Петр безотказно принимал всех. По слову Апостола, ***«для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых»*** *(1 Кор. 9, 22)*.

В пору, когда материальное положение многих людей оставляет желать лучшего, в Крымской автономии прожить ещё труднее. «Всесоюзная здравница», и ранее не имевшая достаточно рабочих мест в промышленном производстве, стала приютом бродяг, нищих и безработных. Сколько их, никому не нужных, грязных и голодных, движимых последнею надеждой на Бога, переступило порог Форосской церкви? Тут они находили не только еду и ночлег, но что самое главное, — силу осознать своё неумаляемое человеческое достоинство во Христе. Так какой же любовью, каким проповедническим талантом, каким ангельским терпением обладал о. Пётр, если его труды над очерствевшими душами этих отверженных нередко вознаграждались чистой, покаянной слезой. Пред Господом такая слеза ценней алмаза!

Мы оказались очевидцами случая, который ясным солнечным светом на многие годы согреет память. У ворот севастопольского городского кладбища хмурые, испитые лица бомжей. Кто-то, тупым безнадёжным взглядом взирая на проходящих, стоит с протянутой рукой; кто-то продаёт выращенные не им цветы. С первого взгляда видно, что доминантой чувств этих людей является уныние и злоба. На многих лицах следы побоев и ссадин. Мы проходим с родителями о. Петра, чтобы купить цветы на могилу. Торгующий цветами бродяга поднимает на нас свой взгляд. Давно не видевшее мыла лицо обезображено огромным синяком под глазом.

Но что это? Неожиданно губы его осветила детская улыбка и теплота в глазах василькового цвета ошеломила душевной проникновенностью. Вконец обезкураженные, мы молча наблюдали, как грубые руки торопились собрать букет, — лучший из того, что можно было выбрать! И как тихо прошептали его губы, предваряя попытку расплатиться: «Для отца Петра — безплатно...»

От этих слов к горлу подступил комок, а на глаза наши навернулись слезы. Мы поняли: красноречивее свидетельства о личности о. Петра быть не может!

Во сколько же дверей пришлось стучаться этому бедному человеку, доколе не отворил ему отец Пётр? Оглянувшись на всех этих убогих, с грустью понимаешь: как легко, как явственно теперь можно представить Богоматерь, готовую разрешиться от Своего бремени. Как ходила Она, сопровождаемая Иосифом, стучась во все двери вифлеемские, дабы, хоть где-нибудь приклонив голову, ввести в мир воплощенного Сына Божия. И всюду слышалось одно: у нас нет места для Вас. В духовном смысле это звучит иначе: у нас нет места для любви к человеку.

У всех свои заботы; в домах тепло, светло, уютно... Но задумаемся, сколько выброшенных из своих домов, потерявших свои деревни и города безприютных людей никуда не могут прийти, никто их к себе не зовёт. Так же идут сейчас беженцы и так же не отворяют им, как тогда...

«Повесть временных лет» гласит, что мы, русские люди — потомки Иафета, сына Ноя, «от него же родилась Русь православная». Так будем достойны памяти библейского прародителя своего!

На кресте киевского старца Феофила, блаженно почившего в 1996 году, написаны слова: «Братья, не плачьте, молитесь». Эти же слова мы мысленно видим написанными на кресте, венчающем могилу замученного отца Петра.

Алла Зуева

Красота Форосской церкви известна далеко за пределами Крыма. Подлинный шедевр интерьера, несомненно, иконостас — дубовый, резной, тонкой изысканной работы. Сбоку виднеется маленькая табличка с надписью: «Иконостас сей был сооружен в благоугодную память о подвижнических трудах настоятеля храма архимандрита Петра, злодейски убитого 20 августа 1997 года».

Отец Пётр и принял мученический венец.

В притворе храма есть портрет батюшки. От чистого, светлого лика невозможно оторвать взгляд. Короткая жизнь отца Петра для всех стала примером для подражания, поэтому хочется знать о нем всё.

Виталий Посаднев (отец Пётр) был чадом желанным, вымоленным. Родился он слабеньким, больным. Младенцу предстояла тяжелая операция, за исход которой врачи не ручались. Ночью перед операцией мама младенца на коленях молилась Богу, а утром выхватила сынишку прямо из-под наркоза и убежала с ним из больницы. В ту ночь она дала материнский обет и Господь сохранил жизнь будущему подвижнику.

Мама Виталия — Валентина Александровна настаивала на продолжении учебы в университете, куда его приглашали как прилежного ученика и спортсмена, но он уже избрал другую жизненную дорогу. Близкие отговаривали его, но он говорил: «Есть иная любовь, любовь к Богу». Удивительна история Форосского храма. Он был построен в 1892 году на средства известного чаепромышленника А.Г. Кузнецова. Его посещали Государь Император Николай Второй с Императрицей, Великие княжны...

И вот церковь впервые за многие десятилетия подала свой голос окрестностям Фороса. Жители долго стояли в изумлении, запрокинув

голову. Колокольный звон слышали во многих ближних и дальних селах...

Реставрация церкви близилась к завершению. Каждого камня, каждой детали росписи касалась здесь созидающая рука отца Петра. Последним штрихом был иконостас. Дубовый, с удивительного совершенства резьбой, выполненный по старинным образцам.

Его прибытия община храма ожидала с большим нетерпением. Случилось это в ночь с 17 на 18 августа 1997 года. В связи с установкой иконостаса Литургия в день Преображения Господня, 19 августа, была отслужена в притворе храма, куда был вынесен престол. Здесь в последний раз суждено было ему приобщиться Святых, Животворящих, Небесных, Страшных Христовых Таин.

Убийцей стал когда-то беглый солдат Юрий Неумывако. Несколько лет назад он нашёл в Форосском храме сочувствие, понимание, трапезу и кров. Более того, сердобольный настоятель отец Пётр ходатайствовал о нем перед командованием и убедил его не отдавать Неумывако под трибунал, а определить ему иное место службы.

Архимандрит Петр — наш современник, его путь обычен для многих людей нашего поколения. Господь удостоил отца Петра мученического жребия, что само по себе награда, ибо мученическая смерть — великое очищение.

Марина Караваева

Все, кому доводилось проезжать из Севастополя по старинной вьющейся серпантином дороге, видели Форосскую церковь, одиноко стоящую на Красной скале. Воскресенская церковь была построена в 1892 г. на пожертвования московского купца Кузнецова в честь чудесного спасения Александра III и его семьи в железнодорожной катастрофе. Судьба храма, как и двух его настоятелей, была трагична. Первого, о. Павла Ундольского, репрессировали в 1920 г. Второй, о. Петр, в миру Виталий Посаднев, восстановивший храм, был злодейски убит.

Целых 70 лет, с 1920 по 1990 г., храм находился в запустении и забвении. Сразу после войны в церкви был устроен ресторан, позже церковь приспособили под склад. В последние годы хозяйничали в ней дикие туристы да ветер, сердито завывавший в дырявом куполе. Такой застал Форосскую церковь 24-летний отец Петр, когда получил Воскресенский приход. Восстановление Форосской церкви было тайной мечтой его детства.

Виталий крестился в 9 классе в день своего рождения.

— Пришёл в церковь в красной футболке, — вспоминает его крёстная. — Спрашиваю его, что ж ты, Виталик, красную майку надел? В белой надо креститься. Он ответил, что это его любимая майка. Вот так и вышло. Видно, уже тогда Господь ему знак мученический подавал.

Через год Виталий уговорил креститься и свою маму.

После выпускных экзаменов сын заявил, что собирается уехать во Владимир и поступить в иподиаконы Свято-Успенского кафедрального собора, куда его пригласил архимандрит Кирилл из Владимирской епархии. Дома разразился скандал.

— В ту ночь я почти не спала, — рассказывает мать. — До сих пор не могу сказать, сон это был или явь... Вдруг в ночи через открытую балконную дверь хлынул столб света. И некто в белых одеждах приказал: «Смотри и помни!». Видение тотчас исчезло. И я увидела внутренним взором больничную палату, койки с младенцами и Виталика с капельницами, подключёнными к крохотным ручкам. Увидела себя и услышала свой голос: «Господи, спаси его, и пусть он тебе всю жизнь служит!».

Позже мне принесли икону Вознесения Христова. На ней Господь в столбе света и весь в белом. Это была икона Форосского храма. Я узнала на ней «неведомого пришельца». До той ночи, когда мне явился Христос, я начисто всё забыла — как лежала с маленьким Виталиком в Симферопольской областной больнице, просила помощи у Господа. На следующий день я молча помогла сыну собраться в дорогу и ни слова не сказала о видении. Он так и не узнал, что должен был умереть во младенчестве и что я сама дала обет посвятить его Богу и Господь даровал ему жизнь...

Поединок добра и зла происходит ежесекундно в сердце каждого человека, ибо он и есть то поле битвы, где сражаются ангелы и демоны.

Во Владимире Виталий пробыл недолго, той же осенью его призвали в армию. Служил он в Архангельском военном округе и ежедневно писал матери письма, — будто знал, что впереди у неё будет много свободного времени, чтобы перечитывать их.

После армии Виталий принял постриг с именем Петра, в честь святителя Петра Московского.

В Крымской епархии после рукоположения в иеромонахи ему предложили на выбор возглавить либо Покровский, либо Владимирский храмы родного Севастополя. Отец Пётр выбрал более трудную для священнического служения Форосскую Воскресенскую церковь, стоящую высоко в горах, вдали от людей.

Первым его помощником по восстановлению Воскресенской церкви стал отчим Вячеслав Васильевич. Накануне Троицы сели они в машину

и поехали искать прихожан, чтобы сообщить, что открывается церковь, и пригласить на службу. Подмели полы, вынесли мусор и, как могли, приготовили полуразрушенную церковь к светлому празднику Троицы. Утром приехали верующие из Севастополя, пришли жители ближних сёл Меласса, Фороса, Орлиного. Все поздравляли друг друга.

Вскоре после этого события у молодого священника появились помощники из числа прихожан, потихоньку начиналась реставрация храма. Настоятелю помогали московские духовные чада и отчим, который продал свой дом в Донецкой области и отдал деньги на восстановление церкви. Возрождённый храм на Красной скале притягивал верующих. Доброту и духовную проницательность отца Петра отмечали многие. И детскую чистоту. Отца Петра любили. Росли ряды его паствы. Церковь хорошела на глазах: сияли золотом купола и кресты, оделись в разноцветные витражи окна. На Красную скалу зачастили туристы.

Восстановление Воскресенской церкви, длившееся почти семь лет, подходило к завершению. Оставалось установить последнее украшение — резной дубовый иконостас, воссозданный по старинным чертежам. «Вот установлю иконостас, а меня уберут. Сюда придут другие, я чувствую это», — не однажды говорил в кругу друзей отец Петр. «Да куда ж ты денешься?» — удивлялись друзья.

Как ни торопился отец Пётр, но к празднику Преображения Господня новый иконостас установить не успели. Литургия была отслужена в притворе храма, куда вынесли престол. Прихожане собрались во дворе. У входа в храм стоял облитый солнечным светом отец Петр. Солнечный батюшка. Таким все его и запомнили. Это была последняя служба отца Петра, получившего к тому времени звание архимандрита.

В ночь на 20 августа 1997 г. архимандрит Пётр был злодейски убит в своей келье. Мучения его были страшными. Отец Пётр прожил короткую жизнь — 31 год.

Убийц нашли быстро. Ими оказались беглый солдат Юрий Неумывако и четырежды судимый Картамышев. Ялтинский суд отстаивал версию убийства «с целью ограбления» — мол, преступники знали, что священник должен был рассчитаться за иконостас. Об этом убийстве, нестыковке в следствии и прочих сюрпризах Фемиды писали многие крымские газеты.

Первой на место преступления приехала симеизская милиция. Вместе с вещественными доказательствами, «стражи порядка» прихватили кое-что из личных вещей отца Петра и приличную сумму, принадлежащую реставраторам, которые помогали устанавливать иконостас и восстанавливать храм.

Когда, наконец, было закончено следствие, судья при личной встрече поцеловал руку Валентины Александровны Посадневой и сказал, что ещё не пришло время знать всю правду. В чём правда? Она в том, что отца Петра, а вскоре и других духовных лиц убрали сторонники церковного раскола. Картамышев и Неумывако были простыми исполнителями. Операция эта задумывалась давно и, очевидно, наверху прошла утечка информации. Отца Петра любили и постарались предупредить. Есть доказательства, что у него хранились протоколы тайной киевской конференции о готовящемся расколе Русской Православной Церкви. В середине 1990-х годов этот вопрос стоял очень остро. Крымский писатель М. Агатов назвал это убийство заказным и чисто политическим.

После смерти отца Петра было ещё три убийства. Монах Олимпий жил в вагончике при храме. Той роковой ночью он вышел во двор, чтобы выключить подсветку храма, и увидел людей в форме спецназа. Он испугался и убежал в лес. Впоследствии он признался, что одного убийцу узнал в лицо, но скажет его имя только в Верховном суде. Олимпий исчез *бес*следно за две недели до заседания Верховного суда. Тело его нашли позже. Опознать труп можно было только по золотому крестику, подаренному отцом Петром. Таких, сделанных на заказ, было всего несколько.

С момента убийства архимандрита Петра прошло более десяти лет. За это время Форосская церковь превратилась, как любят говорить гиды, в жемчужину и визитную карточку Южного берега Крыма. У входа в церковь висит мраморная табличка, сообщающая туристам, что деньги на восстановление храма пожертвовал Леонид Кучма. И ни слова о двух злодейски убитых настоятелях храма.

Однажды в золотой летний день, стоявший над Севастополем, Валентине Александровне позвонили по телефону. Звонивший представился и предложил видеозапись о том, как убивали её сына. Мол, на кассете вы узнаете одного из убийц. Мать тихо положила трубку. А через несколько дней по севастопольскому радио передали, что в Камышовой бухте обезоружен бандит, и назвали фамилию обладателя кассеты. Очевидно, там наверху снова произошла утечка информации. Разборки продолжались.

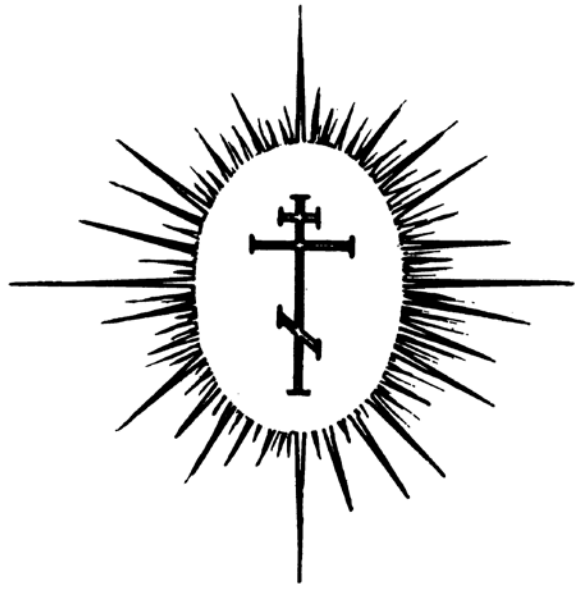
Третьего настоятеля Форосской церкви зовут отец Евгений. Его прислали сюда из Львова, незадолго до трагической смерти архимандрита Петра. Во дворе церкви — магазин, который бойко торгует крымскими винами, рядом — ресторан. Приход стал очень доходным местом.

Как ни пытались прихожане похоронить погибшего священника во дворе церкви, это не удалось. Запретили сверху.

Архимандрита Петра похоронили на кладбище, в пяти километрах от Севастополя. На его могиле всегда много цветов. В день рождения, в день памяти и в дни ангела у его могилы собираются прихожане Воскресенского храма, которых он собрал в единую православную семью, приезжают паломники из Молдавии, монахи с Афона и православные люди со всех концов огромной матушки России. Одним архимандрит Петр помог при жизни; другие едут, чтобы помолиться крымскому новомученику. На его могиле было много случаев исцеления от пьянства и наркомании.

Стоя на краешке Форосского утёса, откуда, кажется, весь Божий мир виден, как на ладони, думается о том, что всё проходит, остаётся лишь память, которая держится на народной любви. Её невозможно отменить ничьими судами, очернить клеветой, убить. Так было на заре христианства, когда первые подвижники своею жизнью исповедовали веру, так происходит и в нынешний век. Всё сиюминутное, жадное, тщеславное в конечном итоге будет отсеяно, а новые мученики за веру будут прославлены Церковью.

Любовь Журавлёва

МОНАХИНИ ВЕРОНИКА И ВАРВАРА —

МАТЬ И ДОЧЬ

Монахиня Варвара

Монахиня Вероника

19 мая, в день рождения Государя-мученика Николая II, мы ежегодно вспоминаем и имена двух монахинь Горненского женского монастыря в Иерусалиме — Варвары и Вероники, матери и дочери, которые были зверски умучены в 1983 году. На монастырском погосте — две могилы с табличками: «Монахиня Вероника. Мученическая кончина 19.05.1983 год», «Монахиня Варвара. Мученическая кончина 19.05.1983 год».

В 1965 году старец схиархимандрит Косма, во время посещения Варварой и Вероникой Василенко его пустыньки (в Прибалтике), предупредил их: «Вас там убьют». После отъезда матушек в Иерусалим старец очень печалился. Через 18 лет его скорбное предсказание исполнилось.

В тот день, 19 мая, Варвара и Вероника остались в монастыре одни, так как все его насельницы отправились в монастырь святой Марии Магдалины на берегу Геннисаретского озера. Ворвавшиеся в обитель бандиты (в масках), связав, долго истязали матушек, перерезали

им горло, выкололи глаза... Известный русский писатель Владимир Крупин в одном из своих очерков писал о Горней обители: «А ещё монастырь незримо хранят усопшие здесь и преданные здешней сухой земле монахини. Особенно почитается могилка двух монахинь, матери и дочери, Варвары и Веронике. На могилке их всегда горит золотистая лампадочка. Это мученицы уже нашего времени. Совсем недавно они были зверски убиты. Кем? Слугами сатаны».

А. Зуева

«…Нет ничего светлее души, которая удостоилась потерпеть за Христа что-либо кажущееся для нас страшным и невыносимым. Как крещаемые — водою, так претерпевающие мученичество омываются собственною кровью. И здесь Дух витает с великим обилием».

(свт. Иоанн Златоуст)

Господь извел матушку Феодору на служение в места духоносные, благодатные, но очень искусительные. Подвизаться там нелегко: враг жестоко мстит христианам, тем более православным монахам, работающим Господу на Земле Обетованной. Горненский монастырь стоял полуразрушенный, на сестер шла сильная брань. Когда м. Феодора была благочинной, в обители убили монахинь Варвару и Веронику (Василенко), мать и дочь.

Они несли послушание в Горненской обители с 1967 года, отличались в труде и молитве. Утром 20 мая 1983 года сестры, обезпокоенные их отсутствием на службе в храме, обнаружили их бездыханные тела, распростертые на полу, в крови, в их келлиях. Медицинская экспертиза установила, что кончина наступила около 9 часов вечера 19 мая от нескольких ножевых ран. Полиции удалось найти убийцу, который признался в совершенном злодеянии. **Суд признал его психически невменяемым, и власти выслали его из Израиля в США.** «Монахини Варвара и Вероника — мученицы нашего времени», — писал в телеграмме Святейшему Патриарху Пимену Патриарх Иерусалимский Диодор. Матушки Горненской обители пополнили число новомучеников Российских.

Анна Ильинская «Блаженная Любушка»

В 1983 году, на излёте советчины, случилось в святом городе ещё другое, двойное убийство, вызвавшее немалый резонанс и получившее широкую огласку (Но только не в РПЦ и не в России).

Были убиты насельницы Горненского монастыря, монахиня Варвара и дочь ее, инокиня Вероника, убиты евреем-сатанистом, жившим тут же, неподалеку, который и попался в руки властей. Кинжал с тремя шестерками и другие обстоятельства дела, как две капли воды, напоминают другое ритуальное злодеяние, прогремевшее на весь православный мир в Оптиной пустыни, на Пасху 1993 года. Как и спустя десять лет Аверин, убийца не отпирался, а откровенно рассказал, что его «бог», сатана, явился ему и просто приказал это сделать. Был ли он одиночкой или принадлежал к какой-нибудь секте, так и осталось не проясненным. «Гуманные» власти вскоре выслали его из страны, без права пребывания в Израиле. Сейчас проживает в США.

Варвара умерла сразу, а Вероника мучилась, на её теле нашли девять ножевых ран. Спустя время, когда уже отпели мучениц и похоронили, увидели сёстры в сонном видении Варвару на вершине высокой горы в сияющих белых одеждах, а Вероника карабкалась по отвесному склону, срывалась и никак не могла до вершины добраться. И открыто было сестрам, что это оттого, что Варвара сразу и безропотно приняла смерть, а Вероника, зная немного иврит, цеплялась за жизнь, просила её пощадить, и оттого сейчас там так тяжело ей взойти на вершину. День и ночь молились сестры за бедную мученицу, и на сороковой день было одной из них открыто, что Вероника отмолена и вместе со своей святой матерью пребывает ныне в сиянии небесной славы. Теперь мученицы молятся за оставшихся здесь, на земле, и от святых могил происходят безчисленные чудеса и исцеления.

Газета «Покров», г. Гатчина

Заметки у Гроба Господня

Обитель являет собой райский цветущий сад, где каких только нет цветов. На монастырском погосте особенно украшены две могилы. Таблички гласят: «Монахиня Вероника. Мученическая кончина 19.5.1983», «Монахиня Варвара. Мученическая кончина 19.5.1983». Монахини Варвара и Вероника — мать и дочь, они оставались одни в монастыре 19 мая 1983 года, когда все насельницы отправились в монастырь Марии Магдалины на берег Геннисаретского озера, в гости. Двое в масках проникли в монастырь и набросились на Варвару и Веронику. Связав монахинь, изуверы долго наслаждались муками своих жертв, изрезали их тела крестами, выкололи глаза, залили всю обитель кровью и в конце концов перерезали мученицам горло. Потом убийцы

Горненский женский монастырь

были схвачены израильской полицией, **признаны невменяемыми и отпущены на волю.**

Вл. Семенко

Паломничество ко святой земле

Прошло время со дня трагической кончины двух насельниц русской Горненской обители в Айн-Кареме, близ Иерусалима, — монахинь Варвары и Вероники, матери и дочери *(сообщение об этом см.: ЖМП, 1983, №8)*.

Монахиня Варвара (в миру Евфросиния Петровна Василенко) родилась 23 мая 1915 года в деревне Слобода, ныне Велижского района Смоленской области, в семье крестьянина. До поступления в монастырь в мирные и военные годы Евфросиния Петровна трудилась на родной Смоленщине в колхозе. В 1937 году вышла замуж за Платона Семеновича Василенко, а в 1940 году у молодых супругов родилась дочь, которую назвали так же, как и мать,— Евфросинией. В суровые годы Великой Отечественной войны, принесшей немало горя в каждую советскую семью, Евфросиния Петровна потеряла трёх своих братьев, отдавших жизнь за независимость Родины. В 1942 году она узнала о

Горненский монастырь. Иерусалим

гибели на фронте её мужа. Все эти беды не сломили волю простой русской женщины-христианки, а лишь утвердили в уповании на Господа. Молодая мать воспитала дочь в вере и благочестии. Через некоторое время у них созрело взаимное желание посвятить свою жизнь служению Богу в иноческом чине.

В 1957 году исполнилась заветная мечта матери и дочери: Евфросиния Петровна и Евфросиния Платоновна стали насельницами Рижского женского монастыря. В 1960 году Евфросиния Петровна была пострижена в мантию с именем Варвара, а Евфросиния Платоновна благословлена в рясофор с наречением имени Георгия. В том же году они были направлены в числе других сестёр для прохождения послушания в Горненскую обитель близ Иерусалима на три года. С 1963 года, вернувшись на Родину, они, как и прежде, несли послушание в Рижском монастыре и его Преображенской пустыни недалеко от Риги. Георгия была пострижена в мантию с именем Вероника.

В 1967 году монахини Варвара и Вероника были направлены на постоянное послушание во Святую Землю. Годы, которые Господь благословил провести им в Иерусалиме, были посвящены молитве, клиросному пению и изучению слова Божия, а также хозяйственным работам на нужды обители и Духовной Миссии Русской Православной Церкви во Святой Земле. Поистине сестринская любовь связывала Варвару и Веронику с другими инокинями обители.

Монахини Варвара и Вероника были усердными труженицами и ревностными молитвенницами. Они с большой ответственностью исполняли возложенные на них послушания. В настоящее время несение послушаний в Иерусалиме сопряжено с большими трудностями. Самоотверженность и мужество были характерны для русских монахинь-патриоток, верных чад Матери — Русской Православной Церкви.

20 мая 1983 года сестры Горненской обители, встревоженные отсутствием монахинь Варвары и Вероники на утренней молитве, послали за ними. Посланные обнаружили их бездыханные тела распростертыми на полу, в крови, в их келье.

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Пантелеймон немедленно сообщил о происшедшем в официальные инстанции Израиля.

Весть об убиении русских инокинь быстро облетела Иерусалим. Первой выразила соболезнование Иерусалимская Патриархия. 21 мая Патриарх Иерусалимский Диодор телеграфировал Патриарху Пимену: « Был потрясён известием о зверском убийстве монахинь Варвары и Вероники, мучениц нашего времени. Немедленно поручил нашему патриаршему представителю потребовать от местных властей расследования этого трагического уголовного дела, дабы преступники предстали перед законом. Горячо молюсь Воскресшему Господу нашему о упокоении их душ со святыми.

С любовью о Христе
Диодор, Патриарх Иерусалимский».

Начиная с 21 мая, Русскую Духовную Миссию посещали представители христианских Церквей во Святой Земле, выражая соболезнование в связи с бандитской акцией, происшедшей при попустительстве израильских властей, которые многократно были информированы о недопустимых действиях некоторых лиц по отношению к православной обители, Духовной Миссии, их насельницам и сотрудникам.

Утром 23 мая медицинская экспертиза установила, что кончина их наступила между 20 и 21 часами 19 мая от множества ножевых ран.

В здании Миссии 23 мая архиепископом Неаполисским Амвросием и архимандритом Кириаком (Иерусалимский Патриархат) была отслужена заупокойная лития. Затем похоронная процессия направилась в обитель. Совершение Божественной литургии возглавил архиепископ Амвросий.

На отпевании присутствовали представители Поместных Православных Церквей в Иерусалиме, христиане других конфессий.

В последующие дни Миссию посетили и выразили соболезнование многие представители различных духовных и государственных учреждений, находящиеся на территории Иерусалима. В Москву на имя Святейшего Патриарха Пимена поступили многочисленные телеграммы с соболезнованиями.

Пресса разных стран и Израиля по-разному информировала об убийстве. Сообщалось, что полиции удалось найти убийцу, который признался в совершенном им злодеянии. Высказывались различные предположения относительно мотивов убийства. Следствие по делу об убийстве двух русских православных монахинь длилось около года. Лишь 22 марта 1984 года архимандрит Пантелеймон смог направить на имя Святейшего Патриарха Пимена телеграмму, в которой сообщал о суде над убийцей русских монахинь, оказавшимся гражданином США. Суд, *о времени совершения которого Русскую Духовную Миссию не уведомили,* **признал убийцу психически ненормальным, и единственным действием по отношению к нему со стороны властей явилась высылка его из Израиля.**

В сердцах многих людей сохранится память о русских монахинях, достойных патриотках, верно исполнивших свой иноческий долг и запечатлевших его страдальческой кончиной у стен Иерусалима.

Б. Даниленко

ПАМЯТИ ИГУМЕНА КИРИЛЛА (Федотова)

30 декабря 2006 года трагически погиб настоятель Преображенской церкви села Селинское Клинского района Московской области игумен Кирилл (Федотов).

Игумен Кирилл (Федотов Димитрий Анатольевич) родился 31 мая 1968 года в Москве, в семье рабочих. По окончании восьми классов средней школы он поступил в Московский издательско-полиграфический техникум имени Федорова. Димитрий в юности считал себя атеистом, но встреча с верующими людьми, чтение Святого Евангелия совершили переворот в его душе. Он стал посещать православный храм и сознательно принял Таинство Крещения. Окончил техникум Димитрий уже после срочной службы в Вооруженных Силах в 1989 году. В этом же году по благословению своего духовника он поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил в 1993 году. Продолжая своё богословское образование, окончил 3 курса Московской Духовной Академии.

Учась в Московской Духовной семинарии, в стенах обители преподобного Сергия, Димитрий постепенно приходит к твердому решению всего себя посвятить служению Богу и Его Святой Церкви. 18 апреля 1992 года митрополит Ювеналий совершил его монашеский постриг с именем Кирилл, в честь прп. Кирилла Радонежского, отца прп. Сергия.

На следующий день была совершена над ним диаконская, а спустя четыре дня, 23 апреля 1992 года, и пресвитерская хиротония.

В этом же году иеромонах Кирилл стал насельником Свято-Екатерининского мужского монастыря в г. Видное, исполняя послушание казначея. В связи с возрождением монашеской жизни в Богоявленском Старо-Голутвином мужском монастыре он был возведен в сан игумена и назначен настоятелем этой обители.

Господь судил отцу Кириллу трудиться над возобновлением монашеской жизни и восстановлением порушенной святыни. На этом многотрудном поприще он ревностно исполнял порученные ему Богом и священноначалием обязанности.

Многие монашествующие, начавшие свой иноческий путь в стенах Старо-Голутвина монастыря, ныне трудящиеся в обителях и на приходах Московской епархии, обязаны своим духовным становлением отцу Кириллу – их первому игумену. В возрожденной Коломенской Духовной семинарии отец Кирилл преподавал гомилетику.

Ревностное служение игумена Кирилла было отмечено многими церковными наградами: набедренником в 1992 году; возведением в сан игумена с возложением наперсного креста в 1994 году; благодарственной грамотой в 1999 и палицей в этом же году.

История древней Коломны неразрывно связана с выдающимся иерархом Русской Православной Церкви святителем Филаретом (Дроздовым). Отец Кирилл выступал перед студентами с докладами о жизни, служении и значимости для нас этого святителя. Его статьи о святителе Филарете печатались в «Московских Епархиальных Ведомостях». Не случайно, что и последнее место служения батюшки – Преображенский храм села Селинского – был построен по благословению митрополита Московского и Коломенского Филарета, который благословил в строящийся храм частицу Ризы Господней и свою благословенную грамоту,

Богоявленский Старо-Голутвинский мужской монастырь

которые по милости Божией и по сей день находятся на месте. Для отца Кирилла это было особым знаком промысла Божия, ведущего каждого любящего Его особым путем ко спасению.

5 апреля 2002 года игумен Кирилл был назначен настоятелем Преображенской церкви села Селинское, Клинского благочиния Московской епархии, а 29 августа – по совместительству настоятелем Свято-Пантелеимоновской часовни деревни Першутино.

Четыре с половиной года благословил Господь совершать здесь служение отцу Кириллу. Срок небольшой, но при той энергичности и глубоком стремлении истово совершать своё служение, с которым он взялся за исполнение пастырских обязанностей, приход ожил. Люди, видя благолепное служение настоятеля, потянулись в храм. Батюшка всячески старался содействовать возрождению в людях потребности к жизни духовной, зажигая их своим духовным горением. Храм, многие годы не реставрировавшийся, стараниями отца Кирилла значительно улучшил свой внешний вид. 16 января 2005 года его посетил архиепископ Можайский Григорий, который совершил освящение новых колоколов.

Игумен Кирилл был человек искренней веры и молитвы. За благоговейное служение, отзывчивость, внимание и любовь к ближним он снискал ответную любовь и уважение прихожан и всех собратий-пастырей, знавших его. Благодаря общению с ним немало людей нашли путь к Богу.

30 декабря 2006 года, возвращаясь поздно вечером пешком из соседней деревни, от своих прихожан, отец Кирилл был сбит автомобилем и от полученных травм скончался на месте.

Отпевание трагически погибшего игумена Кирилла состоялось 3 января. Скончавшийся был облачён в священные облачения, над его гробом непрерывно читалось Евангелие и совершались панихиды священниками Клинского благочиния. Заупокойную Литургию и последование погребения совершил викарий Московской епархии епископ Серпуховской Роман в сослужении благочинного Клинского округа протоиерея Бориса Балашова, 14 священников и 4 диаконов. Множество народа молилось во время заупокойного богослужения. В отпевании участвовали вместе с епископом 30 священников.

Погребен игумен Кирилл у алтаря Преображенского храма, ставшего для него последним земным пристанищем.

Вечная память дорогому игумену Кириллу!

Протоиерей Борис Балашов

Дополнение:

«По частному свидетельству одного из жителей ближнего села, прихожанина Преображенской церкви, смерть игумена Кирилла была не случайной, а — **сокрытым умышленным убийством.** Доказательством тому служат, во-первых то, что «сбит» игумен был у перекрёстка, где все автомобили обязательно приостанавливают, замедляют ход. Во-вторых, тело игумена Кирилла лежало так далеко от дороги, и в стороне, что никаким образом от удара машины не могло там оказаться...»

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ (Просвирнин)

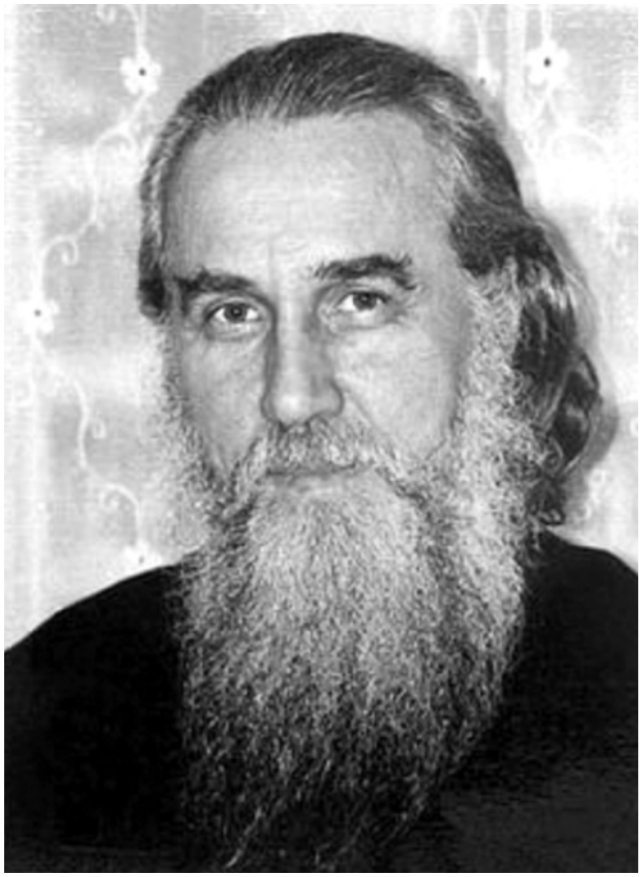
Ф.И.О: **Просвирнин Анатолий Иванович**
Сан: **архимандрит**
Место рождения: **г. Омск**
Место смерти: **Москва**
Погребения: **Москва, Новоспасский монастырь.**
Дата рождения: **05.05.1940 г.**
Дата пострига: **22.12.1977 г.**
Дата принятия сана: **22.02.1970 г.**
Дата смерти: **12.07.1994 г.**
Церковная принадлежность: **Русская Православная Церковь**
Образование: **Московская духовная Семинария — 1958 г., учеба была прервана службой в армии, Московская духовная Академия — 1968 г.**
Сан:
Диакон — 04.02. 1970 г.
Священник — 22.02.1970 г.
Иеромонах — 27.12.1977 г.
Игумен — 1981 г.
Архимандрит — 12.07.1994 г.

Биография

Архимандрит Иннокентий (в миру — Анатолий Иванович Просвирнин, 1940-1994), родился 5 мая 1940 года в Омске, в верующей православной семье. С 10-летнего возраста начал прислуживать в Омском кафедральном соборе — был алтарником, а затем иподиаконом.

В 1958 году поступил во второй класс Московской духовной семинарии. Через год после поступления Анатолий был призван в армию, служил в зенитных войсках в Азербайджане. После армии он вернулся в семинарию и закончил её в 1964 году.

В 1963 году был приглашён работать в редакцию «Журнала Московской Патриархии». Этой работе будущий священноинок отдал 30 лет.

Научные интересы Анатолия окончательно сложились во время его учебы в Академии в 1964-1968 годах. Монашество, старчество, миссионерство, церковные архивы, издательская деятельность Церкви, книжность на Руси с древнейших времен. Свою первую научную работу он посвятил Оптиной Введенской пустыни и был удостоен за нее степени кандидата богословия. По окончании Академии он был оставлен в московских духовных школах преподавателем истории Русской Православной Церкви.

Одновременно он трудится в «Журнале Московской Патриархии», заведуя в нем отделами проповеди и богословия. В конце 1975 года, уже будучи протоиереем, он был введен в состав редколлегии ежегодного сборника «Богословские труды», а в начале 1977 года назначен заместителем главного редактора по научной работе.

4 февраля 1970 года Анатолий Просвирнин был рукоположен в сан диакона, а 22 февраля того же года, — во пресвитера. 22 декабря 1977 года отец Анатолий был пострижен в Троице-Сергиевой Лавре в монашество с именем в честь святителя Московского Иннокентия (+1879). В 1978 году монах Иннокентий был возведен в сан игумена, в 1981-м удостоен сана архимандрита.

Помимо «Журнала Московской Патриархии» и «Богословских трудов», он участвовал в работе над многими другими изданиями, отдавая и этой деятельности всего себя, все силы своей души. Отметим прежде всего его участие в подготовке к печати Библии издания 1969 года, а также Нового Завета издания 1976 года.

Значителен вклад отца Иннокентия в многотомное издание «Настольная книга священнослужителя», прежде всего — это тома 2-й и 3-й, содержащие Месяцеслов — жития святых Православной Церкви.

Особо следует сказать об издании богослужебных Миней (или — месячных Миней), предпринятом в связи с 1000-летием Крещения Руси. Отец Иннокентий входил в творческую «Минейную группу»; ему принадлежала инициатива включения служб русским святым в корпус месячных Миней и он сам выполнил всю работу над этими службами.

Месячные Минеи по праву можно назвать делом всей жизни отца Иннокентия, но то же определение приложимо и к другой грандиозной его работе — к 10-томной «Иллюстрированной Русской Библии». Работа над этим уникальным изданием, богато иллюстрированным книжными миниатюрами, взятыми из Библейских Книг русской рукописной традиции с X по XX век, продолжалась 20 лет. При жизни отца Иннокентия свет увидели только два тома — 7-й и 8-й, включающие в себя все Книги Нового Завета.

Значительной была доля участия отца Иннокентия в совместном с издательством «Аврора» издании с соответствующим научным сопровождением «Евангелия Апракоса» — «Остромирова Евангелия» и в издании более позднего «Евангелия Апракоса» — «Мстиславова Евангелия».

Он был историком Церкви в лучшем смысле этого слова. Отец Иннокентий воспринял идею русской святости, идею особого значения святых в истории Церкви через В. О. Ключевского, а также митрополита Московского Макария (Булгакова) и архиепископа Харьковского Филарета (Гумилевского), полагавших, что история Церкви — это история её святости, её святых. Эту идею отец Иннокентий последовательно проводил в Московской духовной семинарии и Академии, где он работал преподавателем, а затем доцентом.

Диапазон научной и общественной работы отца Иннокентия был весьма широк. Он активно участвовал в деятельности ряда фондов, комитетов, комиссий и, в частности, был членом Археографической комиссии Академии наук СССР (ныне Российская Академия наук). Его постоянно приглашали на различные конференции, симпозиумы, диспуты как в нашей стране, так и за её пределами.

За заслуги перед Церковью архимандрит Иннокентий был удостоен Священноначалием высоких наград — орденов Святого князя Владимира и Преподобного Сергия Радонежского II степени.

Архимандрит Иннокентий был полон творческих планов; к сожалению, многие из них остались нереализованными. Так, не удалось завершить и издать книгу-альбом «Афон», «Месяцеслов» архиепископа Казанского и Свияжского Димитрия (Самбикина; +1908), труды митрополита Московского Иннокентия, книгу о вкладе Русской Православной Церкви в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне. Не успел он издать деяния и труды Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 годов: первые два тома из намеченной серии изданы уже после его смерти Новоспасским монастырем.

Он возглавлял работу группы ученых-архивистов над многотомной серией под общим названием «История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России» (аннотированный справочник-указатель). При его жизни вышел из печати только 1-й том этого ценнейшего для историка труда (издание Новоспасского монастыря).

Сравнительно недолгое время, два года, отец Иннокентий состоял в братстве Успенского ставропигиального монастыря преподобного Иосифа Волоцкого и занимался там хозяйственными и реставрационно-восстановительными работами. Там же он создал научный центр — Музей Библии, при котором продолжал активно заниматься издательской деятельностью. Плодом его миссионерского и просветительского служения стало Международное Волоколамское краеведческое общество, основанное им на базе Иосифо-Волоколамского монастыря. Ежегодно, начиная с 1990 года, в день памяти преподобного Иосифа, он проводил научно-богословские конференции, посвященные истории Церкви и русской культуры.

Глубина личности отца Иннокентия особенно раскрылась в последний год его жизни после трагедии, которая произошла с ним в Иосифо-Волоколамском монастыре. В ночь на 1 апреля 1993 года в настоятельском корпусе на него напали двое уголовников и, требуя выдать им не существующие «ценности», жестоко избили и, связав, бросили истекающего кровью. Неимоверными усилиями отцу Иннокентию удалось освободиться, однако путь к единственной двери был отрезан грабителями. Не думая о себе, безпокоясь лишь о сохранности церковных реликвий, он выпрыгнул со второго этажа на бетонную отмостку. Тяжёлая травма позвоночника, перелом ноги, безчисленные раны на теле надолго приковали отца Иннокентия к постели. Отец Иннокентий так и не смог до конца оправиться от серьезного потрясения. Всё происшедшее было серьезным испытанием его веры, которое он достойно выдержал.

Господь сподобил отца Иннокентия в год его кончины особой милости: он провёл некоторое время в древнем Киккском монастыре на Кипре, совершил паломничество в дни праздников Рождества Христова и Богоявления во Святую Землю, молился на Голгофе и у Гроба Господня, побывал на священной горе Синай, в монастыре святой великомученицы Екатерины.

Испытания последних лет отнюдь не содействовали укреплению здоровья отца Иннокентия и не прибавляли ему сил. Отчисление из Московских духовных школ, выезд из Водяной башни Троице-Сергиевой лавры, где он создал научно-издательский центр, затем отчисление из самой Лавры, жестокое избиение двумя преступниками в Иосифо-Волоцкой обители, отчисление из этой обители... Казалось бы, что инок-труженик мог рассчитывать на поддержку и опору со стороны той организации, которой он отдал тридцать лет своей жизни — Издательского отдела. Увы, и оттуда он был изгнан... В последний год жизни он нашел приют в Новоспасском ставропигиальном монастыре в Москве, ставшем и местом его последнего пристанища и упокоения. Он умер в келье епископа Порфирия (Успенского; +1885), которого считал своим духовным наставником.

При жизни отец Иннокентий постоянно был окружен людьми: в Московских Духовных школах это были семинаристы и студенты, в храме или в монастыре — прихожане и братия, в Издательском отделе — посетители. Бывали дни, когда поток посетителей к нему в его редакционный кабинет не прерывался ни на минуту. И он сам многих посещал — близких, особенно больных и немощных, — как пастырь, как духовный наставник, а иных — как редактор и издатель. После него остались не только его труды, осталась любовь к нему и память о нем в сердцах человеческих.

Отец Иннокентий скончался от острого сердечного приступа 12 июля 1994 года, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Ушел в лучший мир священнослужитель, историк, археограф, филолог, редактор и педагог.

14 июля в том же монастыре состоялся чин погребения почившего. Проститься с почившим к началу Божественной литургии в обитель прибыл её Священноархимандрит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Проститься с ним пришло множество людей, которым он был по-настоящему дорог. Могила отца Иннокентия находится напротив алтарной апсиды Спасского собора, её ныне видит всякий входящий в монастырь.

Должности и места служения:

Сотрудник — «Журнал Московской Патриархии» 1963 г.

Преподаватель — Академия Московская духовная 1975 г.

Казначей — Монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы Волоколамский Иосифов (ставропигиальный) (мужской).

Преподаватель — Семинария Московская духовная.

Заместитель главного редактора — «Журнал Московской Патриархии»

Краевед и археограф

Промыслительно, что настоящая тема возникает в год 200-летия со дня рождения святителя Иннокентия, митрополита Московского, имя которого носил в монашестве архимандрит Иннокентий (Просвирнин). Отец Иннокентий называл Москву «алтарь России». Знание своего края, своей родины — краеведение — изначально предусматривало нравственные цели развития в системе воспитания личности. Выступая на семинаре «Краеведение Москвы» в 1989 году, отец Иннокентий отмечал: «Надеюсь, что Министерство просвещения в системе нравственного воспитания личности найдет достойное место краеведению, ибо нельзя строить свою жизнь на основании, которого не ведаешь».

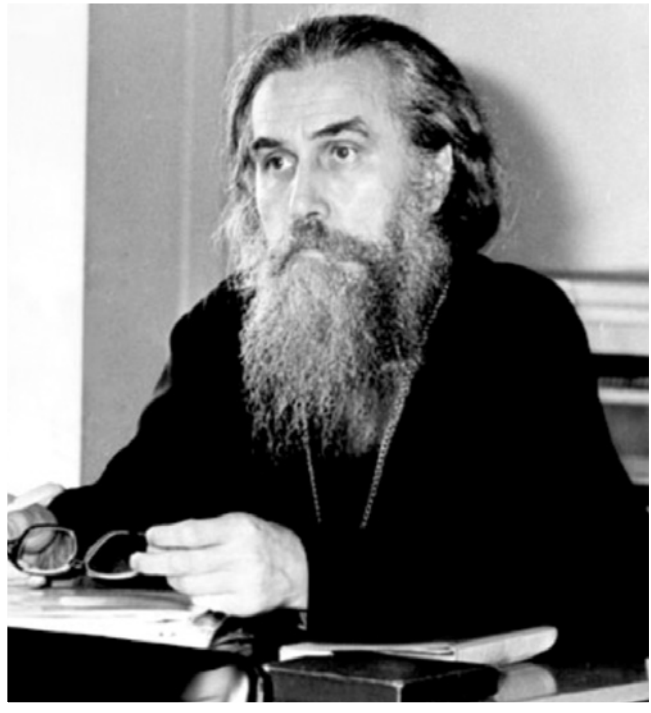
Он много ездил по нашей огромной стране — был на Сахалине, в Норильске, на Урале, в Симферополе и Херсонесе, в Архангельске, Новгороде и Пскове, водружал памятный крест на Соловках. И везде отец Иннокентий последовательно проводил мысль о необходимости знания своего края, о почитании и знании наследия отцов — приглашали ли его для освящения вновь открываемого храма, либо для участия в конференции, либо на открытие выставки.

Отец Иннокентий не уставал повторять, что люди оторваны от корней, что необходимо формировать историческое мышление, чему, согласно его убеждению, во многом бы помогло изучение русских летописей. «Каждая из летописей заключает в себе элементы краеведения», — говорил он, выступая в 1989 году с докладом «Историография церковного краеведения» на конференции по историческому краеведению в Пензе. Отец Иннокентий настойчиво призывал районные библиотеки сформировать собрание летописей.

Отец Иннокентий выступил с инициативой создания Волоколамского краеведческого общества, и за небольшое время с момента основания общества ему удалось весьма много. В 1991 году по его инициативе в центре города Волоколамска в административном зда-

нии была развернута уникальная выставка «Русской книжности 1000 лет». Ежегодно в день памяти преподобного Иосифа Волоцкого отец Иннокентий проводил научно-практические конференции, в которых принимали участие сотрудники Отделов рукописей, музеев, архивов, реставраторы-практики. Среди прочего была подготовлена к изданию небольшая книга «Порушенные святыни», которая была выпущена уже после его кончины, о разрушенных храмах Санкт-Петербурга. В рамках краеведения можно рассматривать и его небольшую по объему, но очень важную статью «Подворье Московских митрополитов в Черкизове», опубликованную в журнале «Архитектура и строительство Москвы», — этой теме в связи с памятью святителя Иннокентия он уделял очень много внимания.

Председатель Археографической комиссии в статье «Памяти архимандрита Иннокентия», опубликованной в журнале «Отечественные архивы» за 1994 год, отмечал: «Хотя сам отец Иннокентий более всего ощущал себя священнослужителем и был одним из самых выдающихся в Москве духовных пастырей, его в нашей стране и за рубежом признавали как знатока, исследователя и публикатора памятников письменности, историка культуры и историографа отечественной археографии. Архимандрит Иннокентий казался воплощением живой творческой связи современных гуманитарных наук с магистральными двухвековыми традициями изучения памятников истории и культуры нашего Отечества, восходящими к Евгению Болховитинову и его младшим современникам...

А.И. Просвирнин рано зарекомендовал себя знатоком материалов наших рукописных хранилищ. Причем внимание его привлекли не только рукописи старинных памятников письменности, но и неопубликованное научное наследие археографов и

историков православия. И уже по одному тому он оказался вовлеченным в направляемую Археографической комиссией Академии наук работу по подготовке сводных каталогов славяно-русских рукописных книг и личных фондов отечественных историков...Отец Иннокентий был неутомим в стремлении сделать достоянием многих сокровища и нашей старинной письменности, и документы по истории Церкви нового времени, и материалы научных трудов предшественников в этих областях знания. Последовательно выявлялось неизданное рукописное наследие историков Церкви и исследователей религиозной литературы, причем обращалось особое внимание на их научно-методические заветы, составлялись библиографические перечни трудов... Усилиями отца Иннокентия возвращены многие имена, выключавшиеся более 50 лет из историографии отечественной науки... Естественным казалось предложить кандидатуру А.И. Просвирнина в состав Археографической комиссии при очередном переутверждении её членов... Особое внимание отец Иннокентий уделял развитию краеведения, причем отнюдь не ограничивался той его областью, которую столетия назад определяли как церковную археологию. Активно проявил себя в сферах и научной, и просветительской, и по охране памятников истории и культуры. Мне довелось быть свидетелем вызвавших живой интерес докладов ученого на конференциях по историческому краеведению (в Пензе), по уникальным территориям (в Симферополе) и убеждаться в том, какое сильное и благотворное впечатление оставляли его ставшие регулярными лекции преподавателям истории в средней школе, съезжавшимся в Москву для повышения квалификации. Эти выступления содержали и самоценный нравственный заряд воспитания историей, и сообщали важную источниковедческую и библиографическую информацию, знакомя попутно с приемами её получения. В неменьшей мере то же проявлялось и в его докладах в аудиториях работников архивов, музеев. Всем запомнилось вдохновенное слово на конференции «Личные фонды и коллекции – источник сохранения национальной памяти России» (12 апреля 1994 года). А сколько глубокой признательности за многолетнее содействие его работе ощущалось в выступлении на научных чтениях к 100-летию со дня рождения выдающегося нашего археографа Марфы Вячеславовны Щепкиной в Музее-доме Романовых (20 марта 1994 года)».

Отец Иннокентий сделал удивительно много: при его непосредственном участии было предпринято многотомное издание «Настольной книги священнослужителя» и 24-томное издание богослужебных Миней, в корпус которых по его инициативе были включены службы

русским святым — работа по поиску велась в разных рукописных хранилищах.

Он начал заниматься в Отделах рукописей Российской государственной библиотеки и Государственного исторического музея в 1968 году, он был постоянным читателем Отделов рукописей Государственной публичной библиотеки и Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге, его хорошо знали и уважали в Отделе рукописей Библиотеки Академии наук Украины в Киеве, а также в рукописных хранилищах Грузии и Армении — Матенадаране.

Один из самых серьёзных современных ученых, знаток рукописных сокровищ — Анатолий Турилов — в некрологе, который напечатан в «Археографическом ежегоднике» за 1994 год пишет: «Нелегко назвать издание Московского Патриархата, вышедшее в середине 1960-х — начале 1990-х годов, к которому он не был бы причастен.... В начале 1980-х годов отец Иннокентий был инициатором и главной движущей силой первой научно-исследовательской экспедиции на Афон, закладывая в те годы основы для плодотворного сотрудничества церковных и светских исследователей. Симпатичная и симптоматичная черта его научных поисков — любил отыскивать свидетельства приоритетов русских церковных исследователей в различных областях гуманитарных знаний».

Архимандрит Иннокентий уделял очень много внимания и придавал огромное значение библиографии: он справедливо считал, что библиографические указатели, помимо прочего, дают возможность библиотекам правильно комплектовать фонды, а издателям позволяют формировать издательскую программу. Он составил библиографию «Афон и Русская Церковь», «Труды архимандрита Леонида Кавелина», под его руководством начата была работа над справочниками-указателями

«История Русской Православной Церкви в документах региональных, федеральных архивов, архивов Москвы и Санкт-Петербурга». Он называл работу по составлению этого справочника «собиранием осколков разбитого корабля». Первый справочник вышел из печати за год до кончины отца Иннокентия, второй был издан Новоспасским монастырем уже после его скоропостижной кончины. В этом году Новоспасский монастырь, совместно с сотрудниками Российской государственной библиотеки, завершит подготовку первого выпуска биобиблиографического указателя «Русские писатели-богословы», посвященного историкам Церкви, который также замыслил отец Иннокентий. В последующем планируется выпустить в свет второй выпуск, посвященный исследователям и толкователям Священного Писания (к настоящему времени в издательстве «Пашков Дом» Российской государственной библиотеки вышло второе издание двух выпусков в одном томе, планируется выход третьего выпуска «Исследователи богослужения и церковного искусства, информация размещена на сайте РГБ – *Прим. ред.*)

Трудами и тщанием отца Иннокентия был обработан и сохранен объемный архив епископа Афанасия (Сахарова, +1963). Сейчас Новоспасский монастырь готовит к изданию кандидатскую диссертацию епископа Афанасия «Настроение верующей души по Триоди Постной». Эта работа также начата была по инициативе отца Иннокентия.

Под его руководством в Московской Духовной Академии было защищено несколько диссертаций по описанию архивов и рукописей, например, священником Павлом Павловым — по описанию фондов

Казанской Духовной Академии, протоиереем Борисом Пивоваровым — по описанию фондов Алтайской Духовной Миссии.

Отдельно необходимо сказать об авторской работе архимандрита Иннокентия — о книге-альбоме «Троице-Сергиева Лавра», которая по-прежнему остается одной из лучших книг об Обители преподобного Сергия. В книге рукописному наследию отведено значительное место. Отец Иннокентий сформулировал понятие — «состав чтений». Тщательно проанализировав количество списков, он приходит к выводу, что «состав чтений», то есть то, что читали и переписывали наши отцы, и уровень нравственности стоят в прямой зависимости друг от друга.

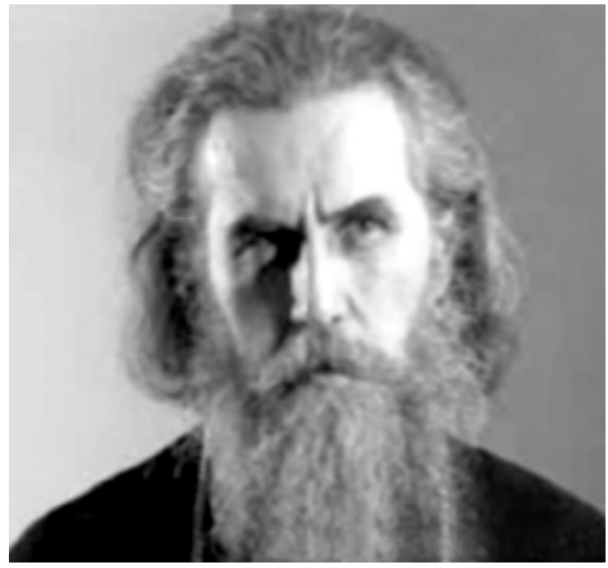
Отец Иннокентий мыслил масштабно, с размахом. Он придумал сделанный по собственному эскизу деревянный ларец, в котором поместили цветные микрофильмы всего Лицевого Летописного свода. Ценность идеи заключалась в том, что тома уникального многотомного Лицевого Летописного свода XVI века, созданного в царских мастерских под руководством митрополита Макария, находятся в разных хранилищах и этим затрудняется работа исследователей. По просьбе отца Иннокентия на студии «Мосфильм» были изготовлены ещё несколько копий, которые были переданы в рукописные хранилища Москвы и Петербурга. По его инициативе для Оптиной Пустыни была отснята на микрофиши часть архива, хранящегося в Отделе рукописей РГБ. Для того, чтобы представить объем проделанной работы, достаточно сказать, что всего переснято было более 70.000 листов архивных документов, причем отец Иннокентий сам иногда стоял за съемочной камерой. В 1993 году микрофиши были переданы в Оптину Пустынь. Здесь уместно сказать и о том, что он был прекрасным фотографом и много снимал, обладая удивительным «чувством кадра».

Безусловно, дело всей жизни отца Иннокентия — иллюстрированная «Русская Библия». При его жизни из печати вышло только два тома — 7-й и 8-й. Издание началось с Нового Завета, как говорил отец Иннокентий, «в продолжение русской книгоиздательской традиции». Основу издания составляет так называемая Геннадиевская Библия, созданная в 1499 году под руководством святителя Новгородского Геннадия и ныне хранящаяся в единственном экземпляре в Отделе рукописей Государственного исторического музея. В седьмом томе, содержащем Четвероевангелие, помещены миниатюры из 50 рукописных Библейских кодексов с X по XIX век, в восьмом томе — из 34, в этом томе впервые в полном объеме содержится лицевой Апокалипсис, раскрывая Откровение о последних судьбах мира так, как

видели это наши духоносные отцы. В этом издании представлены лучшие образцы 1000-летней традиции русской рукописной книги, это своеобразная антология русской книжности. После кончины отца Иннокентия издательством Новоспасского монастыря были подготовлены к печати ещё три тома — 4-й том — Псалтирь (в этом томе представлено 43 рукописи). 9-й том — «Приложения. Научное описание», в котором представлено 56 рукописей и старопечатных книг, а также том «Библия в иконах, фресках и картинах русских художников» (432 репродукции) (книги вышли из печати в 1997-1998 гг. – Прим ред.). При формировании томов, в которые включен текст Геннадиевской Библии, автор сознательно ограничивался книжной миниатюрой, так как ставил задачу создать образ Книги. Иконы, фрески и картины на Библейские темы составили поэтому отдельный том, который построен так, что Библейский текст объясняет и толкует образы, что позволяет по-новому осмыслить и лучше понять икону.

В рамках настоящей темы необходимо сказать и о том, что отцу Иннокентию принадлежала значительная роль в деле установления и проведения ежегодных, начиная с 1988 года, праздников славянской письменности и культуры. В 1989 году отец Иннокентий участвовал в научно-практической конференции, посвященной 200-летию книгопечатания Сибири, в международной конференции «Восточная рукописная книга и Балканы», организованной Институтом рукописей Академии наук Грузии в Тбилиси; в 1990 году он принимал деятельное участие в учредительном съезде Общества архивистов и в Международном семинаре «Проблемы изучения и издания памятников славяно-русской письменности позднего средневековья». Отец Иннокентий также приложил много усилий для организации и проведения в 1992 году Круглого стола «Участие архивистов и Церкви в сохранении и использовании историко-культурного наследия России» и для реализации программы Международного фонда славянской письменности и культуры «Неугасимая лампада».

Совсем недавно, в середине января этого года Новоспасским монастырем сдан в типографию огромный труд (более 700 страниц) — «Мстиславово Евангелие XII века. Исследования». В это издание вошла работа К.И. Невоструева о Мстиславовом Евангелии, посвященная всестороннему изучению этого уникального памятника древнерусской книжности», статья архимандрита Иннокентия под названием «Капитон Иванович Невоструев и его исследования», статья выдающегося археографа Л. П. Жуковской «Апракос Мстислава Великого» и статья Н.Н. Лисового «К датировке Мстиславова Евангелия». О важности это-

го труда свидетельствует, в частности, тот факт, что финансирует его издание Российский гуманитарный научный фонд. К третьей годовщине со дня кончины архимандрита Иннокентия этот труд, которому отец Иннокентий отдал много сил, выйдет из печати.

Заветной мечтой отца Иннокентия была исследовательская и издательская программа «Русская патристика» — изучение и публикация сочинений средневековых русских авторов. Впервые он публично сформулировал тему в 1989 году, выступая на конференции «Культура славян по рукописным и старопечатным источникам» с докладом «Русская патристика. Источниковедческий обзор». Под руководством отца Иннокентия была создана обширная картотека, в которой содержится более 600 имен русских святых. Указаны все известные списки житий, служб, похвальных слов. В конце 1996 года в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки начал формироваться фонд архимандрита Иннокентия, основу которого составила вышеупомянутая картотека. Архив отца Иннокентия, занял своё место рядом с архивами выдающихся археографов прошлого — архимандрита Леонида Кавелина, профессора, протоиерея Александра Горского, Капитона Ивановича Невоструева и многих других.

Алексий (Фролов), архиепископ Орехово-Зуевский

Последний год жизни архимандрита Иннокентия (Просвирнина)

12 июля 2007 года исполнилось 13 лет со дня кончины архимандрита Иннокентия (Просвирнина). За прошедшие годы многое сказано о значительной роли отца Иннокентия в издательской деятельности Русской Православной Церкви, о его роли в деле сохранения наследия наших Отцов, о заслугах перед отечественной культурой, вышли сборники воспоминаний. Сейчас, когда утихла острая боль от невосполнимой потери, когда, по возможности, завершены некоторые проекты, начатые

отцом Иннокентием, обработан и тщательно описан его архив, переданный в Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (фонд 862), хочется рассказать и о стойкости, мужестве отца Иннокентия в последний, очень тяжелый год его жизни, о христианском прощении тех, кто причинил ему зло, вспомнить тех, кто помогал ему в этот трудный период...

Примерно в четыре часа утра 1 апреля 1993 года у меня дома раздался телефонный звонок. Снимаю трубку и слышу какие-то незнакомые приглушенные голоса: «Перевяжи его..., кровь вытри...». Спросонья решаю, что не туда попали, и машинально вешаю трубку. Тут же мгновенно просыпаюсь, т. к. пронзает мысль: может быть, это звонил отец Иннокентий и не мог говорить? (К тому времени уже были тревожные симптомы того, что готовится что-то ужасное, но я и предположить не могла, насколько...) Что же я наделала, куда теперь звонить!? Буквально через несколько секунд вновь раздается звонок, и я слышу тихий голос отца: «Нападение на монастырь... Приезжай...».

Моментально вскакиваю и лихорадочно соображаю, как же доехать в такую рань, кто отвезет – ведь это почти 120 км! Звоню Вере – племяннице отца Алексия (ныне архиепископ), наместника Новоспасского монастыря, и сообщаю о звонке, прошу позвонить дяде, так как сама не решаюсь в связи со столь ранним временем. Через несколько минут мне звонит уже сам отец Алексий и спрашивает, где живу. Объясняю, договариваемся, что я выйду на улицу. Собираю все, что есть, и что, как мне кажется, может пригодиться.

Ясно, как будто это было недавно, помню, как мы мчались по спящей ещё Москве и по темному Подмосковью: отец Алексий на всякий случай отрядил две машины, т. к. было неизвестно, какую картину мы застанем...

Приехали в Иосифо-Волоцкий монастырь довольно быстро. Оказалось, что отца уже увезли в больницу г. Волоколамска. Едем туда. Входим в палату. В палате, кроме отца, ещё четыре человека. Отец Иннокентий в сознании. Сжимается сердце от боли: Господи, как можно так избить человека, СВЯЩЕННИКА, как только поднялась рука!!? Особенно страшно, что не видно белков глаз – одна кровь, в которой словно плавают зрачки...

Выясняется, что в городской больнице нет возможности сделать необходимый рентген (нет пленки), а у отца Иннокентия очень болит спина и нога, которые он явно повредил, когда прыгал из окна высокого второго этажа, сильно болит голова и все внутри. Решаем, что надо перевезти его в Москву. Однако отец Иннокентий не сразу соглашается

на отъезд: говорит, что будет здесь, в Волоколамске, на «своём поле Куликовом».

Видно, что отцу Иннокентию очень больно, но он молчит и не жалуется... Вскоре приходит врач, сестра делает перевязки – оказывается, что есть и несколько ножевых ранений, на ногу накладывают гипс (как потом выяснилось в Москве, не очень удачно). Лекарств в больнице очень мало, с трудом удаётся договориться, чтобы сделали обезболивающий укол и укол от столбняка: после того, как отец Иннокентий, освободившись от пут, выпрыгнул из окна второго этажа игуменского корпуса, где на него было совершено нападение, он долго, иногда теряя сознание, полз до корпуса, где находились послушники...

Отец Иннокентий поручает съездить в монастырь, чтобы забрать вещи и документы, с которыми он работал вечером накануне нападения. Одна из основных просьб отца – привезти термос, в котором хранилась святая вода. Быстро едем (около 30 км) и забираем всё, что отец Иннокентий просил, причём на месте обнаруживается, что нет дипломата, папки с текущей документацией, фотоаппарата, сейф открыт – нет печатей, пропали две книги из витрин Музея Библии... Сразу видно, «работали специалисты». Значит, это не просто разрабатываемое следственными органами «ограбление».

Когда вернулась, увидела, что в палате двое посетителей: прокурор города Волоколамска, как потом сказал отец Иннокентий, и ещё один человек... «Снимают показания»...

В палате лежат выздоравливающие, которые не обращают на нас никакого внимания – с самого утра громко играет магнитофон, выражаются... Томительное ожидание... Часов в 10 вечера из Москвы приходит машина «Скорой помощи». Сначала врач и фельдшер (девушка) были очень сердитые, так как на ночь глядя пришлось ехать в такую даль, но когда повнимательнее присмотрелись к пациенту, то перестали сердиться. С некоторым трудом погрузились и к часу ночи добрались до Москвы.

Приехали в Институт Склифосовского, где отца Иннокентия уже ждали в приемном покое. Вновь сделали перевязки, рентген, томографию – оказался очень болезненный перелом пяточной кости и повреждение нескольких позвонков, множественные гематомы, наложили новый гипс, оформили документы.

Пришёл санитар. Увидев лежащего на каталке высокого отца Иннокентия – в подряснике и скуфейке, говорит: «Да... Такого у нас ещё не было!». Погрузились в лифт, поехали в палату. Когда открыли дверь на 12-й этаж, увидели человека с оружием: «Ничего себе оперативность,

– думаю я, – уже охрану организовали!» Но оказалось, что это охрана другого человека (это ведь 93-й год!)...

Размещаем пострадавшего и чудом спасшегося. Началась «больничная» жизнь...

Трагическое известие о происшедшем под Волоколамском быстро облетело Москву. Было много нелепых слухов, появилась и заметка в «Московском комсомольце»... Первым в Склиф приехал из Троице-Сергиевой Лавры друг отца Иннокентия, отец Трифон (сейчас он несёт тяжелейшее послушание – служит в пересыльной тюрьме Сергиева Посада), привёз травы. 3 апреля прислал собственноручное письмо Патриарх Алексий II. Позже прислал письмо Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II.

За полтора месяца мы ни разу не оставляли отца Иннокентия одного в палате: дверь не запиралась, а в первый же день предупредили, что опасность сохраняется... В это время в производстве находился 8-й том Русской Библии, в который входит Апокалипсис – я привозила в больницу отцу Иннокентию цветную корректуру. (Совпадение отнюдь не случайно!). В восемь часов вечера обычно приходили – по собственному желанию – ребята из РНЕ: каждый день они по очереди несли ночную вахту, а в восемь утра я уже вновь была в больнице.

В приёмные часы, несмотря на тяжёлое состояние, отец Иннокентий принимал посетителей.

Когда стало немного легче, отец Иннокентий стал писать отчёт о работе в Иосифо-Волоколамском монастыре и Музее Библии.

С врачами и медсестрами (при их желании или по просьбе) отец Иннокентий беседовал особенно охотно, понимая, какая в Склифе тяжёлая работа, иногда при необходимости просил привезти для них книги. Особенно запомнился разговор с одной медсестрой, которая увлекалась астрологией, по поручению отца Иннокентия я привезла недавно вышедшую книгу иеромонаха Серафима (Роуза), которого отец очень ценил.

Наступила Пасха. Как могли, организовали отцу Иннокентию праздник: из Новоспасского монастыря приехал замечательный хор – утешиться пасхальными песнопениями смогли многие! В этот день отец Иннокентий узнал о трагедии в Оптиной Пустыни (мы не сразу решились ему об этом сказать!).

Так прошло почти полтора месяца. 7 мая отца Иннокентия выписали. Он подал прошение о выходе на покой, по состоянию здоровья (ещё не был снят гипс, не разрешали много сидеть, ходил он с огромным трудом). Архимандрит Иннокентий нашёл приют в Новоспасском монастыре,

где жил в келье горячо им любимого епископа Порфирия (Успенского), который был настоятелем монастыря в конце XIX века.

Однако в июне месяце неожиданно последовало новое испытание – возобновилось следствие «по делу о нападении». Несколько раз приходил вновь назначенный следователь Герман Гаврюнин (надолго запомню я это имя!): подолгу «снимал показания», «отрабатывал», как он говорил, «все версии». На самом же деле, началась изощрённая травля, терзание, добивание самой жертвы, потерпевшего.

Далее обращусь к хронологии и фактам, процитировав документы, сохранившиеся в архиве отца Иннокентия (к. 1, ед. хр. 32), которые куда красноречивее любых воспоминаний!

В августе в Новоспасский монастырь на имя отца Иннокентия, который только начал приходить в себя после тяжелейших физических и моральных травм, приходит следующая повестка:

Повестка

На основании ст. 72 УПК РСФСР Вы вызываетесь в качестве свидетеля к 11 часам 19 августа (?!! – О. К.) 1993 г. по адресу г. Москва, ул. Белинского. 3 к тов. Гаврюнину Г. Ю. 222-47-54.

Архимандрит Иннокентий пишет ниже публикуемое заявление, прилагает необходимые справки, я отвожу все это в ГУВД области.

Заявление

В связи с получением повестки на явку для допроса в качестве свидетеля 19 августа 1993 года, заявляю:

1. Я являюсь не свидетелем, а потерпевшим;

2. Я давал показания сразу после покушения на меня 1 апреля следователям УВД г. Волоколамска и Волоколамского района, а также следователю Гаврюнину Герману Юрьевичу 9 июня, когда возобновилось следствие, и 15 июня. 15 июня после допроса мне стало плохо, и я вынужден был вызывать врача. 1 июля 1993 г. следователь Гаврюнин пришёл для очередного допроса, но я не мог отвечать ввиду плохого самочувствия. Ему было сказано о том, что ко мне 15 июня после последнего допроса вызывали врача. Однако Гаврюнин Г. Ю. попросил предоставить документы, что и было сделано (копии прилагаются).

3. Я не подавал заявления о возбуждении уголовного дела и гражданского иска. Следуя примеру святых отцов Русской Православной Церкви, невинно несших страдания, сораспинаясь Христу, и, в частности, преподобного Серафима Саровского, я прощаю людей, совершивших на меня нападение и похитивших мои вещи, на которых я не подавал в суд человеческий, зная, что есть Суд Божий.

4. Прошу оставить меня и моих сподвижников, верных тружеников в покое, чтобы не продолжать наносить моральный ущерб им и мне. От дальнейших допросов отказываюсь.

С уважением,
Архим. Иннокентий (Просвирнин)

19 августа 1993 года, Преображение Господне.

Справка

15 июня 1993 г. к больному архимандриту Иннокентию (Просвирнину Анатолию Ивановичу) вызван врач-кардиолог Лиховцева Е. М. в связи с жалобами на головные боли, боли в сердце, общее ухудшение самочувствия. По приезде констатировано: повышение АД до 140-100 на фоне обычной гипотонии, тахикардия, боли в сердце с иррадиацией в левую руку. По рассказу больного, он перенес сильное эмоциональное перенапряжение в этот день во время очередного допроса.

Больной наблюдается в связи с тяжелым сотрясением мозга, полученного во время нападения на него 1 апреля 1993 г., ИБС, стенокардией 2 Ф.К. Эмоциональные, нервные перегрузки категорически противопоказаны.

Справка составлена по просьбе следователя Гаврюнина Г. Ю.

21 июня 1993 г.
Врач Лиховцева Е. М. (подпись)

Справка

Врач-кардилог Лиховцева Е. М. наблюдает больного архимандрита Иннокентия (Просвирнина Анатолия Ивановича) после выписки из Института им. Склифосовского с 7 мая 1993 года.

Диагноз: сотрясение головного мозга, множественные гематомы, перелом правой пяточной кости, перелом двух позвонков без смещения, ИБС, атеросклероз аорты, коронарных артерий сердца, стенокардия напряжения 2 Ф.К.

В связи с тяжестью полученных повреждений, в первую очередь, в связи с травмой головы, а также в связи с сердечными заболеваниями эмоциональные и физические нагрузки противопоказаны.

Справка составлена по просьбе следователя Гаврюнина для предоставления судмедэкспертам.

Врач-кардиолог Лиховцева Е.М. (подпись)
Директор ИНМИ Дерябин А.М. (подпись)

Однако на следующий день на имя отца Иннокентия в Новоспасский монастырь приходит телеграмма.

Телеграмма

Прибыть 20 августа одиннадцати часам следственное управление Москва ул. Белинского, 3 кабинет 235 неявка повлечет привод. ***Следователь Г. Гаврюнин.***

Архимандрит Иннокентий, понимая, что его не оставят в покое, что больное сердце может не выдержать, решает на время уехать: его для реабилитации приглашает наместник Киккской обители на Кипре архимандрит Никифор. Но как?! Отец Иннокентий узнает, что в конце августа, с 28 числа, намечается очередной Международный съезд славистов в Братиславе – реальный шанс уехать, чтобы оттуда поехать прямо на Кипр! В Институте русского языка помогают оформить приглашение для представления на съезде «Библейского проекта», в ОВЦС быстро оформляют необходимые документы.

Прекрасно, с успехом представив на съезде в Словакии свой «Библейский проект» (было также подарено 50 комплектов вышедших 7-го и 8-го томов Русской Библии – полный Новый Завет, – в том числе

Президенту республики, университету г. Братиславы), архимандрит Иннокентий отправился на Кипр. На Кипре он не только проходил реабилитацию, но и представлял свой «Библейский проект» в Центре архиепископа Макариоса, а на Рождество смог совершить паломничество в Святую Землю.

В 1994 году, незадолго до Прощёного воскресенья, отец Иннокентий вернулся на Родину. Сразу активно, насколько позволяло здоровье, включился в работу. Служил в Новоспасском монастыре на Пасху и на Пасхальной неделе. Однако письмо из Следственного управления, полученное ещё в сентябре 1993 года, когда отец Иннокентий был на Кипре, и вызов в суд опять ухудшили самочувствие отца Иннокентия.

Архимандрит Иннокентий составляет нижеприведённое письмо, объясняя, почему не может приехать на суд.

г. Волоколамск. ул. Пролетарская, д. 10а.

Высокочтимые и уважаемые граждане судьи !

Прошу Вас со снисхождением отнестись к моим немощам и не ставить мне в вину, что я не могу прибыть на суд.

У меня очень тяжелое состояние. Я с трудом прихожу в норму после всего случившегося, даже при тех благоприятных условиях, которые мне создали в период полугодовой посттравматической реабилитации. Только теперь я начал возвращаться к жизни. Несмотря на сохраняющиеся головные боли, боли в позвоночнике и онемение ноги, и всякое волнение возвращает меня в прежнее болезненное состояние. Прошу вас правильно понять меня и мое отношение к происходящему.

Со своей стороны прошу принять во внимание слова Мозалевского Р.В., которые он произнес во время нападения на меня. Эти слова, как мне кажется, в значительной мере облегчают его вину. Он сказал: «Жизнь я тебе оставлю, грех на душу брать не буду». Надеюсь, что он раскается в содеянном. Я его простил. Как и заявил в письме в следственное управление.

С уважением, архим. Иннокентий Просвирнин, 19.04.1994

P.S. Предъявлять требования по компенсации за моё похищенное имущество не буду.

+ + +

Все эти прокурорские и следственные действия, в частности, в немалой степени «следователя» Г. Гаврюнина, достигли своей цели. Добили!..

Архимандрит Иннокентий скоропостижно скончался в своей келье в Новоспасском монастыре от острого сердечного приступа в 7 часов 15 минут 12 июля 1994 года. Погребён напротив Спасо-Преображенского собора монастыря, в подклете которого находится храм во имя преподобного Романа Сладкопевца – усыпальница предков царственного дома Романовых, где покоится и епископ Порфирий (Успенский).

Архимандрит Кирилл (Павлов) совершает панихиду на могиле архимандрита Иннокентия в Новоспасском монастыре

+ + +

Символично, что последней книгой, которую издал архимандрит Иннокентий, был Справочник-указатель «История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России».

4 апреля 1994 года, выступая на конференции «Личные архивные фонды – источник национальной памяти Отечества», отец Иннокентий, в частности, говорил:

«Один из международных конгрессов философов, проходивших в Вене, избрал для своей работы тему «Наука – благо или не благо?». Эта двойственность сейчас особенно беспокоит нравственно одаренных людей, хранителей Отеческих преданий, т. к. в мире зло приобретает все большую силу. Люди сознательно избрали смыслом своей жизни Маммону, льют «золотого тельца», как во времена пророка Моисея у Святой Горы Синай и кланяются этому идолу... Я верю, что у нашего

народа достаточно самообладания, чтобы не продать свою душу за валюту... Будем помнить аксиому духовной жизни: **«Бог не спасает нас без нас!!!».** От каждого из вас многое зависит в спасении России».

Это было последнее публичное выступление воина Христова...

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Примечание

В ночь с 31 марта на 1 апреля 1993 года двое лиц с уголовным прошлым, Василий и Роман, которых отец Иннокентий из сострадания (они сказали, что негде жить, не на что есть, так как их, «сидевших», нигде не берут на работу) незадолго до этого взял на временную работу в монастырь, а затем уволил ввиду их неблаговидного поведения (один, как оказалось, употреблял наркотики, другой стал «приставать» к приходящим на дневные послушания в монастырь женщинам) проникли на территорию монастыря и напали на отца Иннокентия. Долго молча и жестоко били, нанесли ножевое ранение. Решив, что отец Иннокентий потерял сознание, преступники перешли в соседнюю комнату и начали рыться (как слышал отец Иннокентий) в бумагах, а отец в это время сумел распутать узы – телефонный провод, которым его связали (слава Богу, провод был круглый, скользкий!), и выпрыгнул из окна, так как был очень обезпокоен судьбой братии, думая в то время, что это нападение не на него только, а на монастырь. Игуменский корпус – здание в два этажа, помещение, в котором напали на отца Иннокентия, находится на втором этаже. Сильно избитый, отец Иннокентий прыгнул очень неудачно: как потом выяснилось, повредил позвоночник и сломал ногу. С огромным трудом он дополз до братского корпуса (примерно метров 80-90) и обнаружил, что послушники, на которых никто не нападал, мирно спят. Позвонил в милицию, заявил о нападении...

В этом «деле», как мне представляется, имеется несколько «странных» моментов. Во-первых, конечно, само появление в монастыре, который находится в 120 км от Москвы, почти одновременно двух лиц из совсем разных мест, было очень странным... Во-вторых, странным является то, что нападение было совершено именно в ту ночь, когда отец Иннокентий, который обычно ночевал в братском корпусе, оказался один в игуменском корпусе... В-третьих, сторож почему-то ночью добровольно открыл убийцам железную дверь... В-четвертых, если бы это было нападение с целью «завладения чужим имуществом» (формулировка эта потом везде фигурировала), то зачем же было: а) так жестоко избивать беззащитного монаха, достаточно было просто связать – и

Место упокоения архимандрита Иннокентия в Новоспасском монастыре

бери, что хочешь, б) брать документы и печати и не взять ничего, по сути, действительно ценного (кроме двух первых попавшихся экспонатов из витрин!), что находилось в ту пору и в монастырской ризнице, и в Музее... **Но в этом не стали разбираться.** Более того, первоначально сторож (который ночью открыл пришедшим дверь) вообще проходил как «потерпевший»!

Это история в очередной раз ярко показывает, насколько повреждены у нас, в первую очередь, сами органы Правосудия, когда «неумело» раскрывают они преступления, но очень успешно травят и добивают пострадавших, жертвы преступников. Чем пособствуют безнаказанности последних, разгулу беззаконий в стране, создают благоприятные условия для преступников, тем самым становясь их пособниками.

Источники:

«Памяти пастыря». Иеромонах Никон «Моск. Церк. Вестник», № 4 1994 г.

«Архимандрит Иннокентий (Просвирнин)» Ж.М.П., № 5 1995 г.

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ ИГОРЕВНЫ КРЮКОВОЙ

Святая красота

В Димитровскую родительскую субботу 27 октября 2000 года, после молитвы за всенощной о всех воинах, живот свой за веру и Отечество на поле брани положивших, Людмила Крюкова была зверски убита возле своего дома.

Отпевание её в храме совершали девять священников при огромном стечении народа.

Кто была Людмила Крюкова? Ученый-экономист, филолог, педагог, поэт, член Общественного комитета «За нравственное возрождение Отечества», преподаватель Православного богословского института, директор воскресной школы при храме Девяти мучеников Кизических.

Смерть её произвела впечатление ужаса не только своей беспримерной жестокостью, но и потому, что она совершенно не вязалась с её обликом. Она была как бы неземным существом, которое постоянно несёт доброту и облегчение жизни другим людям. Всякий, кто знал её, может выделить в ней две черты: радостность и ум.

Она давала себе ясный отчет во всём, что происходит в жизни (в том числе и в политической). В своей доброжелательности она была открыта хорошему в другом человеке и умела пробуждать хорошее в нём. Сама доверчивая, вызывала доверие у других. И кроме того, ценила подлинное слово. Она ничьего достоинства не подавляла, каждый себя чувствовал с ней человеком. Это большое дело, признак подлинного поэта и христианина. В ней было что-то от цветка, ребёнка — ничего

ядовитого, как это бывает теперь — во многих. По своим природным данным она устремлялась к поэзии и к святости. Поэт — как ребёнок и святой — как ребёнок. Никто не сможет стать ни поэтом, ни святым, если не будет как ребёнок. Вот почему у неё было такое взаимопонимание с детьми.

О ней можно сказать, что она была человек истинно интеллигентный. То, что является сейчас большой редкостью. Есть ложная интеллигентность, та, которая растлевала Россию накануне революции 1917 года, и та, которая ещё более растлевает её сейчас.

Один академик заметил, что самые интеллигентные люди, которых он видел в жизни, были крестьяне Архангельской губернии, где он был ссылке в 1920-е годы. А теперь в тех же самых местах даже учителя в разговоре со школьниками употребляют мат, уже не замечая этого. Мат в ходу не только у телеведущих, но даже в солидных журналах уже считается нормой.

Подлинная интеллигентность — это как бы порода. Раньше было дворянство, которое постепенно вырождалось, а теперь это люди высшей пробы благородства, духовного благородства, рыцари духа.

Именно на такого человека обрушилось самое низменное, подлое, безумное, что есть в этом мире. Кто её убийца? Сам диавол, который не может выносить присутствия на земле таких людей, и который **находит всё больше слуг, исполняющих его волю. Мученица Людмила стоит в ряду новых христианских мучеников: иеромонаха Нестора, Оптинских иноков, иеромонаха Григория, хранителя Иверской**

мироточивой иконы Иосифа, воина Евгения. И как часто смерть человека соответствует его жизни! И раскрывает всю его жизнь.

Дипломная работа Людмилы в Богословском институте была посвящена Кресту. Её главные беседы со студентами и детьми — о святых Царственных мучениках и о новых мучениках и исповедниках Российских. И последняя — о новом мученике Евгении. Нательный крестик Людмилы, обагрённый кровью, находится сейчас на престоле в храме, как и крестик мученика воина Евгения, рядом с частицами святых мощей угодников Божиих.

В этой смерти — предельный ужас зла сегодняшнего мира. И в то же время через неё мы научаемся совершенной уверенности, что все скорби даются нам от Бога. Именно о Божием присутствии среди нас могли бы сказать многие, кто участвовал в её отпевании. Какая бы ни была смерть подлинного христианина, она должна служить тому, чтобы сделать для нас понятной смерть Христову. При этом тайна оставленности, отвержения, поругания Христова является столь плодоносной, что Бог не может не дать вкусить от неё избранным Своим.

Наступает время, когда с полной ясностью мы начинаем понимать, что смерть является единственной возможностью для нас победить. Святость узнается после смерти. Все святые только те, что прошли через смерть.

— Со святыми упокой! — дерзновенно молится Церковь, потому что со святыми упокоиться могут только те, что прошли через смерть. Прежде смерти никого не хвали... Поэтому и даётся нам смерть. Никто не свят, только один Бог.

Свят и тот, кто прошёл через смерть, через которую Он прошёл ради нас. После смерти Церковь может включить этих людей в свою историю, в свою жизнь, когда она может сделать своими их качества, их слова, их тайны с тем, чтобы все могли извлечь из этого духовную пользу. Святые — живые в Церкви, потому что Божия жизнь присутствует в них. Но они должны принести плод, чтобы Церковь их узнала. Этот

плод приносится через их смерть. **«Если зерно, упавши в землю, не умрет, то одно пребывает».** Смерть — доступ к вечной жизни, к высшей красоте, через предельную некрасоту этого события, через Крест Христов, который есть красота Церкви.

Смерть Людмилы — благоуханное приношение Господу.

Что можно сказать о её стихах? То, что они по большому счёту талантливы — очевидно. Стихи её органично сливаются с её образом. Они созерцательны созерцанием веры. В то же время в них трезвая гражданская оценка и глубокая духовная оценка добра и зла. Это стихи человека, принявшего радостно жизнь. И любящего жизнь в вере. Мир, лежащий во зле, преображён в них верой во Христа и Христом. Поэтому в её стихах нет ничего трагического. И в то же время они не скучные, что с неизбежностью происходит там, где трагическое искусственно изымается.

Есть проповеди как стихотворения. По изяществу и красоте. И есть стихотворения, которые звучат как проповеди, когда слово их становится крестным. Перед лицом крестной смерти и после смерти чистый дух поэзии дышит, где хочет. И не знаешь, откуда он приходит и куда уходит. И поэзия, в конце концов, есть умение высказать то, что невозможно передать никакими словами.

Протоиерей Александр Шаргунов

Стихи мученицы Людмилы

Божественная литургия

Божественная Литургия
Хлеб вечной жизни и Вино.
И льются нити золотые
Сквозь удлиненное окно.

И золото живого слова,
Сверкнув во тьме греховных туч,
Вдруг освятит души основы,
Как этот тонкий, яркий луч.

И в точку стянется вниманье,
Подступит к сердцу и глазам,
И засияет покаянье,
Как благодатная роса.

Исчезнет время, и святые
И ангелы заполнят храм.
Божественная Литургия
Путь к вечности, открытый нам.

Осень 1994 года

+ + +

Закрываю глаза, чтобы легче внимать
Ароматам и звону кадила,
Чтобы в сердце слова песнопений вобрать:
Бог Господь — моя крепость и сила.

Чтобы там, в глубине, где рождается звук,
Где душа сопрягается с телом,
Где молитва, как туго натянутый лук,
А слова — раскалённые стрелы,

Сам Господь моё сердце расплавил в огне,
Чтобы я от Него научилась,
Чтоб в словах моих, в мыслях, и даже во сне
Его имя любовью святилось.

Осень 1994 года

Себе (утешение)

Подожди ещё немного,
Не скорби, не унывай.
Возле Царского Чертога
Милостыню собирай.
От ударов пригибайся,
Но от врат не уходи.
Сквозь обиду улыбайся.
Бог всё видит, подожди.

Он пошлёт тебе подмогу,
Он не может обмануть.
Подожди ещё немного,
Потерпи ещё чуть-чуть.

1995 год

+ + +

Воды живоносные,
Воды покаяния.
Через муки слёзные
Радость прозревания.
Мати Непорочная
Слова воплощённого
Чудного источника
Глубина бездонная,

Жаждущим дарящая
Токи исцеления,
С Неба низводящая
Благодать прощения.

28 апреля 1995 года,
день иконы «Живоносный Источник»

Прощёное воскресенье

Мы обе встали на колени
И, словно сестры, обнялись.
Соединились наши тени,
И помыслы переплелись .

«Прости», — «И ты прости!». И светом
Счастливым вспыхнули глаза.
Прости меня за то, что это
Так трудно искренно сказать.

За то, что я люблю так мало.
За то, что раньше не могла,
И лишь теперь поцеловала
Тебя, и сердцем приняла.
И твою радость ощущаю,
И взгляд светящийся ловлю.
«Господь простит. И я прощаю.
Он любит нас. И я люблю!».

Весна 1994 года

3 октября 1993 года

«Нельзя молиться за царя Ирода —
Богородица не велит!..»
(А.С. Пушкин, «Борис Годунов»)

За Ирода молиться невозможно!
На верных Богородица глядит
С Владимирского образа неложно
И за него молиться не велит.

И даже те, кто за него сегодня
В храм Божьего явления пришли,
Великою молитвою Господней
Молиться не сумели, не смогли.

Они не веруют! Их голосов не слышно.
Они не знают слов и не поют.
И нет раскаянья перед Всевышним.
Они на небо и на землю лгут!

И почему же ты, любимый пастырь,
Не видишь этой страшной немоты?
Указом президента снова распят
Христос. Но с ним не сораспялся ты.

Так помоги же людям измениться,
Пока к тебе Господь благоволит.
За Ирода Владычица молиться
Тебе и русским людям не велит!

(В ответ Т.О.)

Да, мы должны за всех молиться.
И даже если палачам
Угодно будет в наши лица
Стрелять из танков по ночам,

Помолимся за них. Не знают
Они, что будет Страшный Суд.

Но если, ясно понимая,
Что перед Божьим ликом лгут,

Они пред бойней в церкви служат
Чтоб сделать вид, что Бог простил,
И Сам кровавый этот ужас
Святынею благословил,

Когда Владимирской иконой
Царицы Неба и земли
Не признающие закона
Хотят прикрыть грехи свои,

Тогда прикинуться незрячим
И всепрощающим грешно.
В темнице Матерь Мира плачет
О том, что *людям* все равно,

Что будет дальше с их Отчизной,
Что, как Пилат, они молчат,
И жертвой многих сотен жизней
Купить покой себе хотят.
Тогда молитва православных
Должна и язвы обличать,
Чтобы не дать забыть о главном
Тому, кто призвав врачевать

И исцелять строкой Завета
И ирода, и палача —
Да совершится воля в этом
Первоверховного Врача.

Конец 1993 года

Защитникам Дома советов

Опубликовано в «Русском Рубеже», 28 ноября 1993 года, под именем неизвестного автора

В моём сердце пылают костры
Под ночным моросящим дождём.

Не слепой мимолетный порыв
Заставляет идти в «Белый дом».

Не минутная детская страсть
Побуждает людей голодать,
И стоять за законную власть,
И на Божий покров уповать,

И молиться, и ждать до поры,
Когда НАШИХ поддержит страна.
В моём сердце пылают костры.
Я надеюсь, что я — не одна.

28 сентября 1993 года,
день Первомученика Архидиакона Стефана

+ + +

Ни слёзы, ни кровь не помогут
Отсрочить приход сатаны.
В сердцах поселилась тревога.
Ну где же вы, Божьи сыны?

Где это немногое стадо,
Что скажет на выборах: Нет!
Нам иродов больше не надо,
Мы Богу давали обет

Не чаять другого Мессии
И не отступать от Христа.
Поднимем Святую Россию,
Под знаменьем нашим, креста!

Святая Россия не сможет
Восстать из руин без страны...
Суд совести близится, Боже,
Не дай нам принять сатаны!

12 июня 1996 года

+ + +

В молитву я всю боль вложила,
Всё сердце излила Тебе.
Иссякли слёзы. Нету силы,
Чтобы противиться судьбе...
Всё принимаю, Боже правый.
Я пред Тобой простерта ниц.
Ищу Твоей безсмертной славы
Без оговорок и границ,
Пусть сокрушается гордыня,
Пусть вся истаю от огня,
Ты только не лишай святыни
И Сам не оставляй *меня*.

Сентябрь 1996 года

+ + +

Все Алтари — открыты,
и всюду, всюду Бог.
От ярко-красных риз
в глазах святое пламя.

Здесь, рядом, на земле украшенный чертог.
Воистину Христос Воскресший вместе с нами!

Светлая Седмица 1997 года

ПАМЯТИ ИГУМЕНА АВЕНИРА (Смолина)

Наша жизнь ничего не стоит

В ночь с 21 на 22 августа 2007 года в городе Фурманове Ивановской области в собственном доме был убит 29-летний настоятель храма Вознесения Господня **игумен Авенир** (Алексей Смолин). Тело убитого священника днём 22 августа обнаружили пожилые прихожанки.

«Последний раз живым отца Авенира видели 21 августа около одиннадцати часов вечера, – рассказал начальник отделения информации УВД Ивановской области Владислав Радостин. – По свидетельству очевидцев, он находился по месту своего жительства в частном доме на улице Большой Фурмановской. Наутро прихожанки решили проведать священника, так как забеспокоились. Старушки были хорошо знакомы с отцом Авениром, у них был запасной комплект ключей от дома, которыми они и открыли входную дверь. В одной из комнат прихожанки наткнулись на тело убитого священника и сразу же вызвали милицию».

На теле погибшего обнаружены следы насильственной смерти, множественные колото-резаные раны. Иконы, книги, а также электронную технику грабители не тронули. Тем не менее и в этом трагическом случае милиция придерживается, как основной версии, что преступление было совершено «исключительно из корыстных мотивов».

Расследование гибели священника ведет отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры Ивановской области. По факту убийства в среду было возбуждено уголовное дело по ст. 105 ч. 2 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем), передает РИА «Новости». Расследование дела под личный контроль взял **прокурор области Мурат Кабалоев**.

Прихожане храма недоумевают, кому понадобилось убивать скромно жившего священника. Он жил небогато, а его домашний телефон был отключён за неуплату. Молодой священник стал настоятелем фурмановского храма совсем недавно: чуть более года назад он сменил умершего игумена Аркадия, который работал в храме около 10 лет. «В городе Фурманов прихожане возмущены зверским убийством настоятеля и не думают, что это могли сделать ради того, чтобы обворовать священника».

Литургия по умершему отцу-настоятелю состоится в пятницу в храме Покрова Пресвятой Богородицы, а похоронят его на городском кладбище, рядом с могилой его предшественника – игумена Аркадия.

Наша газета обратилась к настоятелю храма Казанской иконы Божией Матери в с. Симаково, клирику Ивановской епархии, протоиерею Петру Влащенко, с просьбой прокомментировать это страшное событие.

«Мне трудно судить об этом убийстве, — сказал о. Петр, — так как я узнал о нём от своих друзей, которые в свою очередь узнали из Интернета. Я глубоко скорблю о страшном уходе из жизни игумена Авенира. Насильственным смертям в наше апостасийное время не приходится уже удивляться. Больше всего задевает то, что наше Епархиальное начальство не сообщает об этом священникам, живущим и трудящимся в той же епархии. Можно только добавить, что проблемы сельских священников и духовников никого не интересуют, и только Промыслом Божиим узнаёшь об убийствах. Это говорит о том, что дух стяжательства является главной заботой начальства. А о том, что все священники находятся под ударом той или иной ситуации, никого не волнует. Наша жизнь ничего не стоит, в любой момент мы можем подвергнуться насилию, как это уже было не раз».

В Московской Патриархии уже не раз заявляли, что профессия священнослужителя становится в России чрезвычайно опасной.

«...Священники не защищены. Люди злой воли думают, что они богатые люди, так как являются хранителями храмов, икон, старых книг и пожертвований прихожан», – заявили в пресс-службе Московской патриархии. — За последние десять лет насильственной смертью по-

Храм, где служил игумен Авенир

гибло очень много священнослужителей. **Гораздо больше, чем представителей любой другой мирной профессии,** в том числе журналистов. «В год происходит по несколько убийств священнослужителей. *А священников намного меньше, чем журналистов.* Мы скорбим и сожалеем о случившемся».

Настоятель церковного прихода в Фурманове принял мученическую смерть из-за жалких грошей?

Бездыханное тело 29-летнего игумена Авенира с множественными колото-резаными ранами, связанное по рукам и ногам, обнаружили утром 22 августа в церковном доме, где тот проживал. Вокруг царил беспорядок — преступники что-то тщательно искали...

Убийство произошло в доме № 46 на Большой Фурмановской улице. Внушительных размеров изба, с зелёным фасадом и белоснежными ставнями, кажется хоромами только на первый взгляд. А присмотреться — фундамент крошится, на крыше ржавчина, дощатый забор местами держат только незамысловатые подпорки... Совсем не крепость.

— Да этому дому, наверное, больше века, — говорит местный старожил Сергей Миронов. —Прежде в доме жил бывший настоятель, отец Аркадий, позапрошлой весной он умер от болезни, хотя было ему лет

35 всего. Новенький батюшка был у Аркадия, как правая рука. И жили они под одной крышей.

Соседи отца Авенира говорят, что близко с батюшкой не общались. Не знали о нём почти ничего, даже имени.

— Ой, какой молодой, а я-то думала, ему лет сорок! – удивилась соседка, узнав, что погибшему священнику не было и тридцати. — Он жил тихо, скромно. Утром уехал, вечером приехал. Но дом не пустовал: всё время какие-то люди приходили, помогали ему и по хозяйству... Душа-человек.

Игумен Авенир (в миру Смолин Алексей Юрьевич) родом из Волгограда, там до сих пор проживает его мать. Он закончил духовную семинарию в Москве, после чего был направлен на церковную службу в Фурманов. Те, кто работал с ним бок о бок, отзываются о молодом монахе как о человеке открытом и дружелюбном.

Первый проректор Ивановской духовной семинарии Алексей Федотов:

— Игумен Авенир несколько лет преподавал у нас Новый Завет. Он был очень добрым, общительным. Большая трагедия, что он так рано покинул нас.

И.о. настоятеля прихода Вознесения Господня иерей Александр (Груздев):

— Отец Авенир служил в Фурманове около 10 лет, получил сан игумена, приход вёл хорошо, старался. Гостеприимный был человек, не рубаха-парень, но достаточно открытый.

Заместитель главы администрации Фурмановского района Владимир Лазарев:

— Это был человек с большим потенциалом, невозможно не скорбеть о его гибели. Отец Авенир был назначен настоятелем прихода около полутора лет назад, он запомнился мне как человек скромный и в то же время очень доступный, жизнелюбивый. Он входил в состав комиссии по делам несовершеннолетних при районной администрации, вёл большую общественную работу. При такой востребованности батюшка, конечно, нуждался в помощи. Как правило, ему помогали, у него в доме всегда присутствовал кто-то из прихода. Но в тот злополучный день он, видимо, оказался один и преступники выследили этот момент...

Батюшки, батюшка!

Как утверждают священнослужители, на заре настоятель был ещё жив и, надо полагать, невредим.

— Утром на следующий день отец Авенир собирался в Иваново, — рассказал «Хронометру» священник Александр (Груздев). — Наши люди связывались с ним около 7 утра, разговаривали. А в 8 часов он перестал отвечать на звонки: телефон молчал. Спустя время мы забеспокоились, тем более что накануне у настоятеля в храме прихватило сердце. Около 11.00 прихожанки пошли к нему домой, у них был отдельный ключ. Когда женщины вошли, то даже не сразу поняли, что произошло... Отец Авенир лежал на полу в прихожей, со связанными руками и ногами, все вокруг было перепачкано кровью, на стене возле библиотеки отпечаталась кровавая пятерня. По всему дому были разбросаны вещи – книги, кассеты, одежда... Компьютер, аудио- и видеотехнику преступники **не взяли (!..)** Церковных раритетов – старинных книг, дорогих икон – у настоятеля не было. Уверен, что крупной суммы денег у него не было. Да и откуда у священника деньги? Зарплаты у нас очень невелики, и те зависят от дохода церкви.

Мнимое богатство бедного священника

Личности тех, кто был причастен к убийству священника, сотрудники уголовного розыска установили к вечеру 22 августа. А на следующий день один из подозреваемых — 34-летний рецидивист — был задержан: оперативники сняли его с рейсового автобуса на выезде из облцентра.

Сейчас задержанный рецидивист взят под стражу, в ближайшее время ему будет предъявлено обвинение. Второй был найден... мертвым на одной из улиц областного центра.

«Хронометр», г. Иваново, 28. 08. 2007 г.

В Ивановской области задержан подозреваемый в убийстве 29-летнего настоятеля храма Вознесения Господня отца Авенира (Алексея Смолина). Священник был убит в ночь с 21 на 22 августа в городе Фурманове Ивановской области в церковном доме. Тело настоятеля с многочисленными колото-резаными ранами днём 22 августа обнаружили прихожанки.

Подозреваемого в убийстве священника задержали. Он уже сознался в преступлении и рассказал, что действовал с сообщником. Нашли и второго налетчика. Его бездыханное тело нашли на одной из улиц областного центра.

По словам руководителя пресс-службы УВД, в дом к священнику грабители пришли для того, чтобы раздобыть денег, «но их представле-

ние о сказочно богатом священнослужителе не оправдалось». В итоге они забрали из дома всего лишь несколько сотен рублей, мобильный телефон и одно недорогое украшение.

Предварительное дознание показало, что с одним из нападавших священник был знаком и, очевидно, узнал его. «Планировали налетчики изначально убивать священника или нет, установит следствие. Однако обстоятельства дела свидетельствуют, что, вероятно, отец Авенир был обречён на смерть. В ходе схватки с налетчиками священник, опознал знакомого и дал это понять».

Оба подозреваемых ранее судимы и познакомились в местах лишения свободы. В своё время задержанный был приговорён к восьми годам лишения свободы за совершенное разбойное нападение, но в 2006 году был условно-досрочно освобождён.

«Интерфакс»

24 августа 2007 г.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II направил соболезнование в связи с убийством настоятеля храма Вознесения Господня г. Фурманова игумена Авенира (Смолина).

«Болью в сердце отозвалась страшная весть о насильственной смерти настоятеля храма Вознесения Господня г. Фурманова игумена Авенира», — говорится в соболезновании. — Однако печаль сердечная не должна расслаблять наши души. Она подвигает на объединение усилий всех верующих во Единого Бога и тех, кто готов противостоять силам тьмы и ***«духам злобы поднебесной»*** *(Еф. 6:12)*. Нам порой неведомы предначертания Промысла Божия. Для верующего сердца во всех жизненных обстоятельствах утешением и поддержкой звучат слова Апостола Павла: **«Аще бо живем, Господеви живем, аще же умираем, Господеви умираем: аще убо живем, аще умираем, Господни есмы»** *(Рим. 14:8)*.

...В такие минуты невольно задумываешься о хрупкости человеческой жизни, о том, что наша жизнь — безценный Дар Божий, который очень легко лишиться по неосторожности или злому умыслу.

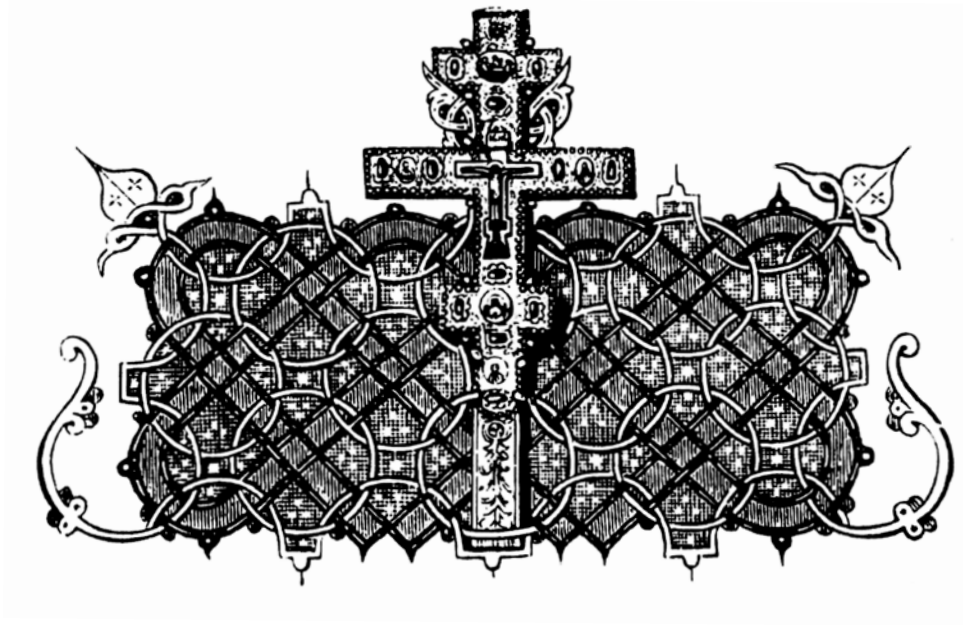
В эти скорбные дни будем возносить молитвы об упокоении почившего в Небесных обителях, о душевном укреплении всех родственников и близких умершего.

Молюсь Владыке жизни и смерти Господу нашему Иисусу Христу об упокоении в селениях небесных Своего верного служителя, ***«где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь безконечная».***

Да сотворит Спаситель мира, Христос (Ин. 4:42) новопреставленному игумену Авениру вечную память и укрепит всех вас в перенесении столь тяжкой скорби.

С любовью о Господе.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

12 ноября 2003 г.

Чрезвычайное происшествие, повергшее в шок многих, произошло в Киеве. В столице Украины, в одной из квартир дома по ул. Туполева, 7-б были обнаружены тела двух мужчин с ножевыми ранениями. Как позже выяснилось, убитые являлись священнослужителями Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата. Мужчины, которым было 36 и 42 года, снимали эту квартиру. По данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 115 Уголовного кодекса Украины — умышленное убийство. Как сообщают «Подробности», прокурор Святошинского района Василий Смитюх рассказал, что в квартире, где были найдены тела, обнаружены следы борьбы.

16 октября 2006 г. В Белом море возле острова Якостров недалеко от Кеми было случайно обнаружено тело 38-летнего жителя Мурманской области. Причиной его смерти стали многочисленные дробовые огнестрельные ранения.

Личность погибшего была установлена сразу, поскольку при нем находился паспорт. Кроме того, в карманах мужчины были обнаружены документы, которые свидетельствовали, что он был трудником одного из монастырей Архангельской области и направлялся на работу в Соловецкий монастырь.

По данным следственных органов, в день убийства погибший вместе с преступником отправился в море проверять сети. Последний, думая, что у монастырского трудника с собой есть деньги, потребовал их отдать. Когда спутник ответил, что денег у него нет, тот расстрелял его.

Интерфакс

В Москве убит священник

Москва, 13 июля 2005 г. Настоятель храма Всемилостивого Спаса в Кускове иерей Игорь Чехарин был убит в собственной квартире. Тело 38-летнего священнослужителя с тремя огнестрельными ранениями в шею и грудь обнаружено в среду вечером в его квартире на Новочеркасском бульваре.

Эксперты установили, что священник был застрелен около суток назад. С места происшествия изъяты четыре гильзы и две пули калибром 7,62 миллиметра. Представители следственных органов полагают, что убийство не связано с ограблением.

Lenta.ru

Священника убили накануне праздника

Успев обсудить предстоящую службу, настоятель храма Всемилостивого Спаса в Кусково на нее не пришёл.

Убит настоятель храма Всемилостивого Спаса в Кусково 38-летний отец Игорь (Чехарин). Тело священнослужителя с тремя огнестрельными ранениями в область груди и шеи было обнаружено в минувшую среду в 21.30 в его квартире в доме №20 по Новочеркасскому бульвару. Начальник службы коммуникаций Московской Патриархии Виктор Малухин, отметив, что это не первое за последнее время убийство священника, заявил, что Патриархия будет «внимательно следить за ходом расследования». По словам экспертов, Игорь Чехарин погиб 11 июля между одиннадцатью и двенадцатью часами вечера. Сотрудники угрозыска, ведущие расследование, не обнародуют пока каких-либо версий, ограничиваясь скупыми комментариями типа «версии есть, и не одна, ведется работа». Однако корреспонденту «Сегодня», побывавшему на месте происшествия и в храмах, где служил Игорь Чехарин, удалось узнать некоторые подробности.

Вся жизнь отца Игоря была связана с Православной Церковью: ещё мальчиком в храм Успения Пресвятой Богородицы в Вешняках его привёл отец, работавший в этом храме до конца своих дней сторожем (около двух лет назад он умер на дежурстве прямо на ступенях храма). Игорь Чехарин прошёл долгий путь от псаломщика до настоятеля храма, заняв эту должность 9 лет назад, после окончания семинарии. Как рассказали прихожане, несмотря на то, что отец Игорь являлся настоятелем храма Всемилостивого Спаса в Кусково, большую часть церковных служб он проводил в храме Успения Пресвятой Богородицы в Вешняках. Это было связано с тем, что храм в Кусково находится на территории музея и службы в нём проводятся только по выходным.

Во вторник около 19.15 отец Игорь, закончив предпраздничную службу перед днём Петра и Павла, направился домой. Дома у Игоря Чехарина никого не было: в воскресенье он отправил жену и дочь на отдых.

В 20.20 Игорь Чехарин приехал домой.

Последний, с кем говорил отец Игорь, был настоятель храма в Вешняках отец Матвей. Игорь Чехарин позвонил ему около 23.00, чтобы обсудить предстоящую праздничную службу. Но утром на эту службу он не пришёл.

Староста храма в Кусково Галина Дорошина считает, что убийство отца Игоря никак не связано с ограблением — «у него нечего было брать».

Два месяца назад в квартиру к отцу Игорю вломились несколько человек и избили его, требуя денег. Возможно, убийство отца Игоря — дело рук этих же вымогателей, но не исключена и версия о маньяке-сатанисте. Но кто бы ни совершил это убийство, для прихожан этот человек — больше чем преступник. Как сказала прихожанка храма в Кусково Валентина Ефремова, «мы потеряли не настоятеля — мы потеряли ангела».

Александр Жеглов

Трагедия на владимирской земле

В последнее время участились нападения на православные приходы в нашей, казалось бы, православной стране, причём эти нападения часто бывают сопряжены со зверскими убийствами. Несмотря на внешнее благополучие (открываются новые приходы, ведутся разговоры о возрождении духовности и культуры, растут доходы государства), происходит то, чего никогда не знала Русская земля.

Архиепископ Нижегородский Георгий сравнил ситуацию в современной России с понятием критической массы, накопление которой приводит к ядерной реакции: «Нам необходимо возвратить в свою жизнь нормы христианской нравственности, нам пора, наконец-то, осолиться, стать той «солью земли», теми людьми, которые на деле, а не только на словах, станут исполнять в своей жизни заповеди Господа Иисуса Христа, о которых говорится в Евангелии... Не знаю, подошли ли мы сегодня к этой критической массе разрушения России или перешли её вообще», – заявил он на конференции в Нижнем Новгороде 28 июня сего года. Эти слова подтверждаются и недавними трагическими событиями, происшедшими во Владимирской области.

В ночь с 11 на 12 июля неизвестными лицами произведено нападение и грабеж Свято-Воскресенского прихода г.Собинки Владимирской области. Злоумышленники разбили оконное стекло, напали на сторожа Виктора Козлова, жестоко его избили (судя по кровавым следам, били долго и изощрённо), проникнув в помещение, разбили стекла свечного ящика, похитили церковную утварь и денежные средства. Когда утром 12 июля верующие пришли в храм на Божественную литургию, они обнаружили разбитые стекла, кровь на полу и скамейке возле свечного ящика. Позже на прилегающей территории, в кустах, был найден из-

раненный церковный сторож Виктор Козлов. Пострадавший в тяжёлом состоянии был доставлен в отделение реанимации Собинской ЦРБ. 23 июля от полученных ран он скончался. 25 июля в приходе совершена Божественная литургия и отпевание новопреставленного Виктора Козлова.

Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий в своем обращении к пастве сказал: «Считать прямым христианским мученичеством подвиг раба Божия Виктора Козлова, принявшего мучения на храмовом посту. Призываем всех к молитве о пострадавшем, ставшем примером веры».

Собинка – это единственный районный центр Владимирской области, где долгое время не было Православного храма. Прежний храм Воскресения Христова разделил участь множества православных святынь, был закрыт, разорён и обезглавлен. Ныне в здании бывшего храма располагается общеобразовательная школа. Все попытки Владимирского епархиального управления по передаче Воскресенского храма обществу верующих и возобновлению в нём молитвенной жизни не увенчались успехом. В 1995 году в г. Собинке был зарегистрирован приход Воскресения Христова. Администрацией города общине верующих во временное пользование предоставлено здание бывшего детского сада, предназначенное под снос и находящееся в крайне запущенном техническом состоянии.

В 1996 г. принято решение о строительстве храма Державной иконы Божией Матери на берегу реки Клязьмы. Активное строительство началось лишь в 2003 году с приходом нового настоятеля священника Виктора Тарасова. Церковь возводится исключительно на средства прихожан, основную массу которых составляют пожилые женщины, которые, не щадя своих сил и мизерных пенсий, являются основным двигателем строительства. За три года удалось возвести кирпичную кладку стен, покрыть крышу и установить центральную главку с крестом. Но денег катастрофически не хватало. Положение прихода усугубилось трагедией, произошедшей в ночь на 12 июля.

Мурманск, 27 декабря. На восстановление Трифоно-Печенгского монастыря, расположенного на Кольском полуострове, потребуется 20 млн руб. Об этом заявил иеромонах Мурманской и Мончегорской епархии отец Геронтий.

По словам иеромонаха, духовенство обращалось и к региональным властям, и к руководству местного представительства одной из парламентских партий, но помощи так и не получило. «Мы получили письменные заверения от руководства региона, что помощь будет оказана,

но пока никаких конкретных действий ими не предпринято, — сказал отец Геронтий. — Что касается регионального представительства парламентской партии, там мне просто отказали в грубой форме».

При этом он добавил, что с таким равнодушием за свою 500-летнюю историю Трифоно-Печенгский монастырь столкнулся едва ли впервые.

Напомним, 1 декабря 2007 года в результате пожара уничтожена самая северная православная обитель — Трифоно-Печенгский мужской монастырь в Мурманской области.

Трифоно-Печенгский мужской монастырь – самая северная в мире православная обитель – был основан в 1533 году преподобным Трифоном Печенгским (1495-1583), просветителем лопарей. В XVI веке в монастыре под руководством Трифона сложилось исключительно крепкое, крупнейшее на Крайнем Севере хозяйство. Умирая, настоятель предсказал разорение обители и мученическую смерть братии, и его пророчества в точности сбылись: спустя несколько лет шведский вооруженный отряд разорил монастырь.

В 1886 году на Печенгу прибыли первые монахи Соловецкого монастыря и возродили обитель. До революции в монастыре были деревянные храмы: древняя церковь во имя князей Бориса и Глеба на реке Паз (Патсойоки), которую построил преподобный Трифон в 1565 году (сгорела в 1944 году при наступлении советских войск), церковь Сретения Господня (1707 год) на могиле преподобного Трифона в монастырской пустыни (ныне – поселок Луостари в 18 км от Печенги), в которой находились раки преподобного Трифона и мучеников иеромонаха Ионы и монаха Германа. При советской власти монастырь сохранялся как действующий до 30 января 1984 года, когда в возрасте 110 лет скончался последний из печенгских монахов отец Акакий. В 1997 году началось второе возрождение монастыря.

От пожара серьезно пострадала главная церковь мужского монастыря — у деревянного здания XIX века постройки практически полностью выгорела внутренняя часть и крыша.

При пожаре никто не пострадал отчасти потому, что обитатели монастыря чётко и быстро организовали эвакуацию людей и вызвали пожарных.

В Воронеже совершено злодеяние

4 марта 2007 года около 16 часов 10 мин. неизвестный напал с ножом на служителя Никольской церкви **отца Петра**. Нападение было совершено в момент, когда **отец Пётр** вышел из церкви после службы.

Как пояснил задержанный, совершить нападение на священника ему подсказал «внутренний голос».

Отец Пётр (в миру **Петров Пётр**, 1945 г. р.) доставлен в областную клиническую больницу с ножевым ранением лица. По сообщению врачей, его жизни ничто не угрожает.

По данному факту следственным отделом при Центральном РОВД Воронежа возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного по ст. 30, 105 УК РФ, покушение на убийство, и передано в прокуратуру Центрального района Воронежа для дальнейшего расследования.

Очередное нападение на православного священника

В Воронеже совершена попытка убийства настоятеля Никольского храма.

В воскресенье, 4 марта, молодой человек 19-20 лет с ножом в руках напал на уважаемого воронежского пастыря — 62-летнего священника, протоиерея Петра Петрова. Происшествие произошло в районе 16:00-16:15 мск на территории Никольского храма Воронежа, настоятелем которого является отец Пётр. Неизвестный подбежал к священнику, который направлялся на вечернее богослужение, и нанёс ему удар ножом в область шеи.

Как сообщил «Русской линии», пресс-секретарь Воронежской епархии священник Сергий Заруцкий, нападавший на отца Петра хотел нанести ему удар в район сердца, однако батюшка пригнулся, и злоумышленник, к счастью, сумел лишь ранить его.

Распространяемую в СМИ информацию о том, что нападение на священника совершил якобы постоянный прихожанин храма, некий 82-летний старик, о. Сергий назвал не соответствующими действительности.

«Злоумышленник, конечно же, не был прихожанином храма. Сатанисты, как вы понимаете, прихожанами православных храмов не являются. А у нас есть основания утверждать, что этот человек — никакой не «психически нездоровый», а является сатанистом, о чём он сам же и подтверждал. Люди видели его осматривающим место будущего преступления, совершенно очевидно, что он готовился к нему заранее», — сообщил о. Сергий.

По словам пресс-секретаря Воронежской епархии, врагов у о. Петра не было. «Отец Пётр — это уважаемый всеми в Воронеже пастырь, с которого я лично беру пример, — сказал он. — Никаких конфликтов

с прихожанами у него никогда не было, на приходе его очень любят и уважают. В Воронеже его также знают как пастыря, окормляющего места заключения».

Отца Петра с большой потерей крови доставили в областную больницу. По словам медиков, жизни священника теперь ничто не угрожает, однако его состояние осложнено тем, что у отца Петра врождённое заболевание — несвёртываемость крови и сахарный диабет.

Нападавший был задержан очевидцами. Свои действия, по словам милиционеров, он объясняет тем, что его «чёрт попутал». По данному факту создана следственная группа из сотрудников прокуратуры и ГУВД.

Как отметил о. Сергий, происшествие, случившееся в Воронеже, стало совершенно неожиданным. «Для нашего региона, в котором 80% населения позиционирует себя как православное, подобный инцидент ужасен. Самое страшное, — отметил священник, — что в нашем обществе идёт волна насилия, некоторыми людьми допускается мысль о возможности убийства священнослужителя. А в условиях целого ряда недавних нападений на представителей православного духовенства это очень опасно для самого общества».

Нападение на священника прокомментировал и глава Союза православных хоругвеносцев Л. Симонович. «Сегодня мы услышали страшную новость: снова было совершено покушение на священника, о. Петра, теперь в Воронеже. Случаи нападок на Церковь и нападений на священнослужителей в последнее время резко умножились. Сожжение семьи священника в Тверской области, убийство священника в Свердловской области, сожжение храма в Волгоградской области и ещё десятки таких преступлений только за один год!.. На этом фоне нобелевские лауреаты публично называют «сволочами церковными» всех тех, кто поддерживает введение в школах «Основ Православной культуры», то есть, по сути — священноначалие и всех чад Церкви».

«Русская линия»

Нападавший следовал «голосу сатаны»

Молодой человек, задержанный по подозрению в нападении на настоятеля Никольского храма г. Воронежа протоиерея Петра Петрова, **ассоциирует себя со служителем сатаны, который и внушил ему убийство священнослужителя.** Нападение было совершено в момент, когда отец Пётр вышел из Никольской церкви после службы. Преступник с

ножом в руке поджидал священника на территории храма у алтарной части. Как пояснил задержанный, совершить нападение на священника ему подсказал «внутренний голос». Такую информацию передали из Воронежской епархии.

Воронежская епархия обращается с просьбой ко всем верующим молиться о здоровье отца Петра. Как отметили в епархии, отец Пётр несёт непростое послушание — окормление заключённых в тюрьмах. Благодаря его труду, практически во всех местах лишения свободы в Воронежской области возведены храмы, работают реабилитационные центры, активную деятельность ведёт благотворительный фонд финансирования воспитательной социальной деятельности.

«Убить священника мне приказал сатана»

4 марта 19-летний житель Воронежа Олег Рыжиков ударил ножом в шею 62-летнего настоятеля Свято-Никольского храма протоиерея Петра Петрова. В Воронежско-Борисоглебской епархии не согласны с предварительным мнением следствия о том, что действия нападавшего были якобы вызваны «помутнением рассудка».

По долгу службы отец Пётр часто бывает за колючей проволокой. Он уже более 10 лет окормляет места лишения свободы Воронежской области: встречается с осуждёнными, помогает им найти свою дорогу к Богу. Но там, за решёткой, никто из матёрых бандитов не пытался причинить священнику вред. Смертельная опасность подстерегала протоиерея в трёх метрах от храма, где он служит.

Трагедия произошла 4 марта примерно в 16.15. Отец Пётр шёл из административного здания на службу, и возле боковой двери в храм на него набросился парень с выкидным ножом. Он ударил священника и побежал с места происшествия.

Священник отец Фёдор, увидевший убегающего человека, понял, что случилась беда, и бросился вдогонку. Беглец спускался к водохранилищу.

— Я решил преследовать его на машине, — рассказал отец Фёдор. — Уже почти догнал, а тут из ворот стал выезжать другой автомобиль. Мне пришлось притормозить, а парень быстро сбежал к Адмиралтейской набережной.

Но кроме священника, к преследованию уже подключились 42-летний рабочий храма Иван Богомолов и 20-летний Леонид Леденёв, заметивший из окна своего дома, расположенного возле храма, убегающего человека.

— Мы спустились на набережную, глядь — навстречу парень подозрительный идёт. Мы его окликнули, он всё понял, бежать не пытался. Отвели его к храму. По дороге он говорит: «Я — сатанист. Услышал голос свыше и напал на священника». Пока мы его вели, он предложил договориться: оставить нам в залог паспорт, чтоб самому сбегать домой за деньгами...

В церковном дворе задержанный был передан в руки сотрудников милиции.

Однако весьма велика вероятность того, что Рыжиков отправится на «принудительное лечение в психбольницу». Корреспонденты встретились с его матерью. Она сообщила, что он много курил — по две пачки в день. Стал где-то пропадать, рассказывал ей с бабушкой, что за ним шли три беса в капюшонах, что они его ловят, преследуют и диктуют, что делать. « Просто я вижу то, чего не видите все вы», — часто говорил он. Увлекался сатанизмом, нарисовал себе на руке какой-то знак... Но того, что он натворил, мы от него не ожидали...

Вот как комментирует происшествие пресс-секретарь Воронежско-Борисоглебской епархии архимандрит Андрей:

— На наш взгляд, эта история выглядит неоднозначно. Говорят, что на отца Петра напал психически неуравновешенный человек, что он якобы услышал чей-то голос свыше... Но больной человек не будет готовить преступление в течение недели. А ведь всё это время он ходил по территории храма, что-то высматривал, искал... Поэтому мы не верим, что нападение на священника произошло случайно. Временным помутнением рассудка такие действия объяснить тяжело. Вероятно, на месте отца Петра мог оказаться любой священник. Напали просто на представителя Православной церкви.

Сам отец Пётр, который сейчас находится на лечении в хирургическом отделении ОКБ, так прокомментировал случившееся:

— Напавшего на меня парня мы все видели в течение недели на территории храма. Видно, он дождался, когда я шёл к храму один, когда вокруг никого не было. В этот момент он и напал на меня сзади. Слава Богу, сейчас я чувствую себя нормально. Врачи зашили рану, надеюсь, что всё обойдётся и я смогу вернуться к своим прихожанам.

Леонид Шифрин

Сожжен дом священника

В Архангельске около 5 часов утра 24.11.2007 загорелся дом настоятеля Свято-Ильинского храма Архангельска отца Владимира.

г. Архангельск.
Отец Владимир

Как сообщил руководитель пресс-службы 01 по Архангельской области Игорь Григорьев, причина пожара – поджог. Огнём повреждена кровля, чердачные перекрытия и стены комнаты, в которой на момент пожара находился сам отец Владимир. В состоянии средней степени тяжести, с ожогом голени, отец Владимир доставлен в травматологическое отделение 1 городской больницы.

На данный момент сотрудники УВД ведут поиск поджигателей. По факту поджога возбуждено уголовное дело.

Росбалт

Неизвестные подожгли дом настоятеля Свято-Ильинского храма Архангельска отца Владимира. Как сообщили в УВД Архангельской области, в результате пожара пострадал священник, который получил ожоги средней степени тяжести. Возбуждено уголовное дело.

По данным следствия, ранним утром в дом священника была брошена бутылка с зажигательной смесью. В это время, кроме отца Владимира в доме находилась его семья — жена и дети.

Дом священника принадлежит Архангельской и Холмогорской епархии. В результате пожара зданию был нанесен значительный ущерб. В настоящее время ведутся поиски преступников.

К сожалению, это уже далеко не первый инцидент подобного рода.

28 октября около 4 часов утра неизвестные расписали стены храма Свято-Ильинского собора в Архангельске из баллончика с краской надписями оккультного содержания и подожгли входную дверь запасного выхода храма. (При этом, как считают специалисты, была использована та же самая краска, что и при осквернении других церквей г. Архангельска). Пожар был замечен сторожем храма, помощь в тушении оказали студенты АГТУ, успев потушить огонь до приезда пожарных.

«Русская линия», 24 ноября 2007 г.

Рискуя жизнью, отец Владимир вытащил из огня своих домочадцев, а затем кинулся спасать святые книги.

Забросив в окно бутылку с зажигательной смесью, сатанисты подожгли дом 60-летнего настоятеля архангельского Свято-Ильинского

кафедрального собора, когда вся семья православного священника уже крепко спала.

Страшный пожар произошёл глубокой ночью, когда отец Владимир, матушка Ольга и их четверо детей — сыновья Андрей, Петр, Иван и дочь Анна — после вечерней трапезы помолились и легли спать.

Деревянное одноэтажное здание, построенное сто лет назад, вспыхнуло, как свеча. Пламя мгновенно охватило комнату, в которой спали отец Владимир и его сын Андрей.

— Я проснулась от странного хлопка и тут же услышала папин голос: «Пожар! Все на улицу!» — говорит Анна, дочь отца Владимира.

— Отец сначала вывел всех нас из дома, а затем бросился обратно в огонь — спасать духовные книги. Но прорваться сквозь пламя не смог, только сам очень сильно обгорел.

Пожарные приехали лишь спустя 40 минут после начала пожара. (В центре областного города!..). **И все три машины оказались без воды!** Когда подошла четвёртая, спасать было уже нечего — полдома выгорело дотла.

Подъехавшие вслед за «огнеборцами» медики доставили отца Владимира с тяжёлыми ожогами в 1-ю городскую больницу Архангельска.

Попустительство

Когда в доме начался пожар, средний сын священника Пётр успел разглядеть мужчину, который убегал к забору.

— Затем он сел в чёрную машину и уехал.

— Нашей семье угрожали весь этот год, — говорит матушка Ольга. — Неизвестные люди кричали в телефонную трубку: «Продавайте свой дом и уезжайте в другое место!».

Представители Православной церкви уверены, что поджог — дело рук сатанистов.

Четыре года назад местные последователи сатаны подожгли здание Вениаминовой церкви. Тогда поджигателя удалось задержать по горячим следам. Студент Артем И. признался на суде, что **считает себя сатанистом.**

Храм Александра Невского поджигали уже дважды.

— Рядом с обгоревшими стенами храма мы **находили дьявольскую**

г. Архангельск. Ильинский собор

символику — сожжённые кресты, распятых на земле кошек и обезображенные иконы с проткнутыми ликами, — говорит настоятель соседнего храма отец Феодосий. — Есть факты, что и дом отца Владимира также подожгли сатанисты.

По всей России, как чёрное, всепожирающее пламя, как чума, распространяются сатанинские секты. Много ритуальных убийств, преступлений совершается ими, но нигде, ни в одном суде не осуждены они и нет преследования или даже ограничения их действиям, распространению, пристрастному, широкому рассмотрению их преступных, страшных злодеяний в СМИ, общественных и государственных организаций.

Государственные органы, долженствующие оберегать общество, население страны от опасностей, почему-то явно покрывают их преступления, чем пособствуют их широкому распространению по всей России, увеличению преступной деятельности, разрастанию, как погибельная раковая опухоль, по телу Отечества.

Андрей Муравьев

Архангельск, 24 ноября. В субботу в Архангельске сгорел дом настоятеля Свято-Ильинского храма отца Владимира. В момент возгорания в доме, кроме самого отца Владимира, находились его жена и дети – им

удалось самостоятельно выбраться из пылающего здания. Неизвестные бросили в комнату, где спал настоятель, бутылку с зажигательной смесью. По данным следствия, пожар в доме начался в 04.30 мск. Жена священника и дети сразу же покинули дом, а отец Владимир попытался сам погасить огонь, из-за чего и получил ожоги. В столетнем деревянном доме полностью выгорела одна комната. По словам потерпевших, им неоднократно угрожали.

О том, может ли быть связано преступление с религиозной деятельностью отца Владимира, в правоохранительных органах не говорят, ссылаясь на то, что информации в пользу этой версии у них нет.

Пострадавший на пожаре в Архангельске настоятель Свято-Ильинского кафедрального собора отец Владимир чувствует себя удовлетворительно.

Свято-Ильинский храм – главный храм Архангельска, сооружен в XIX веке. Расположен на улице Ильинской, вблизи центра города. Вандалы подожгли Свято-Ильинский собор в Архангельске.

Как сообщил сотрудник Управления государственного пожарного надзора Дмитрий Чистяков, 28 октября около 4 часов утра неизвестные расписали стены храма Свято-Ильинского собора в Архангельске из баллончика с краской надписями оккультного содержания и подожгли входную дверь запасного выхода храма. При этом, как считают специалисты, была использована та же самая краска из баллончика. Пожар был замечен сторожем храма, помощь в тушении оказали студенты АГТУ, успев потушить огонь до приезда пожарных.

В Московском Патриархате возмущены очередным нападением на священника. « Совершено очередное нападение на священника. Уровень насилия стал запредельным в современном обществе. Это поистине «каиново помрачение ума», – сказал РИА «Новости» руководитель службы коммуникаций ОВЦС Московского Патриархата Михаил Прокопенко, комментируя поджог дома священника в Архангельске. По словам священника, «слишком часто современные люди решают свои проблемы, споры, вымещают свои обиды, неудовольствие друг другом посредством самого оголтелого насилия. В случае же с поджогом дома священника в Архангельске нападавшие, по мнению Прокопенко, поступили «вдвойне безчестно», так как знали, что священник не станет защищаться силой оружия.

Интерфакс

В Ленинградской области совершено нападение на священника Александра Захарова. Правоохранительные органы молчат

В Ленинградской области совершено нападение на протоирея Санкт-Петербургской епархии РПЦ, настоятеля храма Святых царственных страстотерпцев, талантливого церковного публициста, Александра Захарова. Он был найден утром 26 июля недалеко от церковного дома с множеством ран и проникающими, колотыми ранами в грудь. За последнее время это уже не первое нападение на Православных священнослужителей, однако ни правоохранители, ни средства массовой информации не склонны рассматривать эти инциденты в качестве преступлений на религиозной и национальной почве.

Ситуацию прокомментировал председатель Социальной партии России Николай Маслов:

«Понятно, что всё зависит от того, кому принадлежат СМИ. Все мы помним, как Первый канал, НТВ и пр. «рыдали» по синагоге. Дело дошло до Верховного суда, и эти судебные разбирательства транслировались по телевидению каждый день. Конечно же, понятно, кто кого защищает. В таких случаях сразу начинают говорить о разжигании национальной розни, кто, почему и какими способами её разжигает. Случай со священником — это тоже яркий пример разжигания национальной розни. Тем не менее ни прокуратура, ни МВД подобным образом реагировать на него не будут. Если дело касается русского священника, то всё будет происходить по умолчанию»...

А член Общественной палаты РФ (она якобы принялась активно бороться с проявлениями межнациональной и межрелигиозной нетерпимости в России), управляющий делами Московской Патриархии, митрополит Калужский и Боровский Климент отметил странную закономерность:

«Если бейсбольными битами избивают Православного семинариста, то ***это расценивается СМИ как хулиганство. А если теми же битами избивают представителей другой религии или национальности, то это расценивается как проявление фашизма и нацизма. Если убивают православного священника, то говорят, что преступление совершил психически нездоровый человек. Если убивают представителя другой веры, то это объявляется делом рук «русских фашистов».*** Он также не согласился и с такой постановкой вопроса: «Организация кощунственной выставки «Осторожно, религия» М. Гельманом — это *«искусство»*, её разгром — *«экстремизм»*, нападения

на иностранных студентов, торговцев наркотиками — *«неофашизм»*, гранаты, летящие в дома русских в Ингушетии и убитые железными прутами русские в Калмыкии — *«хулиганские выходки»*.

«Русская линия»

Участившиеся нападения

В Москве совершено нападение на церковнослужителя. Евгений Ефремов, студент Московской Духовной семинарии, был избит в субботу вечером двумя неизвестными, которые наносили ему удары бейсбольными битами.

По словам друга семьи Евгения Ефремова, его крестного отца Анатолия Палёнки, это произошло в субботу вечером. По окончании всенощного бдения в храме Преображения Господня в Люберцах Евгений возвращался домой через школьный двор в московском микрорайоне Жулебино. В это время он и подвергся нападению. По словам молодых людей, нашедших Евгения во дворе школы, они успели заметить двоих убегающих парней, вооруженных бейсбольными битами.

Евгению нанесли два удара по голове, ставших причиной серьезных внутренних повреждений, – один в затылочную часть, другой — в височную. Нападавшие не взяли ни мобильный телефон, ни деньги.

В настоящее время Евгений находится в Боткинской больнице в очень тяжелом состоянии, прооперирован. Перед операцией он принял таинство Елеосвящения и причастился Святых Христовых Таин.

Источник: Интерфакс

В центре Москвы избит профессор

Москва, 1 мая 2006 г.

Совершено нападение на известного профессора-религиоведа Александра Дворкина.

«Около 11:00 в подземном переходе у станции метро «Лубянка» нигде не работающий и не зарегистрированный 33-летний гражданин Молдавии, **адепт секты «Московское общество сознания Кришны»,** напал на профессора и избил его», – передает «Интерфакс-Религия».

А. Дворкин известен как борец с сектами. Кроме того, он возглавляет Центр святого Иринея Лионского, где занимаются реабилитацией бывших сектантов. Проходя по станции метро «Кузнецкий мост», он увидел «представителя секты «Общество сознания Кришны», торговавшего «литературой». Соответствующего разрешения у кришнаита

не оказалось. Узнав об этом, А.Дворкин предложил ему пройти в милицию. В ответ на это сектант ударил профессора по лицу. Присутствовавшие на месте люди остановили его и вызвали милицию, однако сами дожидаться милиции не стали. В милиции оказалось, что паспорта у него нет, а вместо него – ксерокопия молдавского паспорта на имя Сергея Косенко. По словам задержанного, *паспорт находится в организации в сейфе*», – рассказал А. Дворкин. «Я уже давно говорю о том, что **кришнаиты привлекают нелегальных иммигрантов и используют их для заработка денег для секты**. Надеюсь, что это агрессивное поведение молодого человека привлечет внимание общественности к этой тоталитарной секте», – сказал А. Дворкин.

Он получил незначительные телесные повреждения и от госпитализации отказался.

Нападавший задержан и доставлен в милицию.

Интерфакс

Защищая иноверца

В Чеченском городе Шали произошло чрезвычайное происшествие.

Боевиками среди белого дня было совершено покушение на убийство **кадия Шалинского района Х. Неттиева,** и если бы не мужественные действия русского военнослужего комендантской роты, то это гнусное преступление могло бы свершиться. Охранник, **русский солдат Иван Мусиков**, в буквальном смысле этого слова, **заслонил собой Х. Неттиева и тем самым спас ему жизнь, при этом отдав свою.**

По данному факту прокуратурой Шалинского района возбуждено уголовное дело, активно ведётся расследование, проводятся розыскные мероприятия. И нет сомнений, что виновные скоро предстанут перед правосудием.

Что же послужило причиной нападения на уважаемого всеми в районе человека?

Ясно одно, что миротворческая деятельность кадия стала поперёк горла ваххабитам и они решили поквитаться своими обычными грязными методами со священнослужителем. В обращениях к мусульманам, во время молитв, священник всегда призывал к миру и согласию в Чечне, что мешало боевикам вовлекать в банды местных жителей.

Необходимо отметить, что это уже не первый случай совершения преступлений религиозными экстремистами в отношении священников.

Так, в прошлом месяце боевики совершили жестокое убийство имама Шатойского района. Среди ночи, на глазах всей семьи, бандиты

ворвались в дом и без всяких объяснений увезли жертву на окраину районного центра. Здесь после допроса, сопровождаемого пытками, бандиты зверски расстреляли имама. Причина убийства установлена следствием — священник отказался в своих молитвах склонять верующих к участию в НВФ, как того требовали боевики.

В этих тяжких преступлениях бандиты не останавливаются ни перед чем. Достаточно вспомнить настоятеля Грозненского Православного храма отца Анатолия Чистоусова, которого похитили боевики в начале первой военной кампании. Мужественный священник в своих проповедях призывал к миру всех жителей Грозного, и это очень не нравилось боевикам. Война, когда можно безнаказанно грабить и убивать мирных граждан, больше устраивала бандитов. Священнослужитель был похищен и долго содержался в заложниках концлагеря в Старом Ачхое. И только после того, как бандиты не сумели заставить священника отказаться от Православной веры и убеждений, его зверски забили палками и лопатами на глазах других заложников.

Ваххабиты везде проявляют свой звериный оскал: расстреливают, взрывают, жгут и насилуют. При этом им все равно, кто перед ними. Убивают и своих священников, заставляют женщин становиться «живыми бомбами», а детей ставить фугасы на дорогах. Под эти злодеяния они подводят своё лжеучение, очень далёкое от исламской религии. Этими преступлениями бандиты ещё раз показали всему миру, что они никакие не «борцы за веру», а обыкновенные убийцы.

Али Шарипов

Осквернены могилы

На кладбище г. Новокузнецка (Кемеровская обл.) были осквернены могилы схиигумена Николая, сосланного в Сибирь из знаменитой Глинской пустыни, и схимонахини Паисии. Об этом сообщил руководитель пресс-службы Кемеровской и Новокузнецкой епархии отец Сергий Веремеев.

Отец Сергий: На памятниках расстреляны фотографии и сделаны оскорбительные надписи. Сожжены кресты. Костры разводили прямо на могиле. Конечно же, это грязные дела сатанистов... Почему-то, как и повсюду, их «не видят», хотя они ходят открыто, и творят они свои скверные преступления демонстративно, их почему-то не могут выловить и представить строгому, а не либеральному суду те, кому положено это делать по должности.

Надругательство обнаружили сестры милосердия Новокузнецкого православного сестричества, которое за могилами ухаживает.

В конце 90-х годов умер последний из этих иноков, и все они похоронены на Кузнецком кладбище. «Кто-то» целенаправленно оскверняет могилы.

«Комсомольская правда», 17 сентября 2007 г.

За заповеди Божии «Не лжесвидетельствуй» и «За други своя»

ПРОСИМ СВЯТЫХ МОЛИТВ О РАБАХ БОЖИИХ: ДИМИТРИИ, РУСТИКЕ, МАКСИМЕ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ИСПОВЕДНИЧЕСКОМ ПУТИ.

Дмитрий Павлов (17 лет), Максим Геношилкин (15 лет), Рустик Бессонов (19 лет) — русские православные мальчики, обвиненные в преступлении, которого не совершали, в течение 2-х с половиной лет находятся между жизнью и смертью в следственном изоляторе на территории Азербайджана, под истязаниями, насилием, пытками отказываясь лжесвидетельствовать друг на друга.

Убийца азербайджанского мальчика известен всем, но у него высокие покровители. В деле за это время появились лжесвидетели, подложные документы, больше того — изменено время преступления.

В самом начале, под давлением дать ложные показания, Димитрий заявил: «Я православный христианин и не могу принять на себя этот грех. Как я с ним буду жить?».

В центральных Азербайджанских газетах — «Новое время» № 37 от 04.06.06 и № 10 от **18.03.06** и «Бакинские ведомости» подробно сообщается об инспирированном заказном следствии с измененным временем убийства и поддельными подписями адвокатов.

В день защиты детей — 01.06.2007 г. — на очередном заседании прокурор ходатайствовал о приговоре 10 лет тюремного заключения каждому из трех мальчиков. Это заявление подкреплялось криками из зала, что будут уплачены любые деньги, чтобы православные не вышли из этой тюрьмы.

Международные организации, среди которых были известные правозащитные структуры, в частности «Русская община» и организации по делам защиты детей, призванные свидетелями нарушений всех процедур следствия, оказались бессильными.

18.06.07 вынесен приговор о 10-летнем тюремном заключении всем троим мальчикам, двое из которых несовершеннолетние.

Братья и сестры, без вашей молитвенной помощи Дмитрий, Максим и Рустик никогда не выйдут из страшной азербайджанской тюрьмы, на-

ходящейся в пустыне, упоминание о которой потрясает всех, кто видел документальный фильм о ней по Российскому телевидению. Уповая на то, что Российское государство не оставит своих граждан, мы обращаемся и к власть имущим с призывом оказать всю возможную помощь.

Газета «Радонеж», №6, 2007 г.

Нападение на священника совершено в Зеленограде

16.06.2007 г.

9 июня, в г. Зеленограде было совершено жестокое нападение на священника Павла Хондзинского, клирика храма свт. Филарета. Первое нападение на отца Павла было совершено в марте этого года. **Власти и СМИ молчат об этом.**

Ежедневные сводки новостей уже давно напоминают не мирную жизнь, а вести с полей сражений. Террористические акты, зверские захваты роддомов и школ, крушение самолетов и аварии на шахтах — этот список можно продолжать. Но преступления, совершающиеся второе десятилетие регулярно, методически, изо дня в день, — это нападения и убийства священников, в основном именно православных.

Солнечное субботнее утро 9 июня.

Вой милицейских сирен и машины «скорой помощи» неожиданно огласил дорогу, ведущую не к пляжу, не к рынку, не к магазину, а к одному из Зеленоградских храмов — к храму святителя Филарета, что расположен в 10-м микрорайоне. Там прямо на деревянной храмовой лестнице, перед началом Литургии, в девять часов утра, было совершено жестокое нападение на священника.

Отец Павел, возвращаясь из зеленоградского хосписа, шёл в храм исповедовать, когда к нему приблизился молодой человек и нанёс несколько ударов ножом или другим колюще-режущим предметом. Удары попали в руку отца Павла — единственный щит, который может позволить себе священник.

Прихожане, и взрослые и дети, оказались беззащитны перед человеком с ножом в руках. Тёплый предпраздничный день у них на глазах начинался трагедией.

Трагедия в Зеленограде — нападение на священника — человека, которому нельзя использовать насилие даже в целях самозащиты, — не единичное подобное происшествие последних лет.

Прокомментировать череду насилия мы попросили священника Зеленоградского прихода о. Филиппа Филатова, который последние два года еженедельно служил вместе с отцом Павлом.

«В этих преступлениях я вижу продолжение борьбы добра и зла, которая началась ещё с отпадения дьявола от Бога и не прекращается по сей день, — говорит о. Филипп. — А так как в последнее время мы все чаще пытаемся смягчать наши очерствевшие сердца, говорить о добре и делать добро, борьба против него активизировалась. Борьба ведётся руками то сектантов, то нанятыми на то преступниками. Нападение на отца Павла — очередное звено этой цепочки».

«В нашем городе отец Павел первым стал служить молебны, помогающие избавиться от наркозависимости и алкоголизма, — продолжает священник, — и одним из первых пришёл к страждущим в зеленоградский хоспис. Я уже давно служу вместе с батюшкой и вижу, с каким вдохновением и отдачей он стоит у Престола, вижу его многочасовые исповеди — батюшка выслушивает людей, сопереживает им, помогает советами. Отец Павел ведёт в нашем городе огромную духовно-воспитательную работу. Вот слуги зла и пытаются уничтожить его уже физически».

Газета «Татьянин день»

Москва, 14 июня 2007 г.

Предъявлено обвинение 29-летнему подозреваемому, в покушении на настоятеля Свято-Филаретовского храма в Зеленограде отца Павла, сообщил «Интерфаксу» в четверг источник в правоохранительных органах.

Он рассказал, что мужчина, личность которого не разглашается в интересах следствия, 9 июня подстерёг священника прямо у входа в храм, выхватил из сумки нож и набросился на него. Настоятель успел закрыть лицо рукой, однако злоумышленник нанес несколько ударов ножом в плечо, руки и грудь священника, после чего убежал в лес.

По словам собеседника агентства, на крики отца Павла выбежали прихожане, которые догнали преступника, скрутили его и передали милиции.

Интерфакс

Действия раскольников в Одессе

28 февраля 2002 г.

Бандитское нападение раскольников-филаретовцев, совершённое в Одесской епархии Новоелисаветовского Свято-Троицкого прихода Ширяевского благочиния, на канонического священника и его похищение.

Раскольническое формирование расстриги Филарета Денисенко, орудующее в Одесской области под началом Паисия Дмоховского, совершило очередное преступление против Святого Православия. Изгнанный, по требованию общественности г. Севастополя с позором из Крыма, где он был наместником Херсонесского монастыря и развращал и избивал братию, — Дмоховский в Одесской области взялся за старое. И здесь он, лишённый сана в Святой Матери канонической Украинской Православной Церкви (УПЦ МП), пытается, теми же противозаконными методами, насаждать угодные ему порядки. Продолжая захватнические традиции греко-католиков, автокефалистов и филаретовцев, которые разгромили три западно-украинские епархии УПЦ в Галиции, по его приказу было совершено бандитское нападение на иерея Сергия Орзу и его похищение со Свято-Троицкого храма с. Новоелисаветовка Ширяевского благочиния Одесской епархии.

Вот что поведал потерпевший православной журналистской группе, духовенству и мирянам об этом вопиющем случае:

«...Я уже давно понял, что «киевский патриархат», является по сути, безблагодатным раскольническим образованием, и в нём царят разбойничьи нравы. Поэтому хотел вернуться в лоно Святой Матери канонической Церкви, которую в Одесской епархии представляет митрополит Агафангел. Однако всё как-то не получалось осуществить эту задумку: не хватало решимости, да и мести филаретовцев боялся, т.к. как хорошо знал, на что они способны и особенно — Паисий Дмоховский, приехавший недавно в Одессу. Шло время, количество прихожан сокращалось, многие не хотели ходить в наш храм, т.к. считали нас раскольниками, люди на требы вызывали священников из канонической епархии митрополита Агафангела, а нас сторонились. Мы чувствовали себя неполноценными и изгоями, а когда у людей позеленела и испортилась «крещенская» вода, то я понял, что больше медлить нельзя! Я назначил время проведения приходского собрания, на котором и было принято решение вернуться к канонической Матери Церкви, но только через покаяние прийти к ней. И мы приняли покаяние, затем, 29 января с.г., обратились к нашему митрополиту и наш митрополит Агафангел принял нас как родных детей.

Собирался я ехать на приём к Владыке митрополиту Агафангелу, чтобы получить Указ о том, оставаться мне на этом же приходе или же поехать на другой. В 4 утра я уже собирался идти на автобус, который отправляется в Одессу в 4.30, но вдруг послышались чьи-то шаги и голоса. Мы выключили свет. Дверь на веранду была открыта. Они зашли на веранду, начали сильно стучать в дверь и требовать, чтобы

её открыли. Но я не открывал, т.к. был уверен, что ночью ходят только разбойники, — добрые люди могут и днём прийти. Я услышал знакомый голос филаретовского областного «благочинного» Геннадия Чеха, который давал команду выбивать двери. Его послушали и выломали двери, затем я вышел, чтобы отвлечь нападающих, а соседские ребята могли бы через окно выскочить. Как только я вышел, Геннадий говорит: Почему ты от нас ушел?!». Я молчал. Другой кричит: «Я тебя сейчас зарежу!». Отвечаю: «Режь!».

Хлопцы услышали, что такое дело может недобрым кончиться, выскочили через окно и побежали к соседям. Нападавшие испугались, что могут собраться люди, двое взяли меня за руки, двое, избивая по голове и спине, запихнули в машину. Сосед на своей машине попытался преградить путь разбойникам, но они его объехали. Тогда он с ружьём выскочил и начал стрелять в воздух, но они умчались, и меня повезли в Одессу. Всю дорогу меня били и спрашивали: «Кто твой благочинный?». Я отвечал: «Отец Никола Чулей». Они бьют и говорят: «А наш благочинный, кто для тебя будет?» — я молчу. Они мне угрожали жизнью моей матери и моей сестры. Затем они привезли меня на Хаджибеевский лиман, вывезли на поля орошения. Выводят на пустырь и говорят: «Не отречёшься от Московского Патриархата и не останешься у нас, не подпишешь бумагу, то останешься здесь навеки. Мы сделаем так, что тебя никто не найдет!».

Они решили отвезти меня в Киев. Там я пробыл более недели в заточении и под присмотром. Наши прихожане сразу собрались, и той же ночью позвонили благочинному отцу Николаю Чулею, а уже утром было 20 подписей и заявлений в прокуратуру от жителей села. Сейчас на 5 человек «священников» и организаторов разбойничьего нападения заведено уголовное дело. Следователь просил меня дождаться его, но так и не приехал. Приехал Владыка Агафангел, вызволил меня, и с ним я уже оказался здесь, в Одессе. Паисий, ещё до отъезда в Киев сказал: «...появишься в Одесской области сделаем по-другому, — нет человека, нет проблемы!». Положившись на волю Божию, я решил вернуться в свою епархию, и подумал так: что будет — то будет.

Всё то, что со мной сталось у раскольников, учит, что туда легко попасть, но назад будет тяжело выбраться. Если даже дети и будут крещены филаретовцами, то на самом деле они останутся некрещёными. Недавно похоронил покойника филаретовский «священник», запечатал, а душе нет облегчения, — она ночью являлась, пугала людей, родственники были в заблуждении. Пока её не отпели в канонической Церкви — они не могли спокойно ложиться спать. Думайте, люди,

прежде чем отречься от Веры своих предков и поддаться на соблазны хищных волков в овечьих шкурах».

Рассказ отца Сергия Орзы был записан на видеоплёнку и показан в программе «Мир Православия» 24 февраля 2002г. Православная общественность города возмущена наглыми действиями бандитов под рясами и требует от властей решительных действий по защите канонического Православия в Одесской епархии.

Валерий Кауров — Виталий Атанасов, Одесса

Произвол милиции

23.03.2005 г.

Известный российский сектовед А.Л. Дворкин, священник Екатеринбургской епархии отец Владимир Зайцев и оператор епархиальной телекомпании Виктор Григорьев были только что выпущены из Чкаловского РУВД г. Екатеринбурга после прибытия в РУВД депутата Государственной Думы России.

Как уже сообщалось ранее, находящийся в Екатеринбурге с циклом лекций профессор Дворкин (г. Москва), руководитель миссионерского отдела Епархии и епархиальный оператор были задержаны и избиты сотрудниками Чкаловского РУВД во время встречи с жителями Чкаловского района областного центра.

По словам отца Владимира, задержание производил находившийся в состоянии алкогольного опьянения капитан милиции Владимир Шевченко. По словам батюшки, ему и московскому гостю «заламывали руки,валяли по земле и били о милицейскую машину без всякого объяснения причин». На задержание прибыли два милицейских УАЗика и три легковых автомобиля. По словам священника, всего в «операции» было задействовано около 15 сотрудников милиции.

Как сообщили корреспонденту *Regions.Ru* в пресс-службе епархии, руководитель Миссионерского отдела обвиняет в случившемся секту неопятидесятнического толка «Новая жизнь». Большинство лекций профессора Дворкина были посвящены деятельности именно этой тоталитарной организации. В Екатеринбургской епархии считают, что некоторые стражи порядка были подкуплены руководителями процветающей в районе тоталитарной секты «Новая жизнь».

Отец Владимир и Александр Дворкин дадут в связи с происшедшим пресс-конференцию для СМИ.

Патриарх Алексий озабочен действиями екатеринбургских милиционеров.

«Я с большой тревогой услышал сообщение из Екатеринбурга о совершившемся насилии над миссионером профессором А.Л. Дворкиным — известным борцом с тоталитарными сектами, компетентным ученым. Пострадали и другие люди, в том числе священник. Мы живём в стране, где свобода слова гарантирована Конституцией. Любое препятствие, тем более правоохранительными органами, распространению свободы слова подрывает правовые основы нашего государства», — заявил Патриарх Алексий.

Профессор Дворкин описывает это так: «Я приехал в Екатеринбург с плановым визитом, я раз в год посещаю проблемные территории, где существует проблема сектанства. Программа визита предусматривала мою лекцию для жителей одного из районов Екатеринбурга, где процветает тоталитарная секта неопятидесятнического толка «Новая жизнь».

Встреча с жителями должна была состояться в школе №21. Директор школы сразу проинформировал, что деньги за аренду зала он хочет получить в конверте. Как оказалось, наши оппоненты воспользовались этим условием и предложили директору сумму б***о***льшую за то, чтобы не пустить нас в школу. Накануне встречи стало известно, что намеченная лекция срывается. Я приехал в школу, чтобы извиниться перед жителями.

Неожиданно откуда-то понабежали люди, как я понял — милиционеры в штатском — документов они не предъявили, а начали крутить нам руки. Когда отец Владимир Зайцев выразил свой протест, его толкнули и начали валять по земле. Священника, с крестом и в рясе, катали по земле.

А.Д.: Руководил всей операцией капитан Шевченко. В задержании участвовала целая группа захвата — милиционеры приехали на трех УАЗиках и двух легковых машинах. На месте происшествия оказалась съемочная группа, милиционеры решили до кучи забрать в отделение и оператора с камерой. Всего было задержано пять человек: я, отец Владимир, журналист и организаторы лекции.

В отделении милиции Чкаловского РУВД мы встретили на выходе начальника, он велел оформить задержание, «как положено». Кивнув на рясу отца Владимира, он заявил, что на «это внимания не обращать». Естественно, мы отказались давать объяснения, показания. Постепенно нагнетался общественный резонанс: в РУВД приехал депутат Госдумы. Милиционеры, участвовавшие в насилии, начали неожиданно растворяться, один за другим они исчезали из нашего поля зрения. В конце концов нас отпустили безо всяких объяснений».

В неофициальном разговоре один из высокопоставленных милицейских начальников сегодня сделал такое заявление: «Ха, в Екатеринбурге царя расстреляли, не поморщились, а тут какой-то Дворкин. Пусть дома сидит, в Москве, не шляется по опасным регионам империи».

Прокуратура Свердловской области возбудила уголовное дело по статье ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» по факту инцидента между сотрудниками Чкаловского РУВД и представителями Екатеринбургского епархиального управления. В результате проверки, проведённой по требованию заместителя генерального прокурора Ю. Золотова, подтвердился факт необоснованного задержания и применения насилия сотрудниками милиции в отношении служителей Русской православной церкви.

По материалам «Накануне.ру», «Новый Регион» и РИА «Новости»

В Новосибирской области сожжён дом православного священника

В селе Посевная Новосибирской области неизвестные подожгли дом местного священнослужителя отца Дмитрия Сташенко. Как сообщил руководитель информационного центра при новосибирском соборе Олег Заев, во время поджога в доме находился сам священнослужитель, его супруга и четверо детей, младшему из которых не исполнилось и года. Через окно отец Дмитрий эвакуировал детей и выбрался сам с супругой. При пожаре семья священнослужителя не пострадала, однако сам отец Дмитрий получил обморожение ног, так как ему пришлось бежать по снегу босиком. Сейчас семья пострадавшего временно размещена. Пожар произошёл в результате деятельности местной секты сатанистов. Священник после пожара он вместе с членами своей семьи сильно заболел от переохлаждения и сейчас проходит лечение в районном центре Черепаново. О том, что это поджог, есть свидетельства, поскольку за домом, который сгорел полностью, со стороны огорода, на снегу остались следы неизвестных людей. Священник также рассказал, что пожару предшествовал приход в сельский храм подозрительных людей.

Руководитель центра по борьбе с сектантством Новосибирской епархии винит в поджоге местных сатанистов. «Мы считаем, что пожар произошёл в результате безчинств местной секты сатанистов, потому что этой осенью неоднократно подвергались осквернению ряд православных храмов области».

«Русская линия», 21 февраля 2007 г.

Трагедия новосибирского священника оставила соседей равнодушными. Вчера отец Дмитрий, настоятель храма в селе Посевная Черепановского района Новосибирской области, едва мог говорить: он, матушка и четверо ребятишек лежат в жару. Уже более недели отец Дмитрий Сташенко и все члены его семьи лечатся от переохлаждения.

На руках у отца Дмитрия — ожоги от кипящей смолы, с обмороженных ступней срезана кожа: его семья чудом спаслась из горящего дома, крыша рухнула через считаные минуты после того, как они, раздетые, выбрались из окна.

При пожаре отец Дмитрий поранил руку, когда разбивал оконное стекло, а после обморозил ноги, так как ему пришлось бежать босиком по снегу. Но физические страдания — ничто по сравнению с тем унижением, которое пережил сельский священник. С детьми на руках, он целый час бегал босым по снегу, посреди деревни, стучась во все двери. **Не открыл никто.**

...В половине седьмого утра матушка Лидия встала, чтобы согреть бутылочку младшему сыну — ему восемь месяцев. Вернувшись из кухни в детскую, почувствовала удушье — она очень чувствительна к запаху дыма. Бросилась будить мужа.

— Я открыл дверь в кочегарку и увидел стену огня — больше ничего нельзя было разглядеть. На меня полилась смола — вот она, до сих пор на подряснике, — рассказывает, вздрагивая от приступов кашля, отец Дмитрий. — Там всё было облито какой-то горючей смесью, иначе как мог огонь так быстро распространиться на всю кочегарку? Попытались позвонить пожарным, но кабель был повреждён. Веранда была в дыму, супруга задыхалась, я выбил окно в комнате, мы схватили спящих детей (как были, в маечках, одевать не было времени) и выскочили. На улице я увидел, что горит уже весь дом, чуть позже взорвался котёл под крышей, и всё рухнуло.

Соседка, живущая в десяти метрах, вначале пустила семью настоятеля. А потом «быстро выдворила», как говорит отец Дмитрий. На улицу вышла, вернулась обратно и заперлась. Священник же, прижимая к себе малышей, бежал дальше. Описывать то, что творилось в течение следующего часа, отец Дмитрий не в силах.

— **Мимо них проехала машина, даже не притормозив,** — говорит за него протоирей Константин Рябов, вчера привозивший погорельцам собранную в новосибирских храмах помощь. — А ведь было уже утро, светло, всё прекрасно видно: дом горит, по улице мечутся раздетые люди с детьми! Потом **они стучались во все дома, и никто не открывал. Целый час!** Окоченев от холода, они сами зашли в какой-то дом, который оказался незапертым, и там спасались, пока их не забрали.

— Это не просто равнодушие. Это какое-то апокалиптическое равнодушие, — говорит отец Константин. Он имеет в виду жителей села — тех, кто любовался из окон на обезумевшую от холода и страха семью настоятеля и не хотел помочь.

Но есть повод говорить и о «профессиональных» сатанистах. Именно они появились в сельской церкви накануне пожара.

— Храм в Посевной был ограблен и **осквернён** — часть утвари пропала, **иконы были истыканы окурками,** — сообщил настоятель храма Александра Невского отец Константин. — За день до пожара в церковь приходила странная женщина в чёрном, которую вполне можно идентифицировать как сатанистку, — **она угрожала отцу Дмитрию.** В тот же день у него украли собаку, вдруг оказались открытыми очень тяжёлые железные ворота дома, в доме появились следы мужских сапог, родители священника слышали чужие шаги возле кочегарки, где затем начался пожар.

— Священника ведь можно обижать безнаказанно — он не сможет ответить по определению. Кроме того, в каждом доме есть вездесущий «учитель» — телевизор. Посмотрел кто-то по телевизору про поджог в Тверской области и сам решил повторить, — размышляет отец Константин.

Отец Дмитрий Сташенко говорит, что он затрудняется ответить, кто конкретно мог совершить поджог. После пожара он вместе с членами своей семьи сильно заболел от переохлаждения и сейчас проходит лечение в районном центре Черепаново при храме Семена Верхотурского, где приютили его с семьей.

В версию, что пожар не случаен, укладываются и другие факты. Примерно за полгода до пожара в Посевной подвергся осквернению храм в райцентре Черепаново. А буквально несколько дней назад сгорел церковный дом в другом районном центре — Чистоозерном. Такие вот горящие совпадения.

Между тем правоохранительные органы не видят в случившемся никакого криминала. В качестве причины пожара названо и на этот раз — «нарушение правил отопления».

— Как могли пожарные это установить? — недоумевает отец Игорь, благочинный церквей округа. — Мне рассказывали прихожане, что **пожарные приехали через три часа после того как их вызвали, постояли возле догорающего дома и уехали.** Я этим был очень возмущен».

Говорит Олег Заев, заместитель руководителя информационно-консультационного центра при соборе Александра Невского:

«Как понравился наш пасхальный подарок?» — такую записку прислали настоятелю нашего собора сатанисты, убившие сторожа и спалившие церковное здание, где должна была разместиться воскресная школа. И это не первый и не последний факт, доказывающий существование и в нашей области секты сатанистов. В 1994-1995 годах её адептами было совершено два ритуальных убийства: 33-летней женщины и семилетней девочки. Убийца ребенка в суде заявил, что считает себя последователем сатаны, занимается черной магией и совершил преступление, чтобы обрести сверхъестественную силу. В 1996 году сатанинским надписями была осквернена часовня во имя Николая Чудотворца, символизирующая центр России, позже капище с сатанинской символикой было сооружено в храме на ВАСХНИЛе. В Новосибирской области существует несколько сатанинских сект. Мы не в состоянии отследить, где они собираются, и прочее. Это — дело правоохранительных органов. А они в этом направлении, как и повсюду, ничего не делают».

Нина Рузанова, «Российская газета», 22 февраля 2007 г.

Распятый

14-летнего мальчика привязали к могильному кресту и оставили умирать

Вечером 14-летний Женя возвращался домой в Ногинск на электричке из Москвы. В том же вагоне ехала шумная компания молодых людей. Парни вели себя нагло: задевали пассажиров, отпускали сальные шуточки. Приметив одинокого паренька, негодяи пристали и к нему. Перепуганный Женя пытался отмалчиваться от мерзавцев. Но те наседали, угрожая ему расправой, требовали денег. Поезд остановился на станции Ногинск. Женя вышел из вагона и почти бегом помчался по перрону.

— Эй, пацан, стой! — заорали молодчики. И в несколько прыжков нагнали паренька.

— Ты куда намылился? Деньги гони!

— Нет у меня ничего, — испуганно лепетал школьник. — Хоть обыщите.

— И обыщем, — недобро усмехнулись мерзавцы.

Они повалили Женю на землю. Подонки обшарили карманы ребёнка. Не найдя ни копейки, в безсильной ярости стали пинать его ногами.

Распятие

Окровавленный мальчик молил о пощаде. Но его слёзы только распаляли бандитов. Негодяи поволокли насмерть перепуганного Женю на

кладбище. Выбрав КРЕСТ на одной из могил, они достали из карманов веревки и крепко привязали к нему несчастного Женю.

— Повиси-ка в темноте среди покойничков, — осклабился главарь шайки. — Может, поумнеешь. Будешь впредь старших слушаться. И ушли.

Женя попробовал освободиться, но не смог. Сильный мороз колол связанные руки, словно сотня иголок.

Пронзительный ветер завывал в верхушках кладбищенских деревьев. Жуткая темнота обступала со всех сторон. Женя охрипшим голосом звал на помощь. Рыдал, моля Бога спасти его. Терял сознание и снова приходил в себя, замирая от ужаса. Эта страшная ночь тянулась безконечно.

Под утро Женя затих. Несчастный ребёнок уже не чувствовал рук. Не понимал, где он. Последний крик, словно предсмертный стон, вырвался из его груди.

Распятый мальчик

Спасение

Замерзшего, потерявшего сознание мальчика нашли люди, пришедшие на могилу родственника. Они не могли поверить своим глазам, увидев РАСПЯТОГО на кресте человека. Им показалось, что мальчик мёртв — его руки заледенели. Но когда его стали снимать с креста, мальчик застонал.

Женю доставили в ожоговый центр подмосковных Люберец. Врачи пытались спасти ему обмороженные руки. Но не смогли: пришлось ампутировать пальцы на обеих руках. Мама Жени, узнав о случившемся, примчалась в клинику вся в слезах:

— Мальчик мой! — рыдала она и рвалась в операционную. — Пустите меня к нему! Нехристи! Распяли мою кровиночку! Какая же мать таких на свет родила!

Когда Женю вывозили из операционной, несчастная мать потеряла сознание. Врачи привели её в чувство, сделали успокоительный укол.

— Можно я тут с ним полежу? — прошептала несчастная женщина. — Согрею. Замерз он, мальчик мой...

Газета «Жизнь», 14 декабря 2005 г.

В ДРУГИХ СТРАНАХ: Сербия

6 мая 2006 г. совершено вооруженное нападение на секретаря Рашко-Призренской епархии Сербской Православной Церкви протоиерея Срджана Станковича. Около 22 часов автомобиль, в котором находился отец Срджан вместе со своей женой и детьми 3 лет и 6 месяцев, был обстрелян неизвестными.

При выезде из села Рударе в общине Звечан двое неизвестных произвели несколько выстрелов по машине отца Срджана. Одна пуля попала в автомобиль священника, который успел развернуть машину и вернуться в Звечан.

Протоиерей Срджан направлялся вместе с женой и детьми в Грачаницу, где с 1999 года находится резиденция епископа Рашко-Призренского Артемия.

Борец против абортов

В июле 1994 года протестантский священник Пол Хилл убил врача, долгое время совершавшего аборты в штате Флорида. Убил — на пороге больницы, в которой резня неродившихся детей была поставлена на поток. 40-летний священник оставался несломленным на суде и в тюрьме во все 9 лет ожидания своей казни. С гордостью человека, исполнившего свой долг и знающего, что «правда и праведность победят», писал он в это время книгу «К крови неродившихся добавьте и мою кровь».

Он не обжаловал приговор, не просил о помиловании и с улыбкой встретил смерть 3 сентября 2003 года. П. Хилл оставил после себя троих детей, и по меньшей мере ещё один ребенок остался жить, чьё едва начатое существование должно была оборваться в тот день 1994 года под ножом врача-убийцы, но чья мать восприняла поступок священника как вмешательство судьбы и, потрясённая, сохранила жизнь своему дитя.

Православие.ру

Иеромонах
Нил (Савленков)

Митрополит
Николай Ярушевич

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Отец Виктор

Иеромонах
Илия Хамаза

Иеромонах
Нил (Савленков),

Иеромонах
Ефрем (Гоценко),

Митрополит
Николай (Ярушевич),

Священник Виктор
(Заико),

Иеромонах
Илия (Хамаза)

ИЕРОМОНАХ НИЛ (САВЛЕНКОВ)

«…Я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?

И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число».

(Откр. 6, 9-11)

Наш долг служить народу, облегчать его страдания.

Митр. Николай (Ярушевич)

Ильинский погост

Уголок, где всё произошло, – Водлозерье, расположенный он на востоке Карелии, – один из интереснейших её районов. Когда-то здесь, вокруг тридцатикилометрового Водлозера, были два погоста, множество часовен, около сорока зажиточных деревень. После революции всё изменилось. Остались лишь забытые, сейчас уже разрушенные, часовни да нетронутый Ильинский погост на Малом Колгострове.

Этот остров, на котором стоит храм, расположен на расстоянии 20 км от Куганаволока – единственной остав-

шейся жилой деревни на Водлозере. Храм был построен в 1798 году. Один престол храма освящён в честь пророка Илии, другой – в честь Успения Пресвятой Богородицы. В трапезной есть ещё теплый зимний придел – Василия Великого.

В день Илии Пророка со всей округи съезжаются люди поправить могилы родственников, посмотреть храм, просто поговорить о жизни.

На Ильин день 2000 года в пустынь по благословению архиепископа Петрозаводского и Карельского Мануила и по просьбе дирекции Водлозерского парка приехал литургисать иеромонах Нил, в то время бывший наместником Муромского Успенского монастыря, расположенного на восточном берегу Онежского озера. Приехал, отслужил... и почувствовал, что здесь его место. Испросив благословения у владыки Мануила, отец Нил уже в октябре поселился на острове в небольшом, правда, ещё недостроенном домике-келье.

Северные осень да зима холодные, поэтому батюшке порой приходилось трудно. Из плохо срубленных углов и окон дома сильно дуло, дымила и слабо грела печка, ведро с водой, поставленное на неё, к утру уже замерзало.

– А я завешу окно мантией – дует меньше, – говорил о. Нил. Да что в доме – в храме не было печи вовсе, в сильные холода замерзало даже вино для причастия, и батюшке приходилось пользоваться термосом! Но зато из-за отсутствия печи храм изнутри «покрывался серебром» – на стенах миллионами ледяных иголочек выступал иней, и во время службы огни свечей, зажженных батюшкой, отражались в них радужным сиянием, переливались огнями драгоценных камней.

После ледостава на остров стали забегать волки. Узнал это отец Нил по следам на снегу и по поведению своей кошки Моськи. Кошка сопровождала батюшку во всех его длительных поездках. Жила с ним и на Валааме, и в Муромском монастыре.

Так и прожил батюшка на острове зиму – молитвой. Старый храм вновь праздновал Рождество Христово, Святки, Крещение Господне, Пасху...

На Успение, второй престольный праздник на погосте, батюшка, как обычно, служил весь суточный круг богослужений: вечерню, всенощную, полунощницу, и, конечно, праздничную Божественную Литургию. Теплится несколько свечей (на острове нет электричества), слышны, точно с неба, слова молитвы...

С октября 2000 года в заново освящённом храме Ильинского погоста постоянно велись службы, совершались требы, читались акафисты. К сожалению, мало местных жителей приходило на службу к батюшке Нилу – все-таки 20 км по воде до острова, да бензин нынче дорогой, заправка ближайшая за 100 км в Пудоже. Но стали меняться люди: сначала заглядывали к батюшке на чай, поговорить, а затем и на службу стали приезжать. Хоть редко, хоть один-два человека, но потянулся народ к возрождённому Ильинскому храму.

Отремонтирован храм: заменены кровли трапезной, алтаря, покрытие колокольни. В тёплом Васильевском приделе сложили добротную печь, заново воссоздали главку над его алтарем...

Возобновлена была монашеская жизнь в ещё одном святом месте. И молился за нас, за нашу Россию настоятель Водлозерской Ильинской пустыни – иеромонах Нил.

Раба Божия Вера

Последний приют

В конце девяностых годов над тихой обителью Ильинской пустыни сгустились тучи: при странных обстоятельствах погибли двое служивших там священников, в том числе – настоятель храма. По словам местных жителей, гибель иноков покрыта мистической тайной.

Священнослужители добирались на моторной лодке на остров с Большой земли. Путь неблизкий, без малого двадцать километров. Внезапно на Ворозеро опустился неестественно густой колышущийся туман. До острова священники, наизусть знавшие фарватер, не добрались: их лодка перевернулась и утонула. Почему? Бог весть... Но смерть этих двух священников оказалась не единственной...

Одинокая обитель

Ильинский погост – большая деревянная церковь восемнадцатого века и обнесённое бревенчатым забором кладбище – расположен на небольшом плоском островке, поросшем разнотравьем да хвойным лесом. Вокруг огромным зеркалом расстилается многокилометровая гладь Водлозера, а дальше, на сколько хватает глаз, раскинулись и поныне глухие заонежские леса, кое-где перемежаемые реками да болотами.

В двадцатом веке окрестные села пришли в упадок, многие были брошены. Ильинский погост зарастал лесом и травами в человеческий рост. Как ни странно, именно забвение позволило деревянному храму, как, впрочем, и его архитектурной сестре – ныне знаменитой на весь мир Кижской Преображенской церкви, дожить до наших дней. В годы всеобщей коллективизации и богоборчества ни у кого из воинствующих атеистов не хватило энтузиазма для того, чтобы забраться в заонежскую глушь лишь затем, чтобы порушить давно уже никем не посещаемые храмы. Уникальные деревянные церкви были брошены на произвол судьбы. Но время пощадило их.

В конце минувшего века обширная территория Заонежья, поросшая почти нетронутой тайгой, было отведена под один из крупнейших на Северо-Западе России Водлозерский национальный парк. Островок Ильинской пустыни оказался на этой территории. Храм пережил второе рождение, чему активно способствовали епархия и администрация национального парка. В девяностых годах в Ильинском храме возобновились богослужения. Ежегодно в первых числах августа, в канун дня Илии Пророка, пустынь становится местом паломничества. В остальное же время остров Ильинского погоста тих и безлюден. Живут там один-два священнослужителя да иногда несколько мирян-послушников.

А потом начались эти странные смерти священников.

Одиночка

Вскоре после трагической гибели настоятеля храма на остров прибыл его преемник – иеромонах отец Нил, в миру – Алексей Нилович Савленков. Возможно, многим поклонникам питерского рока до сих пор памятно это имя: Савленков был известным рок-музыкантом. В восьмидесятых годах он стал одним из организаторов группы «Тайное голосование». Но Алексей Савленков решил расстаться со светской жизнью, посвятив себя служению Богу.

Ильинский скит. Храм, где служил отец Нил

Несмотря на бурное прошлое, данных о личной жизни Савленкова немного. Его родители умерли. С женой музыкант расстался.

В девяностых годах Алексей постригся в монахи и приехал в Карелию, в Муромский монастырь, настоятелем которого был друг его детства, а тогда – иеромонах отец Павел. Через непродолжительное время иеромонах Нил Савленков становится настоятелем Муромского монастыря. Хлопотное послушание тяготит отца Нила и он решил избрать судьбу отшельника, стал настоятелем Ильинской пустыни. Это было в 2000 году. Замкнутый в себе и истово верующий, он обрёл на острове новую жизнь. Отец Нил всерьёз занялся восстановлением старинной церкви, планировал строительство новых странноприимных домиков. В быту довольствовался немногим. Особенно поздней осенью и зимой, когда Ильинская пустынь становилась абсолютно недосягаемой с большой земли, превращаясь в неприступный, окружённый холодными вспененными волнами, а потом непролазными снегами и таёжным безлюдьем островок.

Вести о странном батюшке-отшельнике быстро распространились в церковной среде. Летом на остров стали наведываться паломники, многие из них на какое-то время оставались в послушниках-трудниках. Тяжкий быт отшельников, суровый климат не всем были в радость.

К лету 2003 года в пустынь к отцу Нилу приехали двое священнослужителей, послушник и ещё один иеромонах. Священники помогали настоятелю в подготовке к очередной встрече Ильина дня. Ильинские

празднования закончились, и иноки вместе с уезжающими паломниками подались на большую землю по служебной надобности.

Странные странники

9 августа, ровно через неделю после встречи Ильина дня, одна из жительниц расположенной на побережье Водлозера деревни Бостилово увидела, как ранним утром к берегу причалила моторная лодка. Из неё вышли двое незнакомых мужчин, один из которых был одет в серый монашеский подрясник. Поздоровавшись, незнакомцы спросили, как добраться до Куганаволока (ближайший крупный посёлок, с которым есть регулярное сообщение). Узнав, поблагодарили её, но пошли почему-то в другую сторону. Лодка, принадлежащая Водлозерскому парку и переданная в пользование отцу Нила, осталась у берега. Это показалось странным, и женщина сообщила о случившемся руководству парка. Приехавший к месту происшествия заместитель директора национального парка обнаружил, что деревянная лодка полузатоплена. Причиной стали несколько свежих рубленых пробоин в её днище. На одном из сидений лодки лежала церковная свеча, неподалеку от неё на берегу стояли две пары сапог, по словам местных жителей, принадлежавших отцу Нилу.

Заподозрив неладное, сотрудники парка решили проверить обитель. 13 августа один из егерей по просьбе директора Водлозерского парка съездил на погост, но остров был безлюден. Впрочем, ранее бывало, что несловоохотливый отец Нил, никого не предупредив, выезжал по своим делам с острова, поэтому заявление о его пропаже подали не сразу. Когда же наконец за дело взялись милиционеры, выяснился ряд подозрительных совпадений. Незадолго до исчезновения иеромонаха местные жители видели двух мужчин, которые представлялись послушниками и, по их словам, направлялись в Ильинскую пустынь. О том, что на острове будут жить двое трудников, говорил и сам отец Нил. По описаниям, «трудники» походили на странных мужчин, бросивших ранним утром 9 августа испорченную настоятелеву лодку у деревни Бостилово.

Батюшка не объявлялся. В монастыре и национальном парке забили тревогу, и милицейское розыскное дело вскоре переросло в уголовное – сотрудники правоохранительных органов заподозрили двух странных послушников в убийстве отца Нила.

В ходе следствия выяснилось немногое. Кое-кто из местных жителей описал милиционерам внешности подозреваемых. Вспомнили,

что одного из них – того, что постарше и облачённого в подрясник, звали Андреем. Изрядно помог следствию настоятель Муромского монастыря, с которым встретились странные послушники. Настоятель говорил с ними и, как водится, проверил паспорта. Паспорт старшего из странников был выдан в Тольятти.

Проанализировав ситуацию и составив подробный словесный портрет одного из подозреваемых, сотрудники правоохранительных органов объявили его в розыск.

Поиски

К концу октября 2003 года Водлозеро покрылось льдом, местные жители занялись подлёдной рыбалкой. 6 ноября вышедшие на лёд в районе острова Большой Колгостров рыбаки обнаружили страшную находку: изо льда торчала полуразложившаяся, объеденная животными рука человека. Вызвали милицию. Тело извлекли из-подо льда. Несмотря на сильную степень разложения, сразу же стало ясно, что найдены останки отца Нила. Череп инока был проломлен. Версия об убийстве полностью подтвердилась.

К расследованию преступления подключились сотрудники карельской республиканской прокуратуры. Следователи вновь и вновь опрашивали местных жителей, которые могли что-либо рассказать о днях начала августа. В 2004 году информация об убийстве иеромонаха и о двоих подозреваемых в этом преступлении была озвучена в передаче «Внимание – розыск» на телевидении. Вскоре в прокуратуру стали поступать сведения из различных регионов страны, где видели похожих на подозреваемых в убийстве людей.

За понюх табаку…

Вскоре следователям улыбнулась удача. В прокуратуру Карелии поступила информация из Мордовии, где сотрудниками милиции при постановке на регистрацию был задержан один из послушников местного монастыря, по описанию похожий на объявленного в федеральный розыск мужчину. Задержанным оказался 38-летний уроженец Тольятти Андрей Наседкин. На допросах он сознался в том, что вдвоём с приятелем – жителем Подмосковья Алексеем Баженовым стал соучастником убийства отца Нила. Вскоре сотрудники милиции задержали и Баженова, который после убийства уехал домой. Поначалу Наседкин утверждал, что убийство иеромонаха совершил Баженов, но после за-

держания последнего следователи быстро пришли к выводу, что он не мог быть убийцей. Робкий юноша, которым оказался Баженов, никак не подходил на роль жестокого убийцы. И напротив, самоуверенный, часто дерзкий Наседкин в это амплуа вписывался очень хорошо. О многом говорили и факты из биографии Наседкина. К своим тридцати семи годам он успел поработать в милиции и получить звание старшего лейтенанта. Уволившись из МВД, Наседкин, скорее всего, занимался мелким бизнесом, но попался на мошенничестве и был осуждён. Отбыв срок, бывший старший лейтенант решил порвать с мирской жизнью и подался в монастырские послушники. Объездив множество монастырей, он так и не нашёл постоянного пристанища. Скорее всего из-за своего неуживчивого характера. Да и мирские привычки держали его слишком крепко. Например, он так и не смог бросить курение, а путь курящему человеку в монахи строго заказан.

В 2003 году в одном из мордовских монастырей он встретился с Баженовым – таким же, как и он, послушником. Как ни странно, абсолютно разные по характеру, возрасту и мировоззрению люди почему-то сошлись, между ними завязались приятельские отношения. Летом 2003 года до приятелей дошёл слух о странном иноке-отшельнике, живущем на необитаемом острове, и они решили отправиться в отшельничий скит.

В первых числах августа Наседкин и Баженов добрались до Муромского монастыря. Дорога утомила приятелей, и поначалу они захотели остаться при монастыре, но этому помешал конфликт, разгоревшийся между отцом-настоятелем и Наседкиным. И хотя от монастыря до отшельничьего скита путь неблизкий, приятели решили идти в Ильинскую пустынь. На перекладных добрались до Водлозера и с помощью местных жителей переправились на остров. Отец Нил принял послушников без претензий, сразу же определив им фронт работ. Вскоре иеромонах узнал, что оба трудника курят, чем был крайне недоволен, и даже хотел прогнать незваных поселенцев с острова. Но, побеседовав с послушниками, смилостивился и оставил их в пустыни, строго-настрого запретив курить на территории скита и переселив в отдельно стоящий домик, предназначенный для туристов.

...Поздним вечером 8 августа, после совершённого убийства, Наседкин приказал остолбеневшему от ужаса Баженову помочь ему оттащить тело священника в лес. После этого Наседкин сходил за тачкой. Вдвоем с Баженовым они погрузили на неё тело отца Нила, отвезли к лодке, привязали к ногам мешок с камнями и, выехав на акваторию Водлозера, выкинули убитого священника в воду.

Скрыв следы преступления, приятели покинули Карелию, уехали в Москву и расстались. Баженов отправился домой, а Наседкин продолжил странствия по православным монастырям. Уже будучи объявленным в федеральный розыск, Наседкин во Владимирской области безпрепятственно обменял паспорт, сменил несколько обителей, но в конце концов вернулся в Мордовию, где и был задержан.

31 января 2005 года решением Пудожского районного суда Карелии Андрей Наседкин признан виновным в умышленном убийстве и приговорен к восьми с половиной годам лишения свободы в колонии строгого режима. Алексей Баженов за сокрытие преступления приговорен к одному году лишения свободы условно.

Обвиняемый в убийстве священника подал апелляцию в вышестоящий суд.

Иеромонаха Нила (Савленкова) похоронили там же, где он погиб, на Ильинском погосте. Бывший рок-музыкант, романтик-одиночка, порвавший связь с «прелестями» мирской жизни, обрёл вечный покой неподалеку от алтаря древнего храма, в котором провёл последние годы жизни...

Дмитрий Гордиенко

Огненный Илия

Девятый год подряд сюда стекаются людские потоки отмечать Ильин день. Праздник старый, как сама жизнь. Огненный Илья, мчащийся по небу на колеснице и мечущий молнии в демонов. Ильинский погост в водлозерской островной системе появился во времена Ивана Грозного как оплот опричнины на севере.

Однако не все происходящие здесь события настраивают на праздный лад. Случаются и трагические происшествия. Так, в конце прошлого года пропал священник Ильинской церкви отец Нил. Через три месяца его тело нашли рыбаки.

– Они могли приехать в Куганаволок, туда была чистая вода, – вспоминает Наталья, жена директора Водлоезерского национального парка. – Накануне вечером я наблюдала странное явление. Никогда раньше я не видала ни красного месяца, ни такой короткой его дуги. Месяц просто заревом горел, страшная картина. А ночью во сне ко мне явился покойный батюшка и сказал, что его убили.

Убийц позже нашли и за четыре дня до очередного праздника Ильи-пророка привозили на следственный эксперимент.

Здесь, в Водлоезерье, записаны сказания о богатыре Микуле Селяниновиче. Похоже, здешним местам ой как требуются новые богатыри...

Адрей Галичанин, «Невское время», 27.08.2004 г.

Ансамбль Ильинского погоста

Ильинский погост – уникальный памятник культового деревянного зодчества, состоящий из церкви Ильи Пророка и Успения Богородицы и колокольни, примыкающей к трапезной. Ильинская церковь построена в 1798 году. Полностью сохранилась деревянная рубленая ограда (что большая редкость в наши времена), окружающая ансамбль вместе со старым кладбищем. В XIX в. трапезная была превращена во вторую, зимнюю церковь, с устройством в ней престола в честь святителя Василия Великого.

Храм действующий, но за неимением священника и прихожан обычно закрыт.

Прямо перед алтарем церкви можно увидеть свежую могилу иеромонаха Нила (А.Н. Савленкова), 25.09.1955 – 09.08.2003, убитого здесь.

Маленький домик, построенный для него на противоположном берегу острова, к которому прямо от церкви ведёт красивая еловая аллея, пустует. Службы в храме иногда проводят приезжие священники из Петрозаводска.

Недавно, в декабре 2005 года, стало известно, что Ильинская церковь вновь обрела своего батюшку. Им стал не кто иной, как директор Водлозерского национального парка О. Червяков, в 2005 году рукоположенный в священники и получивший имя отца Олега.

http://home.onego.ru/~eparhia/vodl.htm

Исчезновение с острова

Все описываемые события происходили ещё на излёте лета в национальном Водлозерском парке. Здесь на острове Ильинском в скиту верой и правдой исполнял свой монашеский обет иеромонах отец Нил. Летом добраться до острова можно было только на лодке. Чужих обычно в скит не пускали, а своих все местные жители знали наперечет. Потому-то сильно и удивились немногочисленные прихожане, когда иеромонах исчез с острова.

Первым заметил исчезновение отца Нила директор национального Водлозерского парка Олег Червяков. По его словам, они с отцом договаривались, что 10 августа директор приедет на остров на Литургию, но в оговоренное время никого на месте не застал.

Оказалось, что священник отсутствовал уже с 8-го августа. В тот же день недалеко от соседней деревни Бостилово в камышах была обнаружена затопленная лодка отца Нила.

Выяснилось, что за неделю до тех грустных событий на острове появились двое мужчин. Они назвались послушниками и попросились пожить у отца Нила. Обещали помогать ему по хозяйству.

Именно этих двоих мужчин рано утром девятого числа видела плывущими по озеру в лодке батюшки жительница одной из деревень. Отца Нила с ними не было. Их видели в тот же день и другие жители деревни. Людей они сторонились. С тех пор никто их больше не видел.

Через три месяца на соседнем острове в камышах местными рыбаками было обнаружено тело священника. На нём были и ряса и крест.

Экспертиза установила, что на голове убитого имеются повреждения. Священника не ограбили. Хотя, кроме книг и личных вещей, не представлявших особой ценности, в скиту ничего не было.

Неустрашимый

Что привело рок-музыканта Алексея к церкви, знают, наверное, только самые близкие ему люди. Почему же он решил стать монахом? У Алексея был друг детства, принявший монашеский сан, – отец Павел. Он служил настоятелем Муромского монастыря. Возможно, именно он повлиял на решение музыканта изменить свою жизнь. Однако лет пять назад отец Павел умер при обстоятельствах более чем странных. Отправился на лодке на соседний остров вместе с ещё одним монахом. В этот момент на озеро опустился густой туман. Когда он рассеялся, ни рыбаков, ни лодку так и не нашли.

После этого отец Нил был назначен настоятелем Муромского монастыря.

В самой епархии иеромонах слыл правдолюбцем. После гибели отца Нила его друзья выпустили в Интернете документ памяти погибшего иеромонаха. Там сказано, что ***те самые двое послушников, которые неделю жили с ним на острове, ночью залезли в алтарь и выпили там всё вино, хранившееся для причастия. Нетрезвых их бес-то и попутал. Отца Нила, монаха убили в келье, где он читал молитву.***

Сам же отец Нил не боялся смерти и говорил о ней просто: **«Если, по разумению Божию, человек готов для перехода в мир вечный, Господь ни на минуту не задержит его на земле, заберёт сразу».**

Дмитрий Опухтин

Памяти иеромонаха Нила

Батюшка погиб восьмого августа 2003 года. Но два месяца никто из людей об этом не знал, только в ноябре всё раскрылось...

За неделю до его гибели на острове появились двое мужчин и напросились пожить на острове в качестве трудников. Батюшка в это время оставался на острове один. Получив разрешение, эти двое жили почти неделю на острове, ни шатко – ни валко работали по хозяйству, отец Нил их кормил, поил, вразумлял, как мог. В ночь на 9 августа они залезли в алтарь Ильинского храма, выпили всё хранившееся там вино для причастия, а затем пошли в келью отца Нила. Батюшка в это время читал полунощницу...

Он погиб как истинный Воин Христов – на своём посту, за молитвой.

В субботу, 9 августа, к отцу Нилу должны были приехать паломники из Петрозаводска. Несколько человек ехали креститься. Паломники долго ждали его на берегу Водлозера, чтобы он переправил их на остров, но батюшки не было.

Тело иеромонаха Нила нашли только 6 ноября. Похоронили 10 ноября у алтаря Ильинского храма.

Трудно передать, что пережили за время неопределенности друзья и духовные чада батюшки. Сначала молились, как о пропавшем без вести. Затем ставили свечи у иконы Богородицы «Взыскание погибших». Читали вместе в одно время тропарь Александру Свирскому. Заказывали молебны и сорокоусты в монастырях, служили в Петербурге молебны в церкви Святой Екатерины в Академии художеств, в которой отец Нил (тогда Алексей Савленков) долгое время был прихожанином, молились в часовне Спиридона Тримифунтского.

По общим молитвам Господь открыл место, где было сокрыто тело.

Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, иеромонаха Нила, и сотвори ему вечную память!

+ + +

ЛОЖНЫЕ ВЕРСИИ

Как сообщает *Газета.Ру,* следствие по делу об убийстве священника Андрея Николаева в Тверской области может вскоре отказаться от основной версии умышленного поджога. Вопреки очевидным фактам Генпрокуратура склоняется к версии о несчастном случае. На запрос депутата Госдумы Михаила Гришанкова в Генпрокуратуру и МВД поступил ответ от замначальника департамента угрозыска МВД *(генерал-лейтенанта И. Галимова)*.

В письме сообщается, что группе из 18 оперативников центрального аппарата Министерства, приехавших в деревню Прямухино, для сбора сведений о лицах, угрожавших отцу Андрею незадолго до смерти, получить их «не представилось возможным».

Хотя ранее многочисленные знакомые священника и жители деревни говорили, что и Андрей Николаев, и его жена Ксения неоднократно сообщали и в епархию, и в местные правоохранительные органы об угрозах в свой адрес.

Следователи выдвинули версию о «коротком замыкании из-за неисправности электропроводки».

В доме, по данным оперативников, были найдены обгоревшие провода и остатки трёх самодельных обогревателей – устройств, которыми обогревают трамваи.

Первый вопрос, однако, который приходит в голову – **а какие ещё провода и обогреватели могут быть найдены в сгоревшем доме, кроме как «обгоревшие»?**

В тоже время, по сообщению оперативников, «отрабатываются лица, которые могут быть причастны к данному происшествию».

Медики заявили, что все члены семьи отравились продуктами горения. При этом спасатели, работавшие на месте трагедии, сообщили, что **тела погибших лежали в доме в неестественных позах**, передает РИА «Новости».

Возникает новый вопрос – почему спасатели назвали неестественными позы трупов, от которых, как сообщалось позднее органами следствия, осталось лишь «несколько костей?»

Представитель комитета по внутренней политике Тверской области Д. Ефременко заверил, что «следствие находится под личным контролем Зеленина, который в курсе всех подробностей» *(Зеленин, закопёрщик Всероссийского казино и «Лас-Вегаса» в Твери, будет снят в 2012 г. — сост.)*.

Сгоревшую семью священника нашли под завалами днём в воскресенье. Уже в понедельник вечером в деревню привезли пять тел, в том числе и погибшей жены священника, которая, как показало вскрытие, была беременна. А во вторник семью похоронили. ***Почему сгоревшую семью погребли так быстро, в правоохранительных органах не поясняют.***

Как отмечают эксперты «Газеты.Ru», судмедэкспертиза только в самых редких случаях длится один день и то дает поверхностный результат. Чаще всего на полное исследование ***требуется от трех до десяти дней.***

В данном случае экспертиза должна была оказаться сложной: глава же Кувшиновского района И. Абакумов сообщил, что от самого священника и его сына Давида остались только черепа, от матушки Ксении и от дочерей Анны и Анастасии – несколько костей.

Как это заявление главы Кувшиновсого района о «нескольких костях» вяжется с предыдущим заявлении о вскрытии жены священника, которое обнаружило её беременность?..

Как отметили *«Газете.Ru»* источники, близкие к следствию, теперь, после получения согласованного подтверждения и пожаротехнической экспертизы, версия о несчастном случае стала – **основной.**

Владимир Толстой, духовный сын Андрея Николаева, заявил «Газете.Ru», что **не удивится, *«если МВД замнёт дело и назовёт умышленное убийство бытовым пожаром. Дело милиции – как можно быстрее прекратить расследование».***

«Никто из лично знавших отца Андрея не сомневается, что его семью сожгли заживо. Все эти разговоры о неисправных отопительных приборах и плохой проводке – чушь», – заявил он.

Официальные представители Тверской епархии, которую пресс-секретарь Московской патриархии в разговоре с «Газетой.Ru» назвал *«одной из самых глухих в России»*, на четвёртый день после преступления всё-таки выступили с заявлением, в котором говорится о том, что следственные мероприятия по делу ещё не завершены и поэтому «об обстоятельствах гибели семьи священника Николаева говорить преждевременно». **«Говорить больше того, что опубликовано на сайте, мне запрещено»,** – сказал *«Газете Ru»* сотрудник отдела информации Тверской епархии.

О том, что священник Андрей Николаев и его семья были явно убиты перед поджогом, говорят и такие факты. ***Дом был облит горючей смесью.***

После пожара тела троих детей нашли в душевой, **размеры которой не больше метра**. Причём, по свидетельствам очевидцев, пожар вспыхнул как раз в той части дома, где была душевая. А тело Андрея Николаева было найдено вообще **в другом конце дома**.

Тела жены и детей священника Андрея Николаева, погибших во время пожара в собственном доме в Тверской области в ночь на субботу, были найдены в неестественных позах, **свидетельствующих о насильственной смерти.** Об этом во вторник РИА Новости сообщил представитель МЧС, работавший на месте трагедии.

В сообщениях СМИ говорилось, что ***входная дверь дома священника была подперта трубой снаружи***, а решётки на окнах тоже отрезали путь к спасению.

В самом начале следствия, когда все улики были налицо, основная версия была – умышленный поджог. И в местной «глухой» епархии говорили, что это не удивительно. Настоятель боролся с сектантами, сатанистами, деревенским алкоголизмом и часто слышал угрозы в свой адрес.

Отец Дмитрий: *«Трагедия, конечно, большая. Это был человек добрый и священник отзывчивый. Действительно настоящий русский священник. Глядя на него, общаясь с ним, сердце наполнялось радостью от того оптимизма, которым он светился.*

То, что сделали, конечно, уму не постижимо. Но, к сожалению, **у нас это постоянно совершается.** У меня был случай шесть лет назад – на нашу семью напал человек с ружьём. Просто Бог дал силы у него ружьё отнять».

Многие прихожане рассказывают, что зачастую ходили в церковь только для того, чтобы послушать отца Андрея. Он убеждал людей не поддаваться общему унынию, не опускаться, отказаться от спиртного, которое стало настоящим бедствием, эпидемией.

«Тут на улицу-то выходить страшно. Как темнеть начинает, закрываю ворота, а то голову оторвут за десять рублей. А уж на него-то охотники были», – рассказала местная жительница.

http://news.ntv.ru/99145/

«Вера торжествует в бедствиях и смягчает оные».
(Н. Карамзин)

А воз и ныне…

Прошло шесть лет. Все забыли и успокоились. А это-то и нужно беззаконию, его безпрепятственному росту, разрастанию.

Помните? Представитель Московского Патриархата призывал правоохранительные органы приложить все усилия для расследования причин гибели священника с семьёй. Какие правильные, глубокомысленные заявления произносились:

«Известно, что наши сельские священники, в наибольшей степени не защищены перед лицом уголовного произвола, постоянно находясь под дамокловым мечом ограбления, насилия, ненависти, в то время, как именно сельскому духовенству доверена важная миссия вдохнуть новую жизнь в угасающую, разрушенную почти до основания русскую деревню», – заявлял агентству *«Интерфакс»* руководитель службы коммуникаций Отдела внешних церковных связей (ОВЦС МП) священник Михаил Прокопенко.

По его словам, православные храмы в сельской местности в последнее время стали особенно уязвимыми, а грабежи сельских церквей стали «делом регулярным».

«Служение священника есть постоянная борьба с грехом и встречает подчас демоническое сопротивление людей, которые одержимы злом – заявлял представитель ОВЦС М.П. – Иногда реакция этих людей приобретает такие чудовищные формы».

В Тверскую область были направлены сотрудники главного управления **МВД РФ!** Руководитель управления общественных связей МВД России МВД России В. Грибакин сообщал агентству «Интерфакс»:

«Созданный оперативный штаб, который займется расследованием обстоятельств гибели священника и его семьи, *возглавил исполняющий обязанности начальника департамента уголовного розыска МВД России* **генерал-лейтенант милиции Искандар Галимов**».

Собеседник агентства подчеркнул, что министерство осуществляет тесное взаимодействие в расследовании обстоятельств гибели священника и его семьи «**с высшим руководством священноначалия Русской православной церкови (РПЦ)».**

И что имеем за шесть лет их «работы»?..

Тишина... Гробовая.

Кто такие православные священники, убиваемые десятками за год по России?.. Кто такой сельский священник Андрей Николаев, убитый и сожжённый с беременной женой и тремя детьми?.. Это же не убийца русских солдат, чеченская снайперша Р. Кунгаева, не лживая демократическая журналистка, гражданка США А. Политковская, не воры государственного масштаба Ходорковский, Магнитский, не грязные девки из «Пусси...», осквернившие Храм, и подобные им...

Свидетельства местных жителей агентству «Интерфакс»:

«Поскольку я сама живу в деревне в Тверской области, скажу.

Какая милиция? Что это вообще такое? В 15 км от областного центра, когда звонишь по 02, милиция приезжает через две или три недели – так, на всякий случай, узнать, не убили ли кого, когда выполняли инструктаж по телефону «разобраться как-нибудь самим по возможности, без жертв». Без жертв тоже не всегда получается, но и до этого никому дела нет.

Самогон – его гнали, гонят и будут гнать в каждом третьем доме. Милиции нет до этого дела. Милиция знать про это не хочет, даже когда их насильно тычут носом. В деревенских масштабах снятие пенок с подобного «бизнеса» не окупит даже траты на бензин.

А что на самом деле произошло, никто доподлинно не узнает – власти скроют. Известно, к примеру, что **некий А. Фишман,** проживающий в селе Прямухино Тверской области, **занимался скупкой антиквариата за небольшие деньги у местного населения,** больного алкоголизмом. Местный **священник Андрей Николаев несколько раз делал Фишману предупреждение о недопустимости такого рода бизнеса, но это результатов не дало.** Местные продолжали совершать кражи из старенькой церкви и перепродавать ворованное Фишману; тогда священник обратился в милицию, но **не прошло и двух дней, как дом Андрея Николаева был подожжён.** Подозреваемый в организации поджога **А. Фишман после этого исчез из села. Его поисками никто не занимается» (!!!..).**

Что же, будем ждать до Второго Пришествия Христова. Тогда только всем **правда откроется.** *И будут осуждены как убийцы, так и их покрыватели.*

В. Басманов

ИЕРОМОНАХ ЕФРЕМ (Гоценко)

«…Нет ничего светлее души, которая удостоилась потерпеть за Христа что-либо кажущееся для нас страшным и невыносимым. Как крещаемые – водою, так претерпевающие мученичество, омываются собственною кровью. И здесь Дух витает с великим обилием».

(свт. Иоанн Златоуст)

11 января 2009 г.

В ночь со 2 на 3 января в деревне Волобуевка Рыльского района Курской области произошло убийство **иеромонаха Ефрема (Гоценко).** В убийстве обвиняются двое молодых людей, одному из которых 15 лет, другому – 21 год.

По данным УВД Курской области, двое друзей встретились, чтобы отметить Новый год. Они выпили полтора литра самогона на двоих, но им этого показалось мало. Они отправились в деревню на поиски денег или спиртного. Сначала, как установлено следствием, молодые люди постучались в дом послушника местного скита. Тот, несмотря на очень неприязненные отношения с 21-летним парнем, все же впустил их в дом, но отказал в просьбе. Молодые люди сильно избили его. Сейчас послушник находится в реанимации Рыльской районной больницы, и медики борются за его жизнь.

Следом молодые люди постучали в скит 50-летнего иеромонаха Ефрема с той же просьбой. Когда он отказал, его также избили. Утром уже мёртвого священнослужителя обнаружил водитель.

По горячим следам обвиняемых задержали.

Соблазнительная для преступников безнаказанность при убийстве православных священников порождает частое нападение на священнослужителей.

ИА Regnum

Крестный ход. Отец Ефрем с паствой

Вероломное убийство

Священнослужитель убит в деревне Волобуево Рыльского района Курской области, подозреваемые задержаны.

Убийство было совершено на прошлой неделе, однако правоохранительные органы сообщили об этом только сегодня.

«Священнослужитель был найден мёртвым 3 января в своем доме с черепно-мозговой травмой и сломанными ребрами. В тот же день следователи возбудили уголовное дело.

«Задержаны два местных жителя. Это было намеренное убийство, совершённое преступниками после совместного распития спиртных напитков, – сообщили в региональном следственном управлении комитета при Прокуратуре РФ.

3 января двое «в подпитии» ввалились к монаху в скит и потребовали у него денег или спиртного**.** Иеромонах впустил их в дом, «гости» принялись грязно ругаться. Священнослужитель сделал им замечание, в ответ на которое те принялись жестоко избивать его.

Рано утром тело священника обнаружил его водитель**,** прихожанин местного прихода.

Той же ночью в поисках денег и спиртного они наведались и к послушнику местного храма и также избили его. Мужчину в тяжёлом состоянии доставили в больницу.

Елена Лазаренко, РИА «Новости»

Непрошенные «гости»

Около 10 часов вечера местный 15-летний школьник и его 21-летний приятель из соседней деревни Слободка купили бутылку водки. Задумали распить её не на морозе, а в каком-нибудь тёплом помещении. Вначале зашли в дом послушника Рыльского Свято-Никольского монастыря Сергея Рышкова. Там они выпили полбутылки, после чего, учинив скандал, сильно избили хозяина и ушли.

Затем на глаза подвыпивших приятелей попался дом 50-летнего иеромонаха Свято-Никольского монастыря отца Ефрема (Гоценко). Вломившись к одиноко живущему священнику, собутыльники в нецензурной форме пояснили, что хотят «культурно» посидеть в его жилище

Волобуево. Церковь Успения Пресвятой Богородицы, где служил иеромонах Ефрем

и допить остатки водки. Батюшка попросил непрошенных «гостей» не ругаться, мол, здесь иконы висят. Придя в ярость от замечания, пьяные дебоширы стали жестоко бить отца Ефрема по голове и лицу.

Увидев, что хозяин дома перестал подавать признаки жизни, убийцы разошлись по домам. Утром 3 января к отцу Ефрему заглянул послушник, работающий при монастыре водителем. Он увидел страшную картину: распростёртое тело иеромонаха в залитой кровью комнате. Преступники были арестованы и дали признательные показания. Объяснить свою звериную жестокость они не смогли.

В отношении собутыльников возбуждено уголовное дело по статье 105 ч. 2 УК РФ. Избитый послушник Сергей Рыжков находится в больнице. Жители села Волобуево до сих пор не могут прийти в себя от шока. Ведь, по словам селян, отец Ефрем был удивительным человеком, от которого никто никогда не слышал худого слова и который никогда не отказывал людям в помощи.

Игорь Зимин

+ + +

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ (Ярушевич)

Господь, меня готовя к бою,
Любовь и гнев вложил мне в грудь,
И Он Десницею святою
Мне указал правдивый путь.
(А.К. Толстой)

Жизненный путь выдающегося иерарха

Высокопреосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (в миру Борис Дорофеевич Ярушевич), родился 13 января 1892 года в губернском городе Ковно (ныне Каунас) в белорусской семье потомственного священника.

Семья Ярушевичей была одной из самых образованных и уважаемых в городе. В доме всегда царило доброе настроение, атмосфера любви и взаимной поддержки, доверие, искренность.

Мать Владыки Николая, Екатерина Николаевна, уроженка Тверской губернии, тоже происходила из духовной семьи. В народе её называли благочестивой. Она щедро помогала убогим, странникам, больным... И сына она учила: «Добро надо делать так, чтобы всем было легко, а то и добрым поступком можно ранить человека. Добро надо делать так, как дышишь».

В 1908 году отца Дорофея перевели служить в Санкт-Петербург. Вместе с родителями сюда переехал и юный Борис Ярушевич. Здесь весной 1909 года он закончил гимназию с золотой медалью, и хотя

душа его стремилась к духовному образованию и служению Церкви в священном сане, родители настояли на получении сначала светского образования, тем более что с детства он проявил любовь к поэзии, музыке и математике.

Поступив на физико-математический факультет Петербургского университета, уже на следующий год в течение летних каникул он прошёл весь курс Духовной Семинарии и блестяще, первым, сдал экзамены в Петербургскую Духовную Академию.

Одновременно для усовершенствования в знании церковного и гражданского права он поступил на юридический факультет университета.

Во время летних каникул студент Академии Борис Ярушевич ежегодно совершал паломническое путешествие в Валаамский монастырь, где нес различные послушания и был келейником у старцев-схимников в Предтеченском скиту, известном особенно строгим уставом.

Окончив третий курс, Борис отправился в Оптину пустынь. С трепетом внимал юноша поучениям и наставлениям Оптинских старцев.

Одарённый блестящими способностями, он заметно выделялся среди товарищей. Однокурсники любили его.

Окончив в 1914 году первым по списку Академию, он получил степень кандидата богословия.

23 октября того же года ректор Академии епископ Анастасий в академическом храме постриг двадцатидвухлетнего Бориса Ярушевича в монашество с именем Николай, в честь и память Святителя и Чудотворца Николая. В храме Иоанновского женского монастыря на Карповке владыка Анастасий рукоположил инока Николая в сан иеродиакона у гробницы Всероссийского молитвенника отца Иоанна Кронштадтского, воплотившего в себе идеал православного пастыря. Молодой иеродиакон получил благословение на новый жизненный путь. 25 октября в академическом храме иеродиакон Николай был хиротонисан в иеромонаха.

В самом начале первой мировой войны иеромонаха Николая направляют в санитарный поезд в качестве духовника-проповедника, а 20 ноября он командируется в действующую армию для исполнения пастырских обязанностей.

В наспех вырытой землянке, в лесном шалаше, в сарае оставленного хутора звучит вдохновенная речь молодого проповедника. И всё шире в солдатском мире разносится весть о необыкновенном батюшке, который не поучает, а наставляет, не указывает, а как-то особенно согревает душу человеческую теплом участия, понимания, любви и ласки.

Недолго длилась служба отца Николая на фронте. Он заболевает тяжёлой формой ревматизма с осложнением на сердце. Следы этой болезни остались на всю жизнь.

Иеромонах Николай возвращается к научно-педагогической работе в Академии. 19 августа 1915 года он назначается преподавателем литургики, гомилетики, церковной археологии, практического руководства для пастырей, немецкого языка в Петербургской Духовной Семинарии.

Наряду с педагогической деятельностью молодой инок одновременно напряжённо трудится над магистерской диссертацией, защита которой состоялась 16 декабря 1917 года.

20 декабря 1918 года иеромонаха Николая назначают настоятелем Петропавловского собора, бывшего придворного, где не было прихода и надо было заново налаживать приходскую жизнь.

14 декабря 1919 года он был назначен наместником Свято -Троицкой Александро-Невской Лавры с возведением в сан архимандрита.

До 22 июня 1920 года архимандрит Николай преподавал пастырское богословие в Петроградском Богословском институте. 27 марта 1922 года резолюцией святейшего Патриарха Тихона архимандрит Николай назначается епископом. 7 апреля (25 марта) 1922 года состоялась хиротония архимандрита Николая во епископа Петергофского с оставлением его наместником Лавры.

Владыка Николай обладал и замечательными ораторскими данными. «Новый Златоуст» называли его.

В Петроградской (с 1924 года Ленинградской) епархии владыка Николай совершал епископское служение более полутора десятка лет – в трудное время церковных расколов и нестроений. Группа белого духовенства образовала самочинное церковное управление, положив начало обновленческому расколу Церкви. И хотя раскол застал владыку Николая только что рукоположенным епископом, он проявил себя ревнителем чистоты Православия.

Владыка Николай ездил по храмам, совершая богослужения, произносил пламенные проповеди. Число верных увеличивалось, из ведения живоцерковного Петроградского епархиального управления храмы возвращались в юрисдикцию Православной Церкви.

В феврале 1923 года владыка Николай в 24 часа был выслан в Зырянский край, город Усть-Колом, где провёл три года в очень тяжёлых условиях, терпя голод, холод, унижения. В это время обострился тяжелый фронтовой ревматизм, плохо было с глазами.

Он вернулся в Ленинград через три года. Первую службу по возвращении Владыка совершил в храме Воскресения на Крови, при большом стечении молящихся. Когда Владыка входил в храм, все опустились на колени...

В 1935 году епископ Николай возводится в сан архиепископа Петергофского. С 1936 по 1940 год одновременно управляет Новгородской и Псковской епархиями.

Среди напряжённой церковной работы владыка Николай находит время для углубления своего образования.

В марте 1935 года из города на Неве начались выселения «чуждого элемента» в 24 часа в самые отдаленные районы. В 1938-1939 годах из 96 церквей в городе осталось пять. Архиепископ Николай лишился викариатства, так как все церкви в Петергофе и районе были закрыты. Он служил в Никольском соборе приписным священником.

В 1939 году в состав Советского Союза вошли западные области Украины и Белоруссии. Владыка Николай был назначен архиепископом Волынским и Луцким, Патриаршим Экзархом.

В короткий срок Владыке Николаю удалось провести воссоединение западных украинских и белорусских епархий с Русской Православной Церковью.

В марте 1941 года митрополит Сергий возвёл архиепископа Николая в сан митрополита.

Украина и Белоруссия первыми приняли на себя удары немецкой армии в июне 1941-го. Начало войны застало Владыку в Луцке, недалеко от границы. После захвата города фашистами он продолжал духовно окормлять свою паству в прифронтовой полосе, где с риском для жизни совершал богослужения.

После сдачи немцам Луцка он переселился в Киев, но к осени 1941 года Киев также оказался в осаде. В осаждённом городе митрополит страдал вместе с беженцами, и, наконец, сам присоединился к ним, не успев взять с собой ничего, кроме посоха.

По пути сапоги его развалились; полубосой, голодный, кое-как добрался до столицы. Переживания оставили свой след: в 49 лет волосы стали, как снег...

С февраля 1942 года до сентября 1943 года он, по поручению митрополита Сергия, находившегося в эвакуации в Ульяновске, управляет Московской епархией и является управляющим делами Московской Патриархии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 года митрополит Николай назначен членом Чрезвычайной Государ-

ственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. С риском для жизни он лично посетил много пострадавших районов, превращённых врагом в «зону пустыни».

Активное участие принял митрополит Николай в подготовке Собора епископов Русской Православной Церкви в сентябре 1943 года, где был избран Патриарх, образован Священный Синод, постоянным членом которого стал митрополит Николай

С сентября 1943 года начал издаваться «Журнал Московской Патриархии». Митрополит Николай был сначала членом редколлегии, а затем до 1960 года и председателем Издательского отдела.

4 апреля 1946 года был создан Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, председателем которого стал митрополит Николай.

Неоднократно предпринимал он поездки за рубеж и многое сделал для воссоединения русских православных людей с Матерью-Церковью.

Эта миссия была сопряжена с большими трудностями, но сила христианской любви, спокойная уверенность, которая исходила от Владыки, благородная простота в обращении – всё это вызывало глубокое уважение, доверие и любовь к нему исстрадавшихся на чужбине русских людей.

Митрополит Николай полагал большие усилия на устроение жизни зарубежных учреждений Русской Православной Церкви, экзархатов, епархий, Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, благочиний, подворий... Усилиями Владыки Николая были воссоединены с Матерью-Церковью из раскола многие учреждения Русской Православной Церкви за рубежом. На Владыку выпала нелёгкая задача восстановления нормальных отношений с братскими Поместными Православными Церквами, затруднённых в 20–30-е годы. Он возглавлял организацию всех выдающихся событий в жизни Полноты Православия.

За многолетнюю патриотическую и церковную деятельность митрополит Николай имел много орденов и медалей, полученных и в других странах.

10 мая 1949 года Московская Духовная Академия присвоила митрополиту Николаю степень доктора богословия за совокупность богословских трудов. А затем митрополит Николай стал первым русским архиереем, удостоенным почетной степени доктора богословия шестью зарубежными академиями и институтами.

47 лет отдал Владыка Николай служению Церкви Божией как неутомимый труженик на ниве Христовой.

Несмотря на блестящую, казалось бы, международную «карьеру», жил митрополит Николай очень скромно, в ветхом деревянном домике. Простая железная кровать, угольник с образами, множество книг в шкафу, на полках.

При Хрущёве газеты конца 50-х годов пестрели фельетонами, направленными против верующих, закрывались храмы, из восьми Духовных Семинарий были закрыты пять. Во всех городах России, Сибири, Поволжья были закрыты те церкви, которые открыли в военные годы. В антирелигиозных брошюрах прямо утверждалось, что «религия в СССР доживает последние дни». В это тяжёлое время митрополит горестно констатирует: «Жалкие безбожники! Они подбрасывают вверх свои спутники, которые вспыхивают и, погаснув, падают на землю, как спички; и они бросают вызов Богу, зажегшему солнце и звёзды, которые вечно горят на горизонте». У митрополита начинают портиться отношения с представителями власти.

В 1960 году борьба против Церкви в СССР достигла кульминационной точки. Власти решили отстранить митрополита Николая от участия в управлении Церковью. 21 июня последовала его отставка с поста председателя ОВЦС. Патриарху было предложено удалить митрополита Николая из Москвы. Уступив давлению, он предложил митрополиту Николаю перейти на другую кафедру – в Ленинград или Новосибирск. Митрополит отказался.

Здоровье Владыки в силу гонений на него было сильно подорвано. Этим воспользовались. Ему предложили написать прошение об уходе на покой.

В ветхом доме в Бауманском переулке, ему предстояло провести последний год жизни. Со времени ухода на покой митрополит Николай служил лишь дважды.

«Мне скоро семьдесят лет, – делился Владыка со своей духовной дочерью, – но сколько во мне сил и желания продолжать работу... Здоровье мое, слава Богу, держится, но отрыв от алтаря безконечно тяжёл». Перед Пасхой 1961 года он просил разрешения Патриарха Алексия I где-нибудь послужить. Ему обещали Рязань. До пасхальной ночи он ждал телефонного звонка и разрешения выехать, но телефонная связь прервалась. Владыка сам пошёл на телефонную станцию, добился восстановления связи, но звонка не дождался. Тогда Владыка сказал жившей у него старице: «Дарья, иди в храм, я облачусь и буду служить дома!». В начале ноября митрополит Николай заболел. В воскресенье утром приезжал профессор Е. Вотчил. Уколы болей не снимали, а увеличивали. Профессор настаивал, что необходима госпитализация. Отец Николай не соглашался. Приехавшие врач и санитары силой увезли Владыку. Они вынесли его на руках через окно, оно было шире двери и способней для их поспешных действий.

В Боткинской больнице Владыка в течение месяца находился в полной изоляции: к нему не пускали близких, он был лишён возможности причащаться Святых Христовых Тайн. В начале декабря начался отёк правого легкого, от уколов воспалился язык, губы сохли, митрополит Николай очень слабел. Все действия врачей не облегчали, а усугубляли его ухудшавшееся состояние. В ночь на 13 декабря поднялась особо высокая температура...

В 4 часа 45 минут Владыка Николай вздохнул в последний раз. 14 декабря его облачили и, положив в гроб, повезли в Лавру. Отпевали при большом стечении народа в Трапезном храме, где несколько месяцев назад владыка отслужил свою последнюю литургию.

...В последнее своё посещение Валаама, уже заканчивая Академию, Борис Ярушевич, будущий митрополит Николай, пришёл проститься со старцем Исаией. Тот дал ему семь конфет, велел раздать их родным и знакомым и низко поклонился ему. Борис тогда не понял смысла этого поступка и лишь много лет спустя получил письмо старца с объяснением. Старец Исаия сказал тогда своему келейнику: «Этот юноша пройдет семь ступеней монашества». Так и случилось; сначала инок, потом иеромонах, игумен, архимандрит, епископ, архиепископ и, наконец, митрополит.

Гробница Владыки находится в крипте Смоленской Церкви в Троице-Сергиевой Лавре Сергиева Посада.

Татьяна Весёлкина, Мария Анфимова.
Из кн. «Златоуст XX века», Спб, 2003.

«Не обманывайтесь. Бог поругаем не бывает!»
(ап. Павел)

Конфликт с властями и смерть

В конце 1950-х годов ранее весьма комфортные отношения (по крайней мере, внешне) митрополита Николая и советской власти резко обострились. Будучи человеком, привыкшим к реалиям «позднесталинского» времени, Владыка не смог адаптироваться к реалиям «хрущёвского» периода советской истории, который характеризовался не только «оттепелью», но более – активизацией атеистической политики власти. Всё чаще он выступал с критикой атеизма. Один из ближайших сотрудников митрополита, А.В. Ведерников, вспоминал:

«Проповеди митрополита Николая в Преображенском соборе, где он обыкновенно служил в Москве, становились всё более и более резкими.

В это время в печати велась кампания против крещения детей, доктора в газетах «научно» доказывали «вред крещения для здоровья». Митрополит Николай рассказывал народу об академике Павлове, которого он лично знал. Он говорил прилюдно, что академик не был атеистом, как изображала его советская пропаганда, а был верующим православным христианином.

Поскольку в случае смерти престарелого Патриарха Алексия митрополит Николай почти автоматически становился бы его преемником, власти спешно разработали сценарий устранения митрополита. 21 июня 1960 года, по прямому требованию нового председателя Совета по делам РПЦ В. Куроедова, он был освобождён от должности Председателя Отдела внешних церковных сношений, а 19 сентября 1960 – и от должности митрополита Крутицкого и Коломенского. *(Фактически Патриарх Алексий 1 предал митрополита, поскольку перед его отъездом в отпуск заверил его, что прошение нужно лишь для успокоения Куроедова, а рассматриваться оно в отсутствие митрополита не будет).*

В последний год жизни ему было фактически запрещено служить: он участвовал в публичных богослужениях только дважды и на Пасху 1961 он был вынужден служить дома, не получив дозволение служить где-либо.

Скончался в Боткинской больнице. Существует устойчивое мнение, что его смерть была насильственной (и, следовательно, мученической). Погребён в крипте Смоленской церкви в Троице-Сергиевой лавре.

Воспоминания архиепископа Василия (Кривошеина) о митрополите Николае

Какой пример для нас!

В Голландии в Гааге было богослужение. Церковь – малюсенькая. Туда приехал владыка Николай Крутицкий.

В алтаре и самом храме было очень мало места. Туда пришла горсточка прихожан, а кроме них – все, кто хотел следить за митрополитом Николаем Крутицким: не скажет ли он, не сделает ли он что-нибудь. И атмосфера была тяжёлая. Несмотря на это владыка Николай служил, как будто он один перед Богом, а в храме была такая чересполосица различных чувств, переживаний.

После службы одна голландка сказала: «Что это за человек?! Вокруг него буря, а он стоит, как утёс».

Сожалею о происшедшем со мною. Когда я в первый год служения священником в Голландии узнал, что митрополит Николай должен был приехать на профсоюзный съезд в Шеффилд, то послал ему телеграмму в Москву: «Ввиду того, что вы приезжаете на политический съезд, я вас прошу в мой храм не приходить, потому что я вас не допущу». Я был тогда щенком, но он мне телеграммой ответил: «Одобряю и благословляю». Вот какого размера был этот человек!

В период опалы о нём говорили Бог знает что. Владыка Сергий (Старогородский) попросил его стать посредником между ним и Сталиным. Он отказывался: «Я не могу!..». Митрополит Сергий настаивал: «Вы единственный, кто это может сделать, вы должны!». Три дня митрополит Николай молился перед иконами и кричал: «Спаси меня, Господи! избави меня!..». После трёх дней встал и дал своё согласие. После этого ни один человек не прошёл через его порог, потому что верующие перестали верить, что он свой, а коммунисты знали, что он не свой. Его встречали только в служебной обстановке. Ни один человек ему руки не подал. Вот какая жизнь! Это мученичество такое же, как быть расстрелянным. А потом, когда он восстал и стал говорить проповеди, где обличал безбожие, ему запретили говорить проповеди, его закрыли от верующих. Умирая, он оставил записку: «Я всю жизнь хотел служить Церкви, и меня все оставили. За что, за что?». Это письмо у меня есть. Вот какой человек, вот какой пример!

Из книги Антония Сурожского
«Дом Божий»

Свидетельство очевидца – епископа Анатолия:

– Я присутствовал, когда он служил свою последнюю службу в Троице-Сергиевой лавре, куда его привезли тоже тайно, никто не был

Митрополит Николай (Ярушевич) в сослужении с патриархом. 1941 г.

оповещён. Это всё было в период его опалы, и он очень сильно это переживал. Он даже не имел возможности встречаться с Патриархом, никто его не посещал. Возможность общения с ним была полностью отрезана для всех, даже тех, кто его близко знал и любил. Об этой службе я могу только передать впечатление внешнее и внутреннее. Трапезный храм был переполнен, и он стоял и рыдал; знаете, он стоял, молился, он чувствовал, что это его последнее богослужение на этой земле. Во время евхаристического канона особенно по его лицу просто текли слезы, он не мог спокойно говорить. Когда он произносил: «Примите, ядите».., это были слова-рыдания; он чувствовал: вот уже встреча с вечностью, перед которой он стоит.

«Как железо ковачу, так я передаю себя и свою волю Господу Богу. Как Ему угодно, так и действую, своей воли не имею, а что угодно Богу, то и передаю».

(прп. Серафим Саровский)

Митрополит Николай (Ярушевич)
(по личным воспоминаниям и рассказам лиц, его знавших)

...Интересно отметить, что копия Указа о смещении митрополита Николая была подписана архимандритом Никодимом (Ротовым). Тогда он был управляющим делами Патриархии (и заместитель митрополита Николая по ОВЦС). О встречах и долгих беседах с ним я расскажу отдельно.

...В июле 1960 года, во время моей поездки в Москву, мне пришлось ближе встретиться с митрополитом Николаем и беседовать с ним с полной взаимной откровенностью. Это было время начала нового «хрущёвского» гонения на Церковь, о котором на Западе было ещё мало известно. Реальности масштабов, силу и размеры гонений никто ещё не представлял.

Всех нас как громом поразила внезапность и непонятность отставки (21 июня 1960г.) митрополита Николая от должности председателя Отдела Внешних Церковных связей и замена его на этой должности на архимандрита Никодима (Ротова). Положение митрополита Николая на должности главы «иностранного» Отдела казалось настолько прочным, деятельность его в этой области была в высшей степени компетентна, а известность его за границей столь велика, что отставка его выглядела совершенно необъяснимой.

Прошло менее месяца после отставки митрополита Николая, и в этой тревожной атмосфере полной неопределённости я отбыл самолётом в Москву.

На следующий день по приезде, в канун праздника преподобного Сергия, я начал выяснять возможности встретиться с митрополитом Николаем. У меня было к нему поручение от нашего Экзарха, да и сам я очень хотел его видеть.

Мне было сказано сопровождавшим меня протоиереем Матфеем Стаднюком, что митрополит Николай будет на празднике в Лавре. Туда мы прибыли на машине в самый день праздника (5/18 июля), за час до начала литургии.

Через несколько минут пришёл и митрополит Николай. Никого, кроме нас, пока не было. Я сразу, не теряя времени (так как не знал, сколько времени мы останемся наедине), обратился к митрополиту Николаю: «Приветствую Вас от лица нашего Экзарха и от всего нашего Западно-Европейского Экзархата и хочу Вам сказать, как мы все были глубоко огорчены Вашей отставкой. Мы все надеемся, что она будет только временной!».

– Да, – ответил митрополит Николай, – меня уволили так и так...

И при этих словах он сделал два энергичных жеста правой рукой со сжатыми кулаками, сверху вниз, как бы наискось перед собою, будто бы рубил сплеча, (что он хотел выразить этим жестом, мне до сих пор не совсем ясно). Вероятно, что его добивали со всех сторон.

– Почему, – изумлённо спросил я, – как это случилось?

– Это не от Церкви. Это от гражданских властей. Вы, наверное, слышали, что у нас за последнее время очень усилилась антирелигиозная

пропаганда. Я с этим боролся в своих проповедях. Не в тех, конечно, которые печатались в ЖМП, а в церквах. Именно это и было неприемлемо для наших сегодняшних властей. Им нужны архиереи, которые молчат и торжественно служат. А те, которые проповедуют и борются с безбожием, им невыносимы и непонятны. Вот меня и убрали! Конечно, внешне всё произошло по порядку, я уволен Синодом по собственному прошению, но меня вынудили его подать.

– Но Владыко, – заметил я, – тогда было бы естественнее уволить вас от должности митрополита Крутицкого, а оставить вас на должности председателя Отдела Внешних Церковных сношений. Тем более что Ваша деятельность в пользу мира была широко известна во всём свете и, вероятно, ценилась Советским правительством. Странно в таком случае, что поступили наоборот, оставили митрополитом Крутицким, а уволили из Внешнего отдела.

– У нас, как вы знаете, – ответил митрополит Николай, – переменилось чиноначалие (намёк на замену Карпова Куроедовым). Оно не знает хорошо моей деятельности в пользу мира и потому не ценит её. А уволить меня от должности митрополита Крутицкого они не могли. Это не в их силах.

Я спросил ещё митрополита Николая о нашумевшей речи Патриарха Алексия на заседании Советского Комитета защиты Мира.

– Эту речь составил я, – ответил мне митрополит Николай, – Патриарх только её прочитал. А вы знаете, что произошло потом? Когда Патриарх закончил читать речь, в зале раздались два-три жидких хлопка, а вслед за тем один за другим поднялись представители «общественности» и начали громить Патриарха... «Вы хотите нас уверить, что вся русская культура создана Церковью, что мы ей всем обязаны, но это неправда...» и т.д. Произошёл целый скандал. После чего Патриарх на меня сильно осерчал.

+ + +

В четверг 8/21 июля 1960 г. был праздник Казанской Божией матери, очень торжественно празднуемый в Москве. Всенощную накануне в Патриаршем соборе служили Патриархи Московский Алексий и Грузинский Ефрем. Сослужил митрополит Николай и другие архиереи, в том числе и я.

Наш разговор с митрополитом Николаем начался с того, что я спросил его, правда ли, что на Пасху этого года в Киеве во Владимирском соборе во время заутрени комсомольцы мешали богослужению.

Прерывали его хулиганскими выкриками и прочими безобразными действиями (я об этом прочёл в заграничных газетах).

– Не только в Киеве, – ответил митрополит Николай, – но по всей стране на Пасху прокатилась волна грубейших и безобразнейших антирелигиозных демонстраций. Мне даже неловко описывать их, особенно здесь, в церкви, но я всё-таки скажу, чтобы Вы знали правду. В одном из городов на Украине, во время службы, в церковь ворвалась толпа молодых людей, они несли на руках обнажённую девушку. Толпа направилась к алтарю и пыталась через царские врата войти в него и положить девушку на престол.

Конечно, это им не удалось, верующие вмешались и помешали.

– Но как же реагирует на это Патриархия? – спросил я. – Протестует ли она? И что делает милиция, ведь она обязана по закону не допускать таких безобразий?

– Патриархия делает, что может, но без больших результатов. Что же касается милиции, то она в подобных случаях просто исчезает и появляется только по окончании **бес**чинств.

Мне было интересно продолжить начатый разговор, понять из первых уст о том, что же происходит сейчас в стране с положением Церкви и верующими.

– А правда ли, как я слыхал, что за последние шесть месяцев было закрыто свыше 500 церквей? – спросил я.

– Да, это правда, – ответил митрополит Николай.

– Вот Вы говорите мне о преследованиях и тяжёлом положении Церкви в современной России, – продолжал я, – а всего несколько недель тому назад была в Англии монашеская делегация Русской Церкви с архимандритом, теперь епископом Никодимом (Ротовым) во главе. И владыка Никодим на задаваемые ему англичанами вопросы отвечал, что Церковь в России свободна и никаких гонений или притеснений нет.

Митрополит Николай грустно улыбнулся в ответ.

Я хотел попрощаться и поговорить перед отъездом с епископом Никодимом (Ротовым). Мы долго с ним беседовали о делах Экзархата. Отчасти о моих впечатлениях и о положении Церкви.

Через какое то время епископ Никодим сам начал со мною каким-то особенно серьёзным тоном разговор о митрополите Николае.

– Должен Вам определённо заявить, и прошу Вас передать это официально от моего имени, что отставка митрополита Николая окончательная. На свой пост он больше не вернётся. Вы должны в дальнейшем сотрудничать с лицами, назначенными Патриархией на его место.

– Конечно, мы будем лояльно и по-братски сотрудничать с вами, это наш долг, – ответил я. – Ведь мы служим не «лицам», а Русской Православной Церкви. Но это не мешает нам искренне сожалеть об уходе митрополита Николая, от которого мы видели постоянно добро и заботу. Более того, мы высоко ценим его как выдающегося деятеля Русской Православной Церкви. Мы скорбим о случившемся.

– Напрасно, – сказал епископ Никодим, – у вас на Западе создалось неправильное представление о митрополите Николае. В деловом отношении митрополит Николай – ничто.

Наш разговор с епископом Никодимом был для меня многое проясняющим.

На следующее утро, 30 июля 1960 года, я улетел в Париж.

+ + +

Обстоятельства смерти митрополита Николая 13 декабря 1961 года были весьма смутными. На митрополита Антония, который присутствовал на похоронах, произвело угнетающее впечатление спешка и быстрота, с которой всё происходило. Сами похороны, отпевание, речь Патриарха, вся обстановка в Лавре произвели на него очень тяжёлое впечатление.

В Москву я снова попал только в октябре 1964 года и всего на две недели. Находясь в Лавре, я захотел посетить могилу митрополита Николая. Мне обещали, но почему-то медлили. Пришлось дважды повторять просьбу, второй раз более энергично. Тогда сопровождавший меня служащий ОВЦС повёл меня к одной из церквей лавры. Здесь в крипте находилась могила митрополита Николая.

Монах открыл ключами крипту, и мы вошли в неё.

Могила митрополита Николая была покрыта белыми мраморными плитами с золотой надписью – имя, сан, годы рождения и смерти. Немного цветов... мы помолились. Как мне сказали, в церкви раз в неделю совершается Литургия, а иногда и панихиды на могиле митрополита Николая, тогда пускают народ. Но обыкновенно храм закрыт.

О митрополите Николае при моих посещениях России в 1964, 1966 и 1969 годах мне много рассказывали. Подробности об обстоятельствах отставки митрополита Николая наиболее верно рассказывал А.В. Ведерников. Последний был близок к покойному митрополиту Николаю.

К Патриарху весной 1960 года явились Куроедов и его сотрудник. В течение нескольких часов ***они кричали*** на Патриарха, категорически

требуя устранения митрополита Николая от всех должностей. Патриарх долго сопротивлялся, но, наконец, вынужден был уступить, выговорив только, что увольнение митрополита Николая, будет происходить постепенно, с ***временными промежутками***.

Митрополит Николай иногда жаловался на трудности и несогласия, которые возникали у него с Патриархом. Тот недостаточно поддерживал Владыку Николая в противодействии натиску хрущёвцев, и когда власти настаивали на отставке Митрополита, судя по всему, Патриарх, может быть, даже был рад от него отделаться.

Конечно, не раз мне приходилось беседовать о митрополите Николае с митрополитом Никодимом (Ротовым). Это бывало по большей части во время его заграничных командировок. Отношение его к митрополиту Николаю оставалось неизменно отрицательным. Он опровергал распространённые версии о его насильственной кончине. И как я лично убедился, серьёзные и осведомлённые люди в Москве верят рассказам о его «не своей смерти».

Отзывы митрополита Никодима о личности митрополита Николая (Ярушевича), которые он мне излагал, были обыкновенно иронические: «Поверьте, Владыко, придёт время, когда и вы и все поймут, что за личность был митрополит Николай и какой громадный вред он причинил Русской Церкви». Он говорил это в порыве раздражения и несдержанности.

Митрополит Николай для меня принадлежит к первой категории лиц: тех, кто мне симпатичны и кому я могу доверять.

Воспоминания архиепископа Василия (Кривошеина) написаны в Брюсселе (сентябрь1969 г.), Париж – 2002 г.

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич)

О ереси экуменизма

«Неприемлема для православного сознания … уравнительная идея догматического минимума как основы христианского единения, ибо она означает умаление Веры, снижение её полноты, данной в Православии.

Стремясь объединить различные христианские исповедания и церкви, экуменическое движение оказывается безсильным привести их к внутреннему единству, ибо руководствуется убеждением, что ни одно из существующих христианских исповеданий не обладает

полнотой истины и не представляет собою Церкви Христовой, но все они – равноправные в своём несовершенстве ветви Единой Церкви, мыслимой как искомый духовный синтез односторонних воплощений истины. Это учение **исходит из неверия в осуществлённость Церкви, основанной Спасителем, и противопоставляет ей (т.е. Православию) перспективу как бы создания новой Экуменической Церкви,** в которой должны объединиться все христианские исповедания, не теряя присущих им различий. **Но такого рода объединение не может привести христиан к органическому единству в Церкви или Теле Христовом**...».

(Свидетель Православия. Слова, речи и выступления митрополита Николая (Ярушевича) — Правило веры, 2000 г.)

Живым до конца

Итак, 18 июля 1960 года я вернулся в Москву. А в Москве в этот год происходили знаменательные события.

Борьба против Церкви достигла апогея. Это было время, когда в международном соревновании, в гонке вооружений Советский Союз вышел на первое место – в 1957 году ему удалось поднять спутник, в 1959 году взлетел в космос советский человек, русский парень Юрий Гагарин. Советское оружие праздновало триумфальную победу. Хрущёв в своих речах захлебывался от восторга.

Эта ситуация была крайне опасна для Церкви и для всех религиозных людей в России. «Они теперь плюют на всех, – наступление на церковь по всему фронту», – говорил мне конфиденциально один крупный церковный деятель. Митрополит Николай очень тяжело переносил очевидное фиаско политики «примирения непримиримых», но не сдавался. Уже на протяжении многих месяцев воздействовал он на Патриарха, пытаясь вывести его из состояния бездействия, побудив

выступить открыто в защиту Церкви. Престарелый, больной, слабый Патриарх колебался. Составлявшие непосредственное окружение Патриарха всячески тормозили, удерживали его, безпокоясь за его (и свою) безопасность, от всякого смелого шага.

Весной 1960 года должен был состояться Московский пленум сторонников разоружения. В числе приглашённых был Патриарх, который должен был произнести ставшую уже обычной речь с призывами к разоружению от имени Православной Церкви.

Митрополит Николай решил воспользоваться этим моментом, чтобы побудить Патриарха к открытому выступлению в защиту Церкви. Им была написана речь. Эта речь представляла собой своеобразную декларацию: она состояла из перечисления исторических заслуг Православной Церкви перед русским народом. Уже начало было декларативным:

«Перед вами говорит представитель Церкви, той Церкви, которая...» И далее следовал краткий обзор исторических заслуг Церкви. От крещения Руси до Отечественной войны 1941–1945 годов. И предельно сильная фраза в конце: «Теперь эта Церковь подвергается нападкам, но это её не смущает, ибо она помнит слова Своего Основателя: «Церковь Мою созижду на камне, и врата адовы не одолеют её».

Шок всех присутствовавших. Аплодисменты (несколько неожиданные) большой части зала. В кулуарах митрополит Николай встречает коллегу по Совету Мира А. Карева. Спрашивает его: «Ну как?» – «Сильно!», – отвечает тот.

Но и власти не дремали. Понимая, что за всеми этими актами сопротивления стоит митрополит Николай, они прежде всего решили его отстранить.

В конце июня последовала его отставка с поста заведующего ОВЦС при Патриархии. На его место был назначен никому тогда ещё не ведомый архимандрит Никодим (Ротов). Но тот быстро «подрос». 20 июля 1960 года произошла хиротония Никодима (Ротова) во епископа Подольского. А через две недели он уже был возведён в достоинство архиепископа!

Патриарху было предложено удалить митрополита Николая из Москвы. Патриарх уступил давлению и быстро сдал свои и без того нерешительные позиции перед давлением Куроедова.

Окружение Патриарха делало своё дело. Они влияли на Патриарха, уговаривая его согласиться на предложение Куроедова. Они решили соединить приятное с полезным: избавиться от митрополита Николая, который давно уже стоял им поперёк горла, как единственный неза-

висимый человек, который, пользуясь своей громкой международной известностью, мог действовать против власти, нарушая их удобное соглашательство.

По уже установившейся традиции митрополит Николай собирался в сентябре в двухмесячный отпуск в Сухуми. Здоровье его было сильно подорвано той нервной, напряжённой жизнью, которой он жил: непрестанными разъездами, треволнениями, а в последнее время противостоянием Куроедову и патриаршему окружению.

Уход Митрополита от управления произошёл в атмосфере мрачного вероломства. Во время прощального визита Митрополита к Патриарху перед уходом в отпуск Патриарх говорит ему: «Они настаивают на вашем уходе. Напишите прошение об уходе на покой. На осенней сессии Синода **без вас мы его рассматривать не будем,** а там это забудется».

Митрополит Николай из послушания (сказался и старый интеллигент) написал прошение состоянию здоровья.

Когда митрополит прибыл в Сухуми, в отеле уже ожидала его телеграмма Патриарха о том, что его прошение об уходе на покой **удовлетворено**.

В момент получения патриаршей телеграммы Митрополит горестно сказал: «Патриарх заставляет меня остаться без слов».

Действительно, все слова здесь были бы излишни.

Мы и не будем делать никаких комментариев, а лишь расскажем о последних днях Митрополита.

Уход Владыки «на покой» произошёл с полным нарушением этикета. Как известно, архиерей, уходя на покой, всегда прощается со своей паствой: в последний раз служит Литургию, произносит прощальную речь, даёт пастве прощальное благословение. В полное нарушение этого древнего обычая Митрополиту Николаю отказали даже в этом последнем торжестве. Ему велено было оставаться в Сухуми до начала ноября.

Тем временем в Москву из Питера приехал новый митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим Свиридов. Кроткий, тихий и совершенно деморализованный старичок. Бояться его ни властям, ни кому-либо ещё не приходилось.

Лишь в начале ноября (как сказано выше) вернулся в Москву митрополит Николай. На вокзале его встретили лишь два человека: его бывший секретарь Владимир Талызин и Владимир Рожков, бывший иподиакон митрополита Николая. Никого из близких к Митрополиту людей больше не было.

Прямо с вокзала Митрополит проехал в свой деревянный дом в Бауманском переулке, где отныне предстояло ему провести последний год его жизни. Сумрачный и одинокий это был год.

Вначале Митрополита Николая хотели услать в один из сохранившихся монастырей. На скандал, связанный с применением прямого насилия, пока не решились. Зато отказывали Митрополиту в служении. В Светлую ночь Митрополит Николай написал Патриарху следующее письмо: «Первый раз в жизни в Светлую ночь я не в храме, сижу один в своей комнате и плачу». После этого ему было послано приглашение отслужить литургию на Светлой неделе в четверг в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Это было его последнее служение.

13 декабря 1961 года, насильно помещённый в больницу, в день апостола Андрея Первозванного, он сказал врачу в 4 часа утра:

«Кажется, я умираю»...

Владыка перекрестился и закрыл глаза. Через некоторое время последовала смерть.

14 декабря с большим трудом пробились в покойницкую больницы. Нашли обнажённое тело Владыки. На ноге чернильным карандашом было написано: «Ярушевич» (фамилия Владыки). Надели на Митрополита подрясник и монашеский параман. Присутствовали: только что рукоположенный священник о. Димитрий Дудко, о. Виктор Жуков, Владимир Рожков, который плакал навзрыд. Положили в гроб, повезли в Лавру.

17 декабря состоялись похороны. Отпевали в трапезном храме, где Владыка несколько месяцев назад отслужил в последний раз Литургию. Было много народу, но ***далеко не все желающие смогли попасть на похороны, так как в восемь часов утра неожиданно перестали ходить поезда!.. Не ходили до 3-х часов дня, до окончания похорон.***

Служили Литургию три апробированных, заказных архиерея.

На отпевание вышел взволнованный, покрасневший Патриарх – его всё же взволновало известие о смерти его долголетнего – в течение 40 лет – сотрудника, с которым его связывали сложные, но памятные отношения, и ещё несколько архиереев. Народ стоял с зажжёнными свечами, по церкви шныряли шпики. В притворе было много венков.

Патриарх прочёл разрешительную грамоту, сказал несколько слов. И потянулась длинная очередь к гробу для последнего прощания.

Тело Митрополита через несколько минут перенесли в усыпальницу, в подвале «ротонды» – круглого небольшого храма в честь Смоленской иконы Божией Матери, небольшой церковки.

Так простилась с ним Православная паства Москвы.

Новые времена – новые «песни»

В историю Русской Церкви 1961 год войдет как печальная дата. Летом состоялся «собор» в Троице-Сергиевой Лавре, положивший начало новому церковному устройству.

Даже обновленческие соборы 20-х годов, не признаваемые нашей Церковью, все же имели более приличествующую видимость. «Собор» продолжался всего один день (точнее, 2 часа). Никто из архиереев-участников ещё накануне понятия не имел о том, что они приехали на собор. Это было в Сергиев день – 18 июля 1961 года, когда по традиции в Троице-Сергиеву Лавру съезжается множество гостей, в том числе и много архиереев.

Все архиереи, собравшиеся на собор, были уверены, что их приглашают на праздник для участия в богослужении. Лишь 18 июля после праздничной Литургии, крестного хода и торжественного обеда в патриарших покоях им объявили о том, что предстоит собор, причём тут появились Куроедов и другие работники Совета по Делам Православной Церкви.

Весь «собор» состоял из речи Патриарха и открытого голосования. Никаких прений не было. Власти при этом не скрывали, что их целью является создание условий для ликвидации Русской Православной Церкви в ближайшем будущем.

Отныне во главе приходов стояли так называемые «тройки», состоящие из председателя, секретаря и казначея, — людей, никем не избранных, никем не уполномоченных, назначенных райсоветом, которые были хозяевами храма. Обычно это были весьма «лояльные» граждане, близкие к властям, нечистые на руку, которые иногда даже не считали нужным притворяться верующими.

Вновь назначенный начальник Отдела внешних сношений формировал учреждение.

Биография его такова:

Борис Ротов родился в Рязани в 1929 году в семье местного партийного «деятеля». Его отец – из крестьян, человек энергичный и практический. В последнее время был третьим секретарем Рязанского обкома партии. Мать – крещённая еврейка сионская, энергичная, по профессии учительница.

Конец войны – время своеобразное. Только что было восстановлено патриаршество, в Москве непрестанно рукополагались епископы и священники, всюду открывались храмы. Церковные люди переживали состояние подъёма.

В Рязани было решено восстановить древний великолепный кафедральный Борисоглебский собор, стоящий на самом высоком месте города, в местном Кремле. В 1944 году открылись двери древнего, заброшенного храма. Вошёл туда и пятнадцатилетний Борис Ротов, новый приближённый рязанского Владыки.

За 10 лет своего священнослужения молодой архимандрит проделал блестящую карьеру: из неизвестного рязанского монашка он сделался заместителем «министра иностранных дел» Православной церкви, всемирноизвестным церковным деятелем.

Что стояло за всей этой цепью перемещений, переводов, восхождений к вершинам энергичного и честолюбивого монаха? О том, что он был тесно связан с органами КГБ, нет никаких сомнений. Комитет Госбезопасности – организация весьма многообразная. Вряд ли кто-либо требовал от отца Никодима политических доносов: он шёл по другой линии. По линии иностранного агента. Агента высокого класса.

Его специфика – связь с иностранцами. Подписка, которую дают подобные агенты Комитету Госбезопасности, содержит лишь обязательство координировать свою деятельность с органами КГБ, в противоположность обязательству рядового агента: сообщать органам КГБ определённые сведения.

Так или иначе, молодой архимандрит делал блестящую карьеру. После отставки митрополита Николая (Ярушевича) с поста заведующего Отделом внешних сношений, на его место был назначен именно он – архимандрит Никодим, рукоположенный летом 1960 года в епископа, а через 2 недели возведённый в сан архиепископа Ярославского и Ростовского.

Улыбкам в наш век не очень верят. И поэтому Владыка Никодим говорил с виду серьёзно, по-деловому, – он говорил, казалось, правду, но, конечно, далеко не всю правду. Он умел маневрировать, перестраиваться на ходу. Его личная жизнь далеко не безупречна, но он умел «рассудку страсти подчинять».

Христос для него (как и для многих архиереев) – лишь Высокий Иерарх. Он Ему подчинялся, но если бы он встретил Христа, то, возможно, и Ему бы сказал: «Я Вашей Церкви служу и помогаю, – не мешайте мне работать».

В 1960 году, приступив к обязанностям заведующего Внешним отделом, он прежде всего желает превратить Отдел из небольшого бюро в настоящее министерство. Отдел должен иметь широчайшие международные связи, его агенты должны быть повсюду, где имеется христианская церковь: в Азии, Африке, Австралии, уж не говоря о Ев-

ропе. Всюду должны завязываться связи, отовсюду должна поступать информация.

Отдел становится своеобразным соединением советского учреждения с консисторией. Мания к засекречиванию... «не говори никому, что это я тебе сказал». Елейность, лицемерие, вечные сплетни, склоки, подсиживания. Но это учреждение международного масштаба.

Агенты Иностранного отдела совались во все дыры, исходили ложью, но все-таки всем очки не вотрёшь, тем более что народ стал дошлый. Сами найдут всё, что надо. Никодим, конечно, этому препятствовал. Словом: полугражданин, полухристианин.

Будем надеяться, что в последнюю минуту, когда умирал Митрополит Никодим в далёком Ватикане у ног римского первосвященника, он успел покаяться.

Осень 1962 года: приезд в Москву монсиньора Иоанна Виллебрамса. Основной целью его было установление определёных контактов с церковными кругами в Москве и зондирование почвы для будущих соглашений. С этого времени начинается личное знакомство о. Никодима с деятелями Ватикана.

«Сила моя в немощи совершается».
(ап. Павел)

Цена верности

Важнейшую роль в реализации нового богоборческого проекта христоненавистники отвели разложению церковной иерархии изнутри. Не имея возможности физически уничтожить верующих, сплочённых в прочную и хорошо управляемую церковную организацию, потеряв надежду разрушить, расколоть жесткую иерархическую структуру Церкви давлением извне, христоненавистники решили приложить максимум усилий для растления русского духовенства – главного элемента административной и духовной жизнеспособности Отечественного Православия.

В церковный организм они решили впрыснуть смертельный яд либерализма, разлагающе действующий на аскетический, строгий, возвышенно-мистический дух православного вероучения. Попытка КГБ в 1958 -78 гг. создать внутри Церкви мощное либеральное течение под своим контролем и есть попытка практической реализации этого решения. Но старые кадры епископов и священников, прошедшие к тому времени «огонь, воду и медные трубы» ГУЛАГа и иных «пре-

лестей» советского богоборчества, для такой задачи не годились. Для этого было необходимо искусственно вырастить, селекционировать новый духовный тип архиерея, готового не только идти на внешний компромисс с богоборческим государством, но и внутренне, душевно чуждого святыням веры и Церкви.

Тесня Церковь с двух сторон: извне – репрессиями и ограничениями, а изнутри – либеральным перерождением и нравственным растлением, – богоборцы рассчитывали добиться её полного подчинения и уничтожения...

Возникновение влиятельной либеральной группировки в новейшей истории Русской Церкви прочно связано с именем митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), возглавлявшего во время хрущевских гонений Отдел внешних церковных сношений, рассматривавшегося в Комитете по делам религий при Совмине СССР в качестве кандидата на Патриарший престол.

Он демонстрирует предельную лояльность советской власти (мол, никаких гонений на Церковь в СССР нет, приходы не закрываются, а «укрупняются»), выступает инициатором активизации отношений между Москвой и Ватиканом и ярым сторонником вхождения РПЦ во Всемирный Совет Церквей, Европейскую Конференцию Церквей и другие международные экуменические структуры.

Митрополит Никодим как глава ОВСЦ получил безпрецедентную возможность контролировать кадровый состав русского епископата. Осуществлявшаяся в те годы под бдительным оком КГБ обязательная и регулярная ротация зарубежных представителей Церкви давала ему повод печь новых архиереев, словно блины. Эта возможность превратила владыку Никодима – особенно в условиях строгого хрущевского запрета на несанкционированные архиерейские хиротонии – в самого влиятельного церковного деятеля России.

Он создал внушительный отряд молодых архиереев и ученого священства – своих сотрудников. Эта группа противостоит сторонникам Патриарха Пимена. Отношения между этими группировками всегда были весьма натянутыми. По существу, было две иерархии, одна – патриаршия, а другая – митрополита Никодима. При этом первая утрачивала силы, поскольку опиралась на стариков, вторая же – молодела, набирала силы.

За десять лет митрополиту Никодиму удалось «обновить» едва ли не большую половину епископата Русской Православной Церкви. И до сей поры его выдвиженцы контролируют в Московском Патриархате ключевые позиции.

Всемогущий ересиарх

В 1961 году владыка Никодим сам попросился в Ленинград. Возглавив (одновременно с ОВЦС) питерскую епархию, он превратил Ленинградскую духовную академию в теоретический центр и оплот церковного модернизма. Очевидные обновленческие и католические симпатии митрополита вызывали среди духовенства все большую тревогу, но в условиях советской «свободы совести» перечить всевластному архиерею никто не мог...

Под бдительным оком митрополита Никодима экуменическая деятельность РПЦ развивалась ударными темпами. Столь же быстро рос и международный престиж этого «просвещенного архиерея». С пятой ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в Найроби в ноябре 1975 года, он вернулся уже с титулом председателя ВСЦ. Казалось, теперь ничто не сможет остановить либерально-экуменическое перерождение Русской Церкви.

Бог знает, чем бы закончилась столь бурная деятельность владыки, если бы в 1978 году внезапная смерть не настигла митрополита Никодима на приеме у папы римского. Но к этому времени ему всё же удалось достигнуть главного: внутрицерковное размежевание, разделившее русское духовенство на «либералов» и «ортодоксов», состоялось...

С кончиной владыки Никодима брежневская «эпоха застоя» охватила и область церковно-государственных отношений, стабилизировавшихся в состоянии вялотекущей «холодной войны».

РПЦ устояла во многом благодаря той «закваске», которую перед этим внёс приснопамятный митрополит Николай (Ярушевич). Очень много полезного, укрепляющего Церковь дал нам Владыка Николай. Бывший в военные и послевоенные годы вторым лицом в церковной иерархии, он вовсе не стремился к соучастию в сталинском «державном строительстве». Вполне отдавая себе отчёт в том, что атеистическое государство нисколько не изменило своей внутренней сущности, он стремился использовать мирную передышку в первую очередь для решения насущных внутрицерковных задач и много в этом преуспел.

Так, **к началу 60-х годов владыка Николай практически свернул всю деятельность ОВЦС, не желая вовлекать Церковь в чуждые её духу политические интриги.**

Гроза над головой престарелого митрополита начала собираться в конце 50-х годов. Он, конечно, прекрасно понял, что **суть новой мето-**

дики антиправославных гонений заключается в разложении Церкви изнутри с тем, чтобы удушить РПЦ руками послушных церковных чиновников из самой Патриархии. Для достижения этой цели государственные органы СССР начали осуществлять массовую и целенаправленную селекцию духовенства. Кроме того, была предпринята попытка вмешаться в область богослужебной практики и канонического церковного устройства. То есть **государство открыто и целенаправленно нарушило те негласные договоренности, которые были положены в 1943 году в основание церковно-государственного перемирия.** К концу 50-х годов стало окончательно ясно: **политика церковного «умиротворения» богоборцев потерпела полный крах…**

Переворот

К этому времени митрополит Николай окончательно убедился, что отступать дальше уже некуда. Если раньше уступки государственной власти в политической области можно было оправдывать необходимостью сохранения внутрицерковной свободы, то теперь участие в политических играх вокруг РПЦ превращалось в прямое пособничество гонителям Церкви.

И он решил действовать.

24 ноября 1959 года в разговоре с председателем Совета по делам РПЦ Г. Карповым владыка Николай предельно жёстко и определённо поставил вопрос о «фактах уничтожения православной Церкви». Он заявил, что «в настоящее время ведется явная линия на уничтожение Церкви и религии вообще более глубоко и широко, чем это было в 20-х годах».

По совету Владыки Николая Патриарх тогда же попробовал добиться личной встречи с Хрущёвым, чтобы обсудить «10 самых больных вопросов» церковно-государственных отношений. Встреча не состоялась. Более того: не прошло и двух месяцев, как Карпов вызвал к себе председателя ОВЦС и в ультимативной форме заявил, что он должен прекратить свои проповеди, обличавшие новую волну богоборчества, иначе с ним и с Патриархом состоится «большой разговор» и будут приняты «соответствующие меры».

В ответ 16 февраля 1960 года последовало безпрецедентное по советским меркам публичное заявление Патриарха (составленное митрополитом Николаем). Выступая на конференции советской общественности за разоружение, Алексий I перечислил все заслуги православной Церкви за тысячу лет русской истории, а затем сказал, что «Церковь

Христова, полагающая своей целью благо людей, от людей же испытывает нападки», но «что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если тысячелетняя история его говорит сама за себя, если все враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что и «врата ада не одолеют Её» *(ЖМП 1960 г. №3)*.

После такого демарша первосвятителя Г. Карпов, как не справившийся с обработкой священноначалия РПЦ, был отправлен на пенсию, а его место занял оголтелый партийный функционер В. Куроедов.

Богоборцам стало ясно, что не сломив сопротивления «реакционных» иерархов и, в первую очередь, самого влиятельного и авторитетного из них – митрополита Николая, они не смогут даже приступить к последовательной реализации своего плана по внутреннему разложению русского духовенства. На Лубянке и на Старой площади очень опасались, что непокорный архиерей, дерзнувший вступить в открытую схватку с государством, превратится в символ православного сопротивления, в неформального духовного лидера Церкви, вокруг которого сплотятся все, кто ещё не потерял живую веру и волю к борьбе.

Однако устранить строптивого митрополита законными средствами не представлялось никакой возможности. Для того, чтобы избавиться от Владыки Николая и в зародыше подавить всякое сопротивление его единомышленников, было необходимо совершить **настоящий внутрицерковный переворот.**

И такой переворот был осуществлён силами советских спецслужб в союзе с «либерально-революционной» группировкой молодых епископов Московской Патриархии. Как и сорок лет назад, в случае с обновленческой ересью, государство в борьбе с Церковью решило использовать часть духовенства, поманив карьеристов и властолюбцев обещаниями богатства и власти.

План проведения такого переворота включал в себя три составные части.

Первым делом надо было вбить клин между Патриархом и Митрополитом, ибо опыт показал, что действуя совместно, они могли весьма успешно противостоять любым попыткам проведения в жизнь «новой линии» в церковно-государственных отношениях.

Во-вторых следовало формально отстранить владыку Николая от участия в руководящих органах РПЦ, лишить его административной власти, чтобы затем иметь возможность квалифицировать любые протесты архиерея, как его частное мнение, не отражающее официальной позиции церковного руководства.

Наконец, на третьем этапе операции предполагалось показательной расправой с митрополитом Николаем запугать его единомышленников, обеспечить «сброс» старых кадров «реакционного» епископата и заменить освободившиеся посты молодыми и «широко мыслящими» архиереями, готовыми без лишних «предрассудков» сотрудничать с компетентными органами.

Сигналом к началу практических действий в этой области послужило предложение об отстранении Владыки Николая от активной церковной деятельности, с которым в начале июня 1960 года вошли в ЦК КПСС Комитет государственной безопасности и Совет по делам РПЦ. Обоснованием для подобного предложения стали обвинения Митрополита в «крайне реакционных настроениях» и нежелании разворачивать работу ОВСЦ в нужном направлении. ЦК это предложение поддержал и одобрил.

Дело оставалось за малым. Теперь было необходимо вырвать согласие на отставку Митрополита у Патриарха Алексия I. Это, увы, оказалось не так уж сложно сделать, ибо руководство Совета давно и целенаправленно разжигало противоречия между Первосвятителем и Митрополитом. При этом в ход шли все доступные средства: ложь, клевета, фальсификации и искусно сфабрикованные слухи. Наконец, 15 июня состоялась решающая беседа с Патриархом, на которой Куроедов без обиняков потребовал снять владыку Николая с занимаемого поста.

Голгофа

В итоге 21 июня 1960 года на посту председателя ОВЦС митрополита Николая сменил ставленник «либеральной» группировки архимандрит Никодим (Ротов), срочно возведённый ради такого случая в сан епископа. Но митрополит, несмотря на это, не отказался от борьбы. Он сопротивлялся, как мог. Благословил трансляцию по Би-Би-Си своей

проповеди о нарастании антицерковных гонений в СССР. Приехавшему в Москву епископу Брюссельскому и Бельгийскому Василию (Кривошеину) привёл многочисленные факты вопиющих надругательств над верою и попросил его предать их гласности за рубежом. Сам пытался донести до сведения мировой общественности происходящее в России. Но очарованное либеральной риторикой хрущевской «оттепели», мировое общественное мнение не обратило на эти призывы почти никакого внимания.

Между тем «компетентные товарищи» в СССР отнеслись к деятельности Митрополита гораздо серьёзней. Сперва Владыку изолировали от общения с иностранцами, а затем Куроедов поставил вопрос об окончательном устранении мятежного архиерея от участия в руководстве РПЦ.

Зная его непреклонный характер, они не сомневались, что и в этой ситуации Митрополит не отступит от своего. А значит, сохранялась возможность политической консолидации «реакционной» части русского епископата, что могло перечеркнуть все плоды внутрицерковного переворота, отдававшего церковную власть в руки более сговорчивых «либеральных» архиереев.

Выбора у христоненавистников не было – митрополита Николая надо было заставить замолчать любой ценой.

Впрочем, специалистов в этой области у советской власти всегда хватало с избытком. Не прошло и трех месяцев, как взбунтовавшийся архиерей... умер в больнице при весьма странных обстоятельствах. Это случилось 13 декабря 1961 года.

«По свидетельству очевидцев, – пишет церковный историк М. Шкаровский, – близкие потребовали медицинского свидетельства о смерти. Было сделано врачебное заключение, что болезнь усопшего якобы объясняется «переменой климата». У морга собралась большая толпа верующих, кричавших людям, приехавшим за телом: «Убийцы!». Сохранились анонимные письма в адрес Верховного Совета и Правительства СССР с требованиями расследовать это «несомненное убийство», но все они передавались для выявления авторов в КГБ. Кроме того, вскоре был снесён дом, где жил митрополит Николай, и закрыт храм, в котором он служил» (РПЦ и Советское государство в 1943-1964 годах — СПб, 1995).

Реальная власть в Церкви надолго перешла в руки представителей её «либерально-экуменического» крыла. На авансцену церковной политики при поддержке органов государственной власти вырвалась целая группа молодых и честолюбивых архиереев, готовых в погоне за

властью и материальным достатком закрыть глаза на такую «мелочь», как безпрецедентное вмешательство богоборческой власти в вопросы внутреннего, благодатного, Богоучрежденного церковного бытия.

Многие из них и до сих пор остаются наиболее влиятельными руководителями РПЦ.

Так, ценою собственной жизни, заплатил престарелый иерарх за обретённую им долгожданную свободу: свободу от всяческих компромиссов с собственной совестью и от любых уступок богоборческой власти...

«Вольное слово», выпуск 33, 1978 г.

По свидетельству одной из духовных чад митрополита Николая Валентины Н., за два дня до кончины его она приезжала в больницу. Свидания ей с пациентом клиники не разрешили. Обратившись ещё несколько раз к другим влиятельным там лицам, она также получила отказ.

Выйдя из больницы, она пошла вокруг больничного корпуса, дабы хоть взглянуть, побыть под окнами палаты митрополита. Помолиться там.

И что же она увидела?..

Окна его палаты были настежь раскрыты! И это при развившейся у него там, в больнице, острой формы воспаления лёгких!..

И это в середине зимы, в декабре!

Что это, если не целенаправленное, сознательное убийство неугодного властям иерарха Русской Православной Церкви?!.

К. Андреев

На смерть иерарха

Соединение высокой культуры с практичностью, искренней, традиционной (обретённой с молоком матери) религиозности – сделали из митрополита Николая одного из крупнейших деятелей, которых имела Русская Церковь XX века.

Жизненный путь Митрополита с внешней стороны – сплошной триумф.

Двадцать один год– окончание Духовной Академии.

Двадцать три года – магистр богословия.

Двадцать восемь лет – архимандрит, наместник Александро-Невской Лавры.

Тридцать лет – епископ.

Сорок восемь лет – Митрополит.

Затем почти два десятка лет кипучей международной деятельности.

Лондон и Париж, Берлин и Варшава, Прага и Будапешт, Нью-Йорк и Александрия, Цейлон и Стокгольм. Английский король с почётом принимает человека, который всего лишь шесть лет до этого как «поповский лишенец» не мог записаться ни в библиотеку, ни в амбулаторию в своей стране.

Уинстон Черчилль говорит ему проникновенные слова: «Это в ваших руках будущее России».

Великий русский писатель Иван Бунин жадно слушает его рассказы о Родине. А.Н. Толстой с интересом ведёт деловой разговор с митрополитом Николаем.

Его имя произносится на всех языках. Его лицо запечатлено на тысячах фотографий.

Его называют «вторым министром иностранных дел». Никто не сомневается в том, что ему предстоит быть в недалеком будущем Первосвятителем Русской Церкви.

И вдруг – крах.

Последний год его жизни: одиноко живёт в своём деревянном доме, в тихом московском переулочке. Постоянные уколы, мелкие и значительные унижения: его не приглашают служить, о нём говорят с насмешкой вчерашние холопы.

А затем – одинокая смерть в зимний, холодный день 13 декабря в 4 часа утра в Кремлевской больнице.

И похороны в Лавре – торжественные, но обычные архиерейские похороны.

Полное молчание газетчиков, вдруг позабывших, что покойный был человеком, оказавшим неоценимые услуги русскому народу и государству (и во время войны своими патриотическими призывами, и в послевоенные годы, как один из главных участников и организаторов движения, удержавших мир от едва не продолженной далее военной катастрофы).

Митрополит Николай был крупнейшим церковным деятелем. Быть может, единственным деятелем, в подлинном смысле этого слова, которого имела Русская Церковь за последнее время.

Творцом «послевоенной эпохи» (с 1943 по 1958 гг.) в истории Русской Церкви надо считать главным образом митрополита Николая.

Не умаляя значение Патриарха Алексия, всё же справедливость требует признать главным деятелем послевоенной эпохи митрополита Николая, который превосходил всех своих собратий энергией, талантом и образованием.

В 20-х и 30-х годах, когда многие пастыри (для спасения своей жизни и положения) совершили грех Иуды – епископ Николай ни разу не запятнал себя ни предательством, ни позорными связями с б. ЧК-ГПУ и прочими МГБ.

И в 1960 году Митрополит предпочёл уйти на покой (что ему – человеку активному и энергичному – было очень тяжело), чем согласиться с поношением Православной Церкви, закрытием храмов и монастырей.

В противоположность своим не в меру робким собратьям Митрополит непрестанно проповедовал, непрестанно говорил о вере, о необходимости отстаивать Церковь и передать её учение грядущим поколениям.

Всегда, во все времена властолюбцы, тираны и деспоты больше всего боялись ясности. Единоначалие (неограниченная власть) – и советская республика. Демократическая конституция – и всевластие МГБ – это ли не компромисс?

И взаимоотношения Церкви с государством в эту эпоху были основаны на парадоксальнейшем компромиссе: полугосударственная церковь в системе атеистического государства. Из всех компромиссов – это самый невероятный, тяжелейший. И, однако, как оказалось, возможный.

В сталинскую эпоху митрополит Николай и вышел на историческую авансцену именно потому, что он был неподражаемым и талантливейшим дипломатом. Он добился максимума пользы для Церкви и сделал для неё всё, что было в тех условиях возможно. Он пережил (хотя и ненадолго) сталинскую эпоху и поэтому пережил свою славу. Ибо теперь наступила пора ясности и дневного света – и не верхушечные компромиссы с теми или иными государственными деятелями. Он и тут – первопроходец! Знал, что теперь решит судьбу Церкви открытая, самоотверженная и упорная борьба за людские души.

Люди будущего, быть может, с уважением остановятся около скромной могилы русского архипастыря в подвале Смоленской Церкви в Троице-Сергиевой Лавре.

Большая культура, искренняя религиозность, горячий патриотизм и жизненный реализм – вот то ценное, чему должны учиться у почившего Владыки молодые поколения русских людей.

И мы, так хорошо его знавшие, обнажая головы перед его памятью, говорим:

«Ты делал, что мог – и если в чём ошибался, то не уронил и не запятнал чести архипастыря». Владыко, до свидания, дорогой!

С. Николаев, 17 декабря 1961 г.

И распахнулись двери Рая, святую душу принимая…

Памяти Великого иерарха Русской Православной церкви,
высокопреосвященнейшего Николая (Ярушевича),
Митрополита Крутицкого и Коломенского

13 декабря – печальная дата, день окончания жизненного пути **Высокопреосвященного Николая (Ярушевича) Митрополита Крутицкого и Коломенского.**

Предстоит ещё много писать об этом великом человеке, оставившим яркий, неугасимый свет своей личности на земле.

И вот наступил 1960 г. Усилившиеся гонения на православную церковь, Владыка Николай отстранен от всех дел. Отправлен «на покой» человек с великими заслугами, ещё полный сил и энергии. Самое же главное во всей этой, устрашающей сознание нормального человека нелепости то, что Владыка был отстранён и от проведения богослужений.

Троице-Сергиева Лавра. Панихида на гробнице митрополита Николая (Ярушевича)

До чего простиралось его унижение и страдание, видно из стихотворения, написанного Владыкой в 1923-1926 годах в ссылке в Коми АССР, но как нельзя больше подходящего для выражения его переживаний в 1961 году.

Вольной птицей летать
В голубых небесах,
Свои крылья купать
В жарких солнца лучах –
Было жизнью моей.
На просторах лугов
Звонкой песней своей
Звать людей из оков
Суеты и страстей –
Было долей моей.
Что же стало со мной?
Где ж вы, крылья мои?
Где же взмах ваш живой,
Как в те прежние дни?
Догорают лучи...
Почему же нет их,
Как бывало в те дни
Громких песен моих,
Песен жизни, любви?
Потухают огни...
Да и крыльев уж нет –
Их обрезали мне,
Да и песен уж нет –
Не поются оне
Средь завистных людей.
Вместо шири лугов
И простора полей,
И зеленых лесов
Птица в клетке своей
У жестоких людей!

Это отстранили его, человека для которого с ранней молодости совершение молитв у Престола Господа было самым важным в жизни. Я знаю лично, как он это переживал. Произносить это просто невоз-

можно, страшная тяжесть обрушивается на сердце, тяжесть, которую не снимают годы.

Преподобный Серафим Вырицкий

Митрополит Николай (Ярушевич)

БЕРЕГИ ВЕРУ!

Русь Святая! Береги веру – самое ценное наше сокровище на земле, жемчужину души человека, опору жизни, радость и свет бытия!

Разве не слышишь ты, душа русская, как без слов, но громче всяких речей человеческих молят тебя об этом – особенно в наши неспокойные дни – родные нам угодники русские?

Береги в себе веру: молят тебя подвижники киевских пещер, не только донесшие в себе искру веры до дверей могилы, но и разжегшие её в такой пламень, который светит и греет нас через много веков.

Береги в себе веру: зовёт наш смиренный и кроткий, весь народ русский обнявший своею любовию, всегда радостный и ласковый преп. Серафим Саровский... Береги веру: взывает родной, близкий каждой верующей душе св. Сергий Радонежский, взывает Патриарх-мученик Ермоген и сонм многих-многих других небожителей...

Береги веру: завещает каждому из нас и святой покровитель нашей северной столицы благоверный князь Александр Невский, этот завет он оставил Русской Земле всею жизнью своею и подвигами, умирая свыше 650 лет тому назад в цветущем возрасте 43 лет, но в изнеможении от непосильных трудов, целожизненных подвигов, огорчений и страданий за Святую веру Русской Земли и Родину...

Русь Святая! Слышишь ли ты этот призыв тех, кого привыкла ты благоговейно чтить, гробницам которых привыкла ты поклоняться, у кого всегда любила ты искать себе опоры и утешения в жизни своей? Отзывается ли на этот призыв душа твоя, искони чуткая к голосу небожителей, и крепко ли хранит она в себе веру, эту святыню свою? Или шум вихря событий на Руси в последние месяцы заглушил уже этот голос, и не доходит он до тебя, и не тускнеет ли в тебе свет этой веры?..

Братья! В дни наши, когда все мы жизнью призваны закладывать камни в основание новой Руси, когда Русь ещё тяжко болеет муками

переходного времени, – не забывайте завещания тех, кто познал на земле всю полноту истинного счастья и с ним отошёл в лучший мир, наших «пестунов» – детоводителей ко Христу. А они, идя сами за Господом нашим Иисусом Христом, за Тем, Кто сказал о Себе: **«Я семь путь и истина, и жизнь».** *(Ин. 14, 6),* – опытом целой жизни своей говорят, что один путь стать счастливым, вечно радостным, «светоносным», легко переносящим все невзгоды жизни – это верить в Сына Божия, верить, что Он – наша сила. Он – наш всегдашний покровитель. Он – наш свет, руководящий нас в потёмках жизни. Он – наш Отец, ни на минуту не забывающий Своих детей... И сколько тогда является у человека крепости, сколько силы духовной, уверенности! Вместе с великим отцом Церкви свт. Иоанном Златоустом может сказать верующий: ***«Пусть мятутся волны, пусть кипит море, – оно безопасно для меня, потому что я стою на камне, и камень этот – Христос…».***

С верою в душе принимайся бодро, русский человек, и за внешнее строительство нашей Родины! Вера очистит твоё сердце, вера осветит твой разум, вера укрепит твою волю, и сделанное твоим верующим разумом, сердцем и волею, сделанное тобою с молитвою веры будет сильно и прочно и низведёт на тебя благословение Божие. Ведь знаешь ты вечные слова вечной книги: ***«Если Господь не охранит города, напрасно труждается зиждущий…».*** *(Пс. 126, 1).* **«Я – свет миру, кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни..».** *(Ин. 8,12).*

Братья! Как образно говорит один из наших поэтов – Христос исходил, благословляя Русь, от крайнего севера до юга, от востока до запада, посевая частицы Своего света в сердца людей. И Русская Земля вся покрыта потом трудов и подвигов носителей этого света, угодников, прославленных у Бога за твёрдость и чистоту свою, покрыта кровью мучеников за веру святую... И неужели же ты, Русь, ты, которая столько веков жила крепкою духовною связью со своими наставниками и подвижниками веры, презришь то, о чём молят тебя они, к чему зовут тебя, их породившую и ими духовно вскормленную?!..

Русский народ! Сбережёшь веру в себе, донесёшь до Христа огонёк её, когда Христос позовёт и нас к Себе, значит, всё сбережёшь, потому что жизнь вечную наследуешь. Потеряешь веру – потушишь ли сам её в груди своей или позволишь вырвать её у тебя тем, которые так дерзко покушаются сейчас на эту святыню своими грязными руками, – ты всё потеряешь.

Молит тебя, душа Русская, Церковь Святая: береги же своё вековое достояние, веру свою, этот бисер безценный, ради которого евангельский купец, по притче Господней, продал всё, что имел, чтобы купить только его! Не дай никому похитить её у тебя! Не забудь того, что на вере угодников своих Русь возросла, и верою предки твои достигали спасения вечного...

Великий русский народ ни в каких испытаниях, постигавших его, никогда не падал духом, никогда не впадал в уныние или малодушие. Он всегда верил и верит в силу правды, правого дела, и эта вера всегда окрыляла его в подвигах за Родину, всегда была движущей силой для русского человека в те годины, когда враг приходил на русскую землю и мать-Родина призывала его к защите.

«До тех пор пока на земле существует Православие, в нашей жизни было и будет место мученичеству».
(прп. И. Сирин)

«Блажен путь, в оньже идеши днесь, душе,
яко уготовася тебе место упокоения».

Ещё в далёком 1993 году были Обращения по поводу участившихся убийств священников.

Обращение Совета Союза Православных Братств
к Верховному Совету России, Генеральному прокурору РФ
и министру безопасности

В середине 70-х годов ритуально **убит епископ Мефодий в Омске.** Позже **убиты с признаками ритуала священники: игумен Серафим (Шлыков), игумен Лазарь (Солнышко)** со следами предсмертных истязаний. **Были попытки убить священника отца Николая на острове Залит** (Псковская область), где убийцы прямо заявили, что они поклонники дьявола. **Повешен в своей келье архимандрит Анастасий в Троице-Сергиевой Лавре. Зверское избиение архимандрита Иннокентия (Просвирина)** в Иосифо-Волоколамском монастыре после чего он скончался. **Все преступления не раскрыты. Убийство в Оптиной Пустыни трёх смиренных иноков, отца Василия, ин. Трофима и Ферапонта** (и опять следственные органы ***выдали убийцу за сумасшедшего,*** хотя факт ритуала налицо – это ритуальный нож с тремя шестёрками, сатанинская литература, найденная при обыске, изрубленное топором Евангелие, контакты с братцами-сатанистами, наконец, собственное признание убийцы)...

Просим вас, настаиваем незамедлительно рассмотреть данный вопрос и включить в Уголовное законодательство статью, предусматривающую наказание за преступления, совершенные на религиозной почве.

Союз Православных братств

Как тогда, (в 1993 кровавом году), так и сейчас демократическая власть, высшие чины которой изображают из себя прихожан нашей Церкви, «не слышат» о том, что священников стали убивать и сжигать целыми семьями, как отца Андрея Николаева с беременной женой и тремя детьми. И сейчас власти не отвечают на ещё более умножившиеся преступления в отношении Православной Церкви и Её служителей, безудержный разгул сатанизма. На деле те же, кто должен препятствовать преступникам, прекрасно осведомлены, знают о происходящем увеличении и усилении насилий по отношению к Православию, но бездействием своим потакают этим преступлениям (а может, кто такой формой сознательно, деятельно соучаствует в них).

ОТЕЦ ВИКТОР (ЗАИКО)

Раздавленный танком

В мемуарах защитников Дома Советов, о расстреле защищавших Верховный Совет – последний оплот народовластия России, об отце Викторе есть много воспоминаний. Он действительно несколько раз упоминается, причём как кульминация: идут танки, а отец Виктор выходит против них, подняв икону и крест. Гибнет (сначала его расстреливают, а потом «утюжат танком»):

Отец Виктор у стен оцепленного Верховного Совета России. 4 октября 1993 г.

...Когда утром 4 октября от мэрии, легко преодолев игрушечную баррикаду на площадь влетели танки, отец Виктор – наивный и добрый человек! – вышел навстречу им, подняв над головой своё оружие – икону, пытался их остановить.

Крупнокалиберный пулемёт прошил его насквозь, а вместе с ним и икону. Когда он упал, убийцы, видимо, для верности проутюжили гусеницами его тело».

http://1993.sovnarkom.ru/KNIGI/VASILJEV/ploschad93-5.htm

«Пока пережидали пальбу, рассказали мне друзья, что один из священников, отец Виктор (окормлял он, кажется, один из приходов Зарубежной православной церкви в России), когда подъехали танки, вытянул руку с крестом и пошел по ступеням к набережной им навстречу. На втором пролете упал, прислонился к бордюру. И за отошедшей,

упавшей его скуфьей, вкруг его склоняющейся на грудь головы и мертвеющих волос видели сияние...».

Штурм ДС начался на рассвете. Первым в 6.40 был убит отец Виктор, тот священник, что благословлял нас на баррикадах. Он пытался крестом остановить танки и БМП с «добровольцами президента».

http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/

Упоминания об отце Викторе попадают в публицистику:

«Когда лились потоки крови в Останкино, когда гусеницы БТРа утюжили у Белого Дома отца Виктора с его иконами, когда разрывали на части в милицейских отделениях захваченных в плен раненных девчонок и с упоением разбивали о холодный мрамор головку пойманного в Белом доме детдомовского мальчишки, в это время истошно визжала посредственная актриска, Ахеджакова, призывая убивать и давить, она дрожала от ненависти, ей не хватало крови, ей надо было ещё, ещё, ещё, в это же время небезизвестный Явлинский, призывал с экрана уничтожить Конституцию вместе с её защитниками. В это же время «народный» артист Лебедев, трясясь от животной ненависти, срывающимся голосом призывал убивать, убивать, убивать».

http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/STATYI/Giljbo_E.htm

Упоминается отец Виктор в надписях на стенах стадиона:

«Ельцин – американская проститутка; на тебе кровь героев-патриотов! На тебе святая кровь отца Виктора».

http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/STATYI/duel_97_19_6_1.htm

Из воспоминаний Хасбулатова:

Рано утром был убит отец Виктор. Он вместе с другими священниками (Алексеем Злобиным, отцом Андреем) организовал крестный ход вокруг Дома Советов. Взывал к совести солдат, пытался сеять добро в ожесточившихся сердцах. Отец Андрей после освобождения мне рассказал, что на отца Виктора наехал танк и стал кружиться на нём. Искромсали тело священника в клочья перед Российским Парламентом. Вечная ему память!..

http://www.sovnarkom.ru/BOOKS/HASBULAT/hasb1-10.htm

В хронике упоминается проведенный им молебен:

У Дома Советов отец Виктор (Заико) и ещё один священник с группой мирян со знаменами Российской империи и лозунгами: «Господи,

спаси нас и избавь от власти нечестивых инородцев» совершили обход здания Верховного Совета страны и молебен.

ОДНАКО В ОФИЦИАЛЬНОМ ПЕРЕЧНЕ ЖЕРТВ 1993 ГОДА НИ ОТЕЦ ВИКТОР, НИ ВИКТОР ЗАИКО, НИ ВООБЩЕ КАКОЙ-ЛИБО СВЯЩЕННИК НЕ ЗНАЧАТСЯ !.. Сокрыты от людей, НО НЕ ОТ БОГА!

Выводы о том, где и как мы живём, пусть каждый делает самостоятельно.

http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/SPISKI/spisok-m.htm

Пригвождение ко кресту (Ин. 19, 18–19).

ТРЕВОЖНЫЕ СОБЫТИЯ

«…не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне»

(Мф. 10, 28)

«там будет плач и скрежет зубов»

(Мф. 8, 12)

Известный историк Церкви найден мёртвым в подмосковной электричке

8 июля 2008 г.

Заведующий кафедрой древних языков исторического факультета МГУ и кафедрой истории древней Церкви Православного Свято-Тихоновского института **Игорь Чичуров** в минувшую пятницу, 4 июля, был найден мертвым в тамбуре подмосковной электрички, сообщает «Интерфакс».

«Мы пока знаем очень мало, результаты милицейской экспертизы нам ещё не сообщали. Я знаю только, что Игоря Сергеевича нашли мертвым в тамбуре электрички со следами сильных ушибов на голове», сказал корреспонденту «Интерфакс-Религия» во вторник ректор ПСТГУ прот. Владимир Воробьёв.

Профессор И. С. Чичуров возвращался в пятницу днём с подмосковной дачи в Москву.

Игорь Сергеевич Чичуров родился в 1946 году в Москве. Окончил филологический факультет МГУ, в 1991 году получил степень доктора исторических наук. С 1996 года стал заведовать кафедрой древних языков исторического факультета МГУ. Был членом Императорского православного палестинского общества, специального научного совета при Институте европейской истории права (Франкфурт-на-Майне), профессором Тюбингенского университета.

Областью научных интересов И.С. Чичурова было византиноведение (история византийской литературы, история Церкви, история права), история Древней Руси и русско-византийских отношений.

Профессор И.С. Чичуров был куратором редакции восточных Церквей церковно-научного центра «Православная энциклопедия».

Убийство в московской часовне

24 ноября 2008 г.

Следственный комитет при прокуратуре (СКП) РФ возбудил уголовное дело по факту убийства в Москве служительницы церкви.

В храме-часовне в честь иконы Божией Матери «Утоли мои печали» при храме Покрова Пресвятой Богородицы обнаружено тело служительницы **Татианы Банниковой** с признаками насильственной смерти, сообщил «Интерфаксу» в понедельник официальный представитель СКП.

По его данным, из помещения часовни похищены изделия из серебра (нательные кресты, цепочки, кольца) на общую сумму 16 821 руб., а также денежные средства из ящиков для пожертвований.

Расследование уголовного дела продолжается.

В подмосковном поселке Кратово

23 октября 2007 г.

Милиция ищет жителя подмосковного Наро-Фоминска, который подозревается в убийстве пожилой женщины в храме Державной иконы Божией Матери в поселке Кратово Раменского района, сообщил в понедельник РИА «Новости» источник в правоохранительных органах Подмосковья.

По его словам, днем 21 октября в столовой церкви Державной иконы Божией Матери с ножевым ранением в грудь было обнаружено тело 68-летней женщины.

РИА «Новости»

29 февраля 2008 года в Волынской области, в селе Белосток зверски убит настоятель местного храма, ***иеромонах Илия (Хамаза)*.**

Труп обнаружил священник из соседнего села. Накануне они с погибшим договорились, что утром поедут по церковным делам в Луцк. Не дождавшись коллеги в договоренном месте, он поехал к нему домой. Войдя в дом, он был шокирован, увидев бездыханное тело своего друга. У него было изрублено лицо. Изувер нанёс отцу Илье четыре удара

топором в лицо. Такую мученическую смерть принял 29-летний священник.

В Люберецком районе Подмосковья

12 марта 2007 г.

В городе Котельники Люберецкого района Московской области в ночь на 8 марта был зверски убит пожилой сторож храма Казанской иконы Божией Матери **Владимир Кудрявцев,** сообщили «Интерфаксу» в Союзе православных граждан.

В. Кудрявцев находился в сторожке, когда туда ворвались бандиты, которые, по всей видимости, искали ключи от храма. Однако, несмотря на преклонный возраст, сторож вступил с ворами в схватку и даже успел активировать систему оповещения милиции.

Преступники нанесли Владимиру множественные ранения топором, и спустя некоторое время он скончался в больнице от полученных ран.

Работники правоохранительных органов прибыли на место происшествия спустя считанные минуты после вызова, но задержать никого не удалось.

При этом двери храма по-прежнему были на замке, то есть ограбить церковь преступники так и не смогли. В настоящий момент ведётся следствие.

Преступление в храме г. Долгопрудный

10 ноября 2008 г.

Сотрудники следственных органов расследуют дело об убийстве 70-летнего **сторожа храма В. Панфилова**, которое совершил неизвестный в прошедшие выходные в храме иконы Божией Матери «Взыскание погибших» в подмосковном городе Долгопрудный, сообщил в понедельник РИА «Новости» источник в правоохранительных органах Московской области.

По его словам, тело пожилого сторожа обнаружили служащие церкви в помещении сторожки накануне утром. По заключению судмедэкспертов, смерть мужчины наступила в результате множественных ножевых ранений несколько часов назад.

24 февраля 2009 г. Отделом внутренних дел по г/о Долгопрудный раскрыто преступление, совершенное 9 ноября прошлого года на тер-

ритории храма иконы Божией Матери «Взыскание погибших», приведшее к гибели сторожа храма В.И. Панфилова.

РИА «Новости»

Убита дочь настоятеля храма

11 февраля 2009 г.

10 февраля судебно-медицинская экспертиза подтвердила: останки, найденные в минувшее воскресенье на кладбище города Благодарного на Ставрополье, принадлежат Анне Егоровой, дочери настоятеля храма святых Космы и Дамиана протоиерея Алексия Егорова.

Десятилетняя Анна пропала в пятницу 6 февраля по дороге из школы домой. Тогда же начались поиски девочки. Обгоревший труп ребенка был найден утром в воскресенье.

Известие о трагедии всколыхнуло всю Ставропольскую епархию. Свои соболезнования отцу Алексию и матушке Марине выразил архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан. «Ваша потеря глубокой скорбью отозвалась в моем сердце. Дети – это святое для любого человека, и Бог Своим праведным судом настигнет изверга, поднявшего руку на святое.

У Бога все живы. Мы знаем это и верим в этом. И в то же время расставание с близким человеком всегда болезненно. В ноябре прошлого года подобное страшное убийство произошло в селе Александровском.

Но давайте задумаемся о соразмерности наказания преступлению. Убит безвинный ребенок, убит с особой жестокостью. Тот, кто совершил это, признан психически здоровым. Значит, через несколько лет, а может быть, и пораньше, этот нелюдь снова вернётся в наше общество.

И никто не может гарантировать, что он не совершит новое страшное преступление, что мученическую смерть от его рук не примет ещё один ребёнок. Ведь обвиняемый в убийстве Ани – рецидивист, уже совершавший убийство, но, тем не менее, освобождённый досрочно. В таком случае досрочное освобождение — это не акт человеколюбия, но напротив — карт-бланш на совершение новых и новых преступлений.

Защищая «права и свободы личности», наши правозащитники, политики, законодатели нередко забывают об одном базовом праве: праве человека на жизнь. Совершенно очевидно, что те, кто убивают детей, измываются над этими земными ангелами, должны караться с особой строгостью. Для кого, как не для них, существует в арсенале правосудия пожизненное осуждение?!

В том, что происходят такие страшные преступления, виновны те, кто их совершает. Но виновно и общество, попускающее извергам творить зло. Пора бы уже это понять, пора бы уже нашему обществу прийти в себя и хотя бы чуть-чуть задуматься о нравственных основах жизни.

Всё духовенство епархии скорбит сегодня с Вами, в каждом храме возносятся молитвы о ней».

Общественность всё настойчивее требует от властей и от МВД РФ отмены «моратория» на смертную казнь для подобных преступников.

Седмица.ру

Продолжают пропадать дети

Протоиерей Геннадий Беловолов считает, что когда в преступлениях против детей отсутствует материальная мотивация, вопрос нужно ставить об их ритуальном характере.

— Мы живём в такое время, когда исчезновение детей наводит на самые худшие мысли и тяжкие предчувствия. На детях, как, может быть, ни на ком другом, отражаются все катаклизмы, скорби нашего времени. – сказал настоятель Петербургского Леушинского подворья протоиерей Геннадий, комментируя исчезновение под Петербургом двух малолетних детей. – Господь попускает такие скорби, чтобы напомнить нам о добре и зле, о вере, молитве».

Отец Геннадий обратил внимание на то обстоятельство, что многие преступления против детей остаются нераскрытыми потому, что правоохранительные органы не разбирают ритуальных версий этих преступлений. «Учитывая то, что наше время действительно лежит во зле, что у зла сейчас практически нет никаких границ, рамок, препон, что его никто не удерживает, то неудивительно, что у нас появились различные сатанинские секты и культы. Понятно, что эти культы создаются для того, чтобы совершать угодное сатане, который есть человекоубийца, как сказано в Священном Писании. Это страшный культ, требующий человеческих жертв. Безусловно, до тех пор, пока правоохранительные органы и «правозащитники из-за ложной «корректности» будут закрывать глаза на саму возможность таких преступлений и не осознают, что их прямая обязанность вести борьбу против такого зла, до тех пор, конечно, будут совершаться страшные преступления.

Напомним, что в Тосненском районе Ленинградской области уже **несколько суток ищут двух первоклассников:** Максима Линькова (1999 г.р.) и Александра Пронина (2000 г.р.), которые ушли гулять и не вернулись.

Тем временем, как сообщают информагентства, в городе Пикалёво Ленинградской области **пропала 10-летняя Наталья Рубцова,** судьба которой по-прежнему неизвестна (как неизвестны причины гибели пятерых детей в Красноярске). Всё свидетельствует о ритуальном характере их убиения, это доказывает и адвокат, который прошёл уже через инфаркты и инсульты, но следствие категорически не хочет рассматривать версию ритуального убийства.

«Русский вестник», 2008 г., №4

Грузинские солдаты сожгли православный храм

11.08.08 г. **Цхинвал.** В селе Хетагурово Южной Осетии сожжён храм Пресвятой Богородицы. Этот уникальный православный храм X века являлся памятником истории Южной Осетии, одним из её духовных центров. Внутри храма, сообщает Осрадио, **обнаружены останки стариков.** 8 августа, в результате ожесточенного сопротивления пали все защитники села. Во время боя старики из села решили укрыться в храме. Люди, видимо, надеялись на Божье покровительство, на то, что грузинские солдаты, которые тоже, вроде бы, *считают себя православными людьми*, не тронут их в храме. Однако выяснилось, что **грузинские солдаты заживо сожгли людей вместе с храмом.**

Они **увезли в неизвестном направлении большую группу молодых женщин** села Хетагурова. **Участь их неизвестна.** Как сообщает *ИА REGNUM* со ссылкой на очевидцев, над группой девушек надругались грузинские солдаты. В этом же населённом пункте давили людей гусеницами танков. Спаслась лишь часть жителей, убежавшая в лес. Всего село насчитывало 170 дворов.

Ранее сообщалось, что грузинские военные уничтожили часовню и мемориальное кладбище во дворе средней школы № 5. Как рассказал очевидец Инал Пухаев, грузинский танк целенаправленно остановился напротив школы, во дворе которой похоронены защитники Цхинвала 1992 года и начал стрельбу. «Танк выстрелами буквально вспахал землю, разворотил могилы, повалил мемориальные камни, во дворе школы уничтожил часовню. Затем он развернул всё под колесами своих гусениц», – рассказал Инал Пухаев.

Седмица.Ru

Экспертиза подтвердила версию отравления

20 января 2009 г. Медицинская экспертиза спустя сорок дней после смерти бывшего архиепископа Никорцминдского и Ткибульского

Амвросия (Катамадзе), духовного наставника первого президента Грузии Звиада Гамсахурдия, подтвердила, что в его крови содержание углекислоты (CO) составляло 67%. Как пишет еженедельник «Хроника», это означает, что Амвросий (Катамадзе) был отравлен тем же угарным газом, который был назван официальной причиной смерти премьер-министра Зураба Жвания.

Амвросий (Катамадзе), который проживал один в однокомнатной квартире, правилом жизни поставил избегать газовых отопительных установок. Соответственно, в доме у него не было газовых обогревателей. Ванная, в которой он был обнаружен мертвым, обогревалась с помощью электричества.

Городская прокуратура возбудила уголовное дело по обвинению в предумышленном убийстве.

«Благовест-инфо»

Происшествие в кафедральном соборе Новосибирска

14 октября 2008 г.

Неизвестные преступники зверски убили сторожа Вознесенского кафедрального собора г. Новосибирска и забрали деньги из ящика для пожертвований, сообщил РИА «Новости» во вторник представитель регионального управления следственного комитета при прокуратуре (СКП) РФ.

«В минувшее воскресенье в помещении Вознесенского кафедрального собора Новосибирской епархии было обнаружено тело сторожа, 1937 года рождения, с признаками насильственной смерти в виде множественных ударно-травматических воздействий в области головы, а также резаной раной в области шеи», – сказал собеседник агентства.

При осмотре места происшествия милиция нашла вскрытый металлический ящик для пожертвований.

РИА «Новости»

В Карелии осужден убийца

В Карелии суд признал 19-летнего жителя поселка Рабочеостровск Кемского района виновным в убийстве трудника Соловецкого монастыря, сообщили «Интерфаксу» в республиканской прокуратуре.

Как сообщалось ранее, 16 октября 2006 года в Белом море возле острова Якостров недалеко от Кеми было случайно обнаружено тело

38-летнего жителя Мурманской области. Причиной его смерти стали многочисленные дробовые огнестрельные ранения.

Личность погибшего была установлена сразу, поскольку при нём находился паспорт. Кроме того, в карманах мужчины были обнаружены документы, которые свидетельствовали, что он был трудником одного из монастырей Архангельской области и направлялся на работу в Соловецкий монастырь.

По данным следственных органов, в день убийства погибший вместе с преступником отправился в море проверять сети. Последний, думая, что у монастырского трудника с собой есть деньги, потребовал их отдать. Когда спутник ответил, что денег у него нет, тот расстрелял его.

Готы-убийцы из Ярославской области

15 августа 2008 года.

Арестованные в Ярославской области молодые люди, подозреваемые в убийстве четырех подростков. ***Жестокие ритуальные убийства совершили «готы».***

В Ярославской области в четверг были задержаны ещё трое подозреваемых в убийстве четырех подростков. Они являются жителями Рыбинска, а один был задержан в стенах психиатрической клиники. Среди них есть и одна девушка. Все подозреваемые **сами называют себя сатанистами.**

Жестокое преступление было совершено при отправлении ритуального обряда – двух девушек молодые люди ночью обманом вывели в лесопарковую зону, где нанесли им множественные удары ножом. Затем злоумышленники расчленили трупы, а ***внутренние органы и кровь убитых употребили в пищу.***

Останки погибших убийцы закопали на месте преступления, куда на следующую ночь пригласили ещё двоих знакомых – девушку и молодого человека. С ними сатанисты расправились аналогичным способом.

Следствие находит всё новые подтверждения того, что **убийства носили ритуальный характер.**

Соседка одного из арестованных описывает их как людей «в чёрном, с металлом, которые любят слушать тяжелую музыку». Соучаствовавшие в преступлении использовали сатанистские символы: например, перевернутое распятие. Есть и более серьёзные основания считать совершенные убийства сатанистскими, убийство произошло в день Петра и Павла по христианскому календарю, а неподалеку от места преступления как раз расположена Петропавловская церковь.

Время суток убийцами тоже выбрано не случайно. Тогда принято проводить обряд посвящения. При этом все должны быть обнажёнными. Именно в полночь у сатанистов начинается чёрная месса, а потом – «причастие» кровью жертв. Обряд сопровождается человеческим жертвоприношением. Причём, у жертвы съедают сердце, в котором якобы заложен дух жизни, и выпивают кровь.

Только в Ярославской области насчитывается не менее четырёх сатанинских кланов. В каждом из них по 13 человек. Это наводит на мысль, что нынешние преступления — не последние.

Подожгли православный храм

9 декабря 2008 года.

Минувшей ночью неизвестные подожгли деревянный храм в уральской столице. Пожар начался в половине пятого утра в районе Новой Сортировки. Там расположен деревянный храм святителя Николая Чудотворца.

Как выяснилось, за несколько часов до трагедии на металлическом заборе, отделяющем территорию храма от старого кладбища, появились надписи следующего содержания: «Русич или христианин? Выбери одно». В момент трагедии на территории храма находился только сторож. Мужчина услышал звон битого стекла, выскочил на улицу и увидел неизвестного в камуфляжной форме. Злоумышленник бросил две бутылки с легковоспламеняющейся жидкостью в деревянные стены местной приходской школы и церковного помещения и скрылся.

Вот так, псевдопатриоты пытаются подорвать основу, корень России. И никакие ретивые СМИ не поднимают вой о «скинхедах». Они же не мечеть и не синагогу поджигали.

По тревоге на тушение огня были брошены дружины трёх пожарных частей города.

«Новый Регион»

Наглый произвол

21 июня 2007 г. на центральном городском рынке г. Сыктывкара кавказский торговец стал грязно приставать к проходившей по рынку 15-летней русской девушке, затолкав её в подсобное помещение с целью изнасиловать. Вырвавшись из грязных лап заезжего «мачо», девушка обратилась к своему отцу – священнику Русской Православной Церкви о. Максиму Савельеву. Чтобы разобраться в происшедшем, о. Максим

пришёл на рынок в сопровождении дочери, настоятеля мужского монастыря архимандрита Стефана, иеромонаха Афанасия, псаломщика Сергея Абрамова, бывшего директора рынка Александра Иванова (воевавшего в Афганистане, имеющего боевые награды, в своё время ликвидировавшего на рынке несколько наркоточек), руководителя регионального отделения НДПР Евгения Чеглакова – людей уважаемых и уравновешенных.

Затем подошли ещё несколько молодых людей из патриотической организации Союз Национального Возрождения и их руководитель (известный в Коми писатель, серебряный призёр международной Олимпиады по математике в США, выпускник МГУ) Юрий Екишев. Он, узнав о случившемся, как человек православный тоже не мог остаться безучастным в этой истории. Надо сказать, что власти не любят Юрия за его смелые обличения и патриотические митинги, с помощью которых он пытается привлечь сознательных граждан к рассмотрению общественно опасных процессов в обществе, таких как наркомания, молодёжная деградация и коррупция во власти. На него даже подали в суд за его смелую гражданскую позицию.

Пришедшие хотели поговорить с представителями азербайджанской диаспоры и предложить им самим разобраться в инциденте, например – депортировать их земляка на родину, раз он не умеет себя вести в нормальном человеческом обществе.

И тут началось невообразимое. На пришедших русских людей без предупреждения напали ОМОНовцы, людей били, душили, бросали на асфальт и крушили телами прилавки. На асфальт повалили Александра Иванова с рассечённой раной на голове, на него сели два омоновца в «сферах» и бронежилетах и выламывали ему руки (левая рука впоследствии оказалась сломана), так же обошлись с Сергеем Абрамовым и Юрием Екишевым. У Екишева были сломаны очки и один боец, сидя у него на голове, душил его коленями до тех пор пока у Юрия не вывалился язык и не появились другие признаки удушья, лишь после этого омоновец, испугавшись, прекратил. Но как только Юрий пришёл в себя, они снова на него набросились, причём с таким остервенением, что его головой снесли несколько торговых витрин. Били всех – и священнослужителей, и 15-летнюю девушку. Потом всех увезли в милицию, на всех, кроме о. Максима и его дочери, надели наручники. Заявление по факту домогательств азербайджанца к несовершеннолетней девушке принимать отказались.

На следующий день судья выраженной азиатской внешности присудила русским людям от 3 до 10 суток административного ареста.

ОМОН далеко не первый раз участвует в расправах над русскими православными людьми, но столь гнусного произвола ещё не отмечалось. Руками безмозглых служак в голубом камуфляже антирусская власть пытается окончательно парализовать, запугать русских. Не удастся! Чем больше будет таких нападений, тем большее число русских людей осознает необходимость борьбы с режимом. Подробности расправы озверевших омоновцев над русскими православными людьми смотрите на нашем сайте.

http://www.rons.ru/podro-iz-sob.htm

Сгорел храм

Май 2004 года.

В районе Борисовских прудов сгорела крупнейшая из строящихся церквей – храм Живоначальной Троицы. Сначала вспыхнул малый купол, затем пламя перекинулось на основной. Площадь пожара составила около 500 метров, огонь локализовать так и не удалось. Загорелись оба купола строящегося в память крещения Руси храма Живоначальной Троицы.

Когда по адресу Борисовский проезд подъехали пожарные бригады, полыхал малый купол храма. Общая площадь пожара составляла около 20 квадратных метров. Пожарным удалось потушить место возгорания, однако пламя перекинулось на главный купол храма, где огонь вспыхнул с новой силой и охватил гораздо большую площадь. Пламя распространилось быстро и поднялось на большую высоту. Главный купол выгорел полностью и может обрушиться.

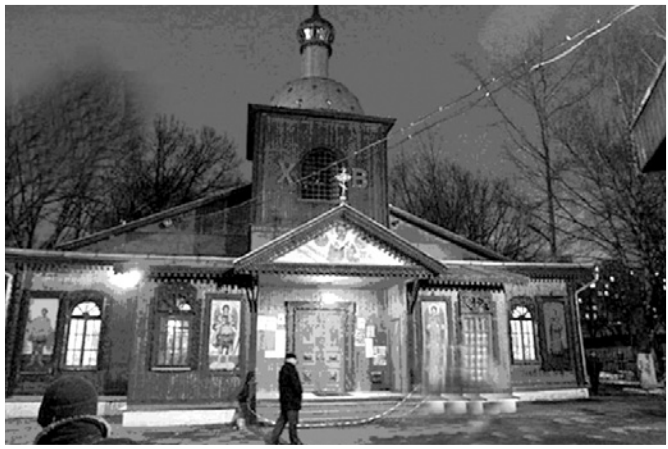
В УГПС, как это и происходит в подобных случаях – лукавят, не выдвигают версий о причинах возникновения огня, хотя – очевидный факт, что это поджог.

Храм Живоначальной Троицы входит в комплекс Патриаршего подворья. Храм планировалось завершить к празднику Пасхи в мае 2002 года, но строительство затянулось. Храм Живоначальной Троицы должен был стать вторым в столице по размеру и по значимости после храма Христа Спасителя.

«Русская линия»

Взрыв в храме на юге Москвы

Москва. *30 ноября 2008 года, около 18.40, в храме Николая Чудотворца на юге Москвы произошёл взрыв.*

По факту взрыва в храме Святителя Николая в Бирюлёво право-охранительные органы возбудили уголовное дело. Официальные представители прокуратуры **не склонны считать взрыв** в храме Николая Чудотворца (Он же не – синагога! – *с. В.К.)* **терактом. Происшествие они рассматривают всего лишь как – «хулиганство».**

И всё же, и в этом случае **следствие не исключает «следа сатанистов».**

РИА Новости

«Установлено, что взрыв в храме произошёл в результате срабатывания самодельного взрывного устройства, помещённого в стеклянную трёхлитровую банку», – сообщил 1 декабря источник в правоохранительных органах Москвы.

«Основной версией взрыва в храме остается хулиганская выходка двух подростков, которые около 18:20 в воскресенье вошли в церковь, поставили сумку справа от выхода и скрылись», – сообщил представитель правоохранительных органов.

При этом источник в оперативно-следственной группе заявил, что к взрыву могут быть причастны сатанисты. «Личности некоторых причастных к взрыву уже установлены», – сказал он.

В результате взрыва в храме пострадали два человека – 62-летняя женщина, которая с контузией левого глаза, ссадинами лица и раной правой кисти госпитализирована в 1-ю городскую больницу, а также 50-летний мужчина, который с контузией головы и раной левой голени доставлен в 7-ю городскую клиническую больницу. Состояние обоих пострадавших оценивается как удовлетворительное.

В момент взрыва в храме проходило богослужение, на котором присутствовало около 50 человек.

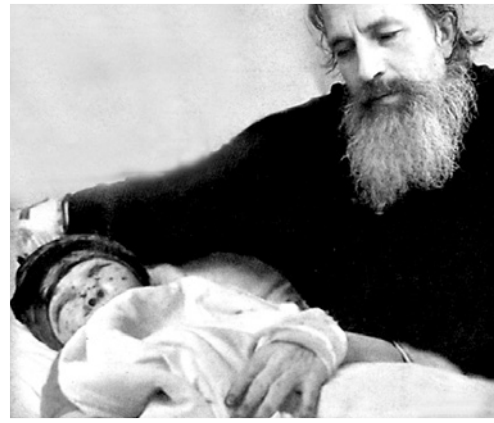
Седмица.Ru

Задержаны подозреваемые

Задержаны подозреваемые в теракте.

В квартире одного из них – 19-летнего Владимира С. – нашли алюминиевую пудру. В квартире у него настоящий притон для наркоманов.

В доме подозреваемого было все для производства взрывчатки.

В однокомнатной квартире фактически, кроме него, почти постоянно жили 19-летний Михаил П. и ещё один их ровесник – Ильмир К. Оба нигде не работают, оба принимают наркотики...

Свидетели описали двоих подонков, устроивших взрыв в храме. ***Один из задержанных – Ильмир К. – как две капли воды похож на террориста, изображенного на фотороботе.***

Именно эти трое устроили взрыв, прогремевший 29 ноября во время вечерней службы в храме Николая Чудотворца в Бирюлеве.

В тот роковой день прихожанка небольшой церквушки **Анна Васильевна Михалкина спасла жизни десятки людей.**

Женщина безстрашно бросилась заливать святой водой загоревшийся пакет со взрывным устройством. Несчастная получила страшные раны, спасая прихожан от гибели.

Отец Константин вёл службу, когда справа от входа в храм, там, где установлен бак со святой водой и висят иконы великомученицы Екатерины и Ксении Блаженной, вдруг что-то загорелось.

– Я ставила свечку, и тут меня словно кто-то в спину подтолкнул: повернись. Оглянулась – и вижу: возле стола стоит какой-то чёрный пакет и из него валит дым, – вспоминает Анна Васильевна. – Я тут же схватила таз со святой водой и стала руками плескать её на огонь.

Больше Анна Васильевна ничего не помнит. В тот момент, когда она почти затушила пламя, прогремел взрыв.

Анна Васильевна получила страшные травмы. У неё контузия обоих глаз, рваная рана века и осколочное ранение правой кисти.

Позже, когда на место ЧП приехали взрывотехники, они ужаснулись. В пакете находилась трехлитровая банка с аммиачной селитрой, смешанной с алюминиевым порошком.

– Люди только чудом не погибли, – рассказал *LIFE.RU* один из специалистов. – Страшно даже представить, что было бы, взорвись бомба в небольшом помещении, набитом людьми...

Благодаря Анне Васильевне «адская машина» не сработала: взорвался только детонатор.

Священник Константин (Кобелев) уверен: устроившие преступление террористы хорошо спланировали атаку на храм.

Взрыв раздался в 18:40 – в ту минуту, когда должна была закончиться служба.

– Когда прогремел взрыв, чтение акафиста должно уже было завершиться и прихожане пошли бы покупать свечки, – говорит батюшка. – Как раз в то место, где лежал этот пакет. Даже страшно подумать, сколько могло быть жертв!..

Прихожане в этот момент молились, стоя на коленях, и взрывная волна прошла над их головами. Кроме Анны Васильевны, пострадал только один мужчина. У 50-летнего Петра Буковского врачи констатировали контузию головы и ушиб голени.

Вчера отец Константин пришёл в больницу навестить Анну Васильевну, спасшую десятки жизней.

– Эта женщина с Божьей помощью спасла всем нам жизнь! – уверен священник. – Если бы она не залила огонь святой водой, мощность взрывного устройства была бы во много раз больше. Господь её руками уберег детей своих...

Татьяна Тютюнник

Приехала в Москву за жизнью священника

10 декабря 2002 года.

В одной из церквей Москвы душевнобольная женщина попыталась убить священника.

Инцидент произошёл при окончании утренней службы. По словам очевидцев, в храм вошла женщина и потребовала немедленно позвать священника.

Ей ответили, что служба ещё не завершена и к ней никто не выйдет. Тогда визитерша достала револьвер и выстрелила в воздух. Вышедший на шум священник попытался урезонить женщину, но она, **назвав себя дочерью дьявола,** начала стрелять в потолок.

Прибывшие милиционеры задержали нарушительницу и препроводили её в участок.

В ходе допроса выяснилось, что «дьявольская дочь» – это 30-летняя Ольга Шпак из Волгограда. По её словам, именно дьявол приказал ей ехать в Москву, чтобы убить священника. Странные голоса Шпак начала слышать несколько лет назад после освобождения из тюрьмы, где отбывала срок за убийство собственного мужа. До этого она активно занималась оккультными науками.

Как рассказала сама женщина, после освобождения из тюрьмы жизненные неурядицы и, как утверждает Шпак, потусторонние голоса всё настойчивее требовали принесения жертвы.

Повинуясь «высшей» воле, она украла у своего дяди пистолет и направилась в столицу. Шпак ехала в Москву, чтобы совершить самоубийство из-за того, что «жизнь не налаживается вообще ни по какому». В загробный мир она решила захватить священника.

Как заявляют милиционеры, Ольга Шпак вряд ли окажется за решеткой. Скорее всего ей предстоит лечение в психиатрической клинике. А потом?..

Страна.Ру

Осквернены могилы архиерев

3 июля 2008 года.

Странны действия рабочих, ремонтирующих площадь 1905 года (бывшую Кафедральную) в Екатеринбурге.

«Строители разрушают фундамент снесенного в 1930-е годы кафедрального Богоявленского собора и могилы захороненных возле собора уральских архиереев. На поверхность уже выворочены могилы, содержащие человеческие останки», – цитирует Интерфакс сообщение Екатеринбургской епархии.

«По имеющимся данным, работы ведутся незаконно, в том числе без согласования с центром по охране памятников истории и культуры», – отмечено в пресс-релизе.

В сообщении епархии также отмечается, что в настоящее время на месте работ начинают собираться верующие и духовенство.

По словам пресс-секретаря главы города К. Пудова, на площади 1905 года в Екатеринбурге просто ведутся «косметические работы» по восстановлению старинной брусчатки.

После того, как Екатеринбургская епархия распространила заявление, работы были приостановлены.

Героин-убийца

Афганский героин убивает за год вдвое больше, чем погибли за 10 лет войны в Афганистане

8 января 2009 года.

Около 30 тыс. человек ежегодно умирают в России от употребления наркотиков, сообщили «Интерфаксу» в Федеральной службе РФ по наркоконтролю (ФСКН). «Наркотики, в подавляющем большинстве – афганского происхождения, являются причиной ежегодной смерти в России порядка 30 тыс. человек», – сказал представитель ФСКН.

Пропавшие дети

Милиция не может найти ещё троих подростков, пропавших в Красноярске.

27 февраля 2009 года.

Все трое – одноклассники, учатся в одной из школ Октябрьского района Красноярска. Возраст детей 13-14 лет. Подростки из благополучных семей, в поле зрения милиции дети ранее не попадали.

Опять пропали дети, всё в том же городе. Почему бы всё-таки хоть теперь не поверить властям из Российской прокуратуры, очень успешно гоняющейся за мифическими «скинхедами» и не проверить версию о ритуальных убийствах детей в Красноярске? *(сост.)*

Почитание мученика Андрея Киевского

Киев, 26.02.06 г. (АЕН) – Руководители киевской Межрегиональной академии управления персоналом на этой неделе посетили Лукьяновское кладбище, где «почтили память убитого евреями в ритуальных целях Андрея Ющинского». Как, в частности, подчеркивается в пресс-релизе Академии: «Факт ритуальных убийств, совершённых евреями по религиозным мотивам, всегда опровергался и замалчивался, даже после того, как в разные исторические часы существование такого явления находило своё подтверждение среди многих народов... На средства МАУП могила приведена в порядок, также тут установлена

памятная доска... Георгий Щекин (президент Академии) будет инициировать вопрос о канонизации Андрея Ющинского православной церковью».

http://www.aen.ru/ru/story

Горбунов этапирован в колонию

18 января 2009 года.

Яков Горбунов, осужденный к 4 годам лишения свободы по делу о нападении на участников московского гей-парада, этапирован в колонию. Желающие могут оказать материальную или иную помощь через систему *money-mail.ru номер счета:* ***7-001-504-632***.

Газета «Завтра»

Пожар в храме

Основная версия пожара в храме Симеона Верхотурского – поджог. Ущерб составил около миллиона рублей.

2 февраля 2009 года, Екатеринбург.

Пожар в храме произошёл в ночь на 1 февраля. Повреждены внутренние перегородки, чердачные перекрытия и кровля на общей площади 100 квадратных метров. Сгорела половина церковно-приходской школы, которая работала при приходе. Священнослужители уверены, что церковь подожгли – на стенах были угрожающие надписи, после того как пожар был потушен, обнаружили бутылки из-под зажигательной смеси. По факту поджога проводится проверка. **За последние два месяца это уже второй пожар в екатеринбургских церквях.** В декабре неизвестные подожгли храм Николая Чудотворца.

Против кришнаитов

Между членами местного общества Сознания Кришны и миссионерским отделом Екатеринбургской епархии назревает конфликт. Православные верующие сопровождают кришнаитов в их шествиях и несут с собой таблички с надписями «Кришнаит убил священника».

2 июля 2001 года.

Год назад в Красноуфимске последователь Кришны убил православного священника. И этого убийцу объявили психическим неполноценным, как и другого кришнаита, убившего в марте того же года в посёлке Тура иеромонаха Григория (Яковлева). Тогда, тоже «невменяемый» по

зову Кришны отрезал голову у живого иеромонаха, внёс её в алтарь, обнёс вокруг Престола и положил на напрестольное Евангелие. Однако такие чёткие, вполне рассудочные действия якобы «психов» не смущают сотрудников прокуратуры, МВД, судей, почему-то намертво молчащих при таких вопиющих преступлениях «правозащитников», вопиющих ежедневно о Ходорковском, Старовойтовой, Политковской, Магницком и прочих их сообщниках.

Екатеринбургская епархия сообщает, что непонятно почему после этих двух громких преступлений своих адептов эта тоталитарная секта кришнаитов не запрещена, более того, они продолжают осуществлять свои шествия, а это не что иное, как вербующие акции, и люди должны знать, что представляет из себя организация кришнаитов. С того момента, как около этих шествий стали участвовать православные, здесь появились и сотрудники милиции. Непонятно чем руководствуются городские власти губернатора Росселя, выдавая кришнаитам и после их чудовищных преступлений разрешение на проведение таких воскресных шествий «обществу сознания Кришны». Православные священники отступать не собираются и в следующее воскресенье обещают вновь выйти на улицы города.

Непонятное бездействие

«И будете ненавидимы всеми за имя Мое»
(Мф.10:22)

Взволнуемся же наконец о всё учащающихся убийствах клириков РПЦ.

Жуткий список пополняется новыми жертвами и по сей день.

Каждый раз, читая сухие строки официальных сводок МВД, поражаешься их однообразной нелепости и скудости. Называя мотивом убийства, как правило, грабёж, разбой, правоохранители «почему-то» забывают о мотивах, связанных с профессиональной религиозной деятельностью. Ограничиваясь расследованием, поиском и наказанием убийц этого и других аналогичных преступлений, правоохранительные органы не спешат разработать комплекс срочных профилактических мер по защите православных приходов, особенно на селе. Ярким примером бездействия органов МВД является смерть священника Андрея Николаева, настоятеля храма Святой Троицы в селе Прямухино Тверской области, погибшего в ночь с 1 на 2 декабря 2006 года. Вместе со священником были убиты его супруга Ксения и трое их детей. Имеются

же сведения, что дом был облит бензином и подожжён, а дверь заблокирована трубой. За несколько месяцев до гибели священник обращался в милицию и епархию, просил помощи и защиты. Он был вынужден каждую ночь с ружьём в руках охранять церковь.

Причины, по которым происходят столь трагичные и ужасающие вещи, к которым мы начинаем привыкать всё больше и больше, кроются в самых разных социальных и общественно-политических аспектах нашей жизни. Но основополагающей, на мой взгляд, является до сих пор действующий декрет первых лет после октябрьского переворота 1917 года «Об отделении Церкви от государства». Потеряв поддержку власти, Церковь и вера отнюдь не утратили свой авторитет в глазах прихожан, юридически оставшись сугубым делом каждого. Государство, стремясь к всё большей абсолютности власти и светскости государственного управления и строя, не предусмотрело никакой правовой защиты клирикам РПЦ.

Также внушает опасение безразличие законодателей и правоохранительных органов по поводу распространения информации и литературы сатанинской и оккультной направленности в крупных книжных магазинах и Интернете. При беглом просмотре таких сатанинских сайтов и той литературы, музыки и видеоинформации, которую они пропагандируют, становятся понятными участившиеся случаи убийства клириков, грабёж и осквернение храмов и т.д. Подобные сайты, содержащие в себе открытые антихристианские лозунги, проповедь блуда и насилия, нередко прямо призывают к уничтожению христианского духа, культуры, священнослужителей (влияние сатанинских форм пропаганды, и в частности в рок-музыки). Чем можно объяснить неприкасаемость организаций (как явных, так и скрытых) антихристианской направленности, всё больше укрепляющихся в своей гибельной деятельности, а также упорное замалчивание и утаивание от общественности истинных мотивов и подробностей преступлений?

Только ли жажда наживы толкает отдельных лиц, которых и людьми назвать невозможно, на тягчайшее преступление? Что можно взять с бедного сельского прихода? Ответ очевиден. Только ли государство виновно в убийстве священников? Отчасти, да. Используя Церковь в своих целях, оно сохраняет потребительское отношение, впрочем, как и все остальные среднестатистические прихожане.

В убийствах наших клириков, батюшек в первую очередь виноваты мы сами. Приходя в храмы по праздникам, принося свои стереотипы и делая скоропалительные выводы в отношении «попов», мы ждём, что они решат наши духовные проблемы, уделят нам внимание и т.д.,

не отдавая им от себя ровным счетом ничего. А что уж говорить об участии в жизни прихода, об оказании помощи храму и в храме или священнику с семьей. Один Господь ведает, что было бы, прояви мы хоть малую толику внимания. Да, все было бы по-другому. Старчество на Руси перевелось, потому что не стало нужды в старчестве. Священников, которые со временем вполне могли бы дойти до такого уровня, некоторые уже и были таковыми, по нашим грехам и безумию Господь также забирает от нас. Чего ждать в будущем? Полного рассеяния Церкви? Да не будет такого!

«На камне созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ея» *(Мф.16:18)* – сказал Господь.

Тем, у кого помутнен разум, непросвещенны сердцем, тянут греховные наклонности, хочется сказать. Остановитесь! Пока есть ещё время, пока есть возможность участвовать в евхаристическом общении, образумьтесь, братие, и покайтесь!

Диакон Дионисий Теплов,
Свято-Троицкая Обитель Милосердия п. Саракташ
Оренбургской и Бузулукской епархии РПЦ МП

Новые гонители христиан

«Ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь; тот потеряет её: а кто потеряет душу свою ради Меня; тот обретёт её. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?
Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

(Мф. 16, 25-26)

Ежегодно в мире гибнет около 170 тысяч христиан

27 октября 2008 года.

Христианство является не только самой популярной религией на планете, но и самой преследуемой, к такому выводу пришли авторы опубликованного в среду отчёта международного благотворительного фонда «Помощь Церкви в беде».

«Ежегодно из-за религиозных преследований гибнет около 170 тысяч последователей Христа», – сообщил представитель фонда священник Вальдемар Тисло.

Наиболее драматичная ситуация сложилась для христиан в Индии, Пакистане, Саудовской Аравии и Эритрее, передает РИА «Новости».

При этом СМИ стараются замалчивать проблему преследования последователей христианства. Мировые СМИ не сообщают о недавних массовых погромах в Индии и арестах китайских христиан в Пекине.

Нападения индуистских экстремистов на христиан в индийском штате Орисса продолжаются до сих пор. По меньшей мере 50 христиан погибло, некоторые из них были жестоко изрублены, другие – сожжены заживо. Не исключено, что жертв может быть и больше: по некоторым оценкам, их число составляет около 120 человек. Общее число пострадавших составляет 18 тысяч человек, многие женщины стали жертвами насилия. Почти 4,5 тыс. домов разрушены, а 300 деревень полностью опустели. Сотни церквей и приютов сожжены. Лагеря беженцев, где те пытаются переждать погромы, постоянно подвергаются нападениям, а питьевую воду в них отравляют.

Тех, кто осмеливается возвращаться в свои сёла, насильно обращают в индуизм. Во многих случаях экстремисты поливают христиан бензином, а потом предлагают обратиться в индуизм, угрожая в случае отказа сжечь их.

Кардинал Зубейр Вако из Судана подчеркнул, что сегодняшнее спокойствие в Европе обманчиво и не свидетельствует о реальном положении дел в остальном мире. Истинную цену веры знают те люди, кто рискует быть убитым на выходе из христианского храма, но все-таки идёт на богослужение.

www.OrthoMed.ru

Зверства пришлых

17 октября 2000 года.

Отец Харитон Лукич был монахом в Свято-Архангельском монастыре под Призреном. Он родился 21 ноября 1960 года в центральной Сербии и принял монашеские обеты в Косово в 1995 г. О. Харитон был похищен вооруженными лицами в форме и со знаками отличия албанских бандформирований 6 июня на улице в Призрене. Во время его исчезновения германские войска *KFOR* уже вошли в пригороды Призрена, но, к несчастью, за ними следовали банды экстремистов *UCK*, которые в первые же дни убили и похитили более 10 сербских граждан.

Тело о. Харитона было найдено под Призреном 8 августа 2000 г. Оно было обезглавлено и жестоко изувечено. Голову о. Харитона найти не удалось.

Согласно судебному отчету, останки о. Харитона были найдены в непомеченной могиле на кладбище албанской деревни в Тусусе под

Призреном. Многое свидетельствует о том, что после убийства тело было оставлено на открытом воздухе, так как сохранился только скелет. Несколько ребер и левая рука были сломаны, голова и шейные позвонки отсутствовали. Свитер спереди был распорот, что, возможно, говорит о том, что о. Харитону были нанесены удары ножом в области брюшной полости, это же предполагают отметины, обнаруженные в районе сердца. В любом случае это была мучительная смерть. В одежде нашли его удостоверение и чётки. 12 ноября тело монаха-новомученика было похоронено с соответствующими почестями и молитвами.

Почти в это же время, помимо о. Харитона, вооружёнными албанскими боевиками был захвачен ещё один клирик той же епархии – отец Стефан Пурич, иеромонах из Будисавского монастыря под Клиной. Он был похищен в августе 1999, и с тех пор о нём ничего не известно. По данным из самих албанских источников, о. Стефан был убит, его тело было брошено в пустой колодец и завалено тушами животных.

И это лишь малая доля известий о таких преступлениях, совершаемых под прикрытием войск НАТО (*KFOR*), присутствующих там якобы для обеспечения безопасности.

Эти и другие свидетельства были переданы в Международный трибунал по Югославии для дальнейшего расследования преступлений. Но там на них не обратили внимания. Их православные славяне интересуют только в качестве подследственных; как замученный ими Милошевич, схваченный М. Караджич и др.

Происходящее – далеко не первый случай, когда православное духовенство истребляется и подвергается террору со стороны албанских экстремистов. Только в течение Второй мировой войны албанские нацисты в составе дивизии СС *Skanderberey* осквернили огромное количество церквей, убили множество священников и монахов и более 10 000 православных в Косово. Как и сейчас, тогда Косово находилось под протекторактом другого государства, на тот момент – Италии Муссолини.

Газета.Ru

Заставляют отрекаться от Веры

23 октября 2008 года.

Британский корреспондент побеседовал с христианами, бежавшими от погромов в индийском штате Орисса, продолжавшихся два месяца. 59 человек были убиты, более 50 тысяч стали бездомными беженцами. Молодую индуску, которая работала в христианском сиротском приюте,

сожгли заживо. Одну монахиню подвергли групповому изнасилованию, причем священника пытались заставить принять в нём участие, а когда он отказался, ударили саблей, сообщает *Regions.ru*.

Бегут тысячи христианских семей

13 октября 2008 года.

Более тысячи христианских семей бежали из города Мосул (провинция Ниневия) на севере Ирака за последние несколько дней, сообщает *Lenta.ru*.

Как рассказал губернатор провинции, с 28 сентября, когда в Мосуле начались погромы и преследования христан, погибли не менее 11 человек. Беженцы укрываются в церквях и школах на севере и востоке провинции.

По некоторым данным, беспорядки спровоцировали сотрудники правоохранительных органов Мосула или люди, с ними связанные. Об этом заявил представитель парламента Ирака. Он призвал правительство принять меры, чтобы обезпечить безопасность населения Мосула.

Иракские христиане, напоминает *Reuters*, в основном не принимают участия в межконфессиональных конфликтах. Тем не менее, боевики неоднократно взрывали церкви и похищали священников.

Разрушен древний христианский храм

25 сентября 2008 года.

В египетском городе Рашид в результате нападения толпы мусульман был разрушен древний христианский храм. Нападение было совершено утром 19 сентября, сообщает *Богослов.Ру*.

Во главе разъяренных мусульман стояли местный адвокат Мохамед Мустафа Камел и два его сына, Мохамед и Махмуд, занимающие должности прокуроров. Причиной нападения послужило заявление главы погромщиков адвоката Мохамеда Мустафы Камела, что будто он купил храм у католического епископа. Однако, как говорит епископ, никакой сделки на самом деле не было.

Мусульмане ворвались в храм, предварительно разрушив его ограду, опустошили его и уничтожили древние иконы и мощи святых. Несмотря на то, что храм находится по соседству с полицейским участком, полиция никак не отреагировала на разграбление древней святыни.

Устроили погромы христиан

2 декабря2008 года.

Тысячи мусульман атаковали христианскую церковь и подожгли ее, сообщает *REGIONS.RU.* Как утверждают свидетели нападения, толпа из двадцати тысяч мусульман окружила церковь Девы Марии в районе Айн Шамс в Каире из-за того, что церковь добавила пристройку к своему зданию.

На момент нападения в церкви находилось около тысячи христиан. Мусульмане закидывали их камнями и газовыми баллонами. Священник церкви отец Антоний сказал, что ситуация была крайне опасной для верующих.

Толпа мусульман заблокировала обе стороны улицы, окружила здание церкви и разрушила почти весь первый этаж. Во время нападения активисты выкрикивала стихи из Корана, в которых говорится о джихаде, а также фразы «мы разрушим церковь», «мы жертвуем свою кровь и души, мы жертвуем собой ради тебя, ислам». Христиане в свою очередь молились: «Боже, помилуй нас».

Когда силы безопасности попытались успокоить и разогнать толпу, мусульмане стали громить дома, принадлежащие христианам. При этом практически все были вооружены палками, ножами и другими опасными предметами.

Свидетели утверждают, что среди нападающих были и дети чуть старше восьми лет, и мужчины старше пятидесяти, и женщины.

Журналистов и юристов не пустили в захваченное здание церкви.

Nicko

11 октября 2006 года в Мосуле был обезглавлен священник Сирийской Ортодоксальной Церкви Святого Ефрема Амер Искендер. Как передаёт телеканал «Аль-Джазира», ещё в прошлую субботу неизвестная вооруженная группа похитила священника и потребовала от прихожан церкви выкуп в размере 350 тыс. долларов.

Убийства в Ираке христиан становятся нормой. «Молодых христианок все чаще похищают. Когда же родные выплачивают выкуп, жертвы иногда вскорости по возвращении кончают с собой, не в силах оправиться от перенесённых надругательств».

Так, 8 октября были похищены две молодые христианки: одну увели прямо из дома на глазах у безпомощной семьи, другую монашку четверо вооруженных мужчин затолкали в машину на глазах у её матери.

«Христиане живут в обстановке ужаса. Несколько священников были похищены, девушек насилуют и убивают; пару дней назад четырнадцатилетний мальчик был распят в христианском пригороде Басры».

К сожалению, такая картина характерна для всего Ближнего и Среднего Востока. В Иране с исламской революции 1979 года население удвоилось, число же христиан упало с 300 до 100 тысяч. В Палестине в 1948 году христиане составляли 20% населения, сейчас – вдвое меньше. Египетские копты бегут за границу, а те, что остались, все чаще принимают смерть за свою веру.

Легко заметить, что объектами своих атак исламские экстремисты выбирают храмы и дома христиан независимо от их конфессиональной принадлежности. При этом христианский мир оказался полностью разобщен по отношению к вопросу о защите своих единоверцев в Святой Земле. Из-за малочисленности Христиан в Палестине ни одно из христианских государств не намерено ссориться с влиятельными мусульманскими общинами. Или проявлять хотя бы заботу о своих братьях во Христе. В итоге **за последнее столетие в десять раз уменьшилась численность христиан, живущих на Святой земле.** Если в конце XIX века христиане составляли более четверти местного населения, то сейчас этот показатель составляет менее 2,5%.

Седмица.Ру

Чужие всем

В сентябре 2006 года 7 христианских храмов подверглись нападениям в Секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. За несколько дней до атаки на церковь две исламистские группы выступили с угрозами в адрес христиан. Первая объявила о своём намерении «уничтожить всех христиан и крестоносцев» в Палестине. В качестве объектов атаки выбраны дома местных христиан. Также мишенями были объявлены храмы.

За последние месяцы христиане, живущие на палестинских территориях, неоднократно становились объектом нападения экстремистов.

По рассказам жителей пострадавшей деревни, рано утром несколько десятков молодых мусульман пробрались в населённую православными и католиками Тайбу. Бутылками с зажигательной смесью они закидали дома «неверных», после чего принялись крушить припаркованные рядом автомобили и избивать жителей. **Силы правопорядка появились много позже**, когда погромщики уже скрылись, оставив после себя

лишь дымящиеся руины и горе. Теперь уже известно, почему трагедию не удалось остановить: **израильские полицейские не только сами не остановили бандитов, но и задержали направившийся в Тайбу наряд палестинской полиции.** Дорога в пострадавшую деревню проходит по участку, который контролирует армия Израиля. Разрешение же проехать блок-пост было получено палестинскими полицейскими только спустя несколько часов, когда дома были сожжены, а погромщики скрылись. Израильтяне, очевидно, решили не упустить возможности выставить «извергами» палестинцев в глазах мировой общественности. Однако в результате оказались их пособниками.

Сергей Путилов

Торгуют Святыней

Скоро в Турции появится ещё одна туристическая достопримечательность – Ноев ковчег на самой вершине горы Арарат. Как известно, именно к этой горе пристал Ной, когда проливные дожди, ниспосланные Богом на землю за все грехи наши, наконец, прекратились. Ковчег так и остался там. Теперь от него остались фрагменты, вмёрзшие в ледник.

Ранее эта гора находилась в Армении, сейчас же, в результате всех политических пертурбаций последнего времени, она находится на территории Турции.

Теперь предприимчивые турки собираются использовать свою добычу. В деревянном строении, которое они выстроят в виде Ноева ковчега, расположатся музей, ресторан, конференц-зал и магазины сувениров. Как заявил накануне министр туризма Турции Мустафа Тасар, к ковчегу на вершину-пятитысячник туристов будет доставлять фуникулер. Длина трансы – около 8 километров.

Так магометане, злые гонители христиан, поработившие и Константинополь, превращают в фарс даже те ветхозаветные истины, каким они обучены иудеями, признают, и которым будто бы теоретически следуют.

Деловая неделя, Русская линия, www.OrthoMed.ru

+ + +

«Национализм есть ЛЮБОВЬ к историческому облику и творческому акту своего народа…

Национализм есть ВОЛЯ к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвёл в Божием саду.

Национализм есть СОЗЕРЦАНИЕ своего народа перед лицом Божиим…

Национализм есть СИСТЕМА ПОСТУПКОВ, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания».

(И.А. Ильин)

Геноцид русского народа

Население России к 2025 году сократится до 136,9 миллиона, а к 2050 году – до 119,1 миллиона.

Такой прогноз содержится в докладе американской общественной организации «Бюро по народонаселению». Ну а население их собственной страны, как считают американские социологи, за то же время возрастет до 422 миллионов человек – благодаря устойчивому уровню рождаемости и существенной иммиграции.

То, что все последние годы Россия переживает безпрецедентный для мирного времени демографический кризис, ни для кого не секрет. Он охватил все основные показатели: рождаемость, смертность, миграцию. По официальным данным Госкомстата, за последние 13 лет естественная убыль населения составила 7,4 миллиона человек. Причины такого положения дел тоже понятны – почти половина россиян живет за чертой бедности даже по довольно расплывчатым и «либеральным» российским меркам. Добавим к этому и такие «социальные болячки» общества, как неуверенность в завтрашнем дне, стремительный рост заболеваний, алкоголизм и наркоманию, активно пропагандируемый средствами массовой информации образ жизни,

который не предусматривает семейную жизнь и воспитание детей. Эти причины очевидны. Но есть и ещё одна – в последние годы наша страна стала сырьевым придатком «цивилизованного» мира, и её богатства используются сейчас для обогащения и процветания других государств. Не этот ли факт позволил американским социологам столь высоко оценить демографические перспективы собственной страны?

Пока ещё не подведены окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Но некоторые данные региональных счетных комиссий уже просочились в печать. Так, например, население Ивановской области за последние 13 лет сократилось на 145 тысяч человек. Это столько же, сколько проживает сегодня в двух крупнейших райцентрах области – Кинешме и Вичуге. Только в одной области за годы «реформ» вымерли два райцентра! А по всей России?

Пока Россия по численности населения занимает седьмое место в мире. Но по продолжительности жизни, увы, 134-е. К чему приведет такой разрыв, объяснять не надо. Не пора ли задуматься над этим фактом тем, кто имеет реальную власть в нашей стране? Может случиться так, что завтра будет уже поздно...

Андрей Борисов, «Гудок», 24 июля 2003 года.

Р. Кадыров обещал защитить кондопожских чеченцев

А кто вступится за русских?

Вслед за массовой дракой, спровоцированной чеченцами в карельском городе Кондопога, в ходе которой погибли русские парни, в

Владелец Черкизовского рынка Т. Исмагилов на праздновании открытия своей гостиницы в Турции

Его отель в Анталии

субботу 2 сентября состоялся стихийный митинг, участники которого (около двух тысяч человек) потребовали от властей освободить от кавказцев местный рынок и решить ряд хозяйственных споров в пользу русских предпринимателей. Кратко резолюция, прочитанная на народном сходе, выглядела следующим образом: создать народную дружину; добиваться выселения из города всех нелегальных иммигрантов; закрыть город для въезда на время решения проблемы; закрыть Центральный рынок для не местных жителей; расторгнуть договор об аренде кафе «Чайка» с прежним владельцем-кавказцем и отобрать лицензию на торговлю; создать Народную комиссию для тендеров по аренде помещений в городе.

Убиенный в Кондопоге

Как сообщили Интерфаксу в правоохранительных органах региона, после народного схода часть митингующих – несколько сот человек – отправилась к ресторану «Чайка», на летней веранде которого в ночь на 30 августа произошла драка между чеченцами и русскими. Есть видеосъемки показаний местных жителей о том, что во время драки возле «Чайки» были выкрики «Мочи русских!» и «Аллах Акбар!»...

Как сообщили РИА «Новости» в прокуратуре Карелии, по подозрению в причастности к беспорядкам в Кондопоге были задержаны 129 человек.

В результате кондопожских безпорядков практически все выходцы с Кавказа перебрались из Кондопоги в Петрозаводск к родственникам и знакомым. Семьям, у которых в столице Карелии родственников нет, поддержку оказала карельская община мусульман.

Тем временем, глава чеченского правительства Р. Кадыров обвинил кондопожскне власти в бездействии в связи с безпорядками, пообещав лично заняться решением вопроса о приведении ситуации в «правовое русло». Кадыров в своем заявлении подчеркнул, что волнения в городе носят «выраженный античеченский и антикавказский характер» (однако почему-то не стал делать выводов о причинах захлестнувшего местное население гнева в отношении осевших в Кондопоге чеченцев).

Власти же Кондопоги по-прежнему уверяют в отсутствии в столкновениях этнической составляющей и пытаются представить массовые межэтнические столкновения как «дебоши спившегося русского населения». Реальное же число погибших и раненных в городе объявлено закрытой информацией по указанию Центрального руководства МВД России (министр Рашид Нургалиев) и Правительства Карелии, сообщили РИА «Новости» в пресс-службе МВД республики.

Сопротивление беззаконию

«И удаляй печаль от сердца твоего».
(Екклезиаст; 11, 10)

В г. Белокумске произошёл такой случай. Одна девушка ловила на дороге попутную машину. Вдруг возле неё остановилась машина с затемненными стеклами, из которой вышли двое нерусских, кавказской национальности. Один из них сразу ударил девушку по лицу, а второй подхватил и поволок в машину. Очнулась девушка в машине обнажённой, а наглые гости нашей страны что-то обсуждали и хохотали над своей жертвой. Нерусей было трое, и кто-то из них предложил выкинуть девушку из машины на ходу. Идею поддержали, и вот она, как говорится, в чём мать родила, оказалась на тротуаре рядом с проезжей частью.

Потеряв сознание, девушка не помнила, как очутилась в приёмном отделении местной городской больницы. Подобравшие её русские парни доставили пострадавшую и успели выяснить, кто же так посмел надругаться над несчастной. Она запомнила номера машины кавказцев и рассказала о случившемся.

Далее события развернулись следующим образом. Парни в этот же вечер нашли машину и насильников, затем, без особых разговоров, от души набили им профили. «Смелые» прежде кавказцы стали кроткими, как овечки. Они клялись мамой, что это вышло случайно, что они не хотели, просто «этот девушка очень сексуальный попался».

Обращаться в милицию кавказские гости не решились, поскольку знали, что **в этом городе милиция их бы не поддержала. Ребята там работают русские и за деньги свою честь не продадут.** Напротив, приехавший по вызову соседей наряд милиции забрал насильников в участок для привлечения к уголовной ответственности. Их родственникам жители посоветовали в течение 24 часов покинуть город во избежание неприятностей.

Виктория Гладкова

Предгневье

Москва вчера не понимала,
Но завтра, верь, поймёт Москва:
Родиться русским – слишком мало,
Чтоб русские иметь права...

И, вспомнив душу предков, встанет,
От слова к делу перейдя,
И гнев в народных душах грянет,
Как гром живящего дождя.

И сломит гнёт, как ранее ломала
Уже не раз повстанцев рать...
Родиться Русским – слишком мало:
Им надо быть, им надо стать!

Игорь Северянин, 1941г.

Православный Крестный ход

Священник
Даниил
Сысоев

Алтарник
Алексий
Нестеров

МУЧЕНИКИ
НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Иеромонах
Вадим
(Смирнов)

Иосиф
Муньес-Кортес

Священник
Даниил Сысоев,

Алтарник
Алексей Нестеров,

Иеромонах
Вадим (Смирнов),

Протоиерей
Анатолий Сорокин,

Священник
Сергий Витухин

Иосиф Муньос-Кортес
и другие...

«…я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе Владыко Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь пашу? И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число».

(Откр. 6, 9-11)

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя».

(Ин. 15. 13)

КРЕСТНЫЙ ПУТЬ

Убийства и нападения на священников в России в 1990-2010 гг.

«Спасайтесь не унывайте, бодрствуйте, нонешний день венцы готовятся».

(прп. Серафим Саровский)

Вот лишь некоторые эпизоды необъявленной войны на Православных священников:

26 декабря 1990 года был убит в Москве секретарь митрополита Крутицкого и Коломенского **игумен Лазарь (Солнышко)**. Обстоятельства убийства были загадочными. Правоохранительные органы задержали тогда сотрудника ОВЦС М. Потемкина *(ставшего позднее епископом одного из ответвлений РИПЦ)*. Тогда он просидел в Бутырском следственном изоляторе почти два года. ***Следствие так и не закончилось судом.***

2 февраля 1991 года в квартире на Красносельской улице г. Москвы, было обнаружено тело настоятеля храма Рождества в Путинках **игумена Серафима (Шлыкова)**. ***Следствие не нашло преступника. Дело – закрыто.***

18 апреля 1993 года, на Светлое Воскресение Христово, в Опти- ной пустыни убиты три монаха Оптиной пустыни – **иеромонах Василий (Росляков), иноки Трофим (Татарников) и Ферапонт (Пушкарев)**. Их убийцей явился 32-летний сатанист Н. Аверин. Преступник рас-

сказал следствию, что получил «приказ от дьявола». На орудии преступления, тесаке — были выгравированы *три шестёрки. Евангелие в его доме найдено изрубленным*. Он долго продумывал, скрупулёзно выверял вначале своё злодеяние и последовательно осуществил. Но суд, при помощи небезызвестного института психиатрии им. Сербского, ***признал убийцу — «невменяемым».***

В ночь с 30 на 31 декабря 1993 года в келье настоятельского дома был зверски убит настоятель храма Рождества Богородицы села Жарки Юрьевецкого района (Ивановская область) **иеромонах Нестор (Савчук)**. Священник был найден лежащим лицом вниз в луже крови, распростёртый у распятия Иисуса Христа без признаков жизни. **Тело его было полностью обезкровлено.**

Весной того же года церковь, где служил отец Нестор, подверглась ограблению, а сам он — покушению, но тогда бандитов поймали.

30 декабря батюшка вернулся из Москвы с пожертвованиями, полученными на строительно-ремонтные работы в храме. В ту же ночь местный житель А. Таламонов убил священника в его келье и украл деньги. Суд приговорил убийцу **к 4 годам колонии общего режима.** Юрьевецкий районный ***суд счёл, что убийца был не вполне вменяем.***

14 февраля 1996 года был убит в чеченском плену **священник Анатолий Чистоусов** — настоятель Михаило-Архангельского храма г. Грозный и благочинный православных церквей Чечни. До рукоположения — офицер Российской Армии.

Вплоть до похищения чеченцами, не взирая на то, что храм оказался в эпицентре боевых действий (находится недалеко от бывшего дворца Дудаева), не прекращал окормления паствы, регулярно совершал богослужения. В новогоднюю ночь 1995 года был насильно привезён бандитами на грозненский ж.д. вокзал, где ему приказали обратиться

к держащим оборону российским солдатам с требованием сдаться. В ответ на это отец Анатолий благословил солдат крестным знамением на ратное дело.

29 января 1996 года он был схвачен группой боевиков под командованием Ахмеда Закаева. Затем находился в лагере так называемого «департамента шариатской госбезопасности ЧРИ» в Старом Ачхое, где подвергался пыткам. 14 февраля был там замучен. ***Виновных по этому преступлению не искали, не нашли.***

На Преображение Господне, в ночь с 19 на 20 августа 1997 года был зверски убит **архимандрит Пётр (Посаднев)**, настоятель форосской церкви Воскресения Христова.

В 1990 году иеромонах Пётр назначается настоятелем форосской церкви Воскресения Христова в Крымской епархии. В течение семи лет он возрождал из руин эту православную святыню.

Служба на праздник Преображения Господня стала последней в земной жизни о. Петра. Архимандрит Пётр был злодейски убит в своей келье в ночь на 20 августа, перед смертью его мучили и пытали. Были нанесены множественные ножевые удары в области груди, лица, шеи — всего 21 ранение. ***Расследование преступления так и не было довершено до конца.***

23 сентября 1997 года произошло убийство **священника Георгия Зяблицева** в Москве. Отец Георгий был сотрудником ОВЦС Русской Православной Церкви. После возвращения из загранкомандировки он был зверски убит в снимаемой им квартире в Москве. ***Данных о раскрытии этого преступления нет.***

В январе 1998 года зверски убит в Ярославской области старообрядческий **священноинок Димитрий (Расстегаев)**. Официальной причиной его смерти стала квартира в Ярославле, которую молодой священник собрался продать, уезжая на новый приход. Банда квартирных грабителей, обосновавшаяся на Ярославщине под вывеской риэлтерской фирмы «Партнёр», убила священнослужителя, расчленила тело и бросила в подпол избы, в которой началась пьяное застолье. ***Бандитов поймали только через три года. Наказание они получили минимальное.***

12 октября 1998 года в Бресте был убит настоятель Свято-Никольской церкви **протоиерей Михаил Сацюк**. В тот же день на

выезде из города в автомобиле был найдено его тело. Следствие, как это обычно происходит в таких случаях, утверждает, что причиной убийства был «экономический мотив». ***Убийцы осуждены на малые сроки.***

16 июля 1999 года в деревне Ильинская Слобода Можайского района Московской области был убит **протоиерей Борис Пономарев,** настоятель храма Илии Пророка. Со священником расправились трое рецидивистов. Они рядились под прихожан его церкви. Ночью они ворвались к священнику, связали его жену и родственницу, а самого 84-летнего митрофорного протоиерея, ветерана Великой Отечественной войны убили. ***Они понесли небольшое наказание.***

Осенью 1999 года был похищен чеченцами и убит **протоиерей Пётр Сухоносов**, настоятель Покровского храма в станице Слепцовская (Ингушетия). Его долго безпричинно били, истязали и умертвили. ***И в этом кровавом эпизоде виновных не искали и не нашли.***

21 марта 2001 года в Эвенкийском посёлке Тура Красноярского края, в церкви Святой Троицы зверски убит **настоятель храма иеромонах Григорий (Яковлев).**

Убийца, 26-летний Р. Любецкий, сам назвал себя кришнаитом и **сообщил, что действовал «по указанию бога Кришны»**. Заживо отрезанную в храме голову священника он ритуально внёс в алтарь. Обошёл с нею вокруг Престола и бросил отсечённую голову на напрестольное Евангелие. Тем не менее ***суд признал убийцу-изверга — «невменяемым».***

13 мая 2001 года в г. Тырныаузе (Кабардино-Балкария) был убит бывший горноспасатель **священник Игорь Розин**, которому до того неоднократно угрожали исламские фундаменталисты, а за две недели, в храме убийца в присутствии приятелей открыто похвалялся, что убъёт священника. Явившись в храм между службами, когда не было прихожан, 23 летний Ибрагим Хапаев ворвался в алтарь и нанёс отцу Игорю три удара ножом.

Суд Кабардино-Балкарии признал Хапаева — «невменяемым».

23 августа 2000 года произошло убийство **иеромонаха Симеона (Аносова)**, настоятеля храма Андрея Первозванного в Барнауле (Алтайский край). Убийцей стал бывший водитель иеромонаха, ранее неоднократно судимый, который пришёл к о. Симеону домой в состоянии наркотического опьянения и стал требовать деньги на очередную наркотическую дозу. Священнику были нанесены удары кухонным ножом. Убийца похитил цепь с нательным крестом и немногие, имевшиеся деньги.

О приговоре суда по этому делу СМИ не сообщали.

8 января 2001 года совершено убийство **иеромонаха Александра (Кулакова)** в селе Сабаево (Мордовия). Убийца за несколько месяцев до демобилизации убил своего армейского сослуживца и скрывался от правосудия близ Саранска. Скрываясь от трибунала, он совершил ещё ряд тяжких преступлений. С ним случайно познакомился иеромонах Александр. Не ведая о преступлениях его, по-человечески желая помочь «бедствующему», о. Александр взял его в послушники.

Спустя какое-то время беглый солдат зарубил топором своего благодетеля. Отец Александр скончался от многочисленных ударов топором по голове. В ходе следствия убийца не смог назвать мотивов убийства, заявив, что священник ему просто не нравился. *На основе психиатрической экспертизы, опять же проведенной в Институте им. Сербского,* Пензенский военный трибунал ***признал преступника — «невменяемым».***

Октябрь 2001 года. Тело 33-летнего **священника Сергея Витухина** было обнаружено в его квартире в городе Камышине Волгоградской обл. с множественными колото-резаными ранами.

По данным следствия, двое местных жителей пришли к священнику. Они убили его и, сорвав с него крест и цепочку, скрылись с места преступления. ***Органы Прокуратуры и МВД преступников не искали до тех пор, пока, по истечении лет один из убийц сам к ним не пришёл.***

12 октября 2002 года в Татарстане убит настоятель сельской церкви Тихвинской иконы Божией Матери Московского патриархата 85-летний кряшенский **православный священник, игумен Иона (Ефимов).** Трагедия произошла в небольшом селе Тюрнясево.

Кряшены — это народ, который сегодня борется за право иметь свою культуру, исповедовать православную веру, подвергается жесточайшему этноциду и не желает мириться с тем, что якобы является лишь «продуктом христианизации татар Иоанном Грозным». До 1926 года кряшены имели статус самостоятельного народа.

Убийцей о. Ионы оказался ранее судимый за разбой и освободившийся из тюрьмы всего за месяц до этого, который проник в дом священника. Тело батюшки было найдено в палисаднике дома, со следами удара тяжёлым предметом в висок. Как стало известно, он погиб от удара обухом топора по голове. Травма оказалась смертельной.

Заместитель муфтия Татарстана Валиулла Якуб поспешно заявил, что и на этот раз убийство настоятеля сельской православной церкви села Турнясево отца Ионы (Ефимова) «не имеет под собой никакого политического или религиозного подтекста».

Он же выразил несогласие с тем, что между убийством сельского священника и уничтожением православной часовни в Набережных Челнах может быть что-то общее.

«Как известно, Набережные Челны — молодой и молодёжный город с населением, оставшимся после комсомольской стройки, со всеми свойственными комсомолу пороками. *Но и там действует кучка исламских националистов...*».

Как сообщил корреспонденту *Страны.Ru* Валиулла Якуб, в связи с 450-летием взятия войсками Ивана Грозного столицы бывшего Казанского ханства в столице республике состоялось два богослужения — 12 октября в православных приходах, а 13 октября в центре столицы Татарстана у башни Сююмбике, а также у подножия Кремлёвского холма около мечети Кул-Шариф прошёл намаз **в честь воинов-шахидов, погибших во время штурма Казани войсками Ивана Грозного**. «*Конечно, у нас есть политические, криминальные националистские группировки*», — признал заместитель муфтия Татарстана.

2 ноября 2003 года погиб 42-летний **иеромонах Исайя (Яковлев)** возле села Раифа (Татарстан).

Иеромонах Исайя (Яковлев) служил в Успенском Казанском мужском монастыре в Ивановской области и в этот день приехал в Раифский монастырь договориться о приёме группы паломников. Монастырь находится в нескольких десятках километров от Казани.

Отец Исайя, приехав в монастырь, остался ночевать в машине на автостоянке возле монастыря. Он приехал поздно и не хотел будить братию.

Ранее судимый 19-летний местный житель в состоянии подпития убил иеромонаха, нанеся ножевой удар в сердце — за то, что о. Исайя отказался немедленно отвезти его в город «развлечься». Истекавший кровью монах скончался до приезда медиков.

10 декабря 2003 года в Киеве, были зверски убиты **трое священнослужителей Украинской православной церкви**. Их тела с ножевыми ранениями были обнаружены в квартире, которую они временно снимали.

25 декабря 2003 года произошло убийство **иеромонаха Александра (Тыртышного)** в селе Колосовка (Омская область). Ранее судимый 23-летний местный житель поздно вечером пришёл к отцу Александру и попросил исповедовать его, но не в церкви, а у себя дома. Иеромонах согласился на просьбу, а когда, придя в дом, отец Александр облачился в рясу, убийца напал на него с ножом и нанёс несколько смертельных ударов.

Убийца забрал у священника наперстный крест, снял и нательный крестик. Попытался вырвать золотые коронки. Затем **поджёг Евангелие** и отправился грабить церковь, но испугался, решив, что в ней кто-то есть. ***Он тоже — «невменяемый».***

26 июля 2005 года в Чеховском районе Подмосковья, в поселке Новый Быт, в келье монастыря, был убит **архимандрит Герман**. С января 1995 года отец Герман являлся настоятелем Вознесенской Давидовой пустыни.

Архимандрит Герман был найден в своей келье со связанными руками и черепно-мозговой травмой. Все вещи разбросаны, сейф вскрыт, на теле — многочисленные следы побоев и следы от применения электрошокера.

Несмотря на то что расследование взял под свой контроль губернатор Московской области Борис Громов, **дело до сих пор до суда не доведено**.

В ночь на 2 декабря 2006 года в селе Прямухино Тверской области убиты и сожжены в снимаемом доме православный **священник Андрей Николаев, трое его детей и беременная жена Ксения.**

За несколько месяцев до этого священник обращался в милицию, СМИ и просил помощи и защиты. Отец Андрей Николаев охранял церковь от воров, направляемых на разбой местным скупщиком

А. Фишманом. Незадолго до этого дом, в котором ранее жила семья священника, тоже был сожжён.

Преступление было тщательно спланировано. По многочисленным свидетельствам жителей, дом был облит бензином и подожжён. Находившиеся в нём жертвы были судя по всему связаны. Входная дверь, по свидетельствам прибывших сотрудников МЧС, была заблокирована металлической трубой...

Несмотря на то, что и тут «на контроль» расследование взял на себя губернатор Твери, из Москвы прибыл начальник уголовного розыска России — генерал-майор Искандар Ганиев, ***до сих пор это преступление должным образом не раскрыто. Всё списали на безответное «электричество».***

В ночь на Рождество с 6 на 7 января 2007 года в Алапаевском районе Свердловской области убит ***священник Олег (Ступичкин)***. Тело священника было обнаружено в храме после пожара. Преступление раскрыто по «горячим следам» благодаря местным жителям. Они задержали двоих убийц.

Ими оказались безработные, ранее неоднократно судимые. У погибшего священника остались жена и четверо детей.

Сообщений о суде над убийцами нет.

12 августа 2007 года в городе Есиле Акмолинской области Казахстана убит **настоятель православного храма Успения Пресвятой Богородицы.** Священник скончался в своём доме от двух ударов ножом в сердце.

22 августа 2007 года в городе Фурманове Ивановской области в церковном доме был убит 29-летний настоятель храма Вознесения Господня **игумен Авенир (Смолин)**.

Тело священника со следами насильственной смерти — множественными колото-резаными ранами — было обнаружено утром 22 августа прихожанами. По предварительным данным, преступление совершили двое ранее судимых мужчин, один из которых был вскоре задержан и дал признательные показания. «В дом к отцу Авениру они пришли для того, чтобы раздобыть денег, но их представление о сказочно богатом священнослужителе оказалось ложным», — сообщили в местной печати. Следствие и тут предлагает свой проторенный путь, что преступление совершено с целью «грабежа», хотя брать в доме одинокого монаха было нечего.

Сообщений о наказании убийц нет.

14 сентября 2007 года в окрестностях города Пушкина Ленинградской обл. найдено тело убитого настоятеля петербургского храма во имя святой преподобномученицы Елисаветы при городской больнице в Санкт-Петербурге **протоиерея Александра Жаркова**.

Незадолго до этого он перешёл из РПЦ МП в РПЦЗ. Причиной убийства явилась борьба за помещение храма св. Елисаветы и землю, на которой он был построен. Исполнители находились в контакте с некоторыми высокопоставленными лицами. ***Преступление не раскрыто.***

23 сентября 2007 года в Москве скончался в результате многочисленных ножевых ранений **священник Георгий Зяблицев**. Он был убит по возвращении из заграничной командировки в собственной квартире после нескольких часов жестоких истязаний. ***Преступники не найдены.***

19 ноября 2007 года в городе Бельцы (север Молдавии) средь бела дня, в собственном доме был убит пожилой священник.

По словам представителей полиции, 85-летний **священнослужитель Василий Смоляк** был обнаружен с перерезанным горлом. При этом отмечается, что ***из дома ничего не пропало***.

Священник Василий Смоляк служил Церкви на протяжении 55 лет. Уже около десяти лет он находился на заслуженном отдыхе.

По факту убийства полиция возбудила уголовное дело, ***но будет оно благополучно закончено, или, как и другие подобные преступления по отношению к православным священникам, «замято», — покажет время.***

28 декабря 2007 года в селе Ибердус Касимовского района Рязанской области сгорел дом настоятеля местной церкви **отца Игоря Пестова. В огне погибли трое малолетних детей священника (5, 4 и 2 года).**

13 января 2008 года в селе Коньшино, Губкинского района Белгородской обл., был убит **священник Владимир Ткач**, настоятель храма святителя Николая.

Тело Владимира Ткача с признаками насильственной смерти было обнаружено после 22 часов в его доме, расположенном на территории храма. Подозреваемый задержан. Обстоятельства, а также моти-

вы преступления выясняются. Возбуждено уголовное дело по статье «убийство».

По неофициальной информации от источника в правоохранительных органах, задержанный — 22-летний ранее судимый житель Губкинского района. В дом отца Владимира злоумышленник попал вместе с молодым человеком, знакомым настоятелю. Находясь в доме, 22-летний парень неожиданно нанёс священнику удар ножом в шею. Преступник, по-видимому, рассчитывал расправиться с жертвой одним ударом, но о. Владимир перед смертью сумел издать несколько криков. У нападавшего сдали нервы, и он бросился бежать.

В Белгородском епархиальном управлении ***отказались сообщить даже самые общие сведения о погибшем***. Епархия — структура ещё более закрытая, чем спецслужбы.

29 февраля 2008 года в Волынской области, в селе Белосток зверски убит настоятель местного храма, **иеромонах Илия (Хамаза).**

Труп обнаружил священник из соседнего села. Накануне они с погибшим договорились, что утром поедут по церковным делам в Луцк. Не дождавшись коллеги в договоренном месте, он поехал к нему домой. Войдя в дом, он был шокирован, увидев бездыханное тело своего друга. У него было изрублено лицо. Изувер нанёс отцу Илье четыре удара топором в лицо. Такую мученическую смерть принял 29-летний священник.

9 марта 2008 года был убит настоятель прихода во имя Державной иконы Божией Матери в Белореченске Краснодарского края **отец Алексей Горин. *Сообщений о расследовании — нет*.**

Наибольший резонанс получило убийство *19 ноября 2010 года* настоятеля столичного храма Апостола Фомы, **отца Даниила Сысоева.** Его расстреляли прямо в храме. В данном случае религиозный подтекст был очевиден.

Орудие преступление, как утверждают СМИ и МВД — переделанный под боевой пневматический пистолет — был обнаружен в Дагестане у застреленного в Махачкале боевика Бексултана Карыбекова 22-летнего уроженца города Ош Республики Киргизия. В настоящий момент следствием получены неопровержимые доказательства того, что будто из этого пистолета был убит Даниил Сысоев — рассказали GZT.RU В СКП России.

22 декабря 2010 года в селе Сатино-Русское в подъезде своего дома был застрелен **протоиерей Александр Филиппов**. Священника убили за замечание, которое он сделал двум нетрезвым людям за то, что они справляли нужду в подъезде. От полученного ранения священник скончался на месте. Нападавший подобрал стреляную гильзу и скрылся с места преступления, — пишет *РИА Новости*.

Возбуждено уголовное дело и задержан подозреваемый, уже отсидевший срок за убийство.

РПЦ предлагает поставить псевдорелигиозный экстремизм и сепаратизм в Европе вне закона.

Источник: АР. pravmir.ru

Это лишь немногие, далеко не полные факты из общей страшной картины развязанного в нашей стране террора по отношению к православным священникам.

Прокуратура и органы МВД, потакая преступникам, делают заманчивыми для них убийства беззащитных священников. Очень часто объявляя преступников «ненормальными», «отщепенцами», суды уводят их от правосудия, заслуженного наказания под предлогом «не нагнетать напряжение в межрелигиозных отношениях». На эту мысль наводит и то обстоятельство, что почти при каждом убийстве священника ещё до окончания следствия представители власти, СМИ хором спешат обьявить, что это — убийство «не на религиозной почве».

Те преступники, которые и оказались задержанными по этим «религиозным» делам, многие из них, как вы видите — признаны «невменяемыми». Власть словно боится признать, что существуют те, кто готов поднять руку на священника именно как на православного священника. Ведь если признать, что такое существует, то придётся решать принципиальный вопрос о том, как выявлять таких субъектов и делать безопасными для общества. И чтобы не заниматься этой проблемой, в тех случаях, когда убийство священника ну никак не удаётся списать на «бытовуху» или «ограбление», убийц проще объявить сумасшедшими. Но если не обращать на неё внимания, эта категория лиц никуда не денется. А это значит, что в будущем трагедии будут повторяться снова и снова.

Для того чтобы этому хоть как-то противостать в рамках законности, необходимо предавать гласности все случаи. Ибо гласность —

может быть, единственный реальный рычаг влияния общества на избранную им власть.

Люди, близко знающие ситуацию в Тверской области, свидетельствовали, что первоначально местные правоохранительные органы отказывались даже заводить уголовное дело, заранее списывая все на «самовозгорание». Но когда о новости узнала вся страна и подключились «столичные специалисты», а также политики, — замять дело на время не удалось. Началось следствие, которое длится уже три года и, судя по всем подобным процессам, его также «закопают».

Налицо результат, пусть и предварительный. И от нас требуется — не забывать, а внимательно следить за ходом следствия, его результатами и приговором суда. Сообщать об этом в СМИ. Тем самым мы, хотя и не можем помочь погибшим, но можем уберечь многих из ныне живущих. Об опасностях и угрозах, с которыми приходится сталкиваться в пастырском служении, могут рассказать многие священники. Ведь это реальная проблема. Покушений на них совершается намного больше, чем убийств.

Тут можно вспомнить и о том, как нашлось немало тех, кто возмущался: что это все так шумят об убитой семье священника? Что, у нас разве мало убивают простых трактористов или инженеров, почему, мол, о них никто не говорит?

Думается, изрядная часть тех, кто ведёт такие речи, говорят так не оттого, что хотят отстоять справедливость или привлечь внимание к гибели трактористов и инженеров, а просто потому, что желают защитить своё равнодушие.

Им не понравилась «шумиха». Не понравилось, что внимание общества оказалось приковано к тому, что отлично от их собственных интересов. И про «трактористов и инженеров» они вспоминают не для того, чтобы заставить общество говорить и о них, а для того, чтобы заставить замолчать про убитых священников. Мол, раз мы про тех молчим, так давайте и про этих будем молчать, верните нам привычные новости про высказывания политиков и частную жизнь деятелей шоу-бизнеса!

Наша правоохранительная система далека от совершенства, и принцип неотвратимости наказания не проводится в жизнь. Но ведь когда-то надо начинать, верно? И начинать всё равно надо с чего-то или, вернее, с кого-то?

Так почему бы не начать с защиты тех, кто отдаёт свои жизни на служение Богу и людям? Не слишком ли много «непонятных», как правило, — нераскрываемых убийств священников?..

А не есть ли это слаженно исполняемый влиятельными ведомствами и лицами дьявольский план убийства священников Церкви — уничтожение новыми, более сокрытыми методами самой нашей многовековой Православной веры, как основного на сегодняшний день держащего начала нравственности и совести в нашем народе?..

Ибо в основном только служителями Православия держится расползающаяся ткань жизни в России, Украине и Белоруссии. Именно православные священники, особенно служащие в селе, посёлках и маленьких городках, сдерживают окончательное одичание, спаивание населения, так усиленно направляемое и насаждаемое из центра через СМИ и установленный ими хаос в России.

Подготовлено по материалам информагентств Патриархия.Ru, Седмица.Ru и др.

МУЧЕНИКИ

Они идут! Раздайтесь, расступитесь,
Снимите шапки, бросьте враждовать!
Благоговейте, кайтесь и молитесь!
Они идут за Правду умирать.

Из катакомб, из тюрьм и подземелий,
В кровавый цирк их гонит красный Рим,
На мрачный пир немых, могильных келий,
Где уж никто не будет страшен им.

Глумясь над истиной поруганного Неба,
Безумствует вокруг звериная толпа,
Нахально требуя позорища и хлеба,
Коварно-мстительна, злорадна и слепа.

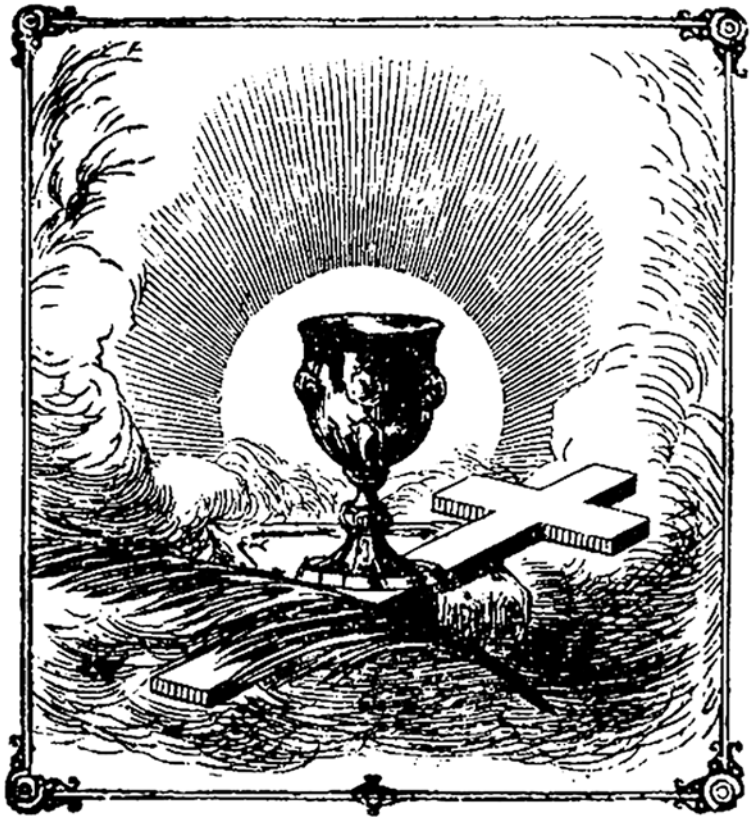
Они идут — гонимые, больные,
Покорные веленьям палачей,
Пред Богом и людьми подвижники святые,
Немые жертвы дьявольских мечей.

Ликует Рим еврейского Нерона;
Живые факелы безропотно горят.

И льется кровь, и на ступенях трона
Победу празднует обожествленный ад...

Умолк топор! Ползут ночные тени;
Кровавый цирк одел ночной туман.
Их больше нет! Склонитесь на колени
У праха новых христиан!

Сергей Бехтеев, 1954

СВЯЩЕННИК ДАНИИЛ СЫСОЕВ

«Когда же увидели Его архиереи и служители; то закричали: «Распни, распни Его!». Пилат говорит им: «Возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины».

Иудеи отвечали ему: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть…».

…Пилат говорит Ему: «Мне ли не даешь ответа? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя?»

Иисус отвечал: «Не имеешь власти никакой надо Мною, кроме той, которая дана тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе».

…Иудеи же вопили: «Возьми, возьми, распни Его! Пусть кровь Его будет на нас и на детях наших! Только распни Его!..»

Тогда Пилат предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели.

И неся Крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное».

(Мф. 27,11-33)

«Светильник светит, но сжигается фитиль»
(Муч. Синклитикия)

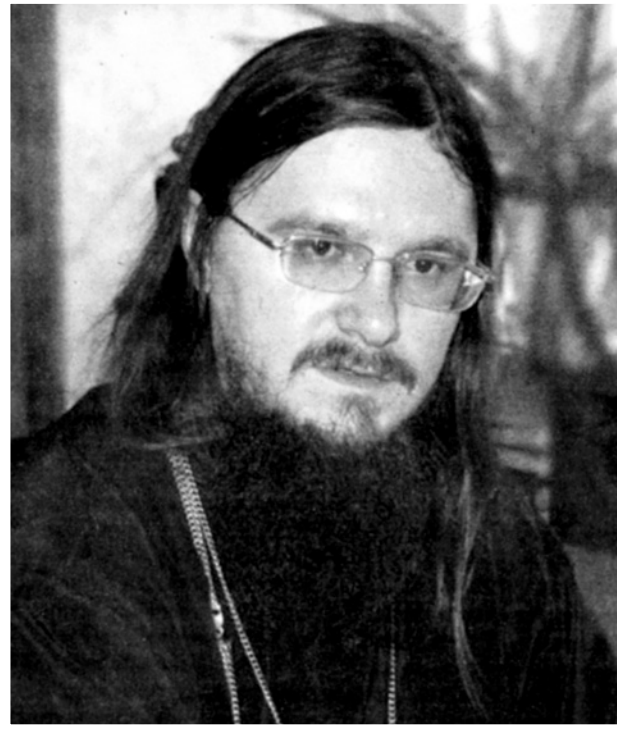
13.02.2008 г.

Настоятель московского храма Апостола Фомы на Кантемировской священник Даниил Сысоев в ответ на поданное против него в прокуратуру заявление мусульманской журналистки Халиды Хамидуллиной намерен усилить миссионерскую работу среди приверженцев ислама, сообщает Интерфакс.

«Вообще я считаю данный иск очередной попыткой поставить Русскую Православную Церковь на колени перед лицом воинствующего исламизма. И ответом на это может быть только усиление миссионерской деятельности среди несчастных мусульман, нуждающихся в спасении не меньше, чем все другие заблудшие», — заявил он журналистам.

Священник пригласил православных верующих на второй неделе Великого поста, 16 марта, записаться в миссионерскую воскресную

школу при его храме, отметив, что «мы победим не силой и криком, а словом Бога Живого».

Как сообщалось ранее, в своем иске Х. Хамидуллина утверждает, что отец Даниил книгами, статьями и публичными выступлениями об исламе нарушает закон «О противодействии экстремизму», и его нужно привлечь к уголовной ответственности.

В этой связи священник отметил, что в очередной раз ему приходится сталкиваться «с агрессивным невежеством апологетов ислама, которые, не сумев выиграть ни одного спора по существу, апеллируют к городовому».

Говоря о вышеупомянутой журналистке, отец Даниил посетовал, что ему «ни разу не приходилось читать в трудах Хамидуллиной осуждения убийств и террора, организованных её единоверцами. Но зато в ряде статей мы видим, что действия Православной церкви оцениваются такими словами, которые иначе, как оскорблением, назвать нельзя», — сказал священник.

В частности, отметил он, освящение роддома в Татарстане «описывается так, как будто речь идёт об организации мусорной свалки в родильном отделении».

«Не мытьём, так катанием»

3 августа 2009 г.

Департамент природопользования г. Москвы требует сноса храма св. Апостола Фомы на Кантемировской, где настоятель этого храма о. Даниил Сысоев создаёт первый в Москве миссионерский приход. Это решение является попыткой недоброжелателей Русской Право-

славной Церкви сорвать план застройки новых районов Москвы быстровозводимыми храмами. Так, под предлогом защиты «экологических зон» у Православной Церкви уже отобраны землеотводы под храмы в таких густонаселённых районах, как Матвеевское и Восточное Дегунино, где храмов нет. А теперь решили нанести удар по миссионерскому приходу.

Портал-Credo.Ru

Отец Даниил Сысоев рассказал о раскрытом заговоре против него

21.11.2009 г.

Журналист Евгения Супрычева приводит сегодня текст последнего интервью газете **священника Даниила Сысоева**. Она встречалась с батюшкой на прошлой неделе и собиралась написать материал о его миссионерской школе.

Настоятель храма святого Фомы открыл её два года назад. Занятия велись два раза в неделю. В школе преподавали сравнительный анализ ислама и Православия, сильные и слабые стороны религии, изучали Коран и Библию.

Отец Даниил — сам наполовину татарин — был единственным священником в столице, кто ратовал за обращение мигрантов и гастарбайтеров в Православие. Коллеги-настоятели называли его «православным ваххабитом» за огонь в глазах и пламенные речи.

Рассказывая в интервью о школе, **отец Даниил** говорил: «Москва наполнилась мигрантами. Гастарбайтеров всё прибывает. И мы планировали проводить среди них уроки религиозной нравственности».

Священник считал такие уроки необходимостью. По его словам, Коран делит весь мир на территории войн и мира. «Мир — это там, где исповедуют ислам. А на территории войны мусульманин может творить фактически все, что угодно, — Аллах простит», — пояснял отец Даниил.

Он планировал во время лекций убедить мигрантов в том, что Россия – это не территория войны.

«Согласно Корану, Аллах может вести человека прямой дорогой, а может сознательно «ввести в заблуждение», — отмечал священник.

Однако цикл лекций не состоялся. Грянул кризис — и работодателям стало не до проповедей. Однако миссионерская работа кипела. Школа выпустила уже более сотни миссионеров. Каждые выходные

они выходили на проповедь среди строителей, дворников и т. д. Миссионеры дежурили буквально до сегодняшнего дня возле халяльных магазинов и у кафе с «национальным» уклоном. Их миссия приносила большие плоды.

«За последние два года в нашем храме мы покрестили более 80 мусульман, — улыбался отец Даниил. — Среди них татары, узбеки, чеченцы и дагестанцы».

Но в ответ на вопрос журналистки о том, можно ли поговорить со вновь обращенными, священник посуровел:

«Да вы что! Если родственники узнают, что их сын или дочь приняли Православие, — их просто убьют. И такие прецеденты были и продолжают быть».

Выслушав вопрос, почему только иерей Даниил проповедует среди мусульман и только он создал миссионерскую школу, священник признался: «Остальные боятся. Они боятся мести со стороны исламского мира. Знаете, мне ведь регулярно угрожают: и по телефону, и по электронной почте. Четырнадцать раз обещали отрезать голову. Год назад со мной на связь вышло ФСБ. Сказали, что раскрыли какой-то заговор, мол, на меня готовилось покушение. А я даже не знал... Но Бог милостив!».

Источник: http//www.newsru.com/religy/20nov2009/interview.html

«Защитники мусульман» грозятся убить православного священника

12.10.09 г.

Неизвестный «защитник мусульманства» пообещал убить московского священника Даниила Сысоева. Как сообщил корреспонденту Агентства национальных новостей сам иерей Даниил Сысоев, это уже четырнадцатая угроза в его адрес со стороны приверженцев ислама.

«В пятницу по телефону издательства нашего храма позвонил неизвестный. Он сказал, что если я ещё хоть раз выскажусь о мусульманстве так же, как раньше, меня убьют. Когда сотрудница издательства попыталась выяснить суть претензий ко мне, мужчина бросил трубку», — сообщил корреспонденту АНН настоятель московского храма св. апостола Фомы иерей Даниил Сысоев.

До этого угрозы поступали священнику по электронной почте. В частности, люди, представлявшиеся мусульманами, обещали отрезать ему голову и «выпустить кишки наружу». Написали, что приговорили иерея Даниила Сысоева к смертной казни.

Угрозы начали поступать четыре года назад, после того как он провёл два публичных диспута с Вячеславом Полосиным — бывшим православным священником, который перешёл в ислам.

Иерей Даниил обращался за помощью в ФСБ. Ему не помогли.

Отец Даниил Сысоев является специалистом по исламу. Он издал книгу «Брак с мусульманином». Кроме того, священник Даниил Сысоев является автором статьи в сборнике «Православный ответ исламу».

Корр. АНН Алла Тучкова

В храме расстрелян священник Даниил Сысоев

20 ноября 2009 г.

Настоятель храма святого апостола Фомы на Кантемировской убит выстрелами в грудь и в голову в своей церкви. «По основной версии, убийство священника Даниила Сысоева совершено на религиозной почве. Преступник зашел в храм, где также были прихожане, и громко спросил его по фамилии. Когда священник вышел, он выстрелил в него, а после ранил регента», — сообщил *РИА «Новости»* руководитель следственного управления СКП РФ по Москве Анатолий Багмет.

Священник Даниил Сысоев, 1974 года рождения, был известен своей миссионерской деятельностью, он автор многочисленных книг и статей. У отца Даниила осталась жена и три дочери.

Елена Чудинова: «На слово ответили пулей»

20 ноября 2009 г.

— С отцом Даниилом мы познакомились в 2005 году. Отец Даниил горячей поддержкой откликнулся на мою книгу «Мечеть Парижской Богоматери». Он приехал и выступил на её презентации. Это был последовательный, убежденный миссионер, иногда неудобный своей принципиальностью, из тех, на которых стоит всё.

Не будем забывать, что отец Даниил проповедовал словом. У него не было другого оружия. И даже если он оскорблял чьи-то чувства, то это было не из желания оскорбить, но из сознания правды того, во что он верил. А ему на слово ответили пулей. После этого мы можем задаться вопросом, в чьей же религии истина? В религии отца Даниила или тех, кто его убил? Это страшное, наглое преступление. Вне всякого сомнения, оно имеет только религиозную подоплёку. Отец Даниил

был очень скромный человек, не был связан с денежными проблемами, у него не было личных врагов. Он всегда любил тех, к кому обращался, хотел нести им истину.

Я все-таки надеюсь прежде всего на то, что смерть отца Даниила что-то изменит в нас самих, потому что мы стали свидетелями смерти мученика, смерти за веру, что бы там ни говорили люди, которые не имеют мужества умереть за Веру или не имеют убеждений, за которые стоит умирать.

— Не исключено, что сейчас на имени отца Даниила начнутся спекуляции, например, мусульмане — утверждать, что убийца — псих-одиночка…

— В Интернете ходили предложения о том, что надо идти крестным ходом к Кремлю и требовать прислушаться к тому, что происходит. Если будет такой крестный ход, я тоже туда пойду, потому что это преступление открывает новую страницу в истории. Надеюсь, что многие из мусульман — достойные люди и так же огорчены произошедшим, но не будем забывать о том, что среди нас, православных христиан, таких «психов-одиночек» почему-то не имеется.

«Нет больше той любви, как если кто
положит душу свою за друг и своя».
(Ин. 15:13)

Гибель священника Даниила Сысоева

В Москве убит настоятель церкви святого Фомы Даниил Сысоев, его помощник Виктор Стрельбицкий получил огнестрельное ранение. Об этом сообщает «Интерфакс» со ссылкой на источник в правоохранительных органах.

Трагедия произошла в Южном административном округе столицы, на улице Москворечье в Нагатинском районе. Неизвестный стрелял в настоятеля храма и его помощника примерно в 23.10-23.20, в церкви. Прихожане доставили тело священника и раненого помощника в одну из ближайших больниц.

Источник в медицинских кругах сообщил, что священник Даниил скончался на операционном столе в 0.15. Другой раненый, по данным источника, находится в крайне тяжёлом состоянии.

На место происшествия выехал руководитель следственного управления СКП РФ столицы **Анатолий Багмет.** Он заявил, что его ведомство возбудило и расследует уголовное дело по трем статьям УК

РФ: убийство, покушение на убийство двух и более лиц, незаконный оборот огнестрельного оружия.

Данные портала *Life News* уточняют, что нападение произошло прямо в помещении Храма Св. апостола Фомы. 35-летний батюшка Даниил Сысоев находился там вместе со своим помощником 41-летним Владимиром Стрельбицким. Неизвестный вбежал в помещение храма и стал стрелять. Двумя выстрелами в грудь и голову батюшка был убит. Помощник выжил. С огнестельным ранением в грудь он госпитализирован. Свидетели описали внешность убийцы: это мужчина в сером плаще ростом 190 сантиметров плотного телосложения.

По данным *РИА «Новости»*, которое ссылается на слова раненого, стрелявший, предположительно, кавказец, с места преступления скрылся пешком.

В свою очередь староста храма Апостола Фомы на Кантемировской Виктор Куприянчук сообщил, что нападавший был в маске.

Убийство священника связано с его миссионерской деятельностью

Наиболее вероятной версией убийства настоятеля храма святого апостола Фомы в Москве Даниила Сысоева является его миссионерская деятельность среди неправославного населения. Об этом агентству «Интерфакс» заявил источник в правоохранительных органах столицы.

35-летний священник был застрелен неизвестным в храме. Преступник в маске зашёл в храм, где ещё находились прихожане, и громко спросил настоятеля по фамилии. Когда батюшка вышел из алтаря,

злоумышленник, предположительно кавказец, выстрелил ему в голову и грудь из пистолета, а также ранил в грудь регента Владимира Стрельбицкого, после чего скрылся с места преступления. Священник Даниил Сысоев скончался на операционном столе. Как заявил агентству *РИА «Новости»* прибывший в храм руководитель следственного управления СКП РФ по Москве Анатолий Багмет, по основной версии убийство, по факту которого возбуждено уголовное дело, было **совершено на религиозной почве.** В последнее время о. Даниил Сысоев получал угрозы по телефону и электронной почте о физической расправе от некой экстремистской организации, из-за чего даже обращался в ФСБ. «Последняя угроза поступила Сысоеву в начале октября. Неизвестный позвонил ему и заявил, что он приговорён к смертной казни», — рассказал собеседник агентства.

Иерей Даниил Сысоев был известен как богослов, находившийся в постоянном диспуте с экстремистскими направлениями ислама. Он основал школу уличных проповедников в Москве и помогал людям, пострадавшим от сект.

Убийство произошло около 11 часов вечера, когда в православную церковь, расположенную на юге Москвы, вошел неизвестный мужчина. Его лицо, по словам очевидцев, было скрыто черной маской. Он закричал: «Кто здесь Сысоев?!..». Настоятель храма о. Даниил Сысоев сделал шаг вперед из алтаря, и неизвестный открыл огонь. Есть основания полагать, что преступление тщательно было подготовлено. Следили за образом жизни священника, потому как отец Даниил по обычаю своему запоздниился, подобран был такой момент, когда в храме был минимум народа.

Прихожане и другие священнослужители храма уверены, что убийство батюшки связано с его миссионерской деятельностью. 35-летний священник был сотрудником Центра реабилитации жертв тоталитарных культов и псевдорелигиозных движений, с 1996 года вёл миссионерские беседы с людьми, пострадавшими от деятельности религиозных сект и оккультистов. По словам приближенных, отец Даниил за эти деяния не раз получал угрозы в свой адрес, последняя из которых была прислана по электронной почте. Священник Виталий Зубков вспомнил, что последний раз письмо с угрозами пришло неделю назад. На вопрос о том, в какой форме была выражена эта угроза, он ответил: «Угрожали отрезать голову, и так далее, и тому подобное».

Всю минувшую ночь в храме Святого Фомы шла панихида. У отца Даниила остались жена и трое детей.

Патриарх выступил с заявлением: *«Мы должны помнить, что путь служения Христу всегда связан с мученичеством»*

21.11.2009 г.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выступил с заявлением в связи с гибелью священника Даниила Сысоева.

В обращении предстоятеля Русской Православной Церкви, опубликованном сегодня на официальном сайте, говорится:

«Глубоко скорблю о трагической гибели от рук убийцы **священника Даниила Сысоева**. Сегодня за Божественной Литургией мы молились о его упокоении. Будем и дальше разделять с его родными и осиротевшей паствой молитву о том, чтобы Господь принял верного раба Своего в небесные обители.

Соболезную матушке и чадам отца Даниила, его родителю — священнику Алексию, всем родным, близким, духовным чадам и пасомым иерея Даниила Сысоева.

Отец Даниил был ревностным пастырем, много потрудившимся на ниве просвещения и отдавшим себя до конца служению Богу и людям. К нему с любовью притекали многие православные христиане, ища духовного руководства, вдохновения в вере, наставления на правый путь.

Любое беззаконное отнятие человеческой жизни есть тяжкий грех. Но убийство священника в храме — это ещё и вызов Божию закону, поругание данных нам **Самим Господом** святынь. И этот грех не останется у Бога без отмщения. Надеюсь, что свершится и человеческая справедливость.

Особо обращаюсь сегодня к своим братьям и чадам во Христе. **Все мы должны твердо помнить и знать, что путь служения Христу и Его Церкви всегда связан с исповедничеством и даже мученичеством.** Трагическая смерть отца Даниила не должна поселить в наших сердцах страх и малодушие, ослабить нашу ревность в совершаемом деле Божием. Будем твёрдо идти путём Христовым, ибо это путь победы над злом и грехом, путь, на котором нас не смогут остановить ни страдание, ни смерть».

Патриарх выразил соболезнования матушке и чадам отца Даниила, его отцу — священнику Алексию Сысоеву, клирику храма св. ап. Петра и Павла в Ясеневе, всем родным, близким, духовным чадам иерея Даниила.

«Отец Даниил был ревностным пастырем, много потрудившимся на ниве просвещения и отдавшим себя до конца служению Богу и людям. К нему с любовью притекали многие православные христиане, ища духовного руководства, вдохновения в вере, наставления на правый путь», — говорится в заявлении.

Источник: http://www.religio.ru/news/19299.html

Москва прощается со священником Даниилом Сысоевым

Upmonitor.Ru, 20 ноября

К храму апостола Фомы на Кантемировской в Москве выстроилась очередь желающих проститься со священником Даниилом Сысоевым, застреленным в ночь на пятницу. Гроб с телом прибыл в храм апостола Формы около 15:00 мск. В храме совершается панихида по усопшему.

Отец Даниил готовился стать мучеником

GZT.Ru, 23 ноября

В воскресенье в храме святого апостола Фомы продолжилось прощание с его настоятелем иереем Даниилом Сысоевым, застреленным в четверг вечером. По словам его вдовы Юлии, отец Даниил предчувствовал смерть. В Священный Синод уже намерены обратиться несколько общественных организаций с просьбой канонизировать священника.

Неизвестные избили друга убитого священника Сысоева, отца Виталия.

Прощание со священником Даниилом Сысоевым

BFM.RU, 23 ноября

Прощание со священником Даниилом Сысоевым проходит в храме Петра и Павла в Ясеневе. Здесь служит отец убитого протоиерей Алексий Сысоев, сообщает *РИА «Новости»*. К церкви от метро «Новоясеневская» крестным ходом пришли многие сотни людей.

Напомним, настоятеля храма убили 19 ноября около 22.40 мск в Москве. Неизвестный сначала позвонил отцу Даниилу и уточнил, будет ли он в храме.

Патриарх Кирилл проводит отца Даниила в последний путь

Москва, Info, 23 ноября

Сегодня, 23 ноября, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл примет участие в прощании со священником Даниилом Сысоевым.

Патриарх приедет проститься с отцом Даниилом. В отпевании, которое состоится в храме Петра и Павла в Ясеневе около полудня, патриарх Кирилл совершит литию — часть заупокойного богослужения. В Москве пройдут похороны убитого в храме священника Даниила Сысоева.

Москва прощается с убитым священником

rutol.ru, 23 ноября

Сегодня на Кунцевском кладбище Москвы пройдут похороны убитого священника Даниила Сысоева. Отпевание начнётся в 10 утра в храме Петра и Павла в Ясеневе. Завершит чин заупокойного богослужения сам Патриарх Кирилл.

«Отец Даниил отстаивал Божью правду. — Патриарх Кирилл

«Маяк», 23 ноября

Более пяти тысяч человек собралось сегодня во дворе храма святых апостолов Петра и Павла в Ясенево на отпевание убитого священника Даниила Сысоева. Верующие принесли с собой букеты цветов, портреты священника- миссионера. Отпевание начнётся через несколько часов. Как ожидается, участие в нём примет Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Затем состоятся похороны.

В последний путь провожают убитого настоятеля храма святого Фомы

«Первый канал», 23 ноября

На Кунцевском кладбище Москвы завершаются похороны Даниила Сысоева — православного священника, который в минувший четверг был убит на глазах у прихожан своего храма. Траурные мероприятия начались с утра. Проститься с погибшим священнослужителем пришли многие сотни людей. Приехал и Патриарх Кирилл.

Отпевание совершили несколько десятков представителей московского духовенства.

Патриарх Кирилл на похоронах священника Даниила Сысоева

Патриарх призвал стоящих у гроба отца Даниила к проповеди

РИА «Новости», 23 ноября

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал собравшихся у гроба застреленного в четверг известного священника-миссионера Даниила Сысоева к продолжению его дела — проповеди христианства и отстаиванию Божией правды. Почтить память миссионера пришло около пяти тысяч человек.

Убийство священника — тягчайшее преступление

«АиФ» Северо-Запад, 23 ноября

Президент России Дмитрий Медведев считает убийства, подобные убийству священника Даниила Сысоева, «тягчайшими престу-

плениями». «Убийство любого человека имеет одинаковые последствия для нашего общества, это тягчайшее преступление», — заявил сегодня Медведев, выступая на встрече с Советом при президенте России.

Похороны отца Даниила

Ъ-Online, 23 ноября

23 ноября в Москве похоронили священника Даниила Сысоева, расстрелянного в храме святого апостола Фомы на улице Москворечье. Проститься с убитым пришли около 5 тыс. человек.

На отпевании отец Сергий из ясеневского храма сказал: «Мы привыкли считать, что любое мнение имеет право на существование, а отец Даниил возражал: — Неправда, только православное мнение, только мнение Христа имеет право на существование. Смело говорил, и многие не могли слышать его слова, как когда-то многие не могли слушать Самого Христа. Оппоненты не могли победить отца Даниила словом и решили победить его другим, преступным путём, думая, что, лишив его жизни, они смогут избавиться от него.

Мы же верим, что пролитая им кровь сделала его святым. Мы с вами получили ещё одного молитвенника за нашу землю русскую, за нашу Русскую Православную Церковь».

От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви!

Н.А. Некрасов

Ошибка президента

Четверг, 26 ноября 2009 г.

Президент Дмитрий Медведев должен был сделать особое заявление по факту убийства священника Даниила Сысоева. Он мог это сделать не где-нибудь, а на съезде партии «Единая Россия», ныне объявившей своей идеологией консерватизм. Создается впечатление, что для нашей власти «консерватизм» – это тишина и стабильность, которая должна достигаться полным игнорированием каких-либо мировоззренческих вызовов. Это идея консерватизма как отсутствие каких-либо идей вообще.

Но лучше бы Дмитрий Медведев ничего не сказал об убийстве отца Даниила, чем сказал такое: *«...Мы не можем делить преступления на те, которые заслуживают повышенного общественного внимания, пусть даже речь идёт об известной личности, и на те, которые не заслуживают внимания»*.

Во-первых, это заявление абсурдно с точки зрения элементарной логики. Как и любые события, все убийства имеют совершенно разные социальные последствия для нашего общества, это социологический факт и с ним невозможно спорить.

Во-вторых, это заявление ставит в тупик всех тех, кто хочет понять, чем на самом деле для нашей власти является Русская Православная Церковь — «этнографическим фактором», причём, не очень серьёзным для них? Отношение к Православной Церкви должно проявляться не только по весёлому поводу («масленичная выставка в Манеже»), но и по трагичному поводу, — когда убивают её священника, и когда нужно нечто большее, чем формальное соболезнование по почте.

Очевидно, что с нашим любимым режимом у нас есть одно главное противоречие — это его, просите за выражение, секулярность. А если называть вещи своими именами, — то его атеизм, только не агрессивно-большевистский, а не афишируемый, разъедающий либерально-консервативный ***атеизм***. Сами Медведев, Путин и др. могут быть «православными» по праздникам. Дела же их — другие. Отсюда две конкретных точки принципиального размежевания с режимом — это отношение к попсовой пошлости. Режим хочет построить умеренно-либеральную правовую республику, «как на Западе», и это вполне реально, но только при одном условии — если у этой республики будет ярко выраженное религиозно-культурное начало, то есть уже «не как на Западе».

Ныне правящий президент Дмитрий Медведев, огласивший сие заявление может исправить свою ошибку, и чем раньше, тем лучше. Он должен сделать другое заявление, объявить минуту молчания, приехать в храм св. Фомы на Кантемировской, приехать на могилу о.Даниила, — что-то внятное в этом отношении он обязательно должен сделать, если он действительно «православный».

А. Малер

Лидеры мусульман насторожились

Убитый священник Русской православной церкви был похоронен вчера в Москве, на фоне опасений по поводу роста напряженности между христианами и мусульманами в России, пишет *The Independent*.

Отец Даниил Сысоев был застрелен в храме на прошлой неделе. К его убийству причастны исламские радикалы, напоминает автор статьи Шон Уокер. Он был известен своей критикой в адрес ислама и призывами к мусульманам перейти в Православие, пишет издание.

По некоторым оценкам, в России проживают до 20 млн мусульман, но страна до сих пор избегала крупномасштабных религиозных конфликтов, за исключением конфликтов в Чечне и других районах Северного Кавказа. Но убийство отца Даниила может вывести подспудные противоречия на поверхность.

Мусульманские религиозные деятели публично осудили убийство. При этом в частном порядке они высказывают опасения по поводу возможности ответных ударов.

«Я не удивлюсь, если мы станем свидетелями актов отмщения, — отметил один из высокопоставленных мусульманских деятелей, который не захотел называть своего имени. — Тот факт, что сам Патриарх совершил над ним заупокойное богослужение, свидетельствует о том, что власти считают эти взгляды приемлемыми, и это весьма нас настораживает».

20 ноября 2009 г.

Москва. *«Интерфакс»* — Сопредседатель Совета муфтиев России **Нафигулла Аширов** выступил против того, чтобы к убийству православного священника Даниила Сысоева было приковано особое общественное внимание.

В беседе с корреспондентом *«Интерфакс-Религия»* Н. Аширов обвинил «реакционные националистические силы» в нагнетании ситуации вокруг произошедшей трагедии.

25 ноября 2009 г.

В Общественной палате России намерены выяснить, принимали ли правоохранительные органы меры упреди- тельного характера в связи с угрозами в адрес священника Даниила Сысоева.

«Мы взяли под общественный контроль расследование этого дерзкого убийства и намерены выяснить, какие меры принимали правоохранительные органы в связи с угрозами в адрес батюшки, о которых было известно многим», — заявил сегодня агентству *«Интерфакс»* глава Комиссии по контролю за деятельностью правоохранительных органов Общественной палаты РФ Анатолий Кучерена.

По его словам, если будет установлено, что и сам священник, и его коллеги обращались в милицию за помощью, то «правоохранитель-

ные органы должны были непременно отреагировать на эти сообщения и принять упредительные меры».

«Если этого не было сделано, то мы будем настаивать на привлечении к ответственности виновных», — добавил А. Кучерена.

Московский храм апостола Фомы грозятся поджечь

25 ноября 2009 г.

Община московского храма Апостола Фомы, настоятель которого, священник Даниил Сысоев, был убит в конце минувшей недели, обезпокоена угрозами поджога этой церкви и просит власти защитить приход.

«Сегодня около пяти часов вечера поступила оперативная информация о попытке поджога Фоминско- го храма», — сообщил накануне *порталу «Интерфакс- Религия»* брат погибшего священника и регент храма Василий Сысоев.

Прихожане срочно организовали дежурство у церкви Апостола Фомы, однако этого может оказаться недостаточно, поэтому община храма просит власти оказать содействие в охране.

«Чистый душой и благородный человек будет всегда
ожидать смерти спокойно и весело,
а трус боится смерти, как трус».
(Адмирал П.С. Нахимов)

Гражданин Неба

Сказать, что убийство священника Даниила Сысоева повергло православную Москву в шок, — значит ничего не сказать. Священников в России убивают нередко. Но в черте города, среди бела дня, на глазах у прихожан пал от пули убийцы православный священник. Даже воинствующие безбожники времён Гражданской старались обычно делать такие вещи потише.

Видимо, надо приучать себя к тому, что мы вступили в новую эпоху. Привыкнув немного к безопасности и отсутствию безпричинного террора хотя бы на улицах Москвы, мы должны будем привыкать заново то к палящему в супермаркете милиционеру, то к людям в масках на головах, убивающим священников. Страшно подумать, к чему нам придётся привыкнуть завтра, в эту эру небезопасности и немилосердия.

Особенно больно, хотя, увы, вполне предсказуемо было, что жертвой стал именно отец Даниил — наверное, самый отважный и самый неполиткорректный из московских священников, не боявшийся ни угроз сектантов, мусульман и излагавший всегда то, что он думает, даже если его мысли были совершенно неприемлемы для собеседника. Такая прямолинейность, может, и не всегда является добродетелью для христианина, и самого отца Даниила она порой заводила в тупик, но ненавидеть его могло только очень жестокое сердце.

В нём было очень много любви и почти детской непосредственности, которая притягивала души тех, кого он спасал. Это именно ему Господь сказал: «Я сделаю вас ловцами человеков». Отец Даниил был таким ловцом, десятками вытаскивая людей из сект. Он единственный из священников решился всерьёз принять вызов ислама, брошенный Православию. Известна его работа «Может ли Коран претендовать на то, что он — это слово Бога?».

Он безжалостно разоблачал всю радикально-исламистскую демагогию, которой, как ядом, пропитывали умы не только «мусульман по рождению», но и обычных русских, начинавших вдруг как заведенные говорить про то, что «ислам эффективен», что «он — живая религия в отличие от выродившегося Православия» и прочие идиотические глупости. Отец Даниил яростно спорил с антиправославной пропагандой исламистского розлива, обращал слово о Христе к мусульманам, многих из которых он крестил лично.

Не так давно, наблюдая за семейно-бракоразводными перипетиями одной звезды, я думал — как легко было бы избежать этого цирка, если бы звёздным и не только звёздным барышням вовремя попала в руки его книга «Брак с мусульманином». Как миссионер и диспутант на этом фронте отец Даниил был напорист, порой жёсток, но безусловно успешен. За это его и ненавидели экстремисты. Та порода экстремистов, о которой у нас, осатанело увлекшись «борьбой с русским фашизмом», предпочли подзабыть.

И вот — выстрел прямо в голову, который конечно же не расследуют как положено. Слишком уж щекотливые вопросы современного состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в нашей стране поднимутся в связи с этим. И слишком уж велик будет соблазн найти удобных нашей политкорректности «стрелочников», которым можно будет надеть мешки на голову вместо настоящих убийц.

Хочется вспомнить и ещё один аспект его деятельности. Он был редким, почти одиноким даже среди священнослужителей решительным

Уличная проповедь священника Даниила Сысоева

критиком любых компромиссов с «эволюционной теорией». Такая позиция требовала и требует со стороны образованных православных исключительного мужества и веры в истину Творения. Очень горько, что теперь одним из немногочисленных голосов, свидетельствующих против лжеучения о трансформации амебы в Богочеловека, стало меньше...

Премудрый Господь воздал Своему доброму слуге по вере его, подарив, может быть, и трагичнейшую для нас, земных людей, но сладчайшую для людей Христовых мученическую кончину. Сделав его и в самом деле гражданином Неба. И, увы, оставив наше Отечество без столь замечательного проповедника и пастыря.

Со святыми упокой, Господи, душу раба Твоего, иерея Даниила, и деже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь без конечная. Милосердием Твоим отпусти ему прегрешения вольные и невольные и прославь во благих делах его. Душа его во благих водворится и память его в род и род.

Отец Даниил, конечно, будет заботиться о своей семье с небес, но и мы не должны оставаться в стороне. Будем смотреть правде в глаза — на пенсию по утрате кормильца вырастить и выучить в Москве трёх детей невозможно. И не должна семья мученика прозябать; все мы должны поддержать матушку Юлию не только молитвой.

Егор Холмогоров, «Русский обозреватель»

«Не плоть, а дух растлился в наши дни».
(Ф. И. Тютчев)

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

(А.С. Пушкин)

Комментарии читателей:

— Какой-то урод опять убил священника, ну когда это всё закончится!

— Убийцу линчевать сразу бы надо, а то выйдет через пару-тройку лет по очередной амнистии «к праздничку».

— Русофобоккупационный режим не позволит никаких линчеваний. Потому что режим таков, что русских бить можно, а русским защищаться нельзя.

— Присоединяюсь.

2009-12-08, игумен Алипий;

— Отец Даниил, безусловно, светлая личность. И, уверен, святой нашей Церкви. У убийцы был последний аргумент в пользу его доктрины — убийство. А у великого священника наших дней теперь — Вечность и предстояние Престолу Божьему! Отец Даниил — пример современному духовенству своей поэтичной горячностью и восторженностью перед возможностью совершать великие дела Церкви на земле. Для нас невосполнимая потеря. Для Неба — приобретение!

Николай:

— Православный священник и должен везде и всюду объявлять, что все иные религии — ложные. Какая может быть для верующего человека «политкорректность»?

Если человек знает духовные истины, он имеет право проповедовать их другим. Требование политкорректности почему-то относится исключительно к Православию.

Татьяна:

— Дай Бог, чтобы больше появлялось новых Воинов Христовых, которые не боялись отстаивать православных. У Русского народа истинная Вера — вечная жизнь во Христе!

second_sign:

Ну и, естественно, центр по борьбе с экстремизмом, как и при убийстве священника Андрея Николаева с семьёй в Тверской области (тот тоже обращался за помощью и в МВД и к священноначалию), — всё проспал, поскольку был занят противодействием Русскому Маршу, обысками у Белова и Басманова, допросами Дёмушкина, чтением брошюры Крылова, преследованиями Буданова, Квачко- ва, Б. Осипова и др. Где уж тут какими-то исламистами заниматься. Дел-то невпроворот.

Однако с поиском экстремистов в легкодоступных местах всё ещё круче. *«...Источник в оперативно-следственной группе рассказал «Интерфаксу», что Даниил Сысоев мог быть убит представителями секты так называемых «родноверов»*. Ну, правильно. Угрожали мусульмане — а убили русские националисты. Такое у них, у нехристей, разделение труда.

Грешник:

— Смерть о. Даниила — это знак нам, по сути он один на один был со все более и более набирающей силу ислами- зацией, только его голос был слышен постоянно, говоривший без всяких заигрываний правду о исламе и других заблуждениях. Не должны ли все, кто называет себя православным христианином, и тем более служителем Христовым, нести в мир Слово Божие, не к нам ли обращены слова Господа **«…Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретёт её…»** *(Мф.16:24)*. И **«…Кто не берёт креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня…»** *(Мф.10:38)*. О если бы у всех нас сердца горели верой Христовой, как у о.Даниила, может, Господь и не допустил многих нынешних трагедий.

Сергей:

— Я его лично знал. Он — хороший человек и хороший батюшка. Это — большая потеря. Убили муслимы, больше некому.

2009-11-24, Владислав Быков:

— Убит отец Даниил. Убит в Храме. Доме Бога. Убит именно он. Почему же мы не задаем себе вопрос: почему он? Бедь ответ на этот вопрос укажет его место в земной иерархии. Думаю, стреляли в него

потому, что он по- настоящему опасен врагам Православия. Они стреляли в полководца. Того, кто точно определяет цель и ведёт за собой. Теперь «тихие» станут ещё тише. Да и реакция в «обществе московской элиты» — тишайшая. Никто не отозвался, это и понятно. Вывод: абсолютно точен. Необходима вооружённая Словом Божьим и автоматом Калашникова охрана всех храмов России. Сопротивление злу силой неизбежно. В своей стране мы только так можем принудить к миру и покою. Никто, кроме православных, не защитит пастыря и храм. Своей смертью отец Даниил действительно открыл нам новое понимание ответственности за свою страну как ответственность за конкретный свой приход, своего батюшку, свою Небесную семью, причём не потом, за гробом, а здесь и сейчас.

2009-11-23, Валерий:

— Даниил Сысоев очень решительно и без компромиссно боролся за сердца людей, которых приводил ко Христу. Боролся без всяких примесей «толерантности» и политкорректности. Он был настоящим и мужественным бойцом, не боящимся смерти. А те, кто сегодня под прикрытием смирения и любви талдычат нам об этой самой «толерантности», вряд ли такими бойцами могут являться.

«Не давайте святыни своей псам» — это кому написано? Что является высшей доблестью для христианина, по Евангелию? «Положить душу свою за други своя»!

Вот что. То есть умереть на поле брани, если потребуется (а сейчас ох как требуется). А разве вы не знаете, что сделал Сам Христос с торговцами в Храме? Конечно, знаете. И это не вмещается в рамки вашей «толерантности».

2009-11-23, р. Б. Даниил:

— Он навсегда останется в памяти народной как истинный христианин, несший Слово Христово людям несмотря ни на что. Истинный Новомученик России! Да, он умер физически, но Господь увенчал его мученическим венцом, по сравнению с которым смерть телесная — ничто.

Русь Святая, храни Беру Православную!

2009-11-22, Андрей:

— Надо молиться за тех кто стрелял в отца Даниила, чтоб Господь открыл и им глаза... Правда, какая польза от того, чтобы убить убийцу? Самому стать убийцей? Убийца вредит себе, а не тому, кого убивает.

Да, другим он причиняет боль и слёзы — это правда, но Господь отрёт всякую слезу... а что ждёт его самого? Наша жизнь ведь не кончается сразу после смерти.

2009-11-22, Евгений:

— Бывая в храме апостола Фомы, я ощущал дисбаланс между невероятной силой его мысли и небольшим количеством людей, вмещавшихся в его маленький храм. То, что он говорил, и КАК он это говорил, можно было транслировать по телевидению в прямом эфире, настолько это было вдохновенно, глубокомысленно, актуально, часто удивляло необычностью православного взгляда на те или иные ценности, привитые светским воспитанием и обучением и потому казавшиеся незыблемыми. Не могу поверить в то, что произошло. Ему нет замены, второго такого проповедника веры Христовой больше нет.

У него были энциклопедические познания, и он не просто комментировал Священное Писание, он комментировал с точки зрения Православия мировую историю, происходящие в современном мире глобальные процессы, у него была своя точка зрения на всё, что происходило и происходит вокруг нас. Он был безкомпромисен и очень радикален в вопросах веры, горячо дискутировал с попытками некоторых известных богословов осовременить отдельные моменты Писания. Слушать его было нелегко — нельзя было оставаться на четверть или наполовину православным, а в остальной части — светским человеком. Нужно было или принимать православное мироощущение целиком и полностью, или уходить. Оставаться с о. Даниилом, пребывая в каком-то среднем состоянии, было невозможно.

2009-11-21, Перечнев Геннадий:

— Я склоняю голову перед этим Человеком. ТАКИХ остаются без преувеличения ЕДИНИЦЫ. Общество деградирует. И только проповедь Веры Христовой может приостановить падение в пропасть. Но большинство людей не слышат и не хотят слушать это. На многих форумах и сайтах воинствующие безбожники и атеисты поносят тех, кто несёт слово Веры. «Он был редким, почти одиноким даже среди священнослужителей критиком любых компромиссов с «эволюционной теорией». Такая позиция требовала и требует со стороны образованных православных исключительного мужества и веры в истину Творения. Очень горько, что теперь одним из немногочисленных голосов, свидетельствующих против лжеучения о трансформации амебы в Богочеловека, стало меньше...». Очень верно и точно сказано.

Храм, где служил о. Даниил

Чтоб доказать противникам Православия, что нас не запугать, оставляю не только имя, но и фамилию, и возраст, и город.

Раб Божий Геннадий, 39 лет, Пермь.

2009-11-21, Лариса Пущаева:

— Ужасно, что всё будет, как всегда: ещё раз покричат о наступлении ислама (это и так видно всем зрячим), официальные лица с обеих сторон (православной и мусульманской) выразят сожаление, а в узком кругу наши повозмущаются («Доколе!»), не наши цинично бросят что-то вроде «так и надо, и другим не повадно будет». Русские напьются за помин души, а те будут умело и жестоко делать своё «святое», антихристово дело. У нас — пустое слово, у них — конкретное дело. Но может быть, так и должно быть? Разве впереди не Апокалипсис? И всё-таки слезы душат, когда глядишь на фотографию о. Даниила. И завидуешь: это — Христианин. Настоящий.

2009-11-21, Дмитрий, студент 4 курса СДС:

— Апостол Павел говорит: **«подражайте мне, как я Христу»** *(I Кор. 11:1)*. Смотря на то, как покойный батюшка усердно подражал Христу, Которого безконечно любил и к Которому стремился, подражал и жизнью, и самой смертью, хочется только одного — исполнять на деле эти слова Апостола...

2009-11-21, Надежда:

— Нам надо всем меняться. Становиться по-настоящему православными христианами. Если и было время заигрываний и компромиссов с «лжебратьями», то оно прошло. Помоги нам в этом БОГ!

2009-11-20, Денис:

— Видел я видеодиск отца Даниила об исламе. Там он глубоко исследовал и откровенно рассказал всю правду об этой так называемой

«религии мира». Естественно, что после этого он мог нажить себе врагов среди исламистов.

Очень горько, но такие сейчас наступили времена — православному человеку опасно высказывать своё мнение, даже если он живёт в столице страны, бывшей когда-то столпом Православия.

2009-11-20, Настя:

— Отец Даниил — миссионер от Бога. Ушёл Воин Христов... Таких, как он, мало. Чист сердцем и отважен душою. Он будет молиться о нас, страдающих от ухода в секты матерей и детей. Многие священники даже выслушать не хотят, когда начинаешь говорить о том, что мать ушла в секту, и как это проявляется в отношениях с домашними, под тем предлогом, что осуждаешь мать. Он бы не оттолкнул. Царствия Небесного верному ученику Христову!

2009-11-20, Светлана Богданова:

— Убит священник, писатель, журналист отец Даниил Сысоев. Убит он как активный проповедник (т.е. как Апостол) Слова Божьего.

Потому что в нашей стране, в сердце Православия по Золотому Кольцу активно разрастается бурьян НЕОЯЗЫЧЕСТВА — в виде «народных» традиций, суеверий, а то и чисто языческих обрядов.

Как с этим бороться, как найти золотую середину между шуткой, представлением, фактом и неосознанной пропагандой древних богопротивных традиций, с которыми Святая Русь борется уже 1000 лет?

На маршруте Золотого Кольца эта борьба очень заметна. Отец Даниил активно боролся и с этой страшной ересью — язычеством и оккультизмом. Убиенный батюшка Даниил, моли Бога о нас! Святые мученики Киприан и Иустина (покровители тех, кто борется с волхвователями, сектами, язычеством и прочими беснованиями), молите Бога о нас!

Русь Святая, храни веру Православную!

Светлана Богданова, член Союза журналистов России.

2009-11-20, Ирина:

— Доколе будут убивать наших священников? Как же мы не можем уберечь лучших проповедников Христовых! Шок!!! А ведь недели 2 назад, в очередной гнусной статье, на заглавной странице о Православии в ЖЖ, в адрес отца Даниила поступали прямые угрозы, что ему осталось немного жить. Когда прикроют этот безпредел магометан?

2009-11-20 Людмила:

— Читала его книгу «Брак с мусульманином», с ней всем девушкам не мешало бы познакомиться. Жаль только, что эта книжечка не попалась мне тогда, когда мне было 19 лет, когда я необдуманно вышла замуж за мусульманина и пережила целый ад на земле...

2009-11-20, иг. Никодим:

— За последние годы уже даже привычно становится, убили священника и никакой шумихи, всё мирно и тихо. Вот если бы убили, к примеру, участницу Дом-2, — это новость! Общество привыкло. Каково состояние нашего общества, где убийство священника уже почти никого не шокирует?

2009-11-20, Валерий:

— Стал бы преступник расстреливать священника в храме, если бы при каждом из них были свои казачьи, православные отряды, которые в любой момент могли бы снести башку любому воину Ислама? Кто-нибудь вообще бы решился на такое преступление, зная, что в ответ на него православное население России устроит такие акции, что последствия их будут видны даже с МКС, прямо из космоса?

Мы, православные — не умеем защищать свою веру. Свои святыни. Своих священников. Вот и получаем то, что получаем.

А ведь наши предки вели себя совсем по-другому. Какой героизм, какая отвага, какое мужество, какая реальная сила! А мы непомерно далеки от них в проявлении благородных качеств. Поэтому и стреляют всякие мрази по нашим священникам прямо в храмах. И будут стрелять дальше, если мы не опомнимся...

2009-11-20, Галина Александрова:

— На последнем занятии отец Даниил нам рассказывал о гонениях на христиан. Он читал и объяснял послание св. ап. Павла. Предостережения о «волках в овечьих шкурах» и подмене истинного Слова Божьего стало нам его последним наставлением.

Тяжко и больно терять таких людей на земле.

2009-11-25, ermintar

— В прошлый четверг в храме был убит о. Даниил Сысоев. Конечно, это ужасное злодеяние. Это не только гибель молодого мужчины, отца троих детей. Это убийство русского священника в русском храме. В столице исторически православного государства.

Пока нет результатов следствия, мы не имеем права утверждать, кто именно и за что убил о. Даниила. Но известно, что за свою миссионерскую деятельность о. Даниил получил 14 угроз от представителей радикального ислама. Это был единственный священник, который не боялся нести Слово Христа мусульманам. Результат: за 2 года им было обращено 80 мусульман. И это только мусульмане. Кроме того, он вёл активную деятельность среди сектантов.

В этой связи показательна радость, которую высказывают отдельные радикальные мусульмане в Интернете. Они радуются и прославляют Аллаха, что священник был убит.

В этой связи я хочу засвидетельствовать о чуде, которое произошло со мной. Я — бывшая мусульманка. Три года назад, подробно изучив мою религию, позадавав вопросы алимам, я разуверилась в существовании Бога. И вот, после гибели о. Даниила, я открыла его книги «Брак с мусульманином» и «Почему ты ещё не Крещён?». Его мнение об Исламе — разделяю целиком и полностью. Мне не надо искать примеры, доводы. Я помню, какой я была несколько лет назад. Как негодовала по поводу датских карикатур, как ненавидела всех, кто против Ислама.

В его книге «Почему ты ещё не крещён?» меня не в бровь, а в глаз ударил пятый, по-моему, пункт. Отец Даниил спрашивает: «Кто нас заставляет быть злыми?». И действительно, кто нас заставляет быть такими? Видимо, тот, кто научил Иуду продать Христа.

Вы знаете, главное чудо — это не мироточение, не исцеления. Это всё дано нам ради нашего маловерия. Чудо — это привести человека к Христу.

Гибель о. Даниила — это большое злодеяние, сигнал для нас. Действительно, был убит великий воин Христа. Но с его гибелью дело его не должно угаснуть. И это в наших руках.

Вечная память о. Даниилу.

Новомученик

Пятница, 20 ноября

«Причиной убийства священника Даниила Сысоева послужила его активная деятельность как миссионера. Это был выстрел, религиозно мотивированный. Отец Даниил пополняет число Российских новомучеников», — указывается в «Интерфакс-Религия».

«Единственное, что могло вызывать ненависть к отцу Даниилу Сысоеву, — это не какие-то особенности его личной жизни, не какой-то

бизнес, к которому он никак не мог быть причастен, а именно его проповедь Православия, очень живая, личностная, горячая».

Убит за проповедь Православия

На религиозной почве

«Перед трагедией неизвестный убийца позвонил и спросил, будет ли Сысоев в храме», — сказал источник, отметив, что звонок был сделан с мобильного телефона.

Напомним, в четверг, 19 ноября 2009 г., в 23.10 в храм по адресу улица Москворечье, дом 4 зашёл неизвестный в маске, который из пистолета расстрелял двух священников. По данным агентства *«Интерфакс»*, священник Даниил

Сысоев скончался в результате полученных огнестрельных ранений в область головы и груди, а его помощник Владимир Стрельбицкий был ранен в грудь.

По словам раненого священнослужителя, преступник-кавказец был одет в чёрную одежду. Стрелявший с места преступления скрылся пешком.

Приговорен к смертной казни

Даниил Сысоев был известен активной миссионерской деятельностью. С 1996 года вёл циклы миссионерских библейских бесед с людьми, пострадавшими от деятельности сект и оккультистов. В последние годы жизни он уделял много времени миссионерской работе — в частности, основал школу уличных проповедников в Москве и приступил к организации таких же школ в Саратове, Ульяновске и Мурманске.

По данным источника «Интерфакса», последнее время Сысоеву поступали постоянные угрозы о физической расправе. По данному факту он несколько раз обращался в ФСБ.

Отцу Даниилу на телефон постоянно поступали звонки от неизвестных людей, а на его электронную почту приходили письма с обещанием «выпустить ему кишки наружу».

«Последняя угроза поступила священнику в начале октября. Неизвестный позвонил ему и заявил, что он приговорён к смертной казни», — сказал собеседник.

Отцу Даниилу было 35 лет. У него остались жена и трое детей.

«Это убийство стало самым серьёзным вызовом межрелигиозному миру в России за последнее время», — заявил известный российский

социолог и исламовед Роман Силантьев. Он особо подчеркнул, что «отца Даниила убили те же люди, которые ежемесячно убивают имамов на Северном Кавказе, и убили с той же целью — стравить между собой православных и мусульман».

«Мир Православия»

Мученик — это человек, принявший мучения и смерть (в отличие от «исповедника») за исповедание веры в Иисуса Христа. Соответствующее греческое слово, которое было переведено на славянский, а затем на русский язык словом «мученик», следует переводить — «свидетель». Из этого видно, что во времена гонений значение придавалось не столько мучениям, которые претерпевали мученики, сколько стойкости их свидетельства христианской веры. Мученики — один из «чинов» (ликов) святых.

Новомученики — общее название духовенства и мирян, репрессированных в годы советской власти. Первым ново- мучеником считается протоиерей Иоанн Кочуров, расстрелянный 31 октября 1917 г. в Царском Селе. 25 января 1918 г. в Киеве был убит Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский). День его кончины (или первое воскресенье после него) отмечается как День памяти (Собор) новомучеников и исповедников Российских. Большое число духовенства и мирян погибло в результате гонений на Русскую Православную Церковь и во время Гражданской войны. Во время «большого террора» была уничтожена большая часть духовенства. Общее число новомучеников можно оценить, как несколько сотен тысяч человек. Русская Зарубежная, а затем Русская Православная Церковь в Отечестве канонизировали более тысячи человек, и этот процесс продолжается. По свидетельству святых отцев, сонм новомучеников будет пополняться и умножаться до конечных времён земного бытия.

Лучшее богатство государства и самая твёрдая опора Престола — христианская нравственность народа.
(Филарет, митрополит Московский)

Мученичество отца Даниила

Свершились великое злодеяние и великое таинство мученичества.

В ночь с 19 на 20 ноября 2009 года был убит миссионер, любимый очень многими православными христианами, всегда вызывавший восхищение своей удивительной смелостью и жертвенностью, ангельской чистотой и апостольски огненным благовествованием о

Христе — священник Даниил Сысоев. Глубоко в душу запали слова из его проповеди, что христианами становятся те, кто ищет истину. Став православным христианином, человек должен СТОЯТЬ в Истине. И стояние это — в служении Богу и избегании греха, чтобы не отпасть от правды Божией.

Отец Даниил Сысоев не просто говорил, он претворял в жизнь евангельскую правду. Ещё совсем молодой, очень скромный и трогательно-застенчивый, он был при этом пламенным проповедником, наставником и отцом не только для своих троих детей, но и для всех прихожан храма Апостола Фомы и членов общины строящегося храма в честь пророка Даниила на Кантемировской.

Отец Даниил Сысоев делал очень многое. Ещё большими были его планы. Кандидат богословия, он был замечательно образованным человеком. Создал уникальную школу уличных проповедников. Обычно таким ярким видом проповеди, как живое общение с людьми на улицах, пользуются секты. Он защитил диссертацию именно по адвентистам и «Обществу сторожевой башни», которые очень активны в такой проповеди, считал, что нужно забрать у них эту инициативу и обратить во благо. Были созданы курсы «уличных миссионеров» при храме во имя святого апостола Фомы. Велась активная миссионерская и антисектантская деятельность. Его любили и брали с него пример, но было и много врагов: с ним спорили, на него клеветали, ему угрожали судами и расправами.

Через его проповеди многие люди приняли Святое Крещение. Будучи по национальности наполовину русским, наполовину татарином, он многие труды посвятил просвещению мусульман.

Москва наводнилась за последнее время эмигрантами из стран бывшего СССР, многие из которых исповедают ислам, не знакомы с русской культурой и плохо говорят по-русски. Как относится к этому русское общество? Одни призывают к «толерантности», другие — к выдворению непрошенных гостей ... Как отнесся к этому отец Даниил? С христианской любовью ко всем людям. Он отнесся к этому, как к воле Божией, чтобы эти люди, которых нужда и невыносимые условия жизни в родных странах загнали в на чужбину, попав на нашу святую землю, оказавшись в Москве, которая излучает свет благодати, идущей от её неисчислимых святынь, где непрестанно молятся за всех людей, просветились этим светом. Он счёл, что Бог попустил огромным ордам мусульман приехать в Россию и в Москву для того, чтобы они здесь научились Православию. И сделал всё возможное для того, чтобы исполнить эту волю Создателя.

Благодаря молитвам и трудам иерея Даниила Сысоева стали живыми членами Русской Православной Церкви многие иноземцы. Многие тайно, так как для мусульман Крещение — это риск для жизни.

Отцу Даниилу Сысоеву много раз угрожали, обещали «выпустить кишки». И он знал, что это — не шутки. Судьбы воинов-исповедников в Чечне, которые, как воин- мученик Евгений Родионов, за веру были зверски убиты, были ему до боли знакомы.

Кто убил батюшку? Исламский экстремист, представитель культа, антихристианскую суть которого разъяснял Даниил Сысоев? Этот пламенный священник, как ветхозаветный пророк Даниил, исповедовал и проповедовал веру в Истинного Бога. Таких людей мир ненавидит не меньше, чем возненавидел Сына Божия. Бог — это свет, и делающие зло ненавидят Его потому, что при свете видны все их злые дела.

Несомненно, что отец Даниил Сысоев принял мученическую смерть за Христа, увенчав ею своё исповедание веры. Умерший за Христа с Ним и воскреснет. И это мученичество его обратится ко спасению многих людей и ко славе Божией, о которой всю жизнь радел отец Даниил Сысоев.

Мария Цыганкова, Газ. Р. В. № 24, 2009 г.

Неугодный чиновникам

25-11-2009

Натиск на отца Даниила производился не только со стороны иноверцев, но и от правящих властей. Об этом свидетельствует один из сослуживцев отца Даниила:

— Чьи это дома стоят? Не Батуриной ли, не Лужкова жены? Это из-за территории, никакая не секта. Притесняли его, да. А это дома Батуриной. Не пройдет и года, как они оба пострадают, за их злодеяния, — рассказал в одном из интервью священник Виктор журналистам радиостанции «Эхо Москвы».

Сам иерей Даниил подтверждал:

«Уже не в первый раз экологические службы выступают против строительства храмов в Москве. Но попытка уничтожения действующего храма — это нечто из ряда вон выходящее. Надо раз и навсегда прекратить злоупотребления, совершаемые под предлогом борьбы за природу, под которыми зачастую скрываются обычные проявления коррупции или даже антихристианские демарши некоторых чиновников! Я, настоятель храма апостола Фомы, священник Даниил Сы-

Крест о. Даниила, обагрённый его кровью

соев, обращаюсь с просьбой о помощи ко всем неравнодушным людям: защитите от уничтожения уникальный миссионерский проект. Пишите письма протеста Ю. Лужкову, Президенту и Премьер-министру. Освещайте данную проблему во всех СМИ!» — отмечал священник за четыре месяца до убийства.

«Бог содействует нам тогда, когда мы действуем и полагаем начало, когда мы не действуем, Он — не содействует».
(Блаж.Феофилакт Болг.)

«Истинный христианин не может относиться к основному злу и греху равнодушно, «не замечать» его и мириться с ним, под лукавым предлогом «неосуждения», «христовой любви» и «всепрощения»,
(Архиеп. Аверкий (Таушев))

Он говорил о Христе

21 ноября 2009 г.

Такие новости врываются вязко и тягуче: сначала непонятен даже смысл прочитанной строки, приходишь в отчаяние от безсилия и растерянности.

Утром в метро странно было смотреть на людей — куда- то идут, спешат, погружённые в свои дела, а отец Даниил убит — рядом, сегодня. Жутко осиротевшим нам смотреть на идущую, кипящую, бурлящую жизнь, когда, по слову Патриарха, брошен «вызов Божию закону».

Отец Даниил был известен своей активной миссионерской работой в среде мусульман, обращением их к Православию, дискуссиями, диспутами с мусульманами, многостраничной полемикой в Интернете. Таким он запомнился, горящим и спорящим, с полемическими суждениями. Поражает и его отвага на диспуте православных с мусульманами, которую он победно провёл с жалким оборотнем Полосиным. Там были не так важны слова, цитаты, имена или жесты. Почему этому

священнику не жилось спокойно? Почему не просто — служба, требы, воскресная школа раз в неделю, выходные, жена, дети, их проблемы, восстановление храма. Что потянуло его на диспут, зачем ехать за тридевять земель в Киргизию, зачем устраивать школу уличных миссионеров? Зачем, в конце концов, было ему оставаться в тот страшный четверг так допоздна в храме, почему бы не отдыхать уже дома от трудов дневных?

Он благовествовал о Христе. Он не стал тем, для кого христианство регламентировано во времени и пространстве, всего его занимала проповедь Христа, спасения, жизни после смерти. Его последняя книга была посвящена смерти. Его потребность миссионерствовать, выходить к людям со словом о Христе, проповедовать на улице, в храме, в миссионерской группе, у мусульман была настолько велика, что его не смущали ни критическое восприятие «коллег по цеху», ни угрозы. Он не боялся и много писал о мученической кончине как о высшем счастье: **«Всё в руках Бога. А если что, так сразу в рай и без мытарств. Это же здорово!».**

Те люди, которые в метро бежали по своим делам, — это не какие-то абстрактные и нечестивые «они», это мы все. Разница между всеми нами только в том, что одних это известие поразило на несколько минут, других — на несколько дней. Объединяет же нас намного более важное — мы не помним, для чего живём. Отец Даниил знал это всей жизнью, когда назвал своё имя, выходя из алтаря навстречу человеку с пистолетом, уже выстрелившим один раз. Жизнь молодого священника совершилась в тот момент, достигнув конечной земной точки и высшей полноты. **«Путь служения Христу и Его Церкви всегда связан с исповедничеством и даже мученичеством»** — сказал Патриарх. Как страшно это слово «всегда». Нас страшит такое христианство, нам понятно христианство с церковью раз в неделю, постами 4 раза в год (да и для здоровья очень полезно), церковных друзей, круглых столов и конференций, православных форумов и магазинчиков, красивых книжек, шёлковых четок и паломнических турпоездок. Что мы скажем, если вооруженный человек спросит нас о вере во Христа? Те, до кого не смог достучаться в жизни отец Даниил, возможно, проснутся хоть немного с его трагической и славной смертью. А пробуждаться нам придётся от глухого жизненного вакуума, из которого выбраться непросто.

Каждый раз, когда убивают священника, все это переживаем искренне и глубоко, перепечатываем, пересылаем сообщение, рассказываем знакомым, даже плачем. Но сколько раз отец Даниил писал

в своём интернет-дневнике об угрозах, и все эти записи не были восприняты кем-то из нас серьёзно. Мы полностью утонули в информационном потоке и информационном вакууме, когда в их пучине исчезает «единое на потребу». Теми самыми пустыми глазами, которые мы видели сегодня в той утренней толпе, мы проскользнули по строкам об угрозах, пожали плечами и ушли полемизировать о спасении не-Крещеных и наступлении ислама. К записи отца Даниила об угрозах нет ни одного комментария с предложением помощи или хотя бы вопросом об этом, только пожелания Божиего спасения и помощи.

Пожелание сбылось. Отца Даниила убили накануне дня архистратига Божия Михаила и всех Небесных Сил Безплотных, когда в храме читают из Евангелия: **«Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего более сделать; но скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь. …Сказываю же вам: всякого, кто исповедает Меня пред человеками, и Сын Человеческий исповедает пред Ангелами Божиими; а кто отвергается Меня пред человеками, тот отвержен будет пред Ангелами Божиими»**. Лучшим подтверждением того, что кончина о. Даниила была непостыдной и ответ перед Господом добрый, стало беснование атеистических сообществ в СМИ...

Он всегда был таким: пламенел, горел, до конца отдавал себя тому служению, на которое его призвал Бог. Христос был центром всей его жизни, Ему он верно служил всю свою жизнь, стремился в обители Небесные и в них водворился в белых ризах.

Надо осмыслить случившееся по-христиански. Во-первых, своей смертью отец Даниил лишний раз засвидетельствовал, что христианская вера — это не просто совокупность взглядов, не просто дискуссии в ЖЖ, не просто исполнение каких-то ритуалов. Это — очень серьёзно и очень опасно.

Кто будет продолжать дело отца Даниила сегодня – этот вопрос не только преподавания в миссионерской школе или бесед о вере. Мы, не смогшие и, наверное, не захотевшие вступиться, теперь ответственны за продолжение этого дела, вырвавшись из информационного вакуума, вспомнить о цели жизни, о Христе. Нам — учиться ходить перед очами Божиими, так, чтобы дать ответ за каждое слово, чтобы не сказать формальное «Помоги Господи» там, где нужна помощь, так, чтобы не промолчать о Христе своей жизнью и так, чтобы не страшно было предстать перед Господом.

http://www.pravmir.ru/

«С Креста не сходят, с нею снимают»

«И ангелы на крыльях поднимут нас к небесам»…

Примерно за неделю до трагедии в храме апостола Фомы мы с отцом Даниилом путешествовали по Сербии. Это было его первое посещение этой православной страны, и она весьма впечатлила и очаровала батюшку.

Во время этой поездки у нас с отцом Даниилом состоялось два совместных выступления. Первое в радиопередаче «Храм» на «Радио Београд II», 11 ноября 2009 года. А неделю спустя прозвучали выстрелы в храме апостола Фомы, и отца Даниила с нами не стало, он принял мученическую смерть за Христа и ушёл в то Горнее Отечество, куда стремился всю жизнь.

После его похорон я нашёл запись нашего совместного интервью — одно из последних выступлений отца Даниила, сделанное ровно за восемь суток до убийства. И при этом сам удивился, насколько сильно оно соотносится с тем, что случилось. У интервью были две основные темы — православная миссия и смерть христианина. Я привожу ниже этот текст и думаю, он не нуждается в дополнительных комментариях.

Вед.: *Первый вопрос: какова сейчас ситуация с межрелигиозным диалогом на просторах великой России, особенно в отношениях между Православием и исламом?*

Юрий Максимов: В России мусульмане составляют 9% населения. Это самые разные народы. Отношения между ними и православными в истории и в современности были как хорошими, так и плохими. Вы знаете, что в последние годы произошло два крупных военных конфликта на Кавказе, в Чечне. Ситуация поначалу была во многом похожа на ситуацию в Косово, и для сербов нет нужды подробно рассказывать, что это значит и как отношения между православными и мусульманами иногда бывают напряженными.

Конечно, мусульмане бывают разными, и здесь есть, на мой взгляд, такая закономерность: если мусульманин не сильно образован в своей вере, то он бывает чаще добрым человеком, если же мусульманин серьёзно относится к истокам своей религии, изучает её предписания и пытается воплощать их в жизни, то нередко именно из таких людей выходят экстремисты. Это вопрос и вызов — как нам жить в мире с такими людьми? Как Церковь может ответить на этот вызов? Господь устроил так, что они живут на этих землях, и что мы живём вместе с ними. Господь открывает нам такой путь — проповедовать им Еванге-

лие и сделать их православными христианами. Например, отец Даниил Сысоев, который присутствует здесь, однажды обратил в Православие женщину-мусульманку, которую готовили стать шахидкой, то есть чтобы она смогла устроить теракт и, убив себя, убить других. Но она крестилась и стала доброй христианкой, которая не питает ни к кому злобы и не собирается никого взрывать. Таково удивительное чудо, которое делает Господь, — путь, благодаря которому наши враги могут стать нашими братьями. Мы стараемся проповедовать мусульманам, и многие из них откликаются и становятся православными.

Вед.: *Следующий вопрос к отцу Даниилу. Когда у нас здесь говорят о России, у нас говорят о России доперестроечной и по- слеперестроечной. Расскажите, пожалуйста, какова сейчас, после этих изменений, духовная реальность в России?*

Отец Даниил: Я думаю, в России сейчас происходит расслоение общества. Одни люди выбирают Православие, другие люди, узнав о Православии, отвергают веру, отвергают Христа. Вот такое совершается разделение, какого ещё не было прежде, во времена перестройки. Одно из самых главных положительных изменений в жизни Церкви — это то, что Церковь начала активно заниматься миссионерской деятельностью.

Вед.: *Что подразумевается под миссионерской деятельностью? Здесь, в Сербии, инославные говорят, что Православная Церковь статична, что недостаточно миссионерская и мало участвует в социальных проблемах людей.*

Отец Даниил: Когда мы говорим о том, что Церковь должна быть миссионерской, мы напоминаем, что Сам Спаситель, Господь Иисус Христос, повелел всем христианам проповедовать Евангелие всем народам без исключения. И поэтому Церковь обязана нести Слово Божие для всех людей. Она должна быть активной, а не статичной. И то, что происходит в Русской Церкви, означает, что она возвращается к своим апостольским корням. Сотни священников и мирян нашей Церкви проповедуют на улицах, на собрания сектантов ходят, в мечети, и многие потом обращаются ко Христу. Я думаю, что все Православные Церкви должны идти и возвещать Евангелие людям. Мы не должны довольствоваться тем, что у нас уже есть. У Христа есть очень много овец, которых мы ещё не нашли. У меня на приходе сейчас учится семья мусульман с Кавказа, которые хотят принять крещение, и они мне говорили: почему к нашим предкам не пришли вы, православные священники, почему они не узнали об этой истине? Почему там, в Дагестане, мы никогда не слышали об этом?

Нам часто кажется, будто мы не сможем ничего сделать, но это не так. Православная Церковь может, и она делает очень много для обращения. Некоторые говорят, что Господь сам приводит в Православную Церковь. Да, Господь приводит Сам, но через нас, и если мы с вами приведём человека ко крещению, то покроем множество грехов, как сказал апостол Иаков. Мы большую пользу сделаем, если обратим людей к покаянию. И, более того, когда Церковь занимается проповедью Евангелия тем, кто вне её – даже из других народов, – то сама Церковь омолаживается, усиливается и расцветает, потому что Дух Святой тогда даёт ей силу, чтобы нести миссию и к своему народу тоже.

Некоторые говорят: сначала обрати свой народ, потом пойдешь к другим, но Господь так не говорил. Если мы имеем соседа-мусульманина, католика, протестанта, — почему он до сих пор ещё не православный? Ведь мы знаем, что вне Церкви нет спасения, и эти люди, если не войдут в Церковь Православную, то погибнут навсегда, они в вечный огонь пойдут. У нас вот была проблема с Чечней, и некоторые говорят: как мы можем проповедовать чеченцам? Но я скажу так: чеченец, который найдет Христа, станет лучшим христианином, чем даже обычный человек, который из традиционной православной семьи. Богу меня был один знакомый ваххабит-чеченец, он пришёл меня обращать в ислам. И мы с ним решили разобраться: где есть истина? Я в течение двух месяцев рассказывал ему о христианстве, и после этого он меня спрашивает: «А почему ты ещё не предложил мне креститься?». Я говорю: «Если веришь, то можно креститься», — и он покрестился. Сейчас его зовут Александр.

Вед.: *Передо мной лежит книга священника Даниила Сысоева, которая называется: «Инструкция для безсмертных, или что делать, если вы всё-таки умерли?». Расскажите нам, каковы эти инструкции?*

Отец Даниил: Православная Церковь знает не только то, что душа у человека безсмертна, но знает, как проходит смерть, как готовиться правильно к смерти, и что происходит после смерти. Я думаю, начать стоит с того, как готовиться к смерти. Мы все с вами знаем, что мы умрём — возможно, завтра. И нам важно иметь место, куда мы пойдём, чтобы мы имели дом за гробом. Этот дом мы строим своими добрыми делами. При помощи милостыни мы переносим туда сокровища. Когда мы дружим с людьми, когда просим их о молитвах, и тем более, когда мы обращаем их в Православие, то мы имеем тех людей, которые будут нашими защитниками в этой дороге. Конечно, мы должны каждое дело совершать во имя Христа, иначе оно не будет иметь цены.

Но при этом надо стараться, чтобы наши ближние помогали нам, когда мы умрём.

Особенно важно, чтобы наши родные пригласили к нам священника перед смертью. Потому как часто бывает, что люди умирают, а родные даже не приглашают священника, чтобы исповедовать и причастить их, и люди без подготовки уходят в вечность. Поэтому я советую включить такой пункт в завещание: «Если наследники не пригласили ко мне перед смертью священника, то не получат никакого наследства».

И когда человек умирает, он встречается с ангелами. Ангелы Божии помогают человеку, а бесы нападают на человека и запугивают его. Две недели назад я напутствовал умирающего и видел, как на него нападают демоны. Это не шутка, это действительно так. Только Православная вера и сила Честного Креста, и особенно святое Причастие может защитить такого человека... На мытарствах демоны задерживают тех, кто привязан к земле. Кто слишком много думает о земном. Если же человек стремился к Богу всю жизнь, то он даже и не заметит этих нападок. Но помните, что демоны будут вас обманывать при помощи греха тщеславия. Как Макария Великого, которому, когда он поднимался, демоны говорили: «Ты нас победил! Ты нас победил!». Но он отвечал: «Пока ещё нет», — и только тогда, когда он вошёл в ворота Рая, он сказал: «Теперь я победил вас силою Иисуса Христа». Так же надо и нам с вами приготовиться заранее и настроить себя, чтобы не хвастаться и не быть пойманными там. Когда вы попадёте в Рай,— а я хочу, чтобы все наши слушатели попали туда,— идите к любимым святым. Поэтому ещё на земле подружитесь с ними, — в таком случае все они вас, может быть, даже после смерти встретят. А затем, когда вы поклонитесь Богу, Господь отправит вас посмотреть ад. Потому что часто мы думаем, будто грех — сладок и приятен, а Господь говорит: посмотри, чем он кончается. Поэтому Церковь сугубо молится за людей в течение сорока дней после смерти. Потому что в это время происходит последнее испытание души. Близкие здесь могут помочь и милостыней и чтением Псалтыри, — я думаю, все наши слушатели знают это, но повторить никогда не лишне. Некоторые наши близкие поступают неправильно: они слишком много денег тратят на тризны, на поминки, а лучше бы эти средства раздали нищим, и они бы за нас молились. Особенно, конечно, за нас будут молиться те, кого мы привели в Православие. Например, те бывшие мусульмане, римо-католики, протестанты, которые стали православными благодаря вам, — все они будут молиться за вас. И ангелы на крыльях поднимут нас к Небесам.

Помните, что жизнь — это школа, а Рай — это университет. А настоящая жизнь начнётся после Страшного Суда. Поэтому я надеюсь, что мы хорошо подготовимся к тому, чтобы вечно жить в радости.

Вед.: *Как можно заслужить Рай?*

Отец Даниил: Рай заслужил для нас Иисус Христос. Без крестной смерти Спасителя все мы пошли бы в ад. И так же все неКрещенные сейчас уходят в ад, потому что они не получили помощи от Креста Господня. Мы получаем спасение даром, через крещение, но усвояем себе спасение, то есть делаем его своим через добрые дела. Силу для добрых дел даёт нам святое Причастие, которое мы должны принимать как можно чаще, не чаще чем раз в день и не реже раза в месяц.

Вед.: *Теперь я хотела бы задать вопрос о значении и необходимости миссионерской деятельности в современном мире.*

Юрий Максимов: Я хотел бы начать с небольшой истории из древнего жития святого апостола Фомы. В нем говорится, что когда апостолы тянули жребий, в какую страну идти, апостолу Фоме выпал жребий — Индия. И он был очень огорчен и говорил: «Господи, куда угодно, только не в Индию». Он совсем не хотел отправляться в столь далекую и чуждую страну, чтобы там проповедовать слово Божие. Тогда Господь Иисус Христос явился капитану корабля, который отправлялся в Индию, и сказал: «Я продаю тебе Своего раба, которого зовут Фома». И этот капитан нашел апостола и спросил: «Ты раб Иисуса Христа?», — тот ответил: «Да». Тогда он сказал: «Твой Господин продал тебя мне, так что отправляйся за мной». И апостолу Фоме пришлось пойти и как рабу капитана отправиться в Индию. И таким образом, против воли оказавшись в Индии, апостол стал проповедовать и полюбил этих людей, и обратил ко Христу многие души.

Этот рассказ перекликается с новейшей историей Православной Церкви. В первом тысячелетии она имела много миссий, но в последние столетия православные христиане очень мало проповедовали или почти не проповедовали. В XIX веке были даже богословы, которые писали, будто православные и не должны никому проповедовать. И посмотрите, что Господь сделал в XX столетии для абсолютно всех Православных Церквей Он создал такие условия, что мы вынуждены были пойти в другие страны. И русские, и сербы, и румыны, и болгары, и греки, и грузины, и православные арабы — все в результате тех или иных бед и потрясений на родине вынуждены были расселиться по планете. Таким образом, Господь поступил с нами так же, как с апостолом Фомой.

Собор московского священства провожает в последний путь своего сослужителя

Бы, наверное, слышали, как сейчас, в наши дни, сербские священники в Южной Африке проповедовали местному населению. Там было так, что белые жили отдельно от негров, и даже православные белые боялись идти в чёрные кварталы. А сербские священники не испугались и пошли в школу, где учились чёрные дети, рассказывали им о Православии, и через полтора года вся школа стала православной, причем официально, директор приняла такое решение, поддержанное детьми и их родителями. Это великое дело, которое показывает, что миссия возможна.

Известно, что многие люди сейчас испытывают депрессию, тоску, разочарование в жизни, безсмысленность её — это из-за того, что мы не исполняем заповеди Божии. Поэтому сила Божия и радость Божия не вливаются в нас. Но когда мы начинаем исполнять заповеди Божии, одна из которых — проповедовать Евангелие, то огромная духовная радость и воодушевление приходит к нам. Каждый может проверить это на своем опыте, — если проповедовать не ради себя, не ради своего тщеславия, а ради Господа Иисуса Христа, то какую радость это доставит!

Вед.: *На этом призыве мы завершим беседу с нашими дорогими гостями, первый из которых — писатель, миссионер, священник Даниил Сысоев, а второй — Юрий Максимов, преподаватель Московской Духовной Академии.*

http://bfm.ru/news/2009/11/23/

Священник из прошлого

Священник Даниил Сысоев, настоятель московского храма апостола Фомы и глава не так давно созданного миссионерского центра, был убит прямо в храме.

Отец Даниил — священник-воитель. Его представление о задачах Православной церкви как раз и сводится к миссионерству, к противостоянию исламу, протестантизму, католицизму, родноверству и...

власти. Да-да, и власти тоже. Для отца Даниила высшая власть была власть Церкви, он искренне недоумевал — ссылаясь при этом на мнение обращенных им бывших мусульман — почему в храмах говорят не о Боге. «Родина наша в небесах», — естественная для священника констатация немедленно превращала его в оппозиционера. Потому что для отца Даниила существовали не инородцы, а неправославные. Священник удивлялся, почему в православной Сербии не понимают, что с мусульманами и католиками не сражаться нужно, а обращать их в истинную веру. Домысливать взгляды покойного отца Даниила не нужно — в выражении своих взглядов этот будто бы пришедший из дальних веков человек был вполне современен. Задайте себе вопрос: кто мог убить отца Даниила?

И тут мы оказываемся в романе Агаты Кристи «Убийство в восточном экспрессе». У покойного было так много врагов, что желать его смерти мог кто угодно. Мы можем присоединиться к гневной критике ислама, которой отличался Сысоев.

То, что отец Даниил Сысоев был убит, не должно никого особо удивлять. Ему постоянно угрожали. Если вспомнить, как пронизаны российские правоохранительные органы коррупцией и как много в них самих агентов тех самых радикальных группировок, то вряд ли священнику могли чем-то помочь. «Несовременный» священник в современном мире — судьба непростая.

Виталий Портников

\+ + +

Автобиография священника Даниила Сысоева

Я, священник Даниил Алексеевич Сысоев, родился 12 января 1974 года в г. Москве, в семье учителей-художников. Мой отец, священник Алексей Николаевич Сысоев, ныне настоятель храма ап. Иоанна Богослова при Православной Классической Гимназии «Ясенево» и клирик храма Петра и Павла в Ясенево, а мать, Анна Мидхатовна Амирова — преподаёт в той же гимназии Закон Божий.

31 октября 1977 года я удостоился Таинства святого Крещения в храме Живоначальной Троицы на Воробьёвых горах. Когда мой отец работал алтарником в храме Усекновения Главы Иоанна Предтечи в с. Афинеево Московской обл., я помогал ему в алтаре и пел на клиросе. Летом 1988 года участвовал в восстановительных работах в возрождающейся Оптиной Пустыни.

После окончания средней школы в 1991 году я поступил в Московскую Духовную Семинарию. Учась в Семинарии, я нёс послушание певца и уставщика смешанного хора Регентской школы.

13 мая 1995 года меня рукоположили в сан диакона. 14 июня 1995 года я закончил Московскую Духовную Семинарию по первому разряду и поступил на Заочный Сектор Московской Духовной Академии, которую закончил в 2000 году.

По окончании Семинарии назначен Патриаршим Указом штатным клириком храма Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах — Болгарского Подворья (на Таганке).

С сентября 1995 года преподаю Закон Божий в старших классах Православной Классической Гимназии «Ясенево».

Начиная с августа 1996 года, по благословению Святейшего Патриарха, веду миссионерские библейские беседы с людьми, пострадавшими от деятельности сект и оккультистов на Крутицком Патриаршем Подворье. После создания Душепопечительского центра имени св. прав. Иоанна Кронштадтского являюсь его сотрудником.

В 2000 году окончил Московскую Духовную Академию. Кандидат богословия. Рукоположен в сан священника в 2001 году.

Служил в храме ап. Петра и Павла в Ясенево (Москва). Секретарь Миссионерско-просветительского центра «Шестодневъ». Сотрудник центра реабилитации жертв тоталитарных культов и псевдорелигиозных движений во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского.

Бегите в небо!

«Хочешь увидеть чудеса – иди в миссионеры...»

Священник Даниил Сысоев — настоятель храма святого апостола Фомы и организатор общины строящегося храма в честь пророка Даниила на Кантемировской. Поводом для нашей встречи стало открытие миссионерского центра во имя святого апостола Фомы. С отцом Даниилом беседует наш корреспондент.

— Отец Даниил, повод для нашего разговора – открытие миссионерского центра. Несложно догадаться, что этому предшествовала большая предварительная работа. Расскажите, пожалуйста, как всё начиналось.

— Если вспомнить самое начало, наверное, это будет 1993 год, когда я миссионерствовал прямо на улицах. А с августа 1996 года я уже

совершенно официально, по благословению Святейшего Патриарха, веду миссионерские библейские беседы на Крутицком Патриаршем подворье. Эти беседы сначала предназначались для обращения протестантов, потом стало появляться всё больше оккультистов и жертв разнообразных «чародеев». А затем я занялся миссией среди мусульман. Так что наш центр открыт и для пострадавших от экстрасенсов и тоталитарных сект, и для молодёжи, желающей познакомиться с основами христианства, и для иноверцев.

— Какие цели вы ставите перед собой?

— Не так давно мы освятили временный храм во имя св. апостола Фомы. Строится большой миссионерский храм в честь пророка Даниила, в котором будет придел апостола Фомы. Этот придел сегодня уже функционирует, пока как отдельный храм. Одна из наших целей — обращение ко Христу нехристиан, по большей части нерусских. Район Кантемировской, где он расположен, — это район различных диаспор. Кроме того, здесь очень активно действуют секты. Недалеко от храма находится крупный центр мормонов, есть в районе и баптисты, адвентисты, оккультисты. А православных до недавнего времени не было.

Мы открыли огласительную школу об основах христианства. У нас проходит цикл из пяти огласительных бесед для тех, кто хочет принять крещение или просто больше узнать о христианстве. При храме действует Общество православных татар и разворачивает свою деятельность Информационное агентство святого Ахмета.

В ближайшее время мы хотим провести День открытых дверей: расклеим по всему району объявления, что в такой-то день все желающие могут прийти в храм и задать любой вопрос священнику. В дальнейшем мы хотели бы устраивать такой День раз в три месяца.

Ещё мы работаем с молодёжью — рядом находится МИФИ. Странно, что мы первые, кто догадался проводить молебны перед сессией. Молебны перед началом учебного года уже стали во всех православных храмах традицией, а ведь сессия — куда более напряжённое время.

— Неужели вы, батюшка, справляетесь со всей этой массой дел в одиночку? У вас есть помощники, какая-то инициативная группа?

— Да, инициативная группа есть, она сформировалась ещё на Крутицком подворье. Это и татарская православная община, которая существует с 2003 года. Но, конечно, в деле миссии участвуют самые разные христиане, принадлежащие к самым разным народам. Мы открываем миссионерские курсы. Возможно, позднее на их базе создадим миссионерский институт, который будет готовить проповедни-

ков Евангелия. Проповедь будет всякая: уличная, интернетовская, в вузах. **Мы хотим отобрать у сектантов их оружие.**

— Как вы работаете с диаспорами? Как можно войти в их среду, о чём можно с ними говорить?

— Могу рассказать о татарской диаспоре. Я неоднократно выступал в Татарском культурном центре, ездил с выступлениями в Казань. Татары — третья по численности национальность в Москве. И наша работа идёт достаточно успешно: многие татары, особенно молодые, принимают христианство. С 2003 года провожу молебны на татарском языке об обращении заблудших.

Наша задача — разрушить преграды, которые существуют в культуре различных народов и мешают им принять Православие. Новость о том, что Православие — вселенская вера, в которую призваны все народы, до сих пор, как это ни парадоксально, скандальна!..

— Как должен вести себя со сверстниками миссионер?

— Миссионер должен первым начинать разговор о Боге, иначе он никакой не миссионер. Но в то же время нужно трезво оценивать свои силы и знания. Нужно знать ответы на наиболее часто встречающиеся вопросы сверстников о христианстве. Нужно помнить, что лучшая самооборона — это наступление. Никогда не нужно стесняться говорить, что ты прав, а они не правы. Не нужно расшаркиваться перед каждым слушателем. Но в то же время, доказывая свою правоту, нельзя унижать другого человека. **За каждого человека умер Христос.** Нужно помнить, что *уважать следует человека, а не его заблуждения. Должно быть отторжение лжи, а к человеку любовь.*

Человеку часто бывает сложно пойти против коллектива, стать «белой вороной», но необходимо иметь смелость. «Белая ворона» – благородная птица. Настоящий христианин должен понимать это. А если не хватает сил, просить у Бога. Миссионер, конечно, должен быть готов к тому, что его слова могут вызвать скандал и возмущение. Не стоит этого бояться. Миссия наша состоит и в том, чтобы неприятные вещи говорить. Бы обратили внимание, что когда читаешь Евангелие, бывает тяжело на душе: эта Книга начинает тебя судить. Но это не значит, что правду нужно скрывать. Сам Господь сказал — горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо.

Ещё одна ошибка, которая может подстерегать миссионера, — это попытка заострить миссию на какие-то группы людей. Появляется миссия для детей, миссия для молодёжи... Многие умные, глубокие молодые люди эту миссию не принимают. Почему? Да потому, что когда мы обращаемся к молодёжи на её языке, как бы снисходя, мы их

фиксируем на уже достигнутом уровне. А мы их должны поднимать выше, поднимать к мудрости, а не оставлять на том уровне, который они уже, возможно, переросли. **Даже с детьми лучше говорить как с взрослыми, чем как с детьми.** Это должно стать лозунгом не только миссионеров, но и всех православных христиан.

Ну и, конечно, нельзя забывать молиться и ходить в храм, потому что иногда неправильно понятое миссионерство увлекает человека настолько, что он не молится и в храм не ходит.

— Почему в храм нужно обязательно ходить каждое воскресенье?

— Потому что Господь дал такую заповедь: шесть дней себе, седьмой день — Господу Богу. Он вправе потребовать, чтобы мы отдали Ему часть своего времени как жертву. Второе — мы должны помнить о Небесном Господине, о Небесной Родине.

Если угодно, все мы, христиане — члены повстанческой армии, которая поднимает восстание против князя мира сего (диавола). Церкви — это места связи. Там мы получаем указания от нашего руководства: шифровки (Евангелие), получаем подкрепление (Святое Причастие), получаем поддержку через взаимное общение. Мы учимся, как правильно проводить боевые операции против князя мира сего, то есть делать добрые дела. Естественно, если агент Царствия Небесного манкирует посещением штаба и не выходит на связь с Центром, он рискует потеряться, обезсилеть и погибнуть. По правилам Церкви, человек, который без уважительной причины три воскресенья подряд не был на Божественной Литургии, отлучается от причастия.

Часто те, кто не посещает храм, начинают очень быстро уставать. Если кто-то думает, что отоспится в воскресенье за всю неделю вместо посещения Литургии, он очень скоро поймет, что воскресный сон оказывается ему совсем не в радость. Можно съесть барана, но остаться голодным, можно проспать 25 часов, но чувствовать себя невыспавшимся. Если Бог не даст тебе сил, ты нигде и ни в чём их не почерпнёшь.

Если ты в кого-то влюблен, то постоянно хочешь видеть предмет своей любви, общаться. Тебя ведь не надо заставлять идти на свидание? Христианство построено на любви между Богом и человеком.

Ещё очень важно не искать себе оправданий, если пропускаешь церковную службу. Извинений мы найдем тысячу, но нам от этого будет только хуже. Нужно безпощадно бороться с грехом, с ленью. Христиане — это существа иного вида. Есть хомо сапиенс, а есть хомо христианус. Христиане должны общаться с представителями своего вида.

— А почему у христиан другая природа?

— Христианин — это человек плюс Божественная сила, данная ему в Крещении. А нехристианин — это просто человек, к тому же порабощённый диаволом. Дух Святой в сердце или диавол в сердце — есть разница?

— У вас как у миссионера наверняка накопилось множество поразительных историй об обращении людей.

— Зачем далеко ходить – у нас в храме есть Татьяна Имрановна, моя ближайшая помощница. Она пришла из ислама в оккультизм, а оттуда, натолкнувшись на неприятные вещи, — в Православие. Пришла она ко Христу — сначала просто как к спасению. А потом начала и воцерковляться. И чем глубже она воцерковлялась, тем хуже к ней относились родственники. Но вот ведь странно — чем хуже они к ней относились, тем больше у них стало проблем. Например, обругали её, выкинули иконы — у них в ту же ночь сгорела дача. Вот вам пример того, как Бог за Своих заступается.

Есть и примеры чудесных исцелений. Однажды ко мне пришли родители ребенка, пятидесятники. Одно время они водили ребёнка по всяким экстрасенсам. В результате у него поднялась температура до 39 градусов и держалась в течение трех месяцев. Ничем они её не могли сбить. Мы его крестили, причём очень торжественно, на Крещальной Литургии. Он стоял, конечно, очень слабенький, но живо всем интересовался. После мы его причастили, и он поехал домой. Лёг спать, просыпается – 36,6. И с тех пор уже несколько лет не болеет.

Нередко бывает так, что всё объяснил человеку, разложил, он умом с тобой соглашается, а сердцем не приемлет. А помолился за него – он тут же изменился. У меня всегда после молебнов об обращении заблудших несколько человек крестятся.

Так что если хочешь увидеть много чудес — иди в миссионеры или в мученики. Если хочешь другим рассказать о силе Бога, сначала сам её на себе почувствуй.

Журнал «Купина»

Обращение общины храма Святого апостола Фомы, православных верующих города Москвы, членов Русской Православной Церкви России и Зарубежья к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу

«После произошедшего в ночь на 20 ноября 2009 года в Москве убийства иерея Даниила Сысоева, настоятеля московского храма

св. апостола Фомы и основателя Миссионерского центра св.пророка Даниила на Кантемировской, это место стало местом мученического подвига, новоявленной православной святыней города Москвы.

Священник Даниил Сысоев был Миссионером. Он положил свою жизнь на создание православного миссионерского прихода и миссионерской школы. Он разработал проект

большого храмового комплекса святого пророка Даниила и создания в нем православного миссионерского центра.

Мы обращаемся к Вам с просьбой способствовать тому, чтобы дело православной миссии, начатое отцом Даниилом, не было приостановлено. Мы считаем важным, чтобы было исполнено одно из последних прошений отца Даниила о присвоении его храму статуса миссионерского прихода. Мы считаем важным продолжение деятельности основанной им миссионерской школы и дальнейшего её преобразования в миссионерский институт. Мы считаем необходимым скорейшее строительство запланированного отцом Даниилом храмового комплекса святого пророка Даниила.

Мы смиренно просим определить новым настоятелем храмового комплекса св. апостола Фомы человека (священнослужителя или готового к священническому рукоположению, имеющему богословское образование мирянина), одного из учеников и продолжателей миссионерского дела отца Даниила, способного преумножить его миссионерские труды.

По мнению представителей общины храма святого апостола Фомы и православных верующих Москвы, согласованному с семьей новопреставленного иерея Даниила – его отцом священником Алексием Сысоевым и его вдовой матушкой Иулией Сысоевой, именно это место, в котором произошло убиение отца Даниила, освящённое его мученическим подвигом, в дальнейшем должно стать местом его захоронения».

Божий избранник

Много споров возникло вокруг жизни и смерти православного миссионера священника Даниила Сысоева. Чтобы узнать истину, мы решили побеседовать с человеком, который знал батюшку, игуменом Сергием.

— За что погиб отец Даниил; как нам, православным, относиться к гибели батюшки?

— Существует Промысел Божий, перед ним мы можем только благоговейно преклоняться и удивляться. Жизнь любого человека — это тайна, она имеет свой смысл. И каждый человек имеет своё предназначение. Пока он не исполнит своё предназначение, он не может уйти из этого мира, даже если хотел бы. Но бывает так, что человек совсем не исполняет своего предназначения, тогда он уходит в иной мир и на Страшном Суде будет осуждён.

Отец Даниил сделал немало в этой жизни и будучи молодым человеком мог сделать ещё больше. Но Господь взял его тогда, когда он уже созрел для Небесного Царства. И, видимо, смерть отца Даниила в себе несла нечто такое не меньшее, и, может быть, даже большее, чем сама жизнь. То есть нужна была Богу и Церкви, видимо, такая мученическая кончина. Потому что смысл гибели мучеников — вообще тайна. Мученик — значит свидетель в переводе с греческого языка. Почти все мученики были достаточно молодые люди. И этот сонм мучеников свидетельствует вообще о правде христианства. О том, что есть люди, которые умирают за свою веру, умирают за свои убеждения — значит, эта вера, эти убеждения — не пустая тщета, не некая сказка и красивый миф, это то, за что люди готовы отдать свою жизнь. Если они принимают мученическую кончину, страдальческую смерть, значит, эта вера заслуживает уважения. Сколько мы читаем в житиях святых, когда сами мучители, видя смерть тех, кого они убивают, обращались неожиданно к Богу. Начиная с сотника Лонгина у Креста Господа и кончая коммунистами, которые видели, как умирают новомученики. Так же, думаю, смерть отца Даниила немало людей заставила задуматься о смысле жизни, о смерти. И тех людей, которые враждебно, ненавистнически относились к нему или с непониманием к его проповеди, я думаю, заставила задуматься. По качеству смерти видно качество жизни; похоже, Господь принял его подвиг, его благовестие: именно таким должен быть благовестник, священник, миссионер, и вообще — любой христианин в наше время. Он должен дерзать перед Богом, а не ждать, когда тебя позовут, бумажку дадут, куда-то направят, назначат. Есть евангельские заповеди: Господь послал нас на проповедь, не только священников, а всех христиан по сути дела — послал на благовестие Евангелия, прежде всего своей жизнью, словом и после этого — своей смертью.

Человек, который ценой своей жизни спасает других людей, несомненно, мученик.

— Как жить? Бояться ли, как в советское время, исповедовать свою веру?

— Если Господь призывает человека исповедовать свою веру, то даёт ему для этого силу и благодать. Мученики — это особые Божии избранники, и Господь далеко не всякому предоставит мученичество. Тем более что есть времена массового мученичества, а есть времена, когда бывают отдельные мученики. Но в любые времена были мученики во всех странах, потому что христианство на этой Земле всегда будет гонимо. Господь сказал: «Меня гнали, и вас будут гнать». Всякий хотящий жить благочестиво христианин всегда гоним в этом мире и этим миром, ничего удивительного в этом нет. Но только отдельные люди сподобляются мученического венца. И не надо этого бояться. У святителя Феофана Затворника написано: если обстоятельства сложились так, что надо принять мученический венец, не надо даже брать на это благословения, нужно просто идти и подставлять свою голову под меч или терпеть муки. Господь даст благодать перенести этот подвиг. Господь избрал тебя на это. Насколько это тяжело — тайна Христа; у святителя Игнатия Брянчанинова в его произведении «Чаша Христова» эта тайна приоткрыта: «Мы не знаем, что чувствует Божий страдалец, Божий Крестоносец, выпивая эту Чашу. Если смотреть на неё со стороны, то она ужасна, а на самом деле всегда она растворяется в Божием милосердии, в Божией благодати. И то, что чувствует христианин, выпивая Чашу Христову, знает только один Бог, потому что Господь, подающий и растворяющий Чашу, всегда помогает её пить — в этом наша вера». Спасаемся мы не страданиями, а верой во Христа, то есть верой в то, что в минуты тяжких страданий Господь подаёт своё утешение, укрепление и благодать, и мы перенесём эти страдания. Нужно уметь хранить эту веру и вверять себя в волю Божию.

— Отец Даниил писал, что самый лучший удел для православного христианина — это мученическая кончина. Мы действительно должны к ней стремиться, просить её у Господа или всё же просить только кончины христианской, непостыдной и мирной?

— Быть мучеником — это особое Божие избранничество. Да, были люди, которые молились об этом, но все-таки в житиях святых угодников Божиих видно, что святой жизни старцы благословляли считать себя недостойными мученической кончины, не искать её, не молиться о ней. А молиться о том, что, Господи, да будет воля Твоя. Хотя некоторые угодники готовились к мученичеству. Святитель Григорий Чудотворец хотел быть мучеником, но его паства постоянно просила не оставлять её. Хотя в то времена гонения были на Церковь Христову, но он всё время уклонялся и проповедовал среди своей паствы. Так мучеником и не стал, о чём весьма сожалел при своей кончине, однако был причислен к лику святых. Преподобный Феодосий Печерский. Один из его подвигов заключался в следующем: он по ночам ходил в Киеве, в районы, где жили жиды, и беседовал с ними о Православной вере, втайне желая пострадать от них, принять мученический венец (так сказано в его Житии). Он был миссионером, проповедником и, однако, хотел быть мучеником. Немало людей хотели быть мучениками, но Господь их не сподобил. Это опять-таки тайна. И вообще проповедовать веру можно, только решительно решившись на мученический венец. Потому что проповедь требует ответственности, и далеко не всем она нравится. Слово о Христе по-разному касается человеческих сердец: кто-то возгорается и идёт за Христом, а кто-то воспаляется ненавистью. «Если гнали Меня, будут гнать и вас» — сказано в Священном Писании. Поэтому, пока проповедник не решится на мученичество, на страдания, на биение и изгнание ради Христа, его проповедь вряд ли будет иметь силу. Отец Даниил своей деятельностью, своей кончиной показал нам, каким должен быть настоящий православный проповедник. Поэтому скорее всего нужно просить не мученичества, а христианской кончины, непостыдной, мирной и самое главное — по воле Божией.

Так что лучше предать свою кончину в руки Божии. Бремена такие, что каждый из нас может стать мучеником. Кстати, был интересный случай. В 90-х годах в Питере девятнадцатилетняя девушка шла куда-то по своим делам, подошли два молодых человека и спросили: «Ты кто?» — «Я верующая, христианка», — ответила она. «А мы сатанисты...». Завели её в подвал, избили до полусмерти, кастетом изувечили, изуродовали лицо. Потом она долго лечилась в больнице. Девушка была красивой, замуж хотела выйти, но раны на лице, мягко говоря, этому не способствовали. Однако, рассказывая об этом, она была очень радостная и светлая. Вот так люди в быту страдают за Христа и получают венцы.

— Как научиться любить людей так, как любил их отец Даниил?

— Это самый главный вопрос жизни человека, христианина. Любовь — это высший дар, это вершина совершенства. Эта любовь приходит, поселяется Божией благодатию в сердце, очищенном подвигом смирения. И когда Божия благодать вселяется в сердце человека, она научает любить его, видеть его как некую такую тайну (потому что каждый ближний — это тайна, это микрокосм). И научает, что нужно ему для этого человека сделать. Сердце болезное, сокрушенное, оно сокрушается и болезнует о каждом ближнем, о страданиях любого человека. Любящее сердце, оно всегда подскажет, что нужно сделать, чтобы облегчить страдания, чтобы послужить ближнему.

Когда приходит Божия благодать, она научает, ведёт человека на борьбу со злом вселенским в той области, в тех обстоятельствах, куда Господь его поставляет, чтобы он явился благовестником правды Христовой своей жизнью и, если есть Божия воля, то и словом.

— Как вы считаете, является ли убийство отца Даниила переломным моментом в современной православной жизни? Какие выводы мы должны сделать?

— Я думаю, каждый человек должен задуматься о себе. Является ли смерть отца Даниила переломным моментом, войдёт ли она в его жизнь как нечто такое, что изменит жизнь. Что касается Церкви, многое должно быть переосмыслено, и священноначалие должно отнестись с большим вниманием к данному событию. Были обвинения в адрес отца Даниила, что он сам виноват: не надо было вести такую ревностную проповедь. Что значит — сам виноват? Спаситель был сам виноват — не надо было проповедовать, и все наши мученики были сами виноваты, потому что никто, собственно говоря, не заставлял их быть мучениками, а они захотели ими быть. Потому что христианин не может быть невиноватым: либо ты виновен в мировом зле, либо ты виновен в том, что христианин.

Отец Даниил был святой человек, во всех отношениях, стопроцентно он мученик за веру, за проповедь Евангелия. Настоящий священник, пастырь, и вся его жизнь была совершенно удивительная — горением перед престолом Божиим. И такая же была его смерть. А рассуждения о виновности отца Даниила — это следствие теплохладности. Помните из Апокалипсиса: «И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: ***«…ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»*** *(Откр. 3,15-16)*. Вот такое мнение «христиан» о мученике, святом человеке, что он сам виноват. Тогда были виноваты

и подвижники, что они ушли подвизаться, что приняли монашество, что оставили всё земное, были, как ангелы, на этой земле и удостоились творить чудеса. Сонмы мучеников, новомученики наши были сами виноваты? Отец Даниил был мучеником и должен быть назван своим именем, причислен к лику святых, что, думаю, рано или поздно произойдёт. И тянуть тут нечего.

— Что, может быть, поразило в жизни отца Даниила, его деятельности, его общении с другими людьми?

— Он мыслил на 100-150 процентов! Когда спрашивали его мнение о каком-то явлении, что можно сделать в какой-то ситуации, он всегда выдавал очень нестандартное решение. Такое горение было в этом человеке, его проекты были на грани реальности, однако он воплощал их в жизнь. А главное — воплотил в жизнь своё желание стать мучеником. Взять хотя бы его проповедь на мусульманском празднике Курбан-байраме — какое мужество нужно иметь и любовь к этим людям заблудшим, чтобы прийти к ним на праздник в священническом облачении, раздавать им Евангелие, убеждать их креститься, принять Православие. Ведь Курбан-байрам — это не наша Пасха, где мы помолились, разговелись и пошли по домам в тишине и радости — а там люди «отрываются» после своего рамадана, это совсем — другое, плотское состояние. Люди пришли есть, пить и веселиться — и вдруг появляется человек, который мешает это делать, будит их совесть. Мол, не тот праздник празднуете, не во плоти нужно праздновать, здесь другие истины. Какое дерзновение нужно было иметь — это удивительно совершенно. Ему говорили: «Отец, тебя же убьют!». «Если убьют, значит, так, видимо, и надо», — отвечал он.

На Селигере в 2009 году, где собралось молодёжное движение, отец Даниил с утра до вечера там находился. Он служил службы, крестил, венчал, с кем-то разговаривал, бегал. Батюшка жил там в этих палатках — для него это было совершенно естественно. Его поддерживали вера, горение, желание всё сделать по максимуму именно для людей, с величайшей любовью. И только обладая такой любовью, можно было совершить мученичество, не убояться, не испугаться. А ведь он мог не выходить из алтаря, затаиться или попытаться убежать. В храме, где убили отца Даниила, от того места, где он получил выстрел, буквально два шага до боковой двери. И любой, наверное, сделал бы попытку выскочить, убежать. Но он не стал этого делать. Вышел из алтаря в облачении, прекрасно понимая, что стрелявший человек восточной национальности пришёл, чтобы покончить с проповедником Православия. Вышел совершенно добровольно, мужественно, никто его не

тащил. Это, конечно, поступок настоящего христианина, мученика. И Церковь наша обрела в его лице святого угодника, молитвенника за всех нас, предстателя за град Москву и за землю Русскую. И если такие люди являются в нашей Церкви, значит, жива в них благодать Божия, как и в нашей Отчизне.

«Собеседник»

Равиль Гайнутдин осудил убийство священника Даниила Сысоева

ИА «Татар-Информ», 20 ноября 2009 г.

«...Появилось сообщение, что прежде чем придти в храм, преступник созвонился с настоятелем отцом Даниилом и уточнил, сможет ли он застать его в столь поздний час. Настоятель любил оставаться в храме допоздна, собирался задержаться и на этот раз. Поэтому дал утвердительный ответ звонившему по мобильному телефону. И вскоре появился преступник, который расстрелял священнослужителя и его помощника.

Основная версия убийства, которой придерживается следствие, заключается в том, что причиной послужила именно активная миссионерская деятельность отца Даниила, сообщил *«Интерфаксу»* источник в правоохранительных органах. Иерей Даниил Сысоев известен как опытный богослов, который находился в постоянном диспуте с экстремистскими направлениями ислама. Он был известен своей бескомпромиссной борьбой с сектантами, оккультизмом. Начиная с 1996 года, он вёл беседы с людьми, которые пострадали от сектантов.

Первый заместитель председателя Совета муфтиев России Дамир Гизатуллин заметил, что ислам запрещает убивать людей — «убийство даже одного человека приравнивается к убийству всего человечества».

«Метки»

Понедельник, 23 ноября 2009 г.

Сегодня мы все простились с отцом Даниилом. Ушел из жизни настоящий Подвижник. Отец Даниил нёс людям Слово Божие, старался делать так, чтобы они были ближе к Богу, были чище. Он спасал очень многих из лап тоталитарных сект, которые сейчас очень распространены. И вот его убили...

Кто это мог сделать? Скорее всего — воинствующие псевдомусульманские сектанты. Кандидатов очень много...

К сожалению, отец Даниил далеко не первый мученически погибший служитель Православной церкви. С 1990 года на территории России и других республик бывшего СССР количество убитых священников и монашествующих, а также верующих мирян растёт чуть ли не с каждым днём. А вот раскрываемость подобных зверств очень ничтожна. О предотвращении же подобных преступлений и вообще речи нет.

За расследование этих дел правоохранительные органы берутся с большой неохотой, зная, что при этом наверняка на них будет оказываться давление властей, почему- то надёжно принимающих сторону преступников.

Отцу Даниилу угрожали. Об этом он сообщал в Интернете и в ФСБ, ища защиты. Но, как и в отношении отца Андрея, убитого и сожжённого в Тверской области, они её не получил. Должной реакции со стороны «органов» на угрозы убийц, как видим, нет...

В итоге результат получается вполне закономерный. Безнаказанность провоцирует преступников на новые подобные злодеяния.

Сергей Крылов

Понедельник, 23 ноября 2009 г.

Сегодня в храме Петра и Павла в Ясеневе состоялось отпевание убитого на днях священника-миссионера Даниила Сысоева, передает РИА «Новости». В храме, где проходило отпевание, служит отец покойного иерей Алексий Сысоев, здесь же отец Даниил активно вёл миссионерскую работу.

Храм не смог вместить всех священнослужителей и мирян, желающих проститься с отцом Даниилом и присутствовать на его отпевании. Тысячи людей стояли на улице у стен храма, где были установлены динамики и большой экран, транслирующий заупокойную службу. Многие пришли к храму от станции метро крестным ходом. Люди несли иконы, цветы, портреты отца Даниила и пели пасхальный канон, который поётся по умершим мученической смертью.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал собравшихся у гроба отца Даниила к продолжению его дела — проповеди Христианства и отстаиванию Божией правды. *«Предстояние сему гробу отца должно пробудить к глубокому размышлению о смысле и характере проповеди в современном мире, о важности служить делу Божиему так:, чтобы каждое наше слово достигало ума и сердца слушающего»,* – сказал Патриарх у гроба почившего, обращаясь к многочисленным священникам

и мирянам перед свершением заупокойной литии. По словам Предстоятеля, слово Божие вызывает нередко невероятную злобу у тех, от которых следование ему требует пересмотра всей жизни, внутренних установок. *«И в прошлом, и сегодня нередко против всех, кто свидетельствует о Божией правде, человеческая злоба обрушивает в том числе и насильственные действия»,* — отметил Патриарх Кирилл. По его словам, *«не имея возможности умственно и сердечно противостоять слову священника, те, кто противится слову Божию, обрушивают на пастыря потоки клеветы либо даже руку поднимают».*

«Отец Даниил много сделал для утверждения Божией правды, участвуя в различных дискуссиях, диспутах... Но, наверное, самое сильное слово, которое он произнёс, — это то, свидетелями которому мы являемся сегодня. Если человека убивают за Божию правду, это значит, что правда сия разит людей, её неприемлющих, обладает огромной силой», — сказал Патриарх.

Предстоятель Русской Церкви напомнил слова Тертуллиана: **«Каждая новая кровь, проливаемая за Христа, сеяла обильные семена веры и собирала жатву».**

Патриарх отметил: «Жизнь и смерть отца Даниила — это большое великое семя, которое, будучи посеяно в плодоносную почву, принесёт свой плод», — заключил он.

По завершении Литии гроб с телом отца Даниила вынесли из храма, где с покойным смогли проститься верующие. Погребение тела отца Даниила состоялось на территории храма Спаса Нерукотворного Образа на Сетуни на территории Кунцевского кладбища Москвы, передает РИА «Новости».

«Русская линия»

За что убили священника

По версии, которую высказывали следователи на месте убийства, священнослужителя убили за то, что он, проповедовал в мусульманской среде, пишет *«Life News».*

Ниже приводим некоторые выдержки из **блога Даниила Сысоева** *(без редактирования):*

«Везде я вижу одну и ту же проблему. Активные христиане, готовые нести свет Христа тем, кто пребывает сейчас под властью дьявола, обольщаются идеологиями мира сего и погружаются в пучину мирских дрязг. Обсуждаются темы, которые не имеют никакого значения для спасения, но забывается главное: суд, милость и вера».

«Пока не вспомним, что Церковь наша — корабль, плывущий сквозь житейское море к пристани спасения, что мы странники и пришельцы, и Родина наша в небесах, до тех пор и миссия наша будет безсильной. Те люди, которые ищут Истины, не придут к нам, ибо им не интересны заботы града земного. И лишь те, кто плачет, потому что ему тесно на чужбине, те найдут Отечество мира и на Земле (в Церкви Божией), и на Небе, в объятиях истинного Отца».

«Говорят, что современные люди не желают слышать о Христе, а потому к их представлениям надо приспосабливаться. Но это неправда. Наши современники, и молодые, и старые, живут с неутолённой тоской в сердце. Тоска эта не унимается из-за заклинаний человеческих идеологий, а утоляется лишь чистой водой Абсолютной Истины, которую имеет Церковь. Так что, миссионеры, будьте небесными гражданами и зовите всех в небеса, ибо только тогда успех ожидает вас!».

Лидеры религиозных организаций России – об убийстве священника Даниила Сысоева

21 ноября 2009 г.

Отец Даниил был известен как опытный богослов, который находился в постоянном диспуте с экстремистскими направлениями ислама. Первые угрозы в его адрес начали поступать ещё четыре года назад, после того как он провёл публичный диспут с исламистами. Отец Даниил известен как автор трудов «Брак с мусульманином» и «Православный ответ исламу».

В обществе трагическое событие вызвало огромный резонанс. Не остались в стороне от обсуждения и представители различных религиозных организаций России. Приводим их некоторые публичные высказывания.

Председатель Совета муфтиев России **Равиль Гайнутдин** назвал «страшным грехом» совершённое в Москве убийство священника Даниила Сысоева. «Я выражаю соболезнования родным, близким, представителям Русской Православной Церкви. Мы выступаем против любого проявления терроризма и экстремизма, и убийство православного священника считаем страшным грехом. **Ислам запрещает любой террор, любое пролитие человеческой крови»**, — сказал Гайнутдин журналистам.

Председатель Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ) России **Талгат Таджуддин** считает убийство священника вызовом сторонникам духовного возрождения России. Как подчер-

кнул Т. Таджуддин, нет ничего «более богопротивного, чем убийство в храме священника, как нет никаких оправданий этому преступлению ни в глазах людей, ни перед Всевышним Творцом». Муфтий отметил, что исламскому миру России священник Даниил Сысоев был известен как автор ряда полемических трудов. Однако «сам факт проявления нетерпимости в столь чудовищном виде должен объединить и направить наши совместные усилия на то, чтобы активно противодействовать подобным актам вопиющей беззаконности, а также содействовать утверждению в нашем обществе истинных ценностей жизни», — подчеркнул исламский лидер.

Первый зампред Духовного управления мусульман европейской части России **Дамир Гизатуллин** заявил: «Я от своего имени и от имени коллег приношу свои соболезнования. Это оголтелое, вызывающее преступление. Если к священнику возникают вопросы, то ответы на них нужно искать цивилизованным путём, а не через убийство». «Мы ведём беседы с людьми, встречи. Не всегда, может быть, соглашаются с нами, но нельзя же лишать жизни! Жизнь нам даровал Всевышний!» – подчеркнул собеседник агентства. **«Религия, в частности ислам, запрещает убийство человека: убийство одного человека приравнивается к убийству всего человечества.** Тем более мусульмане и православные – представители авраамической линии единоверия. Такие люди никогда не должны поднимать руку на своих братьев», — заявил Д. Гизатуллин.

\+ + +

Когда спросили отца Даниила, что представляет на сегодняшний день большую угрозу для Православия — американский глобализм или исламский экспансионизм, он ответил: «Думаю, что самую большую угрозу для Православия представляют те православные, которые забыли, что они христиане. Иисус Христос оказывается вне сферы наших интересов, а потому мы оказываемся беззащитны перед любой псевдодуховностью».

И там же он говорит: «Согласно Евангелию, территория Православия — это вся Вселенная, а до XX века это была лишь зона восточнохристианской цивилизации. Да и сейчас соблазн национализации Церкви силен как никогда и в России, и на Украине, и в Греции. Путь к его преодолению очевиден: это внутреннее понимание того, что интересы России и любого православного государства могут и не быть тождественными интересам Церкви. Они могут совпадать, могут рас-

ходиться, но главное в том, что человек, пришедший в Церковь, преодолевает свою национальность. Он уже не только русский или еврей, — главное то, что он христианин, чья Родина на небесах, чей Отец — Бог, Спаситель – Христос, а братья — все православные Вселенной. А та нация, из которой он вышел — это та первейшая среда для вести о Иисусе, Победителе смерти. Эта уникальная новизна Евангелия должна быть всегда на устах у христианина.

...Главным родством является родство не по крови или стране происхождения, а родство во Христе. Христиане не имеют здесь вечного гражданства, но ищут будущего Царства Бога, и потому не могут ничему на Земле отдавать своего сердца. В смертном мире христиане – странники и пришельцы, а их родина на небе».

Когда, с одной стороны, идёт очередная ссылка на Писание: **«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек»** *(1 Ин. 2:15-17)*, а с другой, — только «политика и геополитика», то позиции не сближаются, а только расходятся.

Да, он всё время ставил вопрос «да, да» или «нет, нет» и тем самым был весьма неудобен — неудобен практически всем. Между тем его уранополитизм при правильном понимании вполне соотносим с любым патриотизмом, если только последний оказывается средством для первого, и именно в этом вопросе происходит подлинное разме-

жевание христиан и нехристиан, которые, видимо, собираются вечно жить на своей земной родине.

Полемика с исламом

Из всех оппонентов Православия наибольшее внимание отец Даниил уделял исламу.

Внимание к исламу было обусловлено как к мировой религии, апеллирующей к авраамическому корню и составившей основную конкуренцию христианству. На пути освещения этой темы отец Даниил совершил безпрецедентный подвиг — начал прямую православную миссию среди «этнических» мусульман и объявил православно- мусульманский диспут.

К миссии среди мусульман отец Даниил отнесся, как апостол первого века: он приходил к ним в гости, искал их среди гастарбайтеров на стройках, на празднике Куйрам-байрам в Битцевском лесу устанавливал миссионерскую палатку и вступал с ними в открытые дискуссии. Для простых иммигрантов он писал очень доступные православные катехизисы, которые распространялись в самых неожиданных местах. Эти катехизисы были написаны таким популярным языком, что у иных православных интеллектуалов вызывали снобистскую усмешку. Но беда этих интеллектуалов заключалась в том, что они никогда бы не смогли объяснить гастарбайтеру из Средней Азии содержание Символа Веры и убедить в его истинности. Отец Даниил мог, и это был даже не специальный миссионерский ход, а простое понимание того, что с иностранцем нужно говорить на иностранном языке, а не ждать, когда он выучит русский и сам придёт за советом.

Отец Даниил провёл публичный диспут с представителями мусульманской общины на богословские темы 6 декабря 2005 года в гостинице «Россия» и 3 февраля 2006 года в библиотеке им. И.С. Тургенева. В качестве его главного оппонента исламская сторона выдвинула бывшего священника Вячеслава Полосина, принявшего ислам под именем Али Вячеслав Полосин. Невозможно сейчас оговорить детали этих споров, но главное их достоинство заключается в том, что отец Даниил стал инициатором реального, честного, интеллектуального диалога Православия и ислама, который может быть интересен даже людям, весьма далеким от обеих религий.

Некоторые восприняли эти дискуссии, как провоцирующие враждебные настроения между православными и мусульманами в России и потому неугодные нашей «евразийской дружбе народов». Но ведь

на самом деле именно отказ от диалога провоцирует конфликт, в то время как сам диалог – это единственная альтернатива любой войне. И сами мусульманские деятели должны быть заинтересованы в продолжении этих дискуссий, если они не хотят, чтобы у каких-либо российских граждан слово «Ислам» ассоциировалось со словом «Беслан».

В развитие полемики отец Даниил написал книгу «Выйти замуж за мусульманина» (2006) и составил уникальный сборник «Православный ответ исламу» (2007). Так в Русскую Православную Церковь начали переходить люди из ислама, и, разумеется, исламистам это не понравилось. Люди, привыкшие доказывать свою правоту только силой, неспособные к интеллектуальной полемике, любящие брать количеством, а не качеством, обьявили отцу Даниилу войну: за последние годы он получил от них 14 (!) угроз. Многие пытались остановить его миссионерскую активность, убеждали его прекратить дискутировать с мусульманскими богословами и призывать их креститься, но отец Даниил только укреплялся в своей миссии. И как православный священник прекрасно знал, чем он рискует...

Богословие человеческой смерти

Отец Даниил никогда не прибегал к дешёвым запугиваниям смертью и адом в стиле тех проповедников, кто не знает других аргументов, но он очень точно понимал, что смерть — это последний аргумент, заставляющий человека серьезно относиться к жизни. Осознание конечности земного существования и неизбежности Суда отличает христианина от атеиста, и поэтому для него обсуждения на эту тему должны быть абсолютно естественными. Поэтому отец Даниил поражался тому, как некоторые христиане ведут себя, как будто всегда будут жить на земле и ни в какого Бога они не верят.

Тема смерти и воскресения постоянно всплывала не только в его проповедях, но и в бытовых рассуждениях, он часто говорил о том, что скоро может умереть, что он предчувствует это и хочет как можно больше успеть из начатого. Человек действительно смертен, и это самый последний аргумент, чтобы относиться к жизни серьёзно.

...Единственное, чего он желал бы для себя во время смерти — это умереть не почему-либо, а именно за Христа, как мученик. Его убили в его же храме, и именно за Христа.

Всё, что создал отец Даниил, уникально — уникален и его храм святого апостола Фомы на Кантемировской, этот маленький деревянный

домик на берегу почти высохшей речки Чертановки, который он начал строить в 2005 году. Храм святого Фомы — это не просто «культовая постройка», это реальный миссионерский центр, куда приходят люди самых разных профессий и национальностей, чтобы услышать Благую Весть и принять Христа.

Сеющий в плоть свою, от плоти пожнет тление,
а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.
(Гал. 6, 8)

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня.
(Ин. 14, 21)

Кто хочет идти за Мною отвертись себя,
и возьми крест свой, и следуй за Мною.
(Мк. 8, 34)

Это убийство вообще было символическим предупреждением всем миссионерам, всей Русской Церкви — «не высовываться».

Очевидно, убийца долго выслеживал жертву, поскольку отца Даниила всегда окружало большое количество людей, и он почти жил в храме. Есть священники, которые приезжают в храм, как на работу и уезжают сразу после службы, пытаясь проскочить мимо назойливых прихожан. Отец Даниил, уходивший из храма только тогда, когда уже никто там не оставался, не таков. Этот поздний вечер был на редкость безлюдным, и убийца подгадал.

Отец Даниил был убит на линии между алтарем и подсвечником с заупокойными свечами. На следующий день на этом месте крестнакрест множились цветы и букеты, и люди целовали ковер с пролитой кровью мученика...

Однако это — уже совсем другая история. История Церкви после убийства отца Даниила Сысоева. Его последняя воскресная проповедь была посвящена преодолению раздоров среди православных во имя Христа, где он в последний раз говорил о том, что членам Церкви нельзя враждовать и делиться на партии, потому что все они принадлежат только к одной «партии» Иисуса Христа. Но и на этом логика Промысла не заканчивается: 40-ой день после его смерти будет днем памяти его любимого пророка Даниила, в честь которого он сам был наречен и в честь которого он хотел построить свой храм.

Смерть отца Даниила лишила священника Алексея Сысоева и матушку Анну их сына, лишила матушку Иулию мужа, лишила трех сестер, Иустинию, Дорофею и Ангелину, их отца, а нас лишила великого пастыря, живого носителя Слова Божьего.

Патриарх Кирилл сказал об отце Даниле: **«Господь призвал к Себе Своего верного служителя, даровав ему возможность явиться исповедником веры и мучеником за дело Евангельского Благовестия»**. Да, теперь мы можем открыто сказать, что рядом с нами жил и проповедовал святой, мы видели его, мы слышали его, мы касались его, мы общались и даже спорили с ним. Нет сомнения, что отец Даниил должен быть прославлен Русской Церковью не только за своё житие, но и как священномученик.

22.11.09 г.

КТО ЗАЩИТИТ?

В центре Ташкента снесли православный храм

Понедельник, 23 ноября 2009 г.

В отличие от уничтожения статуй Будды в Афганистане, эта новость не возымела аналогичного действия в отечественных и мировых СМИ. К сожалению... Красивейший храм XIX века, построенный ещё тщанием императора России Александра II, был снесён указанием местных, очумевших от националистического угара властей. Мерзкое варварское действо узбекских правителей, как и наших, промолчавших об этом, ошарашивает своей наглостью. Других слов тут не подберёшь. И вывод напрашивается только один: как узбекам, так и нам, русским, пить и пить ещё горькие чаши долго. Всё нам — за грехи наши, за то, что попираем или предаём свои святыни поруганию.

В минувшую субботу в центре узбекской столицы было снесено здание церкви Александра Невского, построенной в 1898 году по проекту архитектора Алексея Бенуа, сообщает ИА «Новый Регион». Для охраны «этого варварского действа согнали целую толпу сотрудников милиции и агентов в штатском», – пишет Независимая информационная служба Узбекистана. Бульдозер крушил чугунной гирей здание бывшего православного храма несколько часов, после чего сотни рабочих в оранжевых жилетах разровняли освободившуюся площадку. **«Своего отношения к происходящему произволу не осмелился высказать ни один официальный представитель России, ни один представитель Русской Православной Церкви, ни один представитель Русского культурного центра в Узбекистане»**, — пишет издание. Теперь на месте разрушенного храма по инициативе президента Каримова появится современное административное здание, которое «визуально продолжит расположенный на этой же улице газетный корпус».

В центре Ташкента, кроме православного храма, **снесли и памятники советским воинам**. По информации сайта «Фергана.ру», в ночь на 22 ноября в ташкентском Парке боевой славы был демонтирован монумент Защитнику Родины и снесена аллея с бюстами военнослужащих, изображающих различные рода войск – разведчика, летчика, танкиста и так далее. Здесь также были вырублены все многолетние деревья – чинары и тополя. Ранее монумент, установленный в 1973 году перед Музеем Вооруженных Сил, назывался «Защитнику южных рубежей», он был переименован в годы независимости и 17 лет

носил название «Защитник Родины». Сообщается, что монумент разрезали на куски и вывезли в неизвестном направлении.

В течение двух дней – 21-22 ноября – из парка вывезли всю стоявшую здесь в качестве экспонатов советскую военную технику. По официальной версии Минобороны Узбекистана, памятник, а также установленные в советский период в парке бюсты и образцы военной техники демонтированы, потому что «не совпадали с содержанием экспозиции Музея Вооруженных Сил, которая отражает историю ВС и военного искусства народов Центральной Азии, в частности, эпохи Тамерлана, а также современный период развития Вооруженных Сил Узбекистана».

По мнению наблюдателей, уничтожение храма и исторических памятников вызвано стремлением власти к 20-ой годовщине образования Республики Узбекистан ликвидировать все следы присутствия на этой территории Российской империи, а также пребывания Узбекской ССР в составе СССР.

«Русская линия»

В Ташкенте приняли решение снести церковь, построенную российским архитектором Бенуа в конце XIX века

По его проектам в столице Узбекистана также были возведены дворец великого князя Николая Константиновича Романова и мужская гимназия.

Пришедшие к власти большевики убрали некогда у церкви купола и отдали помещение под публичную библиотеку. После развала Советского Союза здание поначалу пустовало, а несколько лет назад его отдали на откуп различным банкам. Всё это время бывший храм продолжал оставаться в реестре памятников, охраняемых государством.

В пресс-службе Московского патриархата «КП» сообщили, **что ничего об этой истории не слышали.**

А в Ташкентском и Среднеазиатском епархиальном управлении РПЦ подтвердили, что судьба храма действительно предрешена и спасти его нельзя. «Кто-то после перестройки выкупил здание и теперь распоряжается им по своему усмотрению, — отметили наши собеседники. — Хотя это и исторический памятник, к тому же построенный самим Бенуа. Видимо, у министерства культуры Узбекистана на сей счёт свои взгляды».

http://www.kp.ru/daily/243974/574141

Пойман совершивший ритуальное убийство ребёнка

Сотрудники милиции Крыма задержали подозреваемого в совершении 18 июня 2010 г. в Джанкое ритуального убийства пятилетнего мальчика. Задержанный, крымский татарин, уже дал признательные показания. Сегодня, когда на месте трагедии проводился следственный эксперимент, из-за угрозы самосуда над убийцей было выставлено оцепление.

Напомним, во второй половине дня 18 июня на окраине Джанкоя мужчина, подойдя к игравшему в песочнице возле дома мальчику 2005 г.р., «попросил его посмотреть на красивую птичку, якобы пролетающую в небе», после чего нанёс «удар острым предметом в область шеи» и скрылся. Свидетелями убийства стали трёхлетняя сестра мальчика и пятилетняя соседская девочка. Они и описали мужчину милиционерам.

«Совершивший преступление был задержан спустя 3,5 часа, — говорится в пресс-релизе крымского Управления МВД. — Подозреваемый дал признательные показания».

Как передает УНИАН, в проведении оперативно- розыскных мероприятий были задействованы 40 военнослужащих внутренних войск, весь личный состав Джанкойского горотдела милиции.

«В ходе осмотра домовладения гражданин, 1983 года рождения, подпадающий под приметы человека, подозреваемого в совершении преступления, был задержан на чердаке гаража», — говорится в пресс-релизе.

У него обнаружены и изъяты вещественные доказательства, свидетельствующие о причастности к убийству ребенка. Как заявляет милиция, ранее 27-летний мужчина, по национальности крымский татарин, «уже проявлял некоторые странности в поведении».

При задержании он оказывал сопротивление сотрудникам правоохранительных органов, называл себя ваххабитом и кричал, что не совершил убийство, а принёс жертву Аллаху, сообщает *«Интерфакс-Религия»*.

Следственным управлением ГУМВД Украины в АР Крым в отношении подозреваемого возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.115 (умышленное убийство малолетнего) Уголовного кодекса Украины.

«Злоумышленник принадлежал к какой-то мусульманской секте, — уточнила в беседе с корреспондентом руководитель джанкойского отделения Русской общины Крыма Галина Коберник. — Это

безусловно — чисто ритуальное убийство. Ребёнок зарезан так, как приносят барашка в жертву. К тому же пятница — день жертвоприношений».

«Погибший — Витя Шимякин, его родители недавно переехали из поселка Азовский, — уточнила Коберник.

— Семья многодетная, очень бедная, отец устроился недавно на работу в Севастополе. Мать погибшего мальчика беременна и ждёт ещё одного ребенка. Сейчас она вместе с дочкой, которая была свидетельницей убийства, госпитализирована».

«Несмотря на заверения правоохранителей о том, что убийство не имеет межэтнической подоплеки, в городе именно так и считают. Паники в Джанкое нет. Наоборот, все говорят: если бы он попался, мы бы по кусочкам его растерзали. Но такого, чтобы громить всех подряд татар, — пока такого нет», — добавила представитель Русской общины Крыма.

«Открещиваются» от ритуального убийства ребёнка

23/06/2010

В крымских СМИ появляются новые подробности жуткого убийства 5-летнего русского мальчика, совершённого 18 июня возле Джанкоя крымским татарином. Они доказывают, что было совершено не просто преступление, а ритуальное жертвоприношение. Между тем так называемый «меджлис крымских татар» всячески открещивается от убийцы, «приписывает» его к своим религиозным конкурентам и объявляет душевнобольным.

Как уже рассказывал *«Русский Обозреватель»*, вечером 18 июня к трём играющим возле дома детям подошёл их односельчанин, известный своей принадлежностью к радикальной экстремистской мусульманской секте. Он попросил детей «посмотреть на красивую птичку, якобы пролетающую в небе», после чего на глазах 3-х летней сестры и 5-ти летней соседской девочки со словами «Это наша земля, а не ваша!» перерезал горло Бите Шимякину, 2005 г.р., и скрылся.

При задержании он объяснял свои действия тем, что ему нашептали духи, чтобы он убил ребёнка.

Как уточняет *«КримТв»*, убийца был известен в селе своими постоянными экстремистскими высказываниями и, по словам очевидцев, давно высказывался против многодетной семьи Шимякиных, т.к. «немусульмане не имеют права рожать детей на земле мусульман».

Соседи убийцы рассказывали, что в течение нескольких ночей он разводил в конце улицы костры, складывая их виде треугольника. Люди обращались по этому поводу в прокуратуру.

Местные жители убеждены, что ***власти этот случай пытаются замять, утверждая, что убийца психически нездоров. Между тем СМИ отмечают, что тот был абсолютно адекватен*. Милиция от любых комментариев отказывается, пытаясь замолчать эти события.**

Между тем украинский портал *«From-Ua»* называет имя убийцы. По словам соседей, на которых также ссылается ресурс, это крымский татарин Сервер Ибрагимов, 1983 г.р.

По данным интернет-ресурса, у Ибрагимова при задержании был изъят дневник, в котором он описывал свою длительную подготовку к этой казни. В последней записи говорилось: ***«Сегодня я сделаю жертву во имя Аллаха»***.

Тем временем глава незаконного крымско-татарского «парламента» Крыма — меджлиса — Мустафа Джемилев, как и ожидалось, пытается доказать непричастность своей организации к этому преступлению. В интервью «Новому Региону» он заявил, что Сервер является членом не секты ваххабитов, а запрещённой в ряде стран мира исламистской партии «Хизбут-Тахрир».

«Хизбут-Тахрир» является политической партией, которая борется за восстановление Халифата, уточняет «Росбалт». В её деятельности религиозный аспект имеет вторичное значение.

«Сейчас ходят разговоры, что в Крым приедут русские казаки и им подобные для разборок с татарами. Я связался с представительством президента в автономии, мне пообещали, что в милиции в случае выступлений хватит сил удержать ситуацию под контролем», — цитирует ТСН слова главы меджлиса.

Как передаёт корреспондент «Росбалта», первый заместитель главы меджлиса крымских татар Рефат Чубаров также заявил: «Я убеждён, что национальность подозреваемого вообще не имеет значения».

Кроме того, Чубаров добавил, что и на официальном сайте «Хизбут-Тахрир» также отрицается принадлежность убийцы к их движению.

АЛЕКСЕЙ НЕСТЕРОВ

«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».
(Лк. 8:17)

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся… Блаженны чистые сердцем, яко тии Бога узрят…»
(Мф. 5:6, 8)

Документальная повесть

В пасхальную ночь 1997 года в московском районе Крылатское был зверски убит подросток – алтарник храма Рождества Пресвятой Богородицы. В газетных публикациях некоторые журналисты делали предположения о том, что убийство было ритуальным. Никаких подобных версий ниже выдвинуто не будет.

Прошли годы. Закончилось следствие. Были найдены и осуждены убийцы Алексея. Но не исчезла боль. Не затуманилась память.

Я буду писать не только от своего имени, а от имени всех, кто знал Алексея послушником храма. Мы помним его так, словно расстались с ним вчера после вечерней службы, крепко пожав друг другу руки. И мы хотим рассказать о нем.

Пусть рассказ этот начнет его мать Людмила Нестерова.

Рассказ матери

«Родился Алёша 3 мая 1982 года в Москве. Мы с мужем были тогда неКрещеные, в церковь не ходили.

Младенцем Алексей был очень тихим и спокойным, плакал редко. Когда подрос, то удивлял своей терпеливостью. В пять лет Алешу положили в больницу на операцию. Меня к нему не пустили, сказали, что операция плановая, а ребенок достаточно большой.

В палате, где лежал Алеша, были тяжелые больные, за которыми ухаживали их мамы. Я звонила одной маме, спрашивала, как там мой сын? Она мне рассказала, что после операции его привязали к кровати, и он должен был несколько дней лежать без движения. Женщина эта говорила мне: «Удивляюсь, какой он у Вас терпеливый, за всё время ни разу не заплакал, не капризничал, ничего не просил. Лежит себе и молчит. Спросишь его: «Алёшенька, пить хочешь?» «Да». Принесёшь – попьёт, и опять лежит тихо, не шевелясь».

В шесть лет Алёша рассёк себе лоб, ударившись о скамейку. Накладывали швы, и опять он удивил врачей своим терпением.

В 1985 году у меня родился второй сын – Дмитрий, а в 1989 родилась дочь – Елена. 1990 год был тяжёлым для семьи. Я рассталась с мужем. Скоропостижно, от инфаркта, умер Алёшин дедушка (мой отец). Умер, можно сказать, у Алёши на руках. Отец был человеком строгих правил. Когда семья собиралась за столом, то у него неизменно было своё место, была своя кружка... Вскоре после похорон Алексей вдруг сел на место деда, взял его кружку и сказал, что он теперь глава семьи, потому что старший мужчина, и теперь он будет обо всех заботиться.

Очень скоро вся наша семья крестилась. Сначала крестилась моя мать. Алексей же стал настойчиво просить меня, чтобы я отвела его в церковь и крестила. Я не торопилась исполнять его просьбу, но Алексей требовал всё настойчивее, а потом просто сказал, что, если к 1 сентября его не окрестят, то в школу он не пойдёт. В то время в Москве было много протестанских миссионеров, которые «крестили» одновременно огромные массы людей, и я думала: «Не пойти ли к ним?». Но Алексей твёрдо сказал, что креститься надо в Православной Церкви.

Крестились мы всей семьёй в нашем храме Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском, который тогда только начал восстанавливаться и был наполовину разрушен. На вопрос бабушки: «Почему вы идёте в полуразрушенную церковь, а не в красивую?» Алёша ответил:

«Потому, что мы здесь живём. А значит, и ходить надо в эту церковь, и помогать её восстанавливать». Было это в конце августа 1990 года, Алёше тогда было 8 лет. В этот же день он записался в воскресную школу при храме и стал её посещать. А вскоре его благословили помогать в алтаре.

В храм и в воскресную школу он чаще всего ходил один. В алтаре Алёша помогал очень усердно, уходил из дома рано утром, а прийти мог очень поздно. Живём мы от церкви далеко, а потому его часто провожали более взрослые алтарники, иногда привозили на велосипеде».

«...какое общение у праведности с беззаконием?
Что общего у света с тьмой? Какое согласие между
Христом и Велиаром?»
(2 Кор. 6, 14-15)

Рассказывает Сергей Седов, алтарник
храма Рождества Пресвятой Богородицы в 1994-1997 гг.

«Настоятель церкви, отец Николай Морозов строго требовал и от детей, прислуживающих в алтаре, благочестивого поведения во всём. Однажды алтарник, ровесник Алёши, задумался на службе и даже не перекрестился в нужный момент, засунул руки в карманы. Это не укрылось от внимания настоятеля. «Почему руки в карманах? — спросил его отец Николай. — Ты что, скупой, жадный?» Перепуганный мальчик ничего не мог ответить. Он вынул руки из карманов и сложил их сзади. «Где ум, там и руки», — констатировал о. Николай. — «Ты же воин Христов, так держи руки по швам. Стой смирно, молись, крестись, но и порученное не забывай исполнять...».

Ребёнку трудно долго стоять смирно, трудно сосредоточенно молиться, но Алёша это поучение настоятеля навсегда запомнил. В алтаре он всегда стоял молча и непременно держал «руки по швам». Он часто был просто незаметным.

В воскресный день в алтаре часто прислуживали дети. По существующим правилам перед началом службы старший алтарник «раздавал послушания» взрослым и детям, помогающим в алтаре. Обычно в северной части алтаря вывешивался листок, в котором указывалось, кто, за что отвечает на сегодняшней службе. Послушание чтецов исполняли старшие, а дети часто помогали пономарить: разжигали и подавали кадило, свечи, ходили «на входы» свещеносцами, помогали

ризничему готовить облачения, уставщику приготовлять нужные сегодня богослужебные тексты и т.д. Исполнять послушание во время службы хотелось каждому ребенку, а вот убираться в алтаре после службы нравилось не всем. Конечно, никто не отказывался от уборки, но радости на лицах при получении такого послушания у многих не возникало. Алексей же часто оставался после службы в алтаре по собственному желанию помогать тому, кто сегодня занимается уборкой.

Первый, после открытия в 1989 году восстанавливающегося из руин храма, старший алтарник, а ныне настоятель храма св. прав. Иоанна Русского священник Андрей Смирнов заметил, что труднее всего было вечером после службы отчистить до блеска электроплитку, на которой возжигали уголь для кадила. Из года в год среди взрослых алтарников жила поговорка: «Кто любит после службы эту плитку чистить — из того выйдет толк». Алёша любил чистить плитку, и не только.

Порой возникала необходимость отчистить до блеска пожертвованный кем-то старый бронзовый подсвечник. Работа эта кропотливая, долгая, требующая терпения. Чтобы её выполнить, порой нужен не один день. Однажды самые трудолюбивые ребята занимались чисткой подсвечника. Шёл уже одиннадцатый час вечера, и я приказал заканчивать работу, класть поклоны и идти домой. И вдруг услышал: «А можно мы подсвечник домой возьмём, а завтра принесём?». Я отказал, чем вызвал огорчение у этих тружеников. Одним из них был Алексей.

Вспоминается такой случай. Однажды перед службой по каким-то причинам, быть может, по моей вине, листок с послушаниями не был вывешен. Все ждали распоряжений. Когда я вошёл в алтарь, меня обступили дети: «А можно я сегодня с кадилом?», «А можно я со свечой?...». Я ответил строго: «Кто ещё раз скажет «можно», получит одно послушание — уборку после службы. Все замолчали, но стояли, плотно обступив меня. Я распределил обязанности, и вдруг увидел, что Алёша стоит в стороне. Он единственный ничего не просил. Я сказал: «А ты будешь стоять у северной двери. Открывай её, когда будут совершаться входы, и закрывай. Если будут передавать в алтарь поминальные записки или ещё что, принимай. И проследи, чтобы во время евхаристического канона дверь была закрыта на запор». Алексей встал у северной двери, как часовой. Воскресные службы у нас были длинными, часа по три-четыре. Только проповедь о. Николая порой длилась больше 30-40 минут. Солдаты-часовые по 4 часа не стоят в карауле. Алёша же стоял, как воин Христов, безпрекословно исполняя своё

послушание. Хотя был ещё по существу ребёнком. Ему стало плохо, закружилась голова, и он упал тут же у двери.

Его проводили в комнату настоятеля. Там, полежав немного на диванчике, Алёша почувствовал себя лучше. Он снова хотел остаться после службы, но ему не разрешили. Алтарник и преподаватель воскресной школы Борис Степанов, имеющий медицинское образование, проводил Алексея домой. Он предположил, что виной такого обморока является скрытый, инкубационный период вирусного заболевания. Действительно, через два дня Алёша заболел гриппом.

Рассказ матери

«Однажды Алексей упал в алтаре. Пришёл в себя в комнате настоятеля. Потом он мне восторженно рассказывал: «Как там хорошо, иконы висят и лампадка горит». После этого случая он сделал в стенном шкафу себе келейку. Повесил там иконы и лампадку.

Вспоминается такой случай. Алёша, как всегда, задерживался, я пошла за ним в церковь, а он не идёт домой, говорит: я останусь ночевать при храме. Алтарник Ярослав (теперь он батюшка) говорит ему, чтобы шёл домой, а Алексей

просит: «Пожалуйста, оставьте меня, я буду всю ночь молиться». Ярослав еле уговорил его идти со мной домой.

Однажды Алексей пришёл домой довольно поздно и рассказал, что, возвращаясь из храма, встретил большую группу агрессивно настроенных ребят. Он рассказал, что прошёл мимо них, никуда не сворачивая и творя про себя Иисусову молитву: «Ты представляешь, я шёл

и молился, и они меня не тронули». Я стала спрашивать, почему он молился так. «Ну, как же, надо же непрестанно молиться», — сказал он мне. Я стала говорить, что на такую молитву надо испросить благословения у священника.

Вообще я ругала Алёшу за его поздние приходы домой. «Зачем, — говорила я, — ходить так поздно и рисковать?». У Алёши был плакат, привезённый им из Троице-Сергиевой Лавры: «Греховные страсти и борьба с ними». Он подвёл меня к этому плакату и сказал: «Смотри, что написано. Вот как надо со страхом бороться». Я читаю: «Хождение с молитвой в полночь в места, в которые боишься ходить». «Ну, вот, — сказал Алёша, — я так и делаю».

С воскресной школой Алёша ездил в Оптину пустынь, несколько раз был на Патриаршем богослужении в Успенском соборе Кремля. Часто ездил к мощам своего небесного покровителя Святителя Алексия Московского в Богоявленский собор.

В то время я работала недалеко от этого храма. Однажды Алексей поехал со мной, я пошла на работу, а он — в храм. Вдруг, через некоторое время, он звонит мне с проходной и говорит: «Срочно спускайся ко мне!». Я подумала, что что- то случилось. Спускаюсь, а Алёша такой радостный, говорит, что попал на Патриаршее богослужение. Народ, встречая Патриарха, дорожку, по которой должен был пройти Святейший, устлал цветами. «Вот, я потом один цветок подобрал», — сказал Алёша, дал мне беленький цветок и радостный снова убежал на службу. Цветок тот он хранил около икон. Меня тогда поразила в нём духовная радость и необыкновенное благоговение.

Алтарники Андрей (ныне иеромонах Иона) и Геннадий (ныне священник) возили его с другими ребятами в Троице-Сергиеву Лавру два или три раза.

Один раз, вернувшись из паломничества к преподобному Сергию, Алёша молча лёг на кровать и отвернулся к стене. Я стала спрашивать его, что с ним, как он съездил. Он сначала не отвечал, а потом, расплакавшись, сказал, что он больше никогда не будет ходить на дискотеки, что уйдет в монастырь. «Тебе в Лавре было виденье?», — спро-

сила я. «Да», — сказал Алёша, и больше ничего я от него не смогла добиться.

В 1992-1993 гг. мы на зимних каникулах были в доме отдыха в Конаково — я, Алёша и Дима. Дня за два-три до возвращения домой в приходской воскресной школе должен был состояться праздник. Алёша должен был выступать на празднике, читать стихи. Он не хотел пропустить праздника, и я, оставив Диму на попечение знакомых, повезла Алёшу в Москву, а на следующий день вернулась обратно.

Когда Алёша только начинал ходить в алтарь, на него была наложена епитимия за то, что в алтаре разговаривал с другими ребятами. Он должен был теперь в течение какого- то времени каждый день ходить в храм, но стоять на службе не в алтаре, а с народом. К исполнению наложенного наказания он отнёсся ревностно, и я всё время его водила. «Отец Николай потом всех простил», — сказал мне Алёша.

Его отношение к послушанию в храме раскрыл мне такой случай. После водосвятного молебна на источнике Алёша с другими ребятами несли заграждения в гору к храму. Народу было много, я стояла в большой очереди к источнику, чтобы набрать воды. Когда Алёша проходил мимо, я попросила его набрать воды без очереди. Ему это ничего не стоило, ведь он был в облачении. Он искренне удивился и даже с каким-то страхом сказал: «Ну, что ты мама! Я же работаю».

Когда Алёша был маленький, церковных лавок было ещё мало, и он сам сплёл себе чётки из верёвочек – «десяточку». Хотел сам сделать лампадку.

В обычной жизни Алексей мало чем отличался от других ребят. Учился он в математическом классе, но учился не очень хорошо. В начальных классах Алёша учился прилежно, в старших же стал терять интерес к учебе. Отметки его по одному и тому же предмету часто резко отличались. Были и пятерки, были и двойки. Учителя понимали, что ребёнок способный, но не всегда готов к уроку, некоторые даже считали его лентяем. Он был подвижным ребёнком, если его увлекал урок, то ему не трудно было внимательно слушать, просидеть без движения всё занятие. А потому дневник его был с замечаниями по поведению. Одно из замечаний было такое: «Сражался на линейках с соседом по парте».

Алексей был смелым и самостоятельным. Он собирал компанию из 12-13-летних ребят и водил их на речку, в лес, зимой – на лыжах. В парке, недалеко от нашего дома, в глухом месте, в овраге они устроили шалаш вокруг корней упавшего через овраг дерева и играли там. Я его за это ругала, так как место было глухое.

Во дворе с ребятами Алёша постоянно что-то мастерил, помогал одному своему товарищу в работе на огороде.

В классе только один его самый близкий друг знал, что Алёша верующий и ходит в церковь, остальные даже не догадывались.

Как раз в это время я вынуждена была сменить работу инженера на работу дворника, так как на прежнем месте зарплату перестали платить. Участок мне достался большой и запущенный. Алексей вынужден был мне помогать, особенно зимой. Работал Алексей неторопливо, аккуратно и на совесть. Любое порученное ему дело выполнял хорошо. Вдвоём с младшим братом они могли убрать снег на участке даже тогда, когда я не могла выйти на работу. С Алёшей мы вычистили подвал. Работа эта трудная и неприятная. Починка инвентаря была на нём. Жильцы дома, где я убираюсь, подходили ко мне и говорили: «Какой у тебя хороший парень растёт, как он замечательно работает».

О физической силе Алёши говорит такой случай. Мы с подругой видели, как он набирал огромную, двуручную лопату снега (предназначенную только для сдвигания снега) и бросал снег за тротуар, соревнуясь с Димой — кто дальше кинет.

Алексей очень хотел устроиться куда-нибудь на работу с большим заработком. Я удивлялась и говорила: «Зачем тебе такая работа? Ведь ты пока один, ни семьи, ни детей у тебя нет. Учись!». «А как же вы?» — отвечал он.

Однажды к нам в подъезд заполз совершенно больной бомж, у него была повреждена нога. Алёша подогнал наши старые, ещё моего дедушки, костыли под его рост и отдал их ему. А людям, укорявшим одну женщину за то, что она вынесла бомжу что-то из вещей, сказал строго, а вместе с тем тихо и спокойно: «Оставьте её в покое, она собирает себе сокровище на Небесах».

На работе я, совершенно случайно, нашла целый мешочек просфор. Они лежали в контейнере для мусора в целлофановом пакете. Принесла я их домой, показала Алёше. «Это богослужебные просфоры, — сказал он. — Как они туда попали? Я узнаю, кто это сделал! Я до них доберусь!», — возмущался он. Алёша отнёс просфоры в храм.

В последнее время (в 13-14 лет) Алёша очень увлёкся подводной охотой. Сделал сам подводное ружьё для охоты на рыб, водолазное снаряжение. Читал много литературы о подводных исследованиях. Хотел служить во флоте и начал готовиться к службе, стал закаляться. Ходил он очень легко одетым, даже в сильные морозы. Спал на полу, постелив себе только одну простынь, и непременно ложился так,

чтобы голова была под иконами. Я хотела, чтобы он непременно поступил в институт, чтобы в армию не забрали. Он же говорил, что в армию обязательно пойдёт, так как не хочет, чтобы за него кто-то другой жертвовал своими руками, ногами и жизнью. Говорил, что очень хочет служить во флоте, и был рад, когда на медицинской комиссии в военкомате ему сказали, что он самый здоровый из одноклассников и годен во флот на 100%.

Подводным плаванием Алёша увлекся после того, когда у него, во время ныряния в Москве-реке, соскочил и утонул крестильный крестик. Алёша его долго искал, нырял за ним, но так и не нашёл. Ему было жалко крестика. Было неприятно, что его крестильный крест лежит на дне среди всякого хлама. Он восхищался красотой подводного мира.

Ещё он очень хотел искупаться на роднике на праздник Крещения Господня и тщательно к этому готовился, стал закаляться, обливаться холодной водой, но не сразу, а постепенно, каждый день снижая температуру воды на один градус. И так привык к холодной воде, что стал ходить купаться зимой на Москву-реку. Однажды он пришёл домой с такого купания с расцарапанным животом. Рассказал, что нырял под лёд. Лёд был тонкий и только у берега, а середина реки была свободна ото льда. Алёша решил нырнуть в прорубь у берега, и проплыв подо льдом, посмотреть, как там внутри, а вынырнуть уже на середине реки. Нырял он очень хорошо, а потому считал, что опасности не было, ведь вынырнуть ему нужно было на большом свободном ото льда участке. Туда он так и проплыл, и только теперь понял, что нырять обратно очень опасно, так как можно не найти подо льдом небольшой береговой проруби. Он попытался выбраться на лёд, но тонкий лед обломился, исцарапав грудь и живот. Тогда он стал продвигаться к берегу, ломая впереди себя лед кулаками. Говорил, что очень сильно замёрз. Но и после такого купания не простудился.

После того, как Алёша потерял свой крестильный крестик, он решил купить себе серебряный, освященный на Гробе Господнем в Иерусалиме. Такие крестики продавались в центре Москвы, в Иерусалимском подворье. Я долго не могла с ним поехать туда, и он решил поехать без меня. Взял с собой младшего брата Диму и диминого ровесника Максима и поехал. Когда он уже купил крестик и покупал младшим ребятам угощение, к ним подошёл какой-то парень, лет 16-17 на вид, и стал требовать у них деньги, при этом явно готовился к драке. Алёша был на несколько лет младше, но его не пугала драка с неравным противником, страшно было лишь то, что могли пострадать малыши. Немного подумав, Алёша отдал ему оставшиеся у него день-

Одноклассники. Алексей в верхнем ряду третий слева

ги. Домой он вернулся очень расстроенный. А крестик иерусалимский всегда был при нём. Он его носил сначала на толстой верёвке, а потом на толстой серебряной цепочке. В день его смерти на нём был этот крестик, который мне отдали в морге.

В августе 1997 года Алёша и ещё один мальчик из нашего дома были избиты на улице. Дело было так: Алексей и С. в сопровождении нескольких маленьких ребят, среди которых был и мой младший сын Дмитрий, поехали на автобусе к алёшиному другу. Было это в 2 часа дня, ехать нужно было всего две остановки. В автобусе к ним подсели пять сильно выпивших ребят, попросили закурить. Алёша и С. сказали, что не курят. В ответ взрослые ребята несколько раз ударили Алёшу и С., а потом снова задали вопрос: какую они слушают музыку. Алёша ответил, что не слушают никакой. Снова посыпались удары. Третий вопрос был об отношении к неграм. И снова ответ вызвал ряд ударов. Когда Алёша, С. и маленькие дети вышли из автобуса, пьяная компания последовала за ними. Один из хулиганов стал бить Алёшу по лицу.

Алексей не ответил на первый удар, не ответил и на второй, но потом всё же дал отпор нападавшему. Тогда другой хулиган стал бить С. кулаками по лицу и ногой в живот. Тут набежали другие ребята из той же компании, всего человек 15. Один из них оказался бывшим алёшиным одноклассником. Вся компания стала требовать, чтобы Алё-

ша и С. выбрали себе по одному противнику и дрались с ним один на один, а если они откажутся, тогда все 15 человек вместе изобьют их. Тут бывший Алёшин одноклассник сказал: «Этого парня не трогайте. Он вместе со мной учился когда-то», и отвёл его в сторону. У С. на шее была золотая цепочка с крестиком. Хулиганы потребовали, чтобы он её им отдал. «У меня там крестик», — возразил С. Они отобрали у него цепочку с крестом. Алёша мне говорил, что ему тоже предложили снять крест, но он сказал, что крест не снимет.

Дмитрий и другие маленькие ребята, которые были с Алёшей, когда началась драка, испугались и убежали. Алёша и С. сказали им потом, чтобы те ничего про драку не рассказывали родителям. Алёша мне ничего не рассказал, и по его поведению нельзя было догадаться, что что-то произошло. О драке я узнала на следующий день, от мамы С. Стала расспрашивать Алёшу, и он мне рассказал, как было дело. Я была возмущена, говорила: «Почему вы не раскидали их всех и не бросились бежать?». Он мне ответил: «В Евангелии написано: если ударят по одной щеке, подставь и другую. Вот я и...», — тут он не договорил. Я спросила на счёт крестов, не сатанисты ли были эти ребята. «Пьяные они были», — сказал Алексей совершенно беззлобно, словно оправдывая тем их буйное безумство. «Но они бы тебя избили», — сказала я. «Ну и что?» — ответил мне Алексей.

После этого случая Алексей стал более замкнутым. Он всё реже бывал с ребятами со двора, постоянно ходил в храм, в воскресную школу, стал регулярно купаться на реке, в любую погоду.

Незадолго до кончины, на Рождество, мы с Алёшей были в храме на ночном богослужении. По окончании Литургии ко мне подошла моя знакомая Наташа и предложила довезти нас до дома на машине, так как мы жили с ней рядом. Алёша вышел из алтаря, когда в храме ещё прикладывались к кресту, и сказал: «Пойдём!». Я сообщила ему, что нас довезут на машине, надо только немного подождать. Он ответил: «Пойдём пешком!». Я сказала, что это неудобно, так как я уже обещала Наташе поехать вместе. Пока мы ехали на машине, Алексей сидел, отвернувшись к окну, он явно был чем-то расстроен. Дома сразу же лёг в кровать и не хотел идти к столу разговляться. На мой вопрос, что с ним, ответил: «Ты мне весь праздник испортила». «Почему?» — спросила я. «Надо было пешком идти», — сказал Алёша. Я недоумевала — почему пешком, ведь на улице был мороз, и добрались мы намного быстрее».

«Никто, зажегши свечу, не покрывает её сосудом, или не ставит под кровать, а ставит на подсвечник, чтобы входящие видели свет. Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы».
(Лк. 8:16-17)

Из воспоминаний Седова С.Г.

Как-то подошёл ко мне алтарник Ярослав (будущий священник, настоятель одного из подмосковных храмов), и сказал: «Удивительные дети у нас в воскресной школе. Стал я им о Рождестве рассказывать, историю праздника рассказал, и об Августе, и о вертепе, даже об Ироде. Спрашиваю, у кого есть какие вопросы, или, может быть, добавить кто чего-нибудь хочет. Один мальчик встаёт и говорит: «А ведь Христос каждый год рождается. И вся земля, всё живое, каждая веточка это чувствует. В рождественскую ночь вся природа преображается, поэтому мы с мамой с ночной службы всегда пешком ходим и всё это замечаем». Предполагаю, что был этим мальчиком Алёша Нестеров. Он был в том классе, когда такое было сказано.

Мне досадно, что я не знал Алексея таким, каким он был. Раздавая послушания перед службой, я знал, что этот юноша не подведёт. Считал его скромным, трудолюбивым молчуном, и всё. Он был человеком удивительной души, души, которая, замечая красоту природы, восторгается и славит Творца. Сейчас мне понятно его разочарование в ту Рождественскую ночь, ведь в окно машины, сколько ни вглядывайся, разве заметишь, почувствуешь всё то, что можно отметить, передвигаясь пешком.

Рассказ матери (Людмилы Нестеровой)

Как-то Алексей рассказал мне, что одного из алтарников храма побили какие-то хулиганы. Сказал, что нужно создавать дружины, чтобы давать им отпор. Пойти и самим их побить. Я испугалась, что он может натворить много бед, стала говорить ему, что этого делать не нужно. Тогда он спросил меня: «А как же тогда противостоять злу? Надо же со злом бороться». Я сказала ему, что бороться надо не с исполнителями, а с начальником, и законы тут совсем другие. «Если ты пойдёшь на исповедь, обличишь свои грехи и будешь с ними бороться, то этим очень сильно досадишь нечистому. А махая кулаками, только зло увеличишь, и вместо воли Божией будешь творить волю врага». Говорила я ему и о

преподобном Серафиме Саровском, вспоминая то место из его жития, когда напали на него разбойники, а он, вместо того чтобы обороняться, опустил топор, сказав: «Делайте, что вам надобно».

Был у нас с ним однажды разговор: «Как спастись среди множества искушений?», и Алёша сказал: «Надо упереться, как баран, и стоять на своём. Когда баран упрётся, его ни туда, ни сюда не столкнёшь».

Однажды я и другие женщины в храме осуждали одного человека, Алексей вынужден был при этом присутствовать. Дома, как мы только вошли, он сразу меня спросил:

— Тебе не стыдно? Во что ты меня втравила?

— А что такого я сделала?

— Бы же осуждали.

— Ну, а ты тут при чем?

— Я же должен был при этом присутствовать!

И долго он ещё этим возмущался:

— Меня поражает, что они перед этим молились. Как же вы молитесь?

За всю свою короткую жизнь Алексей старался удерживать свой язык, и даже присутствие при том, как другие осуждают, приводило его в ужас. Он шёл путём воздержания чрева, языка, чувств. Говорил всегда очень мало, и видно было, что он обдумывает свои слова.

В последний год его жизни я часто поражалась его удивительно разумным поступкам и разумным советам на различные житейские вопросы, обнаруживавшим в нём разум не по летам.

В этом же году была у нас паломническая поездка в Звенигород. Савино-Сторожевский монастырь тогда ещё не восстановили, там был музей. Нас водил по музею очень хороший православный экскурсовод. Меня поразило, как Алексей внимательно слушал. Когда мы спускались с колокольни, произошёл интересный случай. Надо сказать, что выглядел Алёша несколько старше своих лет. Алексей шёл впереди, а я несколько отстала от него. К нему обратились две накрашенные девушки:

— Молодой человек!...

Они хотели ещё что-то сказать, но «молодой человек», не дослушав, шарахнулся в сторону и побежал вниз по лестнице, прыгая через ступеньки и не думая, видимо, прилично так поступать или нет.

— Нам только сфотографироваться! — окликнули его девушки. Алёша обернулся, строго на них посмотрел:

— Сфотографироваться? Ну, это можно.

Он взял фотоаппарат, нажал на кнопку, сделал снимок. Быстро вернул фотоаппарат и также стремительно побежал вниз, глядя только себе под ноги.

В храм в этот год Алёша ходил всегда в чистой белой рубашке, за исключением Великого поста, когда нужно было ходить в тёмной рубашке. Сказал, что так велел диакон.

Ещё один непонятный для меня, но памятный разговор произошёл в 1995 году. Алёша вернулся из храма какой-то встревоженный:

— Гоняют всякие на мотоциклах по холмам, — сказал он. Я почему-то забеспокоилась, стала спрашивать, не случилось ли чего, не было ли какого конфликта.

— Ничего не произошло, — сказал Алёша. — Разъездились.

Помню, как зимой, в последний год его жизни, ездили на лыжах в парк: я, Алёша и Лена. Это было очень радостно. Обычно он всегда с друзьями, а тут с нами. В парке есть такая полянка, куда много птиц всегда слетается. Помню, Алёша стоит у большого куста, вытянув руку с семечками, а вокруг на ветках огромная стая птиц, чирикают громко, гомонят на весь лес. Кажется, ничего особенного, но почему-то запомнилось. Удивительно мирным и тихим был этот день.

Незадолго до смерти Алёша всё мечтал съездить на Плещеево озеро. Один раз даже сказал по какому-то поводу: «Что же я теперь никогда Плещеева озера не увижу?». Не помню уже точно, о чём был разговор. Но поездка в Переславль-Залесский состоялась, была экскурсия от школы. Алёша потом рассказал мне, что в Переславле они с другом отстали от своей группы и забрались в разрушенный храм.

Великий пост Алексей постился по уставу, строго. Рыбу ел только на Благовещенье и на Вербное воскресенье. Иногда питался только хлебом и водой. Я предлагала ему попросить благословения у батюшки на послабление поста как учащемуся, но он не хотел.

Когда политики заговорили о разделении черноморского флота, о том, что флот России в Чёрном море становится всё меньше, Алексей сказал, что скорее всего, когда пойдёт в армию, то будет служить на Северном флоте. Всю последнюю зиму он ходил в легкой курточке и без шапки. Мне даже люди стали замечания делать: «Что это у вас сын раздетый ходит?». А он всё закалялся, к службе в Северном флоте готовился.

Алексей соборовался и причащался. Причащался нечасто: раз в пост, но всегда тщательно готовился.

В Великую пятницу днём Алексей пошёл в храм на чин погребения, а вернулся поздно, только к 23.00. Я уже хотела идти его искать. Он открыл дверь своим ключом и сказал:

— Вы, наверное, меня уже по больницам и моргам ищете?

Бабушка, которая всегда очень безпокоилась, если Алёша задерживался, на удивление спокойно ответила:

— Нет. Я прочитала «Взбранной Воеводе» и помолилась святителю Николаю, чтобы с тобой ничего не случилось. Потому и не безпокоюсь, знаю, что ты просто задерживаешься.

— Вот как ты, Алёша, хорошо бабушку воспитал! — пошутила я. Алексей рассказал, что задержался потому, что долго убирался в алтаре, и остался бы там ещё дольше, если бы взрослому алтарнику не нужно было идти домой и закрывать алтарь.

В Великую субботу Алёше нужно было идти в алтарь к 18.00. Он взял с собой брата Диму. Дима, освятив куличи, вернулся домой.

Алёша вернулся около восьми часов вечера. Я хлопотала по хозяйству. Он сказал мне серьёзно:

— Сядь, пожалуйста, я хочу тебе что-то сказать. Ты знаешь, мама, я сегодня очень хорошо начистил кадило. Мне дали такую необыкновенную пасту, которая очень хорошо чистит. И... благоухание пошло по всему храму.

Потом Алёша ушёл поспать перед ночной службой, но так и не уснул. Вышел из комнаты с красными глазами. Нужно было собираться в храм на праздничное Пасхальное Богослужение.

Младшие дети, Дмитрий и Елена, хотели пойти на Крестный ход, а после его окончания сразу же пойти домой. Алексей огорчился, когда узнал, что я с ним не пойду, (так получилось в этот раз), ведь мы с ним ходили на ночную пасхальную службу семь лет подряд.

Стали мы с ним думать, как быть. Я предложила ему остаться в храме после окончания службы до утра, подождать, пока пойдут первые автобусы. Он согласился, а потом вдруг сказал:

— А что, если я побегу ночью домой, и меня мотоциклист собьёт?

Я сказала ему строго, чтобы он никуда не бегал, я за ним приду сразу же, как только кончится служба и заберу его домой. Алексей, немного подумав, сказал:

— Тебе нельзя ходить. Нечего женщине одной ходить по ночам. Да и бабушка будет сильно безпокоиться. Лучше я буду ждать первых автобусов.

— Что за странную фразу ты сказал насчёт мотоциклиста?

— Это я просто так, — ответил Алёша, — ты не безпо- койся, я облачения после службы сложу, в алтаре уберусь, а потом буду спать на коврах под левым клиросом, а если спать не захочу, то по холмам буду гулять, забор починю...

— Какой забор, да ещё ночью? Ведь на Пасху работать — грех!

— Ах, да! Я совсем забыл. Положи мне побольше конфет рядом с моей кроватью, я приду и буду разговляться.

Весь этот разговор происходил в то время, когда Алёша одевался. Он боялся опоздать. Младших ждать не стал, очень торопился. А я собирала детей и не успела его даже перекрестить. Он ушёл незаметно, я только слышала, как хлопнула дверь. Больше я его живым не видела.

Лена с Димой видели Алёшу на Крестном ходе. Он был в белом стихаре, нёс хоругвь.

Алтарник Ваня Леонов рассказывал мне потом, что на этом Пасхальном Богослужении Алексей подошёл к нему и сказал: «Мне очень тяжело». Подробности надо спросить у самого Вани.

Перед Пасхой

Перед Пасхой у алтарника всегда много дел. Настоятель храма поучал взрослых послушников: «К Празднику праздников не только к службе должно быть всё приготовлено, в алтаре должно всё блестеть! Запомните: утром в четверг, на страстной, пришёл в храм, домой уйдешь только на светлой в понедельник». Мы с Алексеем были отроками, и к нам эти наставления не относились, но Алёша всегда относился серьёзно к словам священников. Да, в пасхальную ночь он сказал мне, что ему очень тяжело, что он еле стоит на ногах. Я отнёс это на обычную усталость. Кроме того, возможно Алексей давно ничего не ел. Была ли это тяжесть на сердце, на душе от предчувствия смерти?

Иван Леонов

Великая Суббота

В Великую субботу, за день до смерти Алексея, я попросил его почистить кадило. Алёша выполнял это послушание усердно, он чистил кадило, стоя на коленях, долго, потом оно блестело, как новое.

Мне трудно что-нибудь вспомнить об Алёше. Это был удивительно скромный человек, а потому часто незаметный. Помню, что был он очень трудолюбивый.

Священник Геннадий Морозов

Рассказ мамы Алексия

Особенно из всех священников храма Рождества Богородицы в Крылатском Алеше нравился отец Алексей Буканов. Он говорил мне: «Мама, я хочу быть таким, как отец Алексей».

«Бытие только тогда и есть, когда ему грозит небытие».
(Ф.М. Достоевский)

Рассказывает настоятель храма
преподобного Серафима Саровского в Кунцеве
священник Алексей Буканов

— Среди своих сверстников Алексей отличался скромностью, даже незаметностью. Но он не был робким. Я исповедовал Алексея, разговаривал с ним иногда на жизненные темы. Он очень строго относился к себе. Он был старшим ребенком в большой семье, понимал, что мать не может одна прокормить, одеть, обуть детей, а потому старался всячески помогать матери. Помощь эта порой носила и такой строгий характер: Алексей недоедал, нарочно, чтобы больше досталось остальным членам семьи. Иногда он говорил матери, что пообедал у друга или в трапезной храма, а потому вовсе не хочет есть, хотя обед его состоял в этот день из куска чёрного хлеба. Однажды Алексей потерял сознание в алтаре во время службы. Я думаю, что это был просто голодный обморок».

Что же произошло в пасхальную ночь 1997 года в пустынном месте московского района Крылатское? Лучше всего обратиться к непосредственным участникам этих событий — убийцам Алексея. Они были пойманы.

Тот текст, который будет приведён ниже, читать страшно. Он взят из материалов уголовного дела: протокола очной ставки и протокола допроса убийц.

Когда мы только узнали об убийстве юноши-церковнослужителя, душу наполнило желание обязательно найти преступников, узнать причину преступления, установить «заказчика» убийства, если таковой имеется, а затем судить, наказать. Но после прочтения этих материалов у меня почему-то исчезло желание кого-то наказывать. Наверное, потому, что личности преступников никак не ассоциировались у меня с человеческим образом, они словно растворилась в общем понятии «зло». Я не буду называть преступников по имени. Дай им Бог раскаяния, просветления помрачённого рассудка и спасения души.

Порядок изложения и стилистика соответствуют тексту документа.

Воспоминания Сергия Боровеева

Расскажу о событии, очевидцем которого я был, накануне Святой Пасхи, в ночь убийства нашего алтарника Алексия.

Храм наш тогда ещё не был отреставрирован и не было у него теперешних двух приделов. Служили в одном. Теснота людская была неимоверная. Особенно по большим праздникам.

Так вот! Пришли мы с женой на ночную Пасхальную службу, заранее, приготовились к Причастию. Надо было исповедаться и получить благословение священника. Заняли длиннющую очередь; исповедовал тогда батюшка у аналоя, стоявшего у северной стены Храма. Процесс ожидания очереди на исповедь долгий, служба идёт своим чередом. Внезапно я (наверное, не только я один) обратил внимание на группу из трёх парней лет 25-ти, медленно продвигавшихся «гуськом» вдоль солеи, слева-направо и остановившихся в первом ряду у амвона, напротив Царских врат. Вид у этих парней был вызывающе-нагло-насмешливый. Были они «под градусом». Ничего не говорили, но все движения их и позы выказывали откровенную неприязнь к происходящему.

В это время вышел из алтаря дьякон для каждения и увидел эту группу. Обычно в обращении с людьми чрезвычайно корректный, добродушный, он мгновенно переменился. Собранный, готовый дать отпор злу. От строго взгляда дьякона, устремлённого на них, те как-то съёжились и отошли. Всё вроде бы успокоилось. Служба продолжается, очередь к батюшке на исповедь потихоньку движется...

Вдруг слышу рядом с собой голос: «А это за чем очередь?» Поворачиваю голову и вижу вопрошающего — одного из этих типов. Отвечаю: «Поисповедовать свои грехи и получить благословение для Причастия».

«А что такое — Причастие?» Отвечаю, что это безкровная Жертва Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, за нас пострадавшего. ..

Не дав закончить фразу, вопрошающий вдруг в ответ мне каким-то внутренним, утробным, угрожающим голосом произнёс: «Волк крови хочет!..» и исчез. От неожиданности я растерялся и не сразу до меня дошёл смысл сказанных им слов. После этого я был в досаде, что не дал достойный отпор ему.

К вечеру того же первого Пасхального дня узнаю об убийстве нашего алтарника Алёши...

Через некоторое время убийцы были найдены, осуждены. Ими оказались подростки-сатанисты. Но я подозреваю о наличии связи подростков-убийц и тех троих на ночной Пасхальной службе. Возможно, подростки «экзамен» сдавали, убивая Алёшу?!..

«От Бога отстать — к сатане пристать».
(Пословица)

Протокол очной ставки 25 июня 1997 г.

«Допрашиваемые на вопрос, знают ли они друг друга и в каких находятся отношениях, показали:

Ответ С.: Да, знаю, это В., вместе с ним учились, взаимоотношения хорошие.

Ответ В.: Отношения хорошие, знаю С., со школы вместе.

Вопрос С: Расскажите о событиях, произошедших 27.04.97.

Ответ С: 26.04.97 мы созвонились с В. Хотели погулять. Встретились с А. у метро «Молодежная», купили пиво, выпили его у кинотеатра «Брест». Затем гуляли по району. Ещё выпили бутылку «Клюковки». Что покупали и пили ещё, я не помню. Затем А. предложил пойти в церковь на Крылатские Холмы, времени было около часа ночи. Когда пришли в церковь, там было много людей, шла служба. Мы посмотрели и где-то после двух часов ночи ушли из церкви втроём. Пошли по шоссе в сторону Северного Крылатского и вышли на улицу Крылатские Холмы, а затем пошли в сторону Рублёвского шоссе. Напротив дома 34 по Рублевскому шоссе мы увидели парня, который шёл впереди нас. А. сказал: «Пойду, спрошу время и пристану». Он догнал этого парня (теперь я знаю, что это был Нестеров Алексей). Мы слышали, что он спросил: «Сколько времени?». Алексей Нестеров ответил, что не знает, и пошёл дальше. При этом А. ударил Нестерова локтем по лицу два раза, а затем дал возможность Нестерову уйти, который прибавил шаг, пошёл быстрее. Я и В. подходили к А., затем А. и В. стали кричать Нестерову, чтобы тот шёл к ним, но тот

опять прибавил шаг, не останавливался, не оглядывался. В. пошёл за ним, и, когда тот побежал, В. побежал за ним, а я за В. Догнав, он взял Нестерова за плечи, обняв его, и сказал, что, если бы он не убежал, ничего бы не было. В. на этот момент не был сильно пьян, а А. сильно был пьян. В. вместе с Нестеровым стали переходить через дорогу, т.е. через шоссе в сторону рощи, мы пошли за ними. Мы не спрашивали у В.: зачем мы идём туда, зачем он ведёт туда Нестерова. Было ясно, что будем разбираться, хотя мотива, повода для этого не было. По дороге А. пытался ударить Нестерова ногами, но В. сказал, что не надо здесь бить, что зайдём в рощу и тогда там побьём Нестерова, а здесь могут увидеть из домов и вызвать милицию. Нестеров просил отпустить его, мы все говорили, что сейчас отпустим. Зайдя в лесопосадки, А. стал бить ногами Нестерова по телу, но порой промахивался. Затем мы все стали продвигаться вглубь лесопосадок. Да, перед тем, как Нестерова бил А, В. три раза ударил Нестерова лбом о дерево, взяв рукой за затылок. А. начал избивать Нестерова ногами, при этом с размахом наносил удары по разным частям тела. Нестеров не падал, он не защищался, только просил, чтобы его не били, отпустили. Когда А. отошёл от Нестерова и сел на пень, тогда подошёл В. и ударил кулаком в живот. Нестеров согнулся, А. резко вскочил с пня и ударил коленом ноги по лицу Нестерова. После удара Нестеров упал на бок и закрыл лицо руками. Я подошёл и сказал ему вставать. Он встал. Я ударил кулаком по скуле. От этого удара его подвернуло, но он остался стоять на ногах. Однако он перестал после этого о чём-либо просить, я лично понял так, что он решил, что это безполезно. При этом мы между собой не разговаривали, Нестерову ничего не говорили, кроме «вставай!». После этого я кулаком ударил Нестерова в живот, он согнулся, отступил назад. После этого А., когда Нестеров находился ещё в полусогнутом положении, после своего удара, ударил ногой по лицу, нанося удар снизу вверх. Нестеров упал на спину, на землю. Я опять подошёл к нему и велел ему вставать. Он встал, после этого я ударил его кулаком в грудь, он схватился руками за грудь и отступил назад. А. пытался тоже ударить, но я не давал. После этого я ещё раз ударил Нестерова ногой в область живота с размахом, от этого удара Нестеров согнулся и упал на спину, на землю, так согнувшись. Я подошёл и велел ему встать. Он встал с трудом, сначала на колени, упираясь руками о землю. А. подошёл сбоку, ударил ногой в область лица снизу вверх. От этого удара Нестеров упал на бок в полусогнутом состоянии, когда он падал, то он схватил меня за ногу. Я велел ему отпустить ногу и встать, сказал, что считаю до трех. Досчитав до трех,

он встал. Я кричал на него. После этого, когда Нестеров разогнулся и встал, В. ударил его ногой в живот, Нестеров согнулся, я сразу же ударил его коленом в область лица, Нестеров упал на спину, точнее на бок. У него пошла кровь, откуда, не видел. А. в это время сидел на пеньке, но здесь встал и ударил Нестерова ногой по телу. Я стал опять считать до трёх, тот встал. Мы с В. одновременно ударили ногами Нестерова по спине в область почек. От этого удара Нестеров выдохнул воздух и опустился на колени, и здесь А. ударил его ногой снизу вверх по лицу. От этого удара он упал на спину. Он потерял сознание. Тогда подошёл В., встал ногами Нестерову на лицо и стал прыгать, раза три подпрыгнул. После этого у него шла кровь из носа, рта. Очень тяжело дышал, но пульс прощупывался. Мы испугались и решили уйти. Мы поняли, что можем его убить. В. проверил карманы куртки и нащупал что-то, он достал из кармана «единый» многодетной семьи, зелёного цвета с фотографией, на ней был Нестеров Алексей, написаны имя и фамилия. Билет этот взял А. себе. Этот билет он затем при мне порвал и сжёг у себя дома, когда прочитал статью в газете об убийстве Нестерова. В. увидел, что из кармана Нестерова висит какой-то шнурок, он потянул за него и увидел ключи, сколько их было, я не помню. Был брелок в виде патрона, В. взял брелок себе, а ключи выбросил. Перед тем, как уйти, после того, как Нестеров потерял сознание, А. достал из внутреннего кармана куртки Нестерова брошюру с символикой церковной, состоящей из двух листов с каким-то текстом. Я сказал ему, что не надо брать, и положил ему её на лицо. На это место мы больше не возвращались...

Вопрос В.: Вы слышали показания С. Бы их подтверждаете?

Ответ В.: Я не подтверждаю показания С. в части места встречи с А., с ним мы встретились у меня дома. Когда мы ушли из церкви, то времени было, по-моему, больше двух часов ночи, где-то два тридцать. Я лично не помню, сколько раз ударил А. Нестерова, когда подошёл к нему, но видел, что ударил он его рукой. Также хочу уточнить, что, когда я ударил Нестерова головой о дерево, то тот подставил руки, т.е. прикрыл руками лицо. Хочу также сказать, что Нестеров пытался защищаться, т.е. он пытался сдержать нас: хватался за руки, за ноги, помимо того, что он просил отпустить его, не бить. Мы одновременно ударили ногами Нестерова по спине, в область почек, но об этом не договаривались с С., так получилось. Брелок я взял, посмотрел и там же выбросил, после того, как ключи выбросил. В остальном с показаниями С. согласен».

Надо писать эпилог. Но у меня нет слов. Что происходит с нами, с Россией? Как радоваться должны враги её, когда на Святой Руси без причины русские убивают русских. Когда убивают самый цвет — православных юношей... Радуется, конечно, и тот, кто управлял этими опившимися мерзавцами — враг рода человеческого.

Откуда такая бездуховность, жестокость в молодых-то людях?

Думаю, не лишним будет привести здесь несколько выдержек из одного давнего, но очень актуального документа:

«После разрушения коммунизма, главным врагом Америки осталось русское Православие».

(З. Бжезинский «Тайна беззакония», изд. Родник)

А. Даллес. «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», 1945.

Справка: Аллен Даллес (1893-1969) работал в Центральном разведывательном управлении США (ЦРУ) с момента его создания в 1947 году. В 1942-1945 гг. руководил политразведкой в Европе. Директор ЦРУ в 1953-1961 годах. Один из организаторов разведывательной и шпионско-диверсионной деятельности против СССР и других соцстран, идеолог «холодной войны».

«Окончится война, всё как-то утрясётся, устроится.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в них верить. Мы найдём своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели **самого непокорного на земле народа**, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Литература, театры, кино — всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Повсеместным станет хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный

страх друг перед другом и беззастенчивость. Следует провоцировать людей на национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу — всё это мы будем ловко и незаметно культивировать, всё это расцветёт махровым цветом.

Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодёжь, станем разлагать, развращать, растлевать её»...

Будем честными с выводами. Согласимся, что это у врагов наших, при помощи «единомышленников и союзников» Даллеса и Ко в лице особенно Горбачёва, Ельцина и других их пособников получилось, совершился подлый даллесовский план по разгрому нашего Отечества. Но ещё более печально, что им удался план по «разложению, развращению, растлению» нашей молодёжи, наших детей, нашего будущего.

Короткая жизнь Алексея Нестерова заставляет задуматься прежде всего об этом, о собственной жизни, заглянуть в тайники своей «неубранной» души, незащищённых душ наших детей.

Вечная память верному рабу Божию, отроку Алексию.

Октябрь 2010 г. Сергий Седов.

Детям-мученикам

— Дети! Кто дал вам силы
Выдержать муки без слез,
Стоя у края могилы?
— Силы послал нам Христос!

Он окропил наши раны,
Он утолил нашу боль,
Ангелов светлых охрана
Нас защищала собой!

ХОРУГВЕНОСЕЦ АНДРЕЙ БОЛЬШАКОВ

«Всякое благое дело без скорби не совершается».
(Прп. Варсонофий Вел.)

Уходят наши братья... Уходят, точно как солдаты в бою. Да и то, Крестный ход — и есть бой. Тяжёлый и безпощадный. С властями тьмы, с силами злобы поднебесной.

Теперь вот и **хоругвеносец Андрей Большаков**. В октябре 1993 года он был активным участником обороны Дома Советов. Чудом остался жив. Получил нагрудный орден. С тех пор особенно сильно уверовал в Бога и посвятил служению Ему всю свою оставшуюся жизнь... Сколько Крестных ходов прошёл Андрей, сколько дорог России и Украины. Все Кресты делал он. Резные, разных форм, сделал около десяти прекрасных, резных Крестов с распятиями в древней народной манере. Шёл с ними впереди — Крестоносец.

На Петров пост он почувствовал себя плохо. Подскочило давление. За день до праздника апостолов Петра и Павла дошёл до Троице-Сергиевой Лавры, исповедовался, причастился Святых Христовых Тайн, припал к мощам Преподобного Сергия и шептал: — Батюшка Сергий, совсем я ослаб, помоги, дай донести Крест до конца... Потом

набрал святой воды, вышел из Лавры, прошёл 500 метров, упал и испустил дух. Всё. Значит, наступило его время. Срок и труды его для спасения его души исполнились...

Теперь, когда в дни преподобного Сергия Радонежского мы пойдём Крестным ходом по Сергиевому Посаду, пойдём вокруг Лавры и по всему городу, мимо храмов и магазинов, ресторанов и баров, прокуратуры и тюрьмы, мимо всей текущей обыденной жизни Мира сего, свидетельствуя о неотмирной Жизни будущего века. Впереди нас будут Кресты хоругвеносца Андрея Большакова, он пойдёт и сам незримо будет с Крестом там, впереди, не только на портрете, но и духом своим, теперь уже безплотным, вместе с ангелы и архангелы, херувимы и серафимы, вместе с Господом нашим Иисусом Христом, служению Которому он до последнего вздоха отдал всего себя...

Помяни нас, Андрей, в селениях Горних. И вечная тебе память в сердцах братьев-хоругвеносцев.

Л. Симонович, Союз Православных хоругвеносцев.

«Тирания, имеющая видимость народной власти, —
худшая из тираний»
(Ж. Руссо)

«Государство, организованное не на заповедях Божьих, —
это не что иное, как временный ад на земле».
(блаж. Августин)

В Чувашии убит православный священник

Иеромонах ВАДИМ (СМИРНОВ)

В столице Чувашии Чебоксарах было найдено тело православного священника с ножевыми ранениями. По данным правоохранительных органов, погибший являлся иеромонахом Русской Православной Церкви, храма Михаила Архангела в селе Артеменкино Вурнарского района.

В настоящий момент по факту возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ (убийство). Как сообщает СКП, детали произошедшего выясняются. На месте обнаружения работает оперативная служба.

Напомним, что незадолго до этого, **26 апреля**, в селе Янтиково в Чувашии на территории церкви был обнаружен труп ещё одного священника, 46-летнего отца Анатолия с ножевыми ранениями в области груди. Милиция по подозрению в этом преступлении задержала 47-летнего жителя деревни Сугайкасы Канашского района.

Источник: www.eparh-chb.ru

Храм, где служил отец Вадим

Убийца нанёс отцу Вадиму
34 ножевых ранения двумя ножами

Приход храма в чувашском селе Артеменкино является самым большим в республике.

Более 30 ножевых ранений нанёс иеромонаху Вадиму (Смирнову) его убийца. Сейчас подозреваемый в расправе над священнослужителем задержан и даёт признательные показания.

Тело отца Вадима **5 мая** около трёх часов дня в доме города Чебоксары обнаружил его племянник. Отец Вадим, служивший в приходе православной церкви Михаила Архангела в селе Артеменкино Вурнарского района, 2 мая приехал с прихода в свой дом и с тех пор не подходил к телефону, и о его судьбе было ничего неизвестно.

По факту нападения на священнослужителя СУ СКП России по Чувашской Республике возбудило уголовное дело по статье 105 УК РФ «убийство». На теле погибшего эксперты насчитали 34 ножевых ранения. Девять из них убийца нанёс в шею жертве, ещё 25 — в грудь и живот. С места преступления криминалисты изъяли два окровавленных ножа.

Кроме того, при тщательном осмотре дома и опросе родственников погибшего выяснилось, что убийца унёс с собой некоторые вещи отца Вадима.

Выяснилось, что не так давно священнослужитель познакомился, проявил участие и заботу о 22-летнем безработном из города Новочебоксарск, которого пригласил к себе в гости. По горячим следам его удалось задержать до того момента, как он покинул Чебоксары.

www.guardinfo.ru

Приход храма в чувашском селе Артеменькино является самым большим в республике

Подозреваемого доставили на допрос, где он не стал отрицать факт причастности к убийству отца Вадима. Кроме того, задержанный рассказал о том, то что изначально у него не было умысла на убийство и похищение вещей.

Задержанный после предъявления обвинения будет проверен на вменяемость.

Отметим, что это уже третье убийство священнослужителя за последнее время. 24 апреля в той же Чувашии в селе Янтиково Яльчикского района на глазах односельчан **был застрелен отец Анатолий (Сорокин)**, настоятель местного храма Николая Чудотворца, в котором он служил с 1994 года. Очевидцы происшедшего схватили убийцу и передали прибывший милиционерам.

www. eparh-chb.ru

«Не обманывайтесь. Бог поругаем не бывает!»
(Ап. Павел)

ОТЕЦ АНАТОЛИЙ СОРОКИН

стал очередной жертвой

www.eparh-chb.ru

Злоумышленником оказался 47-летний житель деревни Сугайкасы Канашского района республики. По официальной версии следствия, убийство он совершил «на почве неприязненных отношений». У Анатолия Сорокина остались пятеро сыновей и дочь. Представители Чебоксарско-Чувашской епархии называли 47-летнего батюшку одним из лучших священников.

Между тем Олег Дмитриев в среду заявил *GZT.RU*, что следствие не усматривает никакой связи между убийствами двух священников в Чувашии.

Протоиерей Анатолий Сорокин, клирик Чувашской епархии, был застрелен из ружья перед вечерней службой. Убийца стрелял в спину, попал в сердце. Убийство произошло на глазах людей, убийца хотел убежать, люди его схватили.

Сообщает епископ Улан-Удэнский и Бурятский Савватий (Антонов): «Только что сообщили из Чувашии, что сегодня убит благочинный 5 округа епархии протоиерей Анатолий Сорокин... шёл на вечернюю службу. Застрелили из ружья. Я потрясен. Опытный священник, благочинный, его благочиние было одним из лучших. И сам священник был одним из лучших. Любили его все. Главное, я недавно из Чебоксар... Созванивались с ним 21 апреля накануне презентации

Библии на чувашском языке, он просил встретиться с ним, желал благословиться с матушкой... Пятеро детей. Господи, помилуй нас грешных!

Никак не укладывается в голове... Жизнерадостный. Из верующей семьи: сестра его в числе сестёр Горненской обители на Святой Земле уже не первый десяток, другая сестра — насельница Серафимо-Дивеевской обители, ещё одна — матушка чебоксарского протоиерея о.Вениамина Пегасова. Прослужил долгое время в Канаше, затем священник и благочинный... Уповаю, что Господь, призвав его к Себе мученической кончиной, удостоит в пакибытии молитвенного дерзновения. ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПРОТОИЕРЕЮ АНАТОЛИЮ!».

http://3rm.info/index.php?newsid

Комментарии читателей:

— Список убитых русских священников пополняется...

— Какой-то урод опять убил священника, ну когда это всё закончится.

— Убийцу линчевать сразу бы надо, а то выйдет через пару-тройку лет по очередной амнистии «к праздничку».

— Русофобооккупационный режим не позволит никаких линчеваний. Потому что режим таков, что русских бить можно, а русским защищаться нельзя.

— Присоединяюсь.

— Господи, помилуй, спаси и сохрани наших батюшек.

http://pda.pravmir.ru/

«Дух народный составляет нравственное могущество государств, подобно физическому, нужное для их твердости».

Н. М. Карамзин.

Враг наш — наше равнодушие

Прокуратура и органы МВД, потакая преступникам, делают заманчивыми для них убийства беззащитных священников. Очень часто объявляя преступников «ненормальными», «отщепенцами», суды отводят их от правосудия, заслуженного наказания, под предлогом «не нагнетать напряжение в межрелигиозных отношениях». На эту мысль наводит и то обстоятельство, что почти при каждом убийстве священника еще до окончания следствия представители власти, СМИ... хором спешат объявить, что это — убийство «не на религиозной почве».

Присмотревшись внимательней к списку убиенных пастырей, легко заметить, что подавляющее большинство этих убийств совершено в сельской местности. Падение нравственности на селе как и в городах — очевидно. Этому есть и объективные причины: пропаганда насилия, разврата, садизма в СМИ, бедность, безработица, отсутствие каких-либо перспектив, неизбежный при таких условиях алкоголизм и крайне слабое функционирование, коррумпированность правоохранительных органов. **Враг наш — продажность властей и наше равнодушие.**

Признаемся себе честно: при таких условиях жизни, как в теперешних городах и деревнях, нравы упали бы весьма стремительно, а преступность возросла бы ещё больше. Не следует забывать, что крестьяне всегда более консервативны, чем горожане. Именно поэтому после Октябрьской революции крестьяне в большей степени сохраняли верность Православию. Именно поэтому нынешние крестьяне придерживаются атеизма и безверия в большей степени, чем жители городов.

Конечно же, бывают и исключения. Но эти светлые исключения не отменяют того факта, что служение сельского священника нередко связано со многими тяготами и опасностями. К этим опасностям нельзя относиться равнодушно. Когда на нищету и алкоголизм накладывается безбожие, подогретое и раздутое лживыми СМИ, то желание наживы находит объектом агрессии чаще всего Церковь и её служителей.

Не в последнюю очередь виноваты в этом те светские журналисты, которые из года в год на страницах своих изданий культивируют образ «сказочно богатой Церкви», а также образ «корыстных попов, чьи карманы разбухли от купюр». Ряд убийств был явно совершен людьми под воздействием этого стереотипа.

В подавляющем большинстве случаев нападений на священнослужителей убийцами становились уголовники — люди с преступным прошлым. Это особая тема. Церковь много времени и сил отдаёт социальному служению — в детских домах, больницах и, конечно же, в тюрьмах. Когда отсутствует эффективная государственная система реабилитации бывших заключенных, часто тем, кто вышел на свободу, просто некуда податься, кроме как в Церковь, если они не желают возвращаться в преступное сообщество или становиться бомжами. Любому церковному человеку известно, много бывших заключенных проживает при монастырях или церквах. Большинство из них искренне покаялись, встали на путь добра, самоотверженно работают над со-

бой и стали настоящими христианами. Но случается, что греховные привычки берут своё. И это приводит к страшным трагедиям, когда священники страдают от тех, кому по-христиански оказывали благодеяния и поддержку.

Как тут быть, сказать сложно. Церковь открыта для всех, и она никогда не закроет своих врат для людей с криминальным прошлым, если те искренне желают покаяться. Наверное, Церковь и не может изменить своего отношения к ним. Должно измениться общество. Должны возродиться элементарные нравственные ценности, и тогда ограбление церкви станет позорным и в криминальной среде, а убийство священника — преступлением не только по Уголовному кодексу. Ведь когда сознательно убивают священника, то не просто на жизнь человека посягают, а посягают на Самого Христа в лице Его служителя!

Как показатель преступного отношения общества к таким злодеяниям — история гибели семьи отца Андрея Николаева. *(Преступление, которое до сих пор, несмотря на то, что ряд высоких чинов МВД и Прокуратуры, сам губернатор области «взяли его на контроль» — **не раскрыто**! Есть только подловатое определение «от электропроводки». Хотя с самого начала было установлено, что это — ложь! — сост.).* Перед гибелью своей священник обращались к «всесильным» СМИ, прося о помощи. В органы МВД, в епархию... **Но помощи ни от кого не получили.**

Возникает вопрос: почему никому из тысяч православных, сидящих за компьютерами, не пришло в голову помочь, защитить отца Андрея и его семью, священника Даниила Сысоева и других священников? Почему на Украине, едва становится известно об угрозе нападения на православный храм, собираются десятки и сотни людей, которые самоотверженно дежурят круглые сутки, отстаивая святыни, а в России среди любителей осуждать священников или охать по поводу «спившихся крестьян» не нашлось никого, кто бы поехал устроить такой пикет в ближайший приход, находящийся в опасности? Или, к примеру, в складчину нанять для священника, которому угрожают телохранителя в какой-либо охранной конторе. Что мешает? **Только — равнодушие.**

Юрий Максимов

СВЯЩЕННИК СЕРГЕЙ ВИТУХИН

«Непобедимая и непостижимая, и Божественная сило Честнаго и Животворящаго Креста, не остави нас грешных».
(Великое повечерие)

Смертный грех

Собеседник №21, 09.06.2009 г.

30-летний житель Волгоградской области осужден на семь лет за убийство священника. Столько же лет – семь – понадобилось ему, чтобы раскаяться. Убийца ка- мышинского батюшки сам пришёл в милицию и признался, что больше не может жить с чувством вины.

«И как только рука поднялась на такого человека!»

В октябре 2001 года городок Камышин всколыхнуло известие: убили священника. 36-летнему отцу Сергию, настоятелю Свято-Дмитриевского храма, кто-то нанёс двенадцать ударов ножом, каждый из которых мог быть смертельным. Кто и за что так страшно расправился со священником, **милиция тогда так и не выяснила.**

Дело попало бы в разряд «глухарей», если бы спустя семь лет в кабинет следователя не пришёл 30-летний камышанин Алексей Кукса и не заявил прямо с порога: «Судите меня. Это я убил».

— От такого заявления сотрудники, которые были в кабинете, опешили – вспоминает следователь. — «Кого убил-то?». Кукса ответил: «Это я зарезал отца Сергия!».

Камышин — городок маленький, уютный, тихий. К храму, построенному священником Сергием Витухиным, камышане, если надо, отведут за руку.

— Батюшка наш ох и уважаемый был! — причитает моя провожатая Лидия Нестеренко. Десять лет назад она пришла к отцу Сергию за советом, как отучить сына от пьянства. — Он моей семье очень помог, наставил сына на путь истинный. Да вы хоть у кого спросите, — вам про батюшку столько доброго расскажут! И как только рука поднялась на такого человека!

Отец Сергий был местным, камышинским. После школы отслужил на флоте, окончил медучилище, работал фельдшером.

— Когда Сережа решил изменить свою жизнь и стать священником, я этому не противилась, — говорит его мать Нина Завгороднева.

12 лет назад новоявленный отец Сергий стал настоятелем камышинского прихода. С того дня молодой батюшка не знал ни отдыха, ни отпуска. Потому камышанам показалось странным, что однажды утром отец Сергий не пришёл на службу.

Когда пришли соседи с вопросом, почему батюшки не было на утренней службе, мать отправилась к сыну домой. Вместе с ней — восьмилетний внук.

В одной из комнат они и увидели отца Сергия в луже крови.

— Бабушка, пойдем скорее отсюда! — закричал мальчик. — А то нас тоже убьют!

Боялись, что батюшка раскроет тайну

В Камышине есть рыбзавод, музыкальное училище, текстильная фабрика, но в начале 2000-х годов хорошую работу найти было трудно. Камышанин Алексей Кукса в те годы подавал большие надежды как футболист, играя в молодёжной команде. Но футбольную команду расформировали. Когда Кукса оказался без работы, отец Сергий помог ему — взял на подсобные работы при храме, выбил небольшую зарплату.

Свободное от работы время Алешка-футболист коротал с приятелем Денисом Неохотником. Общих интересов у них было достаточно – футбол, рыбалка, дискотека... Истинную причину столь близкой дружбы, как оказалось, знал лишь отец Сергий.

— На исповеди оба признались ему, что их связывает не только дружба, – говорит следователь. — А потом испугались, что батюшка

расскажет кому-то ещё об их гадком, современном увлечении, как теперь выражаются — «нетрадиционной сексуальной ориентации».

Именно этот страх, как рассказал следователям Кукса, толкнул его на убийство. Никакого повода подозревать батюшку в нарушении тайны исповеди у него не было. Тем не менее в октябре Кукса и Неохотник пришли к отцу Сергию домой — вроде как поговорить.

Когда отец Сергий был уже мёртв, Неохотнику, по словам Куксы, пришла в голову мысль инсценировать ограбление — и они сорвали с него цепочку с золотым крестом. А потом рванули по домам собирать вещи.

Убийцам казалось, что, уехав из Камышина, они забудут случившееся, как страшный сон. Дружба между ними кончилась. Алексей Кукса поселился в Волгограде, устроился на работу, женился и дальнейшей судьбой своего приятеля больше не интересовался.

Следователи, к которым Кукса неожиданно пришёл с повинной через семь лет, рассказывают, что он плакал и всё время говорил про смертный грех и кару небесную.

Повторял: «Я ж к нему на службы ходил, руки целовал, а на такое пошёл!».

— Подобные случаи крайне редки, чтобы человек, не будучи даже подозреваемым, добровольно сознался спустя столько лет, — считает Дмитрий Каржов, прокурор отдела государственных обвинителей прокуратуры Волгоградской области. — Кукса сказал, его замучила совесть. Когда у него родился ребёнок, он решил, что лучше сейчас понести наказание и вернуться к семье, чем жить в страхе.

Время извращений

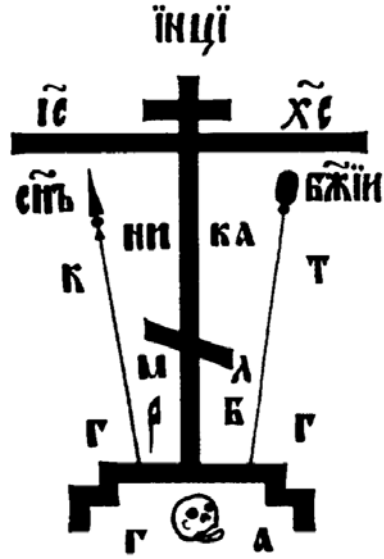
Учитывая мотив преступления, дело в суде слушалось за закрытыми дверями. Весть о том, что убийство отца Сергия раскрыто, разлетелась по Камышину мгновенно, но Куксу никто из горожан не видел — после суда его сразу этапировали в колонию.

— Сколько лет прошло, а забыть убийство отца Сергия трудно, — признался священник Алексий Кузнецов, который сейчас служит в Свято-Дмитриевском храме старшим священником. Он часто совершает заупокойную службу на могиле убиенного настоятеля. Приезжает на кладбище один или с мамой убиенного священника, Ниной Завгородневой.

— Так и не смогла я понять, за что убили Сережу, — говорит Нина Вячеславовна.

Что такое гомосексуализм, пожилая женщина не знает — ей, по сути, нет до чужих наклонностей никакого дела. Она лишь уверена: её сын был порядочным священником, который никогда не рассказал бы о том, что услышал на исповеди.

Евгения Серкова

«Лучше быть неповинным мучеником,
чем молча переносить ужасы беззакония».

Св.мч. Филипп, Митрополит Московский, 1539

Молчим! Или не то мы говорим.
Пока ещё не сами мы горим. Молчим!
И молча, не переживаем —
Мирские блага от врага стяжаем.
Молчим! Сошли святители с икон —
Творим не Божий, а чужой закон.
Молчим! Хотя всё ведаем и знаем,
Но даже имени врага не называем!
Молчим! Купили нас за медный грош.
Благоразумное молчанье. Ложь.

Нина Карташова

«Помните, что Отечество земное есть преддверие Отечества небесною, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить… Господь вверил нам русским, великий спасительный талант Православной веры… Восстань же. Русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам, и России».

(св. прав. Иоанн. Кронштадтский)

«Всё чаще и чаще раздаются голоса… что «только чудо может спасти Россию». Верно слово, что силен Бог спасти погибающую Родину нашу. Но достойны ли мы этой милости Божией, того, чтобы над нами было сотворено чудо? Из святого Евангелия мы знаем, что Христос Спаситель в иных местах не творил чудес за неверствие жителей…»

(свт. Тихон, патриарх Московский и всея Руси)

В наши дни

Опять известий ниоткуда;
Просвета нет средь нашей тьмы...
И сердце чует близость худа,
Какого не знавали мы.

Не видя смысла смуты дольной,
Мы взор возводим к небесам –
И вспоминается невольно:
«Мне отомщенье; Аз воздам» (Рим. 12, 19)

Алексей Жемчужников

+ + +

«Сейчас надо, чтобы верующие настраивали и готовили себя ко всевозможным испытаниям и скорбям. К этому идёт.

Надо, чтобы не паниковали, не унывали и не отчаивались. И если Господь попустит какие-то испытания, нужно безропотно, с радостью и надеждой, со спокойствием в душе сподобиться Царствия Небесного».

Архимандрит КИРИЛЛ (Павлов)

Поддержана инициатива

26.12.2006 г.

В связи с участившимися в последние годы жестокими убийствами священников Русской Православной Церкви, 18 декабря православная правозащитная организация предложила внести дополнения в Уголовный Кодекс России.

«Мы считаем, что священнослужители, так же, как и лица, находящиеся при исполнении служебного или общественного долга, должны быть защищены законодательно, а меры наказания за убийство священнослужителя, нанесение ему и его близким телесных повреждений, должны быть более жёсткими!»

Заместитель председателя комитета Госдумы по делам общественных и религиозных организаций Александр Чуев подтвердил эту информацию, отметив, что подобный законопроект он намерен вынести на думское обсуждение: «Преступления, совершённые против священнослужителей, по моему убеждению, должны расцениваться так же, как и преступления, совершённые в отношении должностных лиц, государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов. В последнее время преступления против священнослужителей резко участились. Поэтому такие поправки в Уголовный кодекс необходимы», — заявил депутат.

«Русская линия»

«Славянское самосознанье, как Божья кара, их страшит».
(Ф.И. Тютчев)

Иисусу Христу инкриминируют статью 282 УК РФ

Армавирской прокуратурой заведено уголовное дело против юриста-правозащитника Андрея Александровича Мозжегорова. Ему инкриминируется распространение в 2007 году брошюры афонского монаха Афанасия «Отдайте нам Родину!».

По мнению сотрудников Краснодарской лаборатории судебных экспертиз и криминалистического отдела ГУВД Краснодарского края, слова Христа в Евангелии от Иоанна: «Ваш отец Диавол и вы похоти отца вашего творите» (Ин. 8:44), обращенные к иудеям, являются «экстремистскими».

Местную прокуратуру, желающую во что бы то ни стало упечь правозащитника за решётку, не остановило даже то, что институт криминалистики ФСБ не признал брошюру монаха Афанасия экстремистской.

Попытку привлечь к уголовной ответственности А. Мозжегорова «за экстремизм» следует рассматривать как откровенную и по-хамски неприкрытую провокацию против православно-христианского учения. Видимо, пришло время сажать в тюрьму «за экстремизм» тех, кто исповедует святоотеческое учение... Тогда на одной скамье подсудимых рядом с Мозжегоровым могут оказаться свт. Иоанн Златоуст, свт. Кирилл Александрийский, блаж. Феофилакт, архиепископ Болгарский, прп. Ефрем Сирин, свт. Геннадий Новгородский и многие десятки других православных святых...

Если дать волю этим утратившим свои национальные корни «стражам правопорядка», то они скоро и Господа

Бога обвинят в экстремизме и антисемитизме. И запылает на кострах Новый Завет, и снова потянутся на дальние зоны колонны приходских священников, не продавших свою православную веру экуменистам и «толерастам» за пачку сигарет, бутылку водки и дачу в Альпах.

А. Герасимов, Русский общинный центр, Вып. № 26

<u>Отменить 282-ю статью!</u>
Открытое письмо русских писателей Президенту России

Президенту Российской Федерации
Путину В.В.

Невзирая на объявленные Конституцией Российской Федерации права и свободы, гарантом которых Вы являетесь, в нашей стране, где русских 82 процента, устанавливается режим антирусского тоталитаризма, нарастает геноцид русского народа, продолжается его катастрофическое вымирание. Против русских развязана широкомасштабная война, орудия которой — ужасающая нищета, многомиллионные аборты, повальное спаивание населения, безудержная травля молодежи наркотиками, дебилизация и развращение народа через средства массовой информации, лишение граждан России бесплатного образования, здравоохранения, жилья...

Всех, кто возвышает голос в защиту русского народа, бросают за решетку по 282-й статье, которая стала преемницей печально знаменитых 58-й, 70-й и 72-й политических статей. Тюрьмы вновь наполняются политзаключенными.

Расстрелян полковник ГРУ, главный редактор газеты «Казачьи ведомости» Владимир Наумов, тяжело ранен главный редактор газеты «Я — русский» Александр Иванов, искалечен ОМОНом известный правозащитник, доктор юридических наук Олег Каратаев.

Брошены за решетку писатели Юрий Екишев (г. Сыктывкар), Юрий Шутов, главный редактор газеты «Русь Православная» Константин Душенов, Иван Миронов, публицист Игорь Терехов (г. Благовещенск), редактор газеты «Родная Сибирь» Игорь Колодезенко (Новосибирск), издатель журнала «Русский хозяин» Александр Червяков, петербургский журналист-правозащитник Николай Андрущенко, осуждены главный редактор газеты «Русский вестник Кубани» Надежда Донская, главный редактор самарской газеты «Алекс-информ»...

Под судом и следствием директор издательства «Витязь» Виктор Корчагин, директор петербургского клуба «Русская мысль» Татьяна Андреева, руководитель издательства «Царское дело» Сергей Астахов (Санкт-Петербург), главный редактор газеты «Московские ворота» (г. Обнинск, Калужская область) Игорь Кулебякин, редактор новороссийской газеты «За Русь!» Сергей Путинцев, главный редактор хабаровской газеты «Край» Борис Толщин, публицист, доктор технических наук Владислав Никольский (Санкт-Петербург), журналист из Северодвинска Георгий Знаменский.

Сожжена редакция газеты «Патриот», запрещены газеты «Дуэль», «За русское дело», «Русская Сибирь», лишены выхода в эфир питерские радиогазеты «Слово», «Православное радио Петербур-

га», прекращено вещание «Народного радио» на Санкт-Петербург, под шквалом предупреждений о закрыпии — издательство «Алгоритм» (Москва), газеты «Завтра» (Москва), «Отчизна» (Новосибирск), «Новый Петербург», «Волжская заря» (Самара).

Разгромлены издательства «Пересвет» (Краснодар), «Белые альвы» (Москва).

Под запретом прокуратуры — книги Юрия Петухова, Бориса Миронова, Олега Платонова…

И это далеко не полный список преследуемых по 282-й статье русских писателей, журналистов, издателей — людей совести и долга, которые не могут молчать, ибо преступно сегодня молчание, когда попирается само право на жизнь русского народа.

282-я статья стала гильотиной для русских патриотов, топором палача в руках ненавистников русского народа. Мафия протащила эту статью в Уголовный Кодекс, чтобы пресечь огласку своих преступлений. Абсолютно незаконная статья, потому что по сути своей противоречит Конституции Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основах свобод, Международному пакту о гражданских и политических правах, подписанным нашей страной.

Мы требуем отменить 282-ю статью Уголовного Кодекса Российской Федерации как способствующую геноциду русского народа!

Мы требуем немедленного освобождения писателей и журналистов, ставших в России политзаключенными!

Игорь Шафаревич, академик, Юрий Савельев, Игорь Родионов, Виктор Алкснис, Андрей Савельев, депутаты Государственной думы 4-го созыва, Михаил Земское, главный редактор газеты «Патриот», Николай Кривомазов, главный редактор журнала «Гражданин», Владимир Грязное, главный редактор газеты «Наша трибуна», Юрий Мухин, главный редактор газеты «Дуэль», Марк Любомудров, Вера Галактионова, Нина Карташева, Леонид Корнилов, писатели.

От редакции:

Возникает ощущение, что под подозрение наших «правоохранителей» попали все работы, в названии которых присутствуют слова «нация» и «русские».

Редакция «Завтра» выражает поддержку коллегам. Мы будем следить за развитием событий.

ТРЕВОЖНЫЕ СОБЫТИЯ

В селе Посевное Черепановского района Новосибирской области рано утром *12 февраля 2007* года неизвестные **подожгли дом** настоятеля храма во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона, **священника Дмитрия Статенко**. Дом загорелся в считанные секунды, и священник, разбив окно, выбросил в снег четырех малолетних детей (старшим девочкам было 4,5 и 2,5 годика, младшим мальчикам — 1 год 8 месяцев и 8 месяцев), а затем выбрался через него сам с супругой. Дом сгорел полностью. Все члены семьи были раздеты, из-за сильного переохлаждения заболели. У отца Димитрия многочисленные ожоги, ко всему прочему, отморожены пальцы ног, так как ему пришлось бежать с детьми в руках босиком по снегу. В селе **никто в дом их не впустил**. Это был поджог, поскольку за домом со стороны огорода на снегу остались следы неизвестных людей.

Одна из основных версий следствия – дом был подожжён членами местной секты сатанистов. Осенью 2006 года в этом же районе подвергались осквернению несколько православных храмов.

В июне 2004 года настоятель церкви в деревне Ильинское Ярославской области **отец Геннадий был ранен в грудь** при попытке взлома церкви вооруженными грабителями.

5 июня 2007 года за 45 минут дотла **сгорел дом** настоятеля Свято-Троицкого собора г. Моршанска Тамбовской области **протоиерея Владимира Андреева**. Священник и его 11 детей оказались на улице.

В августе 2007 года **сгорел дом** настоятеля Свято-Никольского прихода **священника Сергия Савина** (Екатеринбургская епархия). Без крова осталась семья батюшки, где растут 8 детей.

28 декабря 2007 года в селе Ибердус Касимовского района Рязанской области **сгорел дом** настоятеля местной церкви **о. Игоря Пестова. В огне погибли трое малолетних детей священника (5, 4 и 2 года).**

4 марта 2007 года было **совершено нападение** на настоятеля Никольского храма г. Воронежа **отца Петра (Петрова)**. Неизвестный нанёс священнику несколько ножевых ранений в подбородок и шею.

Отец Пётр был госпитализирован. Нападавшего, жителя Центрального района Воронежа, 1987 года рождения, задержали очевидцы. И его действиями руководил «голос сатаны».

9 июня 2007 года в Зеленограде перед началом утренней литургии на **иерея Павла Ходзинского с ножом напал мужчина**. Нападавший (им оказался 38-летний местный житель) подбежал к священнику, когда он стоял на ступенях храма святителя Филарета и ножом нанёс священнослужителю несколько порезов.

24 ноября 2007 года в Архангельске был **подожжён дом** настоятеля Свято-Ильинского кафедрального собора **протоиерея Владимира Кузива**. По предварительной версии следствия, около 4.30 неизвестный злоумышленник бросил в окно дома священнослужителя бутылку с зажигательной смесью, отчего внутри произошёл пожар.

После этого в течение трёх лет дом протоиерея пытались поджечь ещё четыре раза.

В Московском Патриархате возмущены очередным нападением на священника. *«Уровень насилия, даже если не принимать во внимание, что нападение совершено на священника, стал запредельным в современном обществе. Это поистине «каиново помрачение ума»*, — сказал РИА «Новости» представитель Московского патриархата Михаил Прокопенко.

7 февраля 2008 года **священник отец Анатолий Нагорный** возвращался домой с вечерней службы в храме Святителя Митрофана Воронежского в Москве, когда **неизвестный напал на него с ножом**. Преступник ударил ножом священника сзади в шею и скрылся. Попытки ограбления он не предпринял. Раненный священник самостоятельно смог вернулся в церковь на Хуторской улице, откуда вызвал врачей. С обильным кровотечением его госпитализировали.

28 ноября 2008 года неизвестные **сожгли дом** руководителя миссионерского отдела Ярославской епархии, проректора Ярославской духовной семинарии **иеромонаха Серапиона (Митько)**. Священнику удалось выбраться из горящего дома, своё спасение он называет «чудом Божьим».

По словам очевидцев, они видели на окраине села машину без номеров, в которой находились трое мужчин. После того, как дом был подожжён, эти люди скрылись.

Иеромонах не исключает, что преступление могли совершить сатанисты или представители других деструктивных культов. На это косвенно указывает тот факт, что отец Серапион руководит миссионерским отделом епархии. Напомним также, что этим летом в Ярославской области было совершено ритуальное убийство.

9 января 2008 г. в городе Вельск (Архангельская область) **совершено покушение** на жизнь Вельского благочинного, настоятеля Свято-Успенского храма Вельска **протоиерея Михаила Ходунова**.

31 декабря около 10 часов утра в квартире батюшки раздался звонок. Открыв дверь, священник увидел перед собой занесённый для удара колун. Отца Михаила спасло чудо. Преступник, ударив, промахнулся на несколько сантиметров, оглушил и нанёс священнику большие, кровоточащие ссадины.

Сотрудники правоохранительных органов, изъяв колун и задержав нападавшего, выпустили **своего бывшего сотрудника** под предлогом, что «самого покушения не было, а только угроза». Нападавшим оказался ранее не судимый. До недавнего времени **он работал в органах внутренних дел.**

После совершённого на отца Михаила покушения, прихожане позвонили в прокуратуру, но им ответили, что *«улик для изоляции социально опасного в данный период «больного» не достаточно»*.

«Интересно, что же тогда считается покушением? — возмущаются прихожане Свято-Успенского храма. — Когда до убийства дело дойдет?..»

Когда после совершённого нападения в милиции отпустили своего бывшего сотрудника, то они по-садистки «предупредили» батюшку, что «очередной визит нападавшего не исключён».

Источник: «Православие на Северной земле»

Иеромонах Арсений, *настоятель сельского храма:*

«Всю неделю с празднования Нового Года мой дом местная молодежь по ночам «бомбардировала» комьями снега и льда. Наконец, выбили окно. Пытался выходить увещевать и призывать к порядку – в ответ изысканная матерная брань. Стоят рядом в темноте — чтобы лица не были видны и, чувствую, могут решиться и на большее. Как уйду, продолжают вновь, — начинают ломать забор вокруг дома. Но в таком положении находятся все сельчане, — забор поломан не только у меня. Люди боятся собственных соседей-подростков. Считаю, что «органам правопорядка» необходимо, пора наконец заняться поряд-

ком на селе, чем они совершенно перестали заниматься, потому как здесь меньше можно «сорвать». Тогда жители сёл и сельское священство будет в большей безопасности».

Непонятное бездействие ответственных лиц

«И будете ненавидимы всеми за имя Мое».
(Мф.10:22)

Взволнуемся же наконец о всё учащающихся убийствах клириков РПЦ.

Жуткий список пополняется новыми жертвами и по сей день. Каждый раз, читая сухие строки официальных сводок МВД, поражаешься их однообразной нелепости и скудости. Называя мотивом убийства, как правило, грабёж, разбой, правоохранители «почему-то» забывают о мотивах, связанных с профессиональной религиозной деятельностью. Ограничиваясь расследованием, поиском и наказанием убийц этого и других аналогичных преступлений, правоохранительные органы не спешат разработать комплекс срочных профилактических мер по защите православных приходов, особенно на селе. Ярким примером бездействия органов МВД является смерть священника Андрея Николаева, настоятеля храма Святой Троицы в селе Прямухино Тверской области, погибшего в ночь с 1 на 2 декабря 2006 года. Вместе со священником были убиты его супруга Ксения и трое их детей. Имеются же сведения, что дом был облит бензином и подожжён, а дверь заблокирована трубой. За несколько месяцев до гибели священник обращался в милицию и епархию, просил помощи и защиты. Он был вынужден каждую ночь с ружьём в руках охранять церковь.

Причины, по которым происходят столь трагичные и ужасающие вещи, к которым мы начинаем привыкать всё больше и больше, кроются в самых разных социальных и общественно-политических аспектах нашей жизни. Но основополагающей, на мой взгляд, является до сих пор действующий декрет первых лет после октябрьского переворота 1917 года «Об отделении Церкви от государства». Потеряв поддержку власти, Церковь и вера отнюдь не утратили свой авторитет в глазах прихожан, юридически оставшись сугубым делом каждого. Государство, стремясь к всё большей абсолютности власти и светскости государственного управления и строя, не предусмотрело никакой правовой защиты клирикам РПЦ.

Также внушает опасение безразличие законодателей и правоохранительных органов по поводу распространения информации и лите-

ратуры сатанинской и оккультной направленности в крупных книжных магазинах и Интернете. При беглом просмотре таких сатанинских сайтов и той литературы, музыки и видеоинформации, которую они пропагандируют, становятся понятными участившиеся случаи убийства клириков, грабёж и осквернение храмов и т.д. Подобные сайты, содержащие в себе открытые антихристианские лозунги, проповедь блуда и насилия, нередко прямо призывают к уничтожению христианского духа, культуры, священнослужителей (влияние сатанинских форм пропаганды, и в частности рок-музыки). Чем можно объяснить неприкасаемость организаций (как явных, так и скрытых) антихристианской направленности, всё больше укрепляющихся в своей гибельной деятельности, а также упорное замалчивание и утаивание от общественности истинных мотивов и подробностей преступлений?

Только ли жажда наживы толкает отдельных лиц, которых и людьми назвать невозможно, на тягчайшее преступление? Что можно взять с бедного сельского прихода? Ответ очевиден. Только ли государство виновно в убийстве священников? Отчасти, да. Используя Церковь в своих целях, оно сохраняет потребительское отношение, впрочем, как и все остальные среднестатистические прихожане.

В убийствах наших клириков, батюшек в первую очередь виноваты мы сами. Приходя в храмы по праздникам, принося свои стереотипы и делая скоропалительные выводы в отношении «попов», мы ждём, что они решат наши духовные проблемы, уделят нам внимание и т.д., не отдавая им от себя ровным счетом ничего. А что уж говорить об участии в жизни прихода, об оказании помощи храму и в храме или священнику с семьей. Один Господь ведает, что было бы, прояви мы хоть малую толику внимания. Да, все было бы по-другому. Старчество на Руси перевелось, потому что не стало нужды в старчестве. Священников, которые со временем вполне могли бы дойти до такого уровня, некоторые уже и были таковыми, по нашим грехам и безумию Господь также забирает от нас. Чего ждать в будущем? Полного рассеяния Церкви? Да не будет такого!

«На камне созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ея» *(Мф.16:18)* — сказал Господь.

Тем, у кого помутнен разум, непросвещенным сердцем, тянут греховные наклонности, хочется сказать. Остановитесь! Пока есть ещё время, пока есть возможность участвовать в евхаристическом общении, образумьтесь, братие, и покайтесь!

Диакон Дионисий Теплов,
Свято-Троицкая Обитель Милосердия, п. Саракташ

«Путь Божий есть ежедневный крест».
(Прп. Ис. Сирин)

«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?... всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем».

(Рим. 8, 35-36)

АКТЫ ВАНДАЛИЗМА
в отношении Православных храмов в России, 1998-2008 гг.

1998 г.

19 июня была ограблена церковь Казанской Божией Матери в селе Казанское Павлово-Посадского района. Ночью трое неизвестных, пригрозив церковному сторожу пистолетом, сняли со стен пятнадцать икон прошлого века, а также посеребрённый крест. Затем злоумышленники скрылись.

18 сентября в селе Хатунь Ступинского района Московской области неизвестные, взломав навесной замок, вломились в местную церковь и похитили 11 икон.

В ноябре в Молоковском районе Тверской области была ограблена Воскресенская церковь. Грабители, взломав замки, унесли с иконостаса 8 икон. Через два дня они заявились в храм вторично и на этот раз, кроме 15 икон, вынесли ещё и две парчовые хоругви, два напрестольных креста, крест выносной, лампаду, два брачных венца, Евангелие.

1999 г.

В ночь на 4 марта в селе Сидоровское Красносельского района Костромской области ограбили церковь свят. Николая. Неизвестные, взломав решётку окна, проникли в церковь и похитили 54 иконы XVII-XIX веков.

17 мая в деревне Орлино Гатчинского района Ленинградской области был варварски ограблен старинный храм. Спасо-Преображенская

церковь — одна из старейших во всей Ленинградской области. Преступник похитил оттуда икону «Воскресение Христово» (XVIII века), старинный серебряный крест и две позолоченные лампады.

15 октября в селе Водоватово Арзамасского района Нижегородской области была ограблена церковь. Неизвестные злоумышленники сорвали навесной замок и похитили из храма серебряный крест 1860 года и Евангелие.

2000 г.

16 марта была ограблена Ильинская церковь, расположенная в поселке Ефимовское Ленинградской области. Было украдено несколько десятков икон.

29 августа в поселке Сверлова Ленинградской области ограблена церковь Святителя Николая. Взломав решётки, воры влезли в помещение и похитили икону целителя Пантелеймона и икону Казанской Богоматери в окладах, икону Тихвинской Богоматери, икону «Тайная Вечеря», Евангелие и требник дореволюционного издания.

1 сентября в Орле трое преступников проникли в церковь Иоанна Крестителя, избили сторожа и похитили десять икон XVIII-XIX веков, церковную утварь.

16 октября была ограблена церковь Рождества Христова в деревне Васильевское недалеко от подмосковного Серпухова. Неизвестные унесли иконы, в числе которых «Господь Вседержатель», Святитель Николай, Иоанн Богослов и Владимирская икона Божьей матери.

22 октября в подмосковном селе Рождествено, который расположен в московском районе Митино, была ограблена церковь Рождества Христова. Преступники проникли в помещение храма, где находились две смотрительницы. Одну из них злоумышленники связали и нанесли ей побои. Преступники похитили 7 икон, среди которых «Нечаянная радость», иконы Владимирской Божьей Матери, «Всех святых, в земле Российской просиявших».

На редкость, в тот же день личности обоих злоумышленников были установлены, а один из них задержан.

26 октября был ограблен храм Рождества Богородицы, расположенный в поселке Николо-Троицком Балашихинского района Подмосковья. Неизвестные грабители украли из церкви 22 иконы. Сторож попытался выдворить незваных гостей, но был избит и связан.

18 декабря в селе Богородское в нескольких километрах от Константиново была ограблена церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Грабители взломали железную дверь храма и украли 4 старинные иконы.

2001 г.

26 ноября в селе Войнова гора Орехово-Зуевского района Московской области была ограблена церковь Успения Пресвятой Богородицы. Ночью в храм проникли неизвестные и похитили церковную утварь; было украдено 9 лампад из латуни, запрестольный крест и другое имущество церкви.

Данные далеко не полные за год...

2002 г.

15 марта в селе Черный Яр Астраханской области была ограблена церковь Святых апостолов Петра и Павла постройки XVII века. Поздно ночью преступники похитили ценные иконы XVII-XVIII веков — всего 23 иконы, имеющие большую не только художественную, но и историческую ценность.

27 мая в райцентре Михайловка Волгоградской области была ограблена церковь Святого Митрофана. Неизвестные под покровом ночи проникли в храм и похитили церковную утварь и несколько икон. Данные далеко не полные за год...

2003 г.

27 марта в деревне Петрилово Костромской области была ограблена церковь. Злоумышленники выкрали четыре иконы и крест XIX века.

20 июня в городе Кстово Нижегородской области была ограблена церковь. Похищены служебные чаши, из церковной лавки цепочки и нательные крестики...

15 ноября была ограблена Усть-Илимская церковь Всех Святых. Ночью преступники взломали дверь храма и вынесли железный ящик

с церковной утварью. С места преступления грабители скрылись на такси. Они взяли только самое ценное, побрезговав небольшими иконами и крестиками, которые вместе с документами и пустым ящиком выбросили в реку. Именно эту часть украденного удалось вернуть в церковь.

22 декабря в Дорогобужском районе Смоленской области ограбили церковь Иоанна Кронштадтского. Трое несовершеннолетних взломали дверные запоры и похитили предметы культового назначения.

2004 г.

6 сентября в Тракторозаводском районе Волгограда была ограблена церковь Михаила Архангела. Неизвестные ночью вынесли из помещений 17 наименований церковной утвари, в частности 20 икон, кресты и чаши.

12 октября в пригороде Калининграда была ограблена церковь Святого равноапостольного князя Владимира. Воры вынесли бытовую технику, а также сейф с цепочками и крестиками.

В ноябре-декабре в Чувашии были разграблены пять церквей в Порецком и Шумерлинском районах. Самые существенные потери среди всех ограбленных церквей понёс храм Вознесения Господня, что в селе Семёновское Порецкого района: 21 икона XVII-XIX веков, три позолоченные дарохранительницы, кресты, Евангелие в окладе.

2005 г.

5 июля в поселке Воронино Клинского района Московской области неизвестные ограбили церковь Смоленской Божией Матери. Неизвестные похитили 4 иконы и Евангелие.

2 сентября в тверской деревне Николо Рожок на берегу озера Селигер была ограблена церковь XVIII века Успения Божией Матери. Злоумышленники похитили три старинные иконы, золотые и серебряные украшения, деньги. Этот храм был освящён в 1768 году и действовал вплоть до 1931 года.

В ночь с 26 на 27 октября в Новокуйбышевске была ограблена православная церковь в честь Иконы Божьей Матери «Умиление». Были украдены деньги, четыре креста с цепочками. Среди похищенных кре-

стов был и особо ценимый верующими крест-мощевик, внутри которого находились мощи двух святых.

2006 г.

В ночь на 16 сентября опять в Новокуйбышевске (Самарская область) была разгромлена местная православная часовня. Украли из ящика для пожертвований тысячу рублей, осквернили иконы, а затем подожгли храм.

В ночь на 9 октября на Сахалине была осквернена православная часовня на кладбище Корсакова, которая состоит из восьми металлических колонн, увенчанных куполом с крестом. Неизвестные сорвали с купола крест, подожгли его на деревянном аналое. Колонны исписали красной краской с изображением трех шестерок.

19 октября в станице Каневская Краснодарского края вандалы спилили и украли православный поклонный крест. Металлический крест весом более 150 кг стоял на окраине станицы.

24 октября в Волгоградской епархии был ограблен передвижной храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Ночью злоумышленники залезли в церковь и унесли оттуда кружку с пожертвованиями верующих.

17 ноября в Дзержинском районе Волгограда неизвестные ограбили и подожгли храм святого равноапостольного князя Владимира. Злоумышленники ночью проникли в помещение храма. Они украли имевшуюся оргтехнику, церковную утварь, а затем подожгли комнату. В огне погибли церковные книги, иконы, все облачения священника.

В конце ноября в Елабуге свастикой и сатанинской символикой были осквернены стены Спасского собора.

В ночь с 13 на 14 декабря в Петрозаводске на дверях Кре- стовоздвиженского собора неизвестные написали краской слово «сатана».

30 ноября неизвестные вандалы осквернили главный храм Рыбинска — Спасо-Преображенский собор. На его стене нарисовали свастику. Днём позже чёрные, сатанинские кресты и надписи откровенно

антирелигиозного характера появились неподалеку от собора на часовне.

В ночь на 20 декабря в Южно-Сахалинске с креста сорвали и затем сожгли икону Иоанна Кронштадтского (возле креста найден обгоревший кусочек иконы) и табличку с надписью о том, что на этом месте будет построена часовня. Сотрудники правоохранительных органов Южно-Сахалинска установили личности осквернителей православного креста. Ими оказались двое малолетних детей — мальчики пяти и семи лет.

2007 г.

В июне в Красногвардейском районе Петербурга неизвестные вандалы осквернили и подожгли часовню во имя Рождества Пресвятой Богородицы. На одной из стен часовни была нарисована свастика. Осколки бутылки из-под горючей смеси были обнаружены рядом с часовней.

В апреле был осквернен храм в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Сухой Карабулак Саратовской области. Неизвестные проникли в храм, сняли со стен иконы, разбросали их и пытались поджечь. Затем они зашли в алтарь, где сдвинули с места престол, перевернули жертвенник и попытались поджечь облачение на престоле.

В ночь на 31 июля злоумышленники проникли в храм в честь Нерукотворного Образа Спасителя в городе Казани. Они вынесли часть имущества, другую приготовили к выносу. Кроме того, они порвали и облили лампадным маслом церковное облачение, сломали утварь — лампады, кадила, расшвыряли вещи, стройматериалы. Каменный храм в нынешнем виде построен в 1823 году на берегу реки Казанки на месте деревянного монастыря, где были похоронены русские воины, освободившие Казань от татарского ига в XV веке.

13 сентября на месте строительства будущего Свято-Елисаветинского храма в микрорайоне Арбеково города Пензы был сломан крест и изуродован информационный щит с изображением храма.

В ночь с 23 на 24 октября на территории кафедрального собора Благовещения Пресвятой Богородицы города Благовещенска совер-

шен акт вандализма. Неизвестными лицами были сорваны два креста со столбов церковной ограды у въездных ворот.

Поздним вечером 1 декабря в Саратовской епархии был совершён акт вандализма — с купола церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы украден крест.

2008 г.

В марте на Сулажгорском кладбище города Петрозаводска была осквернена часовня во имя святых великомучениц Иулии и Анны. Неизвестные забрались внутрь, раскидали иконы и книги. Часовня была построена здесь по просьбе горожан, чьи родственники покоятся на Сулажгорском кладбище.

В мае в Великом Новгороде неизвестные вандалы сделали оскорбительную надпись чёрной краской на алтарной части храма святого Феодора Стратилата XIV века, памятника архитектуры федерального значения. Церковь была построена в 1360-1361 годах.

В ночь с 18 на 19 августа в калужский Свято-Георгиевский собор неизвестные бросили бутылку с зажигательной смесью. По счастливой случайности это не привело к пожару. Собор построен в 1701 году, является памятником архитектуры и градостроительства республиканского значения.

В начале октября в деревне Комарово Заволжского района Ивановской области неизвестные разобрали на кирпич двухэтажный православный храм. От здания осталась лишь небольшая часть стен и фундамент. Храм Воскресения Христова был построен в 1809 году.

В мае у деревни Щербинино, Ступинского района Московской области вновь произошёл святотатственный вандализм. У двух источников, в честь местночтимых новомучеников и Царственных мучеников-страстотерпцев, был подпилен и сломан трёхметровый православный крест. Это не первое преступление, совершённое здесь. В 2002 году были выворочены трактором указатели к Источникам, металлический стенд с описанием святых новомучеников, в честь которых освящены источники и увезены в неизвестном направлении. В 2003 году вырыт и растащен сруб купальни для паломников, вытащены зацементиро-

ванные, металлические подставки с иконами местных новомучеников, искорёжены и замотанны дьявольской силой вокруг сука ближайшего дерева. В святых источниках определённая часть местного населения торжествующе стирает грязное бельё и устраивает рядом с ними хмельные оргии. В день суда над «Пуси риот» в самой деревне был спилен поклонный крест, установленный в честь погибших в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. жителей деревни. Местная власть и органы прокуратуры, МВД Ступинского района и милиция посёлка Малино «не видят» происходящее, на неоднократные вызовы никогда не выезжали.

В ночь с 9 на 10 октября на стенах старейшей церкви Воронежа (XVIII в.) с алтарной части и со стороны входа были нанесены из баллончиков надписи сатанинского содержания и соответствующие им символы. Православная святыня связана с именами созидателей русского флота и является местом поминовения моряков российского флота, отдавших свои жизни за Отечество.

(О других множественных преступлениях нигде не сообщается. СМИ замалчивают).

Заметно увеличение, нарастание преступлений по отношению к Православной церкви?..

Как легко, быстро, эффективно расследуются нападения, ограбления банков, магазинов, богатеньких дач, но, как правило, медленно, неохотно, а потому безрезультативно рассматриваются преступления, совершаемые по отношению к Православным храмам и к их служителям.

Явную аморфность органов прокуратуры, МВД при расследовании множества таких дел нельзя расценить иначе, как гарантированное потакание по существу безнаказанным преступлениям против Православия в России инородными правителями страны и её силовых структур...

Источники — «Седмица.ру.» и др. Православные сайты Интернет.

Госдума потворствует грабителям храмов и убийцам священников…

В России участились случаи ограбления храмов. За первое полугодие текущего года зафиксировано 111 подобных преступлений, что

почти на 80% превышает аналогичный показатель 2003 года. Всего **за последние пять лет более тысячи православных храмов подверглись преступным посягательствам.**

Одной из причин роста этих преступлений является и то, что «в результате последних изменений в Уголовном кодексе эти преступления из категории тяжких перешли в категорию средней тяжести. Православные храмы поставлены по статусу на уровень сараев, складских помещений». Это вызывает озабоченность и тревогу у верующих и у множества сочувствующим им граждан. В результате большинство воров получает наказания, не связанные с лишением свободы. «Смягчение наказания привело к росту подобных преступлений, причём к их совершению привлекается молодежь, воодушевленная фактической безнаказанностью», — подчеркнул замначальника угрозыска. В связи с этим предлагается дополнить статьи о хищениях соответствующими квалифицированными признаками и вернуть эти преступления в категорию тяжких.

Однако на это не реагирует «единоросское» большинство Госдумы, уже не раз показывавшее отсутствие заинтересованности в борьбе с преступностью.

Кроме того, Дума в очередной раз завалила решение о усилении наказания за убийства священников.

«Русская линия»

ГОНИТЕЛИ ХРИСТИАН

«Ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь; тот потеряет её: а кто потеряет душу свою ради Меня; тот обретёт её. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

(Мф. 16, 25-26)

ЕЖЕГОДНО В МИРЕ ИЗ-ЗА РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ГИБНЕТ ОКОЛО 170 ТЫСЯЧ ХРИСТИАН

27.10.08 г.

Христианство является не только самой популярной религией на планете, но и самой преследуемой, к такому выводу пришли авторы опубликованного в среду отчёта международного благотворительного фонда «Помощь Церкви в беде».

«Ежегодно из-за религиозных преследований гибнет около 170 тысяч последователей Христа», — сообщил представитель фонда священник Вальдемар Тисло.

Наиболее драматичная ситуация сложилась для христиан в Индии, Пакистане, Саудовской Аравии и Эритрее, передает *РИА «Новости»*. При этом СМИ стараются замалчивать проблему преследования последователей христианства. Мировые СМИ не сообщают о недавних массовых погромах в Индии и арестах китайских христиан в Пекине.

Нападения индуистских экстремистов на христиан в индийском штате Орисса продолжаются до сих пор. По меньшей мере, 50 христиан погибло, некоторые из них были жестоко изрублены, другие — сожжены заживо. Не исключено, что жертв может быть и больше: по некоторым оценкам, их число составляет около 120 человек. Общее число пострадавших составляет 18 тысяч человек, многие женщины стали жертвами насилия. Почти 4,5 тыс. домов разрушены, а 300 деревень полностью опустели. Сотни церквей и приютов сожжены. Лагеря беженцев, где те пытаются переждать погромы, постоянно подвергаются нападениям, а питьевую воду в них отравляют.

Тех, кто осмеливается возвращаться в свои сёла, насильно обращают в индуизм. Во многих случаях экстремисты поливают христиан бензином, а потом предлагают обратиться в индуизм, угрожая в случае отказа сжечь их.

Кардинал Зубейр Вако из Судана подчеркнул, что сегодняшнее спокойствие в Европе обманчиво и не свидетельствует о реальном по-

ложении дел в остальном мире. Истинную цену веры знают те люди, кто рискуют быть убитыми на выходе из христианского храма, но все-таки идут на богослужение.

www. OrthoMed.ru

Из Мосула бегут тысячи христианских семей

13.10.08 г.

Более тысячи христианских семей бежали из города Мосул (провинция Ниневия) на севере Ирака за последние несколько дней, сообщает *Lenta.ru*.

Как рассказал губернатор провинции, с 28 сентября, когда в Мосуле начались погромы и преследования христан, погибли не менее 11 человек. Беженцы укрываются в церквах и школах на севере и востоке провинции.

По некоторым данным, беспорядки спровоцировали сотрудники правоохранительных органов Мосула или люди, с ними связанные. Об этом заявил представитель парламента Ирака.

Там был обезглавлен священник Сирийской Ортодоксальной Церкви Святого Ефрема Амер Искендер. Как передаёт телеканал «Аль-Джазира», ещё в прошлую субботу неизвестная вооруженная группа похитила священника и потребовала от прихожан церкви выкуп в размере 350 тыс. долларов.

Убийства в Ираке христиан становятся нормой. «Молодых христианок все чаще похищают. Когда же родные выплачивают выкуп, жертвы иногда вскорости по возвращении кончают с собой, не в силах оправиться от перенесённых надругательств».

Так, 8 октября были похищены две молодые христианки: одну увели прямо из дома на глазах у безпомощной семьи, другую монашку четверо вооруженных мужчин затолкали в машину на глазах у её матери.

«Христиане живут в обстановке ужаса. Несколько священников были похищены, девушек насилуют и убивают; пару дней назад четырнадцатилетний мальчик был распят в христианском пригороде Басры».

К сожалению, такая картина характерна для всего Ближнего и Среднего Востока. В Иране с Исламской революции 1979 года население удвоилось, число же христиан упало с 300 до 100 тысяч. В Палестине в 1948 году христиане составляли 20% населения, сейчас – вдвое меньше. Египетские копты бегут за границу, а те, что остались, все чаще принимают смерть за свою веру.

Легко заметить, что объектами своих атак исламские экстремисты выбирают храмы и дома христиан независимо от их конфессиональной принадлежности. При этом христианский мир оказался полностью разобщен по отношению к вопросу о защите своих единоверцев в Святой Земле. Из-за малочисленности Христиан в Палестине ни одно из христианских государств не намерено ссориться с влиятельными мусульманскими общинами. Или проявлять хотя бы заботу о своих братьях во Христе. В итоге, за последнее столетие в десять раз уменьшилась численность христиан, живущих на Святой земле. Если в конце XIX века христиане составляли более четверти местного населения, то сейчас этот показатель составляет менее 2,5%.

Седмица. Ру

«Враг Бога искусно направлял и направляет заблудшие человеческие общества на служение ему, вместо служения истинному Богу».

(св. прав. Иоанн Кронштадтский)

Рисовали свастики

Двое мужчин и один мальчик были арестованы после того, как на стенах двух иудейских учреждений в Пайк- свилле появились антисемитские граффити, сообщает Baltimorsun.com со ссылкой на полицию округа Балтимор.

Один из мужчин оказался членом той иудейской организации, на стене которой была нарисована свастика и написано слово «наци».

Инцидент не будет рассматриваться как разжигание межнациональной розни *(hate crime)*, но тем не менее полиция отказалась обсуждать мотивы действий вандалов и провокаторов.

\+ + +

По статистике в России ежегодно исчезают тысячи детей. Лишь немногие из этих случаев попадают в СМИ. Тем не менее вот два весьма подозрительных сообщения из Ярое- лавской области: в канун «праздника» 8 марта 2005 г. в г. Данилове исчез шестилетний Лев Сыпин. 30 апреля 2005 г., в канун праздника Пасхи, в г. Любимове в 60 километрах от Данилова исчез пятилетний Сергей Пустоваров (*http://www.tribuna.ru/material/200505/ftp/22.pdf)*.

А вот информация более однозначная. 19 июля 2005 г. трое мальчиков пропали в Истринском районе под Москвой. Десять дней спустя труп 12-летнего Миши Ельшина был найден грибниками в лесу с многочисленными резаными ранами, с пробитыми ладонями и ступнями, то есть со следами распятия *(http://www.strana.ru/print/2555299.htm)*. Тела двух других, 11-летнего Павла Соколова и 10-летнего Александра Елыиина, нашли позже, также выброшенными, под кучей листвы и мусора; судмедэксперты установили, что их убили месяц спустя после Михаила.

И вновь не странно ли, что именно в Истринском районе действует хасидская «база отдыха ФЕОР» под руководством все того же Б. Лазара, где 17 мая опять-таки проходил семинар 100 раввинов еврейских общин СНГ с участием «авторитетных религиозных деятелей из Израиля»? *(http://www.jewish.ru/news/cis/2005/05/news994220387.php)*. И не странно ли, что те же самые СМИ, которые утверждали, что в Красноярске «дети сами виноваты», теперь взялись уверять, что и в Истринском районе у найденного мертвого мальчика «тело было чистым, без повреждений, царапин, ссадин, гематом... мальчик... может, токсикоманил» *(«Газета.ру», 11.08.2005)*.

Почему бы в подобных случаях исчезновения детей немедленно не проводить следственную проверку хасидской версии с обысками и допросами раввинов и резников, чтобы либо установить улики по горячим следам, либо убедиться в невиновности главных подозреваемых?

На свой запрос по Истринскому делу я получил из прокуратуры Московской области уведомление, что: «уголовное дело № 19411, возбужденное 29 июля 2005 года Истринской прокуратурой Московской области, по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ по факту убийства подростков — малолетних Ельшина Михаила Викторовича, 27.12.1992 года рождения, и Елыиина Александра Викторовича, 18.081994 года рождения, Соколова Павла Юрьевича, 24.06.1994 года рождения, имевшего место в июле 2005 года на территории Истринского района Московской области, в настоящее время расследуется прокуратурой Московской области. В ходе расследования уголовного дела хасидская версия убийства указанных детей на территории Истринского района Московской области не подтвердилась. Следователь по особо важным делам прокуратуры Московской области старший советник юстиции А.Г. Гурбанов».

«Не подтвердилась» – значит всё же проверялась? Хотелось бы, чтобы и в Подмосковье нашёлся смелый православный адвокат, ко-

торый предложил бы родителям убитых мальчиков свою помощь и потребовал бы ознакомления с делом и экспертными заключениями и следственными мероприятиями по хасидской версии.

И несмотря ни на что – с приближающимся праздником: **ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!**

Дети диавола, беззаконно распяв на кресте Сына Божия, хотели по похотям своею «отца» убить Его, но вместо этого дали нам крест как непобедимое оружие сопротивления злу. Именно Своим Воскресением и последующим явлением во плоти Христос убедил спрятавшихся в горнице учеников, что надо жить без страха иудейска!

Своим христоподражательным путём идёт и лучшая часть распинаемого русского православного народа — в этом залог возможного чудесного Воскресения России, на которое мы должны работать, не исчисляя Божиих сроков.

Михаил Назаров

«Сии на колесницах, и сии на конех,
мы же имя Господа Бога нашего призовем».
(Пс. 19, 8)

«Аще бо и пойду посреде сени смертные,
не убоюся зла, яко Ты со мною еси».
(Пс. 22, 4)

О, Край родной! – такого ополченья
Мир не видал с первоначальных дней...
Велико, знать, О Русь, Твоё значенье!
Мужайся, стой, крепись и одолей!

Ф.И. Тютчев

Преступное отстранение

Надо до алмазного закала
Прокалить всю толщу бытия!
Если ж дров в печи плавильной мало,
Господи — вот плоть моя!

Максимилиан Волошин

Преступное отстранение

20.12.08 г.

Кто же нападает на священников, грабит, поджигает Православные церкви в России? В каждом из приводимых случаев называются какие-то свои причины – бытовой конфликт, претензии на имущество, неосторожность и т.д., но собрав их все вместе, мы можем увидеть некоторые закономерности.

Во всех случаях имел место поджог дома с находившимися в нём людьми. То есть целью было не просто уничтожение имущества, но и покушение на убийство.

Ни один из случаев не был раскрыт органами правопорядка.

Всё это позволяет предположить, что мы имеем дело не со случайностями, **а с целенаправленной деятельностью против Православного духовенства.** Почему поджоги происходят в основном в сельской местности? Видимо, потому, что там плохо или вовсе не освещены улицы, дома деревянные. Злодеям там легче осуществить свой замысел и уйти от наказания – свидетелей мало, правоохранительные органы малочисленны, да и квалификация их сотрудников оставляет желать лучшего. Стремление не только уничтожить имущество священника, но по возможности убить людей выдает в организаторах этих акций (в том числе и потакающих им влиятельных чинов из властных и силовых органов) как последователей чёрных, сатанинских культов.

Парадокс, но почему-то в наше время «демократии» сатанизм не является запрещённым вероучением на территории России. Организации подобного толка действуют практически легально, они открыто ходят в соответствующей одежде, с ужасающими символами, литература на эту разрушительную тему свободно продаётся в книжных магазинах, а сайты соответствующей направленности доступны в сети Интернет.

С точки зрения нынешних законов, в сатанизме будто ничего плохого нет — это якобы такая же «религия», как христианство, буддизм, ислам и т.д. Более того, практика показывает, что правоохранительные органы стараются «не замечать» ритуального характера убийств.

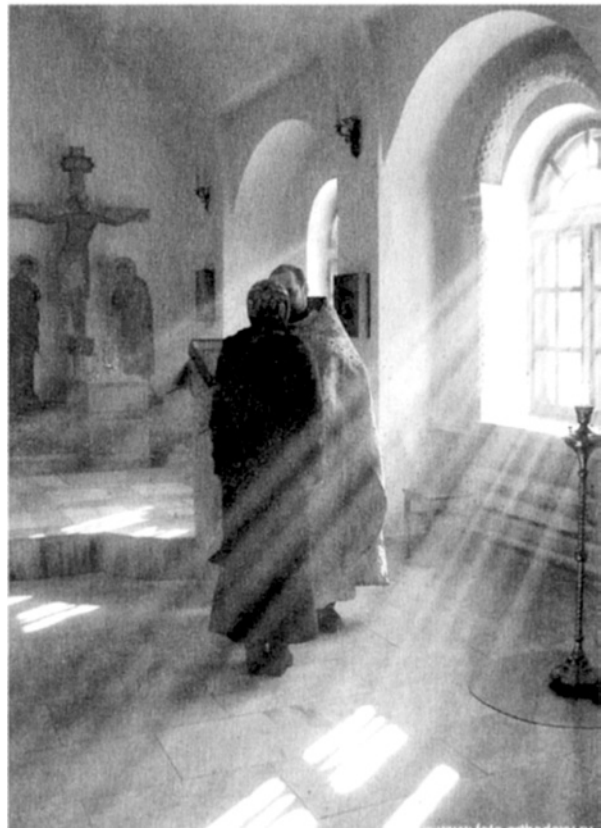
Конечно, убийц иногда ловят, но вот мотив религиозной мотивированности стараются исключить — так проще. Иначе придётся признать, что «не все религии одинаково полезны», что есть культы, деятельность которых необходимо пресекать. Особенно разрушительны они для нашего будущего — наших детей, молодёжи. Государство почему-то отстраняется от этой борьбы. В стороне остаётся и зна-

чительная часть общества, парализованная царящим беззаконием в стране, своим безправием, опущенностью в элементарное выживание, так что — страшное проще не замечать, чем бороться с ним, за своих детей.

Вот и остается священнослужитель один против зла видимого и невидимого, против нашей греховной жизни, против всей чёрной и серой грязи, что засасывает страну. И становится профессия священника самой опасной.

Но если не будет людей, которые по собственной воле принимают на себя крест служения Богу и Отечеству, бороться за то, чтобы люди становились лучше, то есть ли будущее у страны и народа?

Александр Музафаров

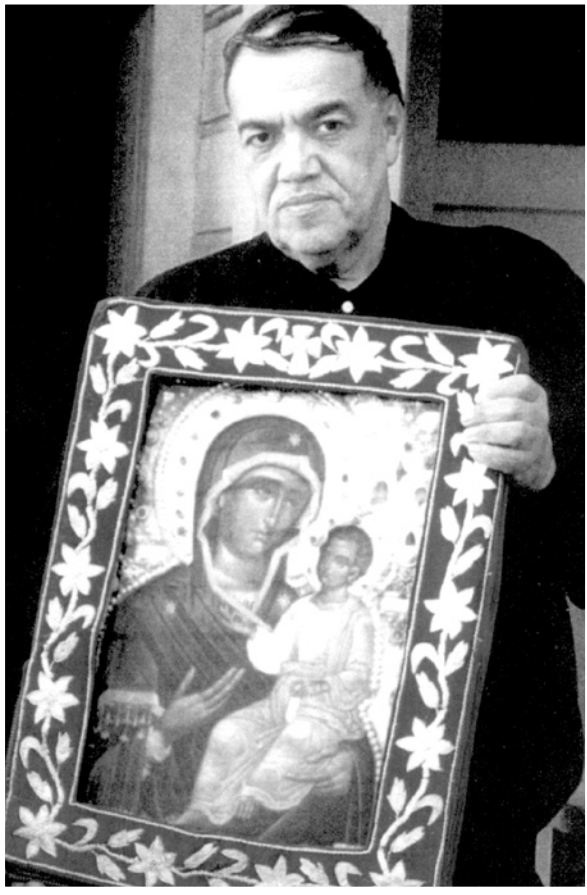

ИОСИФ МУНЬОС-КОРТЕС

«Не бойся, малое стадо!
ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство».
(Ак. 12, 32)

На самом рубеже нового века, нового тысячелетия ему исполнилось бы пятьдесят лет.

Почти двухметрового роста красавец испанец, художник, полный неистощимых жизненных сил, творческих замыслов и духовных исканий, Хосе Муньос-Кортес не дожил до своего первого юбилея всего шесть месяцев.

Его имя и судьба овеяны множеством легенд и загадок.

Хосе родился 13 мая 1948 года в Сантьяго, на Тихоокеанском побережье Южной Америки, в католической семье.

Его отец, Хосе-дель-Трансито Муньос-Джонсон, был мореплавателем. Легко можно себе представить, что всё детство и юность будущего избранника овевала романтика дальних странствий и морских просторов. Бабушка по линии отца, англичанка, талантливая художница, привила мальчику раннюю любовь к живописи и искусствам.

Семья Муньос-Кортесов, скромная и отнюдь не богатая, отличалась сугубой религиозностью. По линии матери Хосе-юниор унаследовал воинственные гены тех самых Кортесов, покорителей Америки. Выходцы из Испании, Хосе-дель-Трансито и Мария Клементина дорожили христианскими и родовыми устоями и старались соответственно воспитывать детей. Воскресные посещения Мессы были главной семейной радостью, ежедневное чтение Библии и Евангелия свято исполнялось, а пересказы преданий о рыцарских подвигах составляли предмет особой гордости подрастающих детей.

Ревностное служение Деве Марии являлось особой честью древнего аристократического рода Кортесов. Семь столетий подряд все первенцы-мальчики нарекались именем Хосе, в честь Иосифа Обручника. Ежедневно и по многу раз драгоценный первенец выслушивал от своей набожной матери настойчивые наставления — *любить Деву Марию больше всех и больше всего на этом свете*.

Впоследствии сам Хосе говорил об этом так:

— Мы с детства в семье были приучены к тому, чтобы всей душой любить Божию Матерь и почитать Её наравне с Господом, находясь в непрерывной молитве, в состоянии внутреннего диалога с Нею.

В 12 лет в жизни Хосе произошло первое удивительное событие, в корне изменившее его жизнь.

Следуя однажды утром к воскресной Мессе, он отстал от семьи и случайно зашёл в православный храм Святой Троицы. Звуки Божественной Литургии и красота православных икон потрясли его. Долгое время мальчик сам не мог понять, что же именно с ним происходит. Хосе начал регулярно посещать русскую церковь, настоятелем которой в то время был архиепископ Леонтий Чилийский, известный христианский подвижник, чудом уцелевший в лагере на Соловках, ставший вскоре его духовным наставником. Он сразу же понял и оценил религиозную одарённость Хосе и во многом предопределил будущее необычного испанского мальчика. В 1964 году, с благословения матери, Хосе окончательно принимает Православие с именем Иосиф.

Непонятный русский язык, старинная строгость долгих служб, старославянские молитвы и тексты церковных книг — что могло быть более трудным для восторженного испанского юноши? Но снова и снова, после школьных занятий, с ранцем за спиной, Хосе прибегал в церковь Святой Троицы в Сантьяго, к любимым иконам, к скорбному лику Казанской Божией Матери.

Казалось, сама судьба Хосе поджидала его под куполами русского храма и властно звала в неведомое.

Но Тот, Кто держит руль моей судьбы,
Уж поднял парус...

Молчаливый и кроткий юноша-художник (Хосе закончил Художественную Академию в Сантьяго), никем особо не замечался. Он любил украшать церковь цветами к праздникам. Делал это с большим вкусом и благоговением. Был рад людям, всем приветливо улыбался, но предпочитал держаться в тени. Чувства свои Хосе глубоко скрывал.

В те ранние годы, школьные, студенческие, он уже обратил на себя внимание со стороны руководства Православной Церкви Заграницей, и после окончания Академии, в 1973 году Архиепископ Виталий приглашает Хосе в Канаду, для изучения и совершенствования в искусстве иконописи.

Юный художник, высадившийся на неласковом побережье Северной Атлантики, прибывший в холодную Канаду из жаркой Южной Америки, чувствовал себя потеряно и одиноко.

Зимняя стужа и холодные осенние ветра, чужие люди, опять чужой язык — теперь уже французский, и непостижимая холодность западных деловых людей, «бизнес-взаимоотношений»...

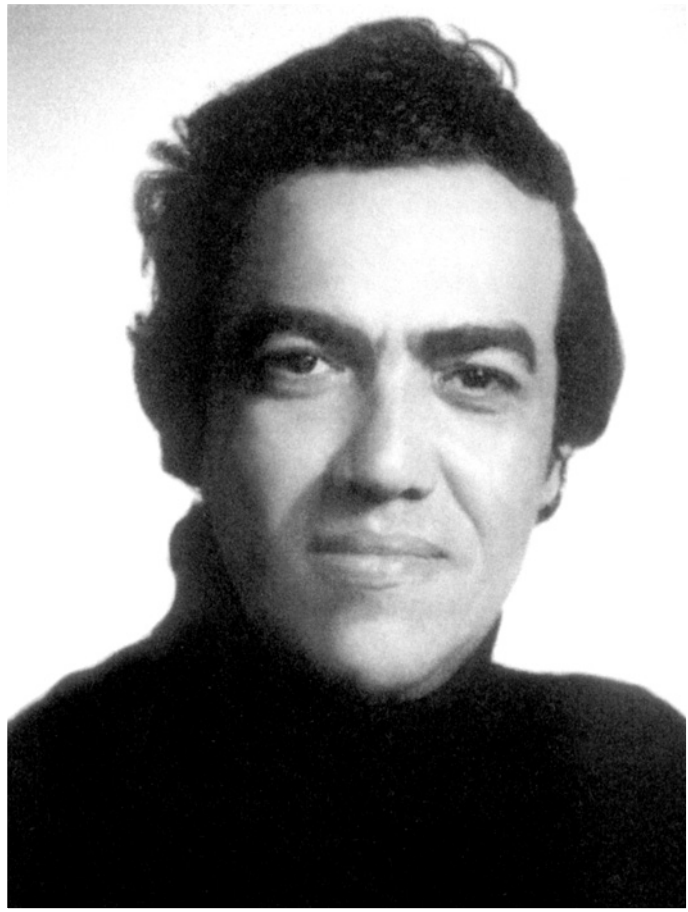
Всё «западное» было абсолютно несовместимо со строем и градусом души Хосе. Конечно же, ему было трудно, особенно на первых порах, пока он более-менее не устроился и не пообвык. Руководство Церкви и христианская община старались как могли сгладить тяготы и испытания, выпавшие на долю молодого человека. Но главным было другое.

В своём последнем интервью, в 1997 году на Съезде Христианской молодёжи в Бразилии, Хосе много и с нескрываемой болью говорил о проблемах Запада, утратившего духовные ценности и нравственные ориентиры:

«В моей стране, где я родился, меня могли знать и уважать уже за то, что я сын своего отца, не говоря об остальном. А здесь я никто, номер соушл-секьюрити. И так получается, когда вы уезжаете в чужую страну, то попадаете в ситуацию «ни здесь, ни там»... Ценности современного Западного мира неприемлемы для христианина. Американская цивилизация и культура безнадёжно оскудели. Верят только в то, что можно потрогать руками. Слава Богу, что мы принадлежим дру-

гой культуре и другой цивилизации».

Так, уже и накануне своей гибели, Хосе не мог забыть прежних испытаний и всеми силами стремился предупредить современную молодёжь о великом заблуждении. Неуемная тяга на Запад и безоговорочное равнение на него у молодых не просто волновали — ранили Хосе. Несомненно одно: испытания формируют, а не ломают сильную личность.

— Дух творит душу. Дух всегда говорит тебе, куда идти. Дух является Божией благодатью, — скажет Хосе в одном из интервью. Может быть, именно благодаря полному одиночеству и отрезанности от всего, к чему привык с детства, Хосе и стал тем, кем он стал.

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня. *(Мф., 10, 3).* **Так, всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.** *(Лк., 14, 33)* **Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия.** *(Лк., 9, 62)*

Весь дальнейший жизненный путь Хосе складывался именно отдачей, жертвой всего, что он любил, чем владел, чем был щедро одарён от природы и стяжал сам. Он упрямо прокладывал дорогу в Иное, ничего не подозревая о той великой миссии, которая будет возложена на него.

Хосе с детства тяготел к монашескому образу жизни.

Прибыв в Монреаль, молодой иконописец был радушно встречен Архиепископом Канадским и Восточно-Американским Виталием и братством имени Иова Почаевского. Поселился на церковном подворье и всерьёз стал готовиться принять монашество. Ему было только 23 года, но с детства Хосе привык к уединению и молитвам. Однако судьба его всегда складывалась неожиданно.

Несмотря на страстную увлечённость науками и искусствами, Хосе никогда не отступал от главного: религиозных устоев. Он всю жизнь хранил верность раз и навсегда произнесённым обетам. Старался соблюдать в своей повседневной жизни все требования монастырского устава, посещал службы, строго выполнял молитвенные правила, а всё свободное время отдавал Богопознанию.

В конце семидесятых годов Хосе поступает на Богословский факультет Монреальского Университета.

Главным достижением той поры явилась его диссертация, посвященная Апостолу Павлу. Труды и личность этого Апостола были одной из главных основ религиозного мировоззрения Хосе. В мельчайших подробностях он изучил и скрупулёзно изложил его жизненный путь, перипетии судьбы, богословское наследие, оригинально и тонко осмыслил многие изречения и откровения, увязав с проблемами современного мира.

Один вид этой многотомной диссертации вызывает трепет и восхищение: огромная книга оформлена настолько изящно, изобилует таким количеством карт, чертежей, что представляет собой уникальный букинистический шедевр.

Хосе глубоко скрывал от мира и людей свою личную жизнь. Отмалчивался, ссылаясь на плохое знание русского языка. Кстати, знал его превосходно. Конечно же, всей душой любя Россию, Хосе знал и русский язык. Да и как было ему не знать русского, при его-то способностях, если уже с 12 лет он начал его изучать? Но избрав молчание и молитву главным своим оружием, говорил лишь с теми, с кем *должен* был говорить. Кто был ему указан.

Что же касается его молитвенных трудов, определённо известно следующее. У Хосе было обширное ежедневное правило, включавшее и акафисты, и каноны святым и мученикам, и ежедневный акафист Ангелу-хранителю, и коленопреклонения. Иисусова молитва — во время дороги или рисования — до 1000 и более в день. Ежедневные молитвы за всех людей, когда-либо встреченных им в жизни. Поминальник Хосе был похож на синодник целого монастыря. Наконец,

больше всех и больше всего на этом свете, как с детства ему было привито и принято им всем сердцем, Хосе любил Божию Матерь. Он находился в непрестанном благоговейном к Ней обращении и внутреннем диалоге.

Постепенно, по мере возрастания его роли в судьбах людей, ежедневное правило Хосе всё расширялось, а когда появилась икона, начались ежедневные вечерние акафисты Божией Матери.

Хосе молился отдельно и за каждого своего крестника, имея поимённые неугасимые лампады. Он также молился по любому звонку, которые поступали к нему со всего света, от больных и ищущих поддержки.

Но и это ещё далеко не всё.

Богородица через Свою святую икону Сама указывала избраннику час особой и сугубой молитвы. Не замеченные миром, но более и менее значительные духовные события, всегда имели своё отражение в определённом состоянии иконы. Как говорил сам Хосе, Божия Матерь меняла выражение и цвет лика, взгляда, характер истечения миро. Потухала или вспыхивала неугасимая лампадка перед иконной, призывая на молитву (так бывало накануне крупных катастроф, землетрясений, наводнений, извержений вулканов, повлекших крупные человеческие жертвы).

Во время августовского путча в России в 1991 году Хосе был с иконой в дороге, возвращаясь из очередного прихода, и в самолёте впервые заметил слезу, скатившуюся из глаз Божией Матери. Не на шутку встревожился: да, за эти годы во время Страстных седьмиц икона переставала мироточить, становилась сухой. Но слёз он никогда прежде не видел. После посадки самолёта в аэропорту услышал новости из России.

Так Хосе воочию убедился, что Богородица не делит земной мир на Запад и Восток, Север и Юг. У Любви нет границ и таможен. И Дом Её, Россия, остаётся Её Домом. Её болью, Её надеждой. Её главной заботой.

Чем Хосе мог помочь страданиям Божественной Избранницы? Только молитвой. Потому и молился за всех, молился горячо, в полную меру отпущенного ему сострадания и любви.

В 1993 исполнилась, наконец, и давнишняя мечта Хосе, он принял постриг (рясофор) на Афоне, с именем Амвросий.

С этих пор молитва становится основой жизни, главным долгом, главным достижением, «искусством всех искусств».

Немногочисленные друзья, близко знавшие его в повседневной жизни, рассказывали, что Хосе мало спал. Вставал затемно и ко времени утреннего подъёма семьи, где он в данное время находился, успевал совершить своё ежедневное молитвенное правило. Каких-либо поблажек или уступок себе он делать не умел, это было бы непереносимо для него.

— *Кто в малом верен, тот и в большом не предаст,* — сказал он в одном из своих интервью.

Свои молитвы он считал лишь *малым делом*.

Хосе Муньос-Кортес с ранних лет жаждал и во всём искал красоты. Он был истинным художником, верным служителем прекрасного. Но всю жизнь свою он был совершенно одинок.

Рассказывают, что когда работали над фильмом об Иконе, то сразу снимавшие обратили внимание на его взгляд. Одинаковый на всех плёнках, во всех интервью: безконечно ласковый, добрый и... совершенно безнадёжный.

Всё и всем прощающий, но и прощающийся навек.

Конечно же, это не было одиночество в Духе, но вот среди людей, наверное, не было более одинокого человека, чем Хосе. Всеми силами стараясь угодить Богу и Божией Матери, он безконечно далеко ушёл, оторвался от всех.

К моменту, когда в его жизни произошёл очередной переворот, то есть к концу 1982 года, Хосе десять лет упорно изучал науки, искусства, всемирную историю и культуру, Богословие, ремёсла. Стяжал уникальный духовный опыт. Достойного же применения своим дарованиям, обширным знаниям и умениям, пока не находил.

Зачем он здесь, такой большой, такой не нужный особо никому?

Ни родных, ни близких, в радиусе нескольких тысяч миль. Друзья? Много их у него никогда не было уже потому, что он возлюбил Бога, а не мир и всегда слишком много работал. Он не может иметь семьи, как любой, вверивший себя Христу.

С кем же поделиться самым сокровенным, самым святым: любовью к Божией Матери, к Её державе на земле — России?

Такого человека в его жизни, после смерти Леонтия Чилийского, уже не было.

Да и само понятие *любви* люди трактовали как-то иначе, шокируя его целомудрие и раня обострённую мужскую гордость. Никто не понимал элементарного: истинная любовь ничего не ищет для себя (помните, у Апостола Павла: ***Любовь не ищет своего?***). Она лишь стремится всё отдать, оправдать доверие и отблагодарить.

Иверская икона Богородицы, которую Иосиф Муньос получил на Афоне

Это произошло в его квартире в Монреале в ночь с 23 на 24 ноября 1982 года. В 3 часа ночи он проснулся от затопившего всё вокруг сильнейшего аромата роз. Волны благоухания всё прибывали, вызывая головокружение, буквально сваливая с ног. Хосе сразу же узнал

этот аромат, но долгое время ещё ничего не мог понять. Всю эту ночь он уже не спал и не мог унять бьющегося сердца.

Последние месяцы жизнь Хосе была похожа на сон, наполненный таким количеством необъяснимых событий, что он уже почти потерял способность удивляться.

Сколько длилось чудесное явление, Хосе не мог точно определить. С первыми лучами робкой осенней зари встал на благодарственную молитву. Казалось, он только что родился, такое ликование, такая свобода наполняли всё его существо!

А потом начались тяжкие раздумья.

Она велела прибыть к Ней. В Её отдалённый удел. Но как он может осуществить приказание? Вечный студент, бедный художник? Что ему было делать, где и как раздобыть эти несколько тысяч долларов на визы, билеты и дальнее путешествие?

На следующий день, ранним утром кто-то постучал в дверь, и старческий голос тихо спросил, не здесь ли живёт художник, пишущий иконы? События развивались стремительно, как в немом кино. Меньше чем за неделю была создана небольшая икона, за которую старушка заплатила столько, что Хосе немедленно начал собираться в дорогу. Он пригласил в путешествие двух товарищей, один свободно говорил по-гречески.

Невозможно описать той радости и волнения, которые они пережили, вступая в сад Пречистой Девы на Афоне. Казалось, что здесь, за каждым поворотом дороги, у каждого дерева или колодца — Её следы, Её недремлющее око, Её ласково испытующий взгляд. Подошвы сами отталкивались от земли и за спиной вырастали могучие крылья — они шли без устали 8 часов, пока внизу не увидели купола небольшого потаённого скита.

Монахи-иконописцы встретили путешественников приветливо и гостеприимно, напоили усталых паломников чаем на террасе, а потом повели в мастерскую.

Хосе сразу же Её увидел. Узнал, по той нестерпимой ласке взгляда, как и тогда, ночью. Срывалось и трепетало сердце в груди: Божия Матерь, в алой с золотом ризе печально склоняла голову к маленькому Мальчику, как две капли воды похожему... на самого Хосе?

О, никогда в жизни не встречал он столько красоты, милости и совершенства, сколько излучала эта чудная икона! Невозможно было отвести от неё глаз. Хосе чувствовал себя совершенно потрясённым...

Никакие уговоры не действовали. Монахи и слышать ничего не желали, чтобы расстаться с одной из главных своих святынь. Иверская

Божия Матерь только год назад была написана отцом Хризостомом и являлась предметом всеобщей гордости и любования. Хосе употребил всё своё природное красноречие, предложил все деньги, какие имел, изо всех сил старался объяснить, насколько это необходимо. Всё было напрасно. «Мы Вам напишем копию, не расстраивайтесь, у Вас будет почти такая же. Но эту никак нельзя, не просите», — был единственный ответ.

На Литургии, при пении «Достойно и праведно есть» Хосе упал на колени и всем сердцем взмолился: «Ты видишь Сама, я всё сделал, как Ты повелела, но как же быть, если они не понимают?»

Утром на террасе скита собрались монахи для утренней трапезы. Настоятеля, отца Климента, между ними не было видно. Паломники благодарили за кров и ласковый приём, испрашивали христианское прощение и благословение на дорогу.

Хосе машинально улыбался и рассеянно принимал братские объятия — всё казалось ему каким-то сном, недоразумением. Как мог он уйти отсюда, без иконы?!.. Не исполнить Её наказа?

Последние возгласы и приветствия. Крутая каменистая тропка к воротам скита, громыхание собственных шагов... Как поют птицы, как на Пасху...

Густой шатёр деревьев над ними высоко взлетал в ясную синеву неба. Хосе запрокинул голову, заслушался, забылся на секунду. Что это? Помимо птичьего щебета, сзади нарастал какой-то гул. Оглянувшись, он увидел догонявшего их настоятеля, отца Климента, он махал свободной рукой и просил задержаться. Другой рукой удерживал большой свёрток.

Все четверо с минуту стояли молча.

Хосе вдруг ощутил прилив такой слабости, что деревья закружились вокруг, готовые вот-вот на него упасть. Даже если бы захотел, не смог бы вымолвить и слова: пересохло во рту, сдавило горло.

Вот оно!

— Божия Матерь пожелала уйти с тобой... — Голос отца Климента звучал строго и немного удивлённо. — Прими эту икону, которую ты выбрал. Нет-нет, за такую святыню никаких денег брать нельзя.

— Но...

— Смотри, если не найдётся в миру достойного ей места, икона вернётся на Афон. Прощайте!

После того, как он принял драгоценный свёрток из рук настоятеля Свято-Рождественского скита, ему было внушено Свыше немедленно отправляться в Иверский монастырь и приложить икону к оригиналу.

Паломники сели в лодку и через несколько часов добрались до прославленного места, где стоит древний храм, и где согласно преданию впервые ступила на берег горы Афон Сама Пречистая Дева. Здесь же почти тысячу лет назад была чудесно обретена пришедшая по морю в огненном столпе икона Божией Матери, названная впоследствии по имени обители Иверской. И вот уже почти десять веков она покоится в золотом кивоте храма, принимая поклонение нескончаемой череды паломников.

Хосе и двое его друзей пришли задолго до службы и не один час прождали, пока откроют заветные двери. Монахи были нелюбезны и не хотели тревожить священного кивота. Тогда Хосе вынужден был объясниться откровенно:

— Послушайте, мы живём в Америке, где сатана всё взял в свои руки. Нам просто необходимо привезти с собой что-то истинно святое.

Всю эту службу, пока его икона была приложена к оригиналу, Хосе простоял на коленях. Перед величием Иверской Божией Матери, устоять на ногах было невозможно, и смотреть-то было трудно, так ослепляла Она сиянием неземной славы. Как мог, от всего потрясённого сердца, ещё до конца не веря, Хосе благодарил Божию Матерь и просил дальнейшего Её покровительства и защиты.

И вот теперь он больше не один.

В его доме, вернее, в малюсенькой квартирке, поселилась Царица неба и земли. Как всё переменилось с Её приходом! Хосе не мог поверить и... не мог сдержать ликования. Чудо, начавшееся на Афоне, под пасхальное пение птиц, всё продолжалось.

Как он тогда бежал, «а вдруг передумают!» — всё вниз и вниз, с огромным, тяжёлым свёртком в руках, но словно по облакам! Изо всех сил сдерживал слёзы, приносил обеты и мыслью не оскорбить, всё отдать... Жизнь отныне пойдёт по-другому.

До последней минуты своей жизни, до последнего своего мучительного вздоха, до последнего удара сердца — он так и не позволил себе, даже в чём-то, не исполнить обещанного до конца.

После благополучного возвращения в Монреаль, в начале ноября, он поставил икону на самое почётное место, между частицами мощей преподобномученицы великой княгини Елизаветы и святых Киево-Печерской Лавры, это были дары от владыки Леонтия Чилийского. Молился, каждый вечер перед сном пел акафист. Так продолжалось три недели, 21 день.

И вдруг... это благоухание! Как будто в один миг всё небо сошло на землю.

И что же было делать дальше, с целым небом, поселившимся в его доме? Сколько пришлось Хосе передумать и пережить в тот момент, трудно себе даже представить.

Вскоре отнесли икону Архиепископу Виталию, и пав перед ней ниц, он провозгласил, что свершается великое чудо.

Пусть же теперь Божия Матерь Сама соединит всех в обшей любви и общей великой радости!

Конечно Хосе чувствовал, понимал, что Свыше ему ниспослана единственная награда, но его собственная природа отвергала и малейшую мысль о каком-либо избранничестве.

Для такого человека, каким от рождения был Хосе, чудо стало лишь новым тяжким испытанием. Явленное изменить мир, прежде всего оно переродило его самого.

Богородица не оставляла избранника. Сама указывала путь и Сама шла впереди, покоясь на его сердце, в его надёжных, нежных руках.

Они встретились: необыкновенное чудо и его самые надёжные на свете руки. Они стали неразлучны.

Ограждая небесным облаком, Богородица вела и бережно воспитывала Хосе, как сына. А порой и наказывала, и вразумляла, и смиряла. Она готовила его к тому, чего никто другой в этом мире исполнить бы не смог.

После всего случившегося, иконопись в жизни Хосе отступает на второй план. Главным становятся разъезды по православным приходам вокруг всего земного шара.

Келия Иосифа в Монреале

Хосе всегда подчёркивал, что икона не принадлежит только ему одному, что чудо произошло в лоне Православной Церкви и что Божия Матерь изливает милость на всех страждущих чад Своих, в особенности же «лишившихся отечества и осиротевших».

Интересен тот факт, что написание отцом Хризостомом иконы, обретение её Хосе и начало мироточения почти совпало по времени с прославлением Русской православной Церковью Заграницей царственных мучеников и новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви, пострадавших от безбожной власти инородцев, погубивших великую, русскую Империю.

Это событие произошло 1 ноября 1981 года.

Хосе неоднократно подтверждал, что такое великое для судеб мира событие не могло не быть отмечено Свыше.

Иверская икона Божией Матери совершенно особенная.

Она несёт на себе печать человеческого богоотступничества, зверства и варварства — кровоточащую ранку на лике. Богородица разделяет участь Сына и проливает за нас не только слёзы. Издревле прославилась эта икона особой силой покаяния, и вот пришла в наш мир, в конце безбожных времён, к душевнобольному человечеству. 15 лет изливалось священное миро, помазывая и очищая Духом миллионы людей.

И, конечно же, не зря Божия Матерь вверила чудо в руки человека, способного понять любого. Ведь весь мир поражён, всем одинаково нужно спасение и исцеление, а Мать возлюбила всех одинаково, без различий в национальности или вероисповедании.

— Бог пришёл ко всем на земле, и сегодня, как и во времена Христа, святость должна идти к людям. Эту традицию не я установил. Церковь — это Австралия, Аргентина, Италия, Америка... Церковь — это весь мир. Надо чтобы весь мир увидел такое чудо, — говорил Хосе.

Действенная связь чуда и мира и стала сущностью его уникальной миссии.

— Конечно, жизнь моя переменилась. — рассказывал Хосе на Съезде Православной Молодёжи в Сан-Пауло. — Я теперь ничего не могу планировать заранее, что будет завтра или, например, через неделю. Потому что жизнь моя сейчас полностью принадлежит людям. Я должен быть всегда готов идти с иконой туда, куда нужно. Так что это очень трудная жизнь, порой совершенно без отдыха... Но она полна и радости.

Разъезды и перелёты из страны в страну, с континента на континент, из прихода в приход, из дома в дом.

Жизнь странствующего рыцаря, вооружённого чудом, все последующие после 24 ноября 1982 года годы.

Через новоявленную икону Богородица посылала безчисленные чудеса и давала Покров всем нуждающимся.

Как Хосе всегда точно знал, кто более всего на этот раз ждёт помощи, — до сих пор остаётся загадкой. Как справлялся он с трудностями дорог, визами, стихийными бедствиями, собственными болезнями и проблемами, один Господь ведает. Но ни одна просьба к Божией Матери не должна была остаться без ответа. Ни одна капелька драгоценного мира не могла пропасть даром. А ведь никто не отменял ему его собственного христианского долга и обязанностей зарабатывать на нужды, на хлеб, на разъезды...

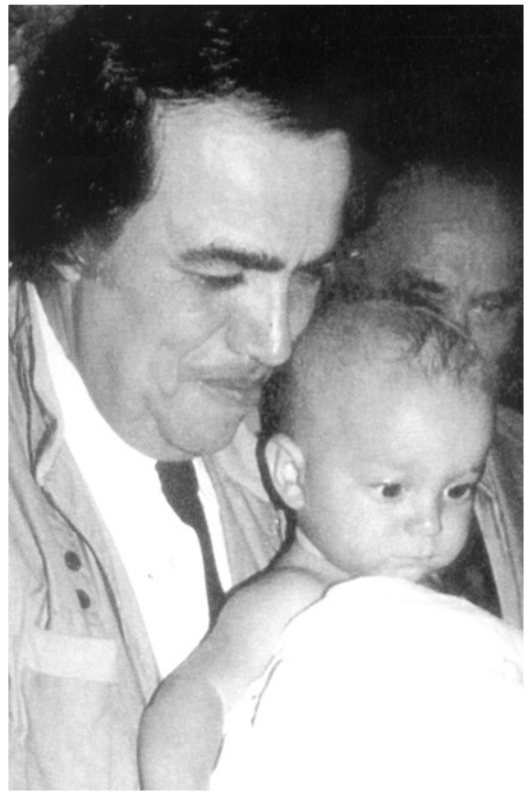
Жизнь протекала в таком стремительном вихре, что и перевести дыхание порой не представлялось возможным. От былого одиночества не осталась и следа, Хосе был рад теперь секунде покоя.

Услышав о чуде, люди звонили и приезжали со всего света, просили помочь, умоляли дать совет и помолиться. Прибывали и крестники — люди буквально разрывали Хосе, искали его повсюду.

Только тому безграничному состраданию, каковым и был от рождения так щедро наделён Хосе, могло достаться подобное *трудное счастье*. Теперь он явственно понимал, почему всё в его жизни сложилось именно так, а не иначе.

Бог даёт верным с избытком.

Хосе просил о любви — Божия Матерь дала ему возможность любить и защищать каждого, кого Сама возлюбила. Он просил о близких, о родной душе — Она дала ему семью, размером в земной шар. Хосе жаждал поделиться с кем-то своими мыслями, чувствами, поговорить о самом важном — теперь все обращались к нему за советом и ловили каждое его

Иосиф Муньос на крестинах в Бразилии

слово. У него никогда не было детей и наверняка, как все молодые мужчины, он мечтал бы стать отцом, мечтал гордиться наследником своих трудов и достижений — и он стал отцом. Да ещё каким! Крестным отцом пятидесяти восьми детей, и целого нового поколения, принявшего крещение и подросшего около его иконы.

Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворятся. *(Лк., 11, 10).*

Так Божия Матерь возвысила и возвеличила того, кого всю жизнь не принимали всерьёз, считая последним пришельцем, чужаком, отщепенцем.

И ещё одно большое утешение появилось в жизни Хосе с приходом в его монреальскую квартиру небесной Гостьи: Афонский Свято-Рождественский скит.

Пятнадцать монахов-иконописцев стали его родными братьями, а отец Климент духовным отцом и наставником. При первой же свободной минутке, какой-то небольшой передышке от нескончаемых дорог, Хосе уезжал на Афон и проводил время в молитве и уединении, пополняя душевные силы и получая безценные знание и советы прозорливца, старца Климента. Скит стал его вторым домом, местом радостных встреч и общения с единомышленниками — громадной поддержкой, надёжным тылом. Без этого потаённого святого уголка в жизни и в душе вряд ли бы он смог справиться с обрушившимся на него так внезапно грузом избранничества.

Всегда привозил братьям миро от иконы, рассказывал про чудеса, делился всеми переживаниями и надеждами. Здесь всё понимали, здесь всегда сочувствовали. А Хосе старался помочь бедной братии во всех жизненных и иконописных нуждах, выполнял заказы и поручения. Он никогда не забывал, что монахи Свято-Рождественского скита, покорные Высшей воле, отдали в его руки самое дорогое и святое своё сокровище. Изо всех сил Хосе старался оправдать их доверие к нему, оказанное ими тогда, в 1981 году.

После исполнения десятилетия чуда, отец Климент постриг своего ученика в рясофор с именем Амвросий, в честь Оптинского святого. Случайно ли было избрано имя одного из самых великих светочей русской духовности предыдущего столетия?

Пусть Господь рассудит.

Хосе всегда носил Россию на груди своей, вместе с иконой. Увидеть Россию — было его заветной мечтой с детства. Он не сомневался, что это вот-вот произойдёт, и тогда *«Пасху запоют среди лета»*. Ведь они

объехали весь земной шар, все страны, все континенты, а как Богородица любит Россию, этого не надо было ему объяснять.

Но Хосе так и не дождался того, о чём мечтал.

Всю жизнь свою отдав служению России и Православию, так и не увидел он Дома Пресвятой Богородицы.

Но всё равно Хосе всегда был с Россией, всегда к ней шёл.

Помогал русским, рассеянным за рубежом.

Делал всё возможное, чтобы спасти и сохранить в чужом мире, укрепить Русскую Православную Америку. Вот как он сам об этом говорил:

— Скоро исполняется 15 лет, как икона даёт миро. И я думаю, что не только миро. Чудо подняло нашу духовность. Маленькие дети, которые приняли около иконы крещение, уже подросли, стали почти взрослыми. И это уже совершенно другие люди. Икона сформировала целое новое поколение.

Отец Климент давно предупредил, что 97-й год принесёт Хосе страшные испытания, и он будет оклеветан миром.

Мы так радовались встрече с Божией Матерью, утопали в блаженстве и благоухании, которым, казалось, были наполнены и все окружавшие храм кварталы. Прикладывали детей, молили о будущем для них, плакали от необъяснимой нахлынувшей радости...

А Хосе уже знал своё будущее. Знал, чем надо будет ему оплачивать рекой проливающуюся на нас благодать.

В 1996 году Хосе приехал в Бостон 17 октября, во время страшного шторма.

Город попал в эпицентр небывалого циклона. Огромные деревья гнулись до земли, вода 4 дня стеной падала с неба. В храм приходилось добираться практически вплавь. Как смог он приехать из Монреаля — совершенно непонятно. Но если бы не приехал... Страшно подумать, что могло бы быть. Я тогда ждала четвёртого ребёнка, и это после четырёх своих в недавнем прошлом реанимаций.

В церкви было так хорошо и спокойно, разливалась такое чудесное, светозарное тепло от иконы, что ревущий ветер и холодный ливень показались далёким страшным сном. Словно шагнули прямо в рай.

Все службы в этот Приезд Хосе мы с ним простояли молча вместе, как брат и сестра. Мне как-то хотелось выразить свою благодарность и признательность, но я была настолько потрясена Иверской Божией Матерью, что плакала и шептала одну и ту же фразу: «Она такая прекрасная!..»

И сама не заметила, как припала к знаменитым пушистым рукам Хосе, благоуханным, пропитанным миро — долго не могла от них оторваться. Это были две лилии, только очень горячие. Никогда их не забуду. Что с ними потом сделали, с этими руками, с этими небесными лилиями, не описать словами...

На следующий день после отъезда Хосе, мы получили работу, всё пошло совершенно по-другому.

Ровно через 3 месяца родилась Маша. А через год Хосе не стало.

Прости нас, возлюбленный брат, что мы так и не успели поблагодарить тебя за всё, что ты сделал для нас шестерых!

И сколько таких неприкаянных семей и по сей день рассеяны по всему свету, в этом безумном, страшном, нечеловечески жестоком мире?

Когда в 1995 году Хосе был с иконой в Болгарии, только за одну неделю к ней приложились 60 000 человек. Около 10 000 приняли крещение. На средства, вырученные тогда благодаря его приезду, было закончено строительство большого храма Рождества Пресвятой Богородицы. И потом ещё несколько месяцев люди со всей Болгарии и из соседней Македонии всё шли и шли, просто приложиться к благоухающему месту, где была Иверская Монреальская икона. На встрече с прихожанами храма Хосе говорил:

— Православие сейчас возрождается. В Болгарии, как и в России, глубокие корни веры и традиции. К чуду здесь относятся совершенно иначе, чем на Западе. Там это просто сенсация, а в православной христианской стране — духовное торжество. Я был очень счастлив это увидеть.

Хосе возвратился в Америку совершенно потрясённый.

А что было бы, если б всё-таки удалось ему приехать в Россию?

Хосе знал свою судьбу не только из откровений отца Климента.

Он мечтал умереть за Христа и всем говорил, что это самая большая честь, которой может кто-либо быть удостоенным в мире сем.

Кому выпала редкая удача побывать в его квартире в Монреале, наверняка обратили внимание на одну странную особенность интерьера.

То есть, абсолютно всё в доме Хосе, больше всего напоминающем церковь, было особенным. Он был страстным собирателем и реставратором старины, икон, церковной утвари, картин, любых редких поделок. Всё содержалось в идеальном порядке и чистоте. Со всего света

к Хосе поступали благоухающие кусочки мощей, этим святым он молился отдельно, стараясь оправдать Высшее доверие: быть хранителем их Духа.

Но от внимательного взора, во всём насыщенном церковно-музейном интерьере квартиры Хосе, не могла укрыться ещё одна деталь. По стенам гостиной, до самого потолка, висели... эстампы и гравюры средневековых пыток.

Эти многочисленные жуткие изображения Хосе не комментировал. Постоянно держал перед своими глазами кровавые ужасы нечеловеческого зверства — зачем «баловню муз» было всё это нужно? Зачем его дом, этот воистину уникальный Ковчег духовности и красоты земной, свято хранил и атрибуты земного зла?

Конечно же, Хосе был избран на заклание, в жертву умилостивления. Знал и готовился, с самого своего рождения. Умереть в страшных мучениях — было основной его работой в этом мире.

Но таковую честь надо было ещё стяжать и заслужить.

Вся его жизнь — это тайный путь всё возрастающих испытаний и постепенной, продуманной подготовки. Монреаль, Иерусалим, Рим, Мадрид, Афон, Джорданвилль, Лесна, Греция — основные вехи этого пути.

Когда Хосе задали вопрос о будущих судьбах мира на Съезде Христианской Молодёжи в Сан-Пауло, он совершенно определённо ответил:

— Мир движется к катастрофе. Перемены и яркие тому доказательства в политике, во взаимоотношениях людей — повсюду. Что сегодня грешно? Ничто не грешно. Начисто утрачены духовные ориентиры, а это означает, что мы входим в полнейший хаос.

Последний крестник Хосе — Сережа Волков

13 сентября 1997 года Хосе приехал к друзьям в Нью-Йорк, на крестины их второго сына, и с затаённой горечью сказал: «Это будет мой последний крестник». Никто ещё не видел Хосе таким печальным и надломленным.

В начале октября его икона перестала мироточить и начала плакать. 13 октября (единица и тройка — Христос и двенадцать учеников, — неизменные спутники всей его жизни) вместе отбыли они из Монреаля в Афины, чего Хосе обычно не делал прежде: во время своих посещений Греции и Афона, он оставлял икону в Лесне.

На то были свои веские причины.

В мире разворачивалась открытая борьба духовных иерархов всех конфессий за право на владение чудом. И католики, и греки, и даже Вселенский Патриарх неоднократно высказывались о том, что икона должна быть отдана им.

Ситуация резко осложнилась после предательского помещения в Интернете информации о драгоценностях, серебре и золоте, украшавших икону. Никто не спросил разрешения у Хосе на помещение подобной информации. Очередное предательство Иуды, наводка для любого уголовника. С самого начала эти люди предлагали Хосе торговать миро от иконы, устроить крутой бизнес на чуде. Все пятнадцать лет шпионили, не давали прохода, плели интриги. И вот нашли случай сквитаться, за «неповиновение».

— Теперь мне недолго осталось жить. — так и сказал своим близким друзьям Хосе после того, как увидел сайт.

Нет, конечно же ничего и никого он не боялся на этом свете. Но ведь предательство есть предательство. Оно и для Христа было страшной мукой.

Люди эти, посягая на безопасность Хосе, прежде всего, предавали Христа и отнимали у людей Его чудо.

За его квартирой в Монреале следили. За ним по улицам постоянно ехала машина. Ему угрожали со всех сторон, его целенаправленно травили, запугивали, гнали.

Так начинался Крестный путь.

13 октября 1997 года Хосе приехал в Афины на всемирную выставку икон. 16 октября к нему присоединился давний друг, молодой священник из Аргентины, Александр Ивашевич. Вместе они мечтали посетить Афон, но впервые за 15 лет не удалось получить визы: в Посольстве последовал неслыханный отказ, ничем не оправданный в случае с Хосе.

Всё было продумано и спланировано заранее, на самом высоком уровне. Истинные убийцы прекрасно знали Хосе. Знали его безотказность и смогли без особого труда заманить в ловушку простой просьбой о помощи.

Последние две недели жизни избранника прошли на Святой земле Греции. Паломники посещали храмы, монастыри, исторические места. Прикладывались к мощам великомучеников. 29 октября в древнем Свято-Николаевском храме на острове Андрос Сама Богородица оплакала Хосе и миропомазала на страдания.

— Я всегда буду молиться о нашей молодёжи, чтобы все они возросли в Духе и стали святыми мужами и святыми жёнами, — последние его слова. Единственная просьба, которую он неукоснительно и ежедневно повторял перед своей иконой в течение 15 лет.

30-го октября в десять тридцать вечера ему позвонили и попросили о помощи. Хосе не раздумывал ни минуты.

Тело было обнаружено ранним утром в 806-м номере Грандотеля.

С кляпом во рту, с руками и ногами, связанными по всем требованиям профессионального мучительства. Убивали несколько человек, долго пытали, не оставив живого места на лице и на теле. На руках электрические ожоги, на переломанных пальцах — проволока, электроды.

Устав и вконец озверев, задушили, сокрушив кости шеи.

Трусливый человек в соседнем номере всю ночь слышал стоны, но парализованный ужасом, никуда не обратился.

Сердце Хосе остановилось в ночь на 31 октября 1997 года.

Только-только занимался день святого Апостола Луки, покровителя иконописцев и создателя Иверской иконы Божией Матери, именуемой Вратарница.

Он родился в день памяти святого Апостола Иакова Зеведеева, сына Грома, проповедавшего Евангелие в Испании.

От принятия Крещения Хосе было 33.

От Апостола до Апостола — чистейшее соло во Имя Любви.

Радуйся, благая Вратарница, двери райские верным отверзающая!

Убийц не интересовало ничего, кроме мучений Хосе и того самого поминальника, похожего на синодник целого монастыря. Главное свидетельство духовного масштаба личности Хосе и было украдено. Едва ли мотивом преступления могла являться сама икона: с кляпом

во рту невозможно сказать ни слова. Скорее всего, месть. Сведение счётов.

12 ноября, почти через две недели после убийства, смогли только состояться похороны в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Когда вскрывали пластиковый мешок, разлилось благоухание роз.

Люди прикладывали к телу крестики, чётки, иконы, обручальные кольца. Все были охвачены небывалой благодатью. А вот от вида его *царских* изломанных, чёрных рук в гробу одна добрая знакомая Хосе лишилась чувств.

Руки Хосе выглядели так, как будто он остановил ими огненный шар кометы, или же Земной шар, летящий в адскую бездну.

А может, так оно и было, на *самом деле?*

На сороковой день был мороз и ветер, ни одной свечи на панихиде зажечь не удалось. В снегу сами собой вспыхнули две большие свечи и горели на ветру 8 часов.

Иверская Монреальская икона Божией Матери «Вратарниia» сокрылась от мира и людей. Место её пребывания в настоящее время не известно.

Из книги «Иверский избранник» Ларисы Гумеровой

«Мы живём, чтобы умереть, я умираем, чтобы воскреснуть».

(свщмч. Владимир митрополит Киевский)

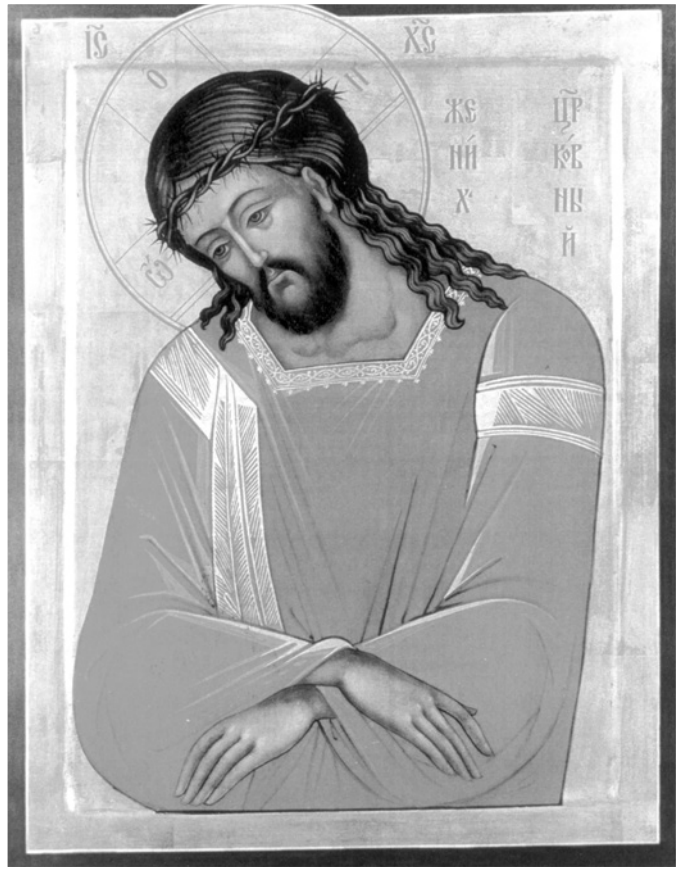
«Верующие должны быть готовыми умереть за истину, не забывать, что, приобретая здесь врагов, приобретаем Небесное Царство... Тот, кто будет верен в малом, тот будет верен в великом, когда потребуется. При возможности стать исповедниками мы не должны это упустить. Потеряв земную жизнь, обретаем небесную. Мы не должны бояться смерти за Христа».

Иосиф Муньос

В ночь с 30 на 31 октября 1997 года произошло событие, потрясшее весь православный мир, — в Афинах был убит **Иосиф Муньос-Кортес,** хранитель чудотворной мироточивой иконы Божией Матери «Иверская» («Вратарница»). Общество «Дом Иконы» в Монреале обнародовало следующий некролог:

«...Осенью 1982 года, неведомыми уму путями православный испанец, преподаватель истории искусств в Монреальском универси-

тете, был призван Господом на особенное служение, которое довелось ему запечатлеть мученической кончиной. Зловещие обстоятельства гибели брата Иосифа еще далеко не ясны, но перед лицом этой смерти невольно задаёшься вопросами, далёкими от тех, кои составляют предмет полицейского расследования. Что почувствовал он, впервые посетив Рождественский скит на Святой Горе Афонской, где потряс его будто случайно замеченный им образ Иверской Божией Матери? В чём выразилось для него постепенное осознание чуда с того самого дня 24 ноября 1982 года, когда около трёх часов пополуночи Хосе, проснувшись в своей монреальской квартире, ощутил непонятно откуда доносящееся благоухание?..

Икона, написанная самим Хосе, "Жених Церковный"

Ему определено было состоять при чуде в мире, такого чуда вместить не могущем, ибо святой мироточивый образ Надежды безнадежных исцелял не только тела, но и души тех, кто к нему обращался, усмиряя злые сердца, давая дар слёз, помогая обрести надежду. Кому довелось видеть лица людей — православных и иноверцев — в многочисленных приходских храмах и монастырях, куда брат Иосиф-хранитель привозил врученный ему благодатный мироточивый образ Вратарницы, двери райские верным отверзающей, тот не мог в отпущенную ему меру не ощутить — сколь страшно и неподъёмно послушание, данное этому человеку, и сколь должно быть нестерпимо оно древнему змию, Врату Церкви Христовой».

Давайте прикоснёмся к судьбе человека, отдавшего в наш прагматичный, компьютеризированный и рациональный век свою жизнь за православную святыню, по слову Господа нашего Иисуса Христа: **«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах…»** *(Мф. 5:11,12)*.

Потомок древнего испанского рода Иосиф (Хосе) Муньос-Кортес родился 13 мая 1948 года в благочестивой католической семье в Чили. Когда ему едва исполнилось четырнадцать лет, он зашёл в Православный храм. В тот день, 27 сентября, был праздник Воздвижения Животворящего Креста Господня. Красота убранства храма, икон и богослужения поразили отрока, потрясли его до глубины души, и с тех пор он начал посещать эту церковь. Через два года архиепископ Леонтий Чилийский с ведома матери благословил его перейти в Православие.. В течение трёх лет Иосиф изучал в колледже иконопись и богословие. Переехав в Канаду, он окончил там курсы при школе изобразительных искусств и впоследствии преподавал историю иконописи в Монреальском университете. Иосиф надеялся стать монахом, но в Канаде не существовало православной мужской обители.

Вернувшись с иконой из Афона в Монреаль, Иосиф поместил икону Вратарницы у себя в комнате и каждую ночь читал перед ней акафист.

24 ноября 1982 года он проснулся около трёх часов ночи и ощутил сильное благоухание. Ему стало ясно, что это — благовонное миро. С тех пор икона мироточила постоянно, за исключением Страстной седмицы.

Через икону милостью Божией совершилось множество чудесных исцелений: были избавлены от болезни парализованный юноша и человек, страдавший раком позвоночника, ребёнок с тяжелым рахитом, от которого отказались врачи, и многие другие. Но Иосиф не раз говорил, что самым великим чудом мироточивой иконы было то, что она подвигала людей к покаянию.

Хранитель иконы Иосиф верил, что истечение мира было связано с прославлением Русской Зарубежной Церковью Царственных мучеников и новомучеников Российских.

Про него вспоминают: «Иосиф редко говорил о своей внутренней жизни, но, общаясь с ним, люди физически ощущали, что перед ними человек величайшей чистоты. Без всякого сомнения и без тени лирики можно сказать, что он был земной лилией Царицы Небесной. Каждый день он читал перед чудотворной иконой акафист Богородице (как

правило, по-французски) и тому святому, чью память отмечала Церковь. Во время церковных богослужений вёл себя очень скромно и никогда не привлекал к себе внимания: тихо стоял сзади, незаметный, как настоящий монах».

Икона, написанная Хосе, "Ангел-Хранитель"

Знакомясь со свидетельствами близко знавших его людей, видишь, что Иосиф в характере своём сочетал открытость в общении с людьми с твёрдым стоянием в вере. Как истинный идальго, он презирал интриганов, теплохладных и расчётливых людей. Чудо, первым свидетелем которого ему суждено было стать, углубило и без того его сильный молитвенный дух. Утверждают, что у него было пятьдесят восемь крестников. И о каждом из них он ежедневно молился — и не только о них. Его помянник походил на монастырский синодик. Повседневно обращался он с молитвой к Божией Матери о православной молодежи — «дабы все стали святыми мужьями и святыми женами».

Один из французских знакомых Иосифа, Владимир, в частном письме рассказывает: «Икона всегда затмевала брата Иосифа (на самом законном основании). Нам он казался простым, скромным, всегда своим (почти каждый мог сказать — он был моим другом), но таким же, как мы, обычным человеком, правда, на которого свалилось такое чудо... Но теперь, когда иконы нет, его облик стал вырисовываться по-другому. Ведь это он скитался со святыней по всему свету — невзирая ни на что — ни на личные болезни, тяготы путешествий, отсутствие средств... ни на сопротивление некоторых людей (вплоть до последнего времени, и об этом он мне сам многократно рассказывал), и при

этом он успевал совершать своё обширное молитвенное правило (до тысячи молитв Иисусовых в добавление ко всему прочему), писать иконы... Он не мог иметь никакой личной жизни. Люди приходили, звонили, писали, просили помощи, заступления, молитв. И он за всех молился».

Больших средств Иосиф не имел. Обретя икону, он дал обет, что она не сделается источником его обогащения. И выполнял его до своей смерти. «Мне достоверно известно, — свидетельствует протоиерей Виктор Потапов, — что порою у него не хватало денег на покупку лекарств и предметов первой необходимости. Часто он последние свои деньги отдавал нуждающимся».

В бумагах Иосифа была найдена записка на французском языке, сделанная его рукой в 1985 году, из которой видно, как нелегко ему было нести послушание хранителя мироточивой иконы Божией Матери, и которая свидетельствует, что задолго до своей мученической кончины он предвидел её.

Вот текст этой записки: «Господи Иисусе Христе, Который пришёл на землю нашего ради спасения и добровольно был пригвождён ко Кресту и претерпел страсти за наши грехи, дай мне тоже перенести свои страдания, которые я принимаю не от врагов своих, а от своего брата. Господи! Не вмени ему это в грех».

Д.М. Гортынский, регент Спасо-Вознесенского храма в Сакраменто (Калифорния, США), передаёт следующий случай из жизни Иосифа: «Он проснулся ночью и почувствовал, что связан по рукам и ногам. Рот у него был тоже завязан, и он не мог ни говорить, ни кричать. Он пытался освободиться, но не мог, и только молился в себе. Он знал, что

это была нечистая сила, и она его продержала так всю ночь». По словам самого Иосифа, это был вовсе не сон, но всё происходило наяву.

В своём последнем интервью, опубликованном в журнале «Русский пастырь», на вопрос, не произошло ли у него за пятнадцать лет привыкания к чуду, Иосиф ответил: «Нет, к этому привыкнуть нельзя, как нельзя привыкнуть к чуду вообще. Это как если бы совершение Евхаристии для священника стало бы привычным, рутинным действием... Я никогда не подхожу к иконе с любопытством, чтобы проверить, откуда и сколько истекает мира... Мы никогда не должны привыкать к чудесам. Если это произойдет, то чудо перестанет быть чудом. Человек, который понимает, что такое святость и святыня, никогда не сможет к чуду привыкнуть».

Затем Иосифу был задан вопрос: «Немало людей считает, что икона — ваша собственность и что вы можете распоряжаться ею как угодно. Как вы таким людям отвечаете?»

«Это не так, — сказал Иосиф. — Я являюсь лишь хранителем иконы. Если бы икона принадлежала только мне, я бы сидел спокойно дома, а не путешествовал по земному шару из прихода в приход... Икона чудотворная, и мы не можем управлять или распоряжаться ею. Однажды я отправился из Монреаля в Нью-Йорк, где меня ожидали верующие, но самолёт покружился над Нью-Йорком и вернулся назад. Что это значило? Для меня ответ ясен: я не должен был туда ехать. В другой раз я сел в такси, и вдруг перед нами появилась машина: пришлось резко затормозить. Стекло на киоте иконы треснуло. С нами ничего не случилось, но мне пришлось вернуться домой, чтобы очистить икону от битого стекла, а самолёт в это время улетел без меня... В июле 1995 года, когда я был в скиту на Афоне, где икона была написана, игумен скита наказал мне совершать земной поклон перед каждой поездкой с молитвой: «Матушка, благослови». После этого, сказал игумен, езжай с Богом. Я верю, что с тех пор, как я начал это делать, иногда особенно чувствую в душе потребность направиться в то или иное место».

Далее Иосиф продолжал: *«В наше время, как и во времена Христа, святыни должны идти к людям, как и святость шла к ним. Это не традиция, которую я сам установил. Господу известно, как мне тяжело путешествовать, это влияет на моё здоровье, но я с радостью исполняю это послушание перед Божией Матерью и народом Божиим, который с великой радостью ожидает Царицу Небесную. Афонский игумен, передавший мне икону, говорил: «Церковь, в которой нет любви, сострадания и милосердия, это не Церковь». Это поучение глубоко запечатлелось в моем сердце...».*

В том же интервью, словно предчувствуя свою мученическую кончину, Иосиф сказал: *«Верующие должны быть готовыми умереть за истину, не забывать, что приобретая здесь врагов, приобретаем Небесное Царство... Тот, кто будет верен в малом, тот будет верен в великом, когда потребуется. При возможности стать исповедниками мы не должны это упустить. Потеряв земную жизнь, обретаем небесную.* **Мы не должны бояться смерти за Христа».**

Комната, в которой был замучен Иосиф, — угловая и выходит на балкон — единственный во всей гостинице с доступом на крышу соседнего здания. Это объясняет, почему дверь номера, в котором был убит Иосиф, оказалась запертой изнутри. По мнению врача, осматривавшего тело, убийство было ритуальным, совершено двумя- тремя людьми: один держал его, другой завязывал руки и ноги, а третий наносил удары. По всей видимости, убийцы хотели узнать, где находится икона. Уточним, что местонахождение иконы в настоящее время неизвестно.

На суде врач показал, что по всему видно, что Иосиф не сопротивлялся. Он лежал привязанным поперёк кровати. Следы пыток видны на ногах, руках, груди. Иосиф долго и мучительно умирал в одиночестве...

Священник Александр Ивашевич, проживающий в Аргентине и сопровождавший Иосифа в его последней поездке в Грецию, повествует о его последних днях, свидетелем которых ему суждено было стать: «В последнюю ночь не спалось, длинный разговор превратился во взаимную исповедь... в один миг брат Иосиф прошёл через всю свою жизнь... В аэропорту расстались: «Вот и все — пора прощаться». Когда дошли до входа в отдельный зал, брат Иосиф сказал мне: «Прости, отче, за всё, что плохого сделал, и если тебя обидел, от всей души прошу прощения». Я ему: «Ты меня прости, Хосе». «Бог простит! — отвечал он. — Спасибо за всё, огромное тебе спасибо». Тут же в аэропорту брат Иосиф сделал передо мною поклон, и я ему... обнимались долго и крепко. Мне надо было идти дальше, и брат Иосиф воскликнул: «Благослови, отче!» — «Бог тебя благословит, Хосе!». Он мне: «С Богом!» А я ему говорю:

«С Богом!» — в последний раз... Так прощались мы с братом Иосифом всего за пару часов до его смерти...».

Летом 1996 года Иосиф съездил на Афон, чтобы проститься с отходящим к Богу схиигуменом Климентом, своим духовным отцом. Тогда схимник сказал ему, что следующий — 1997 год — будет для него судьбоносным и произойдут грозные события. Накануне своей муче-

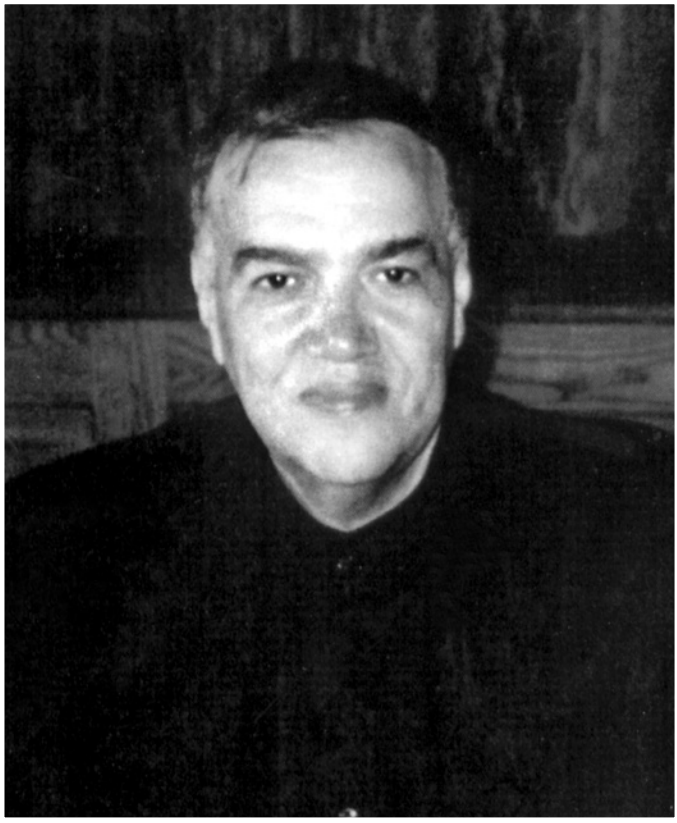
нической кончины Иосиф с иереем Александром Ивашевичем посетил монастырь Святителя Николая на греческом острове Андрос, чтобы поклониться его святыням. Монах, открывший им двери главного храма обители, чрезвычайно удивился тому, что древний настенный образ Богоматери стал обильно слезоточить. Настоятель монастыря архимандрит Дорофей объяснил, что икона плачет тогда, когда назревают страшные события или во время таковых. На Иосифа это знамение Божией Матери произвело глубокое впечатление, и он неоднократно говорил отцу Александру: «Отче, я чувствую, что очень скоро произойдет что-то страшное. Не знаю, что именно, но что-то будет». И в самый день своей смерти, утром, Иосиф ещё раз поделился с отцом Александром своим предчувствием.

Хранитель мироточивой иконы Божией Матери «Вратарница» был похоронен через 13 дней после его убийства в Афинах. Его хотели было отпевать при закрытом гробе и в запечатанном пластмассовом мешке. Но Бог судил иначе. Гроб был открыт, мешок разорван, и все увидели следы пыток. Никаких признаков тления не было заметно.

Инок Всеволод записал тогда: «Брат Иосиф. Тебя привезли сегодня в полдень, а сейчас уже вечер. Все это время братия читает над тобою Псалтирь. Завтра предстоит отпевание, и твое тело вернется в землю, чтобы восстать уже во Второе славное пришествие Христово. Откуда в душе эта тихая, светлая, радостотворная печаль? Быть может, такие чувства всегда посещают смертных людей, когда они встречают святых? Эта уверенность не от ума и не от чувства; в это верит душа, а ведь наша душа умнее нашего внешнего человека...

Скажи, дорогой брат Иосиф, почему до самой глубины пронзает душу весть о твоей кончине? Почему сердце и разум так поражены тем, что случилось с тобой? Почему хочется ещё и ещё стоять подле тебя и не хочется уходить из храма? Наверное, потому, что через тебя, как и через всякого христианского мученика, души верующих как бы встречаются со своим Бладыкой Иисусом Христом, Который есть первейший из всех мучеников.

Во святых Божиих человеках мы почитаем Христа. Поклоняясь мученикам, мы поклоняемся Божественному Страдальцу. Не Его ли таинственное присутствие так ясно и радостно переживает душа в эти минуты? И верится, что ты, дорогой Иосиф, уже зришь Сладчайшего Спасителя нашего, Который обетовал даровать спасение всем претерпевшим до конца... Видели мы — преображенное страдание. На твоём лице запечатлелось изумление души, осознавшей, что час страданий вот-вот окончится и она через мгновение встретится с Богом...».

Множество людей, со всего света прибывшие в те дни в Джорданвилль, свидетельствуют о благодатной атмосфере похорон. Тот же инок пишет: «Отпевание привлекло в Свято-Троицкий монастырь сотни людей. Их собралось столько же, сколько бывает на Пасху. Однако настроение, по крайней мере у меня, было несколько иное, чем на Пасху. Нам показалось, что мы присутствуем на богослужениях Великой Субботы, вспомнилось благоговейное предстояние пред Плащаницей, когда души верующих со страхом и умилением лицезрят спасительные страсти Господни и вспоминают Его погребение. Всё происходившее во время отпевания и погребения было так же таинственно-величаво и светло-грустно. Конечно, были и слёзы, да и как могли удержаться от них очи, когда при дневном свете яснее разглядели истомлённое лицо, мученическое тело, украшенное язвами, как бы неким Божественным жемчугом. Видели твои руки, на коих остались багровые рубцы от пут, которыми связал тебя палач. Была ли среди нас такая каменная душа, которая могла остаться равнодушной к твоим страданиям?»

Один человек, попавший на погребение Иосифа, сказал: «Знаете, у меня было такое чувство, что я присутствовал не на отпевании и похоронах, а на чине Торжества Православия. Я совершенно чётко осознал, что если бы даже в эти минуты нас всех вывели бы из храма и расстреляли, то всё равно — мы победили!»

Чем ночь темней,
Тем ярче звёзды,
Чем глубже скорбь,
Тем ближе Бог.

(А. Майков)

Тайна исчезнувшей иконы

31.10.2003 г.

...15 лет мироточила эта икона. В ночь с 30 на 31 октября 1997 года хранитель иконы Иосиф Муньос Кортес был зверски убит в Афинах, а Чудотворная Иверская безследно пропала.

Икона Божией Матери постоянно мирото- чила, за исключением Страстных недель. Миро истекало в основном из рук Богоматери и Христа, а также звезды, находящейся на правом плече Пречистой. В то же время задняя сторона иконы была всегда сухая.

Иосиф Муньос сопровождал чудотворный образ в Америке, Австралии, Новой Зеландии, в Болгарии и в Западной Европе. Везде, куда бы ни прибыла эта икона, она распространяла любовь и мир. Литургии, совершаемые при ней, были сравнимы с пасхальными по радости и воодушевлению. Известны многие случаи возврата людей к посещению храма, исповеди, причастию. Одна несчастная женщина, узнав о смерти своего сына, хотела лишить себя жизни, но у чудотворной иконы раскаялась.

Из интервью с хранителем мироточивой иконы Иосифом Муньосом

Вопрос: *Когда мы говорим о воскресении России, мы представляем Её в будущем как могучую державу, похожую на Россию в период Царствования Александра II.*

Ответ: Да, Россия была великая Империя, самая большая, могучая, она дала миру несравненную ни с чем красоту, которую Византия не смогла дать. У неё симфония между Церковью и государством была настоящей, и поэтому её разрушили. Думаю, что Господь допустил страдания при коммунизме отчасти для того, чтобы русские не погибли в ужасном материализме. Россия должна воскреснуть сильной духовно, потому что нет ни одного уголка в России, который остался бы не омытый кровью мучеников. Кровь мучеников — семя христианства. Эти семена дадут всходы, Россия воскреснет и своим светом

будет освещать весь мир, потому что нет ни одного народа, который так пострадал за Христа, как русский. Ни инквизиция, ни Гитлер со своими ужасами не могут сравниться с коммунистами. Когда Россия воскреснет, она действительно заслужит звание Святой Руси, Дома Пресвятой Богородицы.

Правду ложыо смогли без труда подменить
И привычную жизнь, надругавшись, разрушить,
Только веру в Христа не сумели убить,
Не сумели сломить христианскую душу.
Православная Русь никогда не умрет,
Колокольный призыв звонко Господа славит,
Терпеливый народ все невзгоды снесёт,
Нам поможет Господь, нас Господь не оставит.

Вл. Морозов

Из кн. «Иверский избранник»:

Сегодня вполне определённо можно утверждать, что Хосе Муньос-Кортес был не просто хранителем святыни, но именно редким избранником Свыше. Многие знамения чудеса ему в жизни и продолжаются по сей день. Провидению было угодно сразу же после мученической кончины Хосе открыть всему миру его раны и страдания, явить подтверждение святости — телесное нетление.

Сама Божия Матерь продолжает оплакивать земную судьбу Хосе. Как свидетельствуют очевидцы, в

день его рождения и в день гибели, в Греции на острове Андрос, плачет древняя фреска XV века. Та самая фреска молящейся Богородицы, которая заплакала 29 октября 1997 года, когда к ней подошёл Хосе, накануне своей гибели.

Дорогой Хосе, вот и наступило новое тысячелетие. Мир стоит. Пришли ли новые времена? Ты всё сделал для того, чтобы они пришли.

На самом рубеже нового века, нового тысячелетия тебе исполнилось бы 50. Твоя смерть — великий рывок.

Твоя жизнь — не последняя ли это попытка Творца изменить человека?

Избранник Любви, ты был всегда и во всём *одинаков*: ты был и ты есть любовь! Всю жизнь мечтал о России, всю жизнь к ней шёл и вот — завоевал её сердце. Прощание отменяется: здравствуй навсегда! Мы любим тебя, Прекрасный Испанец! Мы гордимся тобой!

Как сердце наше крепнет в Слове,
Которое ему гранит,
Любовь никто не остановит,
Любовь ничто не сокрушит.

Чем больше тьмы вокруг теснится,
и испытаний и преград,
тем жарче к свету свет стремится
в предчувствии святых наград.

Не жалко ни души, ни крови,
ни плоти. Кто мне возразит?
Любовь никто не остановит.
А потому и мир стоит!

Иверскому Посланнику

Прелестный, ангельски-серьёзный,
кудрявый, смугло-золотой,
какую заповедь принёс нам?
Что опечатал ты звездой?

Звезда во лбу, указ в деснице,
другою нежно обняла
тебя Небесная Царица
и миру в дар преподнесла.

Скажи нам, Иверский Посланник,
какой скрывается завет
на третью тысячу во длани,
хранящей сотворенья свет?

Я знаю, детского каприза
Любовь нам не провозгласит.
И Матери Премудрой риза
над Словом парусом горит.

Победа Духа

Он прошёл чужим меж всеми,
не задев
ни плащом своим, ни тенью
тёмный хлев.
Безобидный, безответный
и немой,
незаметный за иконой
заревой.
Невесомым отголоском
Тишины —
золотой полоской, ветром
в наши сны
просочился и пролился,
свет и жар,
и такой заколосился
вдруг пожар.
Он прошёл, чужим меж всеми
и всему,
не задевши мир и тенью —
к Одному!

Лариса Гумерова

Чудо в Сирии:

Богородица исцеляет, оживляет труп

В декабре 2004 года араб из Саудовской Аравии, мусульманин, явился в несколько пресс-агентств, чтобы рассказать о приключившемся с ним чуде, в которое трудно поверить, изменившее всю его жизнь. Этот случай широко освещали все средства массовой информации в Саудовской Аравии, Сирии, Палестине и в соседних странах.

Несколько лет назад этот мужчина женился на очень богатой мусульманке, которая оказалась бесплодной. Шли годы и, несмотря на все старания и значительные медицинские расходы и лечение у всевозможных светил, они оставались бездетными. Родители мужчины посоветовали ему жениться ещё на одной женщине, поскольку местный закон позволяет заключать одновременно до четырёх браков.

Уставший, обезпокоенный и потерявший надежду, мужчина не принял совета своих родителей, а поехал в отпуск вместе с женой в Сирию. Приехав туда, они взяли напрокат автомобиль вместе с водителем, чтобы тот сопровождал их в качестве экскурсовода по Сирии. Во время путешествия водитель заметил, что саудовская пара была чем-то огорчена и озабочена. И, поскольку они успели сблизиться, тот спросил, почему они несчастны, может быть из-за того, что не довольны, как он проводит экскурсии?

И пара рассказала о своём несчастье. Будучи тоже мусульманином, водитель рассказал, что у них в Сирии у христиан — и именно у христиан православных — есть монастырь *Panaghia Saidnaya* (название состоит из греческого слова, означающего «Пресвятая» и одного арабского — «Наша Госпожа»), и что многие люди, которые не могут иметь детей, отправляются к животворной иконе этого монастыря. В монастыре им дают отведать масла из лампады, горящей перед животворной иконой Богоматери, и «Мария» христиан даёт им то, чего они желают, — по их вере.

Воодушевлённые тем, что они узнали, супруги из Саудовской Аравии попросили водителя, чтобы он отвёз их в монастырь «*Saidnaya*» — «Госпожи Христиан», пообещав, что, если у них будет ребёнок, то они дадут ему 20.000 долларов, монастырю же пожертвуют 80.000 долларов.

Отправившись в монастырь, они сделали в точности, как им сказали. Затем вернулись домой, и спустя какое-то время женщина забереме-

нела, а через положенный срок родила замечательного мальчика. Это было истинным чудом нашей Пресвятой Богородицы.

После того, как его жена родила, мужчина из Саудовской Аравии вернулся в Сирию, чтобы исполнить обещание. Он позвонил водителю и попросил забрать его из аэропорта в Дамаске. Но шофёр, будучи хитрым и злым, подговорил двух своих друзей поехать вместе с ним в аэропорт, чтобы выкрасть богатого мужчину из Саудовской Аравии, отобрать его деньги и убить его. По пути мужчина пообещал каждому из друзей водителя по 10.000 американских долларов.

Этого им показалось мало, они свернули с дороги, ведущей в монастырь, в пустынное место, где и убили его, отрубили голову и всё тело (руки и ноги) порубили на части. С помутненным рассудком от содеянного, они положили останки мужчины в багажник машины. После того, как забрали у него деньги, часы и всё, что он имел, поехали искать другое пустынное место, чтобы можно было оставить останки.

На одной из национальных автострад машина вдруг заглохла, и они остановились посреди дороги. Все трое вышли, чтобы посмотреть, что случилось с мотором. Какой-то прохожий остановился, чтобы помочь им, но они отказались от помощи, боясь, что их страшное преступление будет раскрыто. Мотоциклист успел заметить, что из багажника машины капает кровь, и вызвал полицию, поскольку вся сцена и те трое показались ему подозрительными. Явились полицейские и, увидав кровь под машиной и на асфальте, приказали открыть багажник.

И когда они его открыли, саудовской мужчина вдруг встал на ноги — живой и невредимый, сказав: «Прямо сейчас эта *Panaghia* закончила зашивать мне шею, прямо здесь (и показал им зону адамова яблочка), после того, как зашила остальные части тела». Увидав это, трое преступников тут же лишились рассудка — в буквальном смысле сошли с ума. Полиция надела им наручники, и по дороге в психиатрическую больницу они не переставали кричать: не может такого быть, чтобы мужчина, которого они убили — обезглавив и разрезав его на куски, — остался в живых.

Мужчина прошёл в больнице обследование, и врачи подтвердили, что швы действительно были наложены недавно. Швы действительно были, и их можно увидеть и сейчас. Когда мужчина выбрался из багажника машины, будучи буквально ослеплён заново, он не переставал повторять, что *Panaghia* восстановила его тело и оживила при помощи Своего Сына.

Сразу после этого мужчина вызвал своих родственников в Сирию, и все вместе они пошли в монастырь *Panaghiei Saidnaya*, вознося хвалу,

славу и молитвы, а вместо первоначально обещанной суммы в 80.000 долларов США пожертвовали Богородичному монастырю 800.000 долларов США.

Свой рассказ об этом удивительном чуде мужчина начинает с тех же слов: «Когда я был мусульманином», тем самым давая понять, что ни он, ни его семья больше не мусульмане.

Это чудо совершенно неожиданно всколыхнуло весь арабский мир — мусульманский и Средний Восток.

СЛАВА ГОСПОДУ БОГУ НАШЕМУ,
БОГУ ВСЕМОГУЩЕМУ!

«Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу; то чем сделаешь её соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на попрание людям.

Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы.

И зажегши свечу, не ставят её под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме.

Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославляли Отца вашего Небесного. Не думайте, что Я пришёл нарушить Закон или пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить.

Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

Итак, кто нарушит из заповедей сих малейших, и научит так людей: тот малейшим наречется в Царствии небесном: а кто сотворит и научит; тот великим наречется в Царствии Небесном».

(Мф. 5:13-19)

«…Если Меня гнали, будут гнать и вас. Будете ненавидимы всеми, имени Моего ради. Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира сего, мир этот любил бы вас. Но так, как вы не от мира сего, но Я избрал вас, потому ненавидит вас мир. … Что для человеков высоко, мерзость есть пред Богом. …Кто захочет спастись, должен погубить себя. И кто погубит себя (за других – сост.)**, тот и сохранит себя. …Нет больше той любви, как если кто положит жизнь свою за други своя… Претерпевший до конца, тот спасен будет».**

(Ин. 15:13, 18-19)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«…Нет ничего светлее души, которая удостоилась потерпеть за Христа что-либо кажущееся для нас страшным и невыносимым. Как крещаемые — водою, так претерпевающие мученичество, омываются собственною кровью. И здесь Дух витает с великим обилием».

(свт. Иоанн Златоуст)

Есть события, которые потрясают, даже в наше жестокое, апостасийное время. Мимо них «пройти» нельзя — преступно. Так и события, недавно произошедшие, — убийство верных чад Церкви, священников и мирян, засвидетельствовавших веру своею кровью, должны нас потрясать, произвести в нас катарсис, очистительное действие. Вот где — положительные примеры для нас и наших детей!.. Вот с кого, а не с эстрадных порочных идолов делать жизнь!.. Не тут-то было. Этого, к сожалению, не происходит. Власти и подконтрольные им СМИ делают всё, чтобы эти светильники духа погасли в безвестности, не были поставлены высоко на подсвечники, чтобы светить всем.

Печальные для нас события произошли в разных местах, при разных обстоятельствах. По-разному эти новые мученики погибли, но смысл их подвига общий — спасение души, верность Христу, России во что бы то ни стало. Хоть и ценой своей жизни.

Они, их подвиг — напоминание нам о том, что враг нашего спасения «не спит, не ест, а ходит вокруг как рыкающий лев», подталкивает нас ежеминутно к погибели, делает всё возможное, «аще кого поглотить». К противникам своим он жесток и безпощаден. Но только путём сопротивления ему мы можем спасти свои безсмертные души.

Только имея высокие примеры подвигов единоверцев наших, опираясь на их стойкость духа, мы можем, как и они, находить в себе силы для сопротивления.

Ради нас, нашего духовного здравия, спасения, укрепляя нас, шли новомученики и исповедники в жизни сей путём скорбей и тяжёлых трудов, взошли и на свою Голгофу. Смысл мученичества в пробуждении нас, спящих и безпечных. Эти примеры стояния «до крови», до смерти и есть «семена», преумножающие в нас Веру. Божественный Спаситель первым пострадал, принял мученическую смерть, а вслед

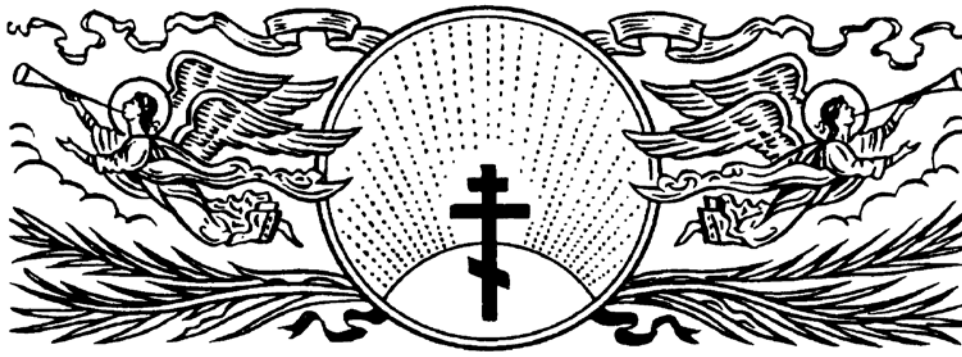
за Ним апостолы и чреда многих тысяч мучеников шли, идут и будут идти до последнего Судного дня этого мира.

Наш долг – помнить о них. Брать с них, безраздельно преданных Призывающему, благой пример стояния в Вере, этим мы можем воздать своё благодарение им, признание и любовь.

Будем же, как наши новомученики, крепко держаться пути спасения наших безсмертных душ. С готовностью и радостью переносить, безбоязненно встречать любые испытания, тяготы и даже смерть, как несли и встретили они — наши новомученики.

С нами Бог!

Священник Виктор Кузнецов

СОДЕРЖАНИЕ

СВЯЩЕННИК АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ, матушка Ксения, их дети: Давид, Анна, Анастасия 4

КИРИЛЛ БЕРЕЖНОЙ 69

СВЯЩЕНИК АНАТОЛИЙ ЧИСТОУСОВ 97

ПРОТОИЕРЕЙ ПЕТР СУХОНОСОВ 119

ВОИН ЕВГЕНИЙ РОДИОНОВ 148

СВЯЩЕННИК ИГОРЬ РОЗИН 175

СВЯЩЕННИК ОЛЕГ СТУПИЧКИН 199

АРХИМАНДРИТ ПЁТР (Посаднев) 220

МОНАХИНИ ВЕРОНИКА И ВАРВАРА 246

ИГУМЕН КИРИЛЛ (Федотов) 253

АРХИМАНДРИТ ИННОКЕНТИЙ (Просвирнин) 257

ЛЮДМИЛА КРЮКОВА 280

ИГУМЕН АВЕНИР (Смолин) 290

Печальные известия 297

В других странах 326

ИЕРОМОНАХ НИЛ (Савленков) 329

ИЕРОМОНАХ ЕФРЕМ (Гоценко) 347

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ (Ярушевич) 350

ОТЕЦ ВИКТОР (Заико) 388

Тревожные события 391

Новые гонители христиан 410

Геноцид русского народа 417

Крестный путь 424

СВЯЩЕННИК ДАНИИЛ СЫСОЕВ 438

АЛЕКСЕЙ НЕСТЕРОВ 504

Хоругвеносец АНДРЕЙ БОЛЬШАКОВ 527

ИЕРОМОНАХ ВАДИМ (Смирнов) 529

ОТЕЦ АНАТОЛИЙ СОРОКИН 532

СВЯЩЕННИК СЕРГЕЙ ВИТУХИН 536

Тревожные события 545

Акты вандализма 550

Гонители христиан 559

ИОСИФ МУНЬОС-КОРТЕС 566

Чудо в Сирии 599

Послесловие 603

Благодарных читателей просим помолиться о здравии:

т.б. архимандрита Кирилла (Павлова),

иерея Виктора,
Павла,
Михаила,
Элисбара,
Андрея,
Зои,
Ларисы,
Петра,
Александра.

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Компьютерный набор — Андрей Васильев, Лариса Жеребцова.
Корректор — Зоя Симонова.

Составитель и издатель серии «Мученики нашего времени» просит всех, кто знает о каких-либо преступлениях, совершённых в отношении священников, прихожан, мирян, пострадавших за Православную веру, о грабежах и уничтожении храмов сообщать по телефону 8 (495) 670-99-92. Или письменно: *129316, г. Москва, ул. Талалихина, д. 16, кв. 77, священнику Виктору Кузнецову.*

© Священник Виктор Кузнецов, 2012

Подписано в печать 12.11.2012. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург». Печать офсетная. Печ. листов 38.
Тираж 7000 экз.

МУЧЕНИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

«Различен их возраст, но одна вера: неодинаковы подвиги, но то же самое мужество; те древни по времени, эти юны и недавно убиты. Таковы сокровищница Церкви. В ней есть и новые и старые жемчужины... и вы не почитаете иначе древних и иначе новых мучеников... Вы не время исследуете, но ищете мужества, благочестия душевного, веры непоколебимой, ревности окрылённой и горячей...»

Свт. Иоанн Златоуст

«Сейчас надо, чтобы верующие настраивали и готовили себя ко всевозможным испытаниям и скорбям. К этому идёт. Надо, чтобы не паниковали, не унывали и не отчаивались. И если Господь попустит какие-то испытания, нужно безропотно, с радостью и надеждой, со спокойствием в душе сподобиться Царствия Небесного».

Архимандрит Кирилл (Павлов)